

Уроки Нюрнберга: Аналитические материалы Международного научно-практического форума, Москва, 20–21 ноября 2020 г.

В сборник включены аналитические материалы Международного научно-практического форума «Уроки Нюрнберга», прошедшего в Музее Победы на Поклонной горе в Москве 20–21 ноября 2020 г. и посвященного 75-летию Нюрнбергского Международного военного трибунала над нацистскими преступниками.

На форуме обсуждались уроки Нюрнберга и значение его решений для современности, результаты исследований ведущих отечественных и зарубежных специалистов по проблемам преступлений нацистов в годы войны, особенности ресурсной базы, исследовательские практики и формы презентации историко-документального наследия, способы противодействия фальсификациям истории и сохранения памяти о Второй мировой войне.

В форуме принимали участие государственные и политические деятели, сотрудники следственных органов, юстиции и прокуратуры, ученые и сотрудники учреждений образования, науки и культуры, представители общественных организаций и средств массовой информации из 85 субъектов Российской Федерации и 30 стран.

Аналитические материалы Международного научно-практического форума

УРОКИ НЮРНБЕРГА

К 75-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге

УРОКИ НЮРНБЕРГА

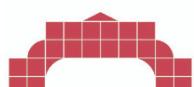
Аналитические материалы
Международного научно-практического форума
Москва, 20–21 ноября 2020 г.

ОРГАНИЗАТОРЫ ФОРУМА

Генеральная Прокуратура Российской Федерации
Следственный комитет Российской Федерации
Министерство иностранных дел Российской Федерации
Министерство юстиции Российской Федерации
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное архивное агентство
Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству
Поисковое движение России
Российское историческое общество
Российское военно-историческое общество
Российское общество историков-архивистов
Ассоциация юристов России
Государственный музей современной истории России
Музей Победы
Международное информационное агентство «Россия сегодня»

Музей Победы на Поклонной горе в Москве - место проведения
Международного форума, посвященного 75-летию Нюрнбергского трибунала.
2020 г.

Дворец юстиции в Нюрнберге - место проведения
Международного военного трибунала. 1945 г. РГАКФД.

**Обращение
Президента Российской Федерации В.В. Путина
к участникам Международного научно-практического форума
«Уроки Нюрнберга»**

Уважаемые коллеги, друзья!

Хочу искренне поблагодарить всех участников международного форума «Уроки Нюрнберга»: политиков и государственных деятелей, учёных и экспертов, правоведов, представителей музеиного сообщества и общественных организаций. Знаю, что вы собрались из многих регионов России и разных стран.

Убеждён, что тема форума значима, близка вам не только по роду профессиональной деятельности, но и как для людей, осознающих свою личную ответственность за сохранение исторической правды о Второй мировой войне, глубоко понимающих, насколько значимы выводы Нюрнбергского трибунала, выработанные им нормы и принципы для поиска ответов на современные сложнейшие вызовы и угрозы.

75 лет назад, через полгода после сокрушительного разгрома нацизма, начался судебный процесс, к которому было приковано внимание всего мира. Да, беспощадный гитлеровский режим, развязавший преступную войну, совершивший такие чудовищные злодеяния, которых ещё не знала история, был повержен, но невозможно было на этом поставить точку. Триумфальная военная победа должна была быть завершена политическим, юридическим и нравственным осуждением нацизма и его смертоносной идеологии.

За массовым террором, кровавыми расправами, за обращением в рабство и целенаправленным истреблением целых народов стояли конкретные организаторы – высшее руководство нацистской Германии. И государства, подвергшиеся агрессии, миллионы людей, которые прошли через нечеловеческие испытания, муки и страдания, справедливо рассчитывали на возмездие, на неизбежное, публичное наказание преступников.

Именно такую позицию – о создании открытого Международного военного трибунала – отстаивал Советский Союз, начиная ещё с 1942 года, и принципиально, последовательно держал эту линию на всех переговорах с союзниками, среди которых, как известно, изначально преобладала идея внесудебного, а лишь коллективного политического решения о казни нацистских лидеров.

Однако к концу войны необходимость проведения именно судебного процесса осознали многие ведущие политики, и в августе 1945 года Советский Союз, США, Великобритания и Франция

приняли соглашение об его организации. Этот акт поддержали ещё 19 стран. Трибунал по праву приобрёл статус Суда народов.

У советского народа, принявшего на себя самые мощные, самые жестокие удары агрессора и прошедшего величайший жертвенный путь к Победе, был к нацистам свой, высший счёт – за погибших на полях сражений, за раненых и искалеченных, за разрушенные города и выжженные сёла, за массовые убийства людей на оккупированных территориях.

Эти зверства по отношению к мирным советским жителям диктовались специальными директивами нацистов, были возведены гитлеровцами в ранг государственной политики. Советский Союз во Второй мировой войне понёс колоссальные, невосполнимые потери, и среди миллионов жертв большая часть – это погибшие в плену военные и безжалостно, люто уничтоженные мирные граждане.

Рассекречивание архивных документов, которое сейчас активно идёт в России, работа поисковых экспедиций позволяет раскрыть и вновь осмыслить ранее неизвестные, но страшные события прошедшей войны, новые факты массовых убийств советских граждан – старииков, женщин, детей – нацистами и их пособниками.

Такие преступления не имеют срока давности. Оценка им дана именно Нюрнбергским трибуналом, выработанные им признаки преступления против человечности определили само понятие геноцида и легли в основу Конвенции ООН по борьбе с геноцидом, принятой в 1948 году.

Выводы Нюрнберга и сегодня актуальны. Месяц назад, опираясь на его решения, Солецкий [районный] суд России впервые в российском судопроизводстве признал геноцидом массовые казни близ деревни Жестяная Горка на Новгородчине. Там были зверски убиты тысячи мирных, ни в чём не повинных людей.

Мы постоянно обращаемся к урокам Нюрнбергского трибунала, понимаем их важность для отстаивания истин исторической памяти, для того чтобы доказательно, аргументировано противостоять намеренным искажениям и фальсификациям событий Второй мировой войны, особенно – бессовестным, лживым попыткам реабилитации и даже героизации нацистских преступников и их пособников.

Скажу больше: долг всего мирового сообщества – стоять на страже решений Суда народов, потому что речь идёт о принципах, которые лежат в основе ценностей послевоенного миропорядка и норм международного права. Они и сегодня остаются прочной, надёжной базой для конструктивного диалога и сотрудничества, и их забвение, попытки расшатать – это удар по обеспечению безопасности на всей планете. Вот почему Россия настойчиво ставит эти вопросы на всех переговорных площадках.

Рассчитываю, что нынешний форум внесёт свой вклад в содержательное и глубокое современное прочтение исторического наследия Нюрнбергского трибунала, а ваши выводы и рекомендации будут полезны и востребованы в мировом сообществе.

Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго.

**К 75-летию Международного военного трибунала
в Нюрнберге**

УРОКИ НЮРНБЕРГА

Аналитические материалы
Международного научно-практического форума

Москва, 20–21 ноября 2020 г.

**Москва
2020**

УДК 93
ББК 63(0)63

Составитель *Л.Д. Шаповалова*

В оформлении обложки использованы документы РГАКФД

Уроки Нюрнберга: Аналитические материалы Международного научно-практического форума, Москва, 20–21 ноября 2020 г. / Составитель Л.Д. Шаповалова. М.: Фонд «Историческая память», 2020. 256 с.

ISBN 978-5-9990-0076-7

В сборник включены аналитические материалы Международного научно-практического форума «Уроки Нюрнберга», проходившего в Музее Победы на Поклонной горе в Москве 20–21 ноября 2020 г. и посвященного 75-летию Международного военного трибунала над нацистскими преступниками.

Публикуемые материалы форума позволяют ознакомиться с новейшей историографией нацистских преступлений на оккупированной территории СССР, особенностями источников базы по данному вопросу, демонстрируют значение решений Международного военного трибунала для противодействия фальсификациям истории и сохранения памяти о Второй мировой войне.

В форуме приняли участие государственные и политические деятели, сотрудники следственных органов, юстиции и прокуратуры, ученые и сотрудники учреждений образования, науки и культуры, представители общественных организаций и средств массовой информации из 85 субъектов Российской Федерации и 30 стран.

© Шаповалова Л.Д., составитель, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© АСП «Мир для всех», дизайн, верстка, 2020
© Фонд «Историческая память», издание, 2020

ISBN 978-5-9990-0076-7

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	15
--------------------------	----

Выступления на Пленарном заседании

Первое пленарное заседание

75 лет Нюрнбергскому трибуналу – исторические истины и вызовы современности

С.Е. Нарышкин

Историческое значение Международного военного трибунала в Нюрнберге	17
Марко де Паолис (Италия)	

Недавний опыт итальянской военной прокуратуры в расследовании военных преступлений, совершенных в Италии во время Второй мировой войны	18
---	----

Recenti esperienze nella giustizia militare italiana riguardanti i crimini di guerra commessi in Italia durante la Seconda Guerra Mondiale	21
---	----

И.В. Краснов

Роль органов прокуратуры в сохранении незыблемости принципов Нюрнбергского трибунала и исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны	24
--	----

Павел Земан (Чехия)

Нюрнбергский процесс – начало мирового правосудия	26
Nuremberg process as a start of world justice	28

Е.М. Цунаева

Проект «Без срока давности». Решения и ценности Нюрнбергского трибунала 75 лет спустя	30
---	----

Второе пленарное заседание

Нюрнберг – Суд народов и мировой правопорядок

С.В. Лавров

Влияние Нюрнбергского процесса на становление современного миропорядка	33
--	----

С.Р. Руденко

Роман Руденко. Личный взгляд	34
------------------------------------	----

И.А. Яровая

Правовая защита исторической правды о Второй мировой войне как незыблемая основа современного мира и безопасности	36
--	----

В.Р. Мединский

О политике нацистов в отношении мирного населения СССР	38
--	----

А.Н. Артизов

Доступность документальных источников – залог достоверности знания и памяти: взгляд архивиста	36
--	----

В.Н. Плигин	
Роль общественных организаций и иных институтов гражданского общества в сохранении исторической правды	43
А.Г. Звягинцев	
Международный форум «Уроки Нюрнберга»	46

Аналитические доклады

Тематическая площадка

«Нюрнбергский трибунал в зеркале истории: источники, свидетельства, память»

Б.У. Серазетдинов	
Нюрнбергский трибунал и «уроки истории» в российской историографии на современном этапе (2010–2020 гг.)	49
А.И. Шнеер (Израиль)	
Самое долгое дело. О некоторых особенностях следствия над вахманами СС – травниковцами	56
В.В. Казаков	
«Операция Т-4» как основа нацистской идеологии	59
Р.И. Хаяли	
Багерово: первые доказательства нацистских преступлений, собранные на территории СССР	62
М.М. Амирджанов	
Нюрнбергский процесс и историческая память	64
И.Я. Великанова	
О политике памяти в современном мире	68
С.С. Зенгин	
Сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны в деятельности творческого вуза (на примере Краснодарского государственного института культуры)	69

Тематическая площадка

«Преступления против человечности в современной юридической практике»

<i>Сессия</i>	
«Вопросы выявления, расследования и судебного рассмотрения преступлений против человечности»	
А.В. Разинкин	
Роль органов прокуратуры в преследовании нацистских преступников и их пособников: от Нюрнберга до наших дней	72
В.Н. Додонов	
Криминализация деяний против человечности в современном уголовном праве	74

П.В. Агапов

Ответственность за реабилитацию нацизма и фальсификацию исторических фактов:
проблемы совершенствования законодательства 76

В.Н. Русинова

Криминализация преступлений против человечности: международно-правовые обязательства
и пути их имплементации в Российской Федерации 81

Сессия

**«Реализация принципа неотвратимости наказания для нацистских преступников:
от Нюрнберга до наших дней»**

Ю.В. Голик

Нюрнбергский процесс и его значение для привлечения к уголовной ответственности
современных военных преступников 84

А.В. Кутузов

Линия защиты нацистских преступников на Нюрнбергском трибунале и ее использование
в информационном противоборстве 86

В.Н. Неко

Роль военных прокуроров в уголовном преследовании нацистских преступников.
Практика рассмотрения обращений об их реабилитации 87

В.В. Меркульев

Борьба с терроризмом в парадигме итогов Нюрнбергского трибунала 91

Сессия

**«Патриотическое и нравственное воспитание в условиях попыток
пересмотра итогов Второй мировой войны и героизации нацизма»**

А.В. Пиндыч

Изучение кадетами материалов расследования преступлений нацистов и их пособников
в годы Великой Отечественной войны 96

И.О. Петрищев

Использование ключевых тем и решений Нюрнбергского процесса в современном
патриотическом воспитании школьников и студентов 100

Н.Н. Колюка

Опыт патриотического воспитания детей и молодёжи, сохранения исторической памяти о роли
СССР в разгроме нацизма и проведении Международного военного трибунала 102

И.П. Задерейчук

Опыт поисковой работы и увековечения памяти крымчан, погибших от рук нацистов,
на территории Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. 104

Тематическая площадка

«Историческая правда или пропаганда: как говорить на темы войны и геноцида в современном публичном пространстве»*Круглый стол*

<i>«Военный стрителлинг. Как сегодня говорить о войне?</i> <i>Победители и жертвы нацизма в современных медиа и культуре.</i> <i>Лучшие российские и зарубежные практики/проекты».....</i>	107
Н.Б. Осипова	
Захар Прилепин	
С.А. Тиханкина	
Н.Г. Лосева	
В.В. Ампелонский	
Р.М. Моисеева	

Сессия

<i>«Правда документа и пропаганда документа. Перевод и документ.</i> <i>Документы по истории Нюрнберга и преступлений нацизма как</i> <i>часть российского и мирового наследия»</i>	
С.А. Мирошниченко	
Стенограмма Нюрнбергского процесса – судебная хроника, ставшая историей	119
Д.В. Федорин	
Кинодокументы Нюрнбергского процесса	122

Тематическая площадка

«Архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников как основа научных исследований и доказательной базы преступлений»*Сессия*

<i>«Война на уничтожение: архивные документы о нацистских планах и политике истребления мирного населения»</i>	
С.В. Кудряшов	
Нацистское планирование войны на уничтожение против Советского Союза	127
Йохен Хелльбек (США)	
Первые свидетельства немецкой оккупации: комиссия Минца и ее интервью, колонки Ильи Эренбурга в газетах военного времени и их источники	127
The first testimonies of German occupation: the Mints Commission and its interviews, Ilya Ehrenburg's wartime newspaper columns and their sources	130
Уль Маттиас (Германия)	
Гиммлер и «антитеррористическая борьба» СС во второй половине Великой Отечественной войны	134

*Сессия***«Документы федеральных, ведомственных и региональных архивов о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения»**

Тамаш Краус (Венгрия)

Почему не любят советские архивные документы? Участие венгерских оккупационных сил в нацистском геноциде на территории СССР (1941–1944 гг)	136
О.В. Лавинская	
Документы ЧГК о преступлениях нацистов против мирного населения на оккупированной территории СССР (по материалам ГА РФ)	138
О.Н. Аргунов	
Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории Курской области: от документа к региональному информационному контенту	142
О.А. Литвиненко	
Документы донских архивов о преднамеренном уничтожении жителей Ростовской области войсками вермахта и их союзниками в период 1941–1943 гг.	143
Е.Ф. Михайлова	
Отражение преступлений нацистов и их пособников в деревне Жестяная Горка Новгородской области в документах новгородских архивов	145
Т.И. Тарасenkova	
Трагедия мирного населения Смоленской области (по документам Государственного архива новейшей истории Смоленской области)	147
Е.В. Усачева	
Организация финского оккупационного режима на захваченной территории Карело-Финской ССР (по результатам исследования документальных источников в рамках проекта «Без срока давности»)	149
Н.В. Колышницина, Т.А. Шарова	
Документы Государственного архива Республики Крым периода оккупации: преступления нацистов и их пособников против мирного населения Крымской АССР	150
И.С. Месяц	
Документы УНКВД и УНКГБ как источник по истории Великой Отечественной войны	152
<i>Сессия</i>	
«Документы Международного военного трибунала в Нюрнберге и судебных процессов, проходивших на территории СССР»	
Л.А. Роговая	
Документы Нюрнбергского трибунала и судебных процессов на территории СССР в фондах Государственного архива Российской Федерации	155
С.М. Соловьёв	
Судебные процессы над нацистскими преступниками и их пособниками в СССР в 1943–1947 гг.: политический контекст и новые архивные источники	158
В.Ю. Выборнова	
Гуманитарные вызовы Второй мировой войны: информационные ресурсы Международного Комитета Красного Креста	162

М.А. Чертлина

Нюрнбергский процесс в фотодокументах корреспондента Евгения Халдея. Из собрания РГАКФД 165

Тематическая площадка

«Никто не забыт и ничто не забыто.

**Опыт музейной репрезентации трагедии мирного населения
в годы Великой Отечественной войны»**

Сессия

**«Музеи как центры сохранения исторической памяти и осмыслиения трагедии
Второй мировой войны»**

А.Я. Школьник

Музеи как центры сохранения исторической памяти и осмыслиения трагедии Второй мировой войны 170

В.С. Воропаев (Беларусь)

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны как центр
сохранения исторической памяти и осмыслиения трагедии белорусского народа 171

И.В. Корнеев

Военно-исторический музей-заповедник «Бородинское поле» и проекты по сохранению памяти
о Великой Отечественной войне 172

Янез Уйич (Словения)

Шталаг XVIII D – Словения. Русский лагерь смерти 173

Кристина Янеке (Германия)

Музейная репрезентация бомбардировки Дрездена 13–15.2.1945 176

Сессия

**«Деятельность музеев по освещению событий Великой Отечественной войны:
главные идеи, ключевые проекты, уникальные возможности»**

Н.В. Аникин

Проекты Музея современной истории России к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 178

В.Н. Брагин

Музейная репрезентация трагедии мирного населения Воронежской области
в годы Великой Отечественной войны 182

Г.Г. Бысюк (Беларусь)

Трагедия мирного населения Беларуси в музейных экспозициях Мемориального комплекса
«Брестская крепость-герой» 185

А.В. Дементьев

23 августа 1942 года: трагедия мирного населения Сталинграда в экспозиции
музея-панорамы «Сталинградская битва» 186

А.Г. Зельский (Беларусь)

Мемориальный комплекс «Хатынь». Беларусь помнит 188

Н.И. Овчарова

Деятельность музея-заповедника «Прохоровское поле» по освещению событий
Великой Отечественной войны: идеи, проекты, возможности 190

*Сессия***«Межмузейная интеграция как эффективный инструмент сохранения исторической правды»**

Александра Берберих-Слана (Словения)

Образовательная деятельность Музея национального освобождения Марибора 193
С.В. ЛюбенковаМеждународный проект Музея Победы «Территория Победы» 194
Станислав Мичев (Словакия)Международная деятельность Музея Словацкого национального восстания
по сохранению исторической правды 195

И.И. Утяев

Музей Боевой Славы Республики Башкортостан и межмузейная интеграция 197
М.А. Шлендова

О работе школьного музея «Остров Котлин» Кронштадтского района Санкт-Петербурга 198

Тематическая площадка

«Наследие Нюрнберга в международном и национальном праве»

Хван Чхоль-Кю (Корея)

Влияние Нюрнбергских процессов на международное уголовное правосудие с перспективы
Международной ассоциации прокуроров 201

Д.В. Садовников

Уголовная ответственность нацистских преступников за геноцид в отношении мирного
населения СССР: международно-правовой аспект 201

В.П. Зимин

Отражение уроков Нюрнберга и последующего развития международного уголовного
правосудия в национальном законодательстве 209

П.А. Литвишко

Наследие Нюрнберга: диалог практиков 212

Тематическая площадка

**«Преступления нацистов против советского народа
как предмет образовательной, воспитательной
и просветительской деятельности»***Сессия***«Геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны
в образовательной деятельности»**

Н.А. Ильина

Разработка и внедрение образовательного модуля по гражданско-патриотическому и духовно-
нравственному воспитанию молодежи на основании материалов проекта «Без срока давности» 221

А.Б. Ананченко

Преступления нацистов и современная защита человечности 223

А.М. Ермаков

История «остарбайтеров» в отечественных школьных учебниках 225

Л.А. Цветкова

Внедрение этических принципов в планирование и проведение немедицинских исследований с участием людей в системе образования 230

*Сессия***«Репрезентация опыта образовательных учреждений в области воспитательной и просветительской деятельности среди молодого поколения»**

С.В. Беспалова

Донецкий национальный университет: новые вызовы и угрозы 233

Д.В. Бугров

Традиции и новации в работе по гражданско-патриотическому воспитанию в Уральском федеральном университете 235

А.П. Фалалеев

Опыт Крымского федерального университета по гражданско-патриотическому воспитанию студентов 239

А.А. Федоров

Опыт Балтийского федерального университета по гражданско-патриотическому воспитанию студентов 242

А.Г. Габисов

Военно-исторический лагерь «Страна героев» РВИО – площадка для реализации современных патриотических проектов 244

*Сессия***«Проект ``Без срока давности`` как основа воспитательной и просветительской деятельности»**

С.А. Горохов

Патриотическое воспитание молодежи как необходимый элемент учебно-воспитательного процесса (на примере реализации проекта «Без срока давности») 246

Е.В. Шандулин

Ростовская область в оккупации: уникальное и типичное в исторической памяти о жертвах среди мирного населения в разрезе образовательной и просветительской деятельности 248

И.К. Шевченко

Опыт Южного федерального университета в нравственно-патриотическом воспитании: проект «Без срока давности» 249

А.Н. Макаренко

Всероссийский патриотический мега-проект «Карта Победы» о неучтенных потерях мирного населения СССР на тыловых территориях 253

К.В. Захаров

Международный исторический квест Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» «За пределами» 254

Вместо предисловия

Целью проведения Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию открытия Нюрнбергского процесса над бывшими руководителями гитлеровской Германии, стало сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне и преступлениях нацистского режима.

Распространение в современном мире радикальных и националистических настроений, забвение определенной частью общества ужасов Второй мировой войны делает актуальным объективное освещение трагедии мирного населения, погибшего от рук нацистов и их пособников, фактов военных преступлений нацистов, прецедента их ответственности перед мировым сообществом.

Информационные атаки, ставящие под сомнение освободительную миссию Красной Армии, вызывают необходимость консолидировать позицию российского общества и международного сообщества в оценке преступлений нацистов против человечества.

В форуме приняли участие государственные и политические деятели, сотрудники следственных органов, юстиции и прокуратуры, ученые и работники учреждений культуры, представители общественных организаций и средств массовой информации из 85 субъектов Российской Федерации и 30 стран. Особую группу участников Форума составили сотрудники региональных архивов – подготовившие и опубликовавшие сборники документов о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны. Серия сборников под грифом «Без срока давности» включает документы 22 регионов Российской Федерации, временно оккупированных в годы войны, каждому из которых посвящен отдельный том.

Наша конференция вызвала огромный интерес не только со стороны профессионального сообщества, но и у всех людей доброй воли.

Работу Форума смотрели несколько десятков тысяч человек по всему миру. Участники работали на 9-ти профессиональных площадках, на которых состоялся ответственный, заинтересованный и профессиональный диалог об истории, настоящем и будущем, о том, что объединяется нашей темой «Уроки Нюрнберга». Участники Форума смогли обсудить, каким образом с организационной и содержательной точки зрения нам сохранить наследие Суда народов. Уверен, что к урокам Нюрнберга будет обращаться ещё не одно поколение.

Историко-документальный материал и рекомендации профессионального сообщества, разработанные и представленные на Форуме, будут способствовать удовлетворению потребности общества в правдивой, всесторонней и профессиональной информации о сложных и многогранных исторических событиях, а также вовлечены в научный оборот, в современные педагогические практики, в следственную и судебную деятельность государственных органов.

Проведение научно-практического форума позволило преодолеть разобщенность и ведомственный подход к актуальной исторической проблеме современности, способствовало консолидации на межпредметном и междисциплинарном уровне научно-педагогического сообщества в области формирования общих методологических траекторий дальнейшего изучения и использования историко-документального наследия и решений Нюрнбергского военного трибунала.

УРОКИ НЮРНБЕРГА

■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Первое пленарное заседание

75 лет Нюрнбергскому трибуналу – исторические истины и вызовы современности

С.Е. Нарышкин,
председатель Российского исторического общества

Историческое значение Международного военного трибунала в Нюрнберге

Начавшему свою работу ровно 75 лет назад Международному военному трибуналу предстояло исполнить поистине историческую миссию: довершить военную победу над нацизмом важной идейной победой, дать адекватный ответ на беспрецедентный вызов, брошенный руководством гитлеровской Германии всем существующим нормам морали и права, всему цивилизованному человечеству. Оценить подлинное значение Нюрнбергского процесса можно лишь в контексте его предыстории, вопиющей нацистской агрессии против народов Европы и Советского Союза, исключительной в своей жестокости преступлений на оккупированных территориях, немыслимых прежде жертв среди мирного населения, истребляемого по расовому принципу. Приговор, вынесенный Судом народов, послужил фундаментальным вкладом в будущее всего человечества. Сокрушительный удар был нанесен по основам нацистской идеологии, догмам расового превосходства, жизненному пространству для исключительной нации, примату силы над правом.

Аушвиц, Треблинка, Майданек, Бухенвальд стали известны миру как синонимы абсолютного зла. На основе кропотливо собранных свидетельств гитлеровских преступлений возвысилась новая система морально-политических координат, точкой отсчета в которой стал человек, его главное и неотъемлемое право – право на жизнь.

Ведущая роль в создании Международного военного трибунала по праву принадлежит советской дип-

ломатии. Еще 19 октября 1942 г. в тяжелейший период Сталинградской битвы руководство Советского Союза выступило с заявлением об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими на оккупированных территориях стран Европы. Призыв к публичному и состязательном суду над нацистскими главарями был поначалу довольно прохладно встречен лидерами западных стран. Не секрет, что и Уинстон Черчилль, и Франклин Рузвельт высказывались в поддержку внесудебной расправы над гитлеровскими подручными. Об этом говорят многие и многие архивные документы. Достичь окончательного согласования принципов советской и англо-саксонской правовых систем удалось только в августе 1945 г. на Международной конференции в Лондоне.

Итоги встречи «Большой тройки» в Ялте и приговор Международного военного трибунала заложили прочную основу всего послевоенного мироустройства. Справедливым будет назвать Нюрнбергский процесс триумфом Объединенных Наций. Призывая непреходящее значение его итогов, мы подтверждаем и свою приверженность главенствующей роли Организации Объединенных Наций в международных делах.

Хотел бы обратить ваше внимание еще на одно важное обстоятельство. Безусловно, беспрецедентная интернационализация правосудия, имевшая место в Нюрнберге, должна рассматриваться, прежде всего, как чрезвычайная мера, обусловленная уникальной исторической ситуацией. Применение таких подходов в иных

обстоятельств чревато превращением международных судебных институтов в инструменты политического давления и даже политического насилия над неугодными, как это видно на примере одиозного Международного трибунала по бывшей Югославии. Осознавать эти нюансы, безусловно, очень важно.

Анализируя ход Нюрнбергского процесса, нельзя ни обратить внимание на определенную зависимость его правовых результатов от состояния отношений между странами антигитлеровской коалиции. Известно, что 5 марта 1946 года в самый разгар Суда народов мир потрясла фултонская речь Черчилля, которая стала своеобразным манифестом новой Холодной войны. Возникшие трения между бывшими союзниками позволили многим нацистским главарям найти лазейки в международном правосудии и укрыться от справедливого наказания на Западе. Большинство из них прекрасно устроились в новом мире, обслуживая привычный запрос западных политических элит на борьбу с русской угрозой.

К примеру, разведкой Западной Германии первое время руководил нацист Райнхарт Гелен, а крупнейшие спонсоры гитлеровской нацистской партии Крупп и Флик, которые вернули свои позиции среди богатейших иуважаемых людей ФРГ. Таких примеров можно назвать десятка.

Осознавая себя последователем и наследницей Великой Победы, Россия твердо стоит на позициях неизъяснимости итогов Нюрнбергского трибунала и не приемлет попыток обеления нацистских преступников. Высоко ценим поддержку со стороны наших иностранных коллег и единомышленников, разделяющих этот подход. Убежден, что чем дольше в прошлое уходит от нас война, тем важнее возвращаться к урокам Нюрнберга, осмысливая их с учетом новых глобальных вызовов. Международная научно-практическая конференция, наш сегодняшний форум, проходящий в Музее Победы, вдохнет в эту работу новую энергию и придаст ей, возможно, новые измерения.

Марко де Паолис,
Главный военный прокурор Итальянской Республики

Недавний опыт итальянской военной прокуратуры в расследовании военных преступлений, совершенных в Италии во время Второй мировой войны¹

Сегодня я расскажу вам об особом судебном опыте, который имел место в Италии в последние пятнадцать лет. Я бы сказал, что во многих отношениях его можно назвать экстраординарным, т.к. по причинам, которые я сейчас изложу, он имеет прочные связи с политикой и историей.

Речь идет о процессах против военных преступлений нацистов, совершенных во время Второй мировой войны. Это преступления, совершенные в Италии против гражданского населения и за рубежом против итальянских военных, находившихся в немецком плена.

Причина, по которой мы говорим об этом сегодня в 2020 г., связана с тем, что по причинам чрезвычайного характера многие процессы по этим военным преступлениям были проведены через семьдесят лет после их совершения.

В Италии сложилась аномальная ситуация: право-судие почти совсем не занималось этими преступлениями, и стало возможно провести только небольшое количество процессов, большинство из которых с огромным опозданием, между 1996 и 2013 гг.

В этом деле есть два важных аспекта. Первый –

это сам факт совершения преступлений, это зверства, которые долго оставались малоизвестными.

Второй аспект касается того, насколько трудно было судебной системе Италии «дать ответ» на эти преступления, что вылилось в серьезные задержки или даже отсутствие судебного ответа. Это стало проблемой, важным политическим и историческим вызовом в Италии.

Перечисленные трудности обусловлены различными факторами: как судебными, так и политическими.

По всей вероятности, именно по политическим причинам военному правосудию было запрещено заниматься нацистскими военными преступниками. В 1960 г. произошел вопиющий факт. Военный генеральный прокурор предпринял действие, непредусмотренное судебной процедурой, другими словами, совершил незаконный акт. Он решил «временно» архивировать сотни дел о военных преступлениях. И таким образом он препятствовал уголовному расследованию, которому в противном случае обязательно был бы дан ход.

Это было незаконное сокрытие, что было установ-

лено впоследствии различными следственными комиссиями, которые занимались этим делом.

Таким образом, в Италии никто не занимался этими военными преступлениями довольно долго. Затем, в 1994 г., т.е. примерно через 35 лет, документы были случайно найдены, и военное правосудие возобновило свою работу.

Так в середине 1990-х началась череда судебных процессов, которая закончилась всего нескольких лет назад. Последний судебный процесс состоялся в 2013 г. и касался убийства сотен итальянских офицеров, совершенного вермахтом в Греции на острове Кефалония в сентябре 1943 г.

С 1996 по 2013 гг. в Италии было проведено 24 процесса по таким преступлениям. В качестве военного прокурора я лично руководил семнадцатью из двадцати четырех процессов, ведя расследование и поддерживая обвинение в суде на каждом процессе.

Военные преступления этого типа можно разделить на две категории: массовые убийства гражданских лиц, совершенные в Италии, и убийства итальянских военнопленных за рубежом. Первых насчитывается порядка тысячи, в результате которых погибло двадцать пять тысяч человек. Среди наиболее известных, это резня в Мардзаботто Монте-Соле (около 800 жертв среди гражданского населения, в том числе 215 детей) и в Санта-Анна-Ди-Стадзема (около 560 жертв среди гражданского населения, в том числе 110 детей).

Во втором случае массовому истреблению подверглись итальянские военнопленные в других странах, особенно в Греции, Албании, Черногории и Югославии: около восьмидесяти преступлений, приведших к 7000 жертвам.

Эти процессы затронули важные вопросы права. Основные из них следующие:

- обязательность уголовного преследования и неприменимость срока давности для военных преступлений и преступлений против человечности;

- обязательство для военных не выполнять приказы начальства, которые явно представляют собой преступление;

- возмещение гражданского ущерба, причиненного военным преступлением, и солидарная ответственность иностранного государства, к которому принадлежал военный преступник.

I) Первым важным принципом является неприменимость срока давности для преступления, характеризуемого как «военное преступление».

Исходя из этого принципа, можно судить и наказывать лиц, ответственных за тяжкие военные преступления и преступления против человечности, до тех пор, пока они живы. Этот принцип важен с двух точек зрения.

Прежде всего, он накладывает обязательство на судей действовать до тех пор, пока жив обвиняемый. Во-вторых, этот принцип выполняет функцию предуп-

реждения, поскольку он является сдерживающим фактором для преступников; то есть, преступники должны знать, что, независимо от прошедшего времени, их всегда будут искать и призывать отвечать за свои преступления перед судьей.

Кроме того, есть еще один важный аспект: это признание того, что негативные последствия преступлений являются вечными. Ущерб, принесенный жертвам и членам их семей, не подлежит аннулированию по прошествии времени. Я как прокурор допрашивал сотни нацистов и пострадавших от них людей, выживших после резни, и родственников погибших.

Меня поразила разница между их жизнями: с одной стороны, для палача не было никаких последствий от совершенных им преступлений. Он мог жить спокойной жизнью, и никто никогда не спрашивал его о совершенных преступлениях. С другой стороны, есть люди, у которых была иная жизнь, разрушенная, измененная навсегда. Таким образом, мы должны понимать, что очень важно, даже спустя шестьдесят или семьдесят лет после произошедшего, найти преступников, ответственных за свои злодеяния, и предать их суду.

Это не гонения, а просто должный акт осуществления правосудия.

II) Второй важный принцип, который был сформулирован в ходе судебных процессов, это пересмотр положения о необходимости «выполнения незаконных приказов вышестоящего начальства».

По этому поводу прецедентное право, которое было сформировано в военном суде города Ла Специя в период с 2003 по 2008 гг., утверждает принцип, который радикально меняет традиционные подходы к решению этого вопроса. Ведь в немногих судебных процессах, состоявшихся непосредственно после окончания войны, судебные действия производились только в отношении командиров. Вина подчиненных, считавшихся простыми исполнителями приказов вышестоящего начальства, не рассматривалась, хотя и они тоже были виновны.

Теперь же нами применялся простой юридический принцип: признание равной ответственности соучастников преступления. Этот принцип был связан с другим принципом уголовного права: принцип причастности гражданина, даже когда он совершает преступные действия вследствие выполнения явно незаконных приказов других лиц.

Другими словами, при вынесении судебных приговоров были приняты во внимание два простых и объективных обстоятельства. Преступления со столь серьезными последствиями (т.е. массовые убийства женщин, детей, военнопленных) не могут быть совершены без участия верных и исполнительных сотрудников, то есть, без участия подчиненных, которые выполняют преступные приказы своих начальников.

С другой стороны, было также установлено, что действующие законы (как тогда, так и сейчас) исключ-

чают возможность для военных выполнять явно преступные приказы. Это относится ко всем правовым нормам: как итальянским, так и немецким, и международным. Другими словами, военнослужащий, совершивший преступление по приказу, который легко может быть квалифицирован как преступный, не может быть оправдан: ни тогда, ни сейчас.

Таким образом, логическим следствием стал вывод о необходимости поиска виновных, расследования преступлений и наказания всех тех, кто существенным образом способствовал совершению массовых убийств, независимо от воинского звания.

Такая установка имела важные практические последствия. Во-первых, она значительно расширила круг подследственных, что очевидно увеличило сложность и стоимость следственных мероприятий, необходимых для выявления, расследования и привлечения к суду сотен лиц, потенциально вовлеченных в произошедшие события.

В результате состоявшихся процессов были получены экстраординарные результаты, особенно в сравнении с тем, что было осуществлено ранее итальянскими военными трибуналами. В рассматриваемый период (2003–2013 гг.) было вынесено 56 приговоров о пожизненном заключении, всего 80 человек были переданы суду. В послевоенный период состоялось лишь двенадцать процессов.

Таким образом, по сравнению с примитивными обвинительными установками ранних послевоенных процессов мы пришли к тому, чтобы сформулировать и утвердить современный принцип, стирающий ненавистную и лицемерную безответственность военнослужащих, которая имелась в прошлом. Когда-то военнослужащий рассматривался как своего рода робот, который должен слепо подчиняться приказам командиров, не думая и не споря с ними. Теперь это не так.

Еще один важный аспект касается той роли, которую сыграли в этих процессах люди, пострадавшие от преступлений: выжившие после массовых убийств и члены семей жертв, присутствовавшие на процессах со стороны обвинения, по отдельности или в составе ассоциаций.

Помимо конкретных судебных решений в отношении гражданских лиц и членов семей жертв преступлений, было очень важно получить судебную оценку того, что произошло, а еще и признание ответственности виновных.

Помимо юридической обязанности заниматься уголовным преследованием, этот прецедент способствовал определению моральных и правовых основ тех уголовных процессов против нацистских военных преступников, которые мы сегодня, хотя и с опозданием, проводим в Италии.

Следует отметить, что в Германии в то же время состоялись некоторые процессы против обвиняемых в массовых убийствах, а также в преступлениях, совер-

шенных против евреев в концентрационных лагерях.

И наконец, последний момент, который заслуживает внимания.

Он связан с возможностью привлечения иностранных государств в качестве ответчиков по военным преступлениям, вместе с самими обвиняемыми, для компенсации ущерба, причиненного жертвам и их родственникам.

В 2006 г. впервые в истории правосудия Италии по запросу нескольких гражданских лиц был предъявлен иск и вынесено решение против иностранного государства (в данном случае, Федеративной Республики Германия) о гражданской ответственности за ущерб, причиненный военными преступлениями и преступлениями против человечества, совершенными бывшими военнослужащими этого государства.

Это новшество для военной юстиции, имеющее весьма значительную ценность как историческую, так судебную. В первый раз судебный орган Италии признает право национальной юрисдикции выносить решение по вопросам компенсации в отношении иностранного государства за ущерб, причиненный гражданскому населению преступлениями против человечности, совершенными военнослужащими другого государства.

Таким образом, в этом случае исключается функционирование принципа международного права, устанавливающего иммунитет (независимость) одного государства от юрисдикции другого государства. Это происходит во имя высшего принципа: защиты прав лиц, пострадавших от военных преступлений.

Этот принцип нашел подтверждение во всех инстанциях и вскоре стал частью правоприменительной практики. Тем не менее, Международный суд ООН в Гааге, по итогам обращения немецкого государства, отменил данный принцип в 2012 г. Однако, в настоящее время этот вопрос все еще обсуждается, потому что Конституционный суд Италии недавно признал неконституционным национальный закон, по которому итальянский парламент принял к исполнению решение Международного суда в Гааге.

Несмотря на это, попытка итальянского правосудия, похоже, имеет будущее в международной юриспруденции, потому что она ближе к понятию о справедливости в современном мире. Даже среди судей Гаагского суда прозвучало несколько важных “несогласных мнений”, которые свидетельствуют в пользу данного принципа.

Кроме того, в Италии некоторые суды начали применять принципы, установленные Конституционным судом Италии. Они вынесли постановление о гражданском аресте ряда немецких активов в Италии в качестве компенсации ущерба итальянским гражданам за совершенные немцами военные преступления. В последнее время некоторые итальянские суды привели в исполнение приговоры, вынесенные греческими суда-

ми по итогам судебных процессов против немецкого государства, чтобы возместить ущерб от военных преступлений, совершенных немецкими военнослужащими против гражданского населения Греции (что стало возможным благодаря юридическому признанию решений греческого правосудия в Италии).

В заключение следует остановиться на вопросе, который часто задают в отношении столь позднего акта правосудия по военным преступлениям. Каков смысл в судебных разбирательствах, когда от момента событий нас отделяет уже шестьдесят лет?

Самое простое было бы напомнить, что закон предусматривает неприменимость срока давности для таких преступлений, а значит, обязует правосудие действовать до тех пор, пока остается в живых хотя бы один из виновных.

Но кроме формального ответа есть еще два важных замечания.

Во-первых, есть моральное соображение: отказ от установления уголовной ответственности в отношении

людей, которые запятнали себя такими ужасными преступлениями, будет представлять собой невыносимое оскорблечение памяти жертв, чести и достоинства членов их семей.

Во-вторых, судебное следствие защищает от опасности “отрицания”. Это позволяет избежать того, что кто-то путем ложных исторических реконструкций попробует отрицать реальность совершенных преступлений. Важно, чтобы историческая достоверность фактов была гарантирована печатью справедливости, даже если правосудие вынесло свой приговор спустя много лет.

По всем вышеизложенным причинам я считаю возможным утверждать, что данные судебные процессы, хотя и проведенные с большим опозданием, имеют огромное значение, которое мы не можем и не должны упускать из виду.

Примечания

¹Пер. с итал.

Recenti esperienze nella giustizia militare italiana riguardanti i crimini di guerra commessi in Italia durante la seconda guerra mondiale

Io vi parlerò oggi di un’esperienza giudiziaria particolare, avvenuta in Italia negli ultimi quindici anni; direi che, per molti aspetti, essa può essere definita straordinaria, perché – per i motivi che ora illustrerò – essa presenta forti connessioni con la politica e con la storia.

Si tratta dei processi per crimini di guerra nazisti commessi durante la seconda guerra mondiale: crimini commessi in Italia contro la popolazione civile e all'estero contro militari italiani prigionieri dei tedeschi.

Il motivo per il quale ne parliamo oggi, nel 2020, è dovuto al fatto che – per motivi straordinari – molti processi per questi crimini di guerra si sono svolti a settanta anni dalla loro commissione.

In Italia si è verificata una anomalia: quasi del tutto mancata la giustizia su questi crimini, ed è stato possibile celebrare soltanto un piccolo numero di processi, la maggior parte dei quali con grandissimo ritardo, tra il 1996 e il 2013.

In questa vicenda ci sono due aspetti interessanti: il primo è quello del fatto, e cioè i crimini commessi. Atrocità rimaste per molto tempo poco conosciute.

Il secondo aspetto è quello della difficoltà della “risposta” giudiziaria, in Italia, a questi crimini. E cioè, i gravi ritardi o addirittura la mancanza di risposta giudiziaria. Questo è diventato un problema, una questione politica e storica importante in Italia.

Queste difficoltà sono dovute a vari fattori: sia giudiziari che politici.

Furono probabilmente cause politiche ad impedire alla giustizia militare di occuparsi dei criminali di guerra nazisti. Nel 1960, infatti, avvenne un fatto particolare: il procuratore generale militare adottò un provvedimento non previsto dall’ordinamento giuridico (in altre parole, un atto illegittimo). Egli decise di archiviare “provvisoriamente” centinaia di procedimenti sui crimini di guerra. Così facendo, impedì le indagini penali che, invece, sarebbero state obbligatorie.

Si trattò di un occultamento illegale: ciò fu accertato successivamente da varie commissioni di inchiesta che si occuparono del caso.

Quindi in Italia nessuno si occupò di questi crimini di guerra per parecchio tempo. Poi, nel 1994 – dopo circa 35 [trentacinque] anni – i fascicoli furono casualmente ritrovati e la giustizia militare riprese ad occuparsene.

Inizialmente, verso la metà degli anni novanta, una particolare stagione giudiziaria che durò fino a pochi anni fa; l’ultimo processo è stato celebrato nel 2013, [duemilatredici] e riguardava la strage di centinaia di ufficiali italiani commessa dalla Wehrmacht sull’isola di Cefalonia, in Grecia, nel settembre 1943.

Dal 1996 al 2013 si sono svolti, in Italia, 24 [ventiquattro] processi su questo tipo di crimini; io personalmente ho istruito, come procuratore militare, diciassette di questi ventiquattro processi, svolgendo le

indagini e sostenendo la pubblica accusa in giudizio in ciascun processo.

I crimini di guerra di questo tipo che hanno riguardato l'Italia possono essere suddivisi in due categorie: le stragi commesse in Italia, sulla popolazione civile, e quelle commesse all'estero in danno di militari prigionieri di guerra. Le prime, cioè quelle sui civili, furono un migliaio e provocarono venticinquemila vittime. Fra quelle riportate ricordiamo la strage di Marzabotto Monte Sole (circa 800 vittime civili, fra cui 215 bambini) e quella di Sant'Anna di Stazzema (circa 560 vittime civili, fra cui 110 bambini). Gli altri massacri, quelli commessi all'estero, segnatamente in Grecia, Albania, Montenegro e Jugoslavia, contro militari italiani prigionieri di guerra, furono circa ottanta e si parla di 7.000 [settemila] vittime.

Questi processi hanno affrontato varie e importanti questioni di diritto.

Le principali sono le seguenti:

- obbligo dell'azione penale e imprescrittibilità dei crimini di guerra e contro l'umanità;
- obbligo per il militare di non eseguire gli ordini dei superiori che costituiscono manifestamente reato;
- risarcimento del danno civile provocato dal crimine di guerra e responsabilità in solido dello Stato straniero cui apparteneva il militare autore del crimine.

I) Il primo profilo importante, dunque, è quello della imprescrittibilità del reato costituente "crimine di guerra".

Sulla base di questo principio è possibile giudicare e punire i responsabili di gravi crimini di guerra e contro l'umanità fino a che essi sono in vita. Questo principio è importante sotto due punti di vista.

Anzitutto esso impone un obbligo per i magistrati di procedere sempre, fino a che l'imputato sia in vita.

In secondo luogo, il principio svolge una funzione di prevenzione, perché costituisce un deterrente verso i criminali; i criminali, cioè, devono sapere che – a prescindere dal trascorrere del tempo – ci sarà sempre qualcuno che li cercherà e che li chiamerà a rispondere dei loro crimini davanti ad un giudice.

Inoltre, c'è anche un ulteriore aspetto: è la considerazione che le conseguenze negative dei crimini sono perpetue. Il danno provocato alle vittime e ai loro familiari non va in prescrizione. Io, come pubblico ministero, ho interrogato centinaia di nazisti e di persone offese, cioè sopravvissuti alle stragi e parenti delle vittime.

Mi ha colpito la differenza fra le loro vite: il carnefice, da un lato, non ha subito conseguenze dai crimini che ha commesso. Ha potuto vivere una vita tranquilla, nessuno gli ha mai chiesto conto dei crimini compiuti. Dall'altra parte, invece, ci sono persone che hanno avuto una vita difficile, vite distrutte, modificate per sempre. Non ci deve, dunque, sfuggire la ragione per cui è essenziale che anche a sessanta o settant'anni di distanza dai fatti, sia giusto ricercare i criminali responsabili di queste atrocità per sottoporli ad un processo.

Non si tratta di una persecuzione, ma semplicemente di un doveroso atto di esercizio della giustizia.

II) Il secondo importante principio emerso nei processi

è quello della mutata considerazione della "esecuzione degli ordini illegittimi del superiore".

Su questo punto la giurisprudenza che si è formata presso il Tribunale militare di La Spezia tra il 2003 e il 2008 afferma un principio che cambia radicalmente l'impostazione tradizionale in materia. Infatti, nei pochi processi dell'immediato dopoguerra, si era scelto di procedere soltanto nei confronti dei comandanti. Non si era considerata la posizione dei subordinati, considerati meri esecutori degli ordini dei superiori, benché anche essi fossero colpevoli.

Oltre a questo, si è applicato un semplice principio giuridico: quello del concorso di persone nel reato. Poi, si è collegato questo principio ad un altro principio del diritto penale: quello della non scusabilità della condotta dell'agente, allorché si sia in presenza di azioni criminali commesse in esecuzione di ordini manifestamente illegittimi.

In altre parole, in queste sentenze si è preso atto di due semplici ed obiettive circostanze: non è possibile pervenire a risultati criminali così gravi (cioè a stragi di donne, bambini, prigionieri di guerra) senza la cooperazione di fedeli e solerti collaboratori. Senza, cioè, l'intervento di collaboratori che traducano in atto gli ordini (criminali) impartiti dai superiori.

D'altro lato, si è anche constatato come la legge in vigore (sia allora, come oggi) escludesse la possibilità, per un militare, di eseguire ordini manifestamente criminosi. Questo valeva per tutti gli ordinamenti giuridici: sia quello italiano, sia quello tedesco e sia quello internazionale. In altre parole, il militare che compisse un reato in esecuzione di un ordine che fosse facilmente riconoscibile come reato, non era in alcun modo giustificato: allora come oggi.

Quindi si è pervenuti alla logica conseguenza di ricercare, indagare e punire tutti coloro che avessero contribuito materialmente al verificarsi di quei massacri; a prescindere dal grado militare rivestito.

Tale impostazione ha avuto importanti conseguenze pratiche. Anzitutto ha allargato grandemente la cerchia dei soggetti da indagare, con intuibili effetti in ordine alla complessità ed onerosità delle indagini necessarie per identificare, ricercare e sottoporre al giudizio centinaia di soggetti potenzialmente coinvolti nei fatti.

Così si è pervenuti a risultati straordinari, soprattutto se rapportati a quanto prodotto in precedenza dai tribunali militari italiani: basti pensare che nel periodo considerato (2003–2013) [due mila quattrocento-due mila trecento] sono state emesse 56 [cinquantasei] condanne all'ergastolo e ben 80 [ottanta] siano stati gli imputati rinviati a giudizio, contro i dodici processi dell'immediato dopoguerra.

In questo modo, rispetto alle originarie e semplicistiche impostazioni accusatorie dei primi processi del dopoguerra, si è giunti a dimostrare e ad affermare un principio moderno che cancella quella odiosa e ipocrita deresponsabilizzazione del militare che esisteva in passato. Un tempo il militare era visto come una specie di

automa che deve soltanto obbedire ciecamente agli ordini del superiore senza pensare e senza discutere. Ora non più.

Un altro aspetto di rilievo riguarda il ruolo assunto in questi processi dalle persone offese dal reato: i sopravvissuti ai massacri e i familiari delle vittime, presenti nei processi come parti civili, singolarmente o come associazioni.

Al di là della possibilità di eseguire concretamente le sentenze di condanna, è stato molto importante per le parti civili, per i familiari delle vittime, ottenere un accertamento giudiziario di ciò che accadde. E, insieme ad esso, anche una affermazione di responsabilità per i colpevoli.

Questo aspetto ha contribuito – al di là del dovere giuridico di esercitare l'azione penale – a fondare le basi morali, oltre che giuridiche, su cui poggiano i processi penali per crimini di guerra nazifascisti che oggi, anche se tardivamente, celebriamo in Italia.

Peraltro, va sottolineato che anche la Germania ha celebrato nello stesso periodo alcuni processi per le medesime stragi e anche per crimini avvenuti contro gli ebrei nei campi di concentramento.

Un ultimo profilo, infine, merita di essere evidenziato.

Il quello relativo alla possibilità della chiamata in causa degli Stati esteri quali responsabili civili, in solido con gli imputati, per il risarcimento del danno provocato dal crimine di guerra.

Nel 2006, per la prima volta nella storia giudiziaria italiana, su richiesta di alcune parti civili, è stato citato in giudizio e condannato uno Stato estero (in questo caso, la Repubblica Federale di Germania) quale responsabile civile per i danni provocati con crimini di guerra e contro l'umanità, da parte di ex militari già appartenenti alle forze armate di quello Stato estero.

Si tratta di una novità per la giustizia militare, dal valore storico – oltre che giudiziario – assai significativo: per la prima volta un organo di giustizia riconosce la sussistenza della giurisdizione nazionale in relazione alla domanda risarcitoria promossa in sede penale nei confronti di uno Stato straniero per danni cagionati alla popolazione civile da crimini contro l'umanità commessi da propri militari.

Viene così esclusa, in tali casi, l'operatività del principio di diritto internazionale della immunità di uno Stato dalla giurisdizione di un altro Stato. Cioè in nome di un principio ritenuto superiore: quello della tutela dei diritti delle persone colpite da un crimine di guerra.

La questione ha trovato conferma fino all'ultimo grado di giudizio e in poco tempo si è trasformata in indirizzo giurisprudenziale. Tuttavia, questo orientamento è stato interrotto nel 2012 dalla pronuncia della Corte Internazionale di Giustizia dell'Aja, a cui lo Stato tedesco si era rivolto.

Attualmente, però, la questione è ancora dibattuta perché la Corte Costituzionale Italiana ha recentemente dichiarato incostituzionale la legge nazionale con la quale il Parlamento Italiano ha dato esecuzione alla sentenza della Corte Internazionale di Giustizia dell'Aja.

Nonostante tutto, questo tentativo appare destinato ad avere un futuro nella giurisprudenza internazionale, perché è sicuramente più vicino agli attuali sentimenti di giustizia del mondo moderno. Infatti, fra i giudici della Corte dell'Aja vi sono state alcune importanti "dissenting opinions" che inducono a ritenere ciò.

Ed inoltre, in Italia alcuni tribunali hanno cominciato a dare attuazione ai principi fissati dalla Corte Costituzionale italiana. Essi hanno pertanto ammesso l'esecuzione forzata civile su beni tedeschi presenti in Italia, come risarcimento dei danni derivanti da crimini di guerra commessi dai tedeschi in danno di cittadini italiani. Ed anzi, recentemente, alcuni tribunali italiani hanno dato esecuzione a sentenze emesse da tribunali greci, relativamente a procedimenti nei quali in Grecia vi era stata la condanna dello Stato Tedesco a risarcire danni da crimini di guerra commessi dai militari tedeschi sulla popolazione civile greca (cioè è avvenuto attraverso il riconoscimento legale di sentenze della giustizia greca in Italia).

Concludendo, occorre soffermarsi su un quesito che spesso viene posto su questa materia della giustizia tardiva sui crimini di guerra: il senso di un processo che intervenga a sessant'anni di distanza dai fatti.

La risposta facile ricorderebbe semplicemente che per legge si tratta di crimini imprescrittibili, con l'obbligo di procedere fino a che sia in vita anche uno solo dei responsabili.

Ma, a parte questo aspetto formale, vi sono altre due importanti osservazioni.

Innanzitutto c'è una considerazione morale: rinunciare ad accettare la responsabilità penale nei confronti di persone che si sono macchiate di crimini così orrendi costituirebbe un'offesa intollerabile alla memoria delle vittime e alla dignità dei loro familiari.

In secondo luogo, l'accertamento giudiziario mette al riparo dal pericolo del "negazionismo". Esso, cioè, evita che qualcuno possa negare la realtà dei crimini compiuti attraverso ricostruzioni storiche false. È importante che la realtà storica dei fatti sia sempre garantita dal sigillo della giustizia; anche se essa dovesse intervenire molti anni più tardi.

Per questi motivi, credo che si possa affermare che questi processi, anche se celebrati con grande ritardo, contengano un importante valore che non possiamo e non dobbiamo trascurare.

И.В. Краснов,
Генеральный прокурор Российской Федерации

Роль органов прокуратуры в сохранении незыблемости принципов Нюрнбергского трибунала и исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны

Сегодня ровно 75 лет с начала работы Международного Нюрнбергского военного трибунала. Но и по прошествии столь длительного периода данный исторический опыт не утратил своей уникальной ценности.

Соглашение о судебном преследовании главных нацистских преступников было заключено в результате совместной титанической работы всех сторон антигитлеровской коалиции.

Предметом особой профессиональной гордости для нас стала работа на Нюрнбергском процессе команды государственных обвинителей от советской стороны, которые выполнили свою задачу на высочайшем уровне с соблюдением всех международных норм.

Сильная и убедительная речь на трибунале Главного обвинителя от СССР Романа Андреевича Руденко была услышана во всех государствах на планете и оказала огромное влияние на оценку этих событий.

Приговор трибунала содержит бесспорное подтверждение факта массового истребления населения Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов нацистами и их пособниками.

Однако в последнее время наблюдается тенденция, когда отдельные политические силы стремятся пересмотреть результаты Второй мировой войны, подвергают вольной интерпретации имеющиеся историчес-

кие факты, а нередко откровенно фальсифицируют события с целью преуменьшить заслуги Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Принимаются различного рода заявления, резолюции и законы, в которых вместо однозначного осуждения германского нацизма говорится о неких «преступлениях тоталитарных режимов».

Россия всецело заинтересована в незыблемости принципов Нюрнбергского трибунала, заложивших основы развития международного гуманитарного, уголовного права и правосудия на многие годы вперед.

Сегодня в рамках реализуемого в стране проекта «Без срока давности» Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с другими правоохранительными ведомствами принимаются меры по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов против мирных жителей.

В ходе этой работы отобраны и рассекречены архивные материалы о преступлениях участников нацистских карательных отрядов на территориях республик Карелия и Крым, Краснодарского края, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Ростовской областей.

По выявленным фактам возбуждено шесть уголовных дел. Генеральная прокуратура осуществляет надзор за их расследованием.

Флаги четырех держав – СССР, Великобритании, США и Франции на Дворце юстиции в г. Нюрнберге, где проходил процесс над главными военными преступниками. Декабрь 1945 г.
Фото Е.А. Халдея.
РГАКФД. Арх. № 2-9621

Дворец юстиции в г. Нюрнберге, где проходил процесс над главными военными преступниками.

7 декабря 1945 г.

Фото Е.А. Халдея.

РГАКФД. Арх. № А-6082

В то же время наряду с осуществлением уголовного преследования нами приняты меры в рамках гражданского судопроизводства для разрешения вопроса об установлении юридического факта и признании этих злодействий военными преступлениями против человечества, геноцидом советского народа.

Первое такое решение в российском судопроизводстве вынесено по иску прокурора в октябре 2020 г. Жесточайшая расправа фашистов над мирными жителями и военнопленными в 1942–1943 годах у деревни

Жестяная Горка Новгородской области, в результате которой всего было убито свыше 2-х с половиной тысяч человек, признана военным преступлением и преступлением против человечества, как они определены в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала и подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 1946 г., а также геноцидом народов Советского Союза.

В целом же для установления всех преступлений немецко-фашистских захватчиков организовано изучение и рассекречивание архивных фондов еще в 22 субъектах Российской Федерации.

Наша задача – сохранить историческую память о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны. В России имеется достаточно широкая нормативная база, составляющая правовую основу борьбы с проявлениями нацизма, однако реалии сегодняшнего дня требуют ее совершенствования.

Необходимо законодательное регулирование вопросовувековечения памяти мирного населения Советского Союза, подвергшегося изгнанию и истреблению в годы Великой Отечественной войны.

Требуется внесение изменений в принятый еще 25 лет назад Федеральный закон «Обувековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», направленных на законодательное установление незыблемости принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского международного военного трибунала, закрепления таких понятий как «нацизм», «фашизм», «геноцид народов

Советские часовые у входа во Дворец юстиции, где проходили заседания Международного военного трибунала. 1946 г.

Фото Е.А. Халдея.

РГАКФД. Арх. № А-9217

Выступление представителя обвинения от США на Нюрнбергском процессе. 1945 г.
Фото Е.А. Халдея.
РГАКФД. Арх. № В-9260

Советского Союза». Дополнить его положениями о запрете реабилитации и пропаганды нацизма, об обеспечении защиты исторической правды, противодействии фальсификации фактов истории. Как это уже частично предусмотрено уголовным законодательством.

Еще один важный момент. В некоторых регионах уже существует такое понятие, как дети войны, и проекты успешно реализуются. Вместе с тем на федеральном уровне проект «О детях войны» рассматривается

ется законодателями уже несколько лет (с 2014 г.). Полагаю, что работу по его принятию необходимо завершать.

На мой взгляд, подобные законодательные инициативы будут иметь важное политическое значение на международном уровне для сохранения исторической памяти и противодействия фальсификации фактов о деятельности Советского Союза в годы Второй мировой войны.

Павел Земан,
Генеральный прокурор Чешской Республики

Нюрнбергский процесс – начало мирового правосудия¹

История учит нас не повторять ошибок и поступать лучше. Есть вехи в нашей истории, больше чем просто даты в нашем календаре. Я думаю, вы согласитесь, что самыми ужасными были две мировые войны в прошлом веке. Самое страшное злодеяние против человечества – геноцид людей, в частности евреев, на оккупированных территориях – было справедливо осуждено международным сообществом, и военные преступники были наказаны после Второй мировой войны.

Геноцид. Это слово было впервые использовано во время Нюрнбергского процесса. Впервые 24 военных преступника в ходе процесса предстали перед между-

народным трибуналом, состоящим из судей и прокуроров четырех победивших держав. Впервые военные преступники были привлечены к ответственности. Их судили по правилам и на основании доказательств, собранных со всей Европы. Им был дан справедливый суд – то, чего они не давали своим жертвам. В этом отношении Нюрнбергский процесс заложил основы международного уголовного правосудия, международного верховенства права, международной веры в существование правосудия.

Идея провести суд над военными преступниками возникла во время Второй мировой войны, и я особен-

но рад, что одним из отцов этой идеи был чешский адвокат Богуслав Эчер. Он был членом Лондонской Международной ассамблеи, и ему удалось внести НСДАП, СА, СС и Гестапо в список преступных организаций. Он был среди юристов, которые предложили взять естественное право за основу для суда над военными преступниками. Он участвовал в создании Международного военного трибунала, позже известного как Нюрнбергский трибунал, а затем возглавлял чешскую делегацию в этом трибунале. В то же время он возглавлял чешскую следственную группу, которая выследила К.Х. Франка и допросила его впервые после задержания.

Я уверен, что многие ораторы подробно остановятся на деталях Нюрнбергского процесса. Не следует забывать, что за Нюрнбергским трибуналом последовали другие трибуналы, такие как: суд в Токио, последующие Нюрнбергские процессы или процессы в разных европейских странах, освобожденных от нацистского гнета. Позвольте мне немного остановиться на двух трибуналах. Суд над К.Г. Франком, поскольку он касается моей страны – Чехии, ранее известной как Чехословакия, и суд над Адольфом Эйхманом, поскольку он связан с самым большим геноцидом во Второй мировой войне – геноцидом евреев.

Карл Герман Франк был немцем, происходил из семьи, жившей в Судетах, так назывался чешский полограничный район до и во время Второй мировой войны. Он был твердо убежден, что этот регион должен быть присоединен к Германии. До Второй мировой войны он даже был членом Чехословацкого парламента. В оккупированных Богемии и Моравии он занимал различные должности, начиная с начальника полиции и секретаря протектората Богемии и Моравии, и с 1943 г. был самым влиятельным человеком в протекторате. После покушения на Рейнхарда Гейдриха он был ответственен за сожжение деревень Лидице и Лежаки и убийство большинства местных жителей. В конце Второй мировой войны он бежал в американскую зону, где был арестован и предан суду в Чехословакии.

Не было никакой проблемы найти судей и обвинителя для суда, но реальная сложность заключалась в том, чтобы найти адвоката защиты. Никто не хотел брать на себя его защиту, несколько адвокатов отказались представлять его интересы. В конце концов, был назначен доктор Камилл Ресслер, опытный юрист, хотя он и пытался обжаловать это решение. Это было довольно парадоксально, ведь доктор Ресслер оказывал юридическую помощь евреям, людям, преследуемым нацистами, и сотрудничал с Сопротивлением во время Второй мировой войны.

Хотя К.Г. Франк был приговорен к смертной казни,

и она была осуществлена, доктор Ресслер обеспечил безупречную юридическую помощь и защиту, тем самым в значительной степени выполнил принцип справедливого судебного разбирательства.

Я считаю, что нет необходимости представлять Адольфа Эйхмана, так как это имя наверняка очень хорошо известно всем, кто хоть немного интересуется событиями Второй мировой войны. Он был одним из самых известных нацистов, который отвечал за детальный план уничтожения евреев по всей оккупированной Европе. Он был архитектором „окончательного решения“. В своей вступительной речи Гидеон Хауснер, главный обвинитель по делу Эйхмана, описал его как убийцу „за письменным столом“. Он говорил, что убийство сопровождало человеческую расу с тех пор, как Каин убил Авеля. Но только в двадцатом веке мы своими глазами стали свидетелями нового вида убийства. Оно было не результатом секундной вспышки ярости или умственного затмения, а результатом обдуманного решения и кропотливого планирования; не злого замысла отдельного человека, а могущественного преступного заговора, в котором участвовали тысячи людей; не против одной жертвы, которую убийца, возможно, решил уничтожить, но против целого народа“.

Процесс Эйхмана был интересен с разных точек зрения.

Во-первых, он приехал в Израиль не по своей воле, а был похищен. Во-вторых, вопрос заключается в том, относятся ли преступления Эйхмана к юрисдикции израильского суда. Другой вопрос – возможная предвзятость судей. И последним, не менее важным был вопрос, кто будет защитником.

Правовая система Израиля была основана на общем праве, и именно поэтому Израиль смог использовать британское и американское прецедентное право. У нас здесь не так много времени, чтобы подробно останавливаться на каждом из перечисленных очень интересных вопросов. Скажу только, что по первому вопросу израильтяне использовали правило: важно не то, как преступник появился в суде, важна независимость самого суда. Что касается юрисдикции, было использовано правило о морском пиратстве. Согласно этому правилу, не важно, какая страна судит пирата, потому что пират – враг всех людей. Что касается оспариваемого предубеждения, то, с одной стороны, было ясно, что судья должен быть независимым, а с другой стороны, нельзя было ожидать беспристрастности по отношению к преступлению.

Были предприняты огромные усилия, как и в случае с К.Г. Франком, чтобы предоставить Эйхману адекватного защитника. Были опасения по поводу назначе-

ния защитника из Израиля. В конце концов, решение пришло от самого Эйхмана, когда он попросил немецкого адвоката доктора Роберта Серватиуса. Он был немецким адвокатом с некоторым опытом работы в Нюрнбергском трибунале (Фриц Заукель, Карл Брандт, Пауль Плейгер). Хотя он служил в Вермахте во время Второй мировой войны, он не был нацистом. Так как Серватиус не имел израильского гражданства и местного юридического образования, Кnessет, израильский парламент, должен был принять специальный закон, чтобы предоставить гарантированный правовой иммунитет. Серватиусу платило израильское государство. Когда его спросили, почему он согласился стать защитником Эйхмана, он ответил, что это его профессиональный долг. Серватиус сосредоточил защиту на основных вопросах и никогда не использовал тактику затягивания или обструкции.

Все трибуналы над военными преступниками очень важны для человечества и цивилизации. После Второй мировой войны не существовало международных уголовных трибуналов. Поэтому необходимо было создать специальные трибуналы, будь то Нюрнбергский, Токийский, Пражский или Иерусалимский. Нюрнбергские принципы, такие как международная юрисдикция, верховенство международного права, ответственность по международному праву лиц, действовавших во исполнение преступных приказов своего правительства или начальника, и особенно требование справедливого судебного разбирательства, были закреплены в Конвенции о правах человека, Конвенции о беженцах, Конвенции о геноциде. Послевоенное перемирие помогло также создать систему безопасности, представляемую Организацией Объединенных Наций.

Послевоенные трибуналы показали, что существует необходимость судить военных преступников и давать оценку событиям, которыми не может гордиться ни один человек. События 1990-х годов показали, что такая необходимость существует и сейчас – я хочу упомянуть Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, трибунал по Руанде и Ливану. Эти события привели к подписанию Римского статута в 1998 г. и созданию в 2002 г. Международного уголовного суда. Хотя важность МУС подрывается тем, что Римский статут не ратифицирован мировыми державами.

Очень важно, чтобы мы применяли принцип „справедливого суда“ и „верховенства права“. Если вы живёте в соответствии с этими принципами, вы должны гарантировать обвиняемым право на защиту, даже если преступления, которые им вменяются, символизируют абсолютное зло. Я выражаю свое уважение всем коллегам-юристам, которые участвовали в работе трибуналов. Мы часто говорим о прокурорах и судьях, но, помня о принципе справедливого судебного разбирательства, не следует забывать и об адвокатах. Все эти люди работали, чтобы добиться мировой справедливости. Они помогали нам оставаться цивилизованными, жить по принципам и не забывать свое прошлое, даже если оно было жестоким.

В заключение позвольте мне привести цитату из письма девушки прокурору Гидеону Хауснеру: „Мой отец рассказал мне о моих родственниках, и я не могла их уважать. Я презирала их за то, что они позволили себя убить. Я благодарна, что вы открыли мне глаза, и теперь я понимаю, что произошло на самом деле.“

Пусть наши глаза остаются открытыми!!!

Примечания

¹ Пер. с англ.

Nuremberg process as a start of world justice

History teaches us not to repeat our mistakes, and do better. There are milestones in our history that are more than dates in our calendar. I believe you would agree that the most horrible ones were the two world wars in the past century. The worst ever atrocity against humankind – genocide of people, Jews in particular, on the occupied territories – was rightly condemned by the international community and the war criminals were punished after the Second World War.

GENOCIDE is the word that has been used for the first time during the Nuremberg process. For the first time, the process brought 24 war criminals before an international tribunal composed of judges and prosecutors of four

victorious powers. For the first time, war criminals were brought to justice. They were tried according to the rules and based on evidence collected from the whole Europe. They were given a fair trial, something that they had not given to their victims. In that respect the Nuremberg process has laid down the fundaments for international criminal justice, international rule of law, international belief that justice exists.

The idea of opening a trial with war criminals arose during the Second World War, and I am particularly happy that one of the fathers of this idea was Czech lawyer Bohuslav Euer. He was a member of the London International Assembly and succeeded in having the NSDAP, SA, SS

and Gestapo put on the list of criminal organizations. He was among the lawyers who came with the idea of natural law as a basis for trial with war criminals. He was engaged in constituting the International War Tribunal, later known as the Nuremberg Tribunal, and was later the head of the Czech delegation at this Tribunal. At the same time he was the head of the Czech investigation team which hunted out K.H. Frank and interrogated him for the first time after his detention.

I am sure that many speakers will elaborate on details of the Nuremberg process. We should not forget that the Nuremberg Tribunal was followed by other Tribunals, i.e. the one in Tokio, subsequent Nuremberg trials, or trials in different European countries that were liberated from Nazi oppression. Let me elaborate a little on two tribunals. The trial with K.H. Frank, as it touches my country – the Czech Republic, formerly known as Czechoslovakia, and the trial with Adolf Eichmann, as it relates to the biggest genocide against one single nation in the Second World War – the Jews.

Karl Hermann Frank was German, coming from a family living in the Sudetenland, as the Czech border region was called before and during the Second World War. He was strongly convinced that the region should be annexed to Germany. He was even a member of the Czechoslovak Parliament before the Second World War. In the occupied Bohmen and Mahren he changed different positions, starting as the chief of Police and secretary of the Protectorate Bohmen and Mahren, and since 1943 was the most powerful person in the Protectorate. After the assassination of Rheinhard Heydrich he was responsible for burning down the villages of Lidice and Leħčky, and murdering most of the local inhabitants. At the end of the Second World War he fled to the American zone where he was arrested and brought to justice in Czechoslovakia.

There was no problem to find judges and a prosecutor for the trial, but the real problem was to find a defense lawyer. Nobody wanted to take over his defense, several advocates refused to represent him. In the end, Dr. Kamill Resler, an experienced lawyer, was appointed, although he complained against it. It was rather paradoxical that Dr. Ressler provided legal assistance to Jews, to people persecuted by Nazis, and cooperated with resistance during the Second World War.

Although K.H. Frank was sentenced to death and executed, Dr. Ressler provided a perfect legal aid and defense, and has thus significantly fulfilled the principle of fair trial.

I believe that there is no need to introduce Adolf Eichmann, as the name is surely very well known to everybody who is at least a little bit interested in the events of the Second World War. He was one of the most ill-famed Nazis who was responsible for a detailed plan of the extermination of the Jews throughout occupied Europe. He was the architect of “the final solution.” In his opening

speech, Gideon Hausner, the chief prosecutor in the Eichmann’s process, described him as a murderer “behind a desk.” He said that murder had been with the human race since the days when Cain killed Abel. But only in the twentieth century we witnessed with our own eyes a new kind of murder. It was not the result of the momentary surge of passion or mental black-out, but of a calculated decision and painstaking planning; not through the evil design of an individual, but through a mighty criminal conspiracy involving thousands; not against one victim whom an assassin may have decided to destroy, but against an entire people.

Eichmann’s process was interesting from different angles.

Firstly, he did not come to Israel voluntarily, but he was captured.

Secondly, the question was whether Israel had a jurisdiction to apply.

Another issue was a possible prejudice of judges.

And last but not least, there was a question who would be the defense counsel.

Israel’s legal system was based on the common law, and that is why Israel was able to use the British and the U.S. case law. We do not have much space here to elaborate on each of the different, very interesting issues. Let me just say that on the first issue they have used the rule that it is not important how the criminal appeared at the court, but what matters is the independence of the court. Regarding the jurisdiction, the rule on maritime piracy was used. According to that rule it is not important which country tries a pirate, because a pirate is an enemy of all human beings. Regarding the challenged prejudice, on the one hand, it was clear that a judge must be independent; on the other hand, one cannot expect impartiality towards a crime.

A huge effort was made, as like in the Czech K.H. Frank case, to give Eichmann an adequate defense counsel. There were concerns about appointing a defense lawyer from Israel. In the end, the solution came from Eichmann himself as he asked for German defense lawyer Dr. Robert Servatius. He was a German lawyer with some experience from the Nuremberg Tribunal (Fritz Sauckel, Karl Brandt, Paul Pleiger). Although he served in the Wehrmacht during the Second World War, he was not a Nazi. Since Dr. Servatius did not have Israeli citizenship and a local legal education, Kneset, the Israeli Parliament, had to adopt a special law to grant an exemption. Dr. Servatius was paid by the Israeli state. When Dr. Servatius was asked why he had accepted to be Eichmann’s defense counsel, he replied it was his professional duty. Dr. Servatius concentrated the defense to the main issues and never used the delaying or obstructive tactics.

All tribunals with war criminals are very important for the mankind and civilization. There were no existing international criminal tribunals after the Second World War. Thus, ad hoc tribunals needed to be established, should it

be the one from Nuremberg, Tokio, Prague or Jerusalem. Nuremberg principles, such as international jurisdiction, supremacy of the international law, penal responsibility of state representatives, acting according to an order as non-exculpation in war crimes, and especially the fair trial requirement, were enshrined in the Convention on Human Rights, Convention on Refugees, Convention on Genocide. The post-war justice also helped to create the security system represented by the United Nations.

Post-war tribunals showed that there is the need to try war criminals and to cope with events that no human being could be proud of. Recent developments have shown that there is such a need – I want to mention the International Criminal Tribunal for former Yugoslavia, the one for Rwanda or Lebanon. The developments resulted in signing the Rome Statute in 1998 and the creation of the International Criminal Court in 2002. However, the importance of ICC is undermined by the fact that the Rome Statute is not ratified by world powers.

It is very important that we apply the principle of “fair trial” and “the rule of law.” If you play according to these principles, you have to guarantee the rights of accused persons and their defense, even though the acts that are imputed to them might symbolize a mere evil. I do express my respect to all colleague lawyers who participated in the tribunals. We often talk about prosecutors and judges, but, bearing in mind the principle of fair trial, we should not forget defense lawyers either. All these persons worked to achieve world justice. They helped us to stay civilized, to live according to principles, and not to forget our past even if it was cruel.

В заключение позвольте мне привести цитату из письма девушки прокурору Гидеону Хауснеру: «Мой отец рассказал мне о моих родственниках, и я не могла их уважать. Я презирала их за то, что они позволили себя убить. Я благодарна, что вы открыли мне глаза, и теперь я понимаю, что произошло на самом деле».

Пусть наши глаза остаются открытыми!!!

Е.М. Цунаева,
ответственный секретарь ООД «Поисковое движение России»

Проект «Без срока давности». Ценности Нюрнбергского трибунала 75 лет спустя

В этом зале много тех людей, для которых проект «Без срока давности» стал большой частью жизни. Проект посвящен сохранению исторической памяти. Он позволяет понять и оценить истинные итоги Второй мировой войны, отделить добро от зла, в наш информационный век сформировать свою гражданскую позицию, позицию неприятия тех и того, что осудил Нюрнбергский трибунал.

Почему сейчас, 75 лет спустя, мы заговорили об этой проблеме, о трагедии мирных жителей? Дело в том, что прошли годы, и уроки Нюрнберга стали забываться. В одной стране националисты становятся национальными героями, в другой – ветераны СС идут маршем и получают слова благодарности за «свободу». «Свободу», которую они добывали на Новгородчине, в Беларуси, Украине, в чешских и итальянских деревнях, расстреливая мирных жителей, детей, женщин, стариков. И уже страна-победитель уравнена со страной, развязавшей войну. И даже в стране, победившей нацизм, нашлись те, которые посмели в «Бессмертный

полк» поставить фотографии нацистов, карателей, командиров дивизий СС.

Сейчас, когда идет трансляция этого мероприятия, мои друзья и коллеги из движения «Бессмертный полк» прислали в гневе сообщение: «ИП, – не буду называть какой, – прямо сейчас торгует в интернете бюстами: немецкая тематика – бюст Геринга, итальянская тематика – бюст Бенито Муссолини. Прямо сейчас».

Вот почему возник наш проект «Без срока давности».

Мы, представители общественности, очень благодарны серьезным министерствам и ведомствам, которые поддержали и услышали нас. Проект объединил Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество, музеев работников, прокуроров и следователей. Объединил потому, что у каждого из нас есть тот человек, с кем мы участвуем в акции «Бессмертный полк». И почти у каждого из нас есть тот, кто пережил оккупацию и все прелести «нового порядка».

Напомнить о масштабе преступлений и злодействий, совершенных нацистами и их пособниками в годы Второй мировой войны, основываясь на архивных документах – наша принципиальная позиция. 23 тома, бо-

Сборники документов «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны» на выставке «Уроки Нюрнберга» в Музее Победы в Москве.

лее 7 тысяч документов были отобраны архивистами из 47 федеральных и региональных архивов, более 5,5 тысяч документов были включены в публикацию. Каждая страница каждого тома – это основа для судебного приговора.

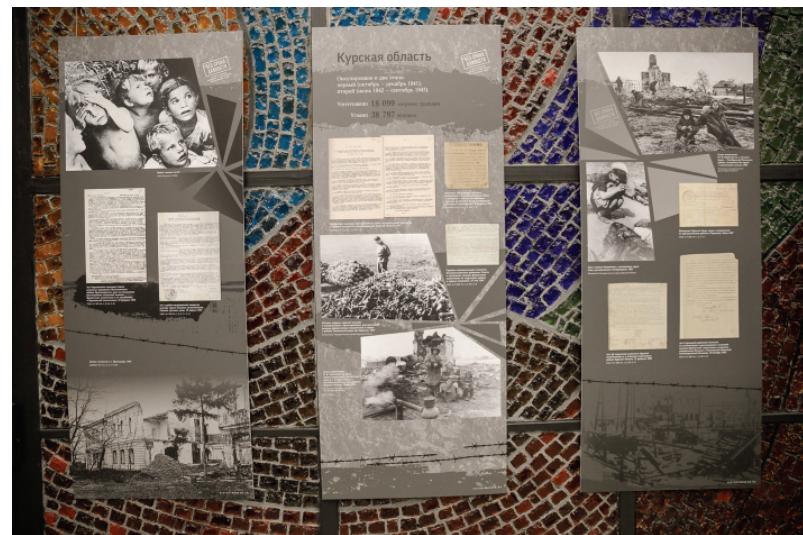
Поисковые работы, проводимые моими коллегами, заключения судебно-медицинской экспертизы, работа Следственного комитета и Прокуратуры подтверждают каждую строку опубликованных документов. Мы вплотную подошли к документальному и правовому пониманию того, что произошло. И это самый главный итог нашей работы.

Дана юридическая правовая оценка преступлений нацистов, которые квалифицируются как геноцид. Она была дана в силу привлечения новых архивных документов, по итогам поисковых работ, которые в этом году проводились в нескольких регионах страны, в Ростовской, Волгоградской, Новгородской, Псковской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, на местах массовых захоронений мирных граждан, погибших от рук нацистов.

Уникальное сотрудничество всех участников проекта, ресурсная база, которая подготовлена нашими архивистами и историками – это основа для развития проекта. В нем три направления: историко-архивное, поисковое, просветительское. Просвещение – это то, с чего мы хотели начать, когда впервые заговорили об этом с Президентом. Мы постоянно занимаемся просветительской деятельностью среди молодых ребят, на форумах, в классах, в интернет-пространстве, и у нас появляется много новых партнеров. Одними из них стали победители конкурса президентских грантов Центра развития интеллектуальных и творческих способностей. Они подготовили проект «Киноуроки в школе» и сняли пронзительный фильм «Лошадка для героя», который основан на реальных событиях, случившихся во время оккупации Псковской области и подлинных архивных документах.

Проект «Без срока давности» – это уже не проект – это ПОЗИЦИЯ, это УБЕЖДЕНИЕ, это ДЕЙСТВИЕ. И мы будем продолжать его до тех пор, пока будут находить-

Экспонаты выставки, приуроченной к Международному форуму «Уроки Нюрнберга» 20-21 ноября 2020 г. в Музее Победы в Москве.

ся люди, которые хотят научить нашу молодежь, что один народ лучше другого, что можно убить целый народ для того, чтобы освободить жизненное простран-

ство для другого. Вот почему мы убеждены, что спустя 75 лет настало время повторить уроки Нюрнберга и выучить его ценности.

Экспонаты выставки, приуроченной к Международному форуму «Уроки Нюрнберга» 20-21 ноября 2020 г. в Музее Победы в Москве.

Ответственный секретарь «Поискового движения России» Е. Цунаева на открытии выставки «Уроки Нюрнберга» в Музее Победы в Москве. 21 ноября 2020 г.

! УРОКИ НЮРНБЕРГА

■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Второе пленарное заседание

Нюрнберг – Суд народов и мировой правопорядок

С.В. Лавров,
министр иностранных дел Российской Федерации

Влияние Нюрнбергского процесса на становление современного миропорядка

Сегодня исполняется ровно 75 лет со дня начала работы Нюрнбергского трибунала, вынесшего суровый приговор главным военным преступникам нацистского режима. Вслед за разгромом Третьего рейха на полях сражений по его итогам были вынесены однозначные, неоспоримые правовые определения в отношении нацизма. Как отметил главный обвинитель СССР на Нюрнбергском процессе Роман Аркадьевич Руденко: «в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические теории и идеи, ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества».

Еще в 1943 г. союзники по антигитлеровской коалиции заявили о важности расплаты нацистов за их кровавые злодействия. В Московской декларации руководителей СССР, Великобритании и США об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства впервые упоминалось намерение совместно решить вопрос о наказании главных преступников. Эти идеи получили свое развитие в Лондонском соглашении 1945 г. и Статуте Нюрнбергского трибунала. Нюрнбергский процесс стал площадкой для глубокого, всестороннего осмысливания – юридического, мировоззренческого – трагедии Второй мировой войны, а также для того, чтобы взглянуть в будущее через утверждение идеалов гуманизма и осознание причин, которые привели к их тотальному отрицанию.

Роль трибунала в деле формирования современной международно-правовой архитектуры невозмож-

но переоценить. Нюрнбергские принципы легли в основу норм о тягчайших международных преступлениях. В качестве таковых были квалифицированы подготовка, планирование, развязывание и ведение агрессивной войны. Дух и буквы судебного процесса стали воплощением надежд на справедливость, уважение ценности жизни и достоинства человека.

24 октября 1946 г., ровно через год после вступления в силу Устава ООН, первый Генеральный секретарь организации Трюгве Ли высказался за то, чтобы принятые в Нюрнберге решения стали постоянной частью международного права. Уже в декабре 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла специальную резолюцию, подтвердившую международно-правовые принципы, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала. Неслучайно на самых первых этапах становления послевоенного миропорядка члены ООН уделяли такое внимание Нюрнбергу. Избавить грядущие поколения от бедствий войны можно было только путем полного осознание того, как и почему стали возможны ужасы минувшей Второй мировой. Приговор Трибунала был сразу воспринят всемирной организацией в качестве одной из правовых основ мироустройства. И сегодня он продолжает служить важным подспорьем в деле укрепления глобальной безопасности, остается предостережением от повторения трагических ошибок прошлого. Наследие Нюрнберга нашло широкое применение в национальных судебных системах.

Большое влияние приговор окказал на советское уголовное законодательство, а точнее влияние было взаимным. Прошедшие в нашей стране в 1943–1949 гг. открытые суды над нацистами и их пособниками – яркое тому подтверждение. Нюрнбергский процесс – образец международного уголовного правосудия – доказал, что справедливости можно достичь, если подходить к делу профессионально на основе широкого межгосударственного сотрудничества, согласия и взаимного уважения. Очевидно, что наследие Нюрнбергского трибунала не ограничивается сферой права, а имеет колossalное политическое, ценностное, воспитательное значение. 75 лет назад была сделана мощная прививка от возрождения нацизма в любых его формах и проявлениях.

К сожалению, иммунитет от «коричневый чумы», выработанный в Нюрнберге, в некоторых странах Европы сегодня серьезно снизился. Россия продолжит энергично и последовательно выступать против любых попыток фальсификации истории, героизации нацистских преступников и их приспешников, противодействовать пересмотру международно-признанных итогов Второй мировой войны, включая решения Нюрнберга. В этом с нами солидарно подавляющее большинство членов мирового сообщества. Будем и далее работать в пользу защиты непреходящих ценностей, лежащих в основе Статута Нюрнбергского трибунала и Устава ООН, в основе всего современного мироустройства.

С.Р. Руденко,
сын Главного обвинителя от СССР
на Нюрнбергском процессе Романа Руденко

Роман Руденко. Личный взгляд

Я хотел бы поделиться теми воспоминаниями о Нюрнберге, которые рассказывал мне мой отец. Он говорил, что действительно Нюрнбергский процесс носил беспрецедентный характер, ведь впервые в истории на скамье подсудимых оказались преступники, завладевшие целым государством и использовавшие его в своих преступных целях. С другой стороны, важность процесса заключалась в том, что силы антигитлеровской коалиции, а впоследствии и присоединившиеся к ним другие страны (несмотря на то, что в этих странах были разные политические, юридические и судебные системы), смогли выступить с близких позиций, объединиться и вынести суровый приговор всем подсудимым.

Что касается хода Нюрнбергского процесса, то я остановился бы на двух эпизодах, которые он вспоминал.

Отец обращал мое внимание на то, что пытаясь оправдать нацистов, их защита утверждала, что Германия вообще не планировала нападение на Советский Союз, а само нападение было лишь превентивной мерой в ответ на якобы готовящуюся агрессию со стороны Советского Союза, что выражалось в сосредоточении советских войск на западных границах. В этой ситуации, когда дискуссия была долгой, решающим могли стать показания фельдмаршала Паулюса, который возглавлял группировку немецких войск под Сталинградом, был взят в плен и дал показания в Москве. Он

признал, что лично участвовал в разработке плана нападения на Советский Союз, получившего известное название «план Барбаросса». Когда советская сторона в Нюрнберге представила показания Паулюса, немецкая защита потребовала его личного присутствия на суде, полагая, что это нереально, так как считалось, что Паулюс погиб под Сталинградом. Нацистское руководство даже устроило ему пышные похороны, неся пустой гроб. Поэтому они требовали его присутствия. В этой ситуации у советской стороны возникла идея доставки Паулюса в Нюрнберг, причем таким образом, чтобы об этом никто не узнал. Не скрою, что одним из авторов этой идеи был отец. Когда Сталину было доложено о таких намерениях, он дал согласие, но сопроводил одной фразой: «На Вашу ответственность, товарищ Руденко». Не буду раскрывать дальнейших подробностей, но скажу, что в результате Паулюса тайно доставили в Нюрнберг, и об этом не узнала ни одна из западных спецслужб, не знал никто. Поселили его в резиденции советской делегации в Нюрнберге.

Когда защита нацистов в очередной раз стала настаивать на личном присутствии Паулюса на заседании суда, советское обвинение заявило о готовности представить Паулюса в Нюрнбергском процессе. Председатель Международного суда Лоуренс спросил у Главного обвинителя от СССР, сколько времени потребуется для доставки Паулюса в Нюрнберг, имея в виду дни, недели и так далее. Ответ отца был лаконичным:

«Не более получаса. Паулюс находится в апартаментах советской делегации». Это действительно произвело эффект разорвавшейся бомбы. Нацистская защита засуетилась, заявила, что они не настаивают на немедленном присутствии Паулюса, что им нужно время, но машина была уже запущена.

11 февраля 1946 г. Паулюс оказался в зале суда. Начинал допрос Паулюса Главный обвинитель от Советского Союза. Конечно, у отца было напряженение, потому что одно дело – давать показания в Москве, другое дело – в Нюрнберге. Но Паулюс признал и подтвердил все показания, которые дал в Москве, причем подчеркнул, что план нападения Германии на Советский Союз был готов уже осенью 1940 г. Таким образом, на основе показаний такого важнейшего свидетеля и участника подготовки плана «Барбаросса» была сломана долго выстраиваемая немецкой защитой линия о нападении Германии на Советский Союз как о превентивной мере.

Еще одним ключевым моментом Нюрнбергского процесса отец считал показ фильма, представленного советским обвинением, который назывался «Кинодокументы о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях». Этот фильм изobilовал очень жесткими натуральными кадрами, которые были сняты в «лагерях смерти». Не буду долго останавливаться на этом, но были показаны трупы, черепа, даже цех по переработке людей на кости, мясо и так далее. Впечатление было шокирующее. После окончания фильма, который продолжался около сорока минут, зал суда погрузился в молчание. Это действительно вызвало шок. Даже задокументированные первые высказывания некоторых подсудимых свидетельствовали, что они тоже в шоке. Приведу два высказывания. Риббентроп, министр иностранных дел фашистской Германии: «Сам Гитлер не смог бы смотреть такой фильм, не думал, что можно было отдавать подобные приказы». Кейтель, начальник штаба верхового главного командования: «Ужасно, мне стыдно за то, что я немец».

Эти два переломных момента сыграли важную роль в том, что не только в зале суда, но и вне его пределов, было сформировано широкое общественное мнение о виновности гитлеровских преступников, сидящих на скамье подсудимых. И было четко понятно, что эти преступления доказаны.

Поэтому речь Черчилля в Фултоне, ознаменовавшая начало «холодной войны» и произнесенная им 5 марта, то есть после переломных моментов на Нюрн-

бергском процессе, конечно, имела определенный негативный эффект, но повлиять на ход процесса она уже не могла. Приговоры были вынесены. Это то, что рассказывал отец о самом Нюрнберге.

Теперь хочу кратко остановиться на том, что сейчас имеются попытки пересмотреть ход и итоги Второй мировой войны, обелить фашизм, принизить роль Советского Союза в Победе, что для меня выглядит несколько странно.

С другой стороны, здесь я сделаю маленькое отступление, сейчас в международных отношениях появилась юридически безграмотная формулировка «highly likely», что в переводе означает «весьма вероятно». Впервые она была использована британским премьером Терезой Мэй в марте 2018 г., чтобы обвинить Россию в отравлении экс-полковника ГРУ Скрипаля в Солсбери, кстати, расположенного в нескольких километрах от британского военно-химического завода в Портон-дауне. Она стала для западных стран синонимом бездоказательных обвинений, основанием для санкций против России. На словах «highly likely» были высланы российские дипломаты из стран США и ЕС. В режиме «весьма вероятно» США обвинили Россию в нарушении договора о ракетах средней дальности и вышли из него. Последний пример «highly likely» – это известный случай с Навальным. Это примеры голословности, чуть ли не возведенной в принципы международного права.

Но что касается пересмотра итогов Второй мировой войны, мы имеем совершенно другую картину. Осуждению фашизма, расстановке всех точек над «i» по результатам Второй мировой войны посвящены важнейшие международно-правовые документы, начиная с самого Нюрнбергского трибунала.

Из последних важнейших документов – это резолюция 74-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, принятая в декабре 2020 г. «О борьбе с героизацией нацизма». Таким образом, перед нами общепризнанные факты. Тем не менее противостоять попыткам обеления фашизма и пересмотру итогов Второй мировой войны необходимо.

В заключении хочу обратить внимание на еще один момент. В Нюрнберге объединились силы мирового сообщества против общего врага – фашизма. В настоящий момент в мире существует еще один враг – терроризм. Последний пример – теракт в Австрии. И конечно, было бы очень важно, если бы силы мирового сообщества, к чему в свое время призывал Президент России В. В. Путин, объединились в борьбе против общего врага – терроризма.

И.А. Яровая,
заместитель Председателя Государственной Думы,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Правовая защита исторической правды о Второй мировой войне как незыблемая основа современного мира и безопасности

Очень важно, что форум называется «Уроки Нюрнберга», потому что уроки – это то, что обращено в настоящее и будущее. Ключевыми и особенностями качествами приговора Нюрнбергского трибунала являются его исключительная историческая достоверность, незыблемость и общепризнанный юридический и нравственный международный акт, он действительно является международным актом согласия, и в этом его уникальность. При этом в данном документе детально и доказательно исследованы и отражены действия и цели подготовки и разжигания Второй мировой войны. Именно по этому поводу в современном политическом пространстве пытаются разворачивать разные дискуссии и интерпретации, которые пытаются свести на нет ключевую роль Советского Союза в освобождении мира от фашизма. Предпринимаются попытки интерпретировать, в том числе и те доказательства, которые изложены в документах Нюрнбергского трибунала.

В данном документе очень обстоятельно отражены этапы вероломной агрессии гитлеровской Германии, приведены прямые доказательства. На мой взгляд, особую ценность имеет раздел «агрессия против СССР». Почему важны доказательства, которые там представлены? Эти доказательства являются живым свидетельством очевидцев, участников событий, тех лиц, которые, безусловно, имели моральное и юридическое право заявлять о виновности преступников, которые привлекались к ответственности.

Именно поэтому данные документы имеют высшую юридическую силу и не подлежат пересмотру. Казалось бы, так и должно быть. Однако в современном мире существуют различные формы именно интерпретации фактов, документов, событий, потому что во все-услышание никто не осмелится заявить о том, что данный акт согласия, решения Суда народов, как его называют, могут быть пересмотрены.

Для чего же тогда предпринимается интерпретация истории, и какие цели преследуются в этой связи? Несомненно, главная цель состоит в том, чтобы разрушить преемственность поколений и тот союз братских народов, который объединённо, как наш большой многонациональный советский народ, был главной силой, которая противостояла фашизму. Предать забвению именно этот союз и общую борьбу всего советского

народа – вот фундамент, на котором, к сожалению, современные политики пытаются расчистить дорогу для часто не обоснованных обвинений и агрессивной политики против нашей страны в современном измерении.

Сегодня можно и нужно говорить о том, должны ли мы этому противостоять и насколько можно снисходительно относиться к попыткам интерпретации итогов Второй мировой войны. Абсолютно уверена в том, что мы обязаны этому противостоять. Почему? Нагромождение лжи заполняет информационное пространство. Учитывая то, как формируется информационный мир, может возникнуть ситуация, когда через монополию, особенно в электронном пространстве, где главным монополистом являются Соединенные Штаты, распространяются ложные сведения о событиях Второй мировой войны. Несомненно, все это является вызовом, в том числе и российскому образованию.

Я полагаю, что знание правды о войне является серьезным оберегом для молодого поколения не только нашей страны, но и всего мира, потому что знание правды позволяет формировать доверие, на котором всегда строилось взаимодействие стран и народов. Изучение приговора Нюрнбергского трибунала в школе и высших учебных заведениях, особенно раздела «агрессия против СССР» и нот, которые направляло советское правительство по поводу преступлений, совершенных в годы Великой Отечественной войны, является необходимым и актуальным для сохранения исторической правды о войне и противодействия фальсификации ее событий. В нотах советского правительства описывались реальные события и приводились имена жителей конкретных поселков, городов, где совершались страшные преступления. Прикосновение к этим источникам, даже без комментариев, без каких-либо дополнительных пояснений позволит молодому поколению формировать свой собственный иммунитет неприятия лжи по поводу Второй мировой войны. Следует предусмотреть в высших учебных заведениях и старших классах смысловое и содержательное изучение первоисточников, раздела «агрессия против СССР» и приговора Нюрнбергского трибунала. Это был бы хороший и правильный урок Нюрнберга для будущих поколений.

Очень важно помнить, что первым шагом к расшатыванию фундамента, казалось бы, незыблемого, памяти и благодарности советскому солдату по итогам Второй мировой войны, стало разрушение памятников. Памятники – это живые носители правды. Памятники возводились на территории других стран именно в благодарность живыми очевидцами и свидетелями событий, которые не просто знали о подвиге советского солдата, а которые остро ощущали и понимали, благодаря кому им была подарена сама жизнь. Разрушение памятников – это та отправная точка, которая была запущена в мире как элемент уничтожения и стерилизации памяти. Если молодое и будущее поколение не прикасается к этому вечному источнику знаний и благодарности, со временем возможна подмена смыслов и понятий.

В этой связи есть тоже конкретное предложение. Предлагаю создать электронную карту памятников советскому солдату, в том числе снесенных, на территории других государств, с полной визуализацией, подробным описанием событий, которым они посвящены и тех позорных обстоятельств, при которых эти памятники сносились. Полагаю, что такие разделы правды о Второй мировой войне должны появиться и на информационных ресурсах наших посольств. Эта информация должна быть доступна на всех языках мира.

У нас внутри страны отношение к памятникам – это особое священное для всех действие. Молодое поколение живет в новом информационном мире. Полагаю, что необходимо все памятники сопроводить так называемыми QR-кодами, которые позволят прикоснуться к живой истории и узнать, что было на этом месте, почему этот памятник стоит здесь, кто эти мальчишки, которые отдали свои жизни, какие преступления совершились в этой деревне, кто погиб из односельчан. Это должно быть эмоциональное неформальное живое восприятие.

Для того, чтобы такая информация появилась, мной подготовлены и предложены Парламенту изменения в законодательство. Еще в 2014 г. мной был разработан закон, которого ранее не было в России, об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, и нашлось немало скептиков, потому что многим казалось: кто посмеет когда-нибудь осквернить память погибших? кто посмеет в нашей стране реабилитировать нацизм? И шаг за шагом (тогда еще не было событий на Украи-

не) мы увидели, что оказывается все это возможно. Разрушение исторической правды начинается именно с молодого поколения, с разрушения памятников, с системы образования.

Для нашей страны значимой всегда была и будет дата 22 июня 1941 г. Она имеет огромное значение для нашей истории и для понимания того, с чем столкнется мир в будущем. Сегодня в мире невыгодно и непринято вспоминать День памяти и скорби, который чтим мы. В прошлом году мной была реализована инициатива о введении в нашей стране единовременной общей минуты молчания. Это важно потому, чтобы не только мы в одну минуту, независимо от часовых поясов, склонили бы голову в память и благодарность тем, кто спас нас от нацизма, но и для того, чтобы весь мир мог присоединиться к этой минуте молчания. Потому что 22 июня – это тот день, когда к нам пришла беда, и от Победы нас отделяли 1418 дней и ночей, в то время как некоторые европейские государства в течение шести часов или двух месяцев покорились фашизму. Именно 1418 дней кровопролитной борьбы наших граждан спасли мир от нацизма и фашизма. Поэтому проведение общей минуты молчания 22 июня может стать общим важным символом сохранения мира на будущее.

Предлагаю, чтобы конференция, которая проходит сегодня в ознаменование 75-летия начала Нюрнбергского процесса, стала ежегодной, чтобы она проводилась поочередно в разных странах мира. Она должна стать гуманитарно-просветительской, постоянным источником знания. Конференция должна дать возможность прикоснуться молодому поколению европейцев к правде о Второй мировой войне, знанию о том, что их предки были участниками важного исторического события и творцами важного исторического решения – приговора Нюрнбергского трибунала, который является фундаментом современного мира и безопасности. Конференция должна показать, что доверие к нам как к приемникам нашего великого поколения победителей основано на ценностях гуманизма и добра.

Очень важно формирование в современном мире той атмосферы доброжелательности, которая присуща российскому народу. Знание о войне является не просто историческим фактом, а является генетической связью для всех нас, которая реализуется в том числе и в российской внешней политике как политике противостояния насилию и несправедливости.

В.Р. Мединский,
помощник Президента Российской Федерации,
председатель Российского военно-исторического общества

О политике нацистов в отношении мирного населения СССР

Нюрнбергский процесс – это справедливое возмездие лицам и организациям, которые инициировали и участвовали в уничтожении целых государств и народов. Нацизм был побежден, но нужно было осудить и искоренить его суть и идеологию, чтобы убийства людей в таких масштабах более никогда не повторялись.

Доказательства обвинения в подготовке нацистским руководством Германии агрессии, убийстве мирных граждан и военнопленных, угоне жителей на рабский труд, уничтожении людей по расовому, политическому и национальному признаку, преступления против человечности были хорошо подготовлены и безупречно оформлены. В их числе – показания многочисленных свидетелей (116 чел.), в т.ч. бывших узников концлагерей, вещественные доказательства, документальные фильмы.

Нюрнбергский процесс стал не просто точкой, поставленной после Второй мировой войны, событием подведшим ее итоги. Но и последним общим делом ведущих государств антигитлеровской коалиции. Он проходил, когда уже был подписан Устав ООН (26.06.1945), прошла Потсдамская конференция (июль – август 1945 г.), были сброшены американские атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки (6 и 9.08.1945), разгромлена милитаристская Япония (капитуляция 2.09.1945), и начиналась холодная война. «Большая тройка» (уже без Рузвельта и Черчилля) смогла объединиться ради наказания тех, кто развязал самую страшную и ужасную войну за всю историю планеты (на скамье подсудимых не было самого Гитлера, Геббельса и Гиммлера, покончивших жизнь самоубийством).

Еще в ноябре 1942 г. в СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодейств немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), ранее Москва делала ряд заявлений для мировой общественности (1941–1942 гг.) о творимых немцами зверствах на оккупированной территории СССР.

Отдельно отмечу серию так называемых «советских нюрнбергов» – 21 процесс 1943–1949 годов (Харьковский, Краснодарский, Киевский, Ленинградский и др.), на которых были осуждены 252 чел. – немецкие военные преступники и их пособники.

Советские процессы были тщательно подготовлены: выступали свидетели, приводились документы, стenографировались речи обвинителей и обвиняемых,

поэтому они имели широкий резонанс не только в СССР, но и во всем мире. Не в последнюю очередь Черчилль и Рузвельт согласились на открытый суд над главными нацистскими преступниками из-за наглядного свидетельства разоблачения нацистских преступлений в ходе так называемых «советских нюрнбергов». Иначе США и Великобритания просто могли потерять лицо и доверие на международной арене.

Нюрнбергский процесс раскрывал страшные картины убийства людей, поставленные на промышленный поток. Обвиняемые, как правило, активно отрицали свою вину или личную причастность к тем или иным преступным актам. Более того, после Фултонской речи Черчилля в марте 1946 г. у многих из них возникла надежда, что процесс из-за противоречий западных союзников с СССР вскоре развалится. Однако здравый смысл у судей и обвинителей возобладал, иначе могла произойти реабилитация нацизма и новая война.

На Нюрнбергском процессе в обвинения вошли ряд понятий, которых ранее не было в правовой практике: преступления против человечества, геноцид народов, ведение агрессивной войны и др.

Потери среди мирного населения

На Нюрнбергском трибунале впервые были обнародованы материалы, относящиеся к нацистскому Генеральному плану «Ост».

Евреев, славян, другие народы Советского Союза нацисты относили к «недочеловекам». При этом гитлеровцы планировали принудительное выселение из Польши и оккупированных территорий СССР 50–75% населения, отправку их на медленное вымирание в Сибирь и другие отдаленные районы.

Небольшую часть славян и прибалтийских народов предполагалось германизировать, остальных – уничтожить. К тотальному истреблению предназначались евреи и цыгане. Гитлер предусматривал, что на зачищенном от «недочеловеков» восточном пространстве будет проживать несколько миллионов немцев, которые будут управлять рабами-славянами. С этим были согласны и другие лидеры нацистов.

В 2019 г. поисковики в Новгородской области в Жестяной горке обнаружили захоронение мирных граждан – более 500 человек, в том числе 188 детей, 113 женщин, 146 мужчин. Это стало основанием для возбуждения Следственным комитетом России уголовно-

го дела о геноциде. В конце октября там открыт мемориал.

По архивным данным каратели здесь проводили казни, массовые расстрелы мирного населения и пленных красноармейцев – всего более 3700 человек. Для массового убийства советских граждан была сформирована команда полиции безопасности и СД, в состав группы входили 33 карателя – выходцы из Латвийской ССР, которые не были осуждены и скрылись. Руководил группой германский генерал Герцог Курт, осужденный в декабре 1947 г. военным трибуналом Ленинградского военного округа «за зверские расправы над советскими гражданами».

По данным историков, только до конца 1941 г. германские айнзацкоманды совместно с коллаборационистами уничтожили в СССР около 1 млн мирных жителей, включая 700 тысяч евреев. Миллионы советских военнопленных были расстреляны, замучены охраной или погибли от голода, холода и неимоверных условий существования в немецких лагерях зимой 1941/42 г. Выявленные в Нюрнберге факты геноцида целых народов были полностью доказаны.

В отличие от других стран союзников, именно советские пленные были поставлены в наиболее худшие условия. Из примерно 5,2–5,7 млн советских пленных (по разным оценкам) около 3,2–3,5 млн были убиты, замучены, отравлены газами или доведены до смерти в нацистском пленау. Если наши потери среди пленных составляют более 60%, то британских – около 3%.

Среди ученых нет единого мнения относительно числа жертв среди мирного населения Советского Союза. Разброс чисел очень большой – от 13,6 до 18 млн человек. Установить это число – одна из задач исторического сообщества.

Геноцид. Тягчайшее преступление против человечества

Автор термина – Рафаэль Лемкин (1900, Гродненская губерния – 1959, Нью-Йорк), поданный Российской империи по рождению. Еще в 1933 г. именно он на конференции по унификации международного права в Мадриде предложил разработать международную конвенцию против геноцида.

Но до 1944 г. для описания преднамеренных систематических убийств использовались различные термины, в том числе «резня», «истребление» и «преступления против человечности». В 1941 г. Черчилль, описывая вторжение Германии в Советский Союз, говорил о «преступлении без имени».

Факты геноцида

Истребление и депортация христиан в Османской империи в 1915–1923 гг. (Геноцид армян, Геноцид понтийских греков, Геноцид ассирийцев).

В совместной Декларации от 24 мая 1915 г. стран-союзниц (Великобритания, Франция и Российская империя) убийства армян стали первым признанным пре-

ступлением против человечества (жертвы – от 600 тыс. до 1,5 млн).

Геноцид евреев (Холокост).

Число жертв – 6 млн. Большинство профессиональных историков характеризует отрицание Холокоста как ненаучную и пропагандистскую деятельность. Генассамблея ООН в Резолюции от 21 ноября 2005 г. отвергает любое полное или частичное отрицание Холокоста как исторического события.

Геноцид цыган. Количество жертв 200 тыс. – 1,5 млн.

Признание: в 1982 г. канцлер ФРГ Герхард Шредер признал геноцид цыган. Его преемник Гельмут Коль подтвердил заявление своего предшественника. Цыганский геноцид часто признается геноцидом, совершенным одновременно с Холокостом.

Геноцид сербов: в годы Второй мировой войны профашистским хорватским режимом Павелича. Число жертв от 200 тыс. до 800 тыс. Основным организатором геноцида был фашистский режим усташей в Независимом государстве Хорватия и немецкие оккупационные администрации.

Геноцид признан международным преступлением. В частности, в Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за геноцид как за преступление против мира и безопасности человечества (ст. 357 УК РФ).

Почему СССР не настаивал на признании геноцида в отношении советского народа?

О необходимости наказания главных военных преступников Германии говорили еще в ходе войны и Рузвельт, и Черчилль, и Сталин. Однако сами формы и процедура наказания вызвали дискуссии в переписке лидеров «Большой тройки» и на Ялтинской конференции 1945 г. Рузвельт и Черчилль выступали изначально за то, чтобы суд был более «политическим», чем «юридическим», британский премьер высказывался также, чтобы главных нацистов расстреливали сразу после короткого допроса. Почему?

США и Британии, очевидно, опасались, что на процессе, где будут обсуждаться разные документы, всплынут неприглядные методы политики западных стран, подталкивавших Гитлера к агрессии, детали Мюнхенского соглашения. Однако Сталин настоял, чтобы суд был полноценным, с привлечением документов, опросом свидетелей, предоставлением адвокатов обвиняемым и т.п.

СССР четко понимал и отдавал себе отчет, что главным виновником войны и убийств людей была гитлеровская Германия. Мы изначально выступали против роста и поощрения нацизма. Даже договор и секретный протокол с Германией 23 августа не мог навести тень на политику Москвы, поскольку это был вынужденный ответный шаг ради безопасности СССР. Тем не менее, идя навстречу союзникам, советское руководство договорилось, что ряд проблем и событий предво-

енного периода не будут затрагиваться на процессе, как с нашей, так и с союзной стороны. Это соглашение можно расценить, как шаг навстречу со стороны Москвы, ради достижения главной цели – наказания мирового зла.

При этом в советское время было не принято говорить и добиваться признания геноцида в отношении советского народа. Всем было ясно: кто агрессор, а кто жертва. Никто не ставил под сомнение, что войну развязал Гитлер, никто не ставил под сомнение роль СССР в победе над нацизмом.

Кроме того, как мы знаем сейчас (хотя знали и тогда), в расстрелах мирного населения принимали участие пособники нацистов из числа украинцев, латышей и других народов. В СССР это старались не афишировать.

Кому еще 30 лет назад пришло бы в голову уравнивать преступления нацизма и Советского Союза? Ставить знак равенства между нацистской атрибутикой, формой и советской, как это делают в некоторых восточноевропейских странах?

Сейчас мы видим это везде и всюду. СССР исключают из числа победителей, зачастую просто не упоминая, как будто СССР вообще не участвовал в войне. В Европе принимают резолюцию и фактически обвиняют СССР в развязывании войны. Но в любой войне есть сторона агрессора, и есть сторона защиты. А в нашем случае – еще и страна-победитель СССР.

Никому никогда не придет в голову называть евреев, цыган и сербов виновниками развязывания Второй мировой войны. А почему такое приходит в голову в отношении русских, украинцев, белорусов и других национальностей тогда единого советского народа? Нужно раз и навсегда уяснить: советский народ был жертвой нацистской агрессии.

Признание факта геноцида в отношении советского народа должно прекратить попытки обвинения СССР в развязывании Второй мировой войны.

СССР внес ключевой вклад в дело наказания нацистских военных преступников и создания прецедента для неотвратимости обвинительного приговора для лиц, совершивших преступления против мира и человечества.

И сегодня Российская Федерация четко и последовательно выступает за то, что у таких преступлений, совершенных в годы Второй мировой войны, нет срока давности. Все причастные к убийствам мирных граждан и военнопленных должны быть наказаны, расследование злодействий нацистов и их пособников должны быть продолжены.

Вот почему важна работа Поискового движения России, Следственного комитета, объединенная общим названием «Без срока давности». Важно продолжать выявлять случаи истребления мирного населения. Во-первых, с точки зрения человеческой – предать земле останки, захоронить, обозначить место упокоения, как это было сделано в Жестянной горке Новгородской области, а несколькими годами ранее в Смоленской области в городе Вязьма в отношении военнопленных, погибших в немецком пересыльном лагере Дулаг 184. Мы продолжаем благоустраивать это место, и буквально на днях там появится информационная стела с описанием того, что там происходило в годы оккупации.

Важно инициировать создание Мемориального комплекса в память о мирных жителях Советского Союза, ставших жертвами человеко-ненавистничества и геноцида со стороны немецко-фашистских оккупантов. Мы обсуждали эту идею с Российской историческим обществом, достигли взаимопонимания и в случае одобрения этой идеи руководством страны готовы ее реализовать.

Нюрнбергский процесс, его буква и дух подразумевают безусловное осуждение всяческого искажения истории Второй мировой войны и ее итогов. Те, кто сегодня занимается реабилитацией нацизма и нацистских преступников, по сути, выступают против решений Нюрнбергского трибунала, признанного всем цивилизованным человечеством. Попытки прикрепить к СССР (и его правонаследнице России) ярлык равной ответственности за развязывание Второй мировой войны, во-первых, исторически ущербны и бесплодны, а, во-вторых, наносят моральный ущерб всему международному праву, сложившемуся после Второй мировой войны, разрушают устойчивость современного мироустройства.

А.Н. Артизов,
руководитель Федерального архивного агентства,
доктор исторических наук

Доступность документальных источников – залог достоверности знания и памяти: взгляд архивиста

В Год памяти и славы мы вновь и вновь обращаемся к наследию и урокам Великой Победы. В наши дни – в эпоху, когда мифами и откровенными фейками пытаются подменить подлинное знание – особую значимость имеет достоверность исторической информации, возможность осмысливать события 75-летней давности во всей их целостности и полноте, без искажений и изъятий.

Мы исходим из того, что существует объективная историческая реальность. Конечно, общественное сознание развивается по собственным законам и в определённой степени подвержено иллюзиям, обманам и самообманам. Но объективная реальность от всего этого не зависит. Её отражением являются исторические источники – архивные документы и музейные предметы, зафиксировавшие факты и реалии прошлого.

Профессиональный долг историков-архивистов – сделать эти источники доступными. Исследовательская работа с документами служит пространство для фальсификаций истории, лишает возможности домысливать, выдавать чёрное за белое, и наоборот. Это достойный ответ тем, кто инициирует разрушительные для отношений между странами и народами «войны памяти».

Сегодня можно констатировать, что тема проводившейся нацистами войны на уничтожение, политики истребления мирного населения обретает полноценный научно-исторический статус. Свидетельство этому – нынешний Форум. До недавнего времени как в исследовательском, так и в художественном осмыслении Великой Отечественной войны основное внимание уделялось вооружённой борьбе на фронтах и подвигу тружеников тыла; стратегическим и geopolитическим аспектам событий. Сегодня мы всё чаще обращаемся не только к подвигу, но и к трагедии; воздаём долг памяти не только героям, но и жертвам войны – причём жертвам невинным и массовым.

Нельзя допустить, чтобы тяжёлая правда о злодеяниях нацистов, их сателлитов и пособников вымылась из общественного сознания, тем более, что в обстановке современных информационных баталий находятся те, кто пытается рационализировать бесчеловечные деяния, представляя их как «частный случай», «экспессы военного времени», а то и «реакцию на дей-

ствия партизан и сталинских диверсантов». Отсюда – один шаг до оправдания нацизма.

То, что знание о зверствах немецко-фашистских оккупантов на советской земле пока что, к сожалению, присутствует на периферии национальной памяти, во многом обусловлено слабым знакомством современников с подлинными документами, зафиксировавшими для истории данные о злодеяниях оккупантов. Одно дело – интеллигентный пересказ, другое – обжигающая правда безыскусных свидетельств. Правда не книжная или кинематографическая, а документальная. Поэтому, следующий важный вывод, который мы можем сделать – это подтверждение особого значения исторического просвещения на основе архивных документов, в том числе – современных историко-документальных онлайн-проектов. Российские архивисты активно участвуют в осуществлении подобных начинаний.

Современные инфокоммуникационные технологии облегчают стоящую перед архивистами задачу. В последние годы отлично зарекомендовала себя система комплексной презентации исторических источников, включающая проведение историко-документальной выставки, параллельное издание сборника документов и запуск специального интернет-проекта.

Наиболее востребованными, собирающими максимально широкую аудиторию, оказываются именно виртуальные экспозиции, открывающие полноценный дистанционный доступ к историческим источникам. Такие экспозиции дают возможность увеличить тот или иной фрагмент текста, выяснить историю происхождения источника, судьбы упомянутых в нём лиц. Фактически, каждый посетитель электронного ресурса может выступить в роли исследователя, работающего в читальном зале архива.

Росархив и ведущие федеральные архивы, в сотрудничестве с ведомственными архивами, Российской историческим обществом, целым рядом музеев и библиотек реализовали ряд проектов, посвящённых событиям Второй мировой войны и её предыстории. Приведу лишь некоторые, вызвавшие наибольший общественный резонанс.

В 2018 г., к 80-летию печально известного Мюнхенского соглашения, принесшего в жертву Чехословакии

кию и ставшего кульминацией политики «умиротворения» гитлеровской Германии, был представлен электронный проект «Накануне и после Мюнхена. Архивные документы рассказывают. К 80-летию «Мюнхенского сговора». Год спустя документальное исследование истоков Второй мировой войны было продолжено в рамках интернет-проекта «1939 год. От «умиротворения» к войне», показавшего, почему не удалось создать систему общеевропейской безопасности и поставить надёжный заслон агрессивной экспансии Третьего рейха.

Виртуальная выставка и интернет-проект «Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом» показывают, напротив, насколько мощным и продуктивным смог стать союз Объединённых Наций, совместно выступивший против мирового зла; напоминают словами руководителей англо-саксонских государств о реальном вкладе СССР в Победу.

В мае началась реализация ещё одной масштабной инициативы. На сайте Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина открыт доступ к первой части комплекса архивных документов, кино- и фотохроники «Вторая мировая война в архивных документах». Представляемый в электронном формате массив источников (половина из которых публикуется впервые) раскрывает агрессивные планы гитлеровского руководства и политику «умиротворения» Германии западными державами; показывает, как поэтапно осуществлялся отказ Третьего рейха от соблюдения условий Версальского договора, ускоренную милитаризацию Германии и переход её руководства к политике активных завоеваний на Европейском континенте. Хронологические рамки первой части проекта – с момента прихода к власти нацистов до нападения их на Польшу (январь 1933 г. – 31 августа 1939 г.).

В годовщину разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны, 3 сентября 2020 г., открыт Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», подготовленный Росархивом в соответствии с решением Оргкомитета «Победа» совместно с ФСБ, Министерством обороны, МВД и МИД России. Проект призван засвидетельствовать факты геноцида мирных советских граждан, увековечить имена жертв нацистского террора, выявить ранее неизвестные факты зверств и личности преступников, избежавших наказания. В него включены свыше 3000 архивных документов, в том числе фотографий, фрагментов кинохроники и фонозаписей из федеральных, ведомственных, региональных архивов.

Интернет-проект состоит из трех разделов. Первый – «Анатомия зла» – представляет документы о преступных замыслах гитлеровцев, их оккупационной политике, в основе которой были захват ресурсов, пора-

бощение и истребление «неарийского» населения. Материалы раздела неопровергимо доказывают, что практика геноцида в отношении советских граждан являлась последовательным воплощением нацистской идеино-политической доктрины, основанной на выработанных Западом ещё в XIX веке принципах расизма и колониализма. В соответствии с этой доктриной, жители оккупированных территорий СССР расценивались как «недочеловеки», «унтерменши», в отношении которых не действуют нормы цивилизации и допустимо любое, самое крайнее насилие.

Второй раздел «Забвению не подлежит» показывает, как именно реализовывались эти человеконенавистнические идеи. Он содержит архивные материалы о конкретных зверствах нацистов в отношении мирного населения. Многие из этих материалов способны вызвать шок – неслучайно данный проект не рекомендован к просмотру лицам до 16 лет.

Последний раздел «Справедливое возмездие» включает документы судебных процессов над нацистскими преступниками.

Специально для проекта была разработана система тегов (ключевых слов), позволяющая вести поиск по видам документов, совершенным преступлениям, характеристикам преступников и их жертв (всего почти 100 тегов). В проект также включены географический и именной указатель, пополняемая «Книга памяти».

В интернет-проекте публикуются документы о злодеяниях, совершённых не только немцами, но и военнослужащими стран-сателлитов Германии. Мы помним, что против нас воевали не только немцы, но и их союзники – венгры, румыны, финны, испанцы, итальянцы... Они также оставили кровавый след на нашей земле.

Проект не закончен, он будет развиваться и пополняться. В ноябре в него были включены 300 уникальных снимков легендарного военного фотокорреспондента Евгения Халдэя из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов. Это подлинные фотографии Нюрнбергского процесса, создающие у зрителя эффект присутствия на историческом «суде народов». Халдей был единственным советским корреспондентом, которого допустили к съёмкам казни главных нацистских преступников. Благодаря его снимкам можно воочию убедиться, что зло наказуемо, а возмездие неотвратимо.

В годовщину открытия заседаний Международного трибунала в Нюрнберге в проекте размещены более 3500 листов документальных материалов о Нюрнбергском процессе. Архив документов исторического процесса полностью сохранён и находится в Государственном архиве Российской Федерации. Это речи главных обвинителей от стран-союзников, доклады по основным пунктам обвинений главным нацистским преступникам, документальная доказательная база обвинений

по преступлениям нацизма, дела об индивидуальной ответственности каждого подсудимого.

Международный трибунал был образован в соответствии с соглашением СССР, США, Великобритании и Франции. Однако если англосаксы опубликовали все основные материалы процесса на своём языке, то Советский Союз этого в свое время не сделал – судя по всему, по идеологическим соображениям: в ходе процесса косвенно поднимались также закрытые для со-

ветской общественности сюжеты, в том числе о пакте Молотова–Риббентропа. В целях сохранения исторической памяти все документы Нюрнберга должны быть опубликованы. И мы постараемся это сделать, постепенно размещая их в проекте.

У нас нет другого пути для научного познания прошлого, кроме обеспечения максимальной открытости архивов. Именно это даёт возможность воссоздать достоверную картину исторических событий. В том числе – увидеть страшную правду войны.

В.Н. Плигин,
председатель Ассоциации юристов России

Роль общественных организаций и иных институтов гражданского общества в сохранении исторической правды

Вся историческая практика говорит о том, без прошлого, представленного в традиции и отраженного в памяти, не может быть корней. Без корней люди обречены на изолированность во времени, которая незаметно, но, несомненно, обрачивается саморазрушением любого социального организма: государства, этноса, семьи. Прошлое для всех нас жизненно важно. Тем более жизненно важно помнить то, что связано с величайшей трагедии прошлого века, забравшей жизни миллионов людей.

Нюрнбергский приговор обращен не только к прошлому, но и к будущему. Он должен служить грозным предупреждением всем тем, кто попытался бы вновь посягнуть на мирную жизнь. Должен, но может это сделать только тогда, когда он присутствует в памяти, в мыслях поколения современного. Согласимся с тем, что, если говорим о человечестве в целом, мы свидетели того, что утрачивается представление, что действительно было во время войны.

В рамках заседания Парламентской Ассамблеи Стран Европы в 2015 г. отмечалось освобождение узников Освенцима (27 января 1945 г. он был освобожден советскими войсками). День освобождения лагеря установлен ООН как Международный день памяти жертв Холокоста. В выступлениях на торжественной церемонии у здания Ассамблеи и на пленарном заседании не было произнесено (в речи узницы Освенцима, а затем и представительницы нового поколения), кто освободил обреченных на неминуемую ужасную смерть людей..., слова «Красная Армия» произнесены не были. Это предвестник следующих трагедий.

Председатель Госдумы России С. Нарышкин назвал ошибкой то, что на торжественной церемонии по-

случаю 70-летия освобождения Освенцима не были упомянуты те, кто освободил Освенцим. Он отметил, что «Меня неприятно поразило, что председатель ПАСЕ не нашла двух минут сказать, что Освенцим, его узники были освобождены именно частями Красной армии. Как будто бы Освенцим был освобожден какой-то неизвестной силой и как будто бы фашизм исчез сам по себе».

Лидер Сингапура Ли Куан Ю писал, что когда проходит после трагедии войны 50–70 лет, люди забывают прошедшее, новая война уже не представляется невозможной.

Нюрнбергский процесс приобрел всемирно-историческое значение как первое и по сей день крупнейшее правовое деяние Объединенных Наций. Единые в своем неприятии насилия над человеком и государством в тот период народы мира доказали, что они могут успешно противостоять вселенскому злу, вершить справедливое правосудие.

Горький опыт Второй мировой войны заставил всех по-новому взглянуть на многие проблемы, стоящие перед человечеством, и понять, что каждый человек на Земле несет ответственность за настоящее и будущее.

Но, мы не должны забывать, что «... тот, кто управляет прошлым, управляет будущим. Тот, кто управляет настоящим, управляет прошлым» (Д. Оруэлл).

Если нет «объективной истины или истин, которыми можно поделиться. Нет единой шкалы ценностей. Нет норм, соответствующих человеческой природе... Жизнь без образца, без цели, без значения. Все – подделка» (Хокс Нил Фэрчайлд).

Огромной драмой становится то, что «подделки» фактов о Второй мировой войне во многих странах приобретают характер обыденности, становятся вседозволенными, занимают страницы монографий и школьных учебников, служат основой многочисленных фильмов.

В 1922 г. Осип Мандельштам писал: «В жилах каждого столетия течет чужая, не его кровь, и чем сильнее, исторически интенсивнее век, тем тяжелей вес этой чужой крови».

ХХ век, если его история, его «кровь» будет забыта, поглотит век новый, поглотит его через свои трагедии, через дым крематориев концлагерей, через то, что новая война допустима.

К сожалению, мы наблюдаем попытки ревизии не только самой истории Второй мировой войны, но и ее юридических итогов. Это выражается в:

- оправдании или отрицании германской агрессии, возложении ответственности за агрессию на СССР;
- отрицании или умалении масштабов преступлений нацистов и их соучастников;
- приравнивании сталинского режима в СССР к нацистскому режиму Гитлера;
- распространении ложной информации о преступлениях Красной Армии в Европе.

Все эти навязываемые общественному мнению позиции прямо противоречат решениям Нюрнбергского трибунала и правовым позициям по итогам Второй мировой войны.

Некоторые современные политические силы идут еще дальше – они пытаются закрепить в законодательстве, судебных precedентах, международных документах определенные правовые фикции, т.е. нормативно сформулировать «исторические факты» и их оценки.

Примерами международных документов, устанавливающих такого рода фикции являются:

- Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1481 – официальный документ Совета Европы, призывающий к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов (принята 25 января 2006 г.).

Как заявлено в резолюции ПАСЕ, все тоталитарные коммунистические режимы, правившие в ХХ веке в странах Центральной и Восточной Европы и до сих пор остающиеся у власти в ряде государств мира, характеризуются массовыми нарушениями прав человека, включая индивидуальные и коллективные убийства и казни, гибель людей в концентрационных лагерях, смерть от голода, депортации, пытки, рабский труд и другие формы массового физического террора, преследования по этническим и религиозным основаниям, нарушение свободы совести, мысли и выражения, свободы прессы, а также отсутствие политического плюрализма.

– Резолюция парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав

человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в ХХI веке» – официальный документ ОБСЕ, осуждающий преступления сталинского и нацистского режимов и предлагающий сделать 23 августа, день подписания пакта Молотова-Риббентропа, днём памяти жертв нацизма и сталинизма (принята 3 июля 2009 г.).

Многие источники охарактеризовали эту резолюцию как «возлагающую ответственность за Вторую мировую войну на Германию и СССР в равной степени». Совместное упоминание и осуждение нацистского и сталинского режимов подверглось резкой критике со стороны российской делегации, а также представителей коммунистических партий Европы.

– Резолюция Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г.

В ней высказано осуждение Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом и Договора о дружбе и границе между СССР и Германией, которые, согласно резолюции, «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что проложило дорогу к началу Второй мировой войны».

Отношение России к принятой резолюции выразило Министерство иностранных дел РФ, назвавшее её грубой фальсификацией истории и попыткой поставить знак равенства между нацистской Германией и СССР. Президент России В.В. Путин позднее охарактеризовал резолюцию как «беспardonную ложь», подписанную людьми, которые «не знают историю».

Данные резолюции прямо противоречат приговору Нюрнбергского трибунала и устанавливают фикции, направленные на пересмотр приговора Трибунала. Излишне говорить, что указанные международные документы не могут отменить или пересмотреть Нюрнбергский приговор, который обладает несравнимо высшей юридической силой.

Подобные попытки содержат в себе большую опасность, так как подрывают справедливые демократические правовые принципы, завоеванные в ходе Второй мировой войны, а вместе с ними – всю систему современного международного права.

Россия как правопрородитель СССР несомненно должна принимать меры, направленные на защиту юридических итогов Второй мировой войны.

Продолжается работа по расследованию уголовных дел, она ведется при самом широком участии общественных организаций.

В мае 2019 г. Следственный комитет России возбудил дело о геноциде по статье 357 УК РФ по факту обнаружения нового массового захоронения мирных граждан в районе деревни Жестяная Горка, открытого отрядом Поискового движения России в ходе международного проекта «Без срока давности».

Поисковым отрядом были найдены останки 42 человек, в том числе троих детей и беременной женщины. За летний сезон 2019 г. в общей сложности из вновь открытых захоронений были подняты останки около 500 жертв.

Цель проекта «Без срока давности» – сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения.

Архивное направление проекта предполагает издание и введение в научный оборот документов о преступлениях нацистов и коллаборационистов на территории всех регионов, которые были оккупированы. Сборники включают документы:

- о преступлениях против личности;
- о преступлениях против детства;
- о преступлениях против наций;
- воспоминания очевидцев преступлений, совершенных нацистами и коллаборационистами.

Целью искажения исторической правды и памяти о войне является подрыв национального единства и разобщение общества. Для сохранения исторической памяти и общественного согласия реализуются государственные программы по нравственно-патриотическому воспитанию, просвещению, защите исторических данных от фальсификации и некорректных интерпретаций.

Наряду с государством, важнейшую роль в данной деятельности играют некоммерческие организации (НКО) и общественные движения, которые занимаются сохранением исторической памяти и просвещением граждан.

Общественные организации ведут большую просветительскую работу, направленную на популяризацию фактов, связанных с Нюрнбергским процессом, а также Нюрнбергских принципов, противодействие фальсификации истории. Такая деятельность имеет важное значение как с точки зрения государственного управления, так и развития гражданского общества в России. В рамках общественных движений и акций, проводимых институтами гражданского общества, повышается степень взаимодействия и уровень доверия между властью и обществом.

Ассоциация юристов России принимает активное участие в этой работе.

В составе Ассоциации создана специальная профильная Комиссия по юридическому наследию Второй мировой войны, международному гуманитарному праву, военным преступлениям и преступлениям против человечности.

Представители комиссии принимают участие в упомянутых проектах, ведут большую просветительскую работу, в том числе за рубежом, в частности, среди российских соотечественников.

В декабре 2019 г. благодаря участию представителей Ассоциации тема ответственности нацистских преступников стала одной из основных на региональной встрече российских соотечественников в Брюсселе, организованной совместными усилиями Россотрудничества и Правительства Москвы.

В июле 2020 г. большим докладом представителя Ассоциации открылась онлайн-конференция «Великая Победа в эпоху перемен», организованная Союзом русских обществ в Швеции при поддержке MUCF/Комитета по вопросам интеграции молодёжи в гражданское общество (Швеция) и МДС/Московского дома соотечественника (Россия), собравшая участников из более 50 стран, от Украины до Австралии.

В октябре 2020 г. по инициативе Ассоциации был проведен круглый стол в МГИМО, где перед студентами и аспирантами выступили не только ученые-юристы, но и практики, представители общественных организаций, историки.

В декабре 2020 г. представители Комиссии примут участие в международной конференции «Путь к общей Победе. 75 лет величайшему Подвигу», организуемой в Международном исследовательском центре Второй мировой войны в г. Мариборе (Словения).

В действующем федеральном законодательстве содержится ряд норм, указывающих на необходимость противодействия попыткам фальсификации исторических фактов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определено, что «все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории». При этом к одной из угроз национальной безопасности в области культуры отнесены попытки фальсификации российской и мировой истории.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в качестве самостоятельной задачи, прямо указывается на необходимость твердо противодействовать любым проявлениям экстремизма, неонацизма, расовой дискриминации, агрессивного национализма, антисемитизма и ксенофобии, попыткам фальсификации истории и использования ее в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны, способствовать деполитизации исторических дискуссий?.

Деятельность общественных организаций, в том числе Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», направлена на правовое просвещение, укрепление морально-правых ценностей, пропаганду идей гуманизма и ценности чело-

веческой жизни, а также на информационную защиту нового поколения. Члены Ассоциации юристов России единодушны в том, что попытки пересмотра итогов Нюрнбергского трибунала и искажения исторической правды недопустимы, это может породить реальную угрозу повторения преступлений против мира и человечности.

Позвольте завершить выступление словами Главного обвинителя от СССР Романа Андреевича Руденко: «Эти преступления доказаны, их опровергнуть нельзя, потому что нельзя опровергнуть истину, а именно истина является прочным результатом настоящего процесса, надежным итогом наших длительных и упорных усилий».

А.Г. Звягинцев,
историк, писатель, Заслуженный юрист Российской Федерации,
сенатор Международной ассоциации прокуроров

Международный форум «Уроки Нюрнберга»

Ровно 75 лет назад в этот день начал работу Международный военный трибунал в Нюрнберге. Суд Народов, как еще называют этот процесс, стал беспрецедентным в истории по своим масштабам событием, когда страны, имеющие разные системы права, разные экономические формации, идеологию, смогли успешно объединиться и провести Главный процесс человечества. Он продолжался почти год, и все это время внимание всего мира было приковано к Нюрнбергу. Приговором Нюрнбергского трибунала были не только осуждены преступники и преступные организации, совершившие тяжчайшие преступления, но и сам приговор как предупреждение был адресован к будущим поколениям. Вот почему сегодня все те, кому небезразлично будущее нашей планеты, должны обращаться к нему в поисках правды. Для этого спустя 75 лет мы и собрались здесь – в Музее Победы, чтобы обсудить итоги Нюрнбергского процесса, обменяться мнениями и понять, почему этот процесс очеловечил человечество.

Война осколком памяти в груди сидит у каждого из нас, всегда готовая задеть аорту – аорту исторической памяти. И здесь роль Нюрнбергского процесса трудно переоценить. Суд народов помогает осознать причины величайшей трагедии XX века. Как распространились идеи нацизма? Как миролюбивые демократии помогли милитаризоваться Третьему рейху? И почему многим нацистским преступникам удалось избежать возмездия? Эти уроки истории нельзя забыть.

Главным государственным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе был Роман Андреевич Руденко. Тогда Прокуратура Советского Союза провела огромную работу, чтобы состоялся этот процесс. А на

самом процессе прокуроры фактически поднимали «юридическую целину». Во многом благодаря заслугам Прокуратуры Советского Союза состоялся приговор, который был вынесен на все времена. Основываясь на решениях Нюрнбергского трибунала, в дальнейшем, Организацией Объединённых Наций были приняты очень важные международные документы: Декларация прав человека и гражданина, Конвенция об ответственности за геноцид, введены нормы, отменяющие сроки давности за преступления против мира и человечности, разработаны так называемые «Нюрнбергские принципы», 70-летие принятия которых мы отмечаем в этом году.

Нюрнбергский процесс является тем самым маяком, который помогает законодателям отстаивать и защищать историческую правду о Второй мировой войне.

Вторая мировая война втянула в свою орбиту большинство государств земного шара – 62 государства с населением почти 2 миллиарда человек! 110 миллионов было поставлено под ружьё! Нюрнбергский процесс дал справедливую оценку всему случившемуся. После него военные трибуналы и суды продолжали выносить приговоры во многих странах мира. По данным Прокуратуры Советского Союза, по состоянию на 1987 г. в СССР было осуждено 17175 нацистов и их пособников.

Однако не везде богиня возмездия Немезида смогла покарать преступников. Так, в Италии без особого энтузиазма отнеслись к расследованию уголовного дела, возбуждённого Прокуратурой СССР по факту расстрела гитлеровцами на территории нашей страны двух с половиной тысяч итальянцев, отказавшихся воевать против русских. Главный военный прокурор Ита-

льянской Республики Марко де Паолиса лично поддержал обвинение в отношении 57 нацистских преступников. 53 из них были осуждены к пожизненному заключению. Марко де Паолис был одним из тех смелых прокуроров Италии, который поставил вопрос о том, чтобы открыли так называемые «шкафы позора», в которых более 50 лет без движения лежали дела о преступлениях нацистов, а затем обратился с письмом к Президенту Италии Джорджо Наполитано. За проделанную работу в 2017 г. он был награждён высшей наградой Международной ассоциации прокуроров, в которую входит 185 стран.

На втором месте после СССР по числу привлечённых к ответственности нацистских преступников и их пособников стоит Чехословакия. По состоянию на 1987 г. в этой стране было осуждено 16 тысяч нацистских преступников. В одной из бесед во время съёмок фильма, который сегодня демонстрируется в «Открытом кинозале» нашего Форума, Президент Чехии Милош Земан сказал: «Мы никогда не забудем 150 тысяч русских, отдавших свою жизнь за освобождение Чехии».

Действительно, СССР принадлежит решающая роль при освобождении Восточной Европы. Наши войска участвовали в освобождении 16 стран. 9 миллионов красноармейцев принимали участие в освободительной войне, более 1 миллиона из них погибло при освобождении Европы. Нюрнбергский трибунал осудил агрессивную политику нацистской Германии. Политика силы и агрессии уступила место правосудию, в основе которого лежали выработанные в Нюрнберге ценности и принципы.

Нюрнбергский процесс постановил: «Преступления против мира и человечности не имеют срока давности». «Не спрятаться под сводами законов, которые родились век назад, тем оберпалачам из Бонна...». Так начинались стихи, написанные мной в 12-летнем возрасте. Столица ФРГ в те годы была в Бонне. И там при канцлере ФРГ Аденауэре предпринимались первые попытки пересмотреть итоги Нюрнбергского процесса и распространить сроки давности на нацистских преступников. И в том, что попытка не увенчалась успехом, большую роль сыграло мировое общественное мнение. Как тогда, так и сегодня, очень важна гражданская позиция людей доброй воли, настроение и воля общества, в котором они живут. Одним из её проявлений сегодня стал проект «Без срока давности», в котором на основе архивных документов показаны преступления нацистов против мирного населения на оккупированной территории СССР.

Одно из серьёзнейших обвинений, которое было предъявлено нацистским преступникам, касалось злодеяний гитлеровцев в отношении мирного населения, преступлений против человечности. В риторике они не стеснялись. Гиммлер в одном из своих выступлений прямо говорил: «Если во время рытья противотанкового рва от истощения умрут 10 тысяч русских баб, то меня это интересует лишь постольку, поскольку работы по рытью противотанкового рва для немцев должны быть успешно завершены».

Нюрнбергский процесс иногда называют ещё процессом документов. Они играли важную решающую роль в доказательной базе обвинения. В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, было допрошено 116 свидетелей, дана оценка почти трём тысячам документов, включая фото- и кино-обвинения.

Обращение к документам Нюрнбергского процесса в современных условиях должно помочь сохранить правду о Второй мировой войне. В них можно найти ответы на многие дискутируемые сегодня вопросы.

Однако мы всё чаще сталкиваемся не только с фактами забвения, но и их искажения. Поэтому важно знать о том, какие меры, направленные на защиту юридических итогов Суда народов, предпринимаются сейчас Россией как правопреемницей СССР.

Нюрнбергский трибунал был поводом для работников культуры и искусства обратиться к фундаментальным общечеловеческим ценностям. Художники Ефимов, Жуков, Кукрыники и многие другие творческие работники в разных стилях старались наиболее полно зафиксировать в своих произведениях этапы исторического суда над фашистскими главарями. За рубежом, да и у нас в стране, хорошо известны написанные по сюжетам процесса сценарии и пьесы фильмов и драматических постановок. Одну из них – премьеру спектакля «Нюрнбергский вальс» – мы приглашаем вас посмотреть в рамках культурной программы Форума сегодня на Большой сцене МХАТ им. Горького.

Понимая значение нашего Форума, ощущая большую ответственность в деле сохранения и передачи будущим поколениям ценностей, выработанных главным процессом человечества, все материалы Форума будут опубликованы и доступны широкой общественности, как в видеотрансляции, так и в печатном формате.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Тематическая площадка

«Нюрнбернский трибунал в зеркале истории: источники, свидетельства, память»

Аннотация

С первых месяцев Великой Отечественной войны Советский Союз планомерно добивался международного судебного преследования главных нацистских преступников – организаторов и вдохновителей террора на оккупированных территориях. Открытый процесс в Нюрнберге позволил не только привлечь к ответственности высшее военно-политическое руководство гитлеровской Германии, но и заложить основу для дальнейшего судебного преследования ответственных за злодеяния, совершенные в период подготовки и ведения агрессивной войны.

Однако, далеко не все нацистские преступники оказались на скамье подсудимых – многим удалось избежать наказания или впоследствии добиться его отмены. Целый ряд высокопоставленных нацистов, таких как Рейнхард Гелен, Альфрид Крупп, Фридрих Флик, сохранили свое высокое общественное положение и даже успели принять участие в «холодной войне».

Некоторые случаи широко известны и уже получили правовую оценку в ходе судебных процессов, предшествовавших Нюрнбергскому. Это – знаменитые публичные процессы над нацистами в освобожденных советских городах, позже получившие собирательное название «Советский Нюрнберг», это – ставшие прямым продолжением Нюрнберга так называемые «Малые» или «Последующие Нюрнбергские процессы», а также процессы, проведенные через годы и десятилетия после совершения преступлений. Самый последний пример – признание российским судом факта уничтожения советского мирного населения в деревне Жестяная Горка современной Новгородской области актом геноцида.

Б.У. Серазетдинов,
ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Нюрнбергский трибунал и «уроки истории» в российской историографии на современном этапе (2010–2020 гг.)

В 2020 г. исполнилось 75 лет приговору Нюрнбергского трибунала. Его итогами стали осуждение военных преступлений нацистской Германии, а также казнь и лишение свободы для государственных деятелей Третьего рейха. Этот процесс часто называют «судом истории», так как он оказал существенное влияние на разгром нацизма и расизма. Казалось, что мир осознал опасность расовой и этнической вражды и навсегда от нее отказался. По крайней мере, на уровне элиты и политиков. Поскольку подведение итогов второй мировой войны и выяснение характера международных отношений в первый послевоенный и последующий периоды постоянно находились в центре обострившейся идеологической борьбы, освещение подготовки Нюрнбергского процесса и вопросов наказания главных военных преступников историками представляет несомненный интерес.

Исследовательская проблема, связанная с историей Нюрнбергского процесса и исторической памятью о нем, предполагает обращение к нескольким течениям в историографии.

В данном плане различные аспекты, связанные с историей и историческими последствиями Международного военного трибунала в Нюрнберге, достаточно хорошо изучены в отечественной и зарубежной научной литературе в рассматриваемый период.

В 2010 г. была опубликована работа широко известного в стране и за ее пределами не только как служителя Фемиды, но и как писателя, историка А.Г. Звягинцева, «Нюрнбергский процесс: без грифа «Совершенно секретно»: неизвестные документы, исследования, воспоминания»¹. В книге повествуется о самом важном судебном процессе в истории человечества – Нюрнбергском процессе. Издание основано на редких архивных документах, малодоступных источниках, новейших исследованиях, а также воспоминаниях современников и непосредственных участников тех далеких событий. Многие материалы публикуются впервые. Автор год от года рассматривает эту важную проблему, дополняет новыми материалами, воспоминаниями и архивными источниками. Эта тема становится главной темой его исследований по истории Нюрнбергского трибунала. Автор выходит на уровень обобщения и анализа документов, событий, фактов, делится воспоминаниями о встречах с людьми, имеющими непосредственное отношение к освещаемой теме. Появляются работы, такие как: «Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему»², «Нюрнберг: главный процесс человечества»³, «Без срока давности...: к 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала»⁴, «Именем человечества. Нюрнбергский международный военный трибунал (неизвестное об известном)»⁵ и «Суд народов: [юбилейное издание к 75-летию Нюрнбергского международного военного трибунала]»⁶.

Роман Андреевич Руденко был Генеральным прокурором СССР с 1953 по 1981 гг. – никто ни до него, ни после не занимал этот пост так долго – 27 лет. Но главным делом Руденко остался «процесс века» – Нюрнбергский трибунал, на котором он выступал Главным обвинителем от СССР. И А.Г. Звягинцев в биографическом исследовании «Руденко. Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала»⁷ раскрывает «кухню» подготовки и работы главного обвинителя в Нюрнбергском процессе.

В 2018 г. выходит его работа в двух томах. Она называется «Суд народов». Это документальное произведение легло в основу многосерийного цикла неигровых фильмов о Нюрнбергском процессе, снятых по сценарию Александра Звягинцева. Две из десяти картин были представлены сценаристом на Московском международном кинофестивале в 2017 г. А в 2018 г. за эту работу он был удостоен высшей премии Российской академии кинематографии и наук «Золотой орел». Издание основано также на редких архивных документах, малодоступных источниках (в том числе из личного архива автора), новейших исследованиях, а также воспоминаниях современников и непосредственных участников тех далеких событий. Часть материалов как всегда публикуется впервые⁸.

Статья Н.С. Лебедевой⁹ анализирует ход и результаты Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками, проходившего с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 гг. и ставшего важной вехой в истории мировой цивилизации. Показано, что, Устав и Приговор Международного военного трибунала (МВТ) внесли неоценимый вклад в развитие права, а сам процесс и завершивший его приговор явились адекватным ответом на беспрецедентные в истории военные преступления против мира. Она приводит интересный пример по созданию Устава МВТ: «Английский историк Э. Ротштейн сообщил автору данной статьи любопытный факт: «В 1917 году, когда я учился в Оксфорде стипендиатом, еще за полгода до призыва на военную служ-

бу, у меня сложились приятельские отношения с Д.М. Файфом. Он – консерватор, а я – социал-демократ. Мы оба вернулись в 1919 г. в университет и пошли каждый своей дорогой [...] Так вот, когда готовился процесс [...], в июне 1945 г. он обратился ко мне с просьбой, не знаю ли я о каком-либо изложении на английском языке взглядов советских юристов-международников по вопросу о международных преступлениях, подсудности преступников или что-либо подобное. Как раз в это время я просматривал гранки моего перевода книги академика А.Н. Трайнина «Уголовная ответственность гитлеровцев», которую собиралось издать британское издательство «Хатчисон». Я послал ему гранки и получил от него письмо с горячим выражением благодарности: «Сам бог послал мне их в данных обстоятельствах». Он мне ранее объяснил, что у него и его коллег было самое смутное представление, как поступить. Американцы на них давят, а ведь у советских людей, которые пострадали во сто крат больше их, должны быть самые четкие мысли на эту тему». Именно Д. Максуэлл-Файф являлся представителем Великобритании на переговорах в Лондоне, а затем он стал заместителем главного обвинителя от Великобритании на Нюрнбергском процессе»¹⁰.

Член Совета Федерации, доктор экономических наук Сергей Бажанов в преддверии 65-летия со дня открытия Нюрнбергского процесса говорит о необходимости сохранения исторической памяти о первом международном суде, вынесших приговор государственным деятелям фашистской Германии, виновным в истреблении миллионов невинных людей. Он приводит мало публикующие цифры: «Материальный ущерб, о котором шла речь на Нюрнбергском процессе, был огромен. Для всех участников битв и сражений он оценивался в 316 млрд долларов (по курсу 1939 г.), что в 11,3 раза превосходит соответствующий показатель первой мировой войны. Из этой суммы 40,5 %, то есть 128 млрд долларов приходится на СССР. ТERRитория страны и вся её инфраструктура, бывшая в зоне оккупации и боевых действий, была практически полностью уничтожена. Советский Союз потерял треть своего промышленного потенциала и материальных ресурсов. Экономический ущерб Германии составил 48 млрд долларов, то есть 12,8 %. На долю США пришлось 0,4 % потерь материальных ценностей. Общий ущерб (прямой и косвенный) Советского Союза в довоенных ценах составил 2,6 трлн рублей. Это в 14 раз превышает доходы государственного бюджета СССР за предвоенный 1941 год»¹¹.

Статья А.А. Дегтярева¹² посвящена результатам высокого класса в ходе Нюрнбергского процесса против лиц, виновных в военных преступлениях во время Второй мировой войны. Автор, в частности, рассматривает законодательные акты, принятые на основе решений Нюрнбергского процесса и примененные в международном гуманитарном праве. Он анализирует даль-

нейшее развитие Нюрнбергских принципов в принципах и нормах международного гуманитарного права, прежде всего в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.), Женевских конвенциях о защите жертв войны (1949 г.) и Дополнительных протоколах I, II к ним (1977 г.), Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.) и второй протокол к ней (1999 г.), Римском статуте Международного уголовного суда (1998 г.).

В статье «Юридические итоги Великой Победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения»¹³ рассматриваются предпринимаемые в настоящее время попытки ряда государств пересмотр юридических итогов Второй мировой войны; с позиций современного международного права обосновывается недопустимость ревизии таких итогов. Исследуется современное международно-правовое значение Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердившей «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала». Даётся юридическая оценка действиям представителей ряда государств, нацеленным на искажение юридических итогов Второй мировой войны.

В статье В.И. Фокина¹⁴ подчеркивается, что «Нюрнбергский процесс имеет большое историческое значение как образец единства народов в осуждении агрессии и судебного наказания военных преступников. На нем была разоблачена антигуманная сущность нацизма, его планы и действия по физическому истреблению десятков миллионов людей, уничтожению целых народов и государств, его преступная политика и кровавая практика. Нюрнбергский трибунал положил начало формированию основ современного гуманитарного права и права безопасности, которые во многом являлись основополагающей конструкцией послевоенного мирового порядка»¹⁵. Он отмечает, что «в современной отечественной политической науке и в гуманитарном познании в целом широкое признание получили достижения западного обществознания и культуры. Но при этом зачастую забывают об изначальном смысле этих научных школ. При необходимости они легко превращаются в стереотипы массового сознания, используемые в условиях психологической войны против произвольно выбранного противника. Современные организаторы информационных войн являются прямыми продолжателями дела «PhD Геббельса»¹⁶.

В исследовании И.Г. Чернобривец «Влияние Нюрнбергского процесса на правосознание советской элиты» приходит к выводу, что «сотрудничество союзников по антигитлеровской коалиции и Нюрнбергский процесс посеяли в сознании и правосознании советского общества ростки перемен, которым понадобились долгие, чтобы воплотиться в полной мере. Среди них принципы пацифизма, приоритет общечеловеческих

ценностей над идеологическими. Уникальность представления элиты советского общества, а именно военной, политической, юридической, культурной, идеологической элиты, состоит в постепенном осознании необходимости демократизации общественного устройства СССР, смягчения политического режима, отхода от идеологизации»¹⁷. В этот период и появилась интересная конкурсная работа этого автора «Историческая память о Нюрнбергском процессе в СССР 1945–1949»¹⁸. Предметом исследования стал разноликий «образ суда народов», отождествляемый с Нюрнбергским процессом. Образы исторической памяти, как правило, создаются в среде интеллектуальной элиты. В данном случае автор отталкивался от идеи о совместных усилиях политиков, историков, деятелей художественной литературы и искусства по конструированию и трансляции образов прошлого. Существенное внимание в работе удалено «образу суда народов», отождествляемому с Нюрнбергским процессом, то есть представлениям о нем в период после окончания Второй мировой войны. Он отмечает, что будет полезным для исторической науки расширить территориальные рамки исследования. Сопоставление исторической памяти о Нюрнбергском процессе не только в СССР, но и в США, Великобритании, Франции, Германии даст важную информацию, которая поможет разрешить актуальные для общества проблемы, такие как возрождение крайнего национализма, забвение собственного исторического прошлого и т.д.

В статье Г.И. Загорского «К 70-летию Нюрнбергского процесса. Суровый приговор истории»¹⁹ рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой и проведением судебного процесса по делам главных нацистских военных преступников в Нюрнберге, состоявшегося 70 лет тому назад, подчеркивается особое значение этого исторического события и в настоящее время. В публикации отмечается деятельность главных обвинителей Р.А. Руденко, Р. Джексона, Х. Шоукросса, Ф. де Ментока, Ш. Дюбюста и Ш. де Рита. Уделено внимание деятельности советских представителей, участвовавших в работе Трибунала и секретариата – И.О. Никитченко, А.Ф. Волчкова, А.И. Полторака, В.Я. Коломацкого, А.Н. Трайнина.

Заслуженный юрист РФ, ветеран Великой Отечественной войны Д.К. Нечевин в статье «Нюрнберг 70 лет спустя» подчеркнул, что «историческая ценность же процесса состоит в том, что его материалы решительно разоблачают всякие попытки реабилитировать преступную германскую военщину. Нацистская партия была выпестована монополистическим капиталом и милитаристскими кругами, рассматривавшими ее как свою опорную организацию. По сути, осуждено само фашистское государство, превращенное в орудие преступлений. Нюрнбергский процесс и сегодня остается острейшим оружием в борьбе за мир, против агрессоров»²⁰. В статье определена главная заслуга военного

трибунала, его историческая миссия – международное осуждение фашизма как государственной идеологии и политики, признание агрессивной войны тягчайшим международным преступлением, обоснование уголовной ответственности руководителей государства за развязывание и признание преступлениями конкретных организаций, сыгравших роковую роль в беспрецедентной эскалации насилия и вандализма.

Д. Асташкин в статье «Советский Нюрнберг»²¹ поднял очень важный вопрос, он отметил, что, несмотря на всю важность открытых процессов, современным исследователям известно о них слишком мало. Главная проблема – недоступность источников. Материалы каждого процесса составляли до пятидесяти обширных томов, но они почти не публиковались, поскольку хранятся в архивах бывших управлений КГБ и до сих пор рассекречены не полностью. Не хватает и культуры памяти. В Нюрнберге в 2010 г. открылся большой музей, который устраивает выставки и методично исследует Нюрнбергский трибунал (и 12 последующих Нюрнбергских процессов). А вот на постсоветском пространстве подобных музеев о местных процессах нет. Поэтому летом 2015 г. автор этих строк создал для Российского военно-исторического общества своеобразный виртуальный музей «Советский Нюрнберг». На этом сайте, вызвавшем большой резонанс в СМИ, собраны справки и редкие материалы о 21 открытом суде в СССР 1943–1949 гг.

В статье В.А. Семенцова²² был проведен ретроспективный анализ правовых положений, определивших организацию и функционирование первого в истории человечества Международного трибунала, который эффективно выполнил свое назначение. Автор утверждает, что оценка справедливости и быстроты уголовного судопроизводства должна осуществляться с учетом исторических уроков Нюрнбергского процесса, при значительном вкладе Советского Союза в развитие международного права. Он приводит интересные факты истории создания процесса. Так, например, он отмечает, что в свою очередь, работы академика А.Н. Трайнина оказали известное влияние на взгляды тех юристов, которые принимали непосредственное участие в разработке соглашения о создании Международного военного трибунала. Его монографию «Об уголовной ответственности гитлеровцев» высоко оценивали судья Р. Джексон и лорд-канцлер В. Джоуитт, представлявшие США и Англию. Позднее А.Н. Трайнин оказал большую помощь советской делегации на Нюрнбергском процессе, будучи ее научным консультантом. При разработке Устава Международного военного трибунала были взяты за основу два проекта устава – советский и американский, во многих вопросах совпадающие друг с другом, но также имеющие существенные, принципиальные расхождения²³.

Правильно отмечает В.А. Батырь, что «Нюрнбергский процесс стал объектом пристального внимания

ученых, в современной учебной литературе по международному (публичному) праву ни одно издание не обходится без анализа деятельности Нюрнбергского МВТ. Вместе с тем до настоящего времени продолжаются дискуссии на доктринальном уровне. Это значит, что уроки Нюрнберга усвоены недостаточно и не всем пошли на пользу. В тексте приговора указывалось: "Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но с точки зрения Трибунала ... он является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле сам является вкладом в международное право". При наличии заданной мотивации²⁴ под сомнение могут быть поставлены очевидные, бесспорные факты²⁵.

М.М. Какителашвили исследует понятие фашизма по материалам Нюрнбергского процесса, а также проводит сравнительный анализ действующего законодательства направленное на противодействие расовой и национальной ненависти. Применительно к затронутой теме, представляется, что борьба с фашизмом, включающая и борьбу с нацизмом, экстремизмом как национальной, расовой, политический и иной нетерпимостью, должна учитывать материалы Нюрнбергского процесса. Автор утверждает, что понятие «социальная рознь» в редакции федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» необходимо изъять из законодательства, поскольку критерии отнесения к той или иной социальной группе весьма размыты. В свою очередь, возникает соблазн у небдобросовестных политиков представить, например, лозунги о социальной справедливости, как лозунги, якобы разжигающие социальную ненависть.

Уроки Нюрнберга говорят, что зло, порождаемое нацизмом и фашизмом, только тогда искреняется, когда за него неизбежно последует наказание, приговор, ответственность за содеянное²⁶.

С. Филатов в статье «Почему англичане боялись Нюрнбергского процесса» отмечает, что английская газета «Гардиан» опубликовала статью «Британия не хотела Нюрнберга», посвященную известному судебному процессу. Согласно Иену Кобейну (Ian Cobain), автору статьи в британской газете, только недавно были рассекречены записи главы контрразведки Великобритании (MI5) Гая Лидделла из которых, дескать, и стало известно, что Британия была против Нюрнберга, а хотела без суда ряд военных преступников казнить, а других отправить в тюрьму. ... Хотя в настоящее время, продолжает Кобейн, Нюрнбергский процесс считается одним из определяющих моментов в международном праве, представляя собой основу, опираясь на которую можно привлекать к ответственности за совершение военных преступлений, Лидделл считал «неблагоразумным судить нацистов за развязывание агрессивной войны». «Невозможно избавиться от чувства... что сейчас создается опасный прецедент», –

написал он». То, что Великобритания, да и определенные круги в США, были против судебных процессов, в России известно со времен СССР. Да, это был процесс победителей, без которого, по мнению Сталина, нельзя было обойтись, чтобы никому в будущем не приходило в голову нападать на Советский Союз и, уж тем более, развязывать мировую войну. Но о причинах, по которым Великобритания и США были против суда, Лидделл умалчивает.

Автор статьи подчеркивает, что весь мир знал о Мюнхенском сговоре Чемберлена с Гитлером, знал, как Запад поддерживал развитие немецкого ВПК и т. п. Вся предвоенная политика ведущих западных стран была направлена на усиление нацистской Германии и подталкиванием ее к нападению на Советский Союз. Вот обсуждения этих вопросов, расследования причин, приведших к войне, и стремились избежать две страны-победительницы. Правительство Великобритании последним в мае 1945 г. согласилось на проведение суда, но первым выдвинуло жесткое требование о резких ограничениях на свободу слова для подсудимых Нюрнбергского трибунала. Оно опасалось «обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают». Так говорилось в английском меморандуме от 9 ноября 1945 г. Американский представитель на процессе Джексон прямо заявил: «Я полагаю, что этот процесс, если на нем будут допущены дискуссии о политических и экономических причинах возникновения войны, может принести неисчислимый вред как Европе... так и Америке». С. Филатов приходит к выводу, что только нужно почтить вспоминать причины, почему она была против, и напоминать о них не только бриттам, но и всей Европе²⁷.

Член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Александров в статье «Крымская конференция и Нюрнбергский процесс: уроки истории» отмечает, что Ялтинскую встречу трех мировых лидеров можно с полным основанием считать прологом будущего Нюрнбергского процесса, который прошел с соблюдением самых высоких мировых стандартов юриспруденции²⁸.

В статье Н.И. Маслаковой-Клауберг дается анализ попыткам западных стран признать значение Нюрнбергского процесса, представляя его лишь как «сговор победителей», а также роль Советского Союза как одного из главных его участников. В работе приводятся исторические факты и официальные документы, которые свидетельствуют о сложностях в подготовке этого мирового судебного процесса, а также о разных позициях в отношении его решений со стороны СССР и его союзников по Антигитлеровской коалиции. Особый акцент делается на том, что Советский Союз придерживался проведения открытого мирового судебного процесса с учетом общепринятых международных практик, в отличие в США и Великобритании, которые счи-

тали уместной внесудебную практику — «расправу без суда и следствия»²⁹.

В настоящее время по данной теме появилось много научных работ, материалов научных конференций, круглых столов в период подготовки и проведения юбилейных дат, посвященные Нюрнбергскому процессу³⁰. Значительное внимание политическое и экспертное сообщество России обращает на проблематику, связанную с историей и последствиями Нюрнберга. Неслучайно в год 65-й годовщины начала работы Международного трибунала, 9–10 ноября 2010 г., Московский государственный институт международных отношений (университет) совместно с институтами всеобщей истории, государства и права РАН организовал международную конференцию «Нюрнбергский процесс: исторические и правовые аспекты», в которой приняли участие историки и юристы-международники из России, Великобритании, Германии и США. Были опубликованы материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65 и 70-летию Нюрнбергского процесса (сборник материалов «Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время»). В настоящих сборниках представлены материалы международных, всероссийских научно-практических конференций, проведенной в рамках праздничных мероприятий, посвященных 65–75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В ходе конференций был обсужден широкий круг вопросов, связанных с организацией, проведением и итогами Нюрнбергского процесса – международного суда над бывшими руководителями гитлеровской Германии, проходившего в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале в Нюрнберге (Германия).

В 2020 г. был опубликован сборник научных трудов международной научно-практической конференции Института государства и права РАН: «Нюрнберг: суд народов и мировой правопорядок»³¹. Он включает доклады и выступления участников конференции, посвященные анализу актуальных вопросов противодействия преступности, современным вызовам и угрозам международной и национальной безопасности, которые рассматриваются через призму правовых уроков и выводов Нюрнбергского процесса. Часть статей касается выявления причин и условий криминогенных явлений, оптимизации аналитической, социально-правовой деятельности, новых криминальных явлений, включая сферу цифровых технологий и информационной безопасности.

В статье Президента России В.В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» было отмечено, что «союзники совместно создали Международный военный трибунал, призванный покарать нацистских политических и военных преступников. В его решениях дана четкая правовая квалификация таким преступлениям против человечности, как геноцид, этнические и религиозные

чистки, антисемитизм и ксенофобия. Прямо и недвусмысленно Нюрнбергский трибунал осудил и пособников нацистов, колаборационистов различных мастей» Он отмечает, что «и сегодня наша позиция остается неизменной – преступным деяниям пособников нацистов не может быть оправдания, им нет срока давности»³². И продолжая тему, Президент России отмечает: «Выводы Нюрнберга и сегодня актуальны. Месяц назад, опираясь на его решения, Солецкий [районный] суд России впервые в российском судопроизводстве признал геноцидом массовые казни близ деревни Жестяная горка на Новгородчине. Там были зверски убиты тысячи мирных, ни в чём не повинных людей. Мы постоянно обращаемся к урокам Нюрнбергского трибунала, понимаем их важность для отстаивания истин исторической памяти, для того, чтобы доказательно, аргументированно противостоять намеренным исказлениям и фальсификации событий Второй мировой войны, особенно – бессовестным, лживым попыткам реабилитации и даже героизации нацистских преступников и их пособников»³³.

За рассматриваемый десятилетний период была организована большая работа по публикации документов по Нюрнбергскому процессу. Так, например, «СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории»³⁴. Представленные в сборнике документы раскрывают роль СССР в подготовке и проведении самого крупного в истории человечества судебного процесса – Суда народов в Нюрнберге. В материалах тома прослеживаются постоянное внимание Кремля к процессу и его жесткий контроль за деятельность советских обвинителей и судей, публикуются решения Политбюро ЦК ВКП(б), протоколы специальных советских правительственные комиссий по Нюрнбергскому процессу, действовавших в Москве и Нюрнберге. Документы раскрывают отношения между обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции, освещают ход закрытых заседаний Международного Военного Трибунала, в частности, тех, на которых рассматривались Катынский вопрос, советско-германские договоры 1939 г., решались вопросы, связанные с ходатайствами обвинителей и защитников, с разработкой и вынесением приговора, с приведением его в исполнение.

На международном научно-практическом форуме «Уроки Нюрнберга», проходившем 20–21 ноября 2020 г. в Москве, состоялась презентация 23 томов документов «Без срока давности». Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР. Большой группой ученых и архивных работников из разных регионов страны была проделана значи-

тельная работа по выявлению документов и подготовке к публикации³⁵.

Ко дню окончания Второй мировой войны Росархив совместно с ФСБ, Минобороны, МВД и МИД России представили федеральный архивный проект, подготовленный в соответствии с решениями Оргкомитета «Победа»: «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.».

Впервые Росархив представил столь масштабный интернет-проект, аналогов которому как по количеству участников (более 90), объему собранных документов (более 2600 – около 9500 образов; 10 часов фонозаписей, 3 часа кинохроники), так и качеству их тематической разработки и географическому охвату еще не было. Проект объединил документы, находящиеся на хранении в федеральных архивах, архивах субъектов Российской Федерации и в ведомственных архивах. Было осуществлено масштабное выявление и последующее сканирование архивных документов.

Тематику Нюрнбергского процесса исследовали также и представители зарубежной исторической науки. Основной массив зарубежных изданий по тематике Второй мировой войны и наказания немецких военных преступников начинает в основном публиковаться в нашей стране со второй половины 1980-х гг. В рассматриваемый период также были опубликованы работы. Так, например, Альберт Шпеер (1906–1981) был личным архитектором Гитлера, его доверенным лицом, рейхсминистром вооружений и военной промышленности и к концу войны стал вторым наиболее влиятельным человеком в нацистской Германии. Шпеер – единственный из обвиняемых на Нюрнбергском процессе – признал свою вину за преступления рейха и был приговорен к двадцати годам тюремного заключения. Все эти годы Шпеер записывал свои воспоминания микроскопическим почерком на туалетной бумаге, обертках от табака, листках календаря, а сочувствующие охранники тайком переправляли их на свободу. Таким образом, из 25000 разрозненных листов получилось две книги – «Воспоминания» и «Шпандау: тайный дневник»³⁶. Густав Марк Гилберт был офицером американской военной разведки, в 1939 г. он получил диплом психолога в Колумбийском университете. По окончании Второй мировой войны Гилберт был привлечен к работе Международного военного трибунала в Нюрнберге в качестве переводчика коменданта тюрьмы и психолога-эксперта. Участвуя в допросах обвиняемых и военнопленных, автор дневника пытался понять их истинное отношение к происходившему в годы войны и определить степень раскаяния в тех или иных преступлениях. С момента предъявления обвинения и вплоть до приведения приговора в исполнение Гилберт имел свободный доступ к обвиняемым. Его методика заключалась в непринужденных беседах с глазу на глаз. После этих бесед Гилберт садился за свои записи, впоследствии превратившиеся в дневник, который и стал основой книги³⁷.

Рихард Зонненфельдт был главным переводчиком американских прокуроров Нюрнбергского трибунала. Двадцатидвухлетнему эмигранту из нацистской Германии само участие в этих допросах казалось чем-то сюрреалистичным. Зонненфельдт оказался лицом к лицу с почти двумя десятками нацистских угнетателей, которые семь лет до этого угрожали его жизни и жизни его семьи. Среди них был Герман Геринг, которому автор уделяет особое внимание, промышленник Альберт Шпеер, Иоахим фон Риббентроп – нацистский министр иностранных дел, который готовил важнейшие акты фашистской агрессии. В своей книге Зонненфельдт рассказывает о допросах обвиняемых во время подготовки к Нюрнбергскому процессу и о самом процессе. Автор размышляет о том, почему нацисты смогли прийти к власти, и как получилось, что большинство обывателей поддались их пропаганде³⁸.

В Мюнхене выходят воспоминания синхронного переводчика Зигфрида Рамлера, работавшего на Нюрнбергском процессе в 1945 г. Он делится бесценным опытом, описывая истоки зарождения синхронного перевода. Самому Зигфриду Рамлеру в то время было всего 22 года³⁹.

Вышли также материалы международного симпозиума, организованного мемориалом Кана и Французским Национальным центром научных исследований, посвященные Нюрнбергскому и Токийскому процессам⁴⁰.

Подводя итоги, можно констатировать, что в целом проявляется тенденция непоследовательного, эпизодичного освещения Нюрнбергского процесса. Появление новых научных статей, освещение в СМИ и т.д. чаще всего связано с юбилейными датами.

Обвинением на Нюрнбергском процессе было предъявлено 2630 страниц текста, защитой – 2700. Финальный текст русских стенограмм протокола составил 20228 страниц, вошедших в 42 тома. Однако первый советский сборник материалов Трибунала, увидевший свет в 1952 г., состоял всего из двух томов. Полное собрание документов Трибунала, в том числе стенограмм допросов подсудимых и всех судебных заседаний, а это 42 тома, у нас не издано до сих пор, хотя Международный трибунал в марте 1946 г. принял решение об официальном издании всех документов на четырех языках. На трех оно было осуществлено в Нюрнберге в 1947–1949 годах – английском, немецком и французском. А вот на русском языке так и не появилось. Лишь при Хрущеве было издано семь томов, а с 1986 г. приступили к выпуску восьмитомника, из которого вышло лишь пять книг.

Для исторической науки также будет полезным расширить территориальные рамки исследования. Сопоставление исторической памяти о Нюрнбергском процессе не только в СССР, но и в США, Великобритании

нии, Франции, Германии дает важную информацию, которая поможет разрешить актуальные для общества проблемы, такие как возрождение крайнего национализма, забвение собственного исторического прошлого и т.д.

Освещение значения и роли Нюрнбергского процесса должно носить последовательный и постоянный характер. Особенно актуальна эта деятельность среди молодежи, которая является наиболее уязвимой пропагандой общества в условиях политической, экономической и социальной нестабильности.

Примечания

¹ Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс: без грифа «Совершенно секретно»: неизвестные документы, исследования, воспоминания. М.: ACT: Астрель, 2010. 798 с.

² Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества: репортаж из прошлого, обращение к будущему. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 654 с.

³ Звягинцев А.Г. Нюрнберг: главный процесс человечества. М.: Эксмо, 2016. 958 с.

⁴ Звягинцев А.Г. Без срока давности...: к 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М.: Просвещение, 2016. 710 с.

⁵ Звягинцев А.Г. Именем человечества. Нюрнбергский международный военный трибунал (неизвестное об известном). М.: РОССПЭН, 2019. 166 с.

⁶ Звягинцев А.Г. Суд народов. М.: РИПОЛ классик, 2020. 1093 с.

⁷ Звягинцев А.Г. Роман Руденко. Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала. М.: Эксмо, 2016. 573 с.⁸ Звягинцев А.Г. Суд народов. М.: Прогресс, 2018. Т. 1. 646 с.; Т. 2. 598 с.

⁹ Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО университета. 2010. № 6 (15). С. 75–92.

¹⁰ Там же. С. 77.

¹¹ Бажанов С. Уроки истории. Опять двойка? URL: http://council.gov.ru/inf_ps/_parlisurvey/2010/10/104/item5372.html (Дата обращения: 17.11.2020).

¹² Дегтярев А.А. Великие уроки Нюрнберга на современном этапе // Гуманитарные исследования. 2010. № 1 (33). С. 205–212.

¹³ Вылегжанин А.Н., Игнатенко Г.В., Скуратова А.Ю. Юридические итоги Великой Победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения // Московский журнал международного права. 2010. № 3 (79). С. 49–75.

¹⁴ Фокин В.И. Уроки Нюрнбергского трибунала и преодоление национализма и ксенофобии в современной России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 7. С. 91–102.

¹⁵ Там же. С. 100.

¹⁶ Там же. С. 97.

¹⁷ Чернобровец И.Г. Влияние Нюрнбергского процесса на правосознание советской элиты // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: Мат. научной конф. студентов и аспирантов (14–15 апреля 2011 г., Санкт-Петербург). СПб., 2011. С. 183–191.

¹⁸ Чернобровец И.Г. Историческая память о Нюрнбергском процессе в СССР 1945–1949 // Всерос. конкурс на лучшую работу по русской истории: «Наследие предков – молодым». URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1352-istoricheskaya-rabota-na-nurnbergskom-protsesse-v-sssr-1945-1949-gg> (Дата обращения 17.11.2020)

¹⁹ Загорский Г.И. К 70-летию Нюрнбергского процесса. Суровый приговор истории // Кlio. 2015. № 9 (105). С. 52–55.

²⁰ Нечевин Д.К. Нюрнберг 70 лет спустя // LEX RUSSICA (Русский закон). 2016. № 9 (118). С. 97.

²¹ Асташкин Д. Советский Нюрнберг // Военное обозрение. 2015.

22 декабря. URL: <http://topwar.ru/88172-sovetskiy-nyurnberg.html> (Дата обращения: 17.11. 2020).

²² Семенцов В.А. Справедливость и быстрота уголовного судопроизводства на примере исторических уроков Нюрнбергского процесса // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: Мат. Всерос. научно-практической конф. 20–21 марта 2015 г. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис». В 2-х частях. Ч. 1. СПб., 2016. С. 311–322.

²³ Там же. С. 313.

²⁴ Она проявляется в стремлении возложить на СССР равную с гитлеровской Германией ответственность за начало Второй мировой войны, а заодно оправдать тех, кто стал пособником гитлеровцев, совершающих злодействия на территории оккупированных нацистами стран и был повержен вместе с Третьим рейхом.

²⁵ Батырь В.А. Нюрнбергский приговор пересмотр не подлежит // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2 (22). С. 28.

²⁶ Какитешвили М.М. Понятие фашизма в материалах Нюрнбергского процесса в контексте современных угроз мировому сообществу // Ученые записки РГСУ. 2011. № 5. С. 101–104.

²⁷ Филатов С. Почему англичане боялись Нюрнбергского процесса // ИноСМИ. 04.05.2018. URL: <http://inosmip.ru/news/31199-pochemu-anglichane-boyalis-nyurnbergskogo-processa.html> (Дата обращения: 15.02.2020).

²⁸ Александров А.А. Крымская конференция и Нюрнбергский процесс: уроки истории // Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 2 (22). С. 128–132.

²⁹ Маслакова-Клауберг Н.И. Нюрнбергский трибунал и «уроки истории» в современных международных отношениях // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 2 (27). С. 23–36.

³⁰ 65-летие Нюрнбергского процесса и оценки его итогов в странах СНГ: Мат. заседания Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств, 23 ноября 2010 г. М.: Совет Федерации, 2011. 81 с.; Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время = Nuremberg trial: a view through time: Мат. Межд. научно-практической конф., посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 г. Волгоград. Волгоград: Прокуратура Волгоградской области, 2015. 163 с.; Нюрнбергский процесс – приговор фашизму = Nuremberg process: the verdict of the fascism: Мат. Межд. научно-практической конф. в рамках праздничных мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 24 апреля 2015 г. Липецк: Прокуратура Липецкой области, 2015. 372 с.; Нюрнбергский процесс: историческая и правовая оценка: Мат. региональной научной конф., г. Армавир, 18 декабря 2015 г. Армавир: АГПУ, 2015. 147 с.; Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права: Сборник мат. конф., 18 ноября 2016 г., Москва. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 229 с.; Уроки Нюрнберга. Взгляд из XXI века: Мат. регионального молодежного форума, посвященного 70-летию Нюрнбергского процесса. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. 86 с.; Нюрнбергский трибунал: уроки истории: Мат. «Круглого стола» с международным участием, посвященного 70-летию окончания Нюрнбергского процесса, г. Волгоград, 1 октября 2016 г. М.: Планета, 2017. 111 с.; Нюрнберг: Суд народов и мировой правопорядок: сборник научных докладов и выступлений Межд. научно-практической конф. Института государства и права РАН. М.: ЮНИТИ-Дана: Закон и право, 2020. 311 с.; Уроки Нюрнберга: Программа Межд. научно-практического форума. 20–21 ноября 2020 г., М., 2020. 58 с.

³¹ Нюрнберг: Суд народов и мировой правопорядок. М.: ЮНИТИ-Дана: Закон и право. 2020. 311 с.

³² Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 19 июня 2020 г. № 133 (8187).

³³ Путин В.В. Выводы Нюрнберга и сегодня актуальны // Российская газета. 20 ноября 2020 г. Обращение В.В. Путина к участникам Международного научно-практического форума «Уроки

Нюрнберга». // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64447> (Дата обращения: 21.11.2020)

³⁴ ССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории. М.: Международный фонд «Демократия», 2012. 619 с.

³⁵ См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Город Москва: Сб. документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Я.А. Онопенко. М.: Фонд «Связь Эпохи», 2020. 336 с.

³⁶ Шнеер А. Шпандау: тайный дневник. М.: Захаров, 2010. 519 с.

³⁷ Гилберт Г.М. Нюрнбергский дневник. М.: Вече, 2012. 475 с.

³⁸ Зонненфельдт Р.В. Воспоминания переводчика американского обвинения. М.: Центрполиграф, 2013. 252 с.

³⁹ Ramler, Siegfried: Die Nürnberg Prozesse: Erinnerungen des Simultandolmetschers Siegfried Ramler / Siegfried Ramler; aus dem Engl. von Gerd Burger u. Petra Huber. München: M. Meidenbauer, cop. 2010. 194 с. (Quellen und Dokumente zur europäischen Geschichte 2).

⁴⁰ Les procès de Nuremberg et de Tokyo: actes d'un colloque international organisé par le Mémorial de Caen et le CNRS (CRQH) les 26–28 octobre 1995 / sous la direction de Annette Wieviorka; textes de Kentaro Awaya [et al.]. Bruxelles: A. Versaille, 2010. 328 с.

Арон Шнеер,
сотрудник Национального института памяти жертв нацизма
и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Израиль

Самое долгое дело. О некоторых особенностях следствия над вахманами СС – травниковцами

Следствие о преступлениях вахманов СС – травниковцев, обрастав новыми делами – самое большое и долгое дело, которое велось на протяжении 43 лет. Только по этому делу в СССР было проведено более 140 судов и процессов военного трибунала.

Пособников нацистов – граждан СССР советские органы госбезопасности начали разыскивать еще во время войны. Первыми документами о розыске и наказании немецких преступников и их местных пособников стали приказ НКВД № 001683 от 12 декабря 1941 г. «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобождённых от войск противника», и директива НКВД УССР № 33881/св. от 16 декабря 1941 г. В соответствии с этими указаниями оперативные группы Особых отделов, а также городские и районные отделы НКВД были обязаны установить и арестовать предателей, изменников, всех, кто оказывал какую бы то ни было помощь и содействие оккупантам в чинимых зверствах¹.

Некоторым пособникам удавалось скрыть свое прошлое, и они были мобилизованы в Красную армию. Их разоблачением занимались наряду с другими задачами Особые отделы, а с апреля 1943 г. до мая 1946 г. СМЕРШ².

В конце июля 1944 г. в руки СМЕРШ попали трофейные документы из освобожденного концлагеря Майданек и учебного лагеря СС в местечке Травники. Из 5080 человек прошедших обучение, в основном бывших советских военнопленных, большинство – 3600 были украинцы, около 200 – немцы Поволжья, Украины и Казахстана. Именно они, как правило, служили инструкторами, командирами отделений, взводов. Среди

остальных курсантов были русские, белорусы, более 50 мусульман, в основном узбеки, а также татары Крыма и Поволжья. Среди травниковцев около 20 граждан Латвии, Литвы, Эстонии. Среди травниковцев были грузин, чуваши, болгарин и даже полуеврей, выдававший себя за фольксдойч³.

Вахманы СС из лагеря Травники служили в гетто и концлагерях, включая Майданек, а также в лагерях смерти: Треблинке, Белжеце, Хелмно, Собиборе, Аушвице, созданных немцами на территории Польши.

Травниковцы служили также в концлагерях и гетто на территории Западной Украины, в концлагерях Германии, Австрии, Италии, даже в концлагерях Эстонии, а один в мае 1943 г. был направлен в жандармерию на станцию Змиевка Орловской области⁴.

С августа 1944 г. по май 1946 г. все дела по травниковцам вел СМЕРШ, а после его ликвидации в мае 1946 г. соответствующие отделы МГБ, затем КГБ.

СМЕРШ проводил проверку бывших военнопленных и советских граждан, освобожденных Красной Армией. Это было крайне необходимо, ибо многие пособники нацистов выдавали себя за остатков и военнопленных. Были среди них и травниковцы, которые в конце войны вступали в РОА. Так, в январе 1945 г. в лагерь под Дрезденом, где находился батальон травниковцев – 800 человек, прибыли представители РОА и стали вербовать вахманов СС на службу в армию Владислава. Большинство травниковцев записались в РОА⁵.

Некоторые травниковцы, чтобы скрыть свою службу в СС, бежали к партизанам Франции, Югославии, Италии. Так, травниковец Н.А. Дорофеев, в апелляции о смягчении приговора писал: «прошу учесть, что слу-

жил в СС до апреля 1945 г. После этого больше у каратель не служил, а ушел к партизанам Югославии⁶.

Травниковец Э. Шульц служивший в лагерях смерти Собибор и Треблинка, «в августе 1943 г. направлен в Италию инструктором в отряд по борьбе с партизанами. В просьбе о сохранении жизни, поражает своей наглостью: просит учесть, что «в мае 1945 г. я перешел в партизаны⁷».

После войны советские органы безопасности составили списки немецких пособников, подлежащих розыску. В них числились десятки тысяч фамилий, кличек, имен⁸.

Только в 1946–1953 гг. в СССР органами госбезопасности за пособничество немецким оккупантам было арестовано около 115 тысяч немецких пособников⁹. Однако, к сожалению, возмездие настигло далеко не всех.

Пособников нацистов вообще и особенно «травниковцев» искали и находили на всей территории СССР от Сахалина до Калининграда, в Средней Азии и на Кавказе.

Большинство из них были рабочими и колхозниками, некоторые инженерами, техниками, учителями. Более того, к моменту ареста один работал следователем районной прокуратуры¹⁰, несколько травниковцев служили в МВД: милиционером, старшиной милиции, а Иван Куриенный даже лейтенантом МВД и одновременно был членом партии, как и еще несколько бывших эсэсовцев¹¹.

Особенностью уголовных дел против «травниковцев» было то, что в них речь шла не о единичных преступлениях, а систематических убийствах и издевательствах в отношении сотен тысяч людей.

Неопровергнутым доказательством службы обвиняемых вахманами СС лагерях смерти, концлагерях и гетто являются трофеиные немецкие документы, которые хранятся в трехтомном Литерном деле К-779 «Травники» в архиве ФСБ¹². Важнейшие из них:

1. Личные регистрационные анкеты травниковцев, в которых указаны: фамилия, имя, национальность, место и год рождения, личный номер вахмана СС, оттиск большого пальца, сроки и места прохождения службы.

2. Согласие-обязательство о службе в СС, подписанное самим травниковцем.

3. Приказы о присвоении званий, поощрений и наград.

4. Выписки из немецких трофеиных документов о перемещениях вахманов¹³.

Особую доказательную роль играют фотографии на документах, подтверждающих службу обвиняемых в нацистских формированиях, фото со своими сослуживцами в форме СС при различных обстоятельствах, а также очень редкие фотографии, на которых обвиняемый запечатлен в процессе участия или соверше-

ния преступления. Это – так называемые неопровергнутые улики или доказательства.

Следователь в ходе следствия, а судьи военных трибуналов на процессе сталкивались с историческими фактами, свидетельствами, документами, которые не вписывались в официальную героико-патриотическую историю Великой Отечественной войны. Это обстоятельства попадания в плен, правда о лагерной жизни, о национальных противоречиях, о сотрудничестве с нацистами тысяч советских граждан, подчеркнуто избирательный массовый характер уничтожения евреев. Все эти сведения не подлежали никакой огласке в 50–80-е годы.

Историкам, занимающимся изучением преступлений нацистов и их пособников, изучающим Холокост, приходится противостоять циничным оппонентам, отрицающим наличие газовых камер, методы уничтожения, число жертв и даже просто отсутствие таковых.

Уголовные дела травниковцев и процессы над ними убедительно разоблачают ложь «ревизионистов».

Другие обвиняют советские спецслужбы даже в фальсификации документов, фабрикации показаний, добывая их у подследственных применением к ним насилия. Поэтому они отрицают объективность расследования и легитимность советских судебных процессов по делам нацистских преступников.

Некоторые историки и публицисты, особенно Балтийских стран и Украины, отказываются признавать достоверность личных показаний, которые давали обвиняемые или свидетели во время следствия. Однажды один латвийский историк спросил у меня: «Разве можно доверять документам следствия КГБ, мы ведь знаем, как они готовились?» – подразумевая фальсификацию.

Возникает вопрос: достоверны ли признания и сведения, сообщенные обвиняемыми? Может они все-таки «выбивались» во время допросов? Известно, что в 30-е годы вплоть до начала 50-х, когда фальсифицировались политические дела, следователи, действительно, выбивали показания у обвиняемых в троцкизме, анти советской деятельности, шпионаже, терроре, национализме, принадлежности к различным контрреволюционным организациям.

Однако добиваться силой признаний в совершенных преступлениях от пособников немцев у следователей не было никакой необходимости. Объем доказательств различной формы, в первую очередь трофеиных немецких документов, так и свидетелей – арестованных сослуживцев, был очень велик, поэтому достаточно.

Необходимо отметить, что не все имевшиеся документы, особенно в первые послевоенные годы, порой доходили до следователей. Документы изучались годами. В процессе работы составлялись новые ориентировки на поиск преступников, возбуждались розыск-

ные и уголовные дела, также и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Важными доказательствами являлись свидетельства немногочисленных выживших узников лагерей и гетто.

Как правило, следователь шаг за шагом документирует все действия обвиняемых, по возможности устанавливает последовательность конкретных эпизодов совершенных ими преступлений.

В ходе следствия и процессов большинство обвиняемых признавали менее значительные преступления, либо часть их, чтобы уйти от заслуженной кары. Другие в ходе следствия и во время судебного заседания называли себя жертвами оговора и сведения личных счетов, и даже в последнем слове вовсе не признавали своей вины¹⁴.

В результате анализа следственных и судебных документов удалось выявить несколько закономерностей и видов признания:

1. Обвиняемый признает службу в немецких воинских формированиях, но отрицает службу в СС.

2. Обвиняемый сознается в службе в СС, в охране заключенных в концлагерях и сопровождении их на работу, но отрицает факты избиения и издевательства над ними.

3. Обвиняемый скрывает, либо отрицает службу в лагерях смерти, но признается в охране гетто, грабеже еврейского имущества.

4. Обвиняемый признается в службе в лагерях смерти, однако заявляет, что использовался на различных вспомогательных работах или должностях: был строителем, печником, сапожником, портным, поваром, почтальоном, кладовщиком, парикмахером и т.д.

5. Обвиняемый признается в том, что сопровождал обреченных к месту казни, охранял место расстрела, но всячески отрицает свое непосредственное участие в расстрелах и в загоне в газовые камеры.

6. Обвиняемый признается в единичных убийствах, расстреле нескольких человек, но категорически отрицает участие в систематических убийствах большого числа людей.

7. Все обвиняемые заявляют о себе только как о рядовых исполнителях, всячески скрывают любое звание и занимаемую командную должность, полученные нацистские награды и поощрения¹⁵.

Однако ничто не могло спасти преступников. Даже уход в партизаны после полугода или года службы в лагерях смерти, пролитая на этот раз в бою с немцами своя, а не кровь невинных, заслуженные награды, среди которых даже ордена Красного Знамени и Красной Звезды¹⁶, не считались искуплением вины и не спасали от возмездия.

К сожалению, далеко не всех убийц постигла заслуженная кара. Многие десятки травниковцев нашли

убежище в США, Канаде, Австралии, ФРГ, где и дожили до глубокой старости.

Несколько раз Советский Союз требовал у США выдачи травниковца Федора Федоренко, служившего в Треблинке. Только в декабре 1984 г. его выдали СССР.

Судебный процесс над Федоренко состоялся в июне 1986 г. По приговору военного трибунала Федоренко был расстрелян. Это был последний травниковец, осужденный в СССР.

Процессы, проведенные в СССР после войны над пособниками нацистов, подтверждают не только эффективную работу органов безопасности, но, главное: искреннее стремление к наказанию преступников.

В отличие от Западных стран только в Советском Союзе по-настоящему осуществлялись поиск и судебное наказание нацистских преступников, невзирая на их национальность и время, прошедшее со дня преступления.

Российская Федерация, как преемник СССР, пусть с перерывом, но возобновила следственные действия по фиксации и расследованию преступлений, совершенных нацистами и их пособниками. Так, в мае 2019 г. Главным следственным управлением СК России и Генеральной прокуратурой России было возбуждено уголовное дело по факту расстрела в 1942–1943 гг. более 2600 человек у деревни Жестяная горка Новгородской области, а в августе 2020 г. – уголовное дело по факту убийств сотен людей в 1941–1943 гг. в концлагере у деревни Моглино Псковского района. Для таких преступлений нет срока давности.

Примечания

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. II. Кн. 2. М., 2000. С. 413–414. URL: <https://osfsb.ru/materialy/k-100-letiyu-organov-bezopasnosti/neotvratimoe-vozmezdie/>

² Главное Управление контрразведки «СМЕРШ» – Смерть шпионам. Решение о создание принято секретным Постановлением СНК СССР от 19 апреля 1943 г. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1946 г. ГУКР СМЕРШ было передано в состав МГБ СССР и получило название 3-го Главного управления.

³ Шнеер А. Профессия смерть. Учебный лагерь СС «Травники». Преступления и возмездие. М.: Пятый Рим, 2019. С. 206, 210, 225, 342–356.

⁴ Там же. С. 333–334. АЯВ. TR-18/42 (15). Л. 37; Василий Комарницкий, охранявший гетто в Люблине, служивший в концлагере Плашов в Кракове, участвовал в подавлении восстания в Варшавском гетто.

⁵ Архив Яд ва-Шем. TR-18/68 (IY). Л. 209

⁶ Там же. TR-18/42 (II). Л. 4.

⁷ Там же. TR-18/62 (I). Л. 8–9, 11, 18.

⁸ Нацистских преступников – к ответу! М.: Политиздат, 1983. С. 88. В этих списках чисились и те, кто сбежал и нашел убежище на Западе.

⁹ Мазохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. С. 352–353.

¹⁰ Архив Яд ва-Шем TR-18/66 (IX). Л. 135.

¹¹ Там же. TR-18/68 (IY). Л. 77, 99. TR-18/62 (2). Л. 26–28.

¹² Шнеер А. Профессия смерть. Учебный лагерь СС «Травники». Преступления и возмездие. М.: Пятый Рим, 2019. С. 26.

В.В. Казаков,
исполнительный директор регионального отделения
РВИО в Ленинградской области

«Операция Т-4» как основа нацистской идеологии

На тихой улице, идущей вдоль парка Тиергартен в центре Берлина, среди вилл богатых бюргеров в 1920–30-х годах расположилось одно из самых жутких учреждений Германии.

Евгеника – учение о наследственности человека, и о способах селекции применительно к человеку, призванных бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде.

К началу 1920-х годов евгеника в ряде стран мира, особенно в Германии, Великобритании, США, была признана научной теорией.

Благодаря книге «Die Freigabe der Vernichtung lebensunwerten Lebens» («Ликвидация жизни, лишенной ценности») юриста Карла Биндинга и профессора Альфреда Хоха, вышедшей в 1920 г., немецкое общество узнало, что такое эвтаназия. В ней авторы утверждали, что уничтожение умственно неполноценных людей освободит немецкое общество от значительной экономической ноши.

В 1923 г., находясь в тюрьме, Гитлер увлёкся вопросами наследственности человека, расовой гигиены и евгеники, которые помогли будущему фюреру завершить собственную теорию уничтожения миллионов, в дальнейшем изложенную им в «Mein Kampf».

В 1926 г. немецкий психиатр Эрнст Рюдин представил Гитлеру теорию «психиатрической евгеники», в

которой обосновывалось очищение нации от «психически неполноценных». В 1927 г. был основан Институт антропологии, генетики человека и евгеники имени кайзера Вильгельма. В 1933 г. Гитлер оценил достижения психиатров в реализации Программы немецкой расовой чистки, лично наградив Рюдина медалью Гете.

В 1933 г. был принят Закон о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями, который официально разрешал подвергать принудительной стерилизации тех, кто не соответствовал представлениям о «расовой гигиене». Медики Рейха с 1934 г. подвергли процедуре стерилизации от 350 до 400 тысяч слабоумных и шизофреников.

С 1 сентября 1939 г. был начат проект по эвтаназии неполноценных людей под названием «Операция – Т4», названный так по месту нахождению главного бюро по координации программы на той самой тихой улице Тиергартенштрассе, дом 4.

Первыми под руководством личного врача фюрера Карла Бранда начали уничтожать детей, родившихся с отклонениями. Руководил уничтожением 5200 детей глава отдела эвтаназии личной канцелярии Гитлера Виктор Брак.

За два года врачи-убийцы Центра эвтаназии избавились от 70–100 тысяч пациентов больниц, для уничтожения которых использовались яд и газовые камеры.

В августе 1941 г. Адольф Гитлер под давлением населения Германии и церкви заявил о сворачивании программы эвтаназии.

Хотя это оказалось лишь тактическим ходом; после официального закрытия структура главного бюро Т-4 эвтаназия продолжала распространяться на нетрудоспособных стариков, содержание которых в условиях военного времени ложилось, как полагали нацисты, непомерным бременем на бюджет государства. К эвтаназии детей и умерщвлению взрослых больных пациентов лечебниц добавились солдаты, возвращавшиеся в Германию с тяжелымиувечьями. Были случаи, когда эсэсовцы и члены оперативных отрядов, не выдержав убийств, которыми они сами занимались, заболевали психическими расстройствами.

Пройдя через уничтожение собственных сограждан, для немцев не стало моральной проблемой уничтожение пациентов психбольниц на оккупированных территориях СССР.

20 августа 1941 г. немецкий десант занял территорию психиатрической больницы имени Кащенко в селе Никольское Красногвардейского района Ленинградской области, где на лечении находилось 1320 человек. Больница была оцеплена автоматчиками, а в её административном здании разместилась немецкая комендатура. Затем большая часть здания психиатрической больницы была занята под германский лазарет.

20 ноября 1941 г. по приказанию немецкого коменданта Хейгера было отобрано 850 больных. Комендатура объявила, что их необходимо помыть в бане, что было встречено ими с радостью. В инфекционном изоляторе путём введения в вену воздуха больные были уничтожены. Тем, у кого были плохие вены, вводили под кожу яд. Трупы выносили через «чёрный» ход и отвозили в противотанковый ров у деревни Ручьи.

Медицинский персонал больницы был повышен.

10 декабря 1944 г. Специальной чрезвычайной комиссией Гатчинского района был названы непосредственные виновники этих злодеяний, в их числе командующий 18-й германской армией генерал-полковник Г. Линдеман, военный врач Гоппе, комендант села Никольское хауптман Хегер и комиссар гестапо Райхе.

24 июня 1961 г. по решению исполкома Ленинградского областного совета на месте гибели больных на юго-восточной окраине села Никольского близ шоссе Ленинград-Киев был открыт памятный обелиск жертвам фашизма.

Еще одним фактом преступления против человечности в Ленинградской области стало убийство пациенток психбольницы в монастыре Макарьевская Пустынь зимой 1941 г.

В документах Штаба XXVIII армейского корпуса под темой «Сумасшедший дом в Макарьево» сообщалось, что в этом селе с 1936 г. находится так называемый «дом инвалидов», расположенный в бывшем монастыре. К осени 1941 г. в заведении находилось 230–240 лиц женского пола. Уход за этими неизлечимо больными осуществляла всего одна медсестра и одна смотрительница, которые утратили всякий контроль за больными. Часть из них уже покинула территорию больницы, что было опасным для жителей окружающих деревень и самом селе Макарьево, где проживает около 150-ти гражданских. Немецкий врач, штурмбанфюрер СС доктор Блис докладывал, что больные опасны не только для населения, но, в первую очередь – для немецких солдат, и сохранять явный очаг напряженности в непосредственной близости от зимних передовых позиций и в зоне расположения войск представляется неприемлемым.

К тому же, по мнению врача-нациста: «Es kommt hinzu, dass die Insassen der Anstalt auch im Sinne

Памятник
«Серый автобус». Берлин.
Фото:
Ullstein bild/Vostock-photo

Памятник на месте гибели пациентов психиатрической больницы имени П.П. Кащенко в селе Никольское Гатчинского района Ленинградской области. Установлен в 1955 г. Здесь 22 ноября 1941 г. были зверски замучены и сожжены более 900 человек.

deutscher Auffassung Objekte nicht mehr lebenswerten Lebens darstellen» («Заключенные учреждения, с немецкой точки зрения, представляют собой объекты больше не пригодные для жизни»).

Командующий одобрил решение проблемы с обитателями лечебницы в бывшем монастыре Макарьевская Пустынь в той форме, которая была предложена отделом. И согласно документам от 20 декабря 1941 г. по теме «Сумасшедший дом в Макарьево» стоит краткая, и потому жуткая резолюция: «Вопрос уложен».

В 1946–47 гг. Нюрнбергский процесс по делу врачей рассматривал и Программу «Т-4». В соответствии с приговором Брак, Брандт и пятеро других нацистов были казнены.

Судебные процессы по делам преступников, замешанных в умерщвлении людей, проходили медленно, и часть из них избежали суда по состоянию здоровья, а многие были оправданы вовсе. Осуждены были 90 человек, но многие из осуждённых уже в середине 1950-х годов были амнистированы.

Какое-то время назад по городам Германии перевозили временный памятник в виде разрезанного автобуса. Именно в таких автобусах умерщвляли выхлопными газами больных по программе «Операция Т-4». У здания на Тиергартенштрассе, 4, перед нынешней берлинской филармонией, стоит необычный Памятник и информационный стенд, посвященный жертвам, уничтоженным по национал-социалистической программе «Эвтаназия».

Очевидно, что пройдя через уничтожение сограждан, солдаты Вермахта переступили тот нравственный порог, за которым убийство миллионов людей не было для них чем-то аморальным и преступным. Оправдывая уничтожение своих сограждан, нацисты воспитывали в каждом немце палача, легко вершившем расправу над иными людьми. Иными по национальности, психическому и физическому состоянию, а затем, над теми, кто был просто слабее – женщинами, стариками, детьми.

Р.И. Хаяли,
 заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин
 Крымского юридического института (филиала)
 Университета прокуратуры Российской Федерации,
 доктор исторических наук

Багерово: первые доказательства нацистских преступлений, собранные на территории СССР

*«...Ров.
 Из этого рва поднимается горе.
 Горе – без берегов...»*

Илья Сельвинский

16 июля 1941 г. Гитлер на совещании с руководителями Рейха заявил: «Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего это можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд»¹.

После захвата Керчи в ноябре 1941 г. гитлеровцы установили террор против мирного населения.

Злодействия немецко-фашистских преступников выявлялись по мере освобождения городов и сёл. В январе 1942 г. немцы, после двух месяцев оккупации, были выбиты частями Красной Армии из Керчи. Ужасающее зрелище застали советские воины в Багерово. По всему рву лежали трупы расстрелянных советских граждан.

Одна из жертв Багерово Лившиц, оставшаяся в живых, показала: «...29 ноября утром мы всей семьёй, я, мой муж и двое детей – по приказу городской управы явились на Сенную площадь. К 12 часам сюда собралось несколько тысяч человек. Все это время площадь охранялась гестаповцами и полицией. Там нас выстроили в три человека ряд, и повели в тюрьму. А больных, которые не могли передвигаться, полиция валила на тачку и тоже тащила в тюрьму. И взрослых и детей загнали в тюремные камеры, которые были так забиты людьми, что не было места ни прилечь, ни сесть. Дышать было нечем. Один ребенок в нашей камере задохнулся и умер. Потом задохнулся и умер в нашей же камере старик – бухгалтер Харитонов.

Первого декабря утром комендант вызвал меня, детей и мужа в контору. Там у нас отобрали вещи, ключи от квартиры, записали наш домашний адрес и посадили на грузовую машину. А когда в грузовике набралось двадцать человек, повезли за город Багерово, к противотанковому рву. Как только нас подвезли ко рву, ожидающие там полицейские стали всех грубо стягивать с грузовика.

Я упала на землю и стала со слезами умолять полицейского, чтобы он отпустил моих детей. Но он погнал меня с группой ко рву. В это время прибежал второй полицейский и стал снимать с меня пальто. Полицейский сильно ударил меня резиновой палкой по голове. У меня потемнело в глазах, и я свалилась в ров, потеряв сознание. Дети, держась за мою юбку, тоже свалились в ров вместе со мной. Через несколько минут я пришла в себя и, лежа, видела, как фашисты пытались раздеть моего мужа, а он кричал и отбивался. Затем он вырвался и побежал ко мне и детям. За ним гнались полицейские, били его резиновыми палками по голове. Одежда на нем была изорвана. Весь он был в крови и кричал: – Деточки мои, бегите, спасайтесь!

Но в это время я снова потеряла сознание. Когда пришла в себя, первое, что испытала – нетерпимую жажду. Стала грызть лед... Сдвинуться с места не могла, не было сил, снова теряла сознание. Все время я слышала выстрелы, крики людей, плач детей, женщин. После расстрела каждой группы обреченных, солдаты подходили ко рву и достреливали маленьких детей и тех, кто еще подавал признаки жизни. Я лежала на снегу вверх спиной, не шевелясь. Вдруг я услышала выстрелы автомата и почувствовала острую боль в ногах. Меня ранили в икры обеих ног. Я закусила губы, но не дрогнула, лежала в полуобмороке. Когда стемнело, я почувствовала, что меня засыпают землей. Прошло некоторое время. Я стала задыхаться и кое-как разгребла над головой неглубокий слой земли. Осторожно освободив голову, увидела, что уже ночь и светит луна. Почувствовала, что замерзаю, я решила выползти из ямы, но мои раненые ноги плохо мне повиновались. Я все-таки подползла к детям. Их землей не успели присыпать. Один сынок лежал с открытыми глазами. Я думала, что он живой, и стала шепотом звать его. Но он не отвечал мне. Не отозвался и другой. Мои дорогие дети были мертвы. Фашисты пристрелили их головы. Я поцеловала детей и поползла, сама не зная куда. Только на рассвете я добралась до окраины города. А мой муж и мои детки остались в смертельной могиле – в Багеровском рву»².

Преступления нацистских преступников против мирных советских граждан, и в частности расстрел в Багеровом рву, были зафиксированы в «Акте Государственной чрезвычайной комиссии о злодеяниях немцев в городе Керчи». Затем они были представлены в качестве доказательств на Нюрнбергском процессе помощником Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирновым по обвинению «Преступления против мирного населения» в документе СССР-63 «Акт Государственной чрезвычайной комиссии о злодеяниях немцев в городе Керчи».

В документе отмечается: «...Вечером 28 ноября 1941 г. по городу был вывешен приказ гестапо № 4, согласно которому жители, ранее зарегистрированные в гестапо, должны были на следующий день с 8 часов до 12 часов явиться на Сенную площадь, имея с собой трехдневный запас продовольствия. За неявку фашисты угрожали публичным расстрелом. К 12 часам дня на площади собирались свыше 7 тысяч советских граждан, дети, женщины, старики. Всех их гестаповцы отправили в городскую тюрьму. Всем заключенным было приказано сдать ключи от своих квартир и указать точное место жительства. Затем у арестованных отобрали ценные вещи, обувь, костюмы и пальто. Многие женщины и девушки подверглись физическим издевательствам, пыткам – им вспарывали животы, отрубали руки и ноги, выкалывали глаза, отрезали груди.

После изгнания фашистов из Керчи, 30 декабря 1941 г. красноармейцами во дворе тюрьмы была обнаружена бесформенная груда изуродованных девичьих тел, дико и цинично истерзанных фашистами.

Местом казни советских граждан гитлеровцы избрали противотанковый ров у деревни Багерово, куда в течение трех дней автомашинами свозились советские граждане, обреченные на смерть.

В январе 1942 г. при обследовании рва бойцами Красной Армии, было обнаружено, что он на протяжении километра в длину, шириной в четыре метра, глубиной в два метра был переполнен трупами женщин, детей, старииков и подростков. Возле рва сохранились следы преступления – замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, ботиночки, обрубленные части тел. Все это было забрызгано кровью и мозгами.

Фашистские изверги расстреливали беззащитное население разрывными пулями. На краю лежала истерзанная молодая женщина. В ее объятиях находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с женщиной лежали прострелянные разрывными пулями восьмилетняя девочка и мальчик лет пяти. Их ручки вцепились в платье своей матери. Обстоятельства расстрела подтверждаются показаниями многочисленных свидетелей, которым посчастливилось выжить и выбраться из рва смерти.

Показания Анатолия Игнатьевича Бондаренко: «Когда нас подвезли к противотанковому рву и выстроили возле этой ужасной могилы, мы еще думали, что нас привезли сюда для того, чтобы заставить засыпать ров землей или копать новые окопы. Мы не верили, что нас привезли на расстрел. Но когда раздались первые выстрелы из наведенных на нас автоматов, я понял, что расстреливают нас. Я моментально кинулся в яму и притаился между двумя трупами. Так, невредимым, я в полуобморочном состоянии пролежал почти до вечера. Лежа в яме, я слушал, как некоторые раненые кричали жандармам, расстреливающим их: «Добей меня, мерзавец!» «Ох, не попал, негодяй, еще бей!». Затем, когда немцы уехали на обед, один наш сельчанин из ямы крикнул: «Поднимайтесь, кто живой». Я встал, и мы вдвоем стали раскидывать трупы, вытаскивать живых. Я был весь в крови. Над рвом стоял легкий туман и пар от остывающей груды тел, крови и последнего дыхания умирающих. Мы вытащили Науменко Федора и моего отца, но отец был убит наповал разрывной пулей в сердце. Поздней ночью я добрался к своим знакомым в деревню Багерово и там дождался прихода Красной Армии»³.

Свидетель А. Каменев показал: «За аэродромом шофер остановил машину, и мы увидели, что у рва немцы расстреливают людей. Нас из машины выгнали и по десяти человек стали подгонять ко рву. Я с сыном встал в первом десятке. Дошли мы до рва. Нас поставили лицом к яме, а немцы стали готовиться расстреливать нас в затылок. Сын мой обернулся и крикнул им: «За что вы расстреливаете мирное население?» но раздались выстрелы, и сын сразу упал в яму. Я бросился за ним. В яму на меня стали падать трупы людей. Часа в три дня из груды трупов поднялся мальчик 11 лет и стал кричать: «Дяденьки кто живой, вставайте, немцы ушли». Я боялся подняться, так как думал, что мальчик кричит по приказанию полицейского. Мальчик второй раз стал кричать и на этот крик отозвался мой сын. Он поднялся и спросил: «Папа, ты живой?» я не мог ничего сказать и только качал головой. Сын и мальчик вытащили меня из-под трупов. Мы увидели еще живых людей, которые кричали: «Спасите!» некоторые из них были ранены. Все время, пока я лежал в яме над трупами, слышны были крики и плач детей и женщин. Это после нас немцы расстреливали стариков, женщин и детей»⁴.

Подводя итог преступлениям фашистов на крымской земле, Л. Н. Смирнов подчеркнул: «Я остановился на примере города Керчи не потому, что злодейства гитлеровцев в этом городе были необычны по размерам или особенно разительно выделяются по своей жестокости из других преступлений немцев, материалы о которых имеются в распоряжении советского обвинения. Акт чрезвычайной комиссии я привел исключительно потому, что он дает подробную объективную запись военных преступлений в одном из многих горо-

дов, обреченных на то, чтобы в результате ужасной войны, начатой немецко-фашистскими преступниками, сделаться жертвами террористического режима. Такие же злодеяния творились гитлеровцами на всех временно оккупированных ими территориях Советского Союза»⁵.

Расстрел советских граждан в Багерово стал одним из первых зафиксированных преступлений фашистов против мирного населения. В докладе Крымской республиканской комиссии «Об итогах учета и расследования злодействий, причиненных немецко-фашистскими оккупантами в Крымской АССР. Сентябрь 1945 г.» отмечается, что в Багеровом рву оккупанты расстреляли свыше семи тысяч советских мирных граждан⁶.

Примечания

¹ Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / Сост.: Заставенко Г.Ф. и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. 3-е изд. М.: Экономика, 1985. С. 51.

² Яковлев В.П. Преступления. Борьба. Возмездие. Симферополь, 1961. С. 30–32.

³ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками: Сб. мат.: в 7 т. / Под. общ. ред. Р.А. Руденко. Т. 3. Военные преступления и преступления против человечности. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. С. 247.

⁴ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. С. 248.

⁵ Там же. С. 248–249.

⁶ Книга скорби. Рабочая группа: М.Р. Акулов, В.А. Елецкий, Р.И. Хаяли, В.А. Широков. Симферополь: Таврида, 2001. С. 111.

М.М. Амирджанов,
дипломат, внук Главного обвинителя от СССР
на Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко

Нюрнбергский процесс и историческая память

Сегодня крайне важно, чтобы память о страшных событиях Второй мировой войны, о тех огромных жертвах и страданиях, которые фашизм принес народам мира, о страшных злодействиях, совершенных фашистами на территории оккупированных стран, и об уроках и выводах Нюрнбергского процесса, жила в памяти человечества.

Люди начинают забывать, а многие и просто не знают, о том, что в недавнем прошлом в Европе была развязана кровопролитнейшая и жесточайшая война. Гитлеровский фашизм возвел порабощение и уничтожение целых народов в ранг государственной политики, когда все эшелоны государственного, военного аппарата, служб имперской безопасности, политические,

В зале заседаний Дворца юстиции. Члены Международного военного трибунала.
1945 г.
Фото В.А. Темина.
ГА РФ. Ф. 10140.
Оп. 2. Д. 152. Л. 15.

Члены Международного военного трибунала. 1945 г.
Фото В.А. Темина.
ГА РФ. Ф. 10140.
Оп. 2. Д. 152. Л. 2.

промышленные и финансовые структуры участвовали в разработке и осуществлении преступных планов установления мирового господства высшей расы – арийцев, а остальные народы обрекались на планомерное уничтожение, порабощение, деинтеллектуализацию, вымирание и, в лучшем случае, на статус obsługi и рабов в Третьем рейхе.

Мы привыкли к большим цифрам человеческих потерь в этой войне, и порой, озвучивая их, не задумываемся, что речь идет о десятках миллионов отнятых жизней конкретных людей – и при этом не только военных, так называемых «комбатантов». Впервые человечество столкнулось с масштабной войной на тотальное уничтожение, когда массово умерщвлялось мирное население – мужчины, женщины, старики, дети. Умерщвлялись изуверски, системно и планомерно, на четко разработанной индустриальной основе. Вдумайтесь: из 27 млн советских людей, погибших в ходе войны, собственно военных было 11 млн. Остальные – мирные жители, которые гибли под бомбёжками и обстрелами, умирали голодной смертью, расстреливались или закапывались живыми в землю как заложники, угонялись в рабство и умирали от непосильного труда, просто уничтожались в лагерях смерти. При этом все было организовано с изуверской скрупулезностью, рациональностью и хозяйственностью: волосы жертв шли на изготовление шерсти и набивку матрасов, кости перемалывались на специально созданных машинах для использования в качестве удобрений в сельском хозяйстве, золотые зубы выламывались и шли в золотовалютные фонды рейхсбанка, кровь откачивалась для нужд военных госпиталей. И все это делалось во имя пресловутого «расширения жизненного пространства», прикрытое терминами «отторжение и гер-

манизация территорий», «обезлюживание земель». Что имелось в виду, четко сказал Гиммлер на совещании для руководителей оккупированных территорий и командования войск СС, открыто заявив, что «евреи будут полностью уничтожаться, но мы не будем говорить об этом публично...., а когда мы говорим о «германизации» земель, надо ясно понимать, что речь идет не об изучении жителями этих территорий немецкого языка и не о привитии им германской культуры, а о том, что на этих территориях должны проживать только немцы». В распоряжениях «об особой подсудности в районе «Барбаросса», об отношении к комиссарам, бесчеловечное и безжалостное отношение к пленным и мирному населению возводилось в ранг государственной политики и обязательной практики.

Моему деду, Р.А. Руденко, назначенному Главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском военном трибунале, довелось самому видеть все последствия хозяйствичания гитлеровских захватчиков, их союзников и приспешников на оккупированных землях нашей страны, изучить огромное количество документов и иных доказательств страшных преступлений нацистов. Когда он рассказывал о Нюрнбергском процессе, он не мог говорить бесстрастно и хладнокровно – он пропустил эти страшные реалии через сердце, через душу. Я не побоюсь, что сказанное прозвучит высокопарно: дед был исполнен праведного гнева и ехал в Нюрнберг глубоко убежденный, что правосудие и справедливое возмездие должны свершиться. Процесс сыграл огромную роль в жизни деда.

Было бы неправдой говорить, что у нас дома существовал некий «культ Нюрнбергского процесса», но документы и книги, относившиеся к этому событию, в изобилии были и дома, и на даче, и для меня это было

весьма близкой реалией. Мне было 19 лет на момент смерти деда, и лет с 14-ти Роман Андреевич серьезно воспринимал мой интерес к истории, охотно отвечал на вопросы и делился впечатлениями и воспоминаниями. Я не буду приводить историю с доставкой на процесс Ф. Паульса – она хорошо известна. Поделюсь впечатлениями о допросах Геринга и Кейтеля.

Деда глубоко возмущало высокомерие и чванство этих подсудимых, отсутствие какого-либо реального раскаяния в совершенных злодеяниях, совершенных руководимыми ими государством и вооруженными силами, попытка притвориться «чистыми» служителями идеи и борцами за «исправление исторической неправедливости, допущенной по отношению к Германии после Первой мировой войны». Оба пытались банально свалить вину за все злодеяния на Гитлера и Гиммлера, один из которых отдавал приказы, которые они были вынуждены исполнять, а второй создал лагеря и силами СС осуществлял «карательные операции, которые временами могли носить чрезмерно жестокий характер и порой порождать злоупотребления и неподконтрольные нарушения». Геринг, заявлявший, что на нем лежала ответственность за все, что происходило в Третьем рейхе, не имел в виду захвата и отторжения чужих территорий, и вдруг оказывался мало информированным обо всех действиях оккупационных властей, а, проезжая на автомобиле мимо ограждавшей концлагеря колючей проволоки, предполагал, что это некие зоны объектов, требующих повышенной безопасности. Он даже ссылался на то, что во время ряда совещаний Гитлера, где обсуждались захватнические планы, был, «видимо, отвлечен беседой с кем-то, и потому не был вовлечен в обсуждение и не очень хорошо помнил, о чем шла речь». Кейтель постоянно ссылался на то, что

он как солдат не мог не выполнять приказов фюрера, и его честь солдата не позволяла ему изменять долгу неукоснительного соблюдения дисциплины в условиях войны. Он утверждал, что, если солдаты Вермахта и совершили какие-то отдельные преступления – это могло в виде исключения произойти, например, на уровне батальона, – «вне возможности контроля со стороны командования». Он якобы был не в курсе, что творили эсэсовцы, но при этом, как выяснилось, знал о полном содействии армии войскам СС в карательных операциях и прямом участии армейских частей в их акциях. Знал он, в частности, что генерал Манштейн и другие генералы, получали от эсэсовских командующих тысячи наручных часов и других ценных вещей, изъятых у расстреливаемых пленных и гражданских лиц, для премирования офицеров и солдат, отличившихся в боевых и карательных действиях. Кейтель даже возражал Гиммлеру по вопросу расстрела заложников из числа мирных жителей. Правда, выяснилось, что Гиммлер хотел казнить 50–60 человек за гибель одного немецкого солдата, а Кейтель считал, что это чрезмерно и можно ограничиться 5–6. При этом по составу заложников (мужчины, женщины, дети, старики) споров не было. Свою подпись на отдельных приказах Кейтель называл «моими пометками, имеющимися на данном документе»...

Только припертые неопровергнутыми документальными доказательствами, эти деятели неохотно признавали, что они были осведомлены обо всем, и «в некотором смысле могут считаться ответственными» за те или иные «события», – как они деликатно выражались.

И здесь коллектив советских обвинителей, следователей и судей, состоявший из высокопрофессиональных юристов, провел титаническую работу по скрупу-

Главные обвинители
Р.А. Руденко (СССР)
и Р.Х. Джексон (США). 1945 г.
Фото В.А. Темина.
ГА РФ. Ф. 10140.
Оп. 2. Д. 153. Л. 2.

Помощник главного обвинителя от СССР
Л.Р. Шейнин. 1945 г.
Фото В.А. Темина.
ГА РФ. Ф. 10140.
Оп. 2. Д. 153. Л. 7.

лезному изучению огромного массива документов и показаний, которые легли в основу обвинения, и справедливого счета за злодеяния, который народы предъявили фашистским преступникам. По каждому разделу обвинения были подобраны и предъявлены документы, которые неопровержимо изобличали преступные замыслы, планы и действия нацистского государства и его руководителей.

Процесс уникален еще и тем, что он был доведен до логического завершения, невзирая на нараставшие политические разногласия между союзниками. Подсудимые гитлеровцы очень чутко следили за атмосферой отношений между СССР, США и Великобританией, надеясь, что конфликт между ними будет нарастать, и Западные державы примут решение использовать немецко-фашистские структуры и руководителей для «противостояния коммунизму». Они старались затягивать процесс, надеясь, что дождутся радикального изменения военно-политической ситуации. Частично им это удавалось. В газетах даже появлялись карикатуры, изображавшие Председателя Трибунала судью Лоуренса в паутине, с длинными волосами и бородой, одного в пустом зале суда, ибо все остальные участники процесса уже умерли. Известная речь Черчилля в Фултоне, возвестившая переход к конфронтации с СССР, по воспоминаниям Романа Андреевича, вызвала среди обвиняемых фашистов огромное оживление и

энтузиазм. Звучали шутки, что сотрудничество союзников осталось только в комнате заседаний Комитета обвинителей. А у обвинителей, действительно, сложились очень конструктивные, по-настоящему соратнические отношения. Немалую роль в этом сыграли и добрые личные отношения, установившиеся между Р.А. Руденко и американским Главным обвинителем Р. Джексоном. Их объединяла общая решимость обеспечить торжество справедливости и дать свершиться правосудию и возмездию, к которому взывали жертвы и страдания десятков миллионов людей, переживших ужасы развязанной фашистами войны, память о погибших и замученных. Тогда они верили, что, пережив такие ужасы войны, человечество сохранит перенесенное в памяти и не позволит ничему подобному повториться и эта война будет последней в истории человечества.

Музеи и мемориальные комплексы выполняют уникальную задачу по аккумулированию носителей памяти о прошлом, собиранию и хранению документов, предметов прошлого и раритетов, давая возможность заглянуть в прошлое. Доступность большого количества материалов, современные методы подачи информации, аранжировки музеиного пространства дают уникальные возможности поддерживать у людей интерес к истории, делать ее изучение интересным и увлекательным процессом.

И.Я. Великанова,
директор Государственного центрального музея современной истории России

О ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сегодня, в годовщину 75-летия Великой Победы, завершения Второй мировой войны и начала самого важного судебного процесса в истории человечества – Нюрнбергского трибунала, как никогда уместно вспомнить главный послевоенный лозунг Германии: «никогда снова».

Но что сегодня стоит за этими словами? Что сегодня делается в Западной и Восточной Европе, странах постсоветского пространства, самой России, чтобы самая страшная трагедия в истории человечества больше никогда не повторилась?

К большому сожалению, мы сегодня видим, что политика памяти в европейских странах, да и в наших бывших союзных республиках становится все более избирательной.

Что уж говорить про Украину и Прибалтику, где колаборационисты и нацистские каратели сегодня являются национальными героями, когда в самой Германии, которую часто (и вполне заслуженно) приводят как образец денацификации, очевидно существуют двойные стандарты.

Так, пять лет назад, в рамках 70-летия завершения Второй мировой войны, Немецкий исторический музей в Берлине подготовил огромную выставку – «1945. Разгром. Освобождение. Новое начало», на открытии которой мне довелось присутствовать.

Даже спустя пять лет я не могу избавиться от того тяжкого впечатления, которая эта выставка на меня произвела. Прямо на входе на выставку, рядом с воспоминаниями жертв нацизма, авторы выставки без каких-либо комментариев привели слова известного бельгийского фашиста, командира 28-й добровольческой дивизии СС «Валлония» Леона Дегреля (которому сам Гитлер якобы сказал: «У меня нет сына. Но если бы он у меня был, я бы хотел, чтобы он был таким же, как вы»): «Мы сражались за Европу, за ее веру и ее культуру. Прямодушные и готовые к самопожертвованию, мы остались верными до конца. Рано или поздно Европе и миру придется признать, что мы бились за правое дело и с чистым сердцем жертвовали собой».

Интересно, какие выводы должны сделать из этого исторически неискушенные посетители, прежде всего молодежь?

Создатели выставки не сумели избежать уже ставшей привычной антисоветской риторики: рассказов о сотнях тысяч немок, изнасилованных советскими солдатами, о грабежах и мародерствах. При этом умалчивался несоизмеримо больший масштаб преступлений,

совершенных в отношении гражданского немецкого населения войсками западных союзников.

Раздел выставки, посвященный Советскому Союзу, составлен таким образом, что, кроме скучных упоминаний о понесенных нашей страной чудовищных потерях, в нем никак не отражены ни решающий вклад СССР в разгром нацизма, ни бесчеловечная политика нацистов в отношении советских граждан разных национальностей. При этом авторы выставки не преминули разместить в экспозиции выставки фотографию воркутинского лагеря ГУЛАГ.

За прошедшие пять лет ситуация стала только хуже – европейские СМИ, политики, общественные деятели постоянно поднимают вопрос о том, что Советский Союз несет равную ответственность с нацистской Германией за развязывание Второй мировой войны. Таким образом, проводится вполне сознательная долговременная политика дегуманизации советских людей – жертв нацистского режима, они как бы выносятся из поля памяти и покаяния современных европейцев.

Между тем, даже спустя 75 лет после Нюрнбергского трибунала всплывают все новые и новые факты злодейств нацистов и их приспешников в отношении советских граждан.

На Форуме много было сказано о захоронении с останками 42 человек, в числе которых были дети и беременная женщина, найденном поисковиками в 2019 г. в Новгородской области в районе деревни Жестянная Горка. То, что открылось глазам поисковиков, не остановило равнодушными даже суровых мужиков, за плечами которых многие годы работы с останками павших советских солдат.

По данному факту Следственный комитет возбудил уголовное дело, а в октябре этого года Новгородский суд признал это преступление геноцидом. Это прецедент – подобных процессов в постсоветской России еще не было.

Как отметил Генеральный прокурор РФ Игорь Викторович Краснов, уголовные дела по схожим преступлениям уже ведутся в 6-ти регионах России (Крым, Карелия, Краснодарский край, Ленинградская, Псковская и Новгородская области), еще в 22 субъектах РФ ведется изучение архивных материалов о преступлениях нацистов. А сколько всего еще таких эпизодов до сих пор ждут своего расследования и судебного вердикта? Сотни? Тысячи?

Как после этого говорить о равной ответственности СССР и Германии? Тогда, в 1945 г. наши западные

союзники прекрасно понимали, кто и что послужило истинной причиной начала войны. Например, соглашательская политика Великобритании и Франции в отношении гитлеровских претензий в отношении Чехословакии, закончившиеся в 1938 г. печально известным Мюнхенским сговором.

В 1947 г. в Новгороде состоялся суд над девятнадцатью военными преступниками. Организатором массовых расправ над мирным населением был признан немецкий генерал Курт Герцог, в 1942–1943 гг. командовавший 38-м армейским корпусом вермахта, действовавшим на территории Ленинградской области. В декабре 1947 г. Герцог был приговорен Военным трибуналом Ленинградского военного округа к 25 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, где скончался 8 мая 1948 г. Однако непосредственные исполнители преступлений скрылись на территории США, Канады и ФРГ и к ответственности привлечены не были.

Можно сожалением констатировать, что полноценного наказания преступники не понесли. Более того, в послевоенное время по внутриполитическим причинам в СССР старались не будировать вопрос о преступлениях и ответственности украинских, прибалтийских и прочих коллаборационистов.

Некоторые из подонков, зверски уничтожавших наших людей в годы Великой Отечественной войны, отсидели небольшой срок и даже дожили до перестройки, когда внезапно стали героями у себя на родине.

Хотелось бы сослаться на Генерального военного прокурора Италии Марко де Паолиса, благодаря которому материалы о преступлениях нацистов в отношении мирных итальянцев, много лет хранившиеся в знаменитом «шкафу позора», были доведены до суда. Он, в частности, отметил, что его поразила разница в участии нацистских преступников и их жертв: если первые после войны зачастую вели вполне спокойную комфортную жизнь, то судьбы вторых были сломаны пережи-

той трагедией. Эта чудовищная несправедливость заставляет нас продолжать работу по поиску свидетельств нацистских преступлений до тех пор, пока не останется ни одного неосужденного преступника, будь это глубокий старик, или даже посмертный приговор.

Виновные должны быть названы и осуждены, даже посмертно. У всех на слуху пример Израиля, который с момента своего образования как независимого государства и до наших дней разыскивает и наказывает нацистов, которые в свое время «крысиными тропами», зачастую не без помощи американской разведки, бежали в Латинскую Америку.

В силах российского правосудия провести показательные процессы, вынести соответствующие приговоры и придать их международной огласке. С соответствующими политическими последствиями для тех стран, которые сегодня представляют нацистских преступников героями и борцами за свободу.

Стоит повнимательнее приглядеться к опыту Италии, где в 2006 г. было впервые вынесено судебное решение, осудившее не просто отдельных лиц, совершивших преступления против человечности, но и государство, ответственное за их действия – в данном случае, Германию.

Почему же российским судам не принять такие же юридические решения в отношении, скажем, Латвии, Литвы, Эстонии или Украины, где бывшие эсэсовцы чествуются как национальные герои? Пусть эти государства сегодня возмещают материальный ущерб, которые эти «герои» нанесли жителям оккупированных нацистами областей современной Российской Федерации.

Только тогда можно будет сказать, что наша память действительно не имеет срока давности, что мы вынесли уроки из прошлого и сделали все, что в наших силах, чтобы катастрофа Второй мировой войны никогда не повторилась.

С.С. Зенгин,
ректор Краснодарского государственного института культуры,
председатель КРО РВИО, кандидат педагогических наук

Сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны в деятельности творческого вуза (на примере Краснодарского государственного института культуры)

Сохранение исторической правды и памяти об истории России сегодня приобретает особенную остроту, неслучайно 2020 год объявлен Годом памяти и славы.

События Великой Отечественной войны подвергаются целенаправленным и систематическим попыткам их искаjения и фальсификации. Такие стремления обус-

ловлены острой геополитической конкуренцией в современном мире, сознательной позицией некоторых исследователей, в том числе зарубежных, их политической ангажированностью.

Именно поэтому такое значение сегодня имеют выводы Нюрнбергского трибунала, оказавшего определяющее воздействие на развитие международного права в XX в. В рамках судебного процесса была дана объективная и беспристрастная оценка преступной сущности гитлеровской оккупационной системы. В практике Нюрнбергского трибунала впервые официально использован термин «геноцид», согласно решению Трибунала отменён срок давности за преступления против мира, совершенные нацистами.

Замалчивание или искажение ключевых событий Второй мировой войны, пересмотр роли основных сторон данного конфликта накладываются на имеющиеся в обществе расколы, и ведут к взрывному росту популярности праворадикальных идеологий в ряде стран. Поэтому особенно важно, чтобы уроки, вынесенные из этих трагических событий, были усвоены современной молодёжью.

Это сложная задача, для решения которой необходимо применять интегрированный подход. Ключевым компонентом здесь является передача объективных знаний о событиях Великой Отечественной войны молодому поколению. В данном контексте представляется важной и своевременной инициатива Президента России по формированию и презентации крупнейшего и наиболее полного комплекса архивных документов, кино- и фотоматериалов по истории Второй мировой войны. Знакомство с фактами и архивными документами о зверствах оккупантов в рамках образовательного процесса, участие в деятельности поисковых отрядов, уход за памятниками и воинскими захоронениями формируют у молодых людей ответственное отношение к истории своей Родины.

Интегрированный подход (единство образования, науки и творчества) к сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны реализуется в деятельности Краснодарского государственного института культуры. Совместно с Российским военно-историческим обществом в 2019 г. в вузе был реализован проект по выявлению и публикации архивных документов о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами на территории Краснодарского края. В следующем году работа была продолжена в рамках реализации проекта «Без срока давности», включающего комплекс мероприятий к 75-летию Великой Победы, направленных на выявление и публикацию документов о военных преступлениях нацистов против мирного населения на территории Краснодарского края в 1942–1943 гг. и их публичную презентацию (выставки, конференции). Кроме того, совместно с Красно-

дарским региональным отделением Российского военно-исторического общества проводятся заседания «Исторического клуба» – цикла лекций по истории Великой Отечественной войны.

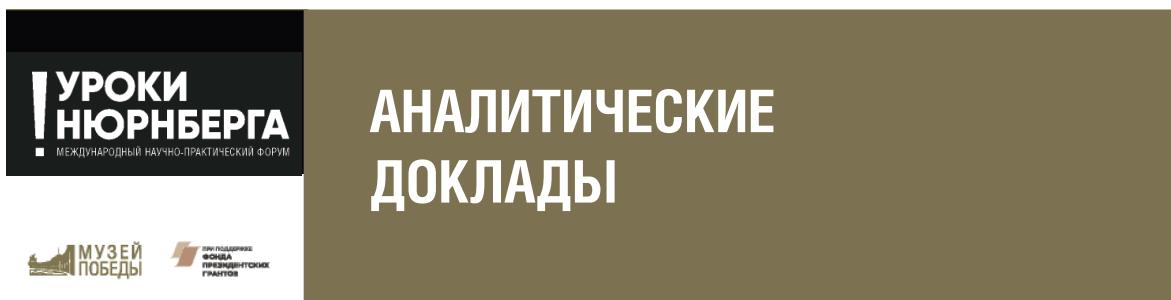
В этой работе активное участие принимают студенты. Они не просто узнают исторические факты, но и впоследствии, выступают в качестве лидеров мнений в молодёжной среде.

Война оставила свой след в судьбе каждой российской семьи. Именно поэтому такой беспрецедентный резонанс каждый год в нашей стране и в мире вызывает акция «Бессмертный полк». Учащиеся Музыкального кадетского корпуса Краснодарского государственного института культуры к празднованию 75-летия Победы подготовили памятную книгу «Прадеды Победы». В ней собраны биографические истории их предков – героев войны, проиллюстрированные семейными архивными фотографиями, копиями документов и писем- треугольников.

Неотъемлемым элементом сохранения исторической памяти является творчество. Фильмы, литературные, музыкальные и изобразительные произведения не позволяют оставаться равнодушными, помогают посмотреть на события эпохи глазами их непосредственных участников. Необходимо активнее задействовать их потенциал в обеспечении преемственности поколений, укреплении единства нашего общества. Так, в рамках военно-патриотической и художественно-творческой акции «Лицо Победы» студенты создают графические и живописные портреты ветеранов, чьи судьбы связаны с Кубанью. В этом году была издана уже шестая книга с репродукциями полотен, в которую включены портреты и биографии 67 ветеранов.

Кроме того, в КГИК реализуется художественно-творческий и военно-патриотический проект «Дорогами Победы». Студенты вуза выступают с концертами в городах Кубани, исполняя произведения военных лет. Высокий художественный уровень проводимых мероприятий подтверждается победой в открытом Всероссийском конкурсе творческих проектов в области праздничных форм культуры «Границы мастерства».

Таким образом, сохранение памяти о трагических страницах Великой Отечественной войны не может оставаться уделом узкой группы учёных, напротив, оно должно приобретать широкий общественный резонанс. Распространение достоверной информации о преступлениях нацистов позволит избежать искажений в общественных дискуссиях о событиях 1941–1945 гг. Не должна оставаться в стороне и современная молодёжь. Гражданская позиция и творческий потенциал способны отвести ей ведущую роль в деле сохранения историко-героического наследия и укрепления единства нашей страны.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Тематическая площадка

«Преступления против человечности в современной юридической практике»

Сессия

«Вопросы выявления, расследования и судебного рассмотрения преступлений против человечности»

Аннотация

Доклады, размещенные в данном разделе, посвящены современной практике расследования преступлений против человечности, роли следственных органов и органов прокуратуры в расследовании преступлений этой категории, особенностям сбора доказательной базы, принципам работы следственных органов при расследовании таких преступлений.

Материалы сессии позволяют составить представление о соотношении международного и национального права в свете Нюрнбергских принципов и их реализации в российском уголовном праве.

Участниками сессии поднята проблема фальсификации исторической правды и ответственности за это в национальном законодательстве России.

А.В. Разинкин
заместитель Генерального прокурора Российской Федерации

Роль органов прокуратуры в преследовании нацистских преступников и их пособников: от Нюрнберга до наших дней

Перед нами сегодня стоит непростая задача – сформировать консолидированную правовую позицию в оценке преступлений нацистов и их пособников против граждан Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

«Зачем? Ведь с того времени прошли десятки лет, почти всех виновников этих зверских преступлений уже нет в живых и некого судить, а их жертв невозможно воскресить».

Подобные комментарии и мнения с самого начала сопровождают нашу работу по проекту «Без срока давности», целью которого является сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР и установление обстоятельств вновь выявленных преступлений и лиц, причастных к их совершению.

Ответ на это был дан нами еще 75 лет назад:

«Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем, – мы предъявляем полный и справедливый счет. Это счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие». Эти слова, актуальные и сегодня, произнес Главный государственный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе прокурор Роман Андреевич Руденко. Ими он закончил свою знаменитую речь, которая была итогом огромной общей работы, позволившей представить суду сотни неопровергимых доказательств вины всех без исключения подсудимых, давшей право говорить не только от имени СССР, но и от имени людей во всех уголках Земли, от имени всего человечества.

Невозможно не испытывать чувство профессиональной гордости от того факта, что в работе Трибунала по изобличению главных нацистских преступников участвовала целая группа представителей органов прокуратуры, профессионализм которых в полной мере оценил весь мир. Советские обвинители представляли доказательства, касающиеся преступлений, совершенных не только против СССР, но и против Чехословакии, Польши, Югославии, Греции.

Это и заместитель главного государственного обвинителя от СССР Юрий Владимирович Покровский, выступавший по разделам обвинения «Агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии» и «Преступное попранье законов и обычаев войны об обращении с

военнопленными», и помощники Руденко: Николай Дмитриевич Зоря, Марк Юрьевич Рагинский, Лев Николаевич Смирнов и другие, произнесшие речи по разделам обвинения «Агрессия против СССР», «Принудительный труд и угон в фашистское рабство», «Ограбление и уничтожение культурных ценностей», «Преступления против человечности», «Разрушение и уничтожение городов и сел» и «Преступления против мирного населения».

В соответствии с решением, принятым на заседании Комитета обвинителей, советские обвинители допрашивали в суде 15 из 19 подсудимых.

Неоцененный вклад в обеспечение процесса внесли также участники следственной группы в составе советской делегации, которые должны были за короткий промежуток времени собрать колossalнейший объем документальных доказательств.

Согласно материалам Нюрнбергского процесса СССР признан страной, в наибольшей степени пострадавшей от рук нацистских преступников. Но сейчас в мире об этом часто забывают, как и о том, что из более чем 26 млн погибших в Великой Отечественной войне – 13 млн человек – это мирные жители СССР. Фашисты отправили в рабство почти 5 млн наших соотечественников. На территории СССР нацисты полностью или частично разрушили и сожгли более 1700 городов и 70-ти тысяч сел и деревень, свыше 6 млн зданий, лишили крова около 25 млн человек.

В связи с этим наш человеческий и профессиональный долг – продолжить работу, так блестяще начатую прокурорами и следователями еще в годы Великой Отечественной войны и не прекращавшуюся на протяжении всех прошедших лет.

Еще в годы войны советскими прокурорами выявлено и разоблачено немало нацистских преступников и их пособников, проведено большое количество судебных процессов, в том числе на территории Германии. Только с 1943 по 1952 годы к ответственности привлечено 82 тысячи военных преступников. И в дальнейшем прокурорами обеспечивался надзор за неукоснительным соблюдением законности при расследовании органами госбезопасности уголовных дел о преступлениях нацистов, каждое из которых находилось на особом контроле в Генеральной прокуратуре.

Продолжается работа органов прокуратуры по признанию экстремистскими общественными объединений

и движений, придерживающихся и пропагандирующих националистические взгляды и распространяющих идеологию фашизма. Так, по заявлению прокуроров признаны экстремистскими такие одиозные объединения и движения националистического толка как «АУЕ», «Комитет «Нация и Свобода» в Красноярском крае, «Автоград-Крю» в Республике Татарстан, «Формат-18», «Славянский Союз» и многие другие. Их деятельность в Российской Федерации запрещена.

Осуществляется надзор за расследованием следственными органами уголовных дел, возбужденных по фактам реабилитации нацизма (ст. 3541 УК РФ).

Значительные результаты достигнуты нами совместно со Следственным комитетом, Федеральной службой безопасности и Министерством внутренних дел в рамках работы по проекту «Без срока давности». Установлены обстоятельства расправ над мирным населением в Новгородской, Псковской, Ростовской областях, Карелии, Краснодарском крае и в Крыму. Следственным комитетом возбуждено и расследуется уголовное дело о геноциде народов Советского Союза немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

По поручению Генпрокуратуры России прокуратурой Республики Крым изучены архивные материалы уголовного дела, возбужденного в июле 1969 г. Управлением КГБ при СМ УССР по Крымской области по фактам массового уничтожения советских граждан на территории Крыма, которое в сентябре 1971 г. было прекращено в связи со смертью и с осуждением иностранными судами ряда нацистов.

Учитывая, что в ходе следствия были не в полном объеме оценены данные о варварских преступлениях, совершенных нацистами и их пособниками за период оккупации городов Алушты, Евпатории и Симферополя, Белогорского района, где при их участии замучено и убито свыше 17000 человек, а порядка 3000 человек угнано на каторжный труд в Германию и Румынию, постановление о прекращении этого уголовного дела 13 мая 2020 г. было отменено прокурором с согласия Верховного Суда Республики Крым.

Материалы дела направлены в Следственный комитет России для производства дополнительного расследования.

В ходе проводимой работы по рассекречиванию архивных дел и документов Прокуратуры РСФСР установлены сведения о наличии уголовного дела, возбужденного в октябре 1970 г. УКГБ при СМ СССР по Краснодарскому краю по факту многочисленных злодеяний, совершенных служащими «Зондеркоманды СС 10а» на территории юга Украины, Ростовской области, Краснодарского края и Белоруссии, в результате которых уничтожены тысячи советских граждан.

Материалы дела содержат свидетельства и доказательства жестоких расправ, расстрелов и умерщвлений посредством машин-«душегубок» нескольких

тысяч лиц еврейской национальности, партийных работников и активистов, военнопленных, простых мирных жителей, сотней детей и подростков.

Учитывая, что предварительное следствие по делу приостановлено в 1972 г., нами организовано его изучение для решения вопроса об отмене принятого процессуального решения и передаче в следственные органы для производства дополнительного расследования.

Важно отметить, что материалы указанных уголовных дел и архивные документы содержат неоспоримые документальные свидетельства преднамеренного, заранее спланированного политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии истребления мирного населения в целях уничтожения государственности Советского Союза и захвата новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации.

Одновременно с осуществлением следственными органами уголовного преследования нацистских преступников и их пособников органами прокуратуры организована масштабная работа в рамках гражданского судопроизводства.

Так, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов родственников погибших, а также последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны, на основании материалов уголовного дела и архивных документов прокуратурой подготовлено и подано в суд заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение: о признании вновь выявленных преступлений, совершенных в 1942–1943 годах в деревне Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области в отношении мирного советского населения и военнопленных, военными преступлениями и преступлениями против человечества, как они определены в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала, и геноцидом народов Советского Союза (от рук карателей в тот период там погибли более 2600 человек, в том числе дети).

В октябре в Новгородской области состоялось беспрецедентное судебное заседание по рассмотрению этого заявления. Первый в истории нашей страны гражданский процесс по признанию преступлений, совершенных нацистами на территории Советского Союза в годы войны, геноцидом.

Конечно, скамья подсудимых была пуста. Их, скорее всего, уже и в живых не осталось. Но у этого дела нет и не может быть срока давности. Зверства фашистов на оккупированной территории Советского Союза поражают и спустя десятилетия.

Этот судебный процесс является лишь частью огромной работы по сохранению исторической правды об ужасах преступлений нацистов в годы Великой Отечественной войны и не останется единственным. Такая

работа будет продолжена и в других регионах нашей страны.

В свете строгой приверженности России решениям Нюрнбергского Международного военного трибунала, а также системной работы по противодействию пересмотру исторических фактов и фальсификации итогов Второй мировой войны, признание такого характера вновь выявленных преступлений является не только очевидным решением, вытекающим из основных юридических итогов Нюрнбергского процесса, но и историческим долгом нашего общества и государства перед участниками, ветеранами и жертвами той страшной войны.

Никакие доводы в пользу нацистских преступников и их пособников, а также произвольные интерпретации начала, событий и итогов Второй мировой войны, ссылки на факты послевоенной истории и на политизированные решения, принятые некоторыми государствами, не могут приниматься во внимание при осуждении нацистских практик и участия в них пособников нацистских преступников.

Необходимо решительно пресекать любые попытки возрождения фашистской и националистической

идеологии, пересмотря решений Нюрнбергского трибунала, их отрицания или искажения.

Эти факты безоговорочно должны рассматриваться как очевидное нарушение общепризнанных принципов и норм международного права. Все акции бывших нацистов и их пособников, как и мероприятия в их поддержку и оправдание, должны быть объявлены государствами, в которых они планируются или проводятся, вне закона.

Важно также продолжить работу, направленную на совершенствование законодательства в сфере борьбы с проявлениями нацизма и фашизма, сохранения исторической памяти и недопущения искажения роли народов Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Нюрнбергский трибунал по праву можно считать одним из символов 20 века, символов справедливости и неотвратимого возмездия, подтвердивших высшую ценность гуманизма и общечеловеческих идей. Наследие Нюрнбергского процесса в утверждении принципов и норм современного международного права неоценимо. И наша задача сегодня – твердо следовать этим принципам и не допустить даже мысли о возможности пересмотра и корректировки выводов Нюрнбергского трибунала.

В.Н. Додонов,
ведущий научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Криминализация деяний против человечности в современном уголовном праве

В современной доктрине международного уголовного права и законодательстве многих стран преступления против человечности признаются одним из основных видов международных преступлений. Однако, в отличие от геноцида или военных преступлений, концепция преступлений против человечности пока не получила формального признания со стороны половины или даже большей части человечества, если считать по населению. В частности, со стороны таких крупнейших стран, как Китай, Индия, Индонезия, Пакистан. Не известно такое понятие и уголовному законодательству России и США. Тем не менее, преступления против человечности признали как международное преступление примерно 2/3 стран мира, в том числе 123 страны как участники Римского статута Международного уголовного суда (МУС).

В современном уголовном праве под «преступлениями против человечества» понимается довольно большая группа деяний, весьма различных по своей объективной стороне, однако имеющих *следующие общие признаки:*

- 1) сознательное тяжкое посягательство на основополагающие личные права человека (жизнь, здоровье, свобода, личная неприкосновенность);
- 2) массовый или систематический характер;
- 3) связь посягательства с политикой государства или организации.

Основным объектом посягательств является принцип человечности (гуманизма), который является универсальным и общепризнанным в международном и национальном праве.

В отличие от *военных преступлений* эти деяния совершаются вне контекста военных действий.

От геноцида их отличает отсутствие цели полного или частичного уничтожения национальной, расовой или религиозной группы.

При этом во многих случаях объективная сторона всех этих трех видов международных преступлений выглядит одинаково.

В этой связи следует отметить, что выражение «преступления против человечности» является исторически сложившимся, традиционным термином международного уголовного права, но оно не совсем точно отражает суть соответствующей категории преступных действий, поскольку и геноцид, и военные преступления также представляют собой посягательства на человечность.

Появление самого термина «преступления против человечности» связано событиями Первой мировой войны: 24 мая 1915 г. была издана совместная декларация стран Антанты (Англии, Франции и России), посвященная истреблению армян. В ней действия Османской империи характеризовались как «преступления против человечности и цивилизации».

Международно-правовое определение преступлений против человечности было дано впервые в ст. 6 Устава Международного военного трибунала 1945 г., в которой под таковыми понимались: «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Современная международно-правовая трактовка рассматриваемого вида международных преступлений нашла закрепление в п.1 ст. 7 Римского статута МУС (1998 г.), для целей которого термин «преступление против человечности» означает любое из следующих действий, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; г) депортация или насильственное перемещение населения; д) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; е) пытки; ж) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; з) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми действиями, указанными в дан-

ном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Международного уголовного суда; и) насильственное исчезновение людей; ж) преступление апартеида; к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью. При этом «нападение на любых гражданских лиц» означает устойчивое поведение, связанное с многократным совершением перечисленных действий, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике.

Вышеприведенное определение Римского статута воспринято уголовным законодательством уже многих стран и территорий мира (Великобритания, Германия, Грузия, Испания, Канада, Молдавия, Нидерланды, Франция и др.). Хотя в некоторых из этих государств законодатель дал его в собственной редакции (например, в Германии, Грузии, Испании).

Преступления против человечности также выделены в уголовном законодательстве Азербайджана, Армении, Беларуси, Литвы, Эстонии.

При этом, однако, соответствующие нормы различаются как по названию, так и по содержанию.

Собственно «преступлениями против человечности» интересующие нас составы названы, например, в уголовном законодательстве Бельгии, Венгрии, Канады, Молдавии, Финляндии, Франции, Эстонии.

В УК Азербайджана, Армении, Беларуси преступления они именуются «преступлениями против безопасности человечества».

Что касается содержания рассматриваемого вида преступлений, то законодатели руководствовались Римским статутом, Уставом Нюрнбергского трибунала и некоторыми другими международно-правовыми актами.

Так, согласно ст. 392 УК Армении наказываются «изгнание, неправомерное содержание под стражей, порабощение, применение без суда массовых и систематических казней, похищение людей, которому следует их исчезновение, пытки или жестокие действия, совершаемые по признакам расовой, национальной, этнической принадлежности, политических взглядов и вероисповедания гражданского населения».

В соответствии с УК Франции (ст. 212-1) к преступлениям против человечности, помимо геноцида, относятся: депортация, обращение в рабство или массовое и систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые по политическим, философским, расовым или религиозным мотивам и организуемые во исполнение согласованного плана в отношении группы гражданского населения, караются пожизненным заточением.

Во многом схожее определениедается в УК Беларуси.

В УК Азербайджана преступления против человечности криминализированы в виде многих составов: «Уничтожение населения» (ст. 105), «Рабство» (ст. 106), «Депортация или принудительное переселение населения» (ст. 107), «Половое насилие» (ст. 108), «Преследование» (ст. 109), «Насильственное удерживание человека» (ст. 110), «Расовая дискриминация» (апартейд) (ст. 111), «Лишление свободы в нарушение норм международного права» (ст. 112), «Применение пыток» (ст. 113). При этом в примечании указывается, что преступлениями против безопасности человечества признаются вышеуказанные умышленные действия, являющиеся составной частью широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население как в мирное, так и военное время. Таким образом, в УК Азербайджана в несколько трансформированном виде воспроизводится все та же «римская» концепция преступлений против человечества.

Отсутствует категория преступлений против человечности или ее аналоги в уголовном законодательстве Бразилии, Израиля, Индии, Индонезии, Ирана, Казахстана, КНР, Киргизстана, Польши, РФ, США, Таджикистана, Туркменистана, Украины, Японии и многих других стран.

Нельзя не отметить, что такие страны как Израиль, Индия, Индонезия, КНР среди возражений против подписания Римского статута ООН высказывали озабоченность, что закрепленная в нем слишком широкая трактовка преступлений против человечности может привести к необоснованному вмешательству органов международной юстиции во внутренние дела государств.

В заключение следует высказать мнение, что независимо от позиции России по участию в Римском статуте МУС, введение в Уголовный кодекс специального состава «Преступления против человечности» является объективно необходимым, поскольку это позволило бы восполнить существующий правовой пробел и отвечает исторической роли нашей страны как одного из учредителей Нюрнбергского трибунала.

П.В. Агапов,
главный научный сотрудник отдела НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук

Ответственность за реабилитацию нацизма и фальсификацию исторических фактов: проблемы совершенствования законодательства

Массовое уничтожение мирного населения Советского Союза в период 1941–1945 гг. навсегда останется в памяти человечества одной из крупнейших трагедий XX века. Целенаправленная политика фашистской Германии по прямому уничтожению гражданского населения в период временной оккупации привела к гибели более 7,4 млн человек¹; всего потери гражданского населения СССР на временно оккупированных территориях составили свыше 13,6 млн человек². Военные преступники систематически применяли такие способы, как уничтожение мирного населения, в том числе убийства старииков, женщин, детей, захват заложников, преследования и массовое истребление людей по политическим, национальным, расовым и религиозным мотивам, жестокое обращение с военнопленными, включая пытки, проведение над ними опытов, использование в качестве рабской силы гражданского населения оккупированных территорий, разграбление общественной и частной собственности, бесмысленное разрушение тысяч больших и малых горо-

дов, деревень, неоправданное военной необходимости их опустошение и так далее.

Гитлеровцами был разработан ряд документов, в которых преступления, пытки и издевательства были возведены в разряд государственной политики. В частности, «Распоряжение об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск» от 13 мая 1941 г. предусматривало массовое уничтожение советского мирного населения; приказ «Мрак и Туман» от 2 декабря 1941 г. предписывал заключение в тюрьму без суда и следствия любого лица на оккупированных территориях, а приказ от 16 сентября 1941 г. допускал беспощадное подавление освободительного движения в оккупированных странах и расстрел заложников; «Правила об обращении с советскими военнопленными» от 8 сентября 1941 г. санкционировали безнаказанное их уничтожение. Секретная директива военно-морского штаба от 29 сентября 1941 г. «Будущее города Петербурга» предписывала стереть этот город с лица земли и уничтожить все его население.

Отрицание геноцида мирного населения оскверняет память погибших и является общественно опасной деятельностью. В мировой практике существует много примеров, когда государства устанавливают уголовную ответственность за публичное искажение или отрицание определенных исторических фактов, за попытки «переписать историю». Действия тех, кто пытается стереть из памяти или исказить смысл трагических событий середины XX в. являются не только безнравственными, но и преступными.

Инициатива по «переосмыслению» результатов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. исходит от радикальных групп, политических деятелей, а также представителей других стран (США, Великобритания, Польши, Латвии, Литва, Эстонии, Украины). В частности, 6-й Апелляционный административный суд Киева (Украина) отменил запрет на демонстрацию символов гитлеровской дивизии СС «Галичина». Решение принято в соответствии с жалобой Института национальной памяти³.

Противодействие попыткам реабилитации (отрицания или оправдания) нацизма как преступной идеологии и практики основано на международных правовых нормах. Кроме решений Нюрнбергского трибунала существуют и другие международные нормы, осуждающие нацизм и направленные против его реабилитации. Так, согласно Рамочному решению Европейского совета 2008/913/ПВД от 28 ноября 2008 г. «О борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и ксенофобии посредством уголовного права» все страны Евросоюза обязались установить уголовную ответственность (лишение свободы до 3-х лет) за преступления, направленные на реабилитацию нацизма, – имеется ввиду «публичная апология, публичное отрицание или публичная грубая банализация преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений»⁴.

Следует отметить, что Международный военный трибунал в Нюрнберге (МВТ, Нюрнбергский трибунал) объявил преступными не все действия нацистского режима. В 1930-е гг. «фашистский эксперимент» рассматривался многими на Западе как перспективный путь развития, консолидирующий нацию и позволяющий добиться выдающихся социально-экономических успехов. В период нацистской власти в Германии удалось успешно ликвидировать экономический кризис, провести олимпиаду в Берлине, создать высокоеэффективные образцы техники и т.д. Эти успехи Германии не отрицаются и не осуждаются. В Уставе МВТ содержится конкретный перечень тех действий нацистского режима, которые были признаны преступными:

«(а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

(б) Военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны... – убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных...; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

(с) Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала...».

Руководителям нацистского режима вменялись следующие конкретные преступные действия:

1. *Планирование и реализация преступлений против мира:*

- агрессивные действия против Австрии и Чехословакии в 1938 г.;
- нападение на Польшу в 1939 г. и последующая агрессивная война против всего мира (1939–1945 гг.), включая вторжение Германии на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г.

2. *Военные преступления:*

- убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях;
- угон гражданского населения оккупированных территорий в Германию для рабского труда;
- убийства военнопленных и жестокое обращение с ними;
- разрушения и опустошения городов и деревень, не оправданные военной необходимостью.

3. *Преступления против человечности:*

- преследования и истребление противников нацистского правительства и гражданского населения (включая евреев).

Только эти действия нацистского режима признаны преступными и только их отрицание или одобрение кriminalизировано в ст. 354¹ УК РФ.

Для современной России в связи с попытками «ревизии» оценок Второй мировой войны важно обратить внимание на следующие моменты деятельности Нюрнбергского трибунала:

1. Нападение нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. признано неспровоцированным актом агрессии («От имени подсудимых выдвигалось утверждение о том, что нападение на СССР было оправдано, потому что Советский Союз намеревался напасть на Германию и готовился к этому. [На самом же деле] планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без

какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия»);

2. МВТ осуждал преступные действия не только самих нацистов, но и их пособников («Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана»).

Несмотря на то, что ни в самом Уставе МВТ для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «Оси», ни в его приговоре от 1 октября 1946 г. термин «геноцид» не содержится, п. «с» ст. 6 Нюрнбергского Устава, именуемой «Преступления против человечности», содержит характеристику геноцида, суть которой найдет свое отражение спустя два года в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В ней говорится: «преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Нюрнбергский судебный процесс внес огромный вклад в дело установления международного уголовного правопорядка и создания универсальной правовой ситуации, в которой практически все государства связаны одними и теми же обязательствами по привлечению к ответственности и наказанию лиц, виновных в совершении международных преступлений, установленных Уставом МВТ. Союзнические военные трибуналы, учрежденные в четырех оккупационных зонах поверженной нацистской Германии в соответствии с Законом № 10 Союзнического контрольного совета для Германии от 20 декабря 1945 г., а также военные суды некоторых других стран (например, Нидерландов, Норвегии, Бельгии, Канады), начиная с 1945 г. в процессах над нацистскими военными преступниками широко использовали принцип универсальной юрисдикции и судили военных преступников за действия, совершенные за границей против иностранных подданных.

После окончания Второй мировой войны решение МВТ и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердившие его принципы и обеспечившие их вступление в силу, способствовали закреплению в международных договорах права государств прибегать к универсальной юрисдикции в деле пресечения военных преступлений и других тяжких международных преступлений. Универсальная юрисдикция была включена в Конвенцию 1948 г. и, хотя судебное преследование в третьем государстве в ней прямо не упоминает-

ся, а утверждается принцип территориальной юрисдикции, в настоящее время общепризнано, что любое государство может притязать на юрисдикцию в отношении виновных в совершении геноцида лиц, независимо от того, где оно было совершено, а также независимо от национальности таких лиц и их жертв. Эта позиция прямо подтверждена в Статуте Международного уголовного суда в Гааге⁵ (Статут Суда).

Правовое значение Конвенции 1948 г. усиливается, поскольку Международный суд ООН 18 мая 1951 г. в Консультативном заключении о юридической природе Конвенции определил, что ее принципы являются частью международного обычного права, соблюдение которых обязательно для всех государств.

Такая квалификация Судом принципов геноцида была основана на предшествовавшей преступной практике политики геноцида и массовом уничтожении турецким правительством Османской империи в 1915 г. более одного миллиона армян, находившихся на ее территории; в 1937–1938 гг. – резне тысяч курдов в районе Дерсим, тотальной политике геноцида, в массовом порядке осуществлявшейся гитлеровской Германией на всех оккупированных территориях и сопровождавшейся истреблением многих миллионов гражданских лиц по разным признакам, включая и политические.

К этому времени национальные суды отдельных стран эффективно применяли принцип универсальной юрисдикции в качестве правового основания преследования и наказания нацистских военных преступников. Такая практика опиралась на признание того, что Нюрнбергское правосудие основывалось на принципе универсальности норм об уголовной ответственности физических лиц за международные преступления, которые считались имеющими безусловный приоритет перед нормами внутригосударственного права. Так, в Израиле по этим основаниям был осужден нацистский военный преступник А. Эйхман (1962 г.).

С учетом того, что фальсификация исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны стала жесткой и агрессивной кампанией, Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. На Комиссию возложены задачи в основном информационного и консультационного характера.

Для противодействия этим негативным тенденциям героизации и реабилитации нацизма, отрицания геноцида мирного населения необходимо обеспечить эффективное правовое регулирование вопросов противодействия данным явлениям, а также подготовить и представить мировому сообществу политico-правовую оценку о признании фактов изгнания и истребления немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза. В России такая работа ведется на

постоянной основе. Вопросы ее совершенствования находятся под контролем Совета Безопасности Российской Федерации.

В документе стратегического планирования, имеющем ключевое значение для реализации внутренней и внешней политики государства – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обозначена проблема манипулирования некоторыми странами общественным сознанием и фальсификации истории в geopolитических целях. Противодействие попыткам фальсификации российской и мировой истории рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности в области культуры, как одного из стратегических национальных приоритетов.

В соответствии с подпунктами 2.1 и 2.2 протокола заседания Российского организационного комитета «Победа» от 2 июля 2020 г. № 42, утвержденного Президентом Российской Федерации 30 июля 2020 г. Пр-1202, Генеральной прокуратуре Российской Федерации совместно с Министром России поручено провести анализ системы правового регулирования отношений Российской Федерации в сфереувековечивания Победы советского народа в Великой Отечественной войне и противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также внести соответствующие предложения по совершенствованию законодательства. Кроме того, Генеральному прокурору Российской Федерации поручено во взаимодействии со Следственным комитетом Российской Федерации, Министром России и Мидом России обеспечить на основе норм международного права признание установленных Приговором Нюрнбергского трибунала фактов изгнания и истребления немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза.

Для Российской Федерации актуальность проблемы уголовно-правовой охраны исторической правды обусловлена, прежде всего, широким общественным резонансом, который вызывают предпринимаемые в ряде зарубежных стран попытки переписать историю Второй мировой войны, оправдать местных пособников нацистских преступлений и очернить освободительную роль Красной армии. Вполне закономерно, что именно внешнеполитические факторы побудили российского законодателя разработать и включить в УК РФ ст. 354¹ «Реабилитация нацизма» (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ).

Как видно из диспозиции ст. 354¹ УК РФ, законодатель подходит крайне взвешено и осторожно к кriminalизации преступлений против исторической правды, стараясь учесть позитивный опыт западноевропейских стран, нормы европейского конвенционного и прецедентного права.

Самое главное при этом, что российский законодатель изначально готов взять под уголовно-правовую

охрану только те исторические факты, которые получили признание со стороны подавляющей части мирового сообщества и четко зафиксированы в решениях Нюрнбергского трибунала. Такая позиция Российской Федерации представляется верной, поскольку только интересы охраны самых базовых исторических ценностей, на которых основано всё послевоенное мироустройство, способны оправдать вмешательство уголовного закона в эту сферу правоотношений государства, общества, человека и гражданина.

Тем не менее, следует констатировать, что Нюрнбергский приговор не входит в систему российского законодательства, так как не был официально опубликован и не является приложением ни к одному из отечественных нормативных правовых актов. При этом приговор является частью международной правовой системы, закреплен Уставом Нюрнбергского трибунала от 8 августа 1945 г. и другими нормативными актами, но его применение не может быть прямым, так как международные нормы не могут применяться непосредственно. Кроме того, ни отечественный законодатель, ни Верховный Суд Российской Федерации до настоящего времени не дали своих официальных толкований тому, что понимается под действиями, перечисленными в ст. 354¹ УК РФ. Действующая редакция анализируемой статьи не лишена недостатков, поскольку размыает границы действия уголовного закона и свободы слова.

В связи с этим следует поддержать законопроект № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»⁶, в котором содержатся основные понятия, способствующие их единообразному толкованию и применению. Основополагающим в этом документе является понятие нацизма как тоталитарной идеологии (доктрины) и практики ее применения гитлеровской Германией, ее союзниками и сателлитами в период с 1933 по 1945 гг., связанной с тоталитарными террористическими методами власти, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних над другими, сопровождавшаяся преступлениями против мира, военными преступлениями, преступлениями против человечности, геноцидом, признанными таковыми МВТ для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Наряду с этим большое операциональное значение для правоприменения в этой сфере имеют и другие определения: реабилитация нацизма – действия, выражющиеся в следующем: восстановление в правах, присвоение государственных или общественных наград, а также установление иных государственных или общественных мер поощрения в отношении нацистских преступников и их пособников, в том числе присвоение их имен улицам и площадям, населенным пунктам и иным географическим объектам, предприятиям, учреждениям и организациям, единицам боевой техники,

установление в их честь праздничных дат; *публичное оправдание идеологии и практики нацизма*, признание их правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также публичное распространение идеологии нацизма; *публичное одобрение или отрицание преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности*, установленных приговором МВТ, а также приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре МВТ; *героизация нацистских преступников и их пособников* – умышленное совершение любых иных деяний, преднамеренно прославляющих нацистских преступников и их пособников, а также совершенные ими преступления.

В Основах государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808, к наиболее опасным проявлениям гуманитарного кризиса отнесены деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории. В целях преодоления гуманитарного кризиса признано необходимым сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций и образцов поведения.

В соответствии с положениями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, одним из основных направлений государственной национальной политики Российской Федерации является реализация мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации истории, в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны, умаления подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Реализуемая в настоящее время Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640, обращает внимание на необходимость «твердо противодействовать любым проявлениям экстремизма, неонацизма, расовой дискриминации, агрессивного национализма, антисемитизма и ксенофобии, попыткам фальсификации истории и использования ее в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны, способствовать деполитизации исторических дискуссий».

В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р, к угрозам национальной безопасности в области культуры отнесены попытки фальсифика-

ции российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры. В целях недопущения реализации рисков и угроз необходимо развитие военно-патриотического воспитания граждан, создание условий для приобщения молодежи к отечественной истории, культуре,увековечению памяти погибших в годы Великой Отечественной войны, реставрационным и археологическим работам; осуществление просветительской, патриотической и военно-патриотической работы среди молодежи; изучение и популяризация, в том числе через медиапроекты, истории отечественной культуры и отечественной истории, включая военную историю.

Таким образом, следует заключить, что подход российского законодателя в части противодействия фальсификации истории основывается на признании необходимости проведения соответствующей работы в рамках государственной культурной и научно-образовательной политики, а также программ по патриотическому воспитанию граждан и прежде всего молодежи.

Вместе с тем, считаем необходимым решением предусмотреть ответственность за фальсификацию исторических фактов о причинах и итогах Второй мировой войны, а именно возложение на СССР ответственности за развязывание Второй мировой войны либо отрицание основной роли СССР в победе над странами оси во Второй мировой войне, а равно распространение сведений о тождественности официальной политической идеологии СССР и нацизма, совершенные публично.

Примечания

¹ Потери гражданского населения по данным Минобороны России. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335986%40cmsArticle (Дата обращения 24.09.2020).

² Геноцид славянского народа в годы Второй мировой войны. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335986%40cmsArticle (Дата обращения 24.09.2020).

³ Украина официально легализировала нацизм. URL: <https://politnavigator.mirtesen.ru/blog/43461311649> (Дата обращения 24.09.2020).

⁴ Данное решение Евросовета дает более широкую трактовку реабилитации нацизма (хотя сам этот термин не используется), чем статья 354¹ УК РФ: кроме защиты (апологии) и отрицания запрещается также баниализация преступлений нацизма (т.е. объявление их неважными, малозначительными).

⁵ Справка: Устав Суда – Римский статут – разрабатывался при участии России. Он был принят на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН в 1998 г., вступил в силу в 2002 г. и начал действовать годом позже. Россия подписала документ 13 сентября 2000 г., однако не ратифицировала его. Россия принимала участие в работе суда в качестве наблюдателя. 16 ноября 2016 г. Россия вышла из состава МУС в Гааге.

⁶ Проект ФЗ N 504872-6 "О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=118340#04524176034291323> (Дата обращения 24.08.2020).

В.Н. Русинова,
руководитель департамента международного права
Факультета права НИУ «Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук

Криминализация преступлений против человечности: международно-правовые обязательства и пути их имплементации в Российской Федерации

Несмотря на то, что с момента начала работы Нюрнбергского трибунала прошло 75 лет, задача по криминализации преступлений против человечности, в отличие от военных преступлений и геноцида, так и не была решена. Международный договор, обязывающий государства ввести уголовную ответственность за этот вид международных преступлений, до сих пор не принят, и законодательство большинства государств не выделяет преступления против человечности в качестве отдельных составов преступлений.

С одной стороны, в качестве причины такой медлительности можно указать на то, что на международном уровне обязательство государств криминализовать этот вид международных преступлений так и не было кодифицировано. Такие международные договоры, как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹ или Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений², не учитывают «контекстуального элемента» и общественной опасности пыток и исчезновений, которые квалифицируются как преступления против человечности. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.³ не содержит эксплицитного обязательства ввести уголовную ответственность за преступления против человечности. Римский статут⁴, предусматривая компетенцию Международного уголовного суда рассматривать преступления против человечности, прямо обязанности государств-участников криминализовать эти составы на национальном уровне не устанавливает, а только, будучи основанным на принципе комплементарности, побуждает участников этого международного договора ввести в действие соответствующее законодательство, тем более, не предрешая вопроса о параметрах уголовной юрисдикции.

С другой стороны, как материально-правовой запрет деяний, подпадающих под понятие преступлений против человечности, так и санкция в виде индивидуальной уголовной ответственности за их совершение являются международным обычным правом. Преступления против человечности были перечислены в п. «с» ст. 6 Устава Международного военного трибунала для

суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси⁵, и затем нашли отражение в принципе VI (с) Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1950 г. «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала». Это международное преступление было включено в компетенцию созданных Советом Безопасности ООН международных уголовных трибуналов *ad hoc*: по бывшей Югославии и по Руанде (ст. 5 и ст. 3 уставов соответственно), а также ряда смешанных и интернационализированных трибуналов (Специального суда по Сьерра-Леоне, Специальных коллегий по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе, чрезвычайных палат в Камбодже, чрезвычайных африканских палат в рамках сенегальской судебной системы). Наконец, преступления против человечности составляют компетенцию Международного уголовного суда (п. 1 (б) ст. 5, ст. 7 Римского статута), а запрет их совершения признаётся нормой *jus cogens*⁶.

Существование международного обычного права в этой части вполне может служить основой для криминализации преступлений против человечности на национальном уровне. Однако, нужно признать, что остаётся спорным, насколько при этом в форме международных обычаях кристаллизовались международные обязательства по установлению универсальной юрисдикции или закреплению обязательства *aut dedere aut judicare* в отношении преступлений против человечности. Отсутствие чёткой международно-правовой базы, несомненно, стало одним из факторов, повлиявших на общую ситуацию с криминализацией этих преступлений на национальном уровне. В этой связи следует отметить усилия Комиссии международного права, которая в 2019 г. завершила работу над Проектом статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них⁷, который задуман как проект международного договора.

«Пассивная модель» криминализации преступлений против человечности была избрана и Российской Федерацией. В Главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» Уголовного кодекса этот состав преступлений включён не был, соответственно, преступления против человечности могут преследо-

ваться в нашем государстве только в рамках «общеголовных» составов преступлений. Эта модель не учитывает общественной опасности этих деяний, «контекстуального элемента», то есть обстановки совершения, состоящей в совершении деяний в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц, и не охватывает целый ряд составов, среди которых создание условий жизни, рассчитанных на причинение смерти, обращение в сексуальное рабство, совершение действий, влекущих принудительную беременность, а также апартейд⁸.

Кроме того, следует также критически отметить, что в отсутствие соответствующего международного договора в отношении преступлений против человечности не может быть реализована возможность задействовать предусмотренный в ч.3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации универсальный принцип уголовной юрисдикции, так как условием его применения является наличие «международного договора Российской Федерации или иного документа международного характера, содержащего обязательства, признаваемые Российской Федерацией»⁹. Это ограничение также не позволяет применить универсальную юрисдикцию для привлечения к ответственности лиц, совершивших военные преступления в рамках немежнационального вооружённого конфликта или геноцид. Решить эти проблемы можно путём внесения в Главу 34 дополнений, закрепляющих преступления против человечности, и корректировки ч. 3 ст. 12 за счёт указания на то, что основанием для применения универсальной юрисдикции является, наряду с международным

договором Российской Федерации, совершение деяний, предусмотренных в Главе 34.

Примечания

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. N 45. Ст. 747.

² Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 61/177 от 20 декабря 2006 г. URL: https://www.un.org/rule/documents/declconv/conventions/_disappearance.shtml

³ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1971. N 2. Ст. 18.

⁴ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (с изм. от 10 июня 2010 г.) // United Nations Treaty Series. 2004. Vol. 2187. P. 3.

⁵ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165–172.

⁶ Комиссия международного права. Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*). Текст проектов выводов и проекта приложения, принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке в первом чтении, 2019. URL: <https://documents-dds-pu.un.org/doc/UNDOC/LTD/G19/147/24/PDF/G1914724.pdf?OpenElement>

⁷ International Law Commission, Draft articles on Prevention and Punishment of Crimes Against Humanity, 2019 // Yearbook of the International Law Commission. 2019. Vol. II. Part Two.

⁸ См. подр.: Богуш Г.И., Есаков Г.А., Русинова В.Н. Международные преступления: модель имплементации в российское уголовное законодательство. М.: Проспект, 2017. С. 154–167, 32–44.

⁹ Часть 3 ст. 12 УК Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 N 153-ФЗ, от 06.07.2016 N 375-ФЗ).

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

«Преступления против человечности в современной юридической практике»

Сессия

**«Реализация принципа неотвратимости наказания
для нацистских преступников: от Нюрнберга до наших дней»**

Аннотация

Сессия посвящена роли советского, в том числе и военного, следствия в формировании доказательственной базы против нацистских преступников на Международном военном трибунале в Нюрнберге. Участники сессии рассматривают линию защиты нацистских преступников.

Особое внимание уделено значению принятых на Нюрнбергском процессе решений с точки зрения истории и развития уголовной практики различных государств.

В материалах сессии рассмотрена роль Нюрнбергских принципов для системы международного права и современной юридической практики, освещены вопросы необходимости привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих военные преступления и преступления против человечности в наши дни.

Ю.В. Голик,
профессор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук

Нюрнбергский процесс и его значение для привлечения к уголовной ответственности современных военных преступников

Прошло уже достаточно много лет после окончания самого великого судебного процесса прошлого столетия, но его продолжают вспоминать, его решения обсуждаются (а сегодня уже и осуждаются), поэтому он продолжает влиять на современные события.

8 августа 1945 г. (как видим, уже после окончания войны) в Лондоне было заключено Соглашение между Правительствами СССР, США, Великобритании и Временным Правительством Французской Республики о создании трибунала для суда над военными преступниками Германии. Переговоры о создании такого суда шли несколько лет, и сведения об этом не скрывались. Это позволило Гебельсу, отвечающему за пропаганду в фашистской Германии, заявить в те дни, когда шли тяжелейшие бои за Сталинград: «Наши враги заблуждаются, утверждая, что так называемые “немецкие военные преступники” предстанут перед судом. Они уже готовы представить статут этого суда. Не будем им препятствовать в этом. Кто знает, не понадобится ли нам данный статут после войны против его составителей»¹. Произнес он это на митинге в Баварии, и именно в Баварии, в Нюрнберге, через несколько лет нацистские военные преступники предстали перед судом.

Суд длился без малого год: с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Очень оперативная работа. За это время было проведено 403 судебных заседания. Суды были преданы 24 обвиняемых, один из них повесился до начала процесса и ещё один был признан неизлечимо больным. Таким образом, реально перед судом предстало 21 человек (Мартин Борман скрылся, и его судили заочно). Все они выступили на суде с последним словом. В этой речи они всячески обеляли себя, даже пытались выставить себя миротворцами и борцами с режимом. Всё это опубликовано².

Из представших перед судом 12 были приговорены к смертной казни (один заочно), трое – к пожизненному заключению, четверо – к различным срокам тюремного заключения, а трое были оправданы.

Уже 16 октября десять из них были повешены в тюрьме. Геринг накануне повешения отравился цианистым калием.

Приговор Нюрнбергского трибунала в то время был встречен с пониманием и одобрением во всём мире. Сегодня начинаются попытки его подвергнуть сомнению и чуть ли не пересмотреть.

Впервые в мировой истории на скамье подсудимых оказались высшие руководители государства, которые были признаны преступниками и осуждены. Это никогда не забудется.

Нюрнбергский трибунал – это постоянное напоминание современным военным преступникам о том, что кара неминуемо наступит. Когда – это уже другой вопрос.

Приведу пример из современной истории. 1 июня 1999 г. Правительство Республики Куба приняло заявление, в котором война против Югославии была расценена как геноцид, а Х. Солана – тогдашний генеральный секретарь НАТО – был назван военным преступником, которого необходимо отдать под суд. Это заявление было поддержано Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации – нижней палатой российского Парламента. 17 июня 1999 г. Государственная Дума приняла Постановление № 4137-II ГД «О необходимости привлечения к ответственности генерального секретаря Организации Североатлантического договора (НАТО) Х. Соланы – организатора агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии»³. Таким образом, российские депутаты также признали Х. Солану военным преступником. Кроме того, они уже в самом названии постановления охарактеризовали действия НАТО в Югославии как агрессию и указали на необходимость привлечения к ответственности организатора этой агрессии, назвав его. Случай для современного мира далеко не ординарный.

Разумеется, ни Правительство Республики Куба, ни Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации не являются судебными органами. Тем не менее, констатация факта произошла, и это уже много. Значит, государства должны совместными усилиями выработать порядок, процедуру привлечения к уголовной ответственности международных организаций и их представителей. Слишком много угроз для спокойного существования есть сегодня в мире, и слишком много появляется желающих перекроить этот мир под себя. Тенденция эта чётко просматривается в последние годы, и нет никаких оснований полагать, что она изменится в ближайшее время. Скорее, будет наоборот.

Напомним, что Нюрнбергский трибунал был учреждён Соглашением четырёх стран, разгромивших гитле-

ровскую Германию. Наказание виновных – один из способов урегулирования конфликта. Урегулирование же конфликта – всегда проблема конфликтующих сторон. В последующем похожие суды (по бывшей Югославии, по Руанде) создавались решением ООН, что, видимо, далеко не всех устраивало. Более того, возникла вопрос о легитимности этих судов. О.Н. Веденникова подробно описала это⁴. Надо во что бы то ни стало надо найти приемлемый для всех путь. Ситуация развивается очень стремительно. Попытка оккупации войсками Грузии в 2008 г. Южной Осетии; агрессия против Ирака, Ливии, Сирии со стороны США в последние годы; происходящие сегодня на наших глазах события в Нагорном Карабахе и т.д. Перечень будет продолжаться.

В Нюрнберге были осуждены не только конкретные лица – военные преступники, но и организации, признанные судом преступными (например, СС, гестапо, руководство нацистской партии и др.). При этом перечень этот оказался заметно короче того, что предлагал Советский Союз. Так, суд отказался признать преступным имперский кабинет, германский генштаб или военное командование. Не были названы преступниками украинская повстанческая армия, бандеровские формирования, прибалтийские формирования Ваффен-СС и др. Последствия такой половинчатой политики мы пожинаем сегодня и будем пожинать завтра.

Признание преступными конкретных организаций было шагом вперёд в то время. Сегодня суды России, США и ряда других стран признают преступными те или иные организации, занимающиеся, как правило, терроризмом. И это даёт свой эффект. Какое-то время эта практика будет продолжаться, хотя лучше бы, чтобы суды не имели такой практики.

В Нюрнберге был осуждён нацизм. Сегодня эта идеология, к сожалению, возрождается в ряде стран мира. Именно поэтому в УК РФ в 2014 г. появилась статья «Реабилитация нацизма». Осуждённых немного, но они есть. Хочется верить, что их количество будет только уменьшаться.

Один из важнейших вопросов – гласность суда. Сегодня мы имеем возможность смотреть кинозапись судебных заседаний и слушать подлинные голоса участников процесса, записанные непосредственно во время него. Но этого могло и не быть. Ещё в Ялте Сталин и Молотов доказывали, что обвиняемые должны предстать перед всем человечеством. Категорически против этого выступал Черчилль. Рузвельт же произнёс странно звучащую сегодня фразу: «Процедура суда должна быть не слишком юридической, и при всех условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы». И первое, и второе – нонсенс. Как это суд не должен быть юридическим? А каким? И

что так хотел скрыть Рузвельт, не пуская корреспондентов и фотографов? Видимо, и Черчилль, и Рузвельт опасались, что во время суда обвиняемые или другие участники процесса предадут огласке какие-то очень неприятные для этих лиц факты. Сегодня мы уже знаем, что им было чего бояться. К счастью, политику всё же удалось отодвинуть от решения процедурных вопросов суда, хотя и не совсем.

Напомним, что Черчилль с 1942 г. неоднократно высказывал мысль о необходимости казнить всех высших руководителей рейха без суда и следствия. Его поддерживали и отдельные должностные лица США. Однако, этого не случилось. История показывает, что внесудебные репрессии всегда (!) дают свой отрицательный эффект.

Нюрнбергский процесс прошёл в строгом соответствии с выработанными нормами права, основанными на фундаментальных принципах, известных со времён Древнего Рима.

Одной из проблем того времени была проблема ответственности государства. Уже тогда у ряда западных юристов стала проскальзывать мысль вывести из-под удара правосудия конкретных фигурантов и свалить всё на государство, поэтому много сил было брошено на опровержение этого посыла. Резко против этого неоднократно выступал А.Н. Трайнин. Это было понятно и объяснимо: привлечённые к суду должностные лица фашистской Германии должны понести ответственность. Именно поэтому он утверждал, что ни государство, ни юридические лица быть субъектами преступлений не могут⁵.

Время изменилось, изменилась и теория. Сегодня многие считают, что одно не исключает другого. Государство, юридические лица и конкретные физические лица могут привлекаться к ответственности – каждый за свой. Мировая практика это подтверждает.

Однако сегодня возникла новая проблема. На основе философии постмодернизма, проникающей во все поры жизни общества, возникла идея, что «действует не государство: это всегда конкретные группы политиков и государственных служащих, находящихся в различных частях государственной системы»⁶. Мало того, что этот тезис противоречит многочисленным указаниям ООН и других международных организаций, он противоречит и здравому смыслу, ибо исходит из того, что «государство не осуществляет власть»⁷. По мнению указанного автора, государства как единого института нет. Есть отдельные силы, партии, группы и т.д., которые действуют в своих интересах. Заявить это – всё равно, что утверждать: человека как такового нет, есть его печень, почки, сердце и т.д., которые работают в заданном режиме, и не более того.

Государство отвечает за всё!⁸ Более того, роль государства в современном мире только возрастает. Чтобы понять это, можно в том числе ознакомиться с материалами Нюрнбергского трибунала.

Примечания

- ¹ Цит. по: Лебедева Н.С. Предисловие // Нюрнбергский процесс. Сб. мат.: в 8 т. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1996. С. 5.
- ² Нюрнбергский процесс. Сб. мат.: в 8 т. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1999. С. 525–560.
- ³ СЗ РФ. 1999. № 27. Ст. 3277.

⁴ Веденникова О.Н. Значение Нюрнбергского трибунала для противодействия международным преступлениям и развития международного уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 6 (56). С. 91–92.

⁵ Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 724.

⁶ Джессол Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. М.: Дело, 2019. С. 454.

⁷ Там же.

⁸ Рагимов И.М., Бабурин С.Н., Голик Ю.В., Дук Ю.И., Коробеев А.И. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций. СПб.: Юридический центр – Академия, 2019.

А.В. Кутузов,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
русского и иностранного языков Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета РФ, доктор исторических наук

Линия защиты нацистских преступников на Нюрнбергском трибунале и ее использование в информационном противоборстве

Аркадий Иосифович Полторак, занимавшийся делами советского секретариата, вспоминал, что в июле 1945 г. из Москвы пришло указание немедленно прибыть в Главное управление военных трибуналов, где «объявили, что идет подготовка к созданию Международного военного трибунала для суда над главными преступниками Второй мировой войны, процесс состоится в Нюрнберге, и я командируюсь туда в составе советской делегации»¹. Постараемся посмотреть на линию защиты пособников фашизма глазами профессионала. А.И. Полторак вспоминал о показаниях «самого старого зубра германского генералитета» – фельдмаршала Рунштедта, который на вопрос адвоката Латезнера, может ли он выразить взгляды «германского военного руководства на законы и обычай войны, на международное право» прозвучал ответ о том, что «война должна вестись рыцарски», что военные руководители «действовали согласно этим традициям и пытались воспитывать так же и младших офицеров», а генеральный штаб стремился «во время войны сделать все что возможно, чтобы облегчить судьбу жителей страны противника»².

В одном только оккупированном Петергофе «умерло тысячи людей, были застрелены, повешены и замучены бесчисленное количество». В детском доме и доме инвалидов «ребята и старики умирали десятками в день». Немцы фотографировали трупы и злорадно говорили: «Вот это советский рай», – показывал свидетель Г.М. Любавский 23 февраля 1944 г.³ Обратим вни-

мание, что 23 февраля 1942 г. в отчете рабочей группы «Ингерманландия», занимавшейся «вывозом» культурных ценностей из пригородов Ленинграда приводятся следующие слова: «...в Петергофе солдаты мне весело рассказывали о случае... Они расстреляли двух русских, а затем из бумаг и осмотром тел установили, что это были женщины»⁴. Следует отметить, что в Петродворце расположены немецкие войска передовой линии: их поведение противоречит показаниям немецких генералов.

Кальтенбруннер, шеф гестапо, заболел перед началом Нюрнбергского процесса. Когда 10 декабря 1945 г. он стал занимать свое место на скамье подсудимых, на глазах всей прессы разразился мини-скандал: «Кальтенбруннер протянул руку Йодлю, который находился ближе всех к нему. Тот демонстративно отвернулся»⁵. Так же поступили и другие подсудимые. Именно тогда и появилась своеобразная линия защиты: немецкие генералы просто выполняли свой долг, а во всех преступлениях оказались виноваты эсэсовцы и наиболее близкие к Гитлеру одиозные и чрезвычайно неприятные личности.

В воспоминаниях немецкого летчика Ганса-Ульриха Руделя «Пилот “Штуки”» изложена любопытная версия бомбежки Торжка: цели «железнодорожные станции и тыловые линии снабжения». «Погода скверная», что «очень плохо» для «цели с чрезвычайно сильной противовоздушной обороной»: «Мы обходим Торжок на средней высоте, пытаясь обнаружить наиболее слабо

зашитченное место. На первый взгляд, кажется, что оборона сильна повсюду, но затем, найдя самое подходящее место, мы прорываемся и атакуем железнодорожную станцию. Я рад, после атаки все самолеты лежат в строю позади меня»⁶.

Согласно воспоминаниям моего отца «не только «сильной», но и вообще никакой противовоздушной обороны я не видел. Возможно, зенитки были на станции, но они не меняли общей картины. Какие «тыловые линии снабжения» находились на Новгородской набережной, на Площади 9-го января? В том месте, где сегодня стоит Дом Культуры, юнкеры снесли целую улицу, повредили торговые ряды, обстреливали лес, где прятались люди. Вряд ли целью их был единственный тогда мост через Тверцу (ныне пешеходный). Во-первых, Рудель о нем даже не вспоминает, а во-вторых, немцам он мог пригодиться». Мой дед был контужен, и чудом успел вытащить из-за двери оседавшего банка бухгалтера. Дом сгорел. Вся семья выскочила на улицу в одежде, в которой перебирали картошку. Люди бежали к лесу, а за ними охотились «юнкеры». Это моя бабушка, закрыв телом детей шептала «Если убьют, пусть всех сразу»... А теперь давайте сопоставим эти рассказы с тем, что писал ярый фашист Ганс-Ульрих Рудель. Мы не увидим никакой «сильной повсюду»

противовоздушной обороны. Очевидцы событий рассказывают совсем о другом.

Именно на Нюрнбергском процессе была разработана идеологическое клише мы, дескать, простые солдаты, благородные рыцари, а все зверства от лукавых эсэсовцев. Впоследствии, с помощью воспоминаний немецких офицеров, линия защиты перерастет в войну информационную, что в свою очередь позволит «позабыть» 300 тысяч письменных показаний, данных под присягой. В ходе процесса было использовано 5 млн листов бумаги, весившей 200 тонн⁷. Впрочем, в последнее время в научный оборот введено огромное количество новых документов, которые подтверждают справедливость приговора Нюрнбергского трибунала. Для их популяризации необходим единый информационный центр.

Примечания

- ¹ Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1965. С. 13.
- ² Там же. С. 512.
- ³ Петергоф в Великой Отечественной войне: 1941–1945. Том II. СПб., 2019. С. 65.
- ⁴ Там же. С. 26.
- ⁵ Полторак А.И. Указ. соч. С. 97.
- ⁶ Рудель Г.-У. Пилот «Штуки». Мин.: Харвест, 2003. С. 48.
- ⁷ Полторак А.И. Указ. соч. С. 21.

В.Н. Неко,
начальник 5-го управления Главной военной прокуратуры,
генерал-майор юстиции

Роль военных прокуроров в уголовном преследовании нацистских преступников. Практика рассмотрения обращений об их реабилитации

Порядок расследования военных преступлений немецких оккупантов определялся приказом Прокурора СССР от 15 мая 1942 г. и Положением «О порядке установления и расследования злодействий немецко-фашистских захватчиков и их пособников», утвержденным Прокурором СССР 26 июня 1943 г. Для проведения расследования устанавливался достаточно короткий срок – 5 суток, который не всегда соблюдался из-за необходимости выполнения большого объема следственных действий.

В июне 1943 г. была издана Инструкция о порядке установления и расследования злодействий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, согласно которой расследование уголовных дел о военных преступлениях возлагалось на органы военной контрраз-

ведки, госбезопасности и внутренних дел, а также органы прокуратуры (военной и территориальной).

В компетенцию органов военной прокуратуры входило расследование уголовных дел «в районах военных действий, где еще не восстановлена работа местных органов государственной власти». На органы военной прокуратуры возлагалась обязанность расследовать факты: убийств гражданских лиц и издевательств над ними; увоза в рабство; убийств и истязаний советских военнонапленных.

Основная нагрузка по расследованию дел о военных преступлениях приходилась на военные прокуратуры дивизий, бригад и корпусов. К расследованию дел о военных преступлениях, получивших большой политический резонанс, привлекались офицеры военных

прокуратур армий и фронтов или следователи Главной военной прокуратуры Красной Армии, имевшие необходимую квалификацию и, как правило, изучившие специальную тему: «О методике и технике расследования дел о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников».

В отдельных случаях расследование уголовных дел о военных преступлениях сопровождалось нарушениями норм уголовно-процессуального закона, что влекло возвращение их на доследование. Например, часто подозреваемые арестовывались без санкции военного прокурора. Допрос обвиняемых ограничивался выяснением их позиции по отношению к предъявленному обвинению. Отдельные уголовные дела состояли только из допроса обвиняемого и справки с указанием его должностного положения в период оккупации¹.

В связи с этим Главной военной прокуратурой в военные прокуратуры была направлена директива от 26 июня 1944 г. № 1/046-Д «Об устранении недочетов в расследовании органами военной прокуратуры Красной Армии дел о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников», в которой были подвергнуты анализу выявленные недостатки и определены меры по повышению качества расследования уголовных дел.

Довольно часто офицеры органов военных прокуратур принимали участие в расследовании военных преступлений в составе местных – областных и краевых чрезвычайных комиссий². В этом случае в их обязанность входили: осмотр места совершения преступлений; эксгумация мест массовых захоронений; допросы потерпевших и свидетелей; изъятие и приобщение к материалам расследований приказов администрации оккупационных районов и германского командования и других документов.

Военные следователи участвовали также в составлении актов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников. По окончании расследования отдельных эпизодов составлялись итоговые заключения, которые вместе с материалами расследований направлялись через вышестоящих военных прокуроров в областные Чрезвычайные комиссии или в Главную военную прокуратуру Красной Армии для последующей передачи в центральные органы Чрезвычайной государственной комиссии.

Уголовные дела в отношении военных преступников, задержанных в ходе расследования, в чрезвычайные комиссии не передавались, а направлялись для судебного рассмотрения в военно-полевые суды, которые являлись особой формой советского правосудия и создавались при дивизиях действующей армии. Участие военного прокурора в заседаниях военно-полевого суда было обязательным. Для немецких, итальянских, румынских, венгерских и финских военнослужащих, признанных виновными в совершении военных преступлений, а также шпионов и изменников Родины из числа советских граждан устанавливалось наказание в виде смертной казни через повешение. Их пособники направлялись на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет. Приговоры военно-полевых судов утверждалась командиром дивизии (корпуса) и приводились в исполнение незамедлительно. Повешение военных преступников осуществлялось публично, при этом их тела находились на месте казни в течение нескольких дней.

Уже в годы Великой Отечественной войны советскими военными прокурорами выявлено и разоблачено немало нацистских преступников и их пособников. При этом по расследованным с их участием делам проведены не только приобщение к материалам расследований приказов администрации оккупационных районов и германского командования и других документов.

Военные следователи участвовали также в составлении актов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников. По окончании расследования отдельных эпизодов составлялись итоговые заключения, которые вместе с материалами расследований направлялись через вышестоящих военных прокуроров в областные Чрезвычайные комиссии или в Главную военную прокуратуру Красной Армии для последующей передачи в центральные органы Чрезвычайной государственной комиссии.

Уголовные дела в отношении военных преступников, задержанных в ходе расследования, в чрезвычайные комиссии не передавались, а направлялись для судебного рассмотрения в военно-полевые суды, которые являлись особой формой советского правосудия и создавались при дивизиях действующей армии. Участие военного прокурора в заседаниях военно-полевого суда было обязательным. Для немецких, итальянских, румынских, венгерских и финских военнослужащих, признанных виновными в совершении военных преступлений, а также шпионов и изменников Родины из числа советских граждан устанавливалось наказание в виде смертной казни через повешение. Их пособники направлялись на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет. Приговоры военно-полевых судов утверждалась командиром дивизии (корпуса) и приводились в исполнение незамедлительно. Повешение военных преступников осуществлялось публично, при этом их тела находились на месте казни в течение нескольких дней.

Уже в годы Великой Отечественной войны советскими военными прокурорами выявлено и разоблачено немало нацистских преступников и их пособников. При этом по расследованным с их участием делам проведены не только широко известные, крупные и показательные судебные процессы, в частности, Краснодарский (июль 1943 г., военный трибунал Северо-Кавказского фронта), Харьковский (декабрь 1943 г., военный трибунал 4-го Украинского фронта), но и многие другие.

По имеющимся сведениям, с 1943 по 1952 гг. по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.³ к ответственности было привлечено почти

82 тысячи человек (81780), в том числе свыше 25 тысяч иностранцев из числа военнослужащих армий противника (25209).

Ряд показательных процессов был проведен на территории самой Германии, где нацисты создали ряд лагерей смерти. В марте 1946 г. Генеральной прокуратурой СССР по выявленным Чрезвычайной Государственной Комиссией фактам злодеяний в концлагере «Заксенхаузен» было возбуждено уголовное дело. Предварительное следствие проводилось следственной группой из работников Генеральной прокуратуры и Главной военной прокуратуры. В ходе следствия вина бывших руководителей концентрационного лагеря «Заксенхаузен» в чудовищных преступлениях была неоспоримо доказана.

Подсудимый, штатный палач лагеря, Заковский показал, что истребление заключенных производилось не только в газовой камере, но и в «газовых автомобилях». Подсудимые Ген, Баумкеттер и другие, а также ряд свидетелей подтвердили, что в лагере практиковалось уничтожение заключенных посредством инъекции ядов. Подсудимый Книттлер пояснил, что лично он принял участие в расстрелах 12 тысяч советских военнопленных.

Военный трибунал Группы Советских оккупационных войск в Германии по результатам рассмотрения дела в открытом судебном заседании в городе Берлине приговорил 14 руководителей лагеря к пожизненному заключению с отбыванием каторжных работ, а двоих – к заключению с отбыванием каторжных работ сроком на 15 лет.

В 1990–2000 гг. в рамках исполнения Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» органы прокуратуры, в том числе военной, провели работу по пересмотру уголовных дел в отношении лиц, осужденных по обвинениям в контрреволюционных (государственных) и военных преступлениях.

В ходе этой работы в соответствии со статьей 4 указанного Закона более 12 тысяч бывших немецких военнослужащих признаны не подлежащими реабилитации.

Несмотря на то, что работа по реабилитации в целом завершена, при поступлении заявлений заинтересованных лиц уголовные дела пересматриваются и в настоящее время.

В соответствии с указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 6 марта 2001 г. № 12/13 «Об организации работы по исполнению Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» проверка уголовных дел в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных за границей, а также военнослужащих неприятельских армий, осужденных на основании ранее упомянутого мною Указа от 19 апреля 1943 г., отнесена к

исключительной компетенции органов военной прокуратуры.

В последние годы военными прокурорами рассмотрены десятки обращений о реабилитации граждан Германии. По результатам проверки архивных уголовных дел в соответствии с заключениями военных прокуроров все осужденные признаны не подлежащими реабилитации.

Например, в конце 2014 г. в Главную военную прокуратуру обратился гражданин Германии Хейко Зур, который поставил вопрос о возможности реабилитации бывших руководителей германской разведки «Абвер» Пикенброка, Штольце и Бентивене.

Проверкой уголовных дел в Главной военной прокуратуре установлено, что выводы суда о виновности этих нацистов в содеянном в полной мере подтверждены доказательствами.

В частности, расстрелянный по приговору суда Штольце признан виновным в том, что на протяжении 22 лет состоял на службе в военной разведке «Абвер». В период подготовки фашистской Германией военного нападения на Советский Союз он осуществлял руководство украинскими, литовскими и другими буржуазными националистами, состоявшими на службе в немецкой разведке, подготовил их для активной борьбы с советской властью, а в период войны с СССР с их участием поднял восстание в некоторых районах Западной Украины, создал повстанческие отряды в Литве, Латвии и Эстонии для вооруженной борьбы против советской власти. Перед войной с Советским Союзом он по указанию начальника военной разведки Германии Канариса с целью облегчения захвата г. Львова немецкими войсками давал практические указания руководителю националистической группы Украины С. Бандере на организацию вооруженного восстания.

По заключениям заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора определениями Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации Пикенброк, Штольце и Бентивене признаны не подлежащими реабилитации.

В настоящее время военные прокуроры продолжают работу своих предшественников по противодействию экстремистским проявлениям, в том числе идеологии нацизма. Данные функции реализуются в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. При этом основной упор делается на профилактическую работу в воинских коллективах, которая, что не может не радовать, приносит свои плоды.

С 2014 г. военнослужащими совершено лишь два преступления, предусмотренных частью 1 ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»⁴, которые связаны с размещением в сети «Интернет» экстремистских материалов, содержащих одобрение преступной деятельности нацистов⁵.

Однако и имеющейся надзорной практики достаточно, чтобы сделать вывод о необходимости совершенствования российского законодательства. Отдельные предложения по данному вопросу Главной военной прокуратурой сформулированы и в настоящее время прорабатываются в Генеральной прокуратуре в рамках проекта «Без срока давности».

Предложения о совершенствовании законодательства для возможного обсуждения

Действующая редакция статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» относит к экстремистской деятельности лишь использование нацистской атрибутики или символики, что затрудняет работу по противодействию распространению идеологии нацизма.

Решением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 4 декабря 2019 г. по результатам рассмотрения административного искового заявления военной прокуратуры Тихоокеанского флота признаны экстремистскими материалами три видеоролика на немецком языке, размещенные в сети «Интернет» нахимовцем филиала Нахимовского военно-морского училища (Владивостокского президентского кадетского училища). В указанных видеороликах содержались высказывания бывших военнослужащих немецко-фашистских войск о необходимости возрождения Германского Рейха на основании идеологии нацизма и прямые цитаты из выступлений лидеров нацистской партии, однако формальными правовыми основаниями для признания их экстремистскими материалами стали лишь демонстрация нацистской символики и наличие в отдельных фразах признаков пропаганды антисемитизма.

С учетом изложенного целесообразно отнести реабилитацию, оправдание и пропаганду нацизма к экстремистской деятельности.

Объективную сторону ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» составляют отрицание фактов и одобрение преступлений, установленных приговором Международного трибунала. При этом упомянутый приговор не входит в систему российского законодательства, так как официально не опубликован и не приложен ни к одному из нормативных правовых актов.

Фактически данная статья предусматривает уголовную ответственность за одобрение преступной деятельности, содержание которой до сведения широкого круга лиц не доведено.

В связи с этим представляется необходимым законодательно закрепить незыблемость признанных приговором Международного трибунала принципов международного права, одновременно раскрыв перечень

зафиксированных в приговоре преступлений нацистов (как вариант – путем дополнения Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»).

В указанных видеороликах содержались высказывания бывших военнослужащих немецко-фашистских войск о необходимости возрождения Германского Рейха на основании идеологии нацизма и прямые цитаты из выступлений лидеров нацистской партии, однако формальными правовыми основаниями для признания их экстремистскими материалами стали лишь демонстрация нацистской символики и наличие в отдельных фразах признаков пропаганды антисемитизма.

С учетом изложенного целесообразно отнести реабилитацию, оправдание и пропаганду нацизма к экстремистской деятельности.

Объективную сторону ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» составляют отрицание фактов и одобрение преступлений, установленных приговором Международного трибунала. При этом упомянутый приговор не входит в систему российского законодательства, так как официально не опубликован и не приложен ни к одному из нормативных правовых актов.

Фактически данная статья предусматривает уголовную ответственность за одобрение преступной деятельности, содержание которой до сведения широкого круга лиц не доведено.

В связи с этим представляется необходимым законодательно закрепить незыблемость признанных приговором Международного трибунала принципов международного права, одновременно раскрыв перечень зафиксированных в приговоре преступлений нацистов (как вариант – путем дополнения Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»).

Примечания

¹ Египанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 122–123.

² Возглавлялись Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, образованной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников».

⁴ Статья введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ.

⁵ За совершение одного из указанных преступлений военнослужащему назначено наказание в виде штрафа, уголовное дело о совершении другого преступления судом прекращено на основании статьи 28 УПК РФ.

В.В. Меркульев,
заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук

Борьба с терроризмом в парадигме итогов Нюрнбергского трибунала

Спустя 75 лет после победы над гитлеровской Германией мировое сообщество столкнулось с новой угрозой миру и безопасности – международным терроризмом. В последние годы его олицетворением стала террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ¹), которая до недавнего времени представляла собой мощную разрушительную силу, целью которой являлось завоевание территорий суверенных государств и установление власти радикальных идей.

Масштабы распространенности этой общей проблемы уже не позволяют добиться ее решения усилиями лишь одного государства. Об этом свидетельствует ситуация, сложившаяся на территории Сирийской Арабской Республики, где совместную борьбу с международным терроризмом ведут сирийские и российские вооруженные силы.

30 сентября 2015 г. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации дал согласие Президенту Российской Федерации на использование Вооруженных Сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике. Это решение послужило ответом на официальное обращение сирийского лидера Башара Асада и полностью соответствовало действующему между нашими странами договору о дружбе и сотрудничестве².

Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе XV Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, состоявшегося 27 июля 2016 г. в г. Санкт-Петербурге, заявил о необходимости решительных и слаженных действий со стороны всего мирового сообщества по борьбе с международным терроризмом, который принял беспрецедентные масштабы и, по сути, бросил вызов всей цивилизации³.

Российским военным в Сирии удалось полностью выполнить задачи, поставленные Президентом Владимиром Путиным. Об этом в статье для газеты «Красная звезда», приуроченной к пятилетию с начала российской операции в этой стране, заявил глава Министерства обороны С.К. Шойгу.

Глава оборонного ведомства 30 сентября 2020 г. заявил, что ИГИЛ окончательно разгромлен. Более того, можно со всей уверенностью говорить о том, что всему международному террористическому подполью нанесен существенный урон. Кроме того, по заявлению С.К. Шойгу, российские военные предотвратили расширение террористических группировок на соседние территории⁴.

Сирийские вооруженные силы при поддержке российской авиации освободили от террористов 1024 населенных пункта, под контроль правительственные войска перешло 88 % территории страны. По словам С.К. Шойгу, в результате ударов ВКС России было уничтожено более 133 тыс. объектов террористов, в том числе заводы по незаконной переработке нефти, ликвидировано 865 главарей бандформирований и более 133 тыс. боевиков (4,5 тыс. из них – из России и стран СНГ)⁵.

Еще один результат российской военной помощи сирийскому народу заключается в пресечении осуществлявшегося террористами геноцида проживающих на территории Сирии народов и расширения его масштабов на всем Ближнем Востоке.

Так, например, 3 августа 2014 г. на северо-востоке Ирака в городе Синджар (по-курдски Шангаль) во время наступления ИГИЛ из Сирии произошла Шангальская резня. Она признана «самой страшной и унизительной» в истории езидов и стала 74-м актом истребления этой уникальной группы курдского народа, исповедующей особую религию – езидизм. За смешение ислама с зороастризмом курды-езиды были подвергнуты геноциду террористами ИГИЛ. Более 400 тыс. человек были изгнаны из города, 5 тыс. убито, 7 тыс. угнаны в рабство, а 80 тыс. укрылось в горах Шенгала. Известно, что этой трагедии можно было избежать, или сократить масштабы убийств, если бы 11-тысячный контингент пешмерга не отступил из-под Шенгала без боя. Помощь военному отряду езидов оказали лишь ВВС Ирака, а «Совет по предупреждению злодействий» при президенте США вспомнил о шангальской резне лишь через два года⁶.

В отечественной юридической литературе квалификация злодействий против езидов как преступление геноцида впервые обоснована в работах С.М. Кочои⁷.

Следует сказать, что Общероссийская общественная организация «Езидский конгресс» обращалась к председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также к руководителям фракций в Государственной Думе с предложение признать геноцид езидов в Ираке и Сирии.

14 ноября 2014 г. принято заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О грубых и массовых нарушениях прав религиозных и национальных меньшинств в связи с обострением ситуации в Сирии и Ираке»⁸.

В этом документе говорилось об активизации террористических действий, приводящих «к жестоким и массовым уничтожениям религиозных и национальных меньшинств», о притеснениях тысяч людей только за то, что они хотят сохранить свою религию и обычай.

Принимая во внимание совершенные злодеяния, борьба с терроризмом требует не только физического устранения угрозы, но также и осуществления уголовного преследования и осуждения террористов. Нуждаются в установлении все обстоятельства, связанные с их преступной деятельностью.

В одной из своих публикаций мы уже обращались к проблеме международного суда над террористами за геноцид, преступления против человечности и военные преступления⁹.

По нашему мнению, чудовищные преступления, совершаемые ИГИЛ, диктуют необходимость создания нового «Нюрнбергского» трибунала, по приговору которого организаторы, руководители, подстрекатели этой международной террористической организации, а также их пособники должны понести справедливое наказание, как нацисты 75 лет назад.

Так, в целях расследования совершенных террористами преступлений 13 марта 2018 г. между Следственным комитетом Российской Федерации и Комитетом по документированию террористических преступлений Министерства юстиции Сирийской Арабской Республики был подписан Протокол о сотрудничестве. Данный документ пополнил перечень дружественных соглашений между нашими странами.

Однако, если международные правовые и организационные основания для осуществления уголовного преследования террористов сформированы, то вопрос о создании надгосударственного судебного органа остается открытым.

Между тем, бесценным примером торжества международного правосудия продолжает оставаться Международный военный трибунал для суда над нацистскими преступниками, который лег в основу прочного правового фундамента для привлечения к заслуженной уголовной ответственности самых опасных международных преступников, к числу которых в полной мере относятся и террористы.

В «Соглашении между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси» (заключено в г. Лондоне 8 августа 1945 г.) указано, что данный орган международного правосудия, учреждается для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально,

или в качестве членов организаций или групп, или в том и другом качестве¹⁰.

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции 95(I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» (Принята 11 декабря 1946 г. на 55-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) предложила Комитету по кодификации международного права, созданному согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г., рассматривать в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс.

В 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН принят документ «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала».

В соответствии со ст. 1 Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (заключена в г. Нью-Йорке 26 ноября 1968 г.) никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

– военным преступлениям, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются Резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также, в частности, «серьезным нарушениям», перечисленным в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.;

– преступлениям против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются в Резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнанию в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечным действиям, являющимся следствием политики апартеида, а также преступлению геноцида, определяемому в Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.

Аналогичное правило установлено в ч. 5 ст. 78 УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности.

Согласно ст. 4 Соглашения ни какая из его норм не умаляет установленных Англо-Советско-Американским коммюнике о Конференции трех министров в Москве

(подписано в г. Москве 19.10.1943 – 30.10.1943) положений о возвращении военных преступников в страны, где ими были совершены преступления.

Эта норма в полной мере может быть реализована и применительно к борьбе с международным терроризмом, поскольку она наиболее очевидным образом свидетельствует о неукоснительном соблюдении принципа неотвратимости наказания.

Вывод о схожести тактики преступной деятельности международных террористов с методами нацистских преступников вытекает из анализа документов ООН, в которых нашли признание совершаемые ими бесчеловечные злодеяния.

Совет Безопасности ООН в Резолюции 2170 (2014) осудил неизбирательные убийства гражданских лиц и намеренные нападения на них, многочисленные злодействия, массовые казни и внесудебные убийства, жертвами которых становятся, в частности, военнослужащие, преследование отдельных людей и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, похищения гражданских лиц, вынужденное перемещение представителей меньшинств, убийство и калечение детей, вербовка и использование детей, изнасилования и прочие формы сексуального насилия, произвольные задержания, нападения на школы и больницы, уничтожение культурных и религиозных объектов и препятствование осуществлению экономических, социальных и культурных прав, включая право на образование, особенно в сирийских мухафазах Эр-Ракка, Дайр-эз-Заур, Алеппо и Идлиб, и на севере Ирака, особенно в провинциях Тамим, Салах-эд-Дин и Найнава¹¹.

В докладе Генерального секретаря ООН об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ, и о масштабах усилий ООН по оказанию поддержки государствам – членам в борьбе с этой угрозой от 29 января 2016 г. признан тот факт, что ИГИЛ представляет собой беспрецедентную угрозу для международного мира и безопасности¹².

В докладе констатировано, что ИГИЛ продолжает совершать ужасающие нарушения прав человека в отношении лиц, находящихся под его контролем. Такие меры воздействия на «неверных», как казни, пытки, отсечение конечностей, истязания, гонения на этнической и религиозной почве и публичная порка, с отрезвляющей ясностью показывают, насколько варварские методы оно готово использовать для достижения своих целей. ИГИЛ систематически преследует население и членов общин, которые отказываются подчиниться его экстремистской идеологии, в том числе христиан, езидов, шиитов и суннитов¹³.

В своей Резолюции 2379 (2017) Совет Безопасности ООН признал, что совершение таких деяний, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности или геноцид, является частью идеологии и стратегических целей ИГИЛ и используется в качестве тактики террора¹⁴.

Эти характеристики самым очевидным образом перекликаются с обстоятельствами, приведенными в приговоре Нюрнбергского трибунала.

Из представленных доказательств следовало, что в Польше и Советском Союзе массовые убийства и зверства являлись частью плана, заключавшегося в намерении отдалиться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами¹⁵.

Несмотря на высокую распространенность террористической угрозы, следует признать, что консолидированное решение современных проблем глобальной безопасности, в том числе в объединении усилий в борьбе с международным терроризмом, связано с существенными сложностями межгосударственных отношений.

Так, например, в заявлении Государственной Думы от 14 ноября 2014 г. указано, что дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке во многом является результатом текущего внешнеполитического курса государств Запада, которые пренебрегают принципами международного права, навязывают собственные сценарии внутренней политики суверенным государствам, отказываются признавать многополярное устройство мира, вырабатывают единые, согласованные со всеми представителями мирового сообщества подходы к решению глобальных проблем. Все это ведет к непоправимой трагедии и многочисленным жертвам среди мирного населения.

В целях привлечения к заслуженной уголовной ответственности лидеров и организаторов международного терроризма, современное международное право позволяет применить аналогичный механизм, с помощью которого был создан Международный военный трибунал в Нюрнберге.

Следует учитывать, что, правосудие в отношении террористов, должны осуществлять государства, на территории которых велись боевые действия, а также государства, оказывающие им военную, правовую, материально-техническую и иную помощь, в соответствии с заключенными соглашениями.

Известно, что страны западной коалиции, в отличие от нашего государства, подобных соглашений с Сирийской стороной не заключали. По этой причине любое несогласованное присутствие иностранных военизованных формирований на территории Сирии является грубейшим нарушением ее суверенитета.

Такие же последствия будут иметь любые попытки распространения иностранной юрисдикции на территорию данного государства, в том числе под предлогом осуществления правосудия в отношении террористов.

Характерна официальная позиция МИД России по поводу инициативы голландских парламентариев о гибридном трибунале для иностранных террористов-боеевиков в Сирии и Ираке, идеологии создания которого не

хотят признавать легитимность правительства Сирии. Вопрос об уголовном преследовании боевиков ИГИЛ, которые действовали на территории Сирии, должен решаться в первую очередь в рамках системы сирийского правосудия¹⁶.

Для демонстрации всей глубины складывающихся противоречий в отношении судьбы Сирийской Арабской Республики – страны, которая на протяжении почти 10 лет ведет борьбу за свое существование с международным терроризмом, стоит отметить деструктивную, провокационную роль, которую могут играть международные организации.

Например, Генеральная Ассамблея ООН своей Резолюцией A/71/L.48 от 19 декабря 2016 г. «Международный беспристрастный и независимый механизм по содействию проведению расследований в отношении тех, кто несет ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 г., и их судебному преследованию» по сути пытается придать легитимность деятельности так называемой «политической оппозиции» в обход законного руководства Сирии, а также придать видимость законности беспрецедентному вмешательству во внутренние дела этого независимого суверенного государства.

В резолюции, помимо прочего, содержится призыв ко всем государствам и всем сторонам в конфликте, а также гражданскому обществу в полной мере сотрудничать с международным беспристрастным и независимым механизмом и Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике в деле эффективного выполнения ими своих соответствующих мандатов и, в частности, представлять им любую информацию и документы, которыми они могут располагать, а также оказывать им любую иную помощь, связанную с их соответствующими мандатами.

Таким образом, в ситуации, когда борьба с терроризмом подменяется понятием «конфликт», а террористы называются «гражданским обществом», сложно вести межгосударственный мирный диалог.

Очевидно, что в настоящее время, как и в период окончания Второй мировой войны, любые вопросы, касающиеся международного правосудия, могут быть решены лишь на основе согласованного мнения всех заинтересованных государств, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. В противном случае право становится оружием, направленным против свободных народов.

В качестве учредителей антитеррористического Международного военного трибунала могли бы выступить Российская Федерация и Сирийская Арабская Республика, а также любые присоединившиеся к нам государства, заинтересованные в объективном расследовании террористических преступлений и окончательной правовой оценке действий членов «Исламского государства», которые несут наибольшую ответствен-

ность, в том числе лиц, находившихся на руководящих позициях, к которым могут относиться региональные командиры и представители среднего командного звена, а также лиц, дававших приказы о совершении преступлений и совершивших их.

Примечания

¹ Признана террористической организацией на основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С (вступило в силу 13.02.2015).

² Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой от 8 октября 1980 г.; Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве от 7 июля 1994 г.; Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г.

³ В.В. Путин назвал терроризм угрозой для цивилизации. URL: <https://rg.ru/2016/07/27/putin-nazial-terrorm-globalnoj-ugrozoj-dlia-civilizacii.html> (Дата обращения: 22.10.2020).

⁴ Решимость на передовой борьбы с мировым злом. URL: <http://redstar.ru/sergej-shoigu-ministr-oborony-rossijskoj-federatsii-reshimost-na-peredovoj-borby-s-mirovym-zlom/?attempt=1> (Дата обращения: 30.09.2020).

⁵ Там же.

⁶ Шангальская резня – спланированный геноцид курдов-езидов. URL: <https://politpruz.ru/19989-shangalskaya-reznya-splanirovannyye-genotsid-kurdov-ezidov/> (Дата обращения: 28.09.2020).

⁷ В отечественной юридической литературе квалификация злодеяний против езидов как преступление геноцида впервые обоснована в работах Кочои С.М. (См.: Исламское государство: от терроризма к геноциду // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 61–72).

⁸ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 14.11.2014 № 5376-6 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О грубых и массовых нарушениях прав религиозных и национальных меньшинств в связи с обострением ситуации в Сирии и Ираке» // Государственная Дума: [офиц. сайт]. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/3661027>; Госдума заявила о грубых и массовых нарушениях прав религиозных и национальных меньшинств в Сирии и Ираке. URL: <http://www.duma.gov.ru/news/273/851209/?spfhaseid=2295927> (Дата обращения: 06.07.2016).

⁹ Меркуьев В.В., Соколов Д.А. Будет ли международный суд над ИГИЛ? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 6 (56). С. 95–98.

¹⁰ Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 761–763.

¹¹ ООН: [офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/508/52/PDF/N1450852.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 27.10.2020).

¹² ООН: [офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/023/55/PDF/N1602355.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 29.10.2020).

¹³ ООН: [офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/023/55/PDF/N1602355.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 29.10.2020).

¹⁴ ООН: [офиц. сайт]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2379\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2379(2017)) (Дата обращения: 30.10.2020).

¹⁵ Без срока давности: К 60-летию Нюрнбергского процесса. М.: Мысль, 2006. С. 154.

¹⁶ МИД РФ: вопрос об ответственности иностранных боевиков ИГ должно решать правосудие Сирии. URL: <https://tass.ru/politika/6631445> (Дата обращения: 29.10.2020).

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

«Преступления против человечности в современной юридической практике»

Сессия

«Патриотическое и нравственное воспитание в условиях попыток пересмотра итогов Второй мировой войны и героизации нацизма»

Аннотация

Работа сессии посвящена патриотическому воспитанию граждан в условиях информационно-противостояния и попыток пересмотра итогов Второй мировой войны. Особое внимание уделяется современным реалиям идеологического противоборства за морально-психологические и нравственные ценности общества.

Участниками сессии рассматриваются формы и методы воспитания молодого поколения в духе сохранения и уважения исторической памяти. Актуальность рассматриваемых вопросов подчеркивается внесенными Президентом Российской Федерации В.В. Путиным поправками и дополнениями в закон «Об образовании в Российской Федерации», направленными на повышение роли воспитательной составляющей в системе образования.

Участники сессии обсудили задачи государственных и правоохранительных органов по противодействию фальсификации исторической правды, формированию у молодежи чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников и подвигам героев Отечества, закононому и правопорядку, к старшему поколению, бережного отношения к культурному наследию и традициям.

А.В. Пиндыч,
директор Волгоградского кадетского корпуса имени Ф.Ф. Слипченко

Изучение кадетами материалов расследования преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны

Народный музей боевой и трудовой славы тракторозаводцев, расположенный в Кадетском корпусе, является нашей гордостью, центральным звеном патриотического воспитания кадет. Здесь свято хранится память о воинских соединениях и бойцах, защищавших северные рубежи Сталинграда.

С 1 сентября 2020 г. вступили в силу поправки в Федеральный закон «Об образовании» о воспитательной составляющей образования. В нем даны четкие ориентиры, касающиеся организации системы патриотического воспитания и формирования у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности,уважения к памяти защитников Отечества.

В Волгоградском кадетском корпусе Следственного комитета Российской Федерации имени Ф.Ф. Слипченко воспитание у кадет чувства патриотизма – приоритетное направление воспитательной работы.

Прививать кадетам гордость за принадлежность к своему народу и его свершениям, воспитывать чувство уважения к национальным святыням и символам, к культурному и историческому прошлому России, а также готовность к достойному и самоотверженному служению Отечеству – эти принципы воспитания и образования всегда были и являются актуальными для нашего учреждения.

Педагогическому коллективу совместно с офицерами-воспитателями Кадетского корпуса удалось создать эффективную систему патриотического воспитания, которая в течение долгих лет демонстрирует свою результативность.

В текущем году, объявленном в России Годом памяти и славы в честь 75-летия Победы, в центре общественного внимания вновь оказалась тема преступлений нацистов и их пособников на нашей земле в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Современным детям не всегда просто донести достоверную историческую информацию о преступлениях нацистов на оккупированных территориях. Поколение XXI века не знает голода и нужды, дети живут в большинстве своем в комфортных условиях вместе с родителями или законными представителями. Им трудно понять те ужасы, которые переживало мирное население в годы Великой Отечественной войны.

Но подрастающее поколение должно знать о масштабах разрушений и массового уничтожения граж-

данского населения, чудовищных преступлениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях против советского народа, не имеющих срока давности.

Мы должны достичься до каждого ребенка, чтобы сохранить историческую память о трагедии мирного населения во всей ее полноте и не допустить фашизма.

Наши потомки должны осознавать, как нелегко далась Великая Победа, сколько людских жизней война унесла, сколько крови было пролито. Именно благодаря подвигу Красной Армии и героизму всего советского народа, благодаря Великой Победе над гитлеровской Германией над нашими головами мирное небо.

Кадетский корпус принимает активное участие в сохранении исторической памяти о преступлениях нацистов и их пособников. Мы видим свою задачу сформировать в сознании кадет целостное, основанное на исторической правде, представление о том, за что и с кем воевали советские люди.

Мы решаем эту задачу с использованием современных технологий организации учебно-воспитательного процесса, путем привлечения кадет к поисково-краеведческому движению, организации непосредственного общения кадет с участниками событий Великой Отечественной войны.

Большую помощь кадетам при изучении материалов расследования преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны оказывает Народный музей боевой и трудовой славы тракторозаводцев.

Музей основан еще в 1970 г. Его создателем был Народный учитель СССР, заслуженный учитель школы РСФСР, почетный гражданин города-героя Волгограда Ф.Ф. Слипченко, имя которого с гордостью носит наш Кадетский корпус.

Здесь, на площади более 1,5 тысяч м², собран уникальный архивный материал, личные вещи, воспоминания и награды ветеранов Великой Отечественной войны, фотографии, материалы поисковой работы, огромная библиотека и т.д. Активно работает кадетский совет Народного музея и лекторская группа.

В музее организуются встречи кадет с ветеранами войны и действующими сотрудниками следственных органов Российской Федерации, проводятся «Уроки

мужества», уроки истории. В залах музея проводятся торжественные мероприятия Кадетского корпуса: вручение аттестатов выпускникам, несение вахты Памяти у копии знамении Победы, присяга сотрудников Следственного комитета и другие.

Постоянными посетителями музея являются ученики школ города-героя Волгограда и области, ветераны, сотрудники Следственного комитета.

Бесценные по своей значимости экспонаты музея, одна из лучших диорам в России, богатые музейные фонды организуют кадет серьезно изучать историю Великой Отечественной войны, заниматься музейным делом, проводить экскурсии, участвовать в походах по местам боевой славы, в поисковой работе, научно-практических и краеведческих конференциях.

Совместно с учителями истории кадеты работают с документами и материалами Народного музея, проводят анализ книг и документов, рассказывающих в том числе о работе органов следствия по изучению злодеяний фашистских оккупантов и их помощников.

В рамках реализации проекта «Без срока давности» по распространению среди молодых россиян достоверной исторической информации о преступлениях нацистов и коллаборационистов на оккупированных территориях, а также пресечения попыток «переписывания истории» в Народном музее проводятся передвижные выставки, в которых принимают участие не только кадеты, но и обучающиеся из других школ города.

Так, в текущем году Народный музей принял у себя выставку «Женщины в концлагере Аушвиц», посвященную 75-й годовщине освобождения Красной Армией лагеря Освенцим в Польше.

Материалы и фотографии выставки рассказали кадетам о том, как жили узницы самого известного «лагеря смерти», о тех зверствах, которые творили фашисты и прислуживающие им коллаборационисты в отношении женщин из оккупированных стран Европы, познакомились с документами и воспоминаниями выживших заключенных и свидетельствами тех, кто участвовал в организации массового уничтожения мирных граждан.

На выставке кадеты смогли познакомиться с историей создания концентрационного лагеря Аушвиц, узнали о судьбах женщин из разных стран Европы, которые стали жертвами массового уничтожения в период Второй мировой войны, о нечеловеческих условиях из быта и каторжного труда, о терроре, который они испытывали в качестве лагерных узниц, и о сопротивлении, которое смогли оказать.

Смотреть на снимки и читать эти воспоминания очень тяжело, ведь Освенцим был настоящим адом на земле. Но делать это нужно, потому что содержание выставки заставило многих кадет задуматься о том, как люди выживали на войне, какой ценой досталась нам и другим народам Великая Победа.

В течение нескольких дней февраля кадеты, преподаватели и гости Кадетского корпуса знакомились с экспонатами выставки.

Уверены, что такие мероприятия способствуют сохранению памяти жертв нацизма, предотвращению распространения неонацизма и экстремизма в современном обществе.

Непосредственный контакт кадет с историческими материалами и источниками прививает не только интерес к изучению истории, но и формирует социально-активную позицию личности кадет и качества настоящего патриота.

Сегодня мы видим свою задачу в создании виртуального Народного музея, содержащего оцифрованные экспонаты, их историю, информацию о деятельности активистов музейного движения, проектные и исследовательские работы.

Виртуальный музей с помощью внедрения интерактивных и сетевых форм позволит сформировать единое информационное образовательное пространство для всех кадетских корпусов, будет стимулировать познавательную активность кадет и повысит эффективность использования музейной информации в образовательном процессе по патриотическому воспитанию кадет.

Наши педагоги не только вовлекают кадет в проектно-исследовательскую деятельность по изучению этой темы, но и сами активно взаимодействуют с музейно-библиотечным сообществом региона, работают с архивом Волгоградской области, Федеральными архивными ресурсами, систематизируют материал в доступной для кадет форме, а обработанные архивные материалы становятся основой для проектной и творческой деятельности кадет.

Результаты проектной деятельности кадеты представляют на конференциях, исторических чтениях, конкурсах.

Так, в октябре 2020 г. было организовано совместное участие учителей и кадет в работе Международной научно-практической конференции на тему: «Следствие в годы Великой Отечественной войны». В ходе конференции участники познакомились с опытом работы учителя истории Е.И. Фастовой по изучению кадетами материалов расследования преступлений, совершенных нацистами и их пособниками на территории Волгоградской области; на секции «Кадетский взгляд на уроки истории» заслушали сообщение кадета И. Карнавина о своем видении позиции советской делегации на Нюрнбергском процессе.

В Год памяти и славы воспитанники Кадетского корпуса приняли участие в проекте Следственного комитета Российской Федерации «Без срока давности». В рамках данного направления совместно с сотрудниками Следственного управления Следственного комитета России по Волгоградской области кадетами вместе с педагогами была проведена работа по изучению ис-

торических документов центрального архива города Волгограда, отражающие злодеяния немецко-фашистских захватчиков во время Сталинградской битвы, изучены архивные материалы, опросы мирных жителей Сталинграда.

По итогам реализации проекта, направленного на распространение достоверной информации о преступлениях нацистов, исследовательская работа кадета 8 «б» класса Игната Духанина была удостоена первого места.

Важным направлением работы по изучению преступлений нацистов и их пособников на нашей земле является поисковая деятельность кадет.

Обнаруженные в ходе поисковых работ останки погибших воинов, реликвии времен Великой Отечественной войны позволяют кадетам прикоснуться к событиям той страшной войны.

Так, в 2020 г. кадеты побывали на местах боев на Оборонительном обводе Сталинграда в Ворошиловском районе города, где летом 1942 г. сдерживали наступок рвавшихся к Волге фашистов подразделения 10-й дивизии войск НКВД и приняли участие в раскопках останков советских бойцов, погибших на данном рубеже.

Ко 2 февраля, Дню победы советских войск под Сталинградом, в Народном музее готовится экспозиция, посвященная участию 10-й дивизии войск НКВД в этом великом сражении. Участвуя в поисковой работе, кадеты не только на словах, но и на деле сохраняют память о событиях Великой Отечественной войны.

Воспитание на «живом» примере ветеранов Великой Отечественной войны является главной формой работы по воспитанию у кадет социальной ответственности, заботы и благополучия своей страны. Общаясь с непосредственными участниками событий Великой Отечественной войны, слушая их рассказы о преступлениях нацистов, о трагедии миллионов людей, учащиеся осознают ценность мирной жизни и необходимость беречь ее.

Помимо проведения в Кадетском корпусе традиционных торжественных построений и собраний, митингов и акций, классных часов, уроков Мужества, на которые приглашаются ветераны Великой Отечественной войны, в рамках взаимодействия с Тракторозаводским Советом ветеранов г. Волгограда, Кадетский корпус взял шефство над 9 ветеранами, проживающими в районе, на территории которого расположен наш Кадетский корпус.

Очень мало осталось непосредственных участников событий. Возраст и здоровье не позволяют им часто встречаться с кадетами. Но кадеты и сотрудники Кадетского корпуса регулярно навещают их, оказывают помощь и поддержку, поздравляют с праздниками.

Через живую связь и встречи с ветеранами формируется связь поколений, желание глубже проник-

нуть в историю нашего Отечества, понять главные уроки военной истории.

Тесную взаимосвязь и сотрудничество Кадетский корпус осуществляет с Волгоградской областной общественной ассоциацией «Дети военного Сталинграда», руководителем которой на протяжении многих лет была Ираида Константиновна Помощникова. В дни Сталинградского сражения она, будучи ребенком, находилась на легендарном «острове Людникова», где с октября 1942-го по январь 1943-го не утихали ожесточенные бои.

Пережив все ужасы бомбежек, Ираида Константиновна уцелела в охваченном войной Сталинграде, но, к сожалению, совсем недавно скончалась в ставшей госпиталем больнице от осложнений, вызванных коронавирусом.

Ираида Константиновна неоднократно встречалась с кадетами, делилась своими воспоминаниями, которые помогают молодому поколению понять, какой великий подвиг совершили защитники Сталинграда и почему так важно сохранить мир.

В рамках празднования 75-летия Победы в Сталинградской битве в нашем Кадетском корпусе состоялась презентация двух книг Ираиды Константиновны, написанных в соавторстве с другими участниками ассоциации, которые рассказывают о драматических событиях битвы на Волге, увиденных глазами ребенка.

В Кадетском корпусе сформировались свои традиции патриотического воспитания.

Ежегодно 19 ноября в день начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, стартует поисковая работа по изучению и увековечивания ратных подвигов, боевых путей частей и соединений, отстоявших Сталинград.

Каждый класс получает задание по проведению архивной и поисковой работы по определенной теме.

Формат выполнения заданий ежегодно меняется с учетом потребностей и возможностей кадет. Если раньше кадеты готовили только информационный материал, рефераты, то сегодня детям интереснее их выполнять с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Используя большой архив Народного музея, а также электронные ресурсы Министерства обороны Российской Федерации, при поддержке Следственного управления по Волгоградской области кадеты готовят отчетные проекты в форме презентаций, видеороликов, интервью.

2 февраля, в день разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, на отчетной конференции Кадетского корпуса подводятся итоги поисковой работы.

В этом году темой поисково-краеведческой работы стало изучение подвигов защитников Сталинграда из числа 10-й дивизии НКВД в топонимике Волгоградских улиц.

Кадетский корпус является инициатором патриотического проекта по увековечиванию истории Сталинградской битвы и Великой Отечественной войны через социальные сети. Сегодня они стали новым способом социального взаимодействия между людьми и оказывают большое влияние на подростков и молодежь. Называли мы этот проект «Сталинград в моем сердце».

Суть проекта заключается в том, что его участники фотографируются на фоне памятных мест Сталинградской битвы в г. Волгограде или Волгоградской области и публикуют фотографии в социальной сети в специально созданной социальной группе с указанием информации о месте и событиях, которые происходили там, или о людях, которые участвовали в них, а также с указанием хэштега #Сталинградвмоемсердце. Хэштег содержит в себе гиперссылку, которая отправляет пользователя ко всем тематическим постам, объединенным данным хэштегом.

Так как социальные сети и публикации фотографий себя – «селфи» с места нахождения стало популярным среди учащихся, проект быстро распространялся среди его пользователей.

Благодаря социальным сетям и интернету проект по изучение истории родного края, его исторических и памятных мест, ее героев, созданный внутри нашего учреждения, перерос в общую акцию, в которой приняло большое количество граждан и образовательных организаций не только из нашей области, но и других регионов страны.

Особый и главный ритуал нашего Кадетского корпуса – посвящение в кадеты – торжественная церемония приведения вновь поступивших в Кадетский корпус воспитанников к Торжественной клятве кадета.

Ежегодно это мероприятие проводится 19 октября на Мамаевом кургане – мемориальном комплексе,

который знает весь мир. Для принятия кадетами Торжественной клятвы место выбрано не случайно.

Для обороны Сталинграда высота 102 – так сначала называли Мамаев курган – имела решающее значение. Во время войны здесь не осталось ни одного живого места, не перекопанного взрывами бомб и авиаснарядов.

Это место самого ожесточенного противостояния и самой дорогой победы советского народа. Сегодня Мамаев курган хранит память о тех днях, полных отчаянной борьбы и беспримерного мужества и героизма советских воинов.

Именно здесь, на главной высоте России, кадеты произносят клятву на верность Отечеству.

Традиционно после завершения церемонии кадеты проходят торжественным маршем, возлагают цветы и венки к Вечному огню в зале Воинской славы, отдавая искреннюю и настоящую дань памяти героям Великой Отечественной войны.

Сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка не позволила в этом году провести этот торжественный ритуал на Мамаевом кургане. Но он состоялся на плацу кадетского корпуса, территория которого также является памятным местом. Здесь 78 лет назад начались бои с немецкой пехотой и танками, рвавшимися к Волге, и здесь же победоносно закончилось сражение, сыгравшее ключевую роль в Великой Отечественной войне.

Организуя работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, кадетский корпус дает отличную возможность юношам из различных регионов глубоко и неформально изучить историю родного края, героические подвиги своих предков и события Великой Отечественной войны, чтобы стать настоящими патриотами нашей Родины.

И.О. Петрищев

ректор Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова,
руководитель регионального отделения Российского военно-исторического общества

Использование ключевых тем и решений Нюрнбергского процесса в современном патриотическом воспитании школьников и студентов

Наш форум, посвященный урокам Нюрнбергского процесса, имеет не только сугубо научный, но и практический характер. Поэтому моё выступление посвящено возможностям использования ключевых тем и вопросов Нюрнбергского процесса в современном патриотическом воспитании школьников и студентов.

Данный вопрос сегодня приобретает особую актуальность. Проблема исторической памяти важна и для укрепления общественной солидарности внутри страны, и для сохранения нашей национальной идентичности, и для противостояния деструктивным силам, которые пытаются на международном уровне подвергнуть ревизии историческую роль России во Второй Мировой войне, изменить наше отношение к собственному прошлому, оказывая влияние, в первую очередь на умы молодежи.

Кроме того, необходимо учитывать и те социальные и культурные процессы, которые сегодня происходят в нашей жизни во взаимоотношениях между поколениями. Обычно здесь делаются акценты на влияние современных информационных технологий. Но мы также должны видеть, какие изменения происходят по отношению взрослых к детям и подросткам, как усиливаются процессы потребительской социализации и своеобразной «гламуризации детства». Причем это происходит не только на уровне семьи, но и с неизбежностью затрагивает школу и вуз. Стремление избегать сложных, повышенно эмоциональных, не самых приятных вопросов и переживаний становится своеобразным «фоном» и на уроках, и во внеурочной деятельности.

Почему это важно в отношении патриотического воспитания? Основными источниками формирования исторической памяти являются эмоционально окрашенный личный жизненный опыт человека и его впечатления от чужого жизненного опыта, зафиксированного в тех или иных текстах в виде образов и/или логических структур. А ключевыми механизмами трансляции исторической памяти становятся личная устная коммуникация, система образования, средства массовой коммуникации и «места памяти» (памятники, музеи, сооружения, территории...). По сути, сверхзадачей в формировании исторической памяти является не только знание фактов и событий, ключевых фигур, но

и воспитание ярко выраженных определенных чувств и эмоций, оценочных суждений по отношению к прошлому.

В этом отношении материалы Нюрнбергского процесса служат неиссякаемым источником для образования и воспитания подрастающего поколения во множестве различных аспектов. Говорим ли мы о планах фашистской Германии до начала войны, уничтожении мирного населения в ходе оккупации, военных преступлениях и фактах геноцида, личной виновности руководителей и неотвратимости наказания за совершенные преступления, огромной, титанической работе Международного военного трибунала и взаимодействии с союзниками – все эти и многие другие темы способны стать основной для формирования у молодежи «иммунитета» по отношению к фашизму и фашистской идеологии, «прививкой» от беспамятства.

В этой связи хотел бы особо отметить, что реализация в этом году проекта «Без срока давности» и мультимедийного исторического проекта «Нюрнберг. Начало мира» являются крайне важными. Потому что все мы, а особенно – наша молодежь, через архивные документы, свидетельства очевидцев, новые или малоизвестные факты получила возможность вернуться к общественному обсуждению тем о планах геноцида нашего народа, о преступлениях нацистов на оккупированных территориях, о трагедии мирного населения и миллионах погибших.

Огромно значение работы отрядов Поискового движения России, которые на основе рассекреченных архивных документов установили новые места массовых захоронений людей, убитых и замученных фашистами. Важно, что проведены первые судебные процессы по возбужденным уголовным делам о геноциде. Совершенные нацистами и их пособниками преступления не имеют ни срока давности, ни права на забвение. А объединение усилий общественных организаций, учебных и правоохранительных органов позволит нам сохранить и передать память о цене Победы и о трагедии народа молодому поколению.

В процессе передачи исторической памяти стоит учитывать «фактор территории». Так, Ульяновская область, которую я представляю, в годы войны не была территорией боевых действий или зоной оккупации. То

же самое можно сказать и об огромной части территории России: Урал, Сибирь и так далее. Мы не переживали непосредственно всех тех ужасов войны и оккупации, которые выпали на долю других регионов страны. И с этой точки зрения наши региональные ресурсы в сфере патриотического воспитания больше акцентируют внимание на боевых и трудовых подвигах народа.

Например, наши студенты – будущие учителя истории и музейные работники создали интернет-портал, посвященный участию в войне преподавателей, сотрудников и студентов нашего вуза. На нем размещены архивные документы, публикации, фотографии, мемуары участников Великой Отечественной.

Важно, что такой виртуальный музей может постоянно пополняться новыми фактами и документами, что позволяет вовлекать в эту исследовательскую работу студентов разных курсов и факультетов, выпускников вуза, школьных учителей, работников архивов и музеев.

Другой реализованный в этом году проект был связан с оцифровкой нашими студентами восьми сотен писем, которые ульяновцы отправили своим родным с полей сражений. Книга «Письма с фронта (Треугольники судьбы)» стала результатом совместной работы с Государственным архивом Ульяновской области.

Уже стало хорошей традицией, что ко Дню Победы наши студенты разных факультетов размещают в социальных сетях истории о своих родственниках – участниках войны, запускают ленту чтения стихов и исполнения песен о войне, участвуют в конкурсе эссе «Память о подвиге». В этом году я сам принимал участие во всероссийском онлайн-марафоне «Письма военных лет», который организовало Министерство просвещения России.

Крайне важно, чтобы наша молодежь имела возможность личностно и эмоционально соприкоснуться с немеркнущей памятью о прошлом, в сохранении которой принимают участие люди разных возрастов и поколений. На мой взгляд, как руководителя регионального отделения Российского военно-исторического общества, такую возможность в полной мере дает участие в военно-исторических реконструкциях, посвященных знаковым событиям Великой Отечественной.

На протяжении пяти последних лет на территории нашего региона, на родине Героя Советского Союза Александра Матросова в селе Ивановка Ульяновского района мы проводим ежегодный военно-исторический фестиваль «Бессмертный подвиг». В этом году в ходе фестиваля была проведена военно-историческая реконструкция рейда в декабре 1941 г. группы генерал-майора Льва Михайловича Доватора. В фестивале приняли участие военно-патриотические клубы из сорока регионов нашей страны, военнослужащие Ульяновского гарнизона, воспитанники Ивановского детского дома, студенты вузов Ульяновска, всего более полутора тысяч человек.

Отдельное направление нашей работы по патриотическому воспитанию связано с реализацией силами студентов и преподавателей университета различных просветительских проектов патриотической направленности. Несмотря на название «Уроки патриотизма», по своей сути это – использование возможностей интеллектуальных игр, квизов и квестов в постижении истории Великой Отечественной войны. Проект охватил более двадцати учебных заведений Ульяновска и области, был успешно презентован на Всероссийской конференции по гражданскому и патриотическому воспитанию и стал лауреатом 1 степени на конкурсе молодёжных патриотических проектов.

В этом году совместно с региональной общественной организацией «Вектор» нам удалось реализовать проект «Великая Отечественная – история не по учебнику». Это издание учебно-методических пособий и тренинг-кейсов для образовательных учреждений Ульяновской области по использованию игровых технологий при проведении мероприятий, посвященных жизни ульяновцев в годы Великой Отечественной. Предложенные методики можно применять и на уроках по историческому краеведению, и во внеурочной деятельности, и в загородных детских лагерях. В апробации проекта приняли участие полторы тысячи учащихся школ региона.

Наконец, команда студентов нашего университета будет принимать участие в международном историческом квесте «За пределами», посвященном 75-летию начала Нюрнбергского процесса и организованном Всероссийским общественным движением «Волонтеры Победы».

Завершая своё выступление, хотел бы вернуться к тезису о важнейшей роли эмоциональных переживаний, связанных с «местами памяти». Пока живы ветераны, воевавшие на полях сражений, живы те немногочисленные узники фашизма, прошедшие через ад концлагерей, сохраняется возможность прямой передачи памяти о войне. Развитие средств цифровой коммуникации позволяет нам увидеть и фотографии тех лет, и отснятые на кинопленку военные хроники, а художественные и документальные фильмы и сериалы – эмоционально отнестись к прошлому. Но, на мой взгляд, крайне важно совместными усилиями создавать на всей территории страны «места памяти», повествующие о трагедии войны, о преступлениях против человечности. Чтобы мы могли привезти туда детей, молодежь, чтобы они смогли хотя бы на время испытать ужас от злодеяний фашистов, пережить настоящий шок от того, что такое возможно сделать с людьми.

Мне кажется очень правильным создать федеральную передвижную музейную экспозицию «Без срока давности», посвященную трагедии нашего народа в годы войны. И показывать её в первую очередь в вузах и школах тех российских регионов, которые в годы войны находились в глубоком тылу.

Н.Н. Колюка,
директор Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Опыт патриотического воспитания детей и молодёжи, сохранения исторической памяти о роли СССР в разгроме нацизма и проведении Международного военного трибунала

В последние годы в мире наблюдается тенденция, когда отдельные политические силы стремятся пересмотреть результаты Второй мировой войны, преуменьшить заслуги Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Все это происходит на фоне возрождения нацистской идеологии в странах Западной Европы, Балтии.

Как было отмечено на заседании Оргкомитета «Победа», тема Нюрнбергского процесса исторически приватизирована США. Во многих кинофильмах, иных произведениях американские авторы пишут об этом как о своей большой победе, а роль СССР при этом сводится на нет.

Всемирно-историческое значение решений Нюрнбергского трибунала заключается в том, что он стал первым в истории международным судом, признавшим агрессию тягчайшим уголовным преступлением, наказавшим государственных деятелей фашистской Германии, входивших в руководящий состав нацистской партии, гитлеровский генералитет и верховное главнокомандование, как преступников, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, истреблении миллионов невинных людей, осудившим преступную деятельность таких организаций как СС (охранные отряды нацистской партии), СД (службу безопасности), гестапо (тайную полицию).

Любые попытки пересмотра итогов приговоров, вынесенных Нюрнбергским судом, их отрицание или искажение необходимо рассматривать как нарушение общепризнанных принципов и норм международного права, как очевидное противодействие воле ООН.

Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации в 2016 г. было инициировано проведение на крымской земле форума «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Основными направлениями работы стали:

- сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., о преступлениях нацизма в современном медиапространстве. Деятельность музеиных комплексов в этой сфере;
- Нюрнбергский процесс и его влияние на уста-

новление современного миропорядка, обеспечения национальной безопасности;

- влияние Нюрнбергского процесса на развитие международного права, международной уголовной юстиции, формирование эффективных правовых механизмов для противостояния современному терроризму и экстремизму;

- роль прокуратуры, правоохранительных органов в противодействии распространения идеологии экстремизма и терроризма в современной России;

- преподавание истории Второй мировой войны, популяризация знаний о деятельности и итогах Международного военного трибунала в г. Нюрнберге, как формы нравственно-патриотического воспитания молодежи.

Организаторами выступили Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Международный детский центр «Артек», на площадках которого проходили мероприятия.

Участниками форума стали государственные деятели: первый заместитель Председателя Государственного Совета Республики Крым Е.З. Фикс, Председатель Общественной палаты Республики Крым Г.А. Иоффе, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, председатель Крымского регионального отделения Ассоциации юристов России Л.Н. Опанасюк, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым Д.А. Полонский, прокурор Республики Крым О.А. Камшилов, прокурор г. Севастополь И.С. Шевченко, военный прокурор Черноморского флота Е.А. Быков, а также руководители научных и образовательных организаций.

В форуме принимал участие Заслуженный юрист России, известный российский писатель, сценарист, вице-президент Международной ассоциации прокуроров Александр Григорьевич Звягинцев, представивший большое количество документов по Нюрнбергскому процессу и документальные фильмы, которые он снял по истории подготовки и проведения Нюрнбергского трибунала и его роли в послевоенный период.

В форуме приняла участие Ходырева Лидия Петровна – бывшая малолетняя узница концлагеря Равен-

сбюк, председатель Крымского союза узников-жертв нацизма.

Форум стал традиционным и постоянно расширяет свои рамки и географию участников. В разные годы в работе форума принимали участие представители иностранных государств: Италии (Вальтер Карди, президент регионального Комитета жертв фашизма Коммуны Марцаботто муниципального образования; Андреа Джанотти, директор Института евразийских исследований, представитель мэрии Форте дей Марми), Израиля (Александр Шапиро Сулиман, Посол Мира, Генеральный секретарь Ассамблеи миротворцев мира), Чехии (Иржи Неставал, президент Чешской торговой палаты, племянник прокурора Чешской Республики, принимавшего участие в Нюрнбергском процессе), Латвии (Я.А. Кузинс, председатель партии Новое Стасие).

В рамках работы форума проводится научно-практическая конференция, проходят тематические выставки («Холокост: уничтожение, освобождение, спасение», «Без срока давности», «Память и Слава»), выступают творческие коллективы, организуются показ документальных фильмов.

В Международном детском центре «Артек» впервые силами студентов Крымского юридического института и артековцев, при активном участии директора МДЦ «Артек» А.А. Каспржака была осуществлена историческая реконструкция отдельных эпизодов Нюрнбергского процесса, которая получила положительную оценку средств массовой информации и обще-

ственности и одобрение юных участников.

Реконструкция Нюрнбергского процесса стала традиционной при проведении форумов. С учетом большого интереса к постановке реконструкции Нюрнбергского процесса в образовательной среде Институтом была разработана и издана Методическая разработка для подготовки и проведения реконструкции среди учащихся средних и высших учебных заведений, других организаций, деятельность которых направлена на патриотическое воспитание молодежи. Опыт проведения исторической реконструкции переняли детские лагеря и школы Республики Крым, что является хорошим подспорьем для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Преподаватели и студенты Крымского юридического института оказывают непосредственную помощь в подготовке и проведении реконструкции в учебных заведениях.

Накопленный опыт патриотического воспитания молодёжи сохраняет преемственность и традиции между поколениями, формирует у подрастающего поколения уважительное отношение к истории Великой Отечественной войны.

Преградой на пути возрождения нацизма и агрессии как государственной политики стоят итоги Нюрнбергского процесса. Его исторические уроки, не подлежащие забвению, и тем более ревизии и переоценке, должны служить предостережением всем, кто видит себя избранными «вершителями судеб» государств и народов.

И.П. Задерейчук,
доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Опыт поисковой работы и увековечения памяти крымчан, погибших от рук нацистов, на территории Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг.

История Крыма тесным образом связана с событиями Великой Отечественной войны. Сегодня практически каждый житель нашего государства знает о героической обороне Севастополя и Керчи, о подвиге защитников Аджимушкайских каменоломен. Об этих событиях снято много документальных фильмов, написано книг. Одновременно мало, что известно о трагедии пленных советских солдат, о системе концлагерей, которую создали нацисты на территории полуострова. В советское время было не принято говорить и писать на эту тему, и лишь в годы перестройки она стала особым объектом изучения, стали создаваться музейные комплексы, проводиться поисковая работа.

В Крыму одними из первых обратили внимание на эту проблему создатели Мемориального комплекса «35-я береговая батарея». Благодаря энтузиазму севастопольцев во главе с Алексеем Чалым, с 2007 г. началась работа по строительству музея и установлению имен защитников города, оказавшихся волею судьбы на мысе Херсонес в июле 1942 г. Другим очень знаковым и памятным местом для крымчан стало место расположения концлагеря на территории совхоза «Красного». Его создали в начале 1942 г. под эгидой полиции безопасности и СД Симферополя для содержания в нем всех тех, кто представлял или мог представлять потенциальную угрозу для оккупационного режима¹. Концлагерь действовал вплоть до освобождения Крыма в апреле 1944 г. и стал самым масштабным на территории захваченного гитлеровцам Крымского полуострова.

Создание Мемориального комплекса жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. (концлагерь «Красный») стало возможным в первую очередь благодаря стараниям Председателя Верховного Совета Крыма В.А. Константина. 18 мая 2011 г. депутаты парламента приняли постановление об объявлении территории бывшего концлагеря «Красный» историческим памятником местного значения². С этого момента началась кропотливая работа по строительству мемориального музеиного комплекса, который был торжественно открыт в канун 70-летия Великой Победы 8

мая 2015 г. По мнению Председателя Государственного Совета Республики Крым В.А. Константина, это событие – «самое масштабное среди усилий по сохранению исторической памяти, патриотическому воспитанию крымчан»³.

После открытия Мемориала фактически сразу же была организована работа по выявлению и систематизации данных о погибших на территории концлагеря. В процессе проделанной работы можно выделить несколько этапов, в ходе которых началось постепенное увековечивание памяти погибших узников нацизма: 1) анализ материалов, отражающих работу районных (городских) «комиссий по установлению ущерба и злодействий, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками»; 2) выявление в свидетельских показаниях, запечатленных Крымской республиканской чрезвычайной комиссией по установлению ущерба и злодействий немецко-фашистских захватчиков, имен погибших узников; 3) исследование серии «Книги Памяти Республики Крым» (8 книг); 4) изучение персоналий, помещенных в «Книгу Скорби» (издана в 2001 г.); 5) анкетирование и опросы бывших узников лагеря⁴.

Значительную помощь в поисковой работе оказывают выступления представителей попечительского комитета Мемориала и руководства музея в СМИ, интернет-ресурсах. Многие граждане узнают о существовании Мемориала и обращаются с информацией о родственниках, которые были узниками концлагеря. После заполнения анкеты вся информация тщательно проверяется и, если она находит подтверждение, установленное имя заносится в базы и размещается на Стене памяти.

Названные виды поисковой деятельности очень быстро принесли первые результаты. Стена памяти представляет собой элемент облицовки здания музеиного комплекса из черного гранита. Первые имена на ней появились в канун 9 мая в 2015 г. в количестве 201 фамилии.

Установленные имена стали результатом кропотливой работы работников мемориального комплекса и крымских историков, среди которых стоит отметить

Олега Романько, Дмитрия Омельчука, а также архивистов-краеведов Бориса Берлина, Владимира Гурковича, Михаила Кизилова. В последующие годы работа продолжилась. В 2016 г. на стене появилось еще 556 имени узников, в 2017 г. – 90 имен. Всего по состоянию на 2020 г. на стене-памяти выбито 1018 фамилий узников концлагеря⁵.

Внимательно присмотревшись к спискам, можно увидеть много одинаковых фамилий. Это связано с тем, что узниками концлагеря становились целые семьи. Фашисты и их пособники уничтожали всех, не щадя ни женщин, ни маленьких детей. В результате исследовательской работы стала известна история семьи Бокуннов. Ее глава Семен Филиппович, работавший сапожником, организовал в своей симферопольской мастерской явочную квартиру. Сюда часто приходили партизаны и подпольщики. Бокун снабжал их добытой информацией, однако был рассекречен. Немцы арестовали всю семью: самого сапожника, его жену Марию, 12-летнюю dochь Шуру и 17-летнего сына Ваню. Все они погибли в концлагере «Красном». На стене можно увидеть и другие, найденные в ходе поисковой работы имена, за каждым из которых стоит своя трагическая история: Смагина с грудным ребенком; Верещагина с дочерью Люсей, Гончарова Надя и ее трехлетняя dochь, Шура и ее нерожденный ребенок⁶.

В ходе поисковых работ удалось установить условия содержания и обстоятельства гибели советских граждан. Как следует из выявленных документов, в концлагере царил варварский режим. При изнурительном и продолжительном труде выдавалась на сутки одна буханка хлеба от 1200 до 1800 грамм на 6–87 человек и один литр «баланды», состоящей из воды и небольшого количества отрубей или перловки. Хлеб недоброкачественный, цвельй, из смеси проса, кукурузы с отрубями и травой, такое питание приводило к частым смертельным исходам⁷.

Сегодня мемориальный комплекс стал центром привлечения к поисковой работе крымской молодежи. Активное участие в восстановлении имен погибших принимают также студенты и преподаватели Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Они оказывают помощь в составлении картотек, изучении поступающих анкет и их внесении в электронную базу. Отдельным направлением деятельности студентов становится популяризация знаний о замученных в концлагере жителях. Например, в 2020 г. для участия в конкурсе студентка 1 курса Института Арзы Ислямова подготовила научную работу о Герое России Алиме Абденановой, разведчице, выдержавшей все пытки и убитой на территории концлагеря.

Важным направлением в поисковой работе Музея стало вовлечение в этот процесс школьников. Напри-

мер, 11 ноября 2019 г. в Симферопольской академической гимназии начала работу VI Научно-практическая конференция «Науки юношей питают...», где были представлены исследовательские работы творческой молодёжи о судьбах узников концлагеря «Красный»⁸. Совместная деятельность профессионалов-историков и молодежи имеет неоспоримый эффект, направленный на воспитание гражданственности молодого поколения и сохранение исторической памяти о героическом прошлом Родины.

Таким образом, на сегодняшний день в Мемориальном комплексе накоплен значительный опыт поисковой работы, направленной на установление и увековечивание имен жертв фашистской оккупации Крыма. Одной из важнейших задач мемориального комплекса, как центра памяти и популяризации знаний о Великой Отечественной войне, является привлечение молодого поколения к проведению необходимых поисковых исследований. Первый опыт подобной совместной работы профессионалов-историков со школьниками и студентами показывает ее значимость для формирования гражданской позиции и выработки стойкого неприятия нацистской идеологии у подрастающего поколения.

Примечания

¹ Гончаров А.В. Создание и деятельность Симферопольской городской комиссии по расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков // Сб. трудов V научной конференции «Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. (Симферополь, 30 октября – 1 ноября 2019 г.). Симферополь, 2019. С. 52.

² Музейно-выставочный комплекс концлагерь «Красный»: вчера, сегодня, завтра. Симферополь: ООО Фирма «Салта» ЛТД, 2020. С. 1.

³ Константинов В.А. Выступление на торжественном открытии мемориального комплекса «Концлагерь «Красный». URL: <http://mirnoe.com/selskij-sovet/3700-torzhestvennoe-otkrytie-skvera-pamyati-na-memorialnom-komplekse-konclager-krasnyy-v-sele-mirnoe.htm>

⁴ Иванов В. Нацистская фабрика смерти на крымской земле – концентрационный лагерь «Красный»: к истории изучения вопроса // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе. Сб. научных статей по материалам IV Междунаучно-практической конф. 2019. С. 93; Жученко С.Н. Увековечивание памяти жертв фашизма – узников концлагеря на территории бывшего совхоза «Красный» как элемент сохранения исторической памяти // Мат. VI Всерос. научно-практической конф. «Военно-исторические чтения». Керчь, 26 февраля –1 марта 2018 г. Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. С. 202–203.

⁵ Жученко С.Н. Увековечение памяти жертв фашизма – узников концлагеря на территории бывшего совхоза «Красный» как элемент сохранения исторической памяти // Мат. VI Всерос. научно-практической конф. «Военно-исторические чтения». Керчь, 26 февраля –1 марта 2018 г. Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. С. 201–205. ⁶ Маркелов О.В., Машенко А.П. На высоте героя. Симферополь: ООО «Фирма САЛТА ЛТД», 2020. С. 91–92.

⁷ Книга Скорби. Симферополь: Таврида, 2001. С. 31.

⁸ Серебрякова Е.Б. Работа краеведческого музея гимназии как вектор гражданско-патриотического воспитания личности обучающихся МБОУ «Симферопольская академическая гимназия» // Педагогический вестник. 2020. № 14. С. 101.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Тематическая площадка

«Историческая правда или пропаганда: как говорить на темы войны и геноцида в современном публичном пространстве»

Круглый стол

«Военный сторителлинг. Победители и жертвы нацизма в современных медиа и культуре. Лучшие российские и зарубежные практики/проекты»

Аннотация

Материалы Круглого стола рассказывают о лучших мультимедийных проектах о войне в России и мире, о ключевых произведениях и трендах в работе с военной темой в массовой культуре.

В выступлениях участников дискуссии показаны преимущества и недостатки подходов к освещению темы войны, причины провалов или успеха тех или иных проектов. Авторы проектов рассуждают о том, какие триггеры и болевые точки современного человека работают при соприкосновении с прошлым, как пространство театра может стать документальным свидетельством для современников, как привлечь внимание молодых людей к проектам, посвященным войне.

Участники дискуссии рассказывают, какие методы – не только медийные, но художественные, драматургические – позволяют «оживить» историю, заставить зрителя фактически стать ее соучастником.

Н.Б. Осипова,
журналист, писатель,
руководитель проекта «Нюрнберг.
Начало мира»

Как говорить на темы войны в современном публичном пространстве?

Исторические проекты необыкновенно популярны, востребованность их просто огромная. Сейчас сложно сказать, кто не сторителлер на исторические темы: этим занимаются блогеры в «Дзене», в «Фейсбуке», «Вконтакте», в «Инстаграме». Этим занимаются музеи и, между прочим, преуспевают. Советую посмотреть, как сделаны выставки в Музее Победы, который умеет работать с мультимедиа-форматами. Этим занимаются библиотеки, занимается телевидение. И, тем не менее, существует огромный дефицит качественных исторических проектов. Существуют огромные соблазны и проблемы: с одной стороны, пропаганда, существует большой риск, что здесь будет суконный язык, такие «датские» проекты. Вот сейчас мы отмечаем юбилей Победы, потом Нюрнбергского процесса. Это может быть пропагандистская история, история скучная, «к дате», без чувства.

С другой стороны, есть другая крайность – выживание эмоции, эксплуатация исторической темы, нагнетание ужастиков или вообще недостоверная информация. Этим, естественно, грешит блогосфера. С официального медиа или публичного лица можно спросить, а с блогера ничего не спросишь, он может писать все, что угодно. При огромной потребности в исторических проектах происходит постоянная девальвация темы. Тема разменивается на достаточно некачественные, на мой взгляд, проекты.

Как найти «золотое сечение», как сделать, чтобы, с одной стороны, это был честный, эмоциональный и достоверный разговор, в котором действительно существует историческая правда, а с другой стороны, как быть не пропагандой, а тем инструментарием, который способен добраться до чувств, до сердца? Как сказала актриса Лиза Арзамасова, которая играет в спектакле «Нюрнбергский вальс», «для нас, для нашего поколения, войны 1941–1945 – это как война 1812 года». И это правда. Если мое поколение застало бодрых ветеранов, то, естественно люди младше этого не застали. Поэтому вопрос эмоций, причастности к теме очень важен. В связи с этим хочу спросить Захара Прилепина. Суть художественных произведений – это эмоция, это то, чем сильна литература. С другой стороны, если у вас есть документ, то и документ – это все равно ваш инструментарий. То, что делает писатель, очень ответственно и, в то же время, может быть достаточно спекулятивно. В исторической теме такая опасность есть.

Как вы находите баланс, когда делаете исторические проекты, баланс между документальностью и той эмоцией, которую вы готовы вызвать у читателей, которую вы испытываете сами? Как найти баланс между своей правдой и пропагандой?

Захар Прилепин,
писатель, руководитель литературной
части МХАТ имени М. Горького

С одной стороны, вопрос вообще неразрешимый. С другой стороны, в русской литературе есть множество примеров, когда этот баланс был найден. Как говорится, у Пушкина есть всё, у Пушкина в том числе есть и это. Извините, что я разговор о Великой Отечественной войне, Второй мировой войне начну с Пушкина, но это важно. Потом я продолжу на более близких примерах.

У Пушкина есть замечательное историческое исследование, называется оно «История пугачевского бунта», в котором, если читать незамутненным взглядом, увидишь череду зверств, убийств, чего-то хаотичного, безудержного, беспощадного, как он сам говорит, русского бунта. И сплошное людоедство. И когда Пушкин закончил этот труд (мне кажется, он сам про это не сказал, не отрефлексировал), мне кажется, он понял, что где-то потеряна какая-то очень важная правда. Потому что про Емельяна Ивановича Пугачеваются народные песни, и люди, видимо, имели какие-то основания для того, чтобы взбунтоваться и так себя повести. Это часть национальной мифологии. И Пушкин пишет «Капитанскую дочку», где появляется деспот и террорист, как сегодня бы сказали, экстремист и людоед Емельян Иванович Пугачёв, появляется периодически в качестве просто симпатичного героя со своим тулупчиком, с широтой национального духа, с этими широкими поступками, с этим кивком головы на плахе Гринёву.

Пушкин создает совершенно другую, причем даже фактологически в одних и тех же местах отличающуюся от документалистики, историю пугачёвского бунта, другой текст. И в этом тексте поразительным образом и есть историческая правда, хотя иногда он от нее просто отступает. По этому поводу, если я не ошибаюсь, Марина Цветаева писала работу. Она отметила несколько «там было вот так», а Пушкин, зная, как было, потому что он сам это описал, описывает чуть иначе. И вот это совершенно неизъяснимое, невыразимое ощущение абсолютной природной органической народной правоты он уловил, понял, что не надо собирать эти язвы, струпья, всё это безобразие для того, чтобы показать, как это было, потому что помимо этого есть еще что-то другое.

Здесь мы переходим уже к более близким темам. Петя Алешковский, мой замечательный приятель, хороший писатель, между прочим, недавно высказывал-

ся на эту тему: «Вот, что там рассказывают про Великую Отечественную войну? я знаю всё про войну! Вот у Никулина (Лев Никулин – автор недавно переизданных воспоминаний) воспоминания совершенно чудовищные, о том, какой это кровавый, кошмарный, мутный, голодный ад – вот такая была война».

Я не участвовал в Великой Отечественной войне в силу объективных причин, но могу себе вообразить, в силу некоторых обстоятельств своей биографии, как это происходит. Могу додумать. И я хочу сказать одно: я десятки раз бывал в ситуациях, связанных непосредственно с боевыми действиями, из которых одни люди выходят с ощущением, что это просто адице разверзлось, и там был кошмар, и все погибли и умерли, и только он один чудом спасся. А другие – нет. Я сам наблюдал эти ситуации своими собственными глазами и не видел ничего такого. Есть эффект человеческого характера, эффект внутренней эмоциональности, эффект слабой психики, эффект вздорной психики, эффект времени. Много чего наслаждается, и периодически создается картина не вполне правдоподобная, которая – самое главное – не отвечает той органической национальной народной правде, о которой я начал говорить.

Вот простейший пример из биографии Михаила Шолохова. Однажды, когда бомбили его родную станицу Вёшенскую, он попал под эту бомбежку и наблюдал поведение солдат Красной Армии. Самолеты шли низко, солдаты впали в панику, трепет, и никто не стрелял, зенитки замолчали, даже, как Теркин, никто из винтовочки или ППШ вверх не дал очередь. И Шолохов всё это наблюдал своими глазами, но он не стал это описывать в очерке, не стал это даже вспоминать (это из воспоминаний других людей, которые всё это наблюдали). И не описал это в романе «Они сражались за Родину». Может, он лакировщик, может, он не прав? Была же паника, была же трусость! На его родном хуторе всё это происходило. Но он этого не сделал. Почему? Конечно же, Шолохов с точки зрения народной, эмоциональной, абсолютно прав. Если описать так, то все будут говорить: вот, у нас советский солдат испугался немецкого самолета. Но Шолохов то знал, что это не так, он же видел эти скрытые силы, которые немедленно стали просыпаться. Эти главы публиковались, и люди поверили в Лопахина, во всех этих персонажей, так или иначе начали всё это воспроизходить в жизни и победили в этой войне. Мы будем читать и перечитывать «Они сражались за Родину» и пересматривать этот фильм, и знать, что правда – там. Хотя бывало и другое.

В какой-то период времени вдруг возникла эта идея – «давайте будем описывать, как они бегут, как комиссары их останавливают, расстреливают бегущих, как они сдаются, как они поднимают руки, какие они все трусливые». Тогда как мы победили, в конце концов? Как это произошло? Если все было, так, как в воспоми-

наниях у Никулина, если было так, как Петя Алешковскому нравится? Мы же не победили бы никогда! А где тогда это пушкинское – не советское, не краснознаменное, не сталинское? Пушкинская правда в этом начинает исчезать, куда-то пропадает. Вот это важно.

Это касается не только изображения войны, это касается фильмов Василия Макаровича Шукшина: они сняты о маргиналах, о тюремщиках, о людях, которые пережили коллективизацию. Но они сняты с огромной, колossalной, неизъяснимой любовью к русскому человеку, к Родине, к России. И это чувствуется. И люди понимают это, и прощают это. А когда у тебя что-то такое таится внутри, не пушкинское, и не шолоховское, и не шукшинское, это тоже проглядывается. И вроде ты ссылочки показываешь, вот у меня в документах: вот тут бежали, вот тут комиссар был, вот тут расстреляли. Ну да, но какая-то заданность у тебя видна. И эта заданность, на самом деле, ничем не лучше советской лакировки действительности. Но даже хуже, в конце концов. Лакировка: нарисовал лаком всех героев, всех победили, всё было круто, никто не отступал, шесть часов вечера после войны – это плохо. Но заданность еще чудовищнее, потому что внутри нее просто лежит зло, обида.

И, конечно, лежит вот это пресловутое уравнение (я впервые об этом прочитал у замечательного поэта Евгения Александровича Евтушенко), что война была борьбой двух зол. Зло советское и зло фашистское, они встретились. Два зла воевали. Собственно, даже не за кого болеть, потому что они, по сути, равны, выходит. По этому поводу мой замечательный товарищ, композитор Олег Трунников, сказал: конечно же, если доводить до абсолюта, то получается, что фашистский солдат, который тащит заключенного в печку, и советский солдат, который приходит и убивает фашистского солдата и вытаскивает из печи обреченного на смерть, – они, значит, равны. И то, и другое – зло. Ну давайте вообразим себе человека, который выходит из-за колючей проволоки и говорит: «О, русский солдат! Да ты похож на немца, ты тоже зло. Ну освободил меня по случайности». Тогда это надо вслух произнести, если мы в это верим. Если и то, и другое – зло, значит Бога нет. Потому что, если Бог есть, он не может злу дать право на избавление человечества от самой страшной заразы. Такого не может произойти. По крайней мере, в моем сознании такого не может быть, потому что это разрушение всех основ.

И это касается не только литературы, это касается в целом мироздания. Хотя, конечно же, все понятно: сталинизм, комиссары, 1937 год – всё это мы знаем. Но где-то, в какой-то точке, идя по этому пути, надо остановиться. Надо остановиться, потому что это неверная дилемма, несправедливая. Более того, её можно найти в любом событии мировой истории. Чтобы благого в мире не происходило, если поискать – то что-нибудь плохое обязательно находится. Вот, пришел

Христос, а из-за этого христиан травили львами, и вообще началось незнамо что. Вот пришел Ганди – и война началась гражданская, всех перебили. Куда не пойди – и рожать детей больно, и кровь течет. Всё плохо вообще, и везде какое-то зло лежит.

Нельзя с такими вещами играть, это святая великая Победа, надо изучать, почему она произошла, почему это случилось. Какие огромные силы были воплощены, чтобы появился феномен непостижимой советской песни, удивительной, причем не агрессивной, не победительной, не наступательной, а лирической, в которой даже война как таковая отсутствует. Появилась целая плеяда немыслимых святых героев, которые воспроизводили подвиг Матросова, подвиг Космодемьянской и все иные подвиги раз за разом. Появился огромный храм Победы, на который надо взирать с благоговением. Сначала надо это изучить и понять.

Вместо этого у нас работают десятки тысяч блогеров, которые активизируются, как правило, к 9 мая, 22 июня, и вбрасываются разнообразные мемы, которые вы все знаете: «победобесие», «лучше бы старики накормили», «завалили трупами» и там еще десяток. Они впадают в мышление из десяти мемов. И в этом мышлении находятся. Есть социология, есть статистика, и есть люди, которые этим занимаются. Они не знают ничего того, что показано в музеях, в фильмах, в книгах, они не в курсе этого. Они погребены в этой элементарной ничтожной подаче. Хотя и для нашего поколения были свойственны такие расхожие заблуждения.

Я раз за разом у очень хороших людей читаю в блогах одну и ту же фразу: «Вот люди, которые прошли войну, они никогда не рассказывают о войне, потому что это такой ужас». И все должны вздохнуть и сказать: «Да, никогда не рассказывают». Но о войне рассказали тысячи людей, десятки тысяч людей, лучшие писатели, лучшие баталисты, лучшие поэты, лучшие живописцы, мои деды! Тысячи и тысячи людей рассказали о войне. Не надо это произносить и вздыхать понимающие. Конечно же, есть люди, которым что-то было неприятно вспоминать. Иногда по самым разнообразным причинам, иногда не вспоминают, потому что нечего вспомнить, иногда не вспоминают, потому что в тылу отсиделись или вели себя некорректно. Так тоже бывало. Не надо вздыхать с пониманием: «да, да, да». Что да, да, да? Бакланов рассказал, Гроссман рассказал, Бондарев рассказал, многие другие рассказали. Существует огромная советская русская баталистика, мощнейшая, не имеющая аналогов! Ах нет, о войне никто...

Война не только зло, не только убийства, не только насилие, это великий стоизюм, великое терпение, великое преодоление, великая мощь национального характера. Это настоящее христианское мощнейшее чувство. Про это надо говорить, про это есть, что вспоминать.

Вот я сейчас зашел в зал «Лица войны», вот они –

десять маршалов, все они написали мемуары, все рассказали о войне, кто-то надиктовал, кто-то сам написал. Зачем это все говорить раз за разом без конца? Ну, тебе дед не рассказал или прадед, а другим... Вот мне дед каждый вечер приходил и рассказывал: был пулеметчиком. (Прямо жалко не записал). Весь этот свод литературы советской, в которой, вроде бы, правду нельзя было писать, а вот проходит время, проходят годы, десятилетия, и я раз в три-четыре года перечитываю «Батальоны просят огня», «Горячий снег», «Последние залпы» – потрясающего уровня литература. Потом Бондарев, который про мир писал, не так мне уже нравится – нет этой мощи. А там, ну просто толстовская мощь, необычайной силы книги. Конечно же, при всей мощи книги «Прокляты и убиты» Виктора Астафьева есть там обиженное, чудовищное чувство. Оно проявляется в сотнях разнообразных деталей: вот они заходят в деревню – нас, солдат, положили во дворе, а офицеры, конечно же, зашли ночевать в домик. А куда должны пойти офицеры? Ты воевал или нет? Ты что, ненормальный что ли, Виктор Петрович, ей богу? Естественно, офицеры идут в дом везде, всегда, в любой армии, при любых обстоятельствах идут офицеры в дом, а солдаты nocturne, где nocturne, на сеновале и где угодно. Не могут пойти офицеры ночевать туда.

В романе Астафьева из этого все состоит. Там есть такая страшная душепропагандистская история, как два солдата новобранца куда-то убежали, а потом их поймали, а они якобы убежали к мамке, и их расстреляли за побег. На самом деле истории разные, в том числе и расстреливали. Представьте, 1941 год, армия бежит 25–30 км/ч, вдруг двое сматались куда-то, а они к маме пошли. Расписывают так, будто это чудовищная машина на репрессий. Да это обычная военная машина. За побег, за дезертирство, когда ты стоишь на позициях, конечно, тебя грохнут. Если ты военный, ты должен про это знать.

А когда люди начитают, спустя 50 лет: «ой, какой ужас, положили на улице спать, расстреляли за то, что убежал, а он же к маме просто хотел сбегать». Наша ложная мирная эмоция слишком сильно наплывает туда, где ей места по сути нет. Если у тебя очень сильные мирные эмоции, возьми и посмотри кадры освобождения из концлагерей, и тебе тогда будет понятнее, проще будет понять, почему люди берут в руки оружие, почему они убивают, почему они рвут друг друга на части, почему они это совершают. Потому что это была борьба за спасение человечества.

Наталья Осипова

Я вспомнила страстный спор о 28 панфиловцах – все-таки их было 28 или 35? Были все-таки все национальности или каких-то не было? Я помню какие-то дикие битвы в «Фейсбуке», закончившиеся банами,

когда я говорила: какая разница, 28 или 40? Это же правда поступка. Неважно даже, какие у них фамилии. Действительно, советские журналисты, в том числе и с пропагандистскими целями, писали эти истории. И это правильно. Когда идет война, обе армии воюют и словом тоже. Мы в работе над нашим проектом обращаемся к этому публицистическому наследию. Конечно, создается образ героя, но советская баталистика, действительно, не стала бы феноменом литературы, журналистики и военной истории, если бы в произведениях советских писателей и журналистов не было вот этой народной правды. И никакого Теркина бы уже не было, никто бы не читал Гроссмана, и никто бы не читал про этих 28 панфиловцев, и никто бы не читал Полевого, который написал «Повесть о настоящем человеке», кстати, в Нюрнберге. Это все бы умерло. На самом деле, эта проза, эта публицистика живет и, значит, она действительно попала в ту точку, которая до сих пор болит. Не зря плачут на 9 мая – не только дедушки, но и мы, внуки, правнуки, потому что это то, что существует в нас до сих пор. Это чувство невозможно ничем убрать.

Что касается нового прочтения военной эмоции мирным человеком... Мы изнеженны, конечно. Мы, внуки, правнуки, праправнуки того поколения, которое победило. Слава богу, что мы не знаем той подлинной военной эмоции. Действительно, для нас побег к маме – это то, за что нельзя расстрелять, а деды наши были другие. Это титаны, которые прошли через чудовищное становление мира, они его спасли и построили.

История сохранения памяти о Холокосте, наверное, самая острая, самая драматичная из всех эмоций в истории Второй мировой войны, это та эмоция, которую каждый раз погружает любая выставка, любой разговор, любой спор о Холокосте. Она обращает нас к теме жизни и смерти, она адресует нас к таким чудовищным вещам, что мир разверзается, стоит только заговорить о Холокосте. Не зря эта тема вызывает какую-то огромную нервность у общества не только в России, но и в мире.

Есть народы, у которых не было такого исторического опыта. И отсюда возникает недружелюбное эмоциональное окружение, и это проблема в деле сохранения памяти. Как вы работаете с этой эмоцией? Каких вещей вы себе не позволяете, говоря о Холокосте? И, наоборот, какие вещи вы считаете уместными, необходимыми?

Как строится образ героя, который, по сути, жертва? Герой Холокоста – это же жертва Холокоста. Это очень сложный вопрос, потому что в России, в основном, разговор идет о победителях, и мы понимаем как его вести. Разговор о жертве, который сейчас начался как разговор о геноциде советского народа – он для нас новый, а вы этот разговор ведете давно и умеете вести. Как это происходит и как это должно, с вашей точки зрения, происходить?

С.А. Тиханкина,
руководитель образовательных
программ центра «Холокост»

Центр, созданный Ильей Александровичем Альтманом и Аллой Ефремовной Гербер, 28 лет собирает свидетельства, документы, архивы, личные архивы и пытается донести эту правду, прежде всего, до граждан нашей страны, потому что тема Холокоста в нашей стране... Я, будучи учителем, сама никогда не знала о ней. Мне не рассказывали о том, что такое Холокост и что такое было в истории войны, хотя я воспитывалась на рассказах ветеранов, на патриотических, очень хороших фильмах, книгах, много читала, но этого я не знала. Эта страница истории была, может быть, не под запретом, но и не востребована обществом. Когда я сама начала заниматься этой темой, я поняла, что без нее невозможно понять ни нацистский оккупационный режим, ни новый порядок. Все будет очень однобоко, очень прямолинейно.

Тема Холокоста обязательно должна войти в менталитет нашего советского человека, а теперь уже – российского человека. Мы должны не отрицать и не говорить, что «27 миллионов погибло, что вы тут про евреев?». Этую тему надо вписать в эту трагедию. Разглядывая стенды выставки, я на единственном стенде нашла упоминание приказов, касающихся, как там написано, «жидов». Все остальные стены эту тему обходят, хотя это места массовых расстрелов – это все места расстрелов евреев в том числе. Причем, если одних людей (жертв нацизма много) расстреливали за то, что они помогали партизанам, за то, что они давали продукты, укрывали у себя бойцов, еще какие-то акции проводили, то других людей уничтожали только за то, что они родились не той национальности, они родились евреями.

На стенде, посвященном Калужской области, размещен приказ. Первый пункт о том, что всем нужно зарегистрироваться на бирже труда, а второй пункт – о лишении жидов прав и о том, что они должны носить пятиконечную желтую звезду, что для них создается гетто, куда их переселяют. Конечно, никто не любит говорить о жертвах, и мы не любили говорить о жертвах. Почему сейчас именно, 75 лет спустя, мы заговорили о тех местах массового расстрела? Говорить о победителях действительно проще и вроде бы нужнее, на победителях легче воспитывать будущих героев, будущих защитников. На самом деле без воспоминания о жертвах полная картина войны не появится. Сегодня современная молодежь и школьники представляют войну по компьютерным играм, где можно пострелять в виртуальной реальности, положить оружие и идти дальше заниматься своими делами, жить нормальной жизнью.

Война – это не просто столкновение добра и зла, черного и белого, это огромная палитра поведения людей. Человек поставлен перед проблемой выбора. Как себя вести: подчиниться приказу, выполнять – и тогда ты будешь жить? Или помогать спасать несчастных евреев, но тогда я рисую своей жизнью, рисую жизнью своих детей? Равнодушно за этим наблюдать? Вот этот нравственный выбор намного важнее, чем урапатриотизм. Потому что это воспитывает в человеке именно неприятие войны: я не просто пострелял из пистолета, а передо мной выбор, который очень непросто сделать. Очень легко быть смелым наедине с собой, когда к тебе стучится ребенок, вылезший из расстрельного рва, и просит тебя спасти, а ты закрываешь дверь и говоришь: «Нет, иди, может быть, кто-то другой тебе поможет». Как потом с этим жить? Таких примеров мы знаем много. Когда дети, выжившие в Бабьем Яру, приходили, а их выдавали, прогоняли, не давали помочь. Тут вспоминаются слова ребенка: «А я-то чем отличаюсь от всех остальных? Я же такой же, как они. Почему они меня так ненавидят?» И осознание этой трагедии Холокоста очень важно для полного понимания истории.

Чтобы вызвать эмпатию, сегодня говорить о цифрах недостаточно. 6 миллионов погибших. Это просто цифры – шесть и нули. Нам не представить, нам не увидеть этого количества людей. 27 миллионов нам тоже не увидеть. Наших современных детей этими цифрами не тронуть. Нужно вызвать эмпатию, нужно вызвать сопереживание. А чем? Как это сделать?

Самый простой и самый доступный способ достучаться до сердца – через личные истории, через личные судьбы, через человека. Когда мы анализируем поведение человека, человек должен присутствовать в этом. Очень хорошо, если этот человек – их собственный родственник. Когда мы предложили проект «Освободители», когда мы задумывали этот проект – собрать информацию о 25 тысячах воинов, принимавших участие в освобождении Аушвица – это казалось непосильной задачей. На самом деле сотрудников Центра, которые реально занимаются этой работой, четыре человека. Мы обратились к школьникам, к студентам, к педагогам. Давайте все вместе освоим методику поиска, давайте научимся искать освободителей Аушвица, других лагерей, гетто. А может быть, через эту методику вы найдете и узнаете про своих собственных родственников. И какие открытия делали дети! «Оказывается, мой дед, мой прадед тоже там воевал, тоже там был». Они узнают то, чего не знали их матери, их деды, отцы.

Я тут немножко поспорю с Захаром. Не всё рассказывали о войне. Я встретилась с таким документом, когда один из участников освобождения Аушвица пишет о том, что после освобождения была проведена соответствующая работа и было сказано – не рассказывать ничего о том, что вы здесь видели.

Захар Прилепин

Я жил в Советском Союзе, читал воспоминания узников лагерей. В журнале «Подвиг», я прекрасно помню, дети, прошедшие лагеря, писали целые книги, которые издавались в большом количестве. Я лично передарю их вашему музею. Несмотря на подписанные бумаги, уже спустя десятилетия (при Сталине не было, конечно) литература была вполне доступна.

Светлана Тиханкина

Когда мы работали над проектом, то сделали сайт, где разместили собранную информацию. Одновременно с проектом затеяли выставку «Холокост: уничтожение, освобождение, спасение». В ней три части. Уничтожение – это про жертв. Спасение – это про праведников народов мира, про тех людей, которые, будучи неевреями, спасали евреев. За это сейчас им присуждается звание «Праведник народов мира». Освобождение – это те освободители, которые освобождали Аушвиц.

К 70-летию Победы разразился скандал – после заявления украинского президента, что Аушвиц освобождали украинцы. На нашем сайте «Освободители» размещена информация, которую мы собрали. Действительно, украинцев было много в составе 1-го украинского фронта, в составе 60-й армии и тех дивизий, которые освобождали Аушвиц, и 100-й дивизии, которая вошла в Аушвиц-Биркенау. Дивизия, получившая название «Львовская», потеряла большое количество личного состава в боях за Львов, за Западную Украину, и пополнение было как раз из освобожденных территорий. Но там были представители всех национальностей СССР. Мы знаем и еврея Беспрозванного, который погиб 26 января в Освенциме, и бурята Сахьянова, который был парторгом и после войны работал в министерстве Бурятии, и украинца Василия Петренко, и русского генерала Красавина, который командовал дивизией: они все вместе, сообща спасли 7 тысяч узников лагеря.

Но мало было их спасти, их надо было еще вылечить, поставить на ноги. Информация о том, что большинство освобожденных узников погибли, тоже неправильная. Погибло очень немного людей, потому что сразу же были призваны врачи из блокадного Ленинграда, которые имели опыт лечения блокадников и знали, как бороться с дистрофией. Они и спасли этих узников. Работа по развенчанию мифов тоже очень важна.

Когда мы приезжаем с нашей выставкой за границу (в пятнадцати странах мира она была уже показана), люди узнают о том, что спасла этих людей Красная Армия. Очень мало в Европе знают сегодня про Холо-

кост на территории бывшего Советского Союза, про особенности оккупационного режима, про то, чем он отличался от европейского. Рассказ с помощью выставки очень полезен.

Мы получили много откликов. Даже первые лица государства пишут нам: «Спасибо. Я, глядя на эти фотографии, задумался о том, что этого человека я мог бы никогда не увидеть, никогда не узнать, если бы его не спасла Красная Армия».

На выставке показаны жертвы и те, которых судили за эти преступления. Есть спасители, праведники народов мира. Есть освободители, настоящие герои, которые не просто спасли, но вылечили, дали жизнь этим людям.

Но есть и другой взгляд: взгляд освобожденных и спасенных.

Какие слова благодарности они писали!

Отто Франк. 23 февраля 1945 года на бланке Аушвица он написал своей матери письмо: «Меня спасли и вылечили русские. Не волнуйся, все хорошо». Это высший знак благодарности за то, что сделали для него бойцы нашей армии.

Уроки Холокоста, к сожалению, мир не выучил, но эти уроки нужны и нам сегодняшним, живущим, и тем, кто будет жить дальше, чтобы мы точно понимали, чего не надо допускать в этом мире.

Наталья Осипова

Хочу напомнить: в Нюрнберге свидетели – которым были в том числе журналисты, режиссеры, документалисты, фотографы, писатели – как раз говорили об этих вещах. Знаменитый Гроссман написал «Треблинский ад» по свежим следам, когда еще земля была масляной от пепла, который там был. Мы взяли даже эпиграфом нашего проекта эти слова. Я позволю себе зачитать: «Может быть, кто-нибудь спросит: «Зачем же писать, зачем вспоминать все это?» Долг писателя рассказать страшную правду, гражданский долг читателя узнать ее». То есть у читателя, у вас, тоже есть долг. «Всякий, кто отвернется, кто закроет глаза и пройдет мимо, оскорбит память погибших. Всякий, кто не узнает всей правды, так никогда и не поймет, с каким врагом, с каким чудовищем вступила в смертную борьбу наша великая, наша святая Красная Армия», – писал Гроссман, еще не будучи ни диссидентом, ни гонимым.

Мне кажется, в этом моменте освобождения концлагерей, в теме Холокоста сливаются многие грани так называемого военного строительства: победитель, жертва, праведник, который спасал, насильник-убийца, то чудовище, которое устроило это все, и эта система. Важна вот эта вещь, о которой я, честно говоря, не думала. Но, мне кажется, в этой дискуссии вы очень точно это сказали: тот человек, который делает выбор,

не будучи ни воюющим, ни жертвой и т. д. Ты будешь спасать этого ребенка или ты закроешь дверь? Вот это то, что мы, сегодняшние, можем к себе применить, потому что этот выбор у нас есть. Может быть, слава богу, не такой острый. То есть не надо открывать дверь для ребенка еврейского, вылезшего из расстрельного рва и подвергать себя риску, но какой-то выбор ты обязан делать. И само по себе это неприятно – острота и необходимость выбора. Это то, что делает тебе больно.

Светлана Тиханкина

Я была в немецкой гимназии и разговаривала с детьми-старшеклассниками. У них история национал-социализма, история Холокоста преподается достаточно глубоко. Я спросила у ребенка, зачем ему, современному немцу, знать про историю Холокоста. Он так задумался, потом говорит: «Вы знаете, а мне эти знания помогают в общении с мигрантами. Я их применяю, потому что не все приятно в этих людях, которые приехали, которые изменили нашу культуру. Они со своими традициями. А, вспоминая про Холокост, я к ним по-другому отношусь». Я думаю, что нам тоже надо эти уроки учить.

Наталья Осипова

Вообще это тема настолько современная... Если ты принимаешь ее как повод к своему личному выбору, поступку и поведению с другими людьми... Гитлер, действительно, абсолютное зло. Нюрнберг и Вторая мировая война произвели это разделение между добром и злом, обозначили, что хорошо, что плохо, что делать нельзя, а что можно. Этот нравственный закон фактически установлен победителями. По большому счету иудеохристианская цивилизация победой во Второй мировой войне снова вернулась к этому закону.

**Н.Г. Лосева,
заместитель главного редактора
МИА «Россия сегодня»**

Акция «Георгиевская ленточка» – мой первый опыт нетрадиционного строительства, связанного с Великой Отечественной войной, за который доставались не только аплодисменты, и другие совсем некомплиментарные слова. Эта акция родилась из проекта «Наша победа. День за днем».

Хочу напомнить тем, кто не помнит или не знает по юности своей, что к 2004 году День Победы практически не отмечался в России. Это было время, когда кто-то стеснялся отмечать, кто-то считал этот праздник не очень популярным, не очень достойным внимания наследием. Почему-то стало как-то неприлично вдруг

говорить про пионеров-героев, немодно, несовременно. Эти дети – святые. Считаю, что все люди, которым сегодня 30–35 лет, которые родились в тот момент, когда уже не было этого близкого, кожа к коже, контакта с ветеранами, должны почитать истории пионеров-героев, потому что они сами молодые родители, и через своих детей по-другому должны посмотреть на подвиг этих мальчишек и девчонок – Зины Портновой, Марата Казея и других. Для меня это была очень личная история, потому что у меня воевали два дедушки и бабушки, и мой последний из живых дедушек-ветеранов умер в тот год, практически день в день с началом акции. И это тоже для меня очень символично.

В связи с акцией я получала и получаю очень много негатива, но ни о чем не жалею и считаю, что все сделала правильно. На мой взгляд, это история про то, как обратить внимание на тему войны, пробившись через телефон какой-то, через какой-то керамогранит другого восприятия, отдаленности от истории. Пусть, хотя бы так. Мне интересен поиск новых способов и методов рассказа истории, я занимаюсь этим всю жизнь.

В МИА «Россия сегодня» в этом году мы попробовали рассказать один из эпизодов Великой отечественной войны через то, что мы называем сверхновыми медиа, через проект виртуальной реальности. Мы взяли историю – всем хорошо известную, и в то же время абсолютно неизвестную – историю о водружении знамени Победы на Рейхстагом.

Все знают фотоснимок Евгения Халдея о водружении знамени над Рейхстагом. Он такой обложечный, журнальный, первополосный, и везде дан в учебниках. Кто-то знает, что этот снимок постановочный, что фотограф потом его воспроизвел, уже после взятия Рейхстага. Группа в составе Алексея Береста, Михаила Егорова и Мелитона Кантарии 1 мая 1945 года водрузила знамя Победы над Рейхстагом, которое стало символом этих дней в Берлине – это все знают. Но практически никто не знает, что это только квинтэссенция усилий и подвига многих других групп и бойцов-одиночек, которые с 30 апреля прорывались к крыше Рейхстага со скатертями, тканью от перины, знаменами полка – флагами, символизировавшими освобождение.

Интересно, что традиция водружения знамен над освобожденным районами появилась неслучайно и не в Берлине. Она появилась в Сталинграде. Там впервые бойцы Красной Армии стали ставить флаг как символ освобожденного квартала или освобожденного дома. Конечно, это был невероятно символический жест.

Казалось бы, какой в этом смысл? Все, Берлин наш! Мы победили! Зачем пробиваться через этот ров, по которому стреляли, через эти подвалы, где еще сидели группы фашистов? Зачем было идти в логово? Ну поставим флаг потом, на недавно-две позже.

Это история о том, каким нетехническим, что ли, был подвиг советского народа. Это действительно была святая Победа, святое посвящение. Вот эту историю

нам хотелось передать, нам хотелось показать эти группы, пробивавшиеся к Рейхстагу, нам хотелось показать реконструкцию и, самое главное, – пробиться к эмоции. Нам нужно было рассказать историю.

Что дает нам виртуальная реальность помимо того, что это можно просто сделать и что это пользуется спросом у подростков? Она дает погружение. Наш герой – а когда зритель надевает очки, он видит глазами героя – это боец Красной Армии. Мы реконструировали крышу Рейхстага. Это была сложная историческая работа. Это уникальная реконструкция: вы находитесь на крыше Рейхстага и видите тот Берлин. Интересная работа была проведена со звуком: дело в том, что звучание орудия 30 апреля отличалось от звучания 1 и 2 мая. Были разные бои, было разное присутствие войск. В звуковой карте этого проекта использовано 172 различных звука, из которых соткан документальный полновесный звуковой материал – как звучал Берлин 30 апреля 1945 года, 1 и 2 мая. Для создания крыши Рейхстага мы использовали более ста фотографий. Не было единого панорамного снимка, поэтому была проведена очень кропотливая работа по реконструкции, чтобы воссоздать, как это действительно выглядело. В результате мы создали документальную реконструкцию, которая дает не только эмоции, но и информацию.

Зритель проходит «в теле бойца» некий эпизод и водруждает знамя. Кроме основной линии, мы показываем историю еще 13-ти знаменных групп из 40, что вообще были – тех, по которым нам удалось собрать хоть какую-то информацию.

Нам было интересно пригласить в эту историю тех, кто может сделать из документа художественное высказывание. В этом проекте приняли участие известные российские актеры. Они озвучивали голоса и реплики других групп знаменосцев, и было интересно наблюдать, как они лично переживают.

Эту VR-историю мы делали вместе с проектом «Бессмертный полк», – и наши коллеги из движения начали показывать ее в сентябре 2020 г. В разных городах сделали прекрасные, очень классные выставочные застройки с фотографиями, с документами. Причем выбирали вокзалы, торговые центры – где люди просто бегут мимо, заняты своими делами – и вдруг пассажирам, прохожим, покупателям предлагается остановиться, посмотреть на военные фотографии и надеть очки виртуальной реальности, чтобы увидеть историю водружения флагов на Рейхстаг.

Бесконечно ценно было видеть, как люди снимали очки виртуальной реальности, а в глазах стояли слезы. Люди разных поколений, разного социального статуса, разного эмоционального среза. История перестала быть штампом, стереотипом, картинкой с обложки учебника, на которую ты смотришь и ничего, кроме парадного снимка, не видишь. А тут ты вдруг ее проживаешь, и ты себя начинаешь ассоциировать с этим мальчишкой или,

наоборот, с 45-летним бойцом – с теми, для кого формальный, будто бы бессмысленный жест – поставить знамя своей армии, своей страны-освободителя на исходе войны и, возможно, поплатиться жизнью – было великой жертвой, великим посвящением. Это, на мой взгляд, один из самых интеллектуальных поступков, который только может быть, хотя кажется нерациональным – установить знамя Победы.

Продолжением этой стратегии агентства МИА «Россия Сегодня» – стратегии рассказывать об истории новыми средствами и способами – стал проект «Нюрнберг. Начало мира». В этом проекте присутствуют, с одной стороны, уникальные, сенсационные фото-, видео-, аудио- и текстовые документы. С другой стороны, авторы рассказывают истории через судьбы главных героев, среди которых есть и злодеи, и святые.

Наталья Осипова

О проекте «Нюрнберг. Начало мира»

Постоянно обращаюсь в этой дискуссии к своему семейному опыту, я, наверное, потому предложила сделать этот проект, что мои дедушка и бабушка познакомились на войне и пообещали друг другу, что после войны они поженятся. Им дали машину, дали трое суток, чтобы они поехали во Львов, и их расписали в советском ЗАГСе на границе. То есть наша семья – это абсолютно дети Победы. День Победы для моей бабушки был святым. Все дела, любые проблемы откладывались, и она говорила: «дайте мне отметить День Победы, а потом делайте, что хотите». Это был святой праздник, который стоял выше дня рождения, дня свадьбы, рождения детей, внучки. День Победы – это главный праздник жизни, это второе рождение, начало мира. День Победы был выше Нового года. Я была воспитана в таком духе, не из учебника узнала про войну. Бабушку я не успела расспросить, а к уходу дедушки моя осознанность выросла, и я сделала с ним интервью. В том числе спросила про Рейхстаг: «Скажи, ты ведь дошел до Рейхстага, ты был там. Ты написал что-нибудь на Рейхстаге?». Он ответил: «Да, написал». – «И что ты написал?» – «Как что?! Худяков!». Это идеальный ответ, думаю. Это точка начала, момент рождения. Возникнуть, родиться – это написать на Рейхстаге – «Худяков». Это очень мощная штука, которая соединяет и нас внутри, как нацию, и нации-победительницы – начало нового мира от момента победы над нацизмом.

Не зря мы много спорили, как нам назвать проект и в итоге сошлись на том, что самое точное – это начало мира. И мира как альтернативы войне, как и мира как географического понятия, и мира как метафизического понятия, мира постнюрнбергского консенсуса.

Мы до конца не понимаем, настолько органично в

нас вошла Победа, решения Нюрнберга. То, что победили наши деды, определило все наше сознание, все наше отношение друг к другу, к нравственным вещам, к миру и войне, к собственным выборам. Мы – дети Нюрнберга и Победы, хотя мы этого не замечаем. Весь наш нынешний мир родился там: эстетика, этика, линейка героев. Это оттуда мы знаем, кто хорош, кто плох.

Много времени прошло, и те события требуют другого разговора. Мое поколение застало разговор о Победе иногда такой казенный, сухонный, безжизненный, потому что живая история начала сильно бронзоветь. Меня спас от такого отношения семейный опыт. Многие в моем поколении заражены этим цинизмом, отрицанием: «два людоеда затеяли драку» – про Сталина и Гитлера, «носят на палках мертвые фотографии» – про «Бессмертный полк». Для меня это живые. Мы говорили об этом с Кареном Шахназаровым. «Бессмертный полк» – это живые, на самом деле воскресшие герои, они не мертвые. Они живые застуপники и наши защитники.

Проект «Нюрнберг» мы запускаем в совершенно другой ситуации, чем была лет десять назад. Это ситуация, когда фактически мы должны отстаивать свою Победу и свою честь – честь семьи, честь наших предков, когда уравнивают развязавших войну и отстоявших мир, уничтоживших нацизм.

Современное поколение живет в совершенно другой медиасреде. Оно потребляет все медиа источники, оно достаточно искушенное, хотя медиаграмотность не самая сильная его сторона. Очень сложно отделить фейк от правды – люди, которые видели документы, видели этих героев, уже в меньшинстве.

Но сейчас пришло время поговорить об этом при помощи новых приемов. Современный разговор об истории должен строиться тонко, изящно и достаточно искусно.

Нужно обязательно использовать этот потрясающий художественный нарратив, созданный в связи с Нюрнбергским процессом. То, что нарисовали Кукрыники, то, что нарисовал Борис Ефимов, знаменитый карикатурист – они все сидели в зале суда от советской делегации и все это фиксировали – эти рисунки, эти свидетельства очень мощно работают современной инстаграмм-реальности, когда очень важна картинка. Слово должно быть поддержано картинкой.

И, конечно, сторителлинг – я читала воспоминания Бориса Ефимова о процессе. Он был тем человеком, которого Гитлер обещал повесить, он входил в число личных врагов фюрера, и, если бы они заняли Москву, он был бы, действительно, повешен. И вот победивший, уже со стороны победителей Ефимов подходил к скамье подсудимых и несколько минут смотрел на вышедшего Геринга, сверлил его взглядом. Ефимов его, говоря современным языком, троллил. И тот злился и отворачивался. Такие эмоции нам очень понятны. Сейчас мы работаем не только с теми текстами или кар-

тингами, которые публиковались в газетах, а с тем, что было за кадром. И это очень интересно. Например, Николай Жуков, художник, который работал на процессе и сделал огромную серию рисунков, пишет о том, что ему после было физически плохо, и он потом полгода приходил в себя.

Вот это соприкосновение со злом тоже очень интересно, ведь мы тоже под этими рисками находимся, работая с этой темой. Мы хотим рассказать, в том числе, историю о том, как психологи работали и проверяли IQ нацистов. Были они гениями или были они тупицами... И выяснилось, что их IQ очень высок. «Гений и злодейство совместны». Интересно, что исследование злого, чудовищного гения, этих слуг дьявола не проходило для многих даром. Например, один из этих психологов через 10 лет покончил с собой точно также, как Геринг, тем же способом. Это облучение злом. Он был абсолютно захвачен потом этой идеологией, как ни странно.

Сохранились потрясающие воспоминания о переводе на Нюрнбергском процессе, о котором мы тоже говорим в проекте. Нюрнбергский процесс родил синхронный перевод: нужно было мгновенно транслировать ход процесса на разных языках. Это языки нашего проекта – русский, французский, немецкий, английский. Переводчики работали в зале суда, и многие не справлялись, несмотря на то, что были тестовые задания, где они заранее показывали свое знание языка, адаптивность, скорость. Одна из переводчиц, об этом говорит-ся во многих воспоминаниях, просто замолчала и не могла вымолвить ни слова. Ее отстранили, естественно, и она уехала из Нюрнберга. Она сказала, что не смогла переводить, потому что из четырнадцати членов ее семьи – а она была еврейкой – двенадцать были уничтожены нацистами. На процессе работали лучшие машинистки из лучших газет, включая советские. После очередной серии допросов о том, что происходило в концлагерях, Борис Полевой пишет, что они посадили нашу машинистку в машину и оттаивали ее коньаком, потому что человека трясло, от того, что было невыносимо.

Вилли Брандт, будущий канцлер Германии, был в то время журналистом и работал в скандинавской газете – как антифашист он был вынужден уехать из Германии при Гитлере. В своих воспоминаниях он пишет, что периодически пытался написать в свою газету то, что написал один из американских журналистов: «Я больше не могу. Слов нет».

Это о том, под каким воздействие находился весь мир, разбирающий в течение почти года эту чудовищную трагедию, которая постигла всех. Пытаясь понять механизм этой трагедии – как хорошо сформулировал тот же Брандт – как технократ стал орудием дьявола? Как вообще это произошло с миром? Война ужасна, но это достаточно привычный способ выяснения взаимоотношений – как же она превратилась в способ уничтожения людей?

Мы покажем эти фотографии, мы покажем эти свидетельства. Многие вещи были или засекречены, или просто закрыты от широкой публики – потому что до сих пор опасаются шоковой реакции. Свидетельства эти находились в материалах ЧГК, в музеях, и до сих пор там находятся. Многие коллеги, особенно некоторые работают с видео и фото, жалуются, что не хотят видеть это. С этим материалом трудно работать, но мы должны.

Наша задача, с одной стороны, показать этот материал, а с другой – сделать так, чтобы он был воспринят, чтобы можно было его без отторжения понять.

Судебный процесс на четырех языках. Мы будем показывать его до финала, до приговора, который был в октябре. Для размещения проекта предполагается использовать не только сайт и социальные сети, но также будут подготовлены паблик-токи, выставки.

Мы хотим поставить вопросы, которые для нас болезненны, которые нас волнуют. Как получилось, что победители оказались фактически обвиняемыми? Как получилось, что зло до сих пор в силе? Один из обвиняемых сказал: «Вы думаете, это конец? Мы присутствуем при начале легенды о Гитлере!» И ведь так и произошло. Посмотрите, какая мощная сила это зло, какое количество поклонников у него, какое количество неонацистов, которые говорят: «Нет, мы не нацисты». Нацистская идеология оказалась живучей, она актуальна, как и актуальна борьба с ней всеми самыми современными способами и средствами.

Наталья Лосева

Несколько слов о фальсификации истории. Руслан Новиков, генеральный директор издательского дома «Аргументы и факты», показывал нам дневники детей, которые были на оккупированных территориях, которые были в концлагерях, были в Ленинграде..., то есть абсолютный документ. Как можно спорить с документом, когда ребенок пишет дневник и рассказывает, что происходит? Чтобы вы понимали, насколько остро стоит проблема, скажу, что Руслан Новиков, когда вышел с нашей сессии, написал об этом у себя в «Фейсбуке». А ему пишет пользователь, такой же, как мы с вами: «А разве правда существует?» А речь идет о том, что разбирали на Нюрнбергском процессе. «А разве правда существует? На свете есть только субъективная оценка событий той или иной стороны». Руслан отвечает: «Просто посмотрите хронику Нюрнбергского процесса и дневники детей войны».

У абсолютного большинства в этой анестезии времени, анестезии исторической памяти в голове эта фраза: «А разве существует субъективная оценка? Конечно, надо еще «разобраться», кто там был злодеем в этой войне».

Меня очень задели и потрясли слова о гражданском долге каждого – знать. Нам нужно что-то сделать, чтобы этот гражданский долг – знать – был исполнен нашими соотечественниками.

Наталья Осипова

Есть две вещи, которые меня расстраивают. Проекты, которые отрицают очевидное – популярны. «Давайте поговорим о той стороне. Давайте поговорим про дрянь. Давайте поговорим о том, что подлость была массовой». А с другой стороны, вот эта постправда, когда нет ни правых, ни виноватых. То есть, как нет? Нацист и его жертва, сожженная в печи, – они равны? Это как? Это просто оскорбительная история. Общество подвергается манипуляции, и мы это должны понимать.

Мы собирались, чтобы понять, как наши проекты делать такими, чтобы они этому противостояли. Мы в проекте «Нюрнберг» хотим соединить возможности разных искусств и медиа, соединить разные способы воздействия.

Театр, литература, медиа, подкасты, выставки – чтобы это все работало в синергии.

В.В. Ампелонский, PR-директор МХАТ имени М. Горького

Мне 38 лет. Я родился в Вязьме Смоленской области. Не менее страшное место, чем Ржев. Исторически они объединены. С окружения под Вязьмой началась битва под Москвой, окружением под Вязьмой и закончилась в 1942 г. Около 500 тысяч советских солдат лежат там до сих пор. Часть из них перезахоронена, часть нет. Так или иначе, во мне война сидит очень глубоко, сидит на уровне детских впечатлений от рассказов людей, прошедших войну. Я никогда не забуду, как менялось лицо бабушки моего школьного товарища, которая рассказывала о том, как она была ребенком, и немцы пришли в деревню, расстреляли всех мужчин, а женщин и детей выгнали в поле, а сами стреляли из пулеметов в землю и смеялись. Мы, играя на нашей земле, находили и каски пробитые, советские и немецкие, и штык-ножи, и кости.

На это мое впечатление повлияли также учителя, потому что в школе, где я учился, был создан первый на Смоленщине поисковый отряд, и мы с учителями выезжали в поля, выкапывали останки наших солдат. Иногда попадались жетоны, по которым мы находили родственников погибших и так далее. Моя учительница, которая создала этот отряд, – Нина Германовна Кулаковских – стала сенатором от Смоленской области.

К сожалению, у современной молодежи мозг устроен уже по-другому. Во-первых, мы живем в пере-

ломное время, когда устные, телесные, осязаемые впечатления о войне уже далеки, но мозг у молодежи настроен на восприятие медиаформатов. Вчера мы в театре показывали премьеру «Нюрнбергского вальса» – спектакля по пьесе Александра Звягинцева – одного из крупнейших специалистов по Нюрнбергскому процессу. Я видел лица, в том числе молодых людей, которые выходили из зала. Безусловно, это были лица не тех людей, которые входили в этот зал. Какая-то глубокая работа на духовном уровне произошла за те три часа, пока шел спектакль… Но, к сожалению, спектакль происходит в камерном пространстве театра.

Для того, чтобы эта духовная работа проходила с большим количеством людей, наших детей, которым жить в этом мире, которые будут хоронить нас с вами, нужно делать крутые медиаформаты. То, что делает «РИА-Новости», МИА «Россия Сегодня» – это действительно мощно, это сравнимо с тем, что делает театр, потому что VR – это современный театр, сравнимый с театром по степени воздействия и доступный более широкой аудитории. Очень важно, чтобы РИА были здесь не одни, чтобы подключались и другие медиа.

Если меня сейчас начнут «облучать» из сотен медиапушек тем, что СССР пытался превентивно напасть на Гитлера, что схлестнулись два исчадия ада, меня это не тронет. Потому что я помню лицо бабушки, помню кости, которые я держал в руках. Если телесно, осязаемо наша молодежь сможет через современные медиаформаты воспринять это впечатление о войне, если мы создадим эту возможность, вот тогда, наверное, память о войне будет продолжаться и проходить через века.

Р.М. Моисеева заместитель директора Российского государственного архива кинодокументов

Приведу несколько примеров, которые для себя называю «выпрямлением мозгов». Например, нас пригласили в музей Шоа в Париже для показа кинодокумента, посвященного жертвам фашизма. Это те кинодокументы, которые были использованы на Нюрнбергском процессе в качестве доказательств преступлений против человечности. Там сидели дети жертв Холокоста. Они говорили: «Это неправда. Это русская, советская пропаганда». Хотя в начале просмотра этих кинодокументов кинооператоры дают клятву, что они никак не перемонтировали, ничего не добавляли в сюжеты, а это было снято со входом частей Красной Армии в города, которые она освобождала.

Мне непонятно, как в «Бессмертном полку» могли появиться фотографии нацистов. Это молодые ребята пошутили. Как не понять, что шутить такими вещами

нельзя? Я спросила, нельзя ли им в качестве наказания раз в сутки смотреть фильм «Освенцим», а раз в сутки – «Жертвы фашизма»?

Да, современное поколение не читающее, а смотрящее картинки. Мы должны искать формы, чтобы они хотя бы не по слогам читали, чтобы они что-то могли воспринять... Как достучаться? Вот это вопрос вопросов!

Однажды мне пришлось выступать перед узниками концлагерей. Я выбрала фотодокументы из многих сотен тысяч, которые у нас хранятся. Я выбрала 57 самых нестрашных фотографий, люди ведь уже в возрасте. А 57 потому, что они очень хорошо легли на «Реквием» Моцарта. И показала им. Что тут началось!

Но не нужно думать, что у наших детей не хватает ума. Как-то были у нас в архиве на экскурсии семиклассники. Класс физико-математический, показывала им фильм *Et cetera* о вреде всех войн на земле. «Что вы вынесли из фильма?» И вдруг мне семиклассники,

мальчишки говорят: «Человек никогда не выйдет из войны таким, каким вошел в войну», «он не сможет смотреть в глаза своей матери». Я думаю: «Боже мой! Так у нас есть потенциал... У нас есть, с кем работать». Надо только искать формы.

Сегодня, когда уходят последние живые свидетели войны, нам остается то, что они создали. Мы делали концерт в Пермском государственном театре оперы и балета. Там пели классические арии, а на экране в это время шли плленные немцы, которым наши советские граждане давали кто-то – кусочек хлеба, кто-то – зернышки. Я сидела и очень переживала, как это пройдет. И все на антitezах было построено. Когда все закончилось, несколько минут было гробовое молчание. Думаю: «Провал. Очень обидно». А потом овации! Это один из примеров. Нужно все время что-то искать, придумывать новые формы. Иначе возникает ситуация, когда родственники жертв Холокоста не верят собственным глазам....

**УРОКИ
НЮРНБЕРГА**
■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

МУЗЕЙ
ПОБЕДЫ

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

«Историческая правда или пропаганда: как говорить на темы войны и геноцида в современном публичном пространстве»

Сессия

**«Правда документа и пропаганда документа. Перевод и документ.
Документы по истории Нюрнберга и преступлений нацизма
как часть российского и мирового наследия»**

Аннотация

Публикаторы, переводчики, эксперты рассказывают, в чем сложности и ключевые задачи перевода документов на другие языки, как ведется работа по подготовке многотомного издания материалов Нюрнбергского процесса, какие лакуны остаются в этой работе и почему так важно координировать усилия при работе с такими переводами.

Участники рассказывают, какие кинофотодокументы по истории Нюрнберга и преступлениях нацизма сохранились в российских архивах и как они используются в исторических проектах. Материалы секции позволяют осознать масштаб и значение работы с документальными свидетельствами: как текстовыми, так и мультимедийными.

С.А. Мирошниченко,
юрист, переводчик,
автор многотомника «Стенограммы Нюрнбергского процесса»

Стенограмма Нюрнбергского процесса – судебная хроника, ставшая историей

Нюрнбергский процесс, поставивший точку в вопросе виновности нацистов в развязывании Второй мировой войны, совершении военных преступлений и преступлений против человечности, оставил после себя колossalное наследие. Помимо формального осуждения главных военных преступников и преступных организаций он сформулировал принципы, лежащие в основе современного миропорядка.

Стенограмма процесса стала хроникой, которая сохранила и донесла до всего мира документальные свидетельства преступлений нацистов и их планов в отношении покорённых народов.

Был предан огласке огромный доказательственный материал о подготовке и осуществлении нацистской агрессии против Советского Союза:

Это директива № 21 – план «Барбаросса», директива о военной подсудности в районе операции «Барбаросса», приказ о комиссарах, доклады айнзацгрупп полиции безопасности и СД, приказы о депортации рабочей силы.

Результаты выполнения таких приказов становились известными по мере освобождения Красной армией оккупированных районов Советского Союза и стран Европы и находили своё отражение в актах Чрезвычайной государственной комиссии.

Преступления нацистов оказались настолько масштабными, что выявление их жертв продолжается и сегодня. Следственным комитетом Российской Федерации возбуждён ряд уголовных дел по фактам обнаружения мест массовых захоронений мирных граждан в Ростовской, Новгородской, Калужской и других областях.

Мир не вправе забывать о наследии Нюрнberга, поэтому так важно напоминать о том, что именно материалы Нюрнбергского процесса в полной мере раскрывают механизм преступной политики нацистов – от принятия решений до массового убийства мирных граждан.

Документальное наследие судебного процесса, а также документы, представленные в качестве доказательств по обвинению отдельных лиц и организаций, исчисляются сотнями тысяч. Во время процесса производилась полная стенографическая запись всего, что говорилось в суде, а также звукозапись всех заседаний Трибунала. Процесс шел на русском, английском, французском и немецком языках.

После завершения работы Международного военного трибунала в Нюрнберге началась передача его материалов на хранение Международному суду ООН, созданному в 1946 г., которая завершилась в 1950 г.

Согласно сведениям Секретариата Международного суда ООН, в настоящее время архив Нюрнбергского трибунала включает¹:

- 250000 письменных документов: это расшифровки слушаний на английском, французском, немецком и русском языках, письменные ходатайства, доказательства, приобщённые обвинением и защитой, документы Комитета по расследованию и обвинению главных военных преступников, приговор;
- 1942 граммофонные пластинки, соответствующие 775 часам слушаний;
- 37 киноплёнок, использованных в качестве доказательств на процессе, и 12 микроплёнок, содержащих копию дневника подсудимого Ганса Франка;
- вещественные доказательства, такие как мыло, фрагменты человеческой кожи и две стальные дубинки.

Однако помимо сохранения документального наследия Трибунала, совершенно очевидной являлась необходимость широчайшей огласки материалов судебного процесса путём их обнародования.

Уже 6 марта 1946 г. на своем организационном заседании Трибунал принял решение о том, чтобы начать официальное издание выверенных стенограмм судебных заседаний на английском, русском, французском и немецком языках. Осуществлять такую публикацию предлагалось от имени Контрольного совета для Германии – верховного оккупационного органа власти, созданного союзниками после безоговорочной капитуляции Германии².

В 1947–1949 гг. многие документы Трибунала были опубликованы на английском, французском и немецком языках в 42-х томном сборнике, известном как «Blue Series»³. Первый том этой публикации включает в себя подготовительные материалы Трибунала, тома с 2 по 22 включают стенограммы заседаний процесса, тома 23 и 24 содержат предметные и именные указатели, хронологический индекс, тома с 25 по 42 содержат документы, приобщённые в качестве доказательств обвинением и защитой. Дополнительные материалы процесса были опубликованы в восьмитомнике «Nazi Conspiracy and Aggression»⁴, включающем в себя под-

готовительные и справочные материалы американского и британского обвинения, а также переводы немецких документов на английский язык.

В настоящее время материалы на английском языке доступны на сайте Библиотеки Конгресса США⁵, на французском языке – на сайте Университета Кан-Нормандия⁶, на немецком языке – на сайте электронной библиотеки Zeno.org⁷.

Мультиязычность Нюрнбергского процесса позволяет знакомиться с его материалами потенциальной аудитории в полтора миллиарда человек.

После завершения процесса Советский Союз приступил к рассмотрению вариантов публикации его материалов.

10 февраля 1948 г., спустя неделю после своего назначения Генеральным прокурором СССР, Г.Н. Сафонов направил в адрес секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Жданова служебную записку с предложением издать материалы Нюрнбергского процесса на русском языке. К записке прилагался проспект сборника, который предлагал публикацию важнейших документов процесса⁸.

Результатом работы стал изданный в 1952 г. Государственным издательством юридической литературы сборник материалов «Нюрнбергский процесс»⁹, который во многом сформировал принципы публикации материалов процесса, которым следовали в последующих изданиях, а именно совмещение стенограммы процесса и документальных доказательств в одном издании.

Сборник вышел под редакцией К.П. Горшенина при участии Г.Н. Сафонова, которые занимали должности генеральных прокуроров СССР в 1946–1953 гг. Во всех дальнейших публикациях материалов процесса также принимали участие генеральные прокуроры СССР.

Редакторами данного издания также стали: С.А. Голунский – советский учёный правовед, член-корреспондент Академии наук СССР, дипломат, главный обвинитель от СССР на Токийском процессе, один из ближайших сотрудников А.Я. Вышинского, который осуществлял общую координацию работы советской делегации на Нюрнбергском процессе; И.Т. Никитченко – судья Международного военного трибунала.

Сборник включал в себя документы, ставшие основой для привлечения нацистских военных преступников к уголовной ответственности, а также организационные документы Трибунала.

Большая часть включенных в сборник документов соответствует разделам обвинительного заключения, предъявленного главным военным преступникам. Основной массив составляют фрагменты из документов, которые цитировались советскими обвинителями в ходе их выступлений на процессе. В публикации представлены документы в соответствии с разделами обвинения: «Преступления против мира», «Военные преступления», «Преступления против человечности». Включены

фрагменты из трофейных немецких документов, сообщений Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, нот народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова с протестами против преступлений гитлеровцев и показания небольшого количества свидетелей обвинения, заслушанных на процессе.

Позиция защиты представлена кратким изложением основных доводов.

В сборник включены также вступительные и заключительные речи главных обвинителей, приговор и особое мнение советского судьи, а также документы об исполнении приговора.

В 1954 г. выходит второе издание сборника¹⁰, исправленное и дополненное. Вместе с изменениями в редакционном составе издания, из которого выбыли Г.Н. Сафонов и С.А. Голунский и в который вошёл Р.А. Руденко – главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе, претерпела изменения и структура сборника.

В первый том второго издания фактически вошло содержание двухтомника первого издания. Второй том был значительно переработан. В него впервые частично вошли допросы подсудимых, которые были тематически объединены с относящимися к подсудимым разделами обвинения. Впервые были включены фрагменты стенограммы процесса с выступлениями обвинителей США, Великобритании и Франции. Большое внимание было уделено представлению доказательств преступности генерального штаба и высшего командования Германии, а также доказательствам связи германских монополий с гитлеровским режимом. В отношении изложения защиты подсудимых изменений не произошло, публикаторы ограничились её общей характеристикой.

Третье издание двухтомного сборника «Нюрнбергский процесс», вышедшее в 1955 г.¹¹, было исправленным и дополненным, однако не имело значительных изменений в структуре публикации и способе подачи информации, кроме дополнительных справочных сведений.

Серьёзным шагом вперёд в публикации материалов процесса стал сборник «Нюрнбергский процесс»¹², изданный в 1957–1961 гг. под общей редакцией Р.А. Руденко, при участии советских судей и обвинителей на процессе: Г.Н. Александрова, А.Ф. Волчкова, И.Т. Никитченко, а также секретаря трибунала А.И. Полторака.

В первый том вошли более полные организационные материалы Трибунала, а также материалы по первому пункту обвинения «Общий план или заговор». Второй том включает в себя доказательства подготовки и развязывания агрессивных войн. Третий том состоит в основном из документов о преступлениях, совершенных на территории СССР в отношении военнопленных, мирного населения, а о материальном ущербе. Четвёртый

тый том содержит дополнительные материалы о военных преступлениях в странах СССР и Восточной Европы, а также во Франции и Западной Европе. Впервые появился самостоятельный раздел, в который вошли документы о концентрационных лагерях и лагерях смерти (следует отметить, что в предыдущем сборнике такая тема проходила под заголовком «Тайные пункты уничтожения людей»). Более широко была представлена тема уничтожения славянских и других народов и преследования евреев.

Характерной чертой томов 1–4 данной публикации стало включение материалов об индивидуальной ответственности подсудимых по соответствующим разделам обвинений. Эти материалы в некоторой степени носили фрагментарный характер, так как представляли собой выборки из единых презентаций об индивидуальной ответственности подсудимых, представленных обвинением. Кроме того, значительно увеличился объем материалов, связанных с показаниями свидетелей защиты.

В пятом томе собраны допросы подсудимых обвинителями, а также заключительные речи защитников, опубликованные впервые. Шестой том также содержит новые, впервые публикующиеся материалы об организациях, признанных преступными, в том числе содержащие правовую аргументацию преступности организаций, а также заключительные речи защитников организаций и уже ранее опубликованные заключительные речи обвинителей. В седьмом томе представлены документы, завершающие работу Трибунала: заключительные речи обвинителей, приговор, особое мнение и др. Впервые в публикацию вошли последние слова подсудимых. Значительный интерес представляет перечень доказательств, приобщенных на процессе советским обвинением, а также обширный именной указатель.

Отдельного упоминания заслуживает сборник «Нюрнбергский процесс»¹³ в 3-х томах, вышедший в 1965–1966 гг. Несмотря на свое название и использование документов Нюрнбергского процесса, он в основном содержит выборки документов судебных процессов, проведённых США в своей оккупационной зоне в 1946–1949 гг., так называемых «малых нюрнбергских процессов» в отношении нацистских преступников «второго эшелона».

Последнее на настоящий момент издание материалов Нюрнбергского процесса¹⁴ началось в 1987 г. Большую работу при его подготовке провела крупный исследователь Нюрнбергского процесса Н.С. Лебедева, которая осуществляла научное редактирование данной публикации. Отличительной чертой издания является наличие ссылок на материалы сборника «International Military Tribunal» и отсутствие допросов подсудимых.

Структура первого тома данной публикации в целом воспроизводит публикацию 1957–1961 гг., вклю-

чая в себя подготовительные материалы процесса. Во второй том отдельно включены материалы об общем плане и заговоре, а также подготовке агрессии. Третий том включает материалы о развязывании Германией агрессивных войн. Четвёртый том содержит документы о преступлениях против военнопленных, а также экономическом разграблении, совершенном нацистскими преступниками. В пятом томе более полно представлены документы и свидетельства о преступлениях против мирного населения, германизации оккупированных стран, концентрационных лагерях и преследование евреев. В шестом томе впервые появился самостоятельный раздел, включивший материалы презентации обвинения об индивидуальной ответственности подсудимых. Седьмой том включает ранее опубликованные материалы о преступных организациях. Восьмой том содержит заключительные документы Трибунала, которые также были опубликованы ранее. Восьмой том увидел свет в 1999 г.

Общей чертой публикаций, осуществленных с 1952 по 1999 гг., является то, что во многих случаях опубликованные тексты приводятся в сокращённом виде, имеют технические ошибки перевода, что в условиях не прекращающихся попыток исказить историю Второй мировой войны приводит к различным спекуляциям, толкованиям, оторванным от реальных документов и, в конечном счёте, попыткам реабилитации нацизма.

В качестве подобного примера можно привести изъятие в советских публикациях из вступительной речи Главного обвинителя от США Роберта Джексона упоминания записи Гиммлера о беседе с японским послом Осимой, в которой Осима рассказывал о попытке покушения на Сталина. Беседа состоялась в январе 1939 г., и, как следует из последующего развития событий, такое покушение могло предшествовать ликвидации Чехословакии, нападению в районе Халхин-Гол и нападению на Польшу.

Сохранение памяти и популяризация Нюрнбергского процесса являются долгом любого человека, стремящегося сохранить историю своей страны и извлечь уроки из крупнейшего судебного процесса XX века.

Именно в целях сохранения исторической памяти с 2018 г. на сайтах «Военная литература» и «Наука права» осуществляется публикация полной стенограммы процесса на русском языке. Данной публикации предшествует предварительная работа по следующим направлениям:

- сверка русского текста с английским;
- перевод отсутствующих фрагментов;
- сверка русского текста с аудиозаписями.

На ноябрь 2020 г. опубликованы семь томов стенограммы¹⁵, которые соответствуют сборнику «International Military Tribunal».

Работа над проектом продолжается.

Примечания

¹ См.: URL: <https://www.icj-cij.org/files/library-of-the-court/library-of-the-court-en.pdf>

² См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. мат.: в 7 т. Том VII: Заключительные речи главных обвинителей; Последние слова подсудимых; Приговор / Под общ. редакцией Р.А. Руденко. М.: Госюризат, 1961. С. 579–580.

³ «Голубая серия» (англ.) – именуется так по цвету оформления обложки книг данной серии.

⁴ Нацистский заговор и агрессия (англ.)

⁵ См.: URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/Nuremberg_trials.html

⁶ См.: URL: <https://www.unicaen.fr/recherche/mrsh/crdfed/nuremberg/sommaire>

⁷ См.: URL: <http://www.zeno.org/Geschichte/M/Der+N%C3%BCrnberger+Proze%C3%9F>

⁸ См.: СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизве-

стные страницы истории: Сб. док. / Науч. редактор и составитель Н.С. Лебедева. М.: МФД, 2012. С. 524–525.

⁹ Нюрнбергский процесс: Сб. мат.: в 2 т. / Под ред. К.П. Горшенина и др. М.: Госюризат, 1952.

¹⁰ Нюрнбергский процесс: Сб. мат.: в 2 т. / Под ред. К.П. Горшенина и др. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госюризат, 1954.

¹¹ Нюрнбергский процесс: Сб. мат.: в 2 т. / Под ред. К.П. Горшенина и др. 3-е изд., испр. и доп. М.: Госюризат, 1955.

¹² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. мат.: в 7 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Госюризат, 1957–1961.

¹³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. мат.: в 3 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Юридическая литература, 1965–1966.

¹⁴ Нюрнбергский процесс: Сб. мат.: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1987–1999.

¹⁵ Стенограмма Нюрнбергского процесса / Пер. с англ. и составление Сергея Мирошниченко. Текст: электронный. М.: Милитера, 2018–2020. URL: <http://militera.lib.ru/docs/1/all/s/n55290/>

Д.В. Федорин,
ведущий научный сотрудник Госфильмофонда РФ

Кинодокументы Нюрнбергского процесса

В нашем сообщении будут кратко затронуты следующие аспекты темы: кинодокумент как исторический источник, роль кинодокумента в пропаганде, кинодокументы в процессе обвинения на Нюрнбергском процессе, кинодокументирование судебных заседаний процесса и, наконец, использование материалов трофейных кинодокументов Госфильмофонда в монтаже документальных и игровых фильмов.

Кинодокументирование является результатом отражения фотографическим способом фактов, событий и явлений объективной действительности. Кинокадры создаются одновременно с отражаемым явлением или событием и создаются именно там, где это событие происходит. В этом и состоит уникальность кинодокументов.

Во-первых, кинолента «отражает действительность», то есть воссоздает подлинную, зримую картину событий или явлений. Это, так сказать, прямая информационная функция документальных кинокадров.

Во-вторых, кинолента представляет собой памятник, «проникнутый идеологией», т. е. дает возможность изучения истории общественной мысли.

Вышесказанное объясняет повышенное внимание к кинохронике, возникшее в начале XX века у военных и государственных структур, политических партий.

В военных кругах уже в 1910-е гг. стала рассматриваться возможность использования кинематографа

как средства обучения и орудия, как тогда говорили, воспитания войск и масс. В данном случае нас интересует немецкий опыт. В рапорте от 4 июля 1917 г. генерал Людендорф писал: «Война показала решающую роль изображения и кино как средства информации и влияния на умы». Вскоре эти идеи были реализованы на практике. В начале 1918 г. был основан киноконцерн УФА.

В 30–40-е годы эти тезисы Людендорфа были осмыслены и развиты в деятельности министерства пропаганды Третьего рейха. Немецкая кинохроника тщательнейшим образом документировала практически все политические и военные мероприятия и широко использовалась в пропагандистских кампаниях.

Непосредственное участие в производстве документального кино принимал министр пропаганды Гебельс, под его руководством формулировались основные задачи киносъемки и планировался прокат выпусков еженедельного обозрения «Дойче Воехеншау».

Рейхсфильмархив, входивший в структуру Министерства пропаганды, тщательно хранил и аннотировал кинохронику для истории, а в перспективе для обеспечения долговечной сохранности планировалось перевести «Дойче Воехеншау» на специальные металлизированные ленты. Эти замыслы были нарушены самим ходом истории – кинодокументы, призванные демонстрировать мощь и величие Рейха, стали неопро-

вержимыми свидетельствами против преступлений нацистского режима.

В ходе подготовки к Нюренбергскому процессу было решено использовать в качестве обвинительных документов кинохронику. Это было фактически беспрецедентное решение, принятие которого с большой долей вероятности основывалось на уже существовавшем опыте.

Речь идет о демонстрации на Парижской мирной конференции кинохроники расстрела латышских большевиков солдатами германского фрайкора. Сцена казни была снята в мае 1919 г. в Риге кинооператором, состоявшим при американской военной миссии. Демонстрация кинохроники немецкой расстрельной команды способствовала организации немедленного вывода немецких войск из Прибалтики и в целом отразилась на позиции Соединенных Штатов в ходе мирной конференции.

Инициатива использовать кинодокументы как улику против нацистов принадлежит главному обвинителю от США Роберту Джексону, а также начальнику Управления стратегических служб генералу Доновану.

С целью поиска кинодокументов была создана специальная кинематографическая команда под руководством известного режиссера Джона Форда, а также служивших на флоте братьев Бадда и Стюарта Шульбергов.

В кратчайший срок, приложив значительные усилия, группе всё же удалось собрать необходимые материалы, а также привлечь к сотрудничеству непосредственно участвовавших в документировании общественно-политических жизни Третьего рейха режиссера Л. Рифеншталь и личного фотографа Гитлера Генриха Гофмана. Значительная часть кинодокументов, вошедших в фильм «Нацистский план», была получена от советской стороны.

На этом эпизоде следует остановиться подробнее, так как этот факт имеет непосредственное отношение к истории Всесоюзного фильмохранилища, впоследствии – Госфильмофонда. В октябре 1945 г. с американской группой взаимодействовал майор Георгий Александрович Авенариус, руководивший тогда вывозом фонда трофеинных кинолент Рейхсфильмарахива в СССР. Георгий Авенариус – выдающийся киновед, знаток мирового кинематографа, организатор научной работы в Госфильмофонде.

Собранный группой Форда кинохроника в кратчайший срок была смонтирована и показана в фильмах. Американской стороной на процессе демонстрировались следующие картины: «Нацистский план», «Нацистские концлагеря».

Советским обвинением был представлен фильм «Кинодокументы о зверствах немецко-фашистских захватчиков». Роман Кармен, руководивший монтажом, так охарактеризовал эту работу: принцип этого фильма такой же, по которому строились все обвинения на

Нюренбергском процессе – это принцип разоблачения подсудимых их документами. Группа Кармена в дни работы над фильмом отсмотрела 100 тысяч метров трофеиной кинопленки.

Опыт использования трофеиных кинодокументов мы находим еще в пропагандистских фильмах периода Гражданской войны в России и в красных и белых картинах. Кадры трофеиной немецкой кинохроники, захваченной в ходе наступления Красной Армии, использовалась в монтаже фильмов, выходивших на экраны в годы войны. Подчеркнем, что в данном случае играет большую роль идеологическое противостояние, ярко выраженные в изобразительных документах контрасты.

Все крупные войны XX века традиционно заканчивались мирными конференциями, которые подробно освещались кинохроникерами. Архивы хранят ценнейшие кадры Портсмутской, Лозаннской (Уши), Лондонской, Бухарестской и, конечно, значимой Парижской мирных конференций.

Однако никогда еще в ХХ веке война, а вместе с ней и кинохроника не заходила так далеко, никогда ранее кинокадры не фиксировали полный разгром противника и последовавший затем суд над военными и политическими лидерами, развязавшими войну.

Процесс широко освещался всеми средствами массовой информации. В Нюренберг в эти месяцы съехались более 100 кинооператоров и фотографов. Однако по техническим причинам (из-за шума, производимого кинооборудованием) съемку в зале категорически запретили. Впоследствии частичная съемка в зале была санкционирована только для советской и американской киногрупп. Съемку вели из специальных боксов из зеркального стекла, и лишь в конце процесса было разрешено снимать в зале с других точек.

В ходе 10-ти месячного трибунала американские кинооператоры (Signal corps) Войск связи Армии США зафиксировали на кинопленку менее 50 часов. Советская киногруппа отсняла более 8 часов. Американские кинематографисты сетовали на отсутствие достаточного количества материалов для монтажа фильма о процессе. При этом советской группе вполне хватило отснятых 8 часов – судя по всему, сказался большой опыт Романа Кармена.

В сентябре 1946 г. было принято решение о создании совместного фильма о Нюренберге. Однако в силу политических и организационных причин сделать этого не удалось. Весной 1947 г. на экраны вышел советский фильм «Суд народов». Американский фильм «Нюренберг: урок на сегодня» был закончен в 1948 г. Осенью премьера фильма прошла в Германии, на экраны США в связи с изменившейся политической конъюнктурой фильм так и не вышел.

В конце 1945 г. в Белые столбы (Московская область) прибыли первые эшелоны с трофеиными фильмами. Авенариус организовал научную группу, состо-

ящую из студентов киноведческого и экономического факультетов ВГИКа, а также опытных переводчиков. В кратчайшие сроки было проведено первичное описание трофеиных кинолент.

Фонд трофеиной кинохроники составляют выпускники киножурналов, выходивших начиная с 1930 г. и фактически до последних дней Рейха, документальные, военно-учебные фильмы, культурфильмы. Отметим, что на хранение в Госфильмофонд были помещены копии тех самых лент, использованных в монтаже фильмов «Нацистский план» и «Нацистские концлагеря».

20 лет трофеиная кинохроника лежала в хранилищах практически не востребованная. В начале 1960-х годов возникали даже идеи «почистить» фонды – мол, к лицу ли нам, народу-победителю, сохранять фильмы врага. К счастью, вскоре Михаил Ромм стал делать «Обыкновенный фашизм», и эта инициатива была отвергнута.

Замысел картины Ромма вполне отвечал мировым тенденциям осмыслиения средствами монтажно-хроникального кино событий Второй мировой войны и предвоенного периода. С середины 1950-х кинематографисты Польши, Франции, ГДР создают ряд получивших всемирное признание монтажных фильмов, в числе которых отметим «Жизнь Адольфа Гитлера», «Так делают канцлеров», «Карьера Адольфа Гитлера».

Сценарист фильма «Обыкновенный фашизм» Майя Туровская так формулировала творческую задачу – эта картина не об истории германского фашизма как такового, а о фашизме как о явлении нравственном, эстетическом, бытовом, вовсе не исчезнувшем с крушением «третьего рейха». Сценарий монтажного фильма рождается в результате просмотра. Перед группой стоял принципиальный вопрос: как порвать с фатальной привязанностью всех авторов монтажных лент к хронологии и истории? Для решения этой задачи группе Ромма требовалось просмотреть огромный массив кинодокументов.

Запросы группы на материалы обрабатывали научные сотрудники, т.к. научно-справочный аппарат Госфильмофонда был закрыт для пользователей архива. Здесь необходимо отметить, что немецкая кинохроника не относилась к специальному хранению. При этом велся учет использования материалов, и, конечно, пользователями архива были проверенные сотрудники государственных кинообъединений.

Предварительно хронику отсматривали ассистенты, затем уже отобранный материал смотрел режиссер. Отсутствие качественных описей, необходимых в процессе работы с большим массивом кинодокументов, существенно затрудняло отбор.

После выхода фильма Ромма, учитывая возросшее количество запросов, научные сотрудники фонда начали работу над укомплектованием разрозненных

копий выпусков киножурналов и повышением информативности описей к немецкой кинохронике.

Сейчас весьма затруднительно перечислить названия всех документальных и игровых фильмов, телепередач, сделанных на основе материалов трофеиной кинохроники, хранящейся в Госфильмофонде. Выделим наиболее выдающиеся, на наш взгляд, кинопроизведения.

Параллельно с картиной Ромма в Госфильмофонде работал над картиной «Великая Отечественная война» Роман Кармен. В прокат фильмы вышли практически одновременно.

Также в 1960-х годах вышли фильмы Григория Чухрая «Память» и «Гренада, Гренада, Гренада моя...» Романа Кармена и Константина Симонова. В последнем была использована трофеиная кинохроника по событиям гражданской войны в Испании.

В 1970-е годы вышли документальные картины Марии Бабак и Константина Симонова «Шел солдат» и «Неизвестная война» Романа Кармена. Из игрового кино – многосерийный телефильм Татьяны Леоновой «Семнадцать мгновений весны», где хроника использована как основа для реконструкции и непосредственно включена в экранное повествование.

В 1980-е годы велась работа над масштабной эпопеей «XX век», созданием которой занималась группа режиссеров первоначально под руководством Льва Кулиджанова, затем – Виктора Лисаковича, а также над проектом Александра Сокурова «Союзники. И ничего больше».

В 1986 г. выходит фильм Марии Бабак «С дистанции времени» о Китайской Народной Республике, в который были включены кадры трофеиной японской кинохроники. Это редчайший, малоиспользованный материал, о котором нужно говорить отдельно.

В телевизионном фильме Семена Арановича «Противостояние» хроника использована как основа для реконструкции и непосредственно включена в фильм.

Из фильмов, вышедших в 1990-е годы, отметим «Россия в войне. Кровь на снегу». Консультантом этой картины выступал научный руководитель Госфильмофонда РФ В.Ю. Дмитриев.

Наконец, в XXI веке вышли фильмы Игоря Григорьева «Цветы времен оккупации» и «Война на территории кино», «Восточный фронт» Андрея Осипова. С 2015 г. до сего дня Александр Сокуров работает над масштабной картиной о Второй мировой войне.

По отзывам кинематографистов в настоящее время процесс отбора существенно упростился, благодаря научно-справочным изданиям по немецкой кинохронике. Начиная с 2004 г. Госфильмофонд издал серию аннотированных каталогов по немецкой кинохронике под общей редакцией Светланы Дмитриевны Пустынской, которая не только обобщила аннотации, состав-

ленные в предыдущие годы, но и внесла свой вклад в научную обработку фонда трофеиной кинохроники. Результаты этой огромной работы отражены на страницах трех научно-справочных изданий по кинопериодике Третьего рейха.

Специалистам, работающим с кинодокументами Третьего рейха, необходимо учитывать, что нацистские идеологемы формировались уже на стадии выработки авторского замысла, снимаемые объекты носили отпечаток всепроникающего влияния нацистской идеологии. В процессе работы с кинодокументами спе-

циалистам и исследователям необходимо со всей тщательностью решать вопросы подлинности, достоверности, датировки, места создания и авторства нацистских кинодокументов.

Прокитирую мнение одного из военных лидеров союзников относительно трофеиной кинохроники, использованной в процессе работы Трибунала: «эти зафиксированные факты необходимо донести до народов мира и сделать так, чтобы они навеки остались в архивах антифашистской коалиции».

УРОКИ НЮРНБЕРГА

■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

МУЗЕЙ
ПОБЕДЫ

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Тематическая площадка

«Архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников как основа научных исследований и доказательной базы преступлений»

Сессия

«Война на уничтожение: архивные документы о нацистских планах и политике истребления мирного населения»

Аннотация

Предметом обсуждения участников сессии стали архивные документы о подготовке нацистами истребительной войны против Советского Союза и преступном воплощении их замыслов в политике оккупации и колонизации захваченных советских территорий. Особое внимание уделено новым документальным материалам из российских архивов и их влиянию на новейшие исторические исследования.

Гитлеровские планы войны на Востоке (генеральный план «Ост», план «Барбаросса», проекты экономической эксплуатации и захвата ресурсов) в сочетании с расовой ненавистью и антибольшевизмом неизбежно привели к беспрецедентной радикализации военных действий и массовому уничтожению мирного населения, в результате которого погибли десятки миллионов людей.

Если преступная деятельность СС/СД была доказана на послевоенных процессах, то преступления вермахта и других структур нацистского государства стали предметом пристального исследования только в последние десятилетия. Именно война против СССР стала главной лабораторией по воплощению в жизнь человеконенавистнических идей нацизма.

С.В. Кудряшов,
научный сотрудник Германского исторического института в Москве,
кандидат исторических наук

Нацистское планирование войны на уничтожение против Советского Союза

Период подготовки нацистами войны против Советского Союза с лета 1940 г. по июнь 1941 г. всегда привлекал к себе внимание ученых. Историография весьма обширна. К настоящему времени большинство историков сходятся во мнении, что все структуры нацистской власти были ориентированы на уничтожение оппонентов по расовым или политическим мотивам. Высшее руководство рейха использовало войну против СССР для радикализации процесса и масштабного расширения сложившихся преступных практик. Германское военное командование приняло гитлеровские идеи, что привело к массовым преступлениям на фронте и в тылу.

Военное планирование (план «Барбаросса» и со-проводительные распоряжения), экономическое планирование, пропагандистское обеспечение и пр. уже весной 1941 г. приняли радикальные формы. Высшие руководители рейха, военные и гражданские чиновники деловито обсуждали на многочисленных совещаниях способы ликвидации «избыточного населения» и «врагов рейха». Это вылилось в конкретные преступные приказы (приказ «о комиссарах», указания служ-

бе безопасности по устраниению неугодных лиц и пр.).

Усилиями ученых разных стран подробно показана структура истребительной политики, остирем которой выступали четыре оперативные группы (айнзатцгруппы А, В, С, D) нацистской полиции безопасности. Им вменялось в обязанность быстрое уничтожение неугодных лиц в тесном сотрудничестве с командованием вермахта. Если преступная деятельность СС/СД была доказана еще на послевоенных процессах, то преступления вермахта и других структур нацистского государства стали предметом пристального исследования только в последние десятилетия.

Гитлеровцы приложили большие усилия, чтобы скрыть следы своих преступлений. Часть документов они уничтожили сами, какая-то часть сгорела в ходе войны. Ряд распоряжений берлинское руководство делало устно, не оставляя следов на бумаге. Это влияет на исследования историков и сохраняет какие-то пробелы в наших знаниях. Однако, независимо от каких-то споров, можно считать доказанным, что нацистская агрессия против СССР привела к масштабному террору на всех оккупированных территориях.

Йохен Хелльбек,
профессор университета Ратгерс, США

Первые свидетельства немецкой оккупации: интервью Комиссии Минца, статьи Ильи Эренбурга в газетах военного времени и их источники¹

Я хочу представить коллекцию сенсационных архивных документов, большинство из которых неизвестны ученым и широкой публике: 700 стенографических записей интервью с советскими людьми, пережившими фашистскую оккупацию. Они записаны во время войны в оккупированной нацистами Европе, сразу после советского освобождения, и считаются одними из самых первых свидетельств немецкой оккупации.

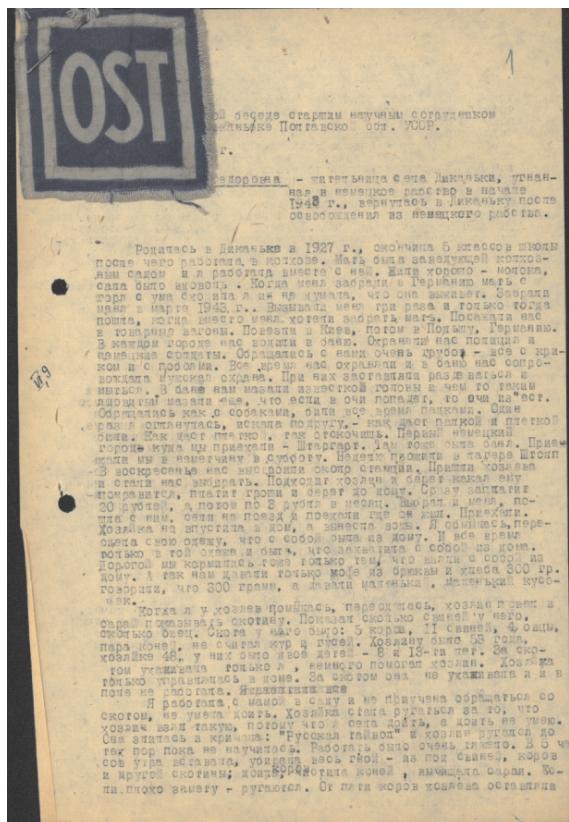
Интервью были взяты московской Комиссией по истории Великой Отечественной войны под руководством профессора Исаака Израэловича Минца. В процессе сбора документального материала для будущей хроники исторической борьбы Советского Союза про-

тив нацистских захватчиков, Комиссия Минца, как я ее называю, также изучила историю и последствия немецко-фашистской оккупации. С января 1942 г. и до конца войны небольшие группы, состоящие из историка и стенографистки, следовали за Красной Армией по пути ее продвижения на запад. В разоренных городах и деревнях на западе России, Украине, в Крыму и Белоруссии историки беседовали с широким кругом свидетелей, переживших нацистскую оккупацию: их собеседниками были партийные работники и колхозники, медицинские работники, учителя, профессора университетов и т.д. Среди опрошенных были православные священники и 5 евреев из Тернополя, которые выжили,

спрятавшись во время оккупации. Интервью взяли также у украинских рабочих, которые их укрывали. Историки сосредоточили свое внимание на советских гражданах, которые особенно пострадали при нацистском правлении: это были молодые женщины, депортированные в качестве оstarбайтеров на работу в Германию, евреи и коммунисты, пережившие заключение в лагерях смерти, или другие бежавшие из гетто и лагерей к партизанам.

Первая страница стенограммы интервью с Ольгой Сухостат, 17-летней девушкой, с которой беседовали в ее родном селе в Полтавской области 17 февраля 1945 г., всего через несколько недель после ее освобождения в Германии, куда она была депортирована двумя годами ранее. В Германии Ольга была продана немецкому фермеру, жена которого использовала ее в качестве рабыни на своей ферме. Ей приходилось ночевать в сарае, в дом ее не пускали. «Русский дьявол», — так обычно называла ее хозяйка. «Немцы в деревне не смотрели тебе в глаза, как будто ты не человек. Временами они били нас до тех пор, пока мы не падали на землю».

Когда Ольга вернулась в свою родную деревню в январе 1945 г., то обнаружила, что большая часть деревни сожжена. К счастью, ее родной дом уцелел. Она вошла в дом, «но никто меня не узнал. Я спросила:

Стенограмма интервью с Ольгой Сухостат. Первая страница.
Источник: Научный архив Института российской истории РАН

«Мама, это ты?» Когда мама поняла, что это я, то вместе с моей сестрой побежала ко мне в слезах... Когда я уезжала в Германию, то выглядела молодо: пухленькая, с румянцем на щеках. Но теперь мама и сестра сказали: «Оля, как ты постарела!» Мое сестре двадцать шесть, но я выгляжу старше».

К протоколу интервью был приложена нашивка «OST», которую Ольга Сухостат привезла из заключения в Германии. Она так прокомментировала: «В Германии нас заставляли носить эти значки. Любой, кого поймают без него, будет избит или даже убит».

Интервью с Ольгой, как и большинство других интервью, так и не были опубликованы. Через несколько лет после их создания комиссия Минца стала жертвой послевоенной антикосмополитической кампании и была закрыта, а ее документальный фонд был передан в архив.

Немецкая, российская и украинская исследовательская группа, работающая в рамках совместного проекта Немецкого исторического института в Москве и Института российской истории Российской академии наук при финансовой поддержке Фонда Фрица Тиссенна и Федерального агентства по гражданскому образованию Германии, выявила эти интервью в российских, украинских и белорусских архивах. Стенограммы оцифрованы, и в настоящее время готовится к публикации книга, в которой будут представлены тематические подборки интервью. Ведутся работы над веб-порталом под названием «Советские граждане, выжившие в нацистской оккупации: первые свидетельства», на котором все стенограммы будут представлены на трех языках — русском, английском и немецком.

Были все основания представить эти источники на Нюрнбергском форуме. Инициатива Исаака Минца документально зафиксировать страдания советских граждан в условиях оккупации стала первым важным шагом на пути к созыву Международного военного трибунала в Нюрнберге. Именно в конце декабря 1941 г., вслед за военным контрнаступлением под Москвой, Комиссия Минца провела свои первые интервью с колхозниками и музейными работниками, которые поделились горьким опытом пребывания на оккупированной территории. Эти интервью вошли в записку Вячеслава Молотова от 6 января 1942 г. «О немецких зверствах в отношении советского гражданского населения» (Нота Народного комиссара иностранных дел тов. В.М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях). Эта записка, в свою очередь, непосредственно способствовала созданию Чрезвычайной Государственной комиссии, которая собрала большую часть документальных доказательств преступлений нацистов для представления их в Международный военный трибунал.

Первые интервью советских граждан, выживших после нацистской оккупации, выделяются в общеевропейском контексте. Опросив сотни свидетелей в ранее оккупированных районах Советского Союза, Комиссия

Минца предприняла первую широкомасштабную и систематическую регистрацию немецких зверств в любой точке оккупированной нацистами Европы. Мы находимся, что в книге и на веб-сайте, о которых я только что упоминал, интервью будут представлены наряду с другими документальными свидетельствами того же периода, начиная с инициативы Онег Шабат, начатой в Варшавском гетто еврейским историком Эммануэлем Рингельблюром. Это отчаянная попытка написать историю и собрать документы об уничтожении еврейской общины и таким образом увековечить еврейскую жизнь в Варшаве до исчезновения общины. Еще одна важная инициатива, о которой следует сказать, это «Черная книга», составление которой было начато Еврейским антифашистским комитетом. Первые послевоенные еврейские, польские, французские и американские документальные инициативы по описанию человеческих страданий в условиях нацистской оккупации относятся к той же проблеме.

В этом контексте свидетельства, собранные Комиссией Минца, отличаются попыткой представить их как полные и обобщенные свидетельства от первого лица. Как правило, вопросы интервьюирующего историка не включались в машинописную стенограмму, и вместо этого давалась полноценная автобиографическая запись. Вероятно, это было связано с личным участием Минца в автобиографических проектах, возглавляемых Максимом Горьким (прежде всего, История гражданской войны), и, в конечном счете, с верой Горького в то, что, заставляя советских граждан размышлять о своей жизни и деятельности, они таким образом могут почувствовать себя действующими лицами на всемирно-исторической сцене.

Во многих интервью чувствуется героическая интонация, которую я бы не назвал «официальной пропагандой», а скорее считаю отражением ценностной ориентации советской культуры. В то время как французские документалисты, например, стремились драматизировать преследование французов немцами, многие советские свидетели изо всех сил старались представить себя в роли сопротивляющихся. В то время как их рассказы о борьбе с захватчиками отчасти служили для компенсации обвинений в сотрудничестве или измене, более глубоко они выражали нормативное предположение о советских гражданах как обладающих практически безграничной силой воли. Осознанное стремление действовать, часто вопреки всему, представляло историю советских граждан с героическим лоском. Даже записи об уничтожении евреев во время войны изображали немногих оставшихся в живых как активных граждан. Подразумевалось, что советские евреи не могли быть беспомощными жертвами.

Еще один момент, на который стоит обратить внимание, это взаимосвязь между работой Комиссии Минца и работой советских пропагандистов военного времени. На сегодняшнем заседании нас просят размыслить над архивными документами, как будто новые откровения, новые знания о войне Германии на

уничтожение Советского Союза являются первоочередной задачей. Но если мы сосредоточимся исключительно на том, что до сих пор скрыто от глаз в архивах, мы рискуем упустить из виду то, что, можно сказать, у всех на виду: подборки советских документов о немецком насилии, напечатанные в таких газетах, как «Красная Звезда», «Правда» и «Известия». Я имею в виду сотни публикаций Ильи Эренбурга, относящиеся к военному времени. Статьи Эренбурга преследовали пропагандистские цели, поскольку они призывали советских читателей ненавидеть и убивать немецких захватчиков. Но практически все они были одновременно и документальными: в них содержалось много информации и приводились цитаты из дневников немецких военнослужащих, писем и военных приказов, чтобы дать советским читателям исчерпывающий отчет о немецком насилии и представить образ нравственно загнивающих немцев.

Вот одна из таких статей. Она озаглавлена «Немец». В ней есть обширные выдержки из его личного дневника. Фридрих Шмидт был членом тайной полевой полиции (часть 1-й танковой армии), дислоцированной в Буденновке под Мариуполем. Его дневник в основном касался поимки предполагаемых партизан, которые проникли в Буденновку из Ростовской области, пересекая замерзший Таганрогский залив в начале 1942 г. Большинство из них были девушками-комсомолками, которых Шмидт продолжал допрашивать и пытать. В изложении Эренбурга в дневнике Шмидта чередуются графические сцены порки, описания прекрасной погоды, сосисок и коньяка, его чувство запора и психологической депрессии.

Другие историки, с которыми я говорил о документах, цитируемых Эренбургом, считают их подделанными или просто выдуманными. И все же в случае с этой статьей мы уверены, что она пропитана документальной правдой. Эренбург получил из НКВД дневник Шмидта. 8 октября 1942 г. начальник контрразведывательного управления НКВД Виктор Абакумов узнал, что советские агенты, действовавшие в тылу врага, убили секретаря полевой полиции. В рамках своего отчета оперативники предоставили дневник Шмидта. Абакумов распространил отчет среди высших должностных лиц НКВД. Один из них заметил: «Думаю, было бы целесообразно... переслать дневник И. Эренбургу и попросить его написать статью». Дневник был доставлен Эренбургу 10 октября. На следующий день «Красная звезда» раскрыла содержание дневника.

Свое выступление я хочу закончить просьбой: дневник Фридриха Шмидта хранится в архиве ФСБ. Нам необходимо найти архивные свидетельства других ссылок на нацистские документы, сделанные в советской прессе военного времени. Архив Ильи Эренбурга в РГАЛИ содержит некоторые свидетельства, но я подозреваю, что гораздо больше их находится либо в архиве

Немец

Фридрих Шмидт был солдатом танковой полевой полиции 626-й группы при первой танковой армии германских вооруженных сил. Таково его звание. Секретарь вах дневника. Он начал его 22 февраля этого года, а закончил 5 мая. Дневник он вел в Буденовске близ Маргушево. Вот выдержки из дневника Фридриха Шмидта:

«25 февраля. Я не ожидал, что сегодняшний день будет одним из самых напряженных дней моей жизни... Командир полка Балашитров Сверлов из нескольких дней до атаки русских на Буденовскую шелла об этом. Она отрицательно относилась к русским, которые с нами сотрудничают. Ее рассердил в 12.00... Старик Савойкин Петров Степанович и его жена из Самоковы были также расстреляны... Уничтожены также четырехлетний ребенок лейбензига Гофманова. Около 16.00 по инструкции четырех военно-патологоанатомических группек, которые перешли по лицу из Ейска... Надежда сказала им более послушными. Все четверо ступились и красножи... В переполненных ящиках консервов...»

«26 февраля. События складываются так

шай армии. На правой руке у меня уже болят мускулы. Продолжается отопель...»

1 марта. Еще одно звучное воскресенье... Получил содержание 105 марок 50 пфеннигов... Сегодня снова обеда у румына. Я замечательно пообедал... В 16.00 же я весело хохотал притаски на кофе к генералу фон Фестеру...

2 марта. Мне не по себе. Виновато у меня начали понос. Я замкнулся в себе...

3 марта. Дограничил лейтенанта Беномаркена, о котором мне доложили. Беномаркен был ранен 2 марта в голову, белый в колючих яч. Голос Алексея: там пересеклись и скрещивались. Семьи, укрывшиеся Пономаренко, сначала лягала. И разумеется, забыли их... Вечером снова же мне привезли историю из Ейска. Как обычно, это — извращения. Попытка сочинить уже опровергнутые собой упрощенные методом, я заставляю их сознаться — и нести, как всегда, в ход налагу. Потом ставятся матчи...

4 марта. Прекрасная солнечная погода... Унтер-офицер Фогт уже достраивает спасника Александра Лысенко. Его бре-

в 10.00 ко мне сюда привели двух душегубов и проста парней... Мне пришлось бесцеремонно выбросить их... Затем начались масонские расстрелы: вчера шестерых, сегодня тридцать трех заблудших созданий. Я не могу смотреть. Горе, если они меня подхватят. Я больше не могу себя чувствовать в безопасности в Буденовске. Вероятно, что меня депортируют. А я должен был так поступать. Если бы мог раньше знать, какой трудный день я провел! Ровно пять часов испытывал труизмами. И как геройски умеет умирать эта дальневосточная молодежь. Что это такое — ярость к отечеству или коммунизм, пронесший в них и кровь? Повторюсь из них, в особенности девушки, не проявляли ни слезинки. Всё это же доблесть. Им прекрасно разъясняют долгую (одину из них надо предать)... Горе мне, если меня здесь поймают!»

11 марта. Ничего русу можно воспитывать только некой. Рядом с моей квартирой я построил временную уборную и повесил большую вывеску, что помытье ног уборной гражданским лицам предоставляется... Непротяг мой спаситель находит симпатии властей. xvii

Фрагмент дневника секретаря танковой полевой полиции

626 группы
1-ой танковой армии
Ф. Шмидта.

Красная Звезда,
11 октября 1942 г.

ФСБ, либо в архиве Министерства обороны в Подольске. Особенno важным документом является военная директива, найденная на теле лейтенанта из Франкфурта и опубликованная в «Красной звезде» 29 октября 1941 г. Директива гласила: «У вас нет сердца и нервов; они не нужны на войне. Уничтожьте в себе жалость и сострадание — убейте всех и каждого русского, советского, не останавливайтесь, если перед вами старик или женщина, девочка или мальчик — убейте, вы спасете себя от смерти, обеспечите будущее своей семьи и приобретете славу на века». Выступая 6 ноября на станции метро «Маяковская» и обращаясь к участникам заседания Моссовета, Сталин процитировал эту директиву и вывод о том, что немцы ведут «войну на уничтожение против народов СССР».

Уже тогда, когда Сталин произносил речь, иностранные журналисты задавались вопросом о подлинности документа. Кремль вызывал главного редактора «Красной звезды» Давида Ортенберга и приказал ему подготовить оригинал к печати. Как оказалось, отрывки, опубликованные в газете, были телеграфированы репортером, находившимся под Ленинградом. После отчаянных поисков корреспондент был найден, но без документа. Он вернул его в политический отдел дивизии, с которой был связан в прошлом, но это подразде-

ление тем временем отступило еще дальше, и было недоступно. Документ до сих пор не найден, и многие считают его подделкой. Лично я считаю, что директива, возможно, была подлинной, за исключением слов «убить всех и каждого русского, советского гражданина». Если бы формулировка была такой: «Убей каждого еврея, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убей, ты спасешь себя от смерти, обеспечишь будущее своей семьи и получишь известность на века», — то письмо было бы самым обычным.

Однако необходим тщательный поиск в архивах, которые в настоящее время недоступны для большинства исследователей, особенно зарубежных. Этот поиск, который, как я ожидаю, может дать не только вырезки из телеграмм армейских и фронтовых политических отделов, но и в некоторых случаях оригинальные документы, позволит увеличить документальную ценность работ советских пропагандистов военного времени, которые работали вместе с Комиссией Минца над составлением всеобъемлющего обвинительного акта о нацистской оккупации и насилии.

Примечание

¹ Пер. с англ.

The first testimonies of German occupation: the Mints Commission and its interviews, Ilya Ehrenburg's wartime newspaper columns and their sources

The collection of archival sources, most of them unknown to scholars and the wider public, that I want to present here deserve to be called sensational: 700 stenographic transcripts of interviews with Soviet survivors

of fascist rule. Recorded during wartime, in the immediate aftermath of Soviet liberation, these transcripts count among the very first testimonies of German occupation, recorded anywhere in Nazi-occupied Europe.

The interviews were conducted by a Moscow-based Commission on the History of the Great Patriotic War', led by Professor Isaak Izraelovich Mints. As part of their attempt to collect documentary material for a future chronicle of the Soviet Union's historic struggle against the Nazi invaders, the Mints Commission, as I refer to it, also covered the history and effects of German-fascist occupation. From January 1942 through the remainder of the war, tandem teams composed of a historian and a stenographer each trailed the Red Army on its path of liberation or reconquest. In smouldering towns and villages throughout western Russia, in Ukraine, on the Crimea, and in Belorussia, the historians talked with a wide range of witnesses and survivors of Nazi rule: their interview partners ranged from party workers and kolkhozniki to medical workers, teachers, and university professors. Orthodox priests were among the interviewees as were 5 Jews from Tarnopol, who had survived the occupation in hiding. They were interviewed together with the Ukrainian workers who had hidden them. The historians focused much on their attention on Soviet citizens who had suffered particularly under Nazi rule: whether these were young women who had been deported as Ostarbeiter to work in Germany, Jews and communists who had survived

detention in death camps, or others who had fled from ghettos and camps to fight with the partisans.

Here is the opening page of one interview transcript – with Olga Sukhostat, a 17-year-old villager who was interviewed in her home village in the Poltava region on February 17, 1945, just weeks after her rescue from Germany to where she had been deported two years earlier. In Germany Olga was sold to a German farmer whose wife used her as a slave on their farm – she had to sleep in the barn and was not allowed into the house. 'Russian devil', was what the German wife habitually called her. The Germans in the village 'wouldn't look you in the eye, as if you weren't human. There were times they'd beat us until we were down on the ground.'

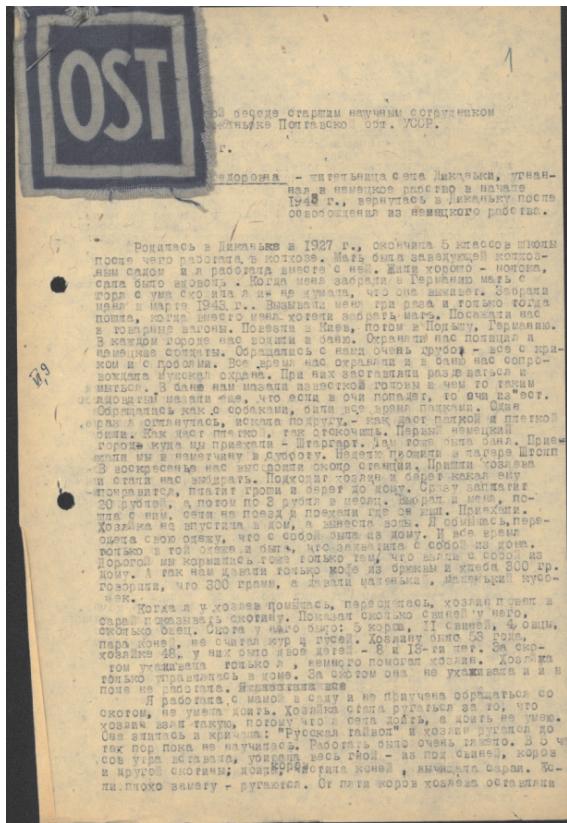
When Olga returned to her home village in January 1945 she found much of the village burned down. Their own house was still intact. She went inside, "but no one knew who I was. I said, 'Is that you, Mama?' She didn't recognize me. When it dawned on her she and my sister ran over to me, crying. ... When I left for Germany looked young: plump, with colour in my cheeks. But now my mother and sister said: 'Olya, how you've aged!' My sister is twenty-six, but I'm the one who looks older."

Attached to the interview transcript was the OST badge that Olga Sukhostat had brought back from her detention in Germany. As she laconically commented: "In Germany they had us wear these badges. Anyone caught without one would be beaten or could even be killed."

The interview with Olga, and most of the other interviews, were never published; within a few years of creating them, the Mints commission fell victim the postwar anticommunist campaign and shut down; its documentary holdings were consigned to the archive.

A German, Russian, and Ukrainian team of researchers, working within a collaborative framework created by the German Historical Institute in Moscow and the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, with funding from the Fritz Thyssen Foundation and the German Federal Agency for Civic Education, has located these interviews in Russian, Ukrainian, and Belarusian archives. The stenographic transcripts have been digitized and are now being prepared for publication: there will be a book publication presenting thematically bound selections from the interviews; and we are also working on a web-portal, called: Soviet Survivors of Nazi Occupation: The First Testimonies, which will contain all transcripts in their entirety and be presented in three languages – Russian, English, and German.

There is every reason to present these sources at this Forum on Nuremberg: for Isaak Mints's initiative to document Soviet suffering under German occupation formed an important first stepping stone to the eventual convening of the International Military Tribunal in Nuremberg. It was in late December 1941, on the heels of the military counteroffensive near Moscow, that the Mints Commission conducted its very first interviews with kolkhoz

Transcript of Interview with Olga Sukhostat:
Opening Page.
Source: Научный архив Института российской истории РАН.

peasants and museum workers who shared their harrowing experiences of German occupation. These interviews flowed into Viacheslav Molotov's January 6, 1942 "Note about German atrocities against the Soviet civilian population" (Нота Народного комиссара иностранных дел тов. В.М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях), and that note in turn directly contributed to the founding of the Extraordinary State Commission, which would collect the bulk of the documentary evidence for presentation to the International Military Tribunal.

The first interviews of Soviet survivors of Nazi occupation also stand out in a pan-European frame: as it interviewed hundreds of witnesses across formerly occupied regions of the Soviet Union, the Mints

Commission undertook the first wide-ranging and systematic recording of German atrocities anywhere in Nazi-occupied Europe. Our hope in the book and the website that I just mentioned is to present the interviews alongside other documentary efforts from the same period: starting with the Oneg Shabbat initiative launched in the Warsaw Ghetto by Jewish historian Emmanuel Ringelblum: a frantic effort to write and collect documents about the destruction of the Jewish community, and thus to commemorate Jewish life in Warsaw in the aftermath of its extinction. Another important initiative to mention is the Black Book launched by the Jewish Antifascist Committee. Early postwar Jewish, Polish, French, and American documentary initiatives to record human suffering under Nazi rule belong in the same context.

Within this context, the testimonies collected by the

Mints Commission stand out on account of their attempt to present them as complete rounded first-person accounts. As a rule, the questions of the interviewing historian were erased from the typed transcript, showing instead a full-fledged autobiographical record. This likely owed to Mints's personal apprenticeship in autobiographical projects spearheaded by Maksim Gorky (most notably, the History of the Civil War), and ultimately, Gorky's belief that in getting Soviet citizens to reflect about their work and life, they would be turned into действующие лица на всемирно-исторической сцене.

There is a palpable heroic inflection in many of the interviews that I would not dismiss as "official propaganda," but instead see as reflecting an integral orientation of Soviet culture. While French documentarists, for instance, strove to dramatize the victimization of French people at the hands of the Germans, many Soviet witnesses were at pains to cast themselves as resisting subjects. While their accounts of struggle against the invader in part served to offset

charges of collaboration or treason, more deeply, they expressed a normative assumption about Soviet citizens as possessing virtually limitless willpower. A perceived imperative to act, often against all odds, characterized Soviet stories of suffering, lending them a heroizing gloss. Even wartime records of the annihilation of Jews portrayed the few survivors as active citizens. The implication was that Soviet Jews could not possibly be helpless victims.

There is another context I want to point to, and that is the relationship between the work of the Mints commission and the work of wartime Soviet propagandists. At this session today, we are asked to reflect on archival documents, as if the new revelations, new knowledge about the German war of annihilation against the Soviet Union was primarily a function of what the archives reveal. But if we focus solely on what is still concealed from view in the archives, we risk overlooking what is, one might say, hidden in plain view: compilations of Soviet documentations about German violence, presented in newspapers such as

Krasnaia Zvezda, Pravda, and Izvestiia. I'm thinking here most specifically about the hundreds of wartime columns of Ilya Ehrenburg. Ehrenburg's wartime writings had propagandistic aims as they incited Soviet readers to hate and kill the German invaders. But virtually all of his columns were documentations at the same time: they cited extensively from German diaries, letters and military orders, in order to give Soviet readers with a comprehensive account of the German record of violence, and to present them with a character analysis of the morally corrupt Germans.

Here is one of these articles. It is entitled, A German, and as you can see from the slide here, it features extensive excerpts from this German's diary. Friedrich Schmidt was a member of the secret field police (part of the 1st Tank Army), stationed in Budennovka near Mariupol. His diary principally dealt with the capture of suspected partisans who infiltrated Budennovka from the Rostov area, traversing the frozen Taganrog Bay in early 1942. Most of them were Komsomol girls whom Schmidt proceeded to interrogate and torture. As presented by Ehrenburg, the diary alternates between graphic scenes of flogging, descriptions of the beautiful weather, the sausages and cognac Schmidt consumed, and his feelings of constipation and psychological depression.

Other historians with whom I have talked about the documents cited by Ehrenburg, believe them to be doctored or plainly invented. And yet, in the case of this article, we know that it is steeped in documentary truth. Ehrenburg received his Schmidt's diary from the NKVD. On October 8, 1942, the head of the NKVD's counterintelligence department, Viktor Abakumov, learned that Soviet agents working behind enemy lines had killed a field police secretary stationed. As part of their report, the operatives from the field submitted Schmidt's diary. Abakumov circulated the report among top NKVD officials. One of them noted: "I think it may be expedient to ... forward the diary to I. Ehrenburg and have him write an article"¹. The diary was delivered to Ehrenburg on October 10. The next day, Red Star carried Ehrenburg's dissection of Schmidt's diary.

I want to finish my presentation with a plea: Friedrich Schmidt's diary was found in the archives of the FSB. We need to provide archival evidence for other references to Nazi documents made in the Soviet wartime press. Ilya Ehrenburg's archive in RGALI contains some evidence, but I suspect that much more is located either in the archives of the FSB or in the Ministry of Defense archives at Podolsk. A particularly important case is the military directive found on the body of a lieutenant from Frankfurt

and published in Red Star on October 29, 1941. The directive read: "You have no heart and nerves; they are not needed in war. Destroy the pity and compassion within you – kill each and every Russian, Soviet, don't stop if you have an old man or woman, girl or boy before you – kill, you will save yourself from death, ensure your family's future, and gain renown for the ages." Speaking in Mayakovskiy Station on November 6, and addressing the Moscow City Council, Stalin quoted from this directive to conclude that the Germans were waging a "war of annihilation against the peoples of the USSR."

Already at the time Stalin gave the speech, foreign journalists wondered about the authenticity of the document. The Kremlin summoned Red Star's editor in chief David Ortenberg, ordering him to produce the original. As it turned out, the excerpts published in the paper had been wired by a reporter stationed near Leningrad. After a frantic search, the correspondent was located, but without the directive. He had returned it to the Political Department of the division with which he had been embedded in the past, but that division had meanwhile retreated further and was beyond reach. The document has not been found to the present day, and it is widely believed to be a forgery. I personally believe that it may have been mostly authentic, with the exception of the words "kill each and every Russian, Soviet". If the wording was, "Kill every Jew, don't stop if you have an old man or woman, girl or boy before you – kill, you will save yourself from death, ensure your family's future, and gain renown for the ages," the letter would be far from exceptional².

What is needed, however, is a thorough search in the archives that are presently inaccessible to most researchers, especially foreign ones. This search which, as I expect, will yield wire clippings from Army and Front Political Departments, in some cases original documents as well, can do a lot to anchor the documentary value of the work of Soviet wartime propagandists who worked alongside the Mints Commission to produce a comprehensive indictment of Nazi occupation and violence.

Примечания

¹ Pavlov V.V. Dnevniki gestapoovtsa, Lubianka, 2005. No. 2. P. 104.

² When the Reichenau order was published in Pravda on January 15, 1942, the Soviet newspaper included a legible facsimile of the original order (most likely a reaction to the brouhaha caused by Red Star's earlier publication of the inauthentic military directive), but altered the wording of the order in one specific instance: Where the German text described the principal aim of the German campaign as smashing the "Jewish Bolshevik system," Pravda took out "Jewish." Sovinformbiuro, "Chudovishchnyi prikaz hitlerovskogo generala ob unichtozenii vsekh istoricheskikh i khudozhestvennykh tsennostei i ob istreblenii muzhskogo naseleniya v zakhvachennykh nemtsami sovetskikh raionakh" (Pravda. 1942. 15 January. P. 2).

Маттиас Уль,
научный сотрудник Германского исторического института в Москве,
доктор исторических наук

Гиммлер и «антипартизанская борьба» СС во второй половине Великой Отечественной войны

Во второй половине Великой Отечественной войны борьба с национальными подпольными движениями все больше перемещалась в центр действий СС и полиции. После поражения Германии в Сталинграде сопротивление расцвело по всей Европе, и все больше и больше людей поддерживали повстанцев или принимали участие в вооруженных действиях.

В октябре 1942 г. Гиммлер назначил Эриха фон дем Баха представителем рейхсфюрера-СС «по борьбе с бандами». С тех пор Гиммлер регулярно посыпал Гитлеру отчеты о «борьбе с бандами». После того, как 19 июня 1943 г. он получил от Гитлера распространение своих полномочий на всю Европу, Гиммлер назначил фон дем Баха «Начальником подразделений по борьбе с бандами» два дня спустя. Северная Словения, Хорватия, большая часть Польши и все оккупированные области Советского Союза были объявлены «зонами антипартизанской войны», а 1 апреля 1944 г. были добавлены Центральная и Северная Италия. В этих областях СС и полиция могли действовать произвольно; оккупационная система правосудия была дополнена «постоянными судами», которые выносили смертные приговоры в порядке суммарного производства.

На оккупированных территориях Советского Союза немцы с самого начала рассматривали массовые убийства гражданского населения как эффективное средство лишения партизан поддержки населения. В 1943/44 г. вермахт и полиция почти каждую неделю прово-

дили крупные акции в отдельных «партизанских районах». Среди наиболее жестоких операций «Хорнунг» в районе Слуцка в феврале 1943 г. с гибелью 12897 человек, операция «Сейдлиц» на юге Беларуси в июне – июле 1943 г. с гибелью более 5000 человек, операция «Генрих» в восточной Беларуси в ноябре 1943 г. с гибелью более 5000 человек, а также операция «Фрюлингсфест/Регенштауэр» в том же районе в апреле – мае 1944 г. с гибелью более 7000 человек.

В связи с острой нехваткой рабочей силы, начиная с 1943 г., трудоспособных жителей немцы уже не убивали, а перевозили их в концентрационные лагеря или в Германию на принудительные работы. Обсуждался вопрос о том, следует ли создавать специальные лагеря для «детей без родителей» или для «детей из банд», то есть для детей, чьи родители были убиты эсэсовцами. Гиммлер несколько раз лично занимался созданием «детского лагеря» в Константинове.

Летом 1943 г. эсэсовцы начали очищать от жителей целые районы, где действовали партизаны, с целью создания так называемых «мертвых зон». Это не повлияло на партизан. Основными жертвами немецкой «антипартизанской войны» было гражданское население: по оценкам, к 1944 г. на оккупированных советских территориях погибло от 400000 до 500000 человек. Большинство этих преступлений до сих пор остаются безнаказанными.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

«Архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников как основа научных исследований и доказательной базы преступлений»

Сессия

«Документы федеральных, ведомственных и региональных архивов о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения»

Аннотация

В материалах сессии представлен широкий круг документальных свидетельств о совершенных злодействиях в отношении мирного населения на захваченной нацистами территории РСФСР и Карело-Финской ССР. Хранящиеся в федеральных, ведомственных и региональных архивах документы представлены актами ЧГК и других комиссий по расследованию злодействий немецко-фашистских оккупантов, свидетельствами очевидцев, донесениями, рапортами и спецсообщениями разведчиков и партизан, докладами и информационными сводками НКВД и НКГБ СССР, заключениями следователей и судебно-медицинских экспертов, документами личного происхождения, в том числе школьными сочинениями.

В докладах представителей региональных архивов отражены особенности источников базы местных архивов, раскрывающие преступления нацистов и их пособников на оккупированной территории: финских, румынских, венгерских войск, испанской дивизии и др.

Тамаш Краус,
почетный профессор Будапештского университета имени Л. Этвёша,
доктор исторических наук, Венгрия

Почему не любят советские архивные документы? Участие венгерских оккупационных сил в нацистском геноциде на территории СССР (1941–1944 гг.)

Спасибо за приглашение на эту важную конференцию. Выражая особую благодарность российским архивистам, которые помогли нам опубликовать сборник документов о пребывании венгерских войск на территории СССР во время Второй мировой войны¹.

Когда мы 7 лет назад с замечательной венгерской архивисткой Е.М. Варга публиковали этот сборник документов из российских архивов, мы исходили из определения характера той войны. Очень важный вопрос: как мы определяем нацистскую войну на уничтожение против СССР? Если его не прояснить – появляется возможность релятивизации деятельности оккупационных войск. Например, один венгерский историк релятивизирует геноцид, используя следующую аргументацию: «Да, у немцев имелись планы, но произошло нечто другое. Был геноцид против евреев, был геноцид в отношении блокадного Ленинграда, но в целом – против народов СССР – геноцида не было».

В венгерской историографии часто замалчивается, что целью нацистской Германии являлась *расовая колонизация* («германизация», «ариизация») территории СССР и мира в целом, включая полное или частичное уничтожение, выселение или использование рабского труда расово «неполноценных» народов, наций и национальных групп, проживавших на завоеванных или подлежащих завоеванию территориях. Во Второй мировой войне, как показывают не только практические действия, но и выраженные в приказах намерения, были ликвидированы все правовые разграничения модерного европейского военного права; даже исключительно военные результаты, успешные военные действия непосредственно способствовали реализации плана глобального геноцида со стороны нацистского «преступного государства»².

Документы из российских архивов, в отражении которых мы показали военные преступления венгерских оккупационных сил на территории СССР во время Великой Отечественной войны, очень разные по типам, видам и происхождению. Это и документы ЧГК, и доносы населения, и показания еврейских солдат трудовых батальонов, и различные протоколы, фотодокументы, объявления, плакаты.

На основании этих документов подчеркнём: геноцид в отношении народов СССР включал в себя специ-

фический геноцид в отношении евреев до последнего человека. Именно в этом контексте должна рассматриваться вся деятельность венгерских (и других) оккупационных войск в 1941–1945 гг.

До недавнего времени в Венгрии постоянно передавали ответственность на немцев, затушевывая собственную роль в геноциде. Но это время прошло, архивные материалы свидетельствуют нам о другом.

В период войны деятельность венгерских оккупационных войск охватывала территорию размером в пять Венгрий. Основные расистские цели нацистского геноцида, в том числе уничтожение евреев, ликвидация всех «подозреваемых» в партизанской деятельности? включая женщин и детей, а также взятие заложников, массовые казни мирного населения в целях устрашения и т. д., были сформулированы венграми лишь в апреле 1942 г. в директиве № 10 венгерского Генштаба (начальник генштаба: Ференц Сомбатхей) [см.: A folyt hibolgat tapasztalatainak ismertetése].

В этом документе, составленном в 4-м отделе Генштаба венгерской армии, однозначно говорилось: „Вслед за поражением партизанских отрядов должно последовать самое неумолимое и безжалостное возмездие. Нет места снисхождению. Немилосердная жестокость у всякого отнимает охоту, чтобы впредь присоединиться к партизанам или поддерживать их; сами же партизаны милосердие и жалость могли бы принять за слабость. Взятых в плен партизан, подвергнув, в случае нужды, допросу, тут же на месте надо прикончить (расстрелять), либо для устрашения где-нибудь в ближайшем селе надо публично повесить.”

Но расистский характер действий венгерских оккупационных сил выявился уже в 1941 г. В этом отношении типичный эпизод описан в работе С. Филоненко и его соавторов³. Факты сами говорят. Кароль Олдьяи, генерал-майор приехал в Винницу 6 октября 1941 г. и отдал приказ № 2 взять заложников в кругу мирного населения по основе расистского мотива: „Покушение считается наказуемым деянием. Если преступника не нашли сразу должны выбирать из 1000 жителей в маленьком населённом пункте – 5, в большом – 10 человек и запереть в тюрьму. Если есть возможность, 50 % задержанных должны быть евреями, остальные 50 % должны составить в равных долях заложники из рус-

ского, украинского и польского населения.” Как видим, любая форма нацистского расизма имеет осо- бую иерархию народов. Другие национальности европе-йского или азиатского происхождения в документе не перечисляются. Хотя нужно заметить, что в дирек- тиве № 10 нацистский характер выражается не только в расовом антисемитизме, но и в том, что украинцы поставлены выше русских, потому что «ближе к Евро- пе», «к европейской культуре».

Хотя в отличие от немцев, венгры прибыли на со- ветскую землю не с целью осуществления геноцида, тем не менее, вступили под руководством Хорти в геноцидную войну на стороне нацистов, подчиняясь Вер- махту и СС, в результате чего неизбежно были вовле- чены и в осуществление геноцида. Все это яснее ясно- го подтверждается документами российских архивов⁴.

Многие авторы не любят советские документы по той простой причине, что это «документы жертв», до- казывающие в деталях характер геноцида. Если «при- нимают» эти документы, нет больше места для обеле- ния, «рационализации» действий оккупационных и ка- рательных отрядов⁵.

В ходе установления «нового порядка» на украинс- ких, русских и белорусских территориях СССР венгер- ские оккупационные войска, подчинённые вооружён- ным силам нацистской Германии, создали режим убийств и насилия, суть которого изложен в упомяну- том приказе № 10 венгерского Генерального штаба.

На процессе генералов, состоявшемся в октябре 1947 г., Генерал Шандор Захар заявил: «Я уже давал ранее показания о том, что в середине 1942 г. была издана директива № 10, подписанная генерал-полков- ником Сомбатхеи, в которой высказывалось требова- ние: ... не останавливаться перед сожжением насе- лённых пунктов, убийством мирных граждан, заподоз- ренных в связях с партизанами, и конфискацией у на- селения продовольствия и скота.

С этой директивой я познакомился примерно в мае 1942 года, вскоре после приезда в г. Киев из Венгрии. Помимо этой директивы существовала так называе- мая «оранжевая тетрадь», содержавшая в себе указа- ния Генерального штаба по борьбе с партизанами, при- чем, насколько я помню, в этом указании была также приведена директива № 10, в которой [...] определя- лись методы порабощения и истребления советского народа...”.

Сам Алдъя-Папп, генерал, главнокомандующий вен-герских оккупационных войск тоже – на процессе ге- нералов признал факт геноцида, который был совер- шён его солдатами⁶.

Вероятно, никогда не удастся точно установить, сколько людей было убито венгерскими оккупацион- ными частями. Не только из-за невозможности точно- го подсчета данных, но и потому, что венгры – не забу- дем, речь идет о более 100 тыс. военнослужащих окку- пационных войск за три года – не всегда принимали

участие в уничтожении множества людей в качестве непосредственных убийц, а часто выполняли функции охранников, сопровождающих, арестовывающих и допрашивающих лиц или «погонщиков», доставлявших людей на принудительные работы. Но даже если цифры не точны, нужно все же уметь работать с доступны- ми данными. Конечно, каждый имеет право работать с документами СС, это полезная работа, однако плохо то, что иногда коллеги не владеют необходимой ин- формацией. Как раз, это касается Черниговской обла- сти, которая частично была отдана венгерским окку- пантам. В 12 районах этой области только венграми было убито 38611 человек, но они не составляют всей территории области. На самом деле Черниговская об- ласть состоит из 22 районов. Отсутствие определен- ных знаний влечет за собой далеко идущие последствия. Ликвидация 103614 мирных граждан, совершенная на всей территории области, то есть во всех 22 районах – это преступление, совершенное совместно немцами и венграми. Общим немецко-венгерским преступлени- ем был и расстрел в этой области 24164 военноплен- ных. Общими преступлениями можно назвать и убий- ство 40000 мирных граждан и 3000 военнопленных в Бресте, 6900 мирных жителей в г. Кобрин Брестской области, а также 2334 мирных жителей и 600 военноплен- ных в г. Середина-Буда Сумской области. Все эти жертвы находятся и на счету венгров.

Таковы пока установленные цифры, согласно ко- торым всего было убито более 180000 человек. Конеч- но, это лишь малая доля жертв, ведь, по нашим под- счетам, венгерские оккупационные войска совершили убийства на территории 19 областей СССР, в том числе Воронежской области, где количество уничтоженных советских граждан, видимо, нужно исчислять не тыся- чами, а десятками тысяч. Необычайно много убийств было совершено в Харьковской и Брянской областях, а также во многих районах Белорусской ССР. На со- временном уровне знаний можно определенно утвер- ждать только то, что при участии венгерских военно- служащих было уничтожено минимум 180000–200000 мирных советских граждан и военнопленных⁷.

Изучение данных по неучтенным здесь террито- риям несомненно позволит уточнить эту картину. Не сто- ит гадать, какой может быть максимальная цифра чис- ленности советских граждан, уничтоженных при уча- стии венгерских военнослужащих, а также карателей других национальностей.

Исследование всего этого для нас не только науч- ная обязанность, а вопрос совести.

Примечания

¹A magyar megszölly csapatok a Szovjetuniyban. Levíltégi dokumentumok 1941–1947. [Венгерские оккупационные войска в Советском Союзе. Архивные документы 1941–1947 гг.] / fxszerkeszt T. Krausz. Budapest: L'Harmattan, 2013. Выражена особую благодарность А.Н. Артизову и В.С. Христофорову, кото-

рые участвовали в презентации данного сборника в Будапеште в 2013 г.

² Szilágyi B. Hideg évek [Холодные годы] // A magyar megszöllős – vaajdó nemzeti címeret: végasz a kritikákra [Венгерская оккупация – проблема национального самосознания: ответ на критику] / szerk. F. Gýmesi. Budapest: Russica Pannonicana, 2013. O. 32–38.

³ Филоненко Т.В., Филоненко С.И., Хорват Г. Венгерские оккупационные войска на временно захваченной территории СССР (октябрь 1941 – февраль 1942 гг.) // Известия ВГПУ. 2018. № 4 (281). С. 113.

⁴ Краус Т. Венгерские войска во Второй мировой войне: горькая правда архивных документов и попытка ревизии // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 2. С. 604–620.

⁵ Молодое поколение венгерских историков интересуется этой тематикой и пытается рассматривать её объективно. См.: Bölint

M. A felszabadulás óta: a Szovjetuniy mősodik világháború katonaigazdasági teljesítménye és vesztései [Цена освобождения: военно-экономические показатели и потери Советского Союза в годы Второй мировой войны] // Eszmélet. 2009. № 124. O. 24–40; A Doni fotys. Reményi János félhadnagy életéje, hőbörök naplaja és fényképei [Фотограф Дона. Биография, военный дневник и фотографии лейтенанта Йожефа Ременьи] / szerk. M. Bölint. Gyár, Magyarország: Magabírás, 2016; Bkós F. "A zsidók agyonlázítása a megszöllt területeken köztudományos": Nincs a megszöllt keleti területeken elkövetett tömeggyilkosságokról a magyar polgári szerveknél [«Расстрел евреев на оккупированных территориях хорошо известен»: Новые данные о массовых убийствах на оккупированных восточных территориях, совершенных венгерскими гражданскими властями] // Eszmélet. 2018. № 115. O. 201–211.

⁶ A magyar megszöllt csapatok a Szovjetuniyban... O. 47–65.

⁷ Ibid. O. 498–500.

О.В. Лавинская,
заместитель начальника отдела изучения и публикации документов
Государственного архива Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Документы ЧГК о преступлениях нацистов против мирного населения на оккупированной территории СССР (по материалам ГА РФ)

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранится огромный комплекс документальных материалов, свидетельствующих о чудовищных преступлениях и запредельной жестокости нацистов по отношению к гражданскому населению и военнопленным на оккупированных территориях Советского Союза во время Великой Отечественной войны.

Речь идет о фонде ЧГК – Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (Фонд Р-7021).

ЧГК была образована указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. На ЧГК были возложены задачи сбора документальных данных, их проверка и подготовка материалов о злодеяниях нацистских преступников и причиненном ими ущербе. Одной из важнейших задач ЧГК было установление личностей виновных в преступлениях для предания их суду.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 16 марта 1943 г. в местах, освобожденных от оккупантов, были созданы республиканские, краевые, областные и районные комиссии содействия работе ЧГК. В их состав входили представители советского и партийного руководства, сотрудники Управлений НКВД, местные жители.

Комиссии на местах составляли акты об ущербе и зверствах, совершенных нацистами, собирали свидетельские показания. К составлению актов привлекались представители общественности, интеллигенции, священнослужители. Все собранные материалы направлялись в ЧГК.

За время работы Чрезвычайной государственной комиссии было собрано более 250 тысяч документальных свидетельств о преступлениях оккупантов, составлено свыше 56 тысяч актов о совершенных злодеяниях и свыше 4 млн актов о причиненном ущербе.

На основании этих документов ЧГК установила, что на территории СССР было убито и замучено 6074857 мирных граждан и 3912283 военнопленных, угнано в Германию 3998796 человек¹.

После ликвидации Комиссии в июне 1951 г. собранные материалы были переданы на хранение в ЦГАОР СССР (ныне – ГА РФ)².

Фонд ЧГК составляет 153 описи, свыше 43 тысяч единиц хранения за 1941–1951 гг.

Материалы, собранные Комиссией по республикам и областям СССР, сформированы по территориальному признаку. В делах содержатся акты, протоколы допросов, заявления граждан, акты и протоколы вскрытия могил, опросные листы, поименные списки расстрелянных, замученных и угнанных в Германию советских граждан.

Одной из важнейших задач Чрезвычайной государственной комиссии была подготовка и публикация материалов о злодеяниях гитлеровских преступников.

Приведем несколько примеров того, как информация о конкретном событии представлена в документах разного уровня – от акта местной комиссии до официального сообщения ЧГК.

Первое сообщение ЧГК «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городах Вязьме, Гжатске³ и Сычевке Смоленской области и в городе Ржеве Калининской области» было опубликовано в газетах «Известия» и «Красная звезда» 6 апреля 1943 г.

Эти населенные пункты были освобождены в первых числах марта 1943 г. войсками Западного и Калининского фронтов⁴. В освобожденные районы вскоре прибыл председатель ЧГК Н.М. Шверник и член Комиссии митрополит Киевский и Галицкий Николай. Была начата работа по сбору материалов о преступлениях нацистов.

4 апреля 1943 г. Шверник направил письмо Сталину с просьбой разрешить опубликовать от имени Комиссии сообщение о злодеяниях нацистов в Вязьме, Гжатске, Сычевке и Ржеве. В письме говорилось, что члены Чрезвычайной комиссии установили там «факты массового истребления мирных граждан и военнопленных, разрушения и уничтожения городов и сел, совершенные немецкими оккупантами»⁵.

Проект сообщения был утвержден 5 апреля 1943 г. на 2-м заседания ЧГК⁶.

Сообщение ЧГК было подготовлено на основании актов, составленных местными комиссиями. Заверенные копии этих документов отложились в делах Секретариата ЧГК (Оп. 116. Д. За) и в делах по Смоленской области (Оп. 44. Д. 43, 621). На одном из дел есть помета о том, что подлинные документы «хранятся в Калинине»⁷.

В сообщениях ЧГК, в частности, говорится: «При отступлении немцев из деревни Драчево Гжатского района в марте 1943 г. помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Бос согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей из деревень Драчево, Злобино, Астахово, Мишино, закрыл двери и поджег дом, сгорели все 200 человек. Среди них были старики, женщины и дети: Платонов М.П. 63 лет, Платонова П.Л. 59 лет, Платонов Василий 35 лет и его дети – Вячеслав 5 лет, Александр 3 лет, Васильева П.И. 42 лет, ее дочери – Мария 11 лет, Анна 9 лет и сын Аркадий 5 лет, мать Васильева М.С. 72 лет». Всего названо 17 имен.

В основу этой части сообщения ЧГК был положен акт местной комиссии о зверствах нацистов в деревнях Драчево и Михалкино Астаховского сельсовета. Рукописная копия акта, заверенная председателем Гжатского райсовета депутатов трудящихся, находится в деле с актами о злодеяниях в Гжатском районе Смоленской области⁸.

«13 марта 1943 г. комиссия в составе секретаря Гжатского райкома партии Степановой, колхозниц колхоза имени Сталина Астаховского сельсовета А. Шаршуевой, Т. Барышниковой, В. Брынкиной и председателя сельсовета К. Цветковой составила акт о том, что «при отступлении из деревни Драчево и Михалкино Астаховского сельсовета Гжатского района 7 марта 1943 года немецко-фашистские оккупанты согнали все население окружающих деревень (Драчево, Михалкино, Злобино, Астахово, Мишино и др.) в дер. Драчево, в дом колхозницы Чистяковой и в скотный двор колхоза имени Сталина, всего больше 200 человек. Забили на глухо двери в доме и скотном дворе, где помещались люди, и сожгли дом и скотный двор вместе с людьми. Всего сгорело больше двухсот человек. Люди, которые пытались в окно выпрыгнуть из горящего дома, тут же расстреливались из автоматов».

В акте фамилии погибших сгруппированы по семьям, всего – 26 семейств. Фамилии многих граждан Комиссии установить не удалось.

Название деревни Жестяная Горка в Новгородской области широко известно в связи с поисковыми работами, проводившимися в тех местах в 2019 г. в рамках федерального проекта «Без срока давности». Осенью 2020 г. на месте массового захоронения убитых нацистами мирных жителей состоялось торжественное открытие музеино-мемориального комплекса.

Первое официальное упоминание о событиях в Жестяной Горке относится к 1944 г. 5 мая в газете «Правда» было опубликовано сообщение ЧГК «О разрушениях и злодеяниях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Новгороде и Новгородском районе Ленинградской области»⁹. В сообщении ЧГК, в частности, говорилось: «В деревне Жестяная Горка немецкий карательный отряд истребил свыше 2000 мирных жителей».

Проект этого сообщения был согласован с Ленинградским обкомом партии, СНК СССР и ЦК ВКП(б). На письме Н.М. Шверника от 22 марта 1944 г., адресованном начальнику Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову, имеется следующая резолюция: «Считаю материал очень ценным и вполне подготовленным для опубликования. Отдельные редакционные замечания см. в тексте. 25/III. Г. Александров».

Проект сообщения был утвержден на заседании ЧГК 4 мая 1944 г. (протокол № 30). В деле с материалами к этому протоколу имеются подлинные акты Ленинградской областной комиссии от 16 февраля 1944 г. и Новгородской районной комиссии от 8 марта 1944 г.¹⁰

В этих актах о событиях в Жестяной Горке сказано немного подробнее, чем в сообщении ЧГК, а именно добавлена информация о том, что «житель деревни Васильевская Антонов Василий Иванович сообщил комиссии: «В деревне Жестяная Горка у немцев был, видимо, какой-то карательный орган. Все провинившие-

ся свозились туда, и там немцы расправлялись с народом. Из Жестяной Горки мало кто возвращался»¹¹.

Я попыталась отыскать в делах фонда ЧГК исходную информацию о Жестяной Горке. Эта деревня расположена в Батецком районе Новгородской области.

Обратимся к делу с актами по Батецкому району (Оп. 34. Д. 347). Дела с материалами местных комиссий содействия работе ЧГК однотипны по составу документов.

Открывает дело документ под названием «Реестр актов об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Батецкому району Новгородской области»¹². Это своего рода оглавление материалов дела, впрочем, неполное, поскольку подготовительные документы к актам, такие как протоколы допросов свидетелей, осмотры мест злодействий и т.п., в реестре не показаны.

Самые ранние документы, отложившиеся в деле, датированы февралем 1944 г. Это материалы расследования военной прокуратуры Волховского фронта. В графе реестра, озаглавленной «Наименование сельсоветов, составляющих акты», указана 286-я стрелковая дивизия. Части Красной армии, освобождая тот или иной населенный пункт от оккупантов, первыми фиксировали факты зверств и насилий нацистов против мирного населения. Так, 9 февраля 1944 г., когда военнослужащие 286-й стрелковой дивизии освободили деревню Остров, на её северной окраине они обнаружили 87 трупов красноармейцев, замученных и сожженных гитлеровцами. 14 человек удалось опознать по документам. Трупы были подобраны и погребены там же в братской могиле.

В деле имеется 6 протоколов допроса военнослужащих 286-й стрелковой дивизии от 10–11 февраля 1944 г., произведенных военным прокурором дивизии майором юстиции Барановым¹³.

В деле есть также протоколы допросов и опросов местных жителей уполномоченными Батецкого райотдела НКВД и НКГБ¹⁴. Участие в работе Чрезвычайной комиссии органов внутренних дел и госбезопасности определялось Положением о ЧГК, утвержденным постановлением СНК СССР от 16 марта 1943 г. В соответствии с Положением Комиссия могла давать «поручения надлежащим органам производить расследование, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания».

Деревня Жестяная Горка во время войны входила в состав Раглицкого сельсовета. В деле имеется акт № 15 комиссии Раглицкого сельсовета от 2 декабря 1944 г.¹⁵ (указан в реестре актов). Акт был составлен на основании показаний двух свидетелей и осмотра места расстрела. В деле также содержится протокол опроса лейтенантом госбезопасности Терентьевым одного из свидетелей – жителя деревни Жестяная Горка С. В. Васильева, 1890 года рождения, а также протокол осмотра комиссией Раглицкого сельсовета места расстrel-

ла¹⁶. Эти документы также датированы 2 декабря 1944 г.

Комиссия Раглицкого сельсовета в составе лейтенанта госбезопасности Терентьева, председателя сельсовета Корешкова и председателя колхоза «Красный партизан» Большакова установила, что «находившийся в деревне Жестяная Горка отряд войск СС на протяжении с октября 1941 года по 1943 год производил массовые аресты и расстрелы советских граждан, коммунистов, советских активистов и военнопленных красноармейцев. [...] Трупы расстрелянных граждан складывали по порядку в заранее заготовленные ямы, засыпали тонким слоем снега, а потом вновь расстреливали и хоронили в эти же ямы. Расстрел производился в полкилометре за деревней Жестяная Горка, левее дороги, идущей с деревни Жестяная Горка к деревне Бор, в кустах». На месте, указанном свидетелями, комиссия обнаружила пять ям-могил. В протоколе осмотра сказано: «Первая яма размером длина 6, ширина 2 метра, вторая – 5 на 2 метра, третья – 4 на 2 метра, четвертая – 3 на 2 метра и пятая – 2 на 2 метра. Расположены одна подле другой. Глубина ям не известна. Ямы провалились от поверхности грунта на полметра и обросли травой».

Эксгумацию трупов комиссия не производила и определить точно число расстрелянных не смогла, но предположила, что всего замучено и расстреляно семьсот пятьдесят человек.

Эта цифра указана и в справке Новгородской областной комиссии «Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Батецкому району Новгородской области»¹⁷. На документе подпись председателя областной комиссии первого секретаря Новгородского обкома ВКП(б) Г.Х. Бумагина. В документе приведены данные о количестве расстрелянных, повешенных, умерших после истязаний и пыток, убитых бомбами и снарядами, погибших военнопленных и количестве угнанных в немецкое рабство по деревням и сельсоветам Батецкого района. Всего по Батецкому району учтено 1188 погибших. Наибольшее число расстрелянных приходится на Раглицкий сельсовет – 750 человек.

В деле имеется также акт № 1 Батецкой районной комиссии от 10 марта 1945 г.¹⁸ В реестре он указан как «обобщенный акт». В этом документе Жестяная Горка упоминается лишь в контексте того, что в деревне находилась военная комендатура и там были расстреляны трое советских граждан: «В течение 1941–1943 годов немецкие палачи из немецкой комендатуры, которая располагалась в деревне Жестяная горка, Батецкого района, расстреляли трех невиновных советских граждан из деревни Преображенка: Иванова А.В., Маркинцевич З.И. и Конфеткина Н.С. Трупы расстрелянных были обнаружены через продолжительное время в лесу вблизи деревни Воронино, Батецкого района

(фамилии преступников не установлены)». В справке Новгородской областной комиссии эти трое расстрелянных граждан учтены по деревне Преображенка.

О Жестяной Горке вспомнили в 1947 г., в связи с подготовкой открытого судебного процесса в Новгороде¹⁹. В ноябре 1947 г. в Батецкий район прибыла Новгородская специальная комиссия. В 400 метрах юго-западнее деревни Жестяная Горка были вскрыты шесть ям-могил, заполненные трупами различной сохранности. Количество ям-могил, а также их размеры – длина 4 метра, ширина 4 метра и глубина 3 метра – отличаются от данных акта Раглицкого сельсовета от 2 декабря 1944 г.

В акте Новгородской специальной комиссии от 15–16 ноября 1947 г. дано описание 130 трупов²⁰. Остальные трупы были осмотрены без описания. Новгородская специальная комиссия пришла к заключению, что «в ямах-могилах около деревни Жестяная Горка Раглицкого сельсовета зарыто не менее 2600 трупов советских граждан, истребленных немецко-фашистскими захватчиками в 1942–1943 гг.»

В составе фонда ЧГК имеются 44 фотоальбома о злодействиях нацистов и причиненном ими ущербе. В отдельных делах фонда ЧГК встречаются фотографии.

Чрезвычайной комиссией были подготовлены методические указания по составлению документов, согласно которым из общей массы следовало выделять «исключительные факты злодеяний» и тщательно и подробно их фотографировать. При фотографировании раскопок могил следовало обращать внимание на то, чтобы трупы снимались у разрытых ям, из которых они извлечены, а не обособленно, чтобы не создавать впечатление инсценировки²¹.

В деле с актами и фотоснимками о зверствах нацистов в городе Кисловодске Ставропольского края²² имеются такие необычные документы, как заявления – «подтверждения» о соответствии снимка трупа кон-

ретному лицу. Другой особенностью дела является его оформление: все документы в июле 1943 г. были заверены нотариусом Кисловодской государственной нотариальной конторы.

Примечания

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 227а. Л. 1–3 (Обобщенные данные Отдела ЧГК по учету злодеяний на 10 декабря 1950 г.). Данные по Ленинграду в справке учтены отдельно – 641803 погибших от голода и болезней вследствие блокады.

² Распоряжение Совета министров СССР от 9 июня 1951 г.

³ 23 апреля 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР г. Гжатск переименован в г. Гагарин.

⁴ Утром 3 марта 1943 г., в результате Ржевско-Вяземской наступательной операции, советские войска вошли в Ржев, 5 марта – взяли под контроль Гжатск, 8 марта – Сычевку, а 12 марта – Вязьму.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 3а. Л. 10.

⁶ Там же. Д. 3. Л. 1–10.

⁷ Там же. Оп. 44. Д. 43.

⁸ Там же. Д. 621. Л. 19–21об.

⁹ Новгородская область была образована 5 июля 1944 г.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 42. Л. 3–18, 35–42.

¹¹ Там же. Л. 39.

¹² Там же. Оп. 34. Д. 347. Л. 1.

¹³ См. например: Протокол допроса военным прокурором 286-й стрелковой дивизии военврача Т.А. Авансовой об обнаружении 87 трупов советских военнопленных в деревне Остров Батецкого района (ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 347. Л. 17–18).

¹⁴ См. например: Протокол допроса начальником Батецкого райотдела НКГБ свидетельницы В.М. Полозовой от 4 декабря 1944 г. (ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 347. Л. 12–14об).

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 347. Л. 72–72об.

¹⁶ Там же. Л. 73, 74–75об.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 9–10.

¹⁹ Открытый судебный процесс над нацистскими военными преступниками проходил в Новгороде 7–17 декабря 1947 г. На нем были осуждены 19 немецких военнопленных за военные преступления на оккупированной территории Новгородской и Псковской областей.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 347а. Л. 150–171.

²¹ Там же. Оп. 116. Д. 331. Л. 11, 13.

²² Там же. Оп. 17. Д. 5.

О.Н. Аргунов,
начальник отдела НИР и информационного обеспечения
Государственного архива Курской области,
кандидат исторических наук

Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории Курской области: от документа к региональному информационному контенту

В феврале 2020 г. Курская область активно включилась в работу по формированию регионального контента архивных документов «Без срока давности», направленного на сохранение исторической памяти о фашистских преступлениях против мирного населения региона.

Перед составителями сборника стояла задача – выявить архивные документы о геноциде фашистов в отношении мирного населения Курской области, рассказать о злодеяниях, которые совершали нацисты и их пособники на оккупированных территориях Курской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также показать особенности оккупационного режима, установленного на территории Курского региона и нацеленного на обслуживание экономических потребностей нацистской Германии.

Публикация всего массива имеющихся в Архивном фонде Курской области материалов по теме априори представлялась невозможной, так как один только Государственный архив Курской области имеет на хранении тысячи документов, содержащих сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях Курской области. В связи с этим целесообразным представлялось выявление и включение в сборник, во-первых, наиболее значимых документов, свидетельствующих о массовых злодеяниях фашистских оккупантов, а во-вторых, документов, представляющих каждый из оккупированных районов Курской области (хотя бы в одном из разделов сборника).

В публикацию были включены документы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Центральном архиве Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ России), Государственном архиве Курской области (ГАКО), Государственном архиве общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), архиве Управления Федеральной службы безопасности по Курской области (архив УФСБ по Курской области), а также материалы периодической печати военных лет (исключение составляют два документа, опубликованные в газете «Хорошие новости» за 2016 г.). В общей сложности было отобрано 340 документов и фотоматериалов, представленных в виде

набранных и археографически обработанных текстов и скан-копий документов.

Большинство документов публикуется впервые. Часть документов, рассказывающих о геноциде мирного населения, была опубликована в двухтомнике «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов» (Курск, 1960, 1962) и трехтомнике «Суровая правда войны: Сборник документов» (Курск, 2002, 2004, 2007).

Основной массив документов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов был выявлен в архивном фонде «Курская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного им ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям» (ГАКО. Ф. Р-3605) и архивном фонде «Штабы партизанских бригад и отрядов Курской области» (ГАОПИКО. Ф. П-2).

В этих фондах содержатся акты о расследовании злодействий, совершенных фашистами на территории районов Курской области в период временной оккупации со 2 октября 1941 г. по 2 сентября 1943 г., протоколы опроса свидетелей кровавых злодействий, списки замученных, убитых, изувеченных и угнанных в Германию граждан Курской области, оперативные и разведывательные сводки органов госбезопасности и партизанских штабов о положении населения на оккупированных территориях, докладные записки и информационные письма исполнительных органов райсоветов и райкомов ВКП(б) о сборе информации о зверствах и материальном ущербе и др. Существенным дополнением к этим документам являются материалы фондов оккупационного периода, дающее представление о так называемом «новом порядке», установленном фашистами на оккупированной территории.

Все документы, включенные в сборник, рассекречены.

Отобранные для публикации документы достаточно полно отражают картину фашистских преступлений на территории Курской области. Это особенно важно не только для установления исторической правды,

но и в контексте масштабов преступлений. По заключению Курской областной комиссии по расследованию злодейств немецко-фашистских захватчиков и их пособников, за годы оккупации на территории региона (в рамках 66-и районов, входивших в нее на момент оккупации области) были уничтожены 18099 мирных граждан, 3826 военнопленных, а 38797 человек были насильно угнаны в рабство в Германию. Документы сборника освещают не только широко известные в регионе фашистские преступления, такие как сожжение поселка Большой Дуб в Михайловском районе, расстрелян в урочище Солянка города Курска, массовое убий-

ство мирных жителей села Ивница Суджанского района, но и менее известные преступления, которые по своим масштабам ничуть не уступают вышеизложенным: массовые расстрелы в хуторе Кучеров Беловского района, селе Гнилом Тимского района, уничтожение мирных жителей в Щигровском концлагере и многие другие.

Выявленные в процессе работы над сборником документы активно используются архивистами. На их основе были подготовлены ряд научных и научно-популярных статей, несколько виртуальных выставок архивных документов и серия видеосюжетов для региональных СМИ.

О.А. Литвиненко,
начальник отдела Комитета по управлению
архивным делом Ростовской области

Документы донских архивов о преднамеренном уничтожении жителей Ростовской области войсками вермахта и их союзниками в период 1941–1943 гг.

Длительное время в зарубежной исторической науке активно развивалась идея, согласно которой немецкая армия не причастна к массовому террору против мирного населения, что подтверждается легитимными решениями Нюрнбергского трибунала. Действительно, несмотря на принципиальную и жесткую позицию СССР, Генеральный штаб и Верховное командование германских вооруженных сил не были признаны преступными организациями в отличие от НСДАП, СС, СД и гестапо. Однако, многочисленные военные преступления вермахта имеют документальные подтверждения, последовательное выявление которых осуществлялось в рамках работы над проектом «Без срока давности».

Донскими архивистами в кратчайшие сроки – 17 дней – проделана огромная работа по выявлению фактов нечеловеческих истязаний мирного населения, учиненных нацистами в период временной оккупации Ростовской области. Было просмотрено и изучено 1197 дел, 299250 листов документов.

Архивисты, ввиду значимости и важности работы, выполняли и функции историков-исследователей. В этом нам существенно помог другой издательский проект регионального уровня – подготовка областного сборника архивных документов «И помнит мир спасенный ...». Два с половиной года архивистами области проводилась трудоемкая и кропотливая работа по выявлению

огромного массива архивных документов периода Великой Отечественной войны. В муниципальных образованиях были созданы активные творческие группы, состоящие не только из архивистов, но и других представителей исторического сообщества – краеведов, поисковиков, музейных работников. Впервые в истории архивной службы Дона для публикации выявили свыше 2-х тысяч документов и фотодокументов. Информационный блок по каждой территории дополнили емкие исторические справки по истории городов и районов области периода Великой Отечественной войны (562 документа, 86 единиц иллюстративного материала, большая часть подлинных документов раскрыта и публикуется впервые).

Корпус источников проекта «Без срока давности» составили различные виды документов. Помимо актов ЧГК, многие из которых уже введены в научный оборот, в состав сборника вошли документы командования вермахта и оккупационных органов власти (приказы, директивы и т.д.); документы советских органов власти о преступлениях и расследовании преступлений нацистов и их союзников (докладные записки, отчеты, справки и т.д.); документы оккупационного режима (свидетельства, пропуска, заявления); рассекреченные документы следственных дел (материалы допросов и свидетельских показаний); эго-документы; фотосвидетельства.

Среди них необходимо отметить сочинения учеников ростовских школ на тему «Зверства фашистов, за которые мы должны отомстить», написанные юными ростовчанами в январе 1942 г. по следам «кровавой недели» 1941 г. во время первой оккупации. Произведенные на глазах у детей насилия и убийства порождали в детских сердцах чувство мщения.

В фондах Государственного архива Ростовской области хранится дневник убитого немецкого унтер-офицера Генриха Тизеля, в котором мы читаем следующие строки: «Я поставил себе цель – истребить за эту войну 250 русских, евреев, украинцев – всех без разбора. Если каждый солдат убьет столько же, мы истребим Россию в один месяц, все достанется немцам. Я, следуя призыву фюрера, призываю к этой цели всех немцев...»¹.

Всего в период немецко-фашистской оккупации Ростовской области немецкими извергами расстреляно, повешено, замучено и угнано в немецкое рабство 182061 чел. Из числа мирных граждан и военнопленных, в том числе:

- расстреляно и повешено – 46428;
- замучено – 42616;
- угнано в рабство – 84030;
- убито при бомбардировках – 7737;
- насилие – 210.

Выявлена информация по 33 районам и городам Ростовской области, где имеются места массовых захоронений мирных граждан, уничтоженных нацистскими оккупантами. Составлены перечни выявленных документов, все документы оцифрованы. После согласования перечней с Управлением ФСБ по Ростовской области составлен общий перечень отобранных документов. Перечень под грифом «ДСП» состоит из 45 документов, из которых 37 – с указанием мест захоронений, 8 – без определения точного месторасположения захоронений.

Массовые расстрелы советских граждан, создание невыносимых условий существования продолжались весь период временной оккупации Ростовской области.

Вот только несколько сведений о местах массовых захоронений мирных граждан на территории Ростовской области: братские могилы Орджоникидзевского района г. Ростова-на-Дону – тела более 1,5 тыс. человек; Петрушинская коса на территории г. Таганрога – названная самими нацистами «Балкой смерти» – в четырех ямах расстреляны свыше 6,5 тыс. человек. Точное количество жертв установить не представляется возможным – расстрелянные в ямах лежали слоями; шахта имени Красина (г. Шахты), где погибло свыше 6 тыс. человек. У ствола немцы соорудили застенок, обрудовав его так, чтобы жертва не могла двинуться в какую-либо сторону, а после расстрела падала в саму шахту, глубина которой достигала 600 метров; в Морозовском районе – особенно пострадали два хутора – Грузинов и Маркин. В Грузинове – больше ста местных жителей и 67 эвакуированных из Сталинграда; территория старого аэропорта города Новошахтинска – найдены захоронения 1300 человек.

Но самым страшным местом массового захоронения является Змиевская балка в г. Ростов-на-Дону. Здесь по задокументированным и хранящимся в фондах государственных архивов Ростовской области показаниям свидетелей было расстреляно и умерщвлено с помощью «душегубок» более 27 тыс. мужчин, женщин, детей и военнопленных. Расстрелы и уничтожение продолжались с начала августа до середины декабря 1942 г.²

Выявленные в донских архивах документы показывают, что в Ростовской области карательная политика велась целенаправленно и последовательно. Во дворе ростовской тюрьмы после освобождения города из оккупации было обнаружено 1154 трупа женщин, мужчин и детей, многие из которых были предварительно подвергнуты пыткам, избиениям и издевательствам. Повсеместно нарушались положения международных конвенций в отношении военнопленных и мирного населения.

Преследуя античеловеческие идеи и следуя принципам «расовой гигиены», нацисты прибегали к физическому уничтожению людей, имеющих психические отклонения в здоровье.

В Ростовской психиатрической больнице в период временной оккупации расстреляны больные (около 70 чел.). В октябре 1941 г. в селе Дмитриевка в 15 км от Таганрога полностью была уничтожена колония для душевнобольных.

9 ноября 2020 г. Следственный комитет завел уголовное дело о геноциде в Миллеровском районе Ростовской области во времена немецко-фашистской оккупации на основании обнаруженных массовых захоронений и архивных документов. По представленным УФСБ России по Ростовской области рассекреченным архивным материалам, мирных жителей массово убивали в 1942–1943 годах военнослужащие 6-й немецкой армии, служившие в группе ГФП-721, а также их пособники во время оккупации города Миллерово и Миллеровского района области.

В рамках сотрудничества со Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области по уголовному делу о геноциде народов Советского Союза немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов донскими архивистами выявляются документы о преднамеренном уничтожении жителей Ростовской области войсками вермахта и их союзников, об угоне советских граждан на катаржные работы во время оккупации области.

В настоящее время из фондов двух государственных (ГАРО, ЦДНИРО) и 12-ти муниципальных архивов выявлено 379 документов, сканированные образы которых переданы в Следственный комитет Российской Федерации.

Примечания

¹ ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 17а. Л. 3.

² Там же. Д. 30. Л. 7–10.

Е.Ф. Михайлова,
заведующая отделом использования документов
Государственного архива Новгородской области

Отражение преступлений нацистов и их пособников в деревне Жестяная Горка Новгородской области в документах новгородских архивов

В Государственном архиве Новгородской области (ГАНО) и Государственном архиве новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО) находятся на хранении документы о злодеяниях, совершенных нацистскими преступниками на территории области, о расстрелах мирных граждан, угоне мирного населения в Германию.

18 районов из 27, которые вошли в состав Новгородской области в июле 1944 г., в 1941 г. были полностью или частично оккупированы захватчиками. Основную информацию об истории оккупации районов Новгородской области содержат материалы фонда ГАНО № Р-1793 «Новгородская областная комиссия по учету ущерба и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков на территории Новгородской области».

Новгородская областная комиссия по учету ущерба и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков на территории Новгородской области была утверждена на заседании бюро Новгородского обкома ВКП(б) 13 сентября 1944 г. Комиссия занималась сбором и проверкой свидетельств и документов о злодействиях гитлеровцев, их союзников и пособников, сбором материалов об ущербе, причиненном мирным гражданам, государственным предприятиям и колхозам в результате временной оккупации территории области, а также установлением личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодействий на оккупированной территории для передания их суду.

Во всех районах, вошедших в состав Новгородской области, работали районные комиссии. В районах, не подвергшихся оккупации или освобожденных от немецко-фашистских захватчиков в 1941–1943 годах, комиссии начали работу с 1943 г., а в других районах – с 1944 г.

Члены комиссий проводили опросы свидетелей, составляли списки сожженных, расстрелянных, повешенных, угнанных на принудительные работы в Германию людей. По итогам расследования оформлялись акты, которые отправлялись в Новгородскую областную комиссию, а затем в Москву, в Чрезвычайную государственную комиссию. Акты составлялись по каждому виду преступлений: истребление мирных граждан; ограбление населения, разрушение материальных

и культурных ценностей; зверства фашистов над военнопленными; угон мирного населения в фашистскую неволю. Работа Новгородской областной комиссии в основном была завершена в сентябре 1945 г., но и в 1946 г. продолжался прием заявлений от пострадавших граждан, вернувшихся в область.

По окончании работы материалы комиссии поступили на хранение в ГАНО в состав фонда № Р-1793. До 1984 г. документы были засекречены и недоступны для исследователей. По акту о рассекречивании документов от 5 апреля 1984 г. на открытые хранение было передано 605 дел.

В фонде содержатся документы следующих видов и содержания: сводные докладные отчеты об ущербе и преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками по районам Новгородской области; опросные листы, протоколы опроса граждан; списки граждан, расстрелянных, повешенных и угнанных захватчиками на принудительные работы; акты расследования злодействий и ущерба, причиненного предприятиям, организациям, учреждениям, совхозам, колхозам и отдельным гражданам по районам Новгородской области; акты освидетельствования и оценки ущерба, нанесенного историческим памятникам и государственным сооружениям.

Документы по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников отложились также в фонде ГАНО «Оперативно-следственная группа МВД СССР по установлению злодействий немецко-фашистских захватчиков на территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей» (№ Р-2025).

После освобождения территории Ленинградской области от немецкой оккупации в 1944 г. для расследования военных преступлений была создана оперативно-следственная группа МВД СССР. Свою деятельность группа осуществляла с 1944 по 1947 гг. Результатом ее работы стало проведение 7–18 декабря 1947 г. в городе Новгороде судебного процесса над лицами, совершившими военные преступления на территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. Документы фонда находились на секретном хранении до 1997 г. По акту от 16 апреля 1997 г. были рассекречены все 20 дел за 1947 г. В составе фонда: протоколы допросов обвиняемых, приговоры, обвинительные заключения, опросы свидетелей.

Документы по истории оккупации районов и жертвах среди мирного населения отложились в фондах ГАНИНО: городских и районных комитетов ВКП(б), Новгородского областного комитета КП РСФСР (Ф. № 260), Государственного архива новейшей истории Новгородской области (Ф. № 1667), в Коллекции фотодокументов (Ф. № 8025). Среди них протоколы опросов граждан и допросов свидетелей, составленные уполномоченными сотрудниками органов госбезопасности, милиции и прокуратуры, акты комиссий содействия, созданных в сельсоветах и отдельных колхозах для сбора информации в вышестоящие комиссии, докладные записки и информации о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, составленные партийными работниками (секретарями, заведующими отделами, пропагандистами и др.), сотрудниками органов госбезопасности и направленные в вышестоящие партийные органы, ответы на запросы партизан и военнослужащих, содержащие информацию о гибели и угоне мирных жителей, письма и свидетельства местных жителей, ставших очевидцами злодеяний оккупантов и пострадавших от действий захватчиков и их пособников и др. Сведения о преступлениях гитлеровцев и их пособников содержатся в сводках и информационных партизанских формирований, органов по руководству партизанским движением, свидетельских показаниях партизан.

Одним из мест массового захоронения мирных граждан, военнопленных и партизан на территории Новгородской области является деревни Жестяная Горка Батецкого муниципального района. В этом населенном пункте с конца 1941 до начала 1944 гг. дислоцировались тыловые карательные части 38-го армейского корпуса, в том числе карательный отряд тайной полевой полиции (ГФП), тайлькоманда айнзатцкоманды 1-Ц, в деревне Чёрное – группа полевой жандармерии. В соседней деревне Раглицы располагался штаб корпуса.

Первое расследование преступлений гитлеровцев в деревне Жестяная Горка и деревне Чёрное было проведено в 1944 г. Батецкой районной комиссией по содействию Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК). По результатам опроса нескольких местных жителей было составлены два акта. Весьма приблизительно удалось установить, кто совершал преступления: «немецкий карательный отряд СС», число жертв было установлено в несколько сотен. Акты и протоколы опросов хранятся в ГАНО в составе фонда № Р-1793 «Новгородская областная комиссия по учету ущерба и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Новгородской области». Партийные органы уже в 1944 г. располагали информацией, что в деревни Жестяная Горка было убито более 2 тысяч человек.

Повторно расследование проводилось в 1947 г. в связи с подготовкой Новгородского открытого судебного процесса над немецкими военными преступника-

ми. Среди подсудимых были бывший командир 38-го корпуса генерал артиллерии Герцог и бывший начальник группы полевой жандармерии 38-го корпуса капитан Мюнх. Также опрашивались свидетели. 15–16 ноября 1947 г. Новгородская специальная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Новгородской области и городе Новгороде с участием судебно-медицинской экспертной комиссии произвела раскопку ям-могил у деревень Жестяная Горка и Чёрное. При осмотре девяти ям-могил в местечках «У Марьиной рощи» и «Боровина» («Боровица») было установлено, что в ямах-могилах у деревни Жестяная Горка находятся не менее 2600 трупов, в ямах-могилах у деревни Чёрное – не менее 1100 трупов. Документы оперативно-следственной группы МВД СССР, которая готовила Новгородский процесс, также хранятся в ГАНО. Комиссией было установлено, что давность захоронения относится к 1942 и 1943 годам. Смерть граждан, тела которых были обнаружены в ямах-могилах около деревни Жестяная Горка, характеризовалась как насильственная и наступившая в результате тяжких смертельных телесных повреждений – сквозных огнестрельных пулевых ранений головы, шеи, груди, повреждений головы тупыми тяжелыми предметами и остро режущим и рубящим оружием, а также переломов реберных дуг, в том числе множественных, причиненных тупыми предметами. В массовом захоронении были обнаружены тела, принадлежащие мужчинам в возрасте от 14 до 55 лет и женщинам от 18 до 60–65 лет.

Необходимость розыска служащих карательных команд заставила сотрудников управления КГБ при Совете Министров СССР по Новгородской области в середине 1960-х годов вновь обратиться к изучению трагедии в Батецком районе, поднять документы карателей и опросить свидетелей. Эти документы отложились в архиве управления ФСБ России по Новгородской области и были частично опубликованы в 2005 г. доктором исторических наук М.Н. Петровым в сборнике «Тайная война на Новгородской земле».

Следователями КГБ были установлены имена около 30 карателей из тайлькоманды, зафиксированы конкретные факты преступлений, выявлен период совершения преступлений. Многоплановые оперативно-розыскные мероприятия проводились несколько лет, поиск продолжался до конца 1980-х годов, но значительной части преступников удалось уйти от правосудия.

На сегодняшний день основной проблемой остается незначительное число установленных имен жертв карателей. В Жестяную Горку привозили людей из Новгородского, Батецкого, Оредежского и других районов, и местные жители их не знали. К 2020 г. установлено несколько десятков имен из более 2 тысяч, большая часть – по захваченным документам карателей. Поиск сведений о жертвах в российских и зарубежных архивах – важнейшая задача для историков.

Т.И. Тарасенкова,
директор Государственного архива новейшей истории Смоленской области,
кандидат исторических наук

Трагедия мирного населения Смоленской области (по документам Государственного архива новейшей истории Смоленской области)

В 2020 г. Государственный архив новейшей истории Смоленской области принимал участие в подготовке сборника документов в рамках реализации проекта «Без срока давности», посвященного памяти мирных граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Цель проекта – обращение к теме массовой гибели мирного населения в годы войны для сохранения исторической памяти об этих событиях и предоставление достоверной исторической информации о преступлениях нацистов и коллаборационистов на оккупированных территориях. Сборник является частью 23-х томного издания архивных документов, каждый том которого посвящен конкретной территории, оккупированной в годы Великой Отечественной войны и входящей в современных административно-территориальных границах в регион.

Региональный том серии сборников архивных документов посвящен Смоленской области, оккупированной с июля 1941 г. по 2 октября 1943 г. Область рассматривается в современных административно-территориальных границах.

Главным принципом, положенным в основу составления сборника, стала необходимость раскрыть масштабы и сущность преступной политики нацистов и их пособников против мирного населения. Поэтому основные задачи архивистов заключались во всестороннем освещении военных преступлений и преступлений против человечности нацистов и их пособников. Следовало показать целенаправленный характер политики уничтожения мирных жителей, провозглашенный и реализованный нацистами в годы войны, а также масштаб трагедии гражданского населения, которая затронула сотни тысяч людей.

Хронологические рамки включенных в сборник документов охватывают период с 1941 по 1945 гг. Основной массив документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения датируется 1942–1944 гг. Подавляющее большинство материалов относится к 1943 г.

Систематизация документов в издании осуществлена в соответствии с проблемно-тематическим принципом, позволяющим раскрыть масштабы и сущность преступлений нацистов и их пособников против мирного населения.

Большинство публикуемых документов хранится в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) и Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО).

В ГАНИСО документы для публикации выявлялись в фондах Смоленского обкома и райкомов КПСС, а также в фонде Западного штаба партизанского движения.

В фонде Смоленского обкома КПСС сохранилась переписка областного комитета партии с районными и городскими партийными комитетами по вопросу сбора материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории области. Сведения о преступлениях нацистов фиксировались в актах, составленных командованием партизанских отрядов. В материалах фонда хранится докладная записка Смоленской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР от 27 марта 1945 г. с итоговыми сведениями о численности погибших мирных граждан и угнанных на принудительные работы.

В фонде Западного штаба партизанского движения имеется несколько дел преимущественно с копиями документов под общим названием «Материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Смоленской области». Сведения о преступлениях нацистов представлены в делах с документами немецкого командования за 1941–1943 гг., в отчетах и политдонесениях секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов в обком партии, в докладных записках руководителей политотдела 5-ой общевойсковой армии, участвовавшей в освобождении области.

В нескольких фондах городских и районных комитетов партии сохранились акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, сведения об ущербе, нанесенном хозяйству районов и личному имуществу граждан, списки угнанных на принудительные работы в Германию.

По содержанию к актам примыкают докладные записки и отчеты секретарей районных комитетов ВКП(б) и председателей исполкомов советов. Они отправлялись в адрес Смоленского обкома ВКП(б), расположенного в г. Кондрово Калужской области. В них перечисляются сожженные и разоренные деревни, указыва-

ются фамилии погибших жителей – расстрелянных, повешенных, сожженных. Авторы документов отмечают, что немцы подозревали погибших в связях с партизанами, или обвиняли их в том, что кто-то из родственников ушел в партизаны. Среди замученных обязателено назывались те, кто занимал до начала войны какие-либо должности в партийном или советском аппарате, председатели колхозов, коммунисты и комсомолцы.

Данные докладных записок и отчетов секретарей районных комитетов партии и председателей исполкомов советов подтверждают информации политотдела 5-ой общевойсковой армии, которая участвовала в освобождении Смоленской области от оккупантов. Начальник 8-го отделения политотдела старший батальонный комиссар Дорофеев включал в информационные материалы сведения о зверствах нацистов на территориях, частично освобожденных партизанами в 1942 г.

Часть документов принадлежит авторству простых граждан, ставших очевидцами злодейств или переживших трагедию потери родственников, друзей, односельчан. Рассказ Е.С. Романова о сожжении деревни Новоселки Пречистенского района, сохранившийся в фонде ЗШПД, по содержанию и структуре близок к актам комиссий о злодеяниях.

В воспоминаниях бойца партизанского отряда имени 24-ой годовщины РККА З.Д. Коняжкиной основная часть текста посвящена описанию тяжелого материального положения местного населения. Автор также отмечает особую жестокость нацистов по отношению к жителям, оказывавшим любую помощь партизанам.

В письме девушки Насти (фамилия отсутствует), написанном из Германии родителям, от первого лица рассказано о тяжелом положении тех, кто оказался на принудительных работах в немецких городах.

Отдельную группу документов представляют распорядительные материалы немецкого командования: инструкции для городских голов, волостных старшин и районных начальников, наставления и приказания бургомистрам, уведомление Рославльского районного управления старшине Грязенятской волости о взимании штрафов за нарушение пропускного режима с жителей волости от 5 июня 1942 г., листовка германского командования.

Документы характеризуют тяжелые условия жизни мирного населения в период оккупации. В них установлено большое количество ограничений во всех сферах жизни людей и требование их строгого выполнения. К ним относятся требование о регистрации граждан, ограничение передвижения, введение трудовой повинности, сдача теплых вещей, взимание налогов. Нарушение установленных предписаний влекло за собой наложение штрафов, изъятие скота и личного имущества, отправку на принудительные работы, а в ряде случаев – расстрел. Изъятие вещей, скота, птицы, зер-

на, продуктов обрекало людей на голод, нередко они оказывались на грани выживания.

В состав научно-справочного аппарата сборника включено приложение о сожженных деревнях Смоленской области в 1941–1943 гг. Оно составлено на основе материалов Смоленского обкома КПСС, имеющихся в ГАНИСО.

В 1985 г. Смоленский обком КПСС проделал большую работу по сбору сведений о количестве деревень, сожженных на территории области в период оккупации, о численности жителей этих деревень, сожженных или расстрелянных. По запросу обкома КПСС районные и городские комитеты партии собирали информацию по нескольким направлениям. Определялось количество сожженных в районах деревень по трем группам: 1) сожженные полностью с жителями, 2) сожженные полностью без жителей или частично с жителями, 3) сожженные частично. Уточнялась численность местного населения, погибшего при сожжении деревень. Подсчитывалось количество восстановленных деревень, а также число тех населенных пунктов, которые больше не возродились. Одновременно рассматривались вопросы об увековечивании памяти о событиях Великой Отечественной войны. В феврале – марте 1985 г. обком получил данные от 24-х из 25-ти районов области.

По материалам горкомов и райкомов КПСС, в период оккупации было сожжено полностью с жителями 52 населенных пункта в 13 районах области. Сожжено полностью без жителей или частично с жителями 855 деревень, сожжено частично 714 деревень. В Велижском, Монастырщинском и Шумячком районах сожженных деревень не было. В трех районах – Починковском, Темкинском и Дорогобужском – сожжено по одной деревне частично с жителями. В Хиславичском районе оккупанты сожгли одну деревню без жителей¹. В некоторых районах сожженных деревень не было, но причиненный им в годы войны ущерб был значительный.

Подсчитать точную численность погибшего мирного населения по имеющимся документам невозможно. Но даже неполные данные показывают масштабы трагедии, выпавшей на долю советских граждан. В 79-ти сожженных полностью или частично населенных пунктах, по которым имеются сведения, погибло 6727 человек. Известно, что мученической смертью в огне погиб 5101 человек, 1112 человек было расстреляно. О 514 жителях указано, что они погибли, без дополнительного уточнения, каким образом.

В материалах семи районов имеются данные о времени сожжения деревень. В Ярцевском районе из 75 деревень время гибели указано в отношении 61 населенного пункта. Из них в период наступления немецко-фашистских захватчиков в 1941 г. уничтожено 9 деревень. Во время оккупации района в 1942–1943 гг. сожжено 52 деревни. Большинство населенных пунктов

погибло в 1943 г. – 44 деревни. Причины сожжения деревень различны. Из 61 населенного пункта в ходе боев было уничтожено 27. Остальные уничтожались по осознанному решению немецкого командования. За связь с партизанами сожжена 31 деревня, за невыполнение приказов немецкого командования – 1 деревня, за сокрытие продовольствия от солдат – 1 деревня, за покровительство коммунистов – 1 деревня².

В остальных шести районах информация о времени уничтожения населенных пунктов указана только в отношении деревень, сожженных полностью вместе с жителями. В Гагаринском и Угранском районах уничтожение населенных пунктов происходило в ходе отступления немецко-фашистских войск и освобождения районов войсками Красной Армии³.

Неизбежность утраты захваченных территорий озабочивала немецкое командование, поэтому жестокие расправы с населением становились актами мести за неисполненные планы по покорению советских земель.

В Сафоновском, Глинковском, Демидовском и Духовщинском районах сожжения деревень происходили в разгар оккупации в 1942 – начале 1943 гг⁴. Предположительно, основанием для расправ с местным населением становилась деятельность партизанских формирований и образование в 1942 г. партизанских краев на этих территориях. Противостояние партизан и немецких солдат, ликвидация партизанских краев, не все-

гда удачные попытки советского командования по ведению военных действий в соседних районах многократно усиливали жестокость захватчиков по отношению к мирным жителям и увеличивали размах творимых злодействий.

После освобождения Смоленской области от оккупации, сожженные деревни восстанавливались, пережившие тяжелые испытания жители возвращались в родные места. Из 891 населенного пункта, о котором имеются сведения, в послевоенные годы были восстановлены и продолжили свое существование 627 деревень, или около 70%⁵. 264 деревни, или около 30%, так и не возродились. Восстанавливались, как правило, деревни, сожженные частично или полностью, но без жителей. Деревни, сожженные полностью с местным населением, восстанавливались редко.

Документальные материалы сборника дополнены фотографиями из фотофонда ГАНИСО. Они иллюстрируют содержание документов и показывают экстремальные условия существования мирных граждан в годы войны.

Примечания

¹ ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 65. Д. 133. Л. 1–108.

² Там же. Л. 34–38.

³ Там же. Л. 20, 100.

⁴ Там же. Л. 30, 45, 48, 53.

⁵ Там же. Л. 1–108.

Е.В. Усачева,
начальник отдела использования и публикации документов
Национального архива Республики Карелия

Организация финского оккупационного режима на захваченной территории Карело-Финской ССР (по результатам исследования документальных источников в рамках проекта «Без срока давности»)

В ночь с 30 июня на 1 июля 1941 г. финские войска вторглись на территорию СССР в приграничных районах Карелии и на Карельском перешейке. К началу декабря противник, захватив более половины территории КФССР, был остановлен на той линии, которая оставалась практически неизменной до июня 1944 г. ТERRитория Карело-Финской ССР, оккупированная финскими войсками, получила название «Восточная Карелия». Более 80 тыс. жителей республики оказались в зоне оккупации.

В основе оккупационной политики финских властей лежала идея разделения населения Восточной Ка-

релии на две категории – «национальное» и «ненациональное». К первой категории были отнесены финны, карелы, вепсы и другие финно-угорские народы, которые должны были составить основу народонаселения Восточной Карелии как части Великой Финляндии. К «ненациональному» приравнивались все остальные жители, предполагавшиеся к выселению с оккупированной территории вглубь захваченных Германией регионов. Данная «национальная» идея четко прослеживается во всех документах финских оккупационных властей, поскольку при решении практически любых вопросов принцип принадлежности к определенной на-

циональности являлся основополагающим. «Национальное» население обладало привилегиями практически во всех сферах жизни – оплата труда, снабжение, здравоохранение, народное образование и т.д. «Ненациональная» часть жителей оказалась в значительно худших условиях, примерно половина его была помещена в концлагеря. Крупнейшим центром концлагерей стал г. Петрозаводск. Кроме того, были созданы трудовые лагеря, куда направлялись лица трудоспособного возраста для производства различных видов работ (строительство дорог, обжиг угля, лесозаготовки).

Документы Национального архива Республики Карелия, а также полученные в рамках проекта копии документов Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Карелия, свидетельствуют о голодае, болезнях, непосильном для голодных людей труде, скученности в жилищах, избиениях за попытки выйти из лагеря, высокой смертности узников концлагерей. Теме концлагерей (с конца 1943 г. переименованных в переселенческие лагеря) посвящен самый большой раздел сборника: «Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод». Карательные операции, направленные на уничтожение мирного населения, финскими властями не проводились. Тем не менее, по различным оценкам в концлагерях от голода и болезней умерло за годы оккупации от 4 до 7 тыс. человек.

В раздел сборника «Угон на принудительные работы» вошли документы, свидетельствующие о тяжелых условиях пребывания в трудовых лагерях: о плохом питании, особенно в начальный период существования лагерей, о нехватке одежды и обуви, болезнях, избиениях охранников за невыполнение норм выработки, за выход из лагеря в поисках еды и т.п. нарушения.

В раздел «Преступления против детства» включены воспоминания бывших малолетних узников концлагерей и другие документы, рассказывающие лишениях, которые выпали на долю детей, оказавшихся в оккупации (смерть родных, постоянный голод, избиения).

Раздел «Организация финского оккупационного режима. Преступления против мирных жителей на оккупированной территории Карелии» сложился, исходя из региональной специфики и соответствующего ему состава документов. К разделу отнесены разноплановые документы, дающие в целом представление об установленном на захваченной территории КФССР оккупационном режиме.

В сборник включен «Перечень мест принудительного содержания гражданского населения, созданных в годы Великой Отечественной войны на территории КФССР», который содержит информацию о сети лагерей и прочих мест заключения, существовавших в годы оккупации.

Н.В. Колышницына,
начальник отдела Государственного архива Республики Крым,
кандидат исторических наук

Т.А. Шарова
заместитель председателя Комитета по делам архивов Республики Крым

Документы Государственного архива Республики Крым периода оккупации: преступления нацистов и их пособников против мирного населения Крымской АССР

К концу ноября 1941 г. немецко-румынские войска захватили большую часть Крымского полуострова. Начался период оккупации, который продолжался долгие два с половиной года и был весьма насыщен различными событиями.

При работе над проектом «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории РСФСР» перед архивистами стояли задачи – всесторонне показать условия проживания мирных жителей на оккупированной территории, целенаправленный характер политики уничтожения,

реализуемый нацистами, и масштаб трагедии гражданского населения в годы оккупации полуострова. При отборе документов предпочтение было отдано наиболее информативным документам, а также подлинникам или заверенным копиям. Другим видом источников для сборника стали публикации в газетах, которые дополняют архивные материалы.

Первые акты о зверствах, чинимых фашистами на полуострове, были составлены еще в годы оккупации. Они хранятся в фонде Крымского штаба партизанского движения. В частности, это акты о сожжении дерев-

вень Чайр и Лаки Бахчисарайского района Крымской АССР, составленные в феврале 1942 г. Большинство документов фонда составлено на плохой бумаге, обветшало, написано карандашом. Акты составляли и подписывали командиры и комиссары партизанских отрядов и свидетели событий – жители пострадавших деревень, пришедшие к партизанам.

Не менее значительный комплекс документов, раскрывающий преступления немецко-фашистских оккупационных властей против мирного населения, был собран в первые годы после освобождения Крыма. Эти документы отложились в фондах Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны и Крымской республиканской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодейств немецко-фашистских захватчиков.

Отдельно следует отметить еще один архивный фонд – Коллекция писем советских граждан, угнанных в Германию в 1941–1943 гг., поступившая на хранение в архив в 1953 г. Научная обработка документов была произведена только в 1986 г. Не ясен источник поступления документов. К некоторым из них пришли фотографии. Всего в архиве хранится 1614 писем, объединенных в 15 дел.

Общее количество фондов Государственного архива Республики Крым, в составе которых хранятся документы, датированные октябрем 1941 г. – апрелем 1944 г. – 224. Среди них фонды организаций и учреждений, которые не прекращали свою деятельность в годы оккупации (школы, больницы, некоторые промышленные предприятия и предприятия бытового обслуживания); фонды учреждений и организаций, которые были воссозданы оккупационными властями по примеру до-советского времени (например, городские и уездные управы); а также фонды учреждений, которые были созданы в период оккупации (например, фонды земельных общин и государственных хозяйств, канцелярий немецких комендантov, штаба пропаганды и др.). Физическое состояние документов удовлетворительное. Документы как рукописные, так и машинописные. Встречаются документы, написанные на оборотной стороне документов предшествующей власти – воззваниях, плакатах, либо агитационных плакатах и объявлениях советских органов.

Деятельность местных администраций представлена документами архивных фондов городских управ городов Керчи, Феодосии, Алушты, Алупки, Ялты. Так же, как и в отношении фондов земельных общин, госхозов и сельхозуправлений, ценность этих фондов различна. Наиболее информативными являются архивные фонды Феодосийской и Керченской городских управ. Кроме того, структура городского управления выявляется по архивным фондам учреждений и организаций, подведомственных городским и районным управам, в том числе Алуштинской городской пожарной

команды, Управления рынками Симферопольского городского управления, Бюро по расселению городского населения, отделов социального обеспечения, торговых отделов управ, бюро трудового устройства инвалидов, бирж труда, инвентаризационных бюро, бюро пропусков, торгово-промышленных отделов, строительных контор, управлений вспомогательной полиции и т.п. (всего – 20 фондов).

Самый значительный комплекс документов периода оккупации Крыма отложился в фондах областных и районных сельских управлений (16 фондов), земельных общин сел и деревень (98 фондов), государственных имений (17 фондов), а также машино-тракторных станций, агрехозяйств, сельско-хозяйственных артелей, рыболовецких общин, а также винодельческих и перерабатывающих заводов, семенных баз, лесных питомников, садоводств, закупочных пунктов (26 фондов). Все они поступили на государственное хранение практически сразу после освобождения Крыма в ноябре 1944 г. В период 1944–1957 гг. документы этих фондов были рассекречены и переданы на общее хранение.

Крым во все времена оставался многонациональным регионом, ставку на это попытались сделать и оккупационные власти. Из немецких документов 1941 и 1942 гг. известно, что на полуострове действовали татарские, армянские, болгарские, украинские и др. национальные комитеты. Они организовывались параллельно органам местного самоуправления, но не являлись органами власти. Задумывались комитеты как организации, призванные отстаивать интересы национальных групп. Однако на практике они порой подменяли собой властные структуры.

Оккупация Крыма закончилась 12 мая 1944 г., когда последняя немецкая группировка была пленена под Севастополем. Жестокий оккупационный режим и ожесточенный боевые действия причинили Крыму огромный ущерб. За период с 1941 по 1944 гг. на территории полуострова было разрушено 127 населенных пунктов. Из них Керчь и Севастополь практически до основания. Кроме того, уничтожению подверглись более 17 тыс. зданий хозяйственного назначения и более 37 тыс. жилых зданий. Okkupantы уничтожили или вывезли в Германию много станков, машин и другого оборудования.

В результате, общий ущерб составил 20 млрд рублей в довоенном исчислении. Мобилизации в армию, эвакуация населения в 1941–1942 годах, депортации, уничтожение нацистами и угон на принудительные работы в Германию многих десятков тысяч крымчан привели к значительному сокращению населения полуострова. За годы войны оно уменьшилось почти в три раза – с 1,1 млн до 379 тыс. человек. Понадобилось много лет, чтобы восстановить довоенный уровень развития Крыма.

И.С. Месяц,
главный специалист
Российского государственного военно-исторического архива

Документы УНКВД и УНКГБ как источник по истории Великой Отечественной войны

Хотелось бы привлечь внимание присутствующих к еще одной группе исторических источников, представленных в интернет-проекте «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Это документы территориальных органов внутренних дел и госбезопасности, отмеченные в проекте тегом «Документы УНКВД–УНКГБ».

Чем интересны данные документы? Прежде всего, временем своего создания. Акты Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) и местных комиссий составлялись на основании свидетельских показаний после освобождения территорий СССР от оккупации, то есть по прошествии определенного времени – от нескольких месяцев до нескольких лет. Вследствие этого некоторые подробности фашистских злодействий, имена и фамилии жертв и преступников могли стереться из памяти очевидцев.

Документы органов внутренних дел и госбезопасности составлялись, что называется, «по горячим следам». Какого рода эти документы? Это спецсообщения, докладные записки и бюллетени руководителей областных управлений НКВД и НКГБ, рассказывающие о положении на оккупированных территориях СССР. Готовились они на основании разведдонесений, агентурных материалов, свидетельских показаний красноармейцев, вышедших из окружения, армейских разведчиков, партизан и подпольщиков. Обобщенные материалы по районам и областям посыпались в центральный аппарат НКВД, ложились на стол военному, партийному и государственному руководству страны.

В качестве примера можно назвать «Спецсообщение УНКВД по Ленинградской области о злодействиях немецко-фашистских войск и их сообщников на оккупированной территории области»¹ от 7 августа 1941 г. или «Докладную записку УНКВД по Тульской области зам. наркома внутренних дел СССР Б.З. Коболову о злодействиях немецко-фашистских войск и их сообщников в Тульской области во время оккупации»² от 21 декабря 1941 г. из фондов Центрального архива ФСБ России.

Спецсообщение за подписями начальника УНКВД Ленинградской области майора госбезопасности Н.М. – Лагунова и начальника разведотдела УНКВД Ленинг-

радской области капитана госбезопасности С.Ф. Кохевникова было направлено наркому внутренних дел СССР комиссару госбезопасности Л.П. Берии. К моменту составления спецсообщения Ленинградская область уже была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Но, несмотря на тяжелейшее положение на фронте, руководство страны имело в своем распоряжении информацию о том, что происходило на оккупированных территориях.

Спецсообщение начинается словами: «*По данным, полученным от разведывательной агентуры, в районах Ленинградской области, занятых противником, осталось значительное количество населения, главным образом, из числа колхозников. Немецкие военные власти, сразу после занятия территории своими войсками, пытались расположить население на свою сторону.*

Далее следует подробный доклад о «новом немецком порядке», активно насиждающем оккупантами на территории области. Однако, как резюмируют составители спецсообщения: «*Не имея возможности сломить враждебное отношение населения, немецкие власти стали применять различного рода репрессивные меры...*

В Осьминском районе немцами повешено 15 человек коммунистов и советских служащих. Через некоторое время немцы в этом же районе расстреляли 6 человек и повесили пропагандиста РК ВКП(б).

В д. Н[ижнее] Орехово Лядского района немцы штыками закололи колхозника, выкололи ему глаза и отрезали язык...

В дер. Григорьевка Плюсского района немецкие военные власти пропустили сквозь строй мужчин и женщин, избивая их палками за отказ выдать партизан...».

Кроме того, в сообщении отмечалось, что «*наряду с издевательствами, расстрелами и насилиями немецкими войсками проводится повальный грабеж населения... Поведение немцев и их отношение к населению усиливает враждебность последнего и усиливает тягу в партизанские отряды.*

Даже кулацкие элементы, которые ожидали прихода немцев, изменили свое отношение к немецким войскам.

Особенно это отмечается в Сланцевском и Гдовском районах, где было большое количество зажиточного эстонского населения, ожидавшего прихода немцев.

В настоящее время эстонское население этих районов после немецких грабежей занимает резко враждебную позицию по отношению к немецким войскам, и значительная часть переходит на партизанское положение».

Заканчивается документ сведениями о предателях и коллаборационистах среди местного населения: «*Необходимо отметить, что среди населения выявляются предатели, переходящие на службу к немцам и выдающие коммунистов и партизан...*

В г. Гдове пом[ощником] военного коменданта назначен учитель школы бывший белогвардеец Репкин Александр Николаевич.

В дер. Малый Свирец Лядского района эстонец Кузьмо выдал разведку партизан.

В Лядах Морозова выдает коммунистов и комсомольцев, и помогает немцам в составлении списков актива.

Все предатели тщательным образом выявляются, берутся на учет и принимаются меры к их уничтожению».

Как видим, нарком получил полный и подробный доклад о ситуации на оккупированной территории Ленинградской области.

Второй документ – это докладная записка начальника УНКВД Тульской области В.Н. Суходольского заместителю наркома внутренних дел СССР Б.Г. Кобулову «о бесчинствах, грабежах и насилиях, творимых фашистскими извергами во временно оккупированных районах Тульской области», переданная в Москву через закрытую систему телефонной связи (ВЧ-связь).

Немецко-фашистские войска пересекли границу современной Тульской области 16 октября 1941 г. В период с 16 октября по 8 декабря 1941 г. было оккупировано около 3300 населенных пунктов, расположенных на территории области. Освобождение началось 28 ноября 1941 г. и в основном завершилось к 23 декабря, однако 16 населенных пунктов Алтуховского, Башкинского, Кочеровского, Нижне-Долецкого сельсоветов Белевского района находились в руках врага до июля 1943 г.

Докладная записка Суходольского рассказывает о фактах грабежей и насилия по отношению к мирному

населению со стороны солдат и офицеров вермахта, расследованных сразу после освобождения ряда районов области.

Так «*в поселке Балаховка немцы загнали в помещение магазина 30 местных граждан, раздели их догола, после чего облили керосином и сожгли. Вырвавшихся из огня двух мужчин пристрелили в спину...*

В деревне Скоморошки Адоевского района немцы задержали 18 первых попавшихся граждан и на глазах оставшихся жителей повесили их на телеграфных столбах. Среди повешенных 3 детей и 2 женщины.

В деревне Воскресенске Дубинского района³ фашистские изверги использовали в качестве мишени 3-х малолетних мальчиков и по ним производили пристрел пулеметов».

Это далеко не полный перечень тех зверств, которые творили фашистские изверги на тульской земле. Из доклада Тульской областной комиссии по оказанию содействия в работе ЧГК следует, что в Тульской области от рук немецких палачей погибли 4034 человека. Установлено также более 3200 случаев издевательств над мирным населением. Многие из этих фактов были установлены в результате рассмотрения в ходе работы комиссии и документов НКВД–НКГБ.

Еще раз обращаю ваше внимание на даты составления документов: это самая свежая, оперативная и достоверная информация о положении мирного населения на оккупированной территории и поведении «цивилизованных» немецких солдат по отношению к женщинам, детям и старикам.

Группа документов НКВД–НКГБ в интернет-проекте «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» пока невелика, но мы надеемся на дальнейшее сотрудничество с Центральным архивом ФСБ России и Службой внешней разведки Российской Федерации и ее пополнение.

Примечания

¹ Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 8. Л. 12–19.

² Там же. Л. 70–72.

³ Так в документе. Имеется в виду с. Воскресенское Дубенского района Тульской области.

УРОКИ НЮРНБЕРГА

■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

МУЗЕЙ
ПОБЕДЫ

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

«Архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников как основа научных исследований и доказательной базы преступлений»

Сессия

Документы Международного военного трибунала в Нюрнберге и судебных процессов, проходивших на территории СССР»

Аннотация

Доклады участников сессии посвящены документальной базе судебных процессов над нацистскими преступниками, организованных в СССР в период Великой Отечественной войны, Нюрнбергского трибунала и состоявшихся после Нюрнберга.

В материалах сессии дана развернутая характеристика документов Международного военного трибунала в Нюрнберге, хранящихся в Государственном архиве РФ; показано, как документы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) использовались в ходе судебных процессов против нацистов и их пособников; рассмотрена специфика рассекреченных архивных документов ФСБ России, посвященных судебным процессам, состоявшимся в Краснодаре, Харькове, Смоленске, Брянске, Великих Луках, Ленинграде, Севастополе, Новгороде и других городах (всего процессы прошли в 21 городе), а также показано политическое значение этих процессов, проведение которых напрямую связывалось советским руководством с «судом народов» в Нюрнберге.

Отдельной темой стала фотоистория Нюрнбергского процесса, запечатленная знаменитым военным фотокорреспондентом Е.А. Халдеем и являющаяся ценным историческим источником.

Л.А. Роговая,
директор Государственного архива Российской Федерации

Документы Нюрнбергского трибунала и судебных процессов на территории СССР в фондах Государственного архива Российской Федерации

Наша страна стала главной силой, преградившей путь германскому фашизму, вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии. Важную роль в борьбе против фашизма сыграли движение Сопротивления и народы и армии государств антигитлеровской коалиции. Одним из проявлений сотрудничества четырех великих держав в годы войны и непосредственно после её окончания были подготовка и проведение Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге. Этот судебный процесс сыграл особую роль в истории человечества. Он продемонстрировал непреклонную волю народов разоблачить и наказать преступления против человечности и тем самым создал важную предпосылку для более прочного, чем прежде, мира.

8 августа 1945 г. через 3 месяца после победы над фашистской Германией правительства СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. В тот же день странами антигитлеровской коалиции был принят Устав МВТ. Статья 6 Устава определяла преступления, подпадающие под юрисдикцию трибунала. К ним относились: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

МВТ состоял из 4-х членов и их заместителей. Членами трибунала являлись: И.Т. Никитченко (СССР), Дж. Лоуренс (Великобритания), Ф. Бидл (США), Д. де Вабр (Франция).

При Трибунале были созданы отдельные комитеты и секретариат.

1. Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Он состоял из 4-х главных обвинителей: Р.Х. Джексон (США), Р.А. Руденко (СССР), Х. Шоукросс (Великобритания), Ш. де Риб (Франция), в обязанности которых входило расследование и представление всех необходимых доказательств, подготовка обвинительного заключения, про-

ведение допроса свидетелей и подсудимых, выступление в качестве обвинителей на суде и т.д.

2. Комитет уполномоченных для допроса свидетелей по делу преступных организаций.

Секретариат состоял из Генерального секретаря, 4-х секретарей от каждой из стран и их помощников. Секретариату вменялось в обязанность принятие всех документов, адресованных трибуналу, сохранность протоколов заседаний и обеспечение трибунала канцелярскими услугами.

Нюрнбергский процесс начался 20 ноября 1945 г. и закончился 1 октября 1946 г. Всего состоялось 403 открытых заседания. Процесс велся на 4-х языках – русском, английском, французском и немецком – и широко освещался прессой.

Было привлечено большое количество свидетелей обвинения и защиты. Кроме свидетелей, давших свои показания на самом процессе, были привлечены свидетели, давшие показания путем предоставления письменных ответов на опросные листы. Только по делу руководства нацистской партии было получено 38 тысяч письменных показаний (аффедевитов), которые подписали 155 тысяч свидетелей.

Заседания МВТ стенографировались, производилась также звукозапись. Возникавшие в ходе процесса вопросы (разбор ходатайств, проверка доказательств) разрешались трибуналом на закрытых заседаниях. Документальные материалы, предоставленные трибуналу, большей частью были захвачены союзниками в штабах германской армии, правительственных зданиях и др. местах Германии. Кроме документов, обвинением были представлены вещественные доказательства, подтверждающие основные положения обвинительного заключения. Допросы подсудимых начались в феврале 1946 г.

Суд не был скорой расправой. Обвинительный акт на немецком языке был вручен обвиняемым за 30 дней до начала процесса и далее им передавались копии всех документальных доказательств. У обвиняемых было право защищаться лично или при помощи адвоката, ходатайствовать о вызове свидетелей, представлять доказательства в свою защиту, давать объяснения. Защите были предоставлены все возможности для вызова необходимых свидетелей и истребования нужных документов.

В зале суда были допрошены сотни свидетелей, рассмотрены тысячи документов, фотографий, кинохроника.

Все официальные документы (обвинительное заключение, регламент, письменные извещения, решения, распоряжения, приговоры и др.) составлялись на 4-х языках – русском, английском, французском и немецком. Также велись и все судебные заседания.

Документы, фиксирующие процесс, составляют большой комплекс. Основной корпус материалов Нюрнбергского трибунала в феврале 1947 г. был передан Министерством юстиции СССР в Центральный государственный особый архив (ЦГОА СССР) в 15 ящиках (см.: Дело фонда. Л. 15а-15т), где на них были составлены описи. Затем в ноябре 1953 г. из ЦГОА СССР документы поступили в ЦГАОР СССР, ныне Государственный архив Российской Федерации (см.: Дело фонда. Л. 16). В 1954 г. фонд пополнился 5-ю папками из секретариата Вышинского (см.: Дело фонда. Л. 17), в 1958 г. из Прокуратуры СССР поступили документы обвинения.

В целом фонд № Р-7445, который называется Международный военный трибунал для главных немецких преступников (Нюрнбергский процесс), состоит из 2-х описей и включает 3347 ед. хр. Хронологически документы фонда охватывают период с 1938 по 1947 гг.

В состав фонда входят следующие группы документов:

- стенограммы заседаний на русском, английском, французском (неполный комплект) и немецком языках, охватывающие период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.;
- машинописные воспроизведения звукозаписи заседаний на английском и немецком языках;
- протоколы судебных заседаний за ноябрь 1945 г. – август 1946 г.;
- протоколы и рабочие записи организационных заседаний МВТ (открытых: октябрь – ноябрь 1945 г.; закрытых: декабрь 1945 г. – сентябрь 1946 г.);
- книги документов обвинения СССР, США, Великобритании, Франции с вступительными и заключительными речами главных обвинителей;
- дела подсудимых, куда включены биографические данные, ходатайства защиты о вызове свидетелей и истребование документов, доказательства виновности подсудимых и дела индивидуальной ответственности;
- книги документов защиты на русском и английском языках с речами защитников по делу подсудимых и преступных организаций;
- доклады обвинителей,
- обвинительное заключение, приговор, особое мнение члена трибунала от СССР И. Т. Никитченко;
- стенограммы и протоколы показаний свидетелей защиты;
- письменные показания свидетелей;
- Соглашение, Устав и регламент МВТ.

Подлинники стенограмм заседаний МВТ хранятся в Гааге.

В ГА РФ в фонде Нюрнбергского процесса отложились стенограммы на русском языке. В среднем стенограмма каждого заседания составляет 50 страниц. Стенограмма печаталась дважды – после первичной правки и правки по звукозаписи. На последней странице каждой стенограммы имеется пометка «Стенограмма считана и внесена правка». Перед отправкой в Москву стенограммы получали сертификат подлинности в виде удостоверяющей записи. В каждом томе стенограмм листы 1 и 2 – это удостоверяющие записи с указанием номеров страниц (валовая нумерация по всем стенограммам в нижнем поле страницы), датами включенных в том заседаний и проведенной сверки со звукозаписью. Удостоверение подписано секретарем советской делегации в МВТ А. Полтораком и генеральным секретарем МВТ полковником Д. Е. Рейком. В соответствии с постановлением МВТ стенограммы судебных заседаний приобретают официальное значение только после того как секретари делегаций и генеральный секретарь удостоверят тексты. Таким образом, отложившиеся в фонде Нюрнбергского процесса стенограммы являются подлинными.

Среди приложений к документам обвинения имеются: схемы правительственные организаций и учреждений фашистской Германии, номера газет «Черный корпус», сборники сообщений ЧГК, фотоальбомы «Лагерь Освенцим» и «Разрушение православных храмов», 16 томов дневника бывшего генерал-губернатора Польши Ганса Франка, книги о зверствах в оккупированных странах на польском, французском и английском языках, дневник доктора Джильберта, ведшего наблюдения за подсудимыми в период их пребывания в Нюрнбергской тюрьме.

Документы по подготовке и проведению Международного военного трибунала отложились также в фонде Министерства юстиции СССР (Р-9492). Это регламент МВТ, протоколы совещаний советской комиссии, на которых рассматривались вопросы вызова и допросов свидетелей и подсудимых, подготовка доказательств персонально к каждому подсудимому, ведение и оформление протоколов судебных и организационных заседаний, состав и работа переводчиков, присутствие на заседаниях. Все перечисленное согласовывалось с Комиссией Политбюро ЦК ВКП(б) по подготовке и руководству Нюрнбергским процессом, которую возглавлял А. Я. Вышинский. Отдельные протоколы заседаний Комиссии также отложились в фонде Министерства юстиции СССР.

По материалам Международного военного трибунала в 1952 г. и 1957 г. на русском языке были изданы сборники документов. Сегодня материалы Нюрнбергского процесса в полном объеме доступны для изучения, а в совокупности с материалами других архивов, в частности партийных, позволяют более полно исследо-

вать подготовку и участие в процессе советской стороны.

Однако не менее важной задачей было найти и наказать многочисленных рядовых преступников и пособников нацистов. Начало масштабной работе по розыску и наказанию виновных в преступлениях против человечности положил Советский Союз. СССР последовательно добивался четкого формулирования принципов ответственности и наказания военных преступников и первым стал принимать практические меры для выполнения своих обязательств. До 1943 г. никто в мире не имел опыта суда над нацистами и их пособниками.

В СССР сразу после освобождения оккупированных территорий начали проводить открытые процессы. Доказательной базой преступлений являлись материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК. Ф. Р-7021). Она была создана Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. В задачу комиссии входил полный учет злодеяний нацистов и причиненного ими ущерба, установление личностей преступников с целью предания их суду. В соответствии с положением о ЧГК было создано 19 республиканских и областных комиссий, которые вели учет не только материального ущерба, но и всех фактов истязаний, зверств и убийств, совершенных нацистами и их сообщниками. На основании свидетельских показаний, медицинских экспертиз, осмотра мест совершения преступлений составлялись акты «о злодеяниях, совершенных над гражданами и военнопленными на временно оккупированных территориях».

Согласно Отчету ЧГК к участию в расследовании злодеяний и составлению актов было привлечено более 10 млн человек, составлено около 56 тысяч актов о злодеяниях, собрано 250 тысяч показаний потерпевших, свидетелей и очевидцев преступлений (см.: Дело фонда Л. 41–42.). За время своей работы ЧГК опубликовала 27 сообщений о злодеяниях нацистов, составила Картотеку немецких преступников и их сообщников, включающую свыше 76000 карточек, которые и сегодня используются в качестве доказательной базы органами прокуратуры России и других стран на процессах против бывших нацистов, участвовавших в массовых преступлениях против человечества.

Основные виды документов, отложившиеся в фонде ЧГК: протоколы опроса свидетелей, акты эксгумации и медицинского обследования убитых, акты о злодеяниях нацистов, заявления свидетелей, списки насильственно вывезенных на принудительные работы и списки расстрелянных граждан, справки о количестве жертв по районам.

После ликвидации ЧГК распоряжением Совета министров СССР от 9 июня 1951 г. её документы были переданы в ЦГАОР СССР, ныне ГА РФ. Архивный фонд ЧГК значителен по размерам. Он содержит 43 547 дел, из них 10818 дел или 25% составляют документы о злодеяниях нацистских войск на временно оккупированной территории СССР – это более 1 млн листов документов. ЧГК по поручению правительства производила расследования преступлений нацизма также в лагерях на территории Польши, Германии и Австрии. В составе фонда имеются материалы о концлагерях «Майданек», «Маутхаузен», «Освенцим», «Заксенхаузен», «Равенсбрюк», «Штуттхоф», документы лагерей «Ламсдорф», Шталагов № 326, 336 и 352, лагерей военнопленных на территории Польши.

Акты и сообщения ЧГК стали одним из важнейших доказательств обвинения как на открытых судебных процессах в СССР, так и в Нюрнберге.

Юридической базой судебных процессов стал Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». Указ был юридической основой для системной ответственности за тысячи преступлений.

Первые два открытых судебных процесса, получивших широкую известность в мире, прошли в 1943 г. в Краснодаре и Харькове. Отчеты заседаний публиковались в прессе, по результатам были изданы брошюры и выпущены документальные фильмы. Процессы тщательно готовились: изучались архивные документы и фотодокументы, собранные ЧГК и ее региональными отделениями, допрашивались тысячи свидетелей».

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 г. «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецкими карательными органами» в конце 1945 г. и начале 1946 г. открытые судебные процессы над военными преступниками были проведены в 8 городах: Брянске, Смоленске, Ленинграде, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве и Николаеве. На этих процессах военными трибуналами по материалам МВД осуждено к смертной казни через повешение 84 военных преступника.

Всего в течение 1943–1949 гг. проведены процессы по наиболее жестоким военным преступлениям в 21 городе 5-ти союзных республик. На них публично были осуждены 252 военных преступника. На заседаниях велась кино- и фотосъемка, работала пресса, в процессах участвовали лучшие следователи, эксперты, переводчики, адвокаты, журналисты и писатели (Л. Леонов, К. Симонов, А. Толстой, И. Эренбург и др.). Залы заседаний были заполнены, тысячи граждан слушали

радиотрансляции, миллионы читали репортажи, смотрели хронику.

Документы по подготовке и проведению открытых судебных процессов в ГА РФ представлены фрагментарно. Основной комплекс отложился в фонде Министерства юстиции СССР (Р-9492) и представлен следующими документами: переписка со Сталиным и Молотовым по вопросам подготовки процессов и процедуре их проведения, согласованию текстов выступлений обвинителей и обвинительных заключений, текстов сообщений для печати; отчеты о проведенных открытых и закрытых процессах, из которых мы узнаем о месте проведения процесса, количестве осужденных преступников, их должности, национальность, срок наказания.

Наиболее полно представлен Хабаровский открытый процесс над руководящими работниками японского так называемого «противо-эпидемического отряда № 731»: протокол совещания № 1 по организации процесса от 12 октября 1949 г., переписка Министерства юстиции со Сталиным и Молотовым по согласованию состава суда, обвинительного заключения и речей обвинителей, сохранились проекты обвинительного заключения и приговора, справки на подсудимых и протоколы допросов, показания подсудимых, протоколы

допроса свидетелей, предложения по мерам наказания.

В фонде Нюрнбергского процесса отложились приговоры военных трибуналов по делам о злодействиях в Смоленске и области, Орловской, Брянской, Бобруйской, Ленинградской областях.

В фонде ЧГК имеются отчеты о судебных процессах и приговоры по делам о злодействиях в Ленинградской, Новгородской, Псковской областях и Великих Луках, а также фотодокументы судебных процессов в Ленинградской, Новгородской и других областях.

Незыблемость приговора, вынесенного гитлеровским приспешникам, служит сегодня надежной защитой от безумных нацистских идей. Материалы обвинения на Нюрнбергском процессе и собранная ЧГК и региональными комиссиями доказательная база наглядно демонстрируют подлинный характер гитлеровского режима, плановый геноцид и систематическое истребление населения СССР по политическим и расовым мотивам. Это должно быть известно самой широкой общественности. Поэтому Федеральный архивный интернет-проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», в котором только ГА РФ разместил более 2500 образов документов по Нюрнбергскому процессу, полностью соответствует задачам сохранения исторической памяти.

С.М. Соловьев,
главный специалист
Российского государственного архива социально-политической истории,
ведущий научный сотрудник факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Судебные процессы над нацистскими преступниками и их пособниками в СССР в 1943–1947 гг.: политический контекст и новые архивные источники

В результате карательной политики нацистов на оккупированных территориях СССР потерял огромное количество мирного населения, однако в современной России знания об истории оккупации находятся на периферии общественного сознания. В советское время о зверствах оккупантов и коллаборационистов говорилось, но в ограниченных масштабах: пафос победы должен был закрывать травматические страницы истории Великой Отечественной войны, поэтому на них акцентировали внимание в гораздо меньшей степени, чем они того заслуживали. Именно этот факт послужил, помимо прочего, причиной расцвета в позднепе-

рестроочный и постперестроочный период ревизионистских концепций, по сути, оправдывающих коллаборационизм.

Материалы Нюрнбергского процесса до сих пор не изданы на русском языке в полном виде, в отличие от 42-х томного сборника, вышедшего на английском и немецком языках почти сразу после процесса¹, а к качеству последнего русскоязычного издания в 8-ми томах, подготовленного Н.С. Лебедевой, у специалистов есть претензии². Опубликованные документы, судя по всему, не были сверены с первоисточниками, хранящимися в Государственном архиве Российской Феде-

рации (ГА РФ), а также с фонозаписями процесса, хранящимися в Российском государственном архиве фонодокументов (РГАФД).

Практически недоступны ни широкой публике, ни специалистам-историкам материалы советских открытых процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, которые прошли в СССР в 1943–1945 гг. Только сейчас, прежде всего в рамках Федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», начат масштабный процесс рассекречивания и публикации в сети интернет материалов этих процессов, которые представляют огромный интерес.

В настоящее время исследователям доступны следственные дела тех обвиняемых в пособничестве нацистам, которые были реабилитированы как по причине слабости доказательной базы, так и по причине откровенной фальсификации обвинения в рамках политических репрессий. Но дела настоящих преступников находятся на секретном хранении – как немцев, так и советских граждан. А эти дела не просто являются ценнейшим историческим источником, но и ясно показывают масштабы преступлений, и тщательность ведения следствия (об этом можно судить по тем делам, с которыми исследователи могут ознакомиться, например, на Украине).

Документы, связанные с подготовкой и организацией процессов, хранятся в различных архивах, роль высших партийных органов отражена в материалах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), прежде всего, в фонде члена Политбюро ЦК ВКП(б) и заместителя Председателя Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотова, который курировал проведение этих процессов.

Начало проведения процессов в 1943 г. было связано с несколькими причинами. В городах, более всего пострадавших от нацистской оккупации, существовал запрос населения на справедливость, на воздаяние коллaborационистам, причем это воздаяние должно было подчеркнуть намерения и силу вернувшейся советской власти. Публичные процессы с показательными казнями не были проявлением жестокости – это было удовлетворение стремления населения пострадавших от оккупации районов к справедливости.

Кроме того, процессы должны были быть использованы в советской пропаганде как в СССР, так и в союзных по антигитлеровской коалиции странах. Следует отметить, что на Западе долгое время не верили в те описания нацистских зверств, которые излагались в нотах наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова, в сообщениях Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) и даже в материалах западных журналистов, работавших в СССР. Так, с недоверием была встречена информация о «душегубках»

«губках»-газенвагенах, которые находились в центре внимания двух процессов 1943 г.

Наконец, само проведение этих процессов позволяло оказывать давление на союзников в связи с организацией Международного военного трибунала. Поначалу представители США и Великобритании выступали за внесудебную расправу над нацистами. Об этом свидетельствует, в частности, письмо английского посла А. Керра наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову от 5 ноября 1942 г. с выдержкой из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена о нецелесообразности привлечения к формальному суду Гитлера и Муссолини³. Советская сторона, напротив, выступала за организацию открытого и публичного суда. Проведением таких процессов СССР показывал пример и одновременно получал опыт их проведения, который должен был затем использован при организации и проведении Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Первым советским открытым процессом стал Краснодарский. Город Краснодар находился в оккупации с 9 августа 1942 г. по 12 февраля 1943 г. Нацисты установили в городе жесточайшие порядки, было убито около 12000 человек, из которых более половины в «душегубках», которые использовала зондеркоманда СС 10-А, в основном состоявшая из коллаборационистов. Процесс открылся в Краснодаре 14 июля 1943 г. и широко освещался как в местной, так и в центральной прессе. На процессе присутствовал член ЧГК писатель А.Н. Толстой, а курировали его проведение начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров и председатель Юридической комиссии при СНК СССР А.Я. Вышинский, обвинительное заключение подписал прокурор СССР В.М. Бочкин. В руки советских войск попали только коллаборационисты, немцев среди подсудимых не было. 8 из 11 обвиняемых были приговорены к казни через повешение, что и было исполнено при тысячах жителей Краснодара на центральной площади города, трое обвиняемых получили по 20 лет заключения.

Недавно рассекреченные материалы Центрально-го архива ФСБ России свидетельствуют, что уже первый из открытых процессов, несмотря на то, что проводился по решению высших партийных органов СССР, готовился с соблюдением процессуальных норм. Была проведена судебно-медицинская экспертиза найденных массовых захоронений жертв нацистского террора, ее руководил директор Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомата здравоохранения СССР В.И. Прозоровский, были привлечены ведущие эксперты⁴. Экспертиза установила, что большая часть погибших была уничтожена с помощью «душегубок». Следует отметить, что в ряде других случаев, когда некоторые свидетели утверждали, что уничтожение советских граждан производилось с помощью газенвагенов, экспертиза не под-

твёрждала эти свидетельства. Все это доказывает, что экспертные заключения отнюдь не были формальностью, призванной просто подчеркнуть «нужные» следствию или пропаганде факты.

Рассекреченные материалы показывают, что обвинение стремилось подкрепить свои позиции не только с помощью свидетельств и признаний обвиняемых, но и с помощью очных ставок. Позиции обвиняемых различались: так, бывший младший командир РККА и бывший заключенный (осужденный за кражу скота) И.А. Речкалов свою вину полностью признал и дал соответствующие показания и на допросах, и на очных ставках, и на самом процессе. А вот его сослуживец по зондеркоманде СС-10А, командир отделения зондеркоманды Н.С. Пушкарев, до войны бывший членом партии, пытался преуменьшить свою вину, отрицая личное участие в казнях и акцентируя внимание следователей на том, что он только выполнял определенные задания нацистского командования в группах, личной инициативы не проявлял и активного участия в казнях не принимал. Так, Пушкарев напрочь отрицал свое участие в уничтожении евреев в Краснодаре, несмотря на имеющиеся свидетельства, и даже на очной ставке⁵. Однако полученных доказательств вполне хватило для обвинительного приговора.

Следует отметить, что свидетельские показания для процессов брались не только у местных жителей и обвиняемых, но и военнопленных немцев, не являвшихся подсудимыми. Так, для Харьковского процесса использовались, помимо прочего, показания немецкого офицера, добровольно сдавшегося Красной Армии, Карла Коша⁶. Скорее всего именно знакомство с «душегубками» и практикой массового уничтожения людей в них заставило сына высокопоставленного немецкого чиновника, архитектора, инженера 1-й роты 179-го саперного батальона 79-й пехотной дивизии вермахта сдаться в плен в конце июля 1943 г. Свои показания К. Кош завершил следующей фразой: «Я считаю себя культурным человеком и полагаю, что трудами всей моей жизни мне вряд ли получится оправдать свою принадлежность в прошлом к армии грабителей и убийц <...> Я утверждаю, что национал-социалистическая клика Германии планово и сознательно производит уничтожение населения оккупированных областей. Уничтожаются одинаково грудные дети и старики, в зависимости от желания гитлеровских воспитанников»⁷. Конечно, часть слов этого свидетеля можно отнести к ожидаемым или даже продиктованным следствием ответам, но сомневаться в его искренности целиком вряд ли есть основания, учитывая его добровольную сдачу в плен.

Нацистские преступники (а не только коллаборационисты) впервые сели на скамью подсудимых во время Харьковского процесса, состоявшегося 15–18 декабря 1943 г. Обвинялись четверо преступников: капитан Вильгельм Лангхельд,untersturmführer СС

Ганс Риц⁸, старший ефрейтор немецкой тайной полевой полиции Рейнгард Рецлав и советский коллаборационист, работавший на нацистов водителем «душегубки», М.П. Буланов. Все четверо были приговорены к смертной казни через повешение и публично казнены в Харькове – в том же месте, где свои публичные казни проводили нацисты.

Процесс в Харькове сыграл большую роль в дальнейшей политике наказания нацистских преступников. Он создал важный прецедент. Советский и российский историк, специалист по Нюрнбергскому процессу Н.С. - Лебедева писала:

«Этот [Харьковский] процесс являл собой реализацию деклараций союзников о наказании военных преступников и придавал необратимый характер правительственный заявлений. В то же время Харьковский процесс оказал своего рода давление на правительства союзников, делая невозможным отказ от проведения подобных процессов. Именно здесь впервые со всей определенностью было заявлено, что ссылка на приказ начальника не освобождает от ответственности за совершение военных преступлений»⁹.

Именно этот вывод станет одним из важнейших итогов работы Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Вслед за процессами 1943 г. в Краснодаре и Харькове, а также процессом по делу об уничтожении нацистами подпольной организации «Молодая гвардия» в Краснодоне, после окончания Великой Отечественной войны состоялось еще 8 открытых процессов. Согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 г.¹⁰ процессы были организованы в городах, более всего пострадавших от нацистов: Смоленске, Брянске, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве, Николаеве, Ленинграде.

Планы организации процессов, отчеты об их проведении, предполагаемые приговоры направлялись наркомом (министром) юстиции СССР Н.М. Рычковым, наркомом (министром) внутренних дел СССР С.Н. Кругловым, и руководителем СМЕРШ В.С. Абакумовым на имя В.М. Молотова, который продолжал курировать этот вопрос в советском руководстве.

Подготовкой процессов занималась специальная комиссия во главе с А.Я. Вышинским, в которую входили, помимо прочих, нарком юстиции СССР Н.М. Рычков, глава СМЕРШ В.С. Абакумов, нарком внутренних дел СССР С.Н. Круглов. На них было осуждено 84 военных преступника, из которых 65 приговорены к повешению. Эти процессы прошли одновременно с начальным этапом Нюрнбергского трибунала и были приурочены к этому событию как часть единого мирового процесса возмездия нацистским преступникам: главарей судил Международный военный трибунал на родине германского фашизма – в Нюрнберге, а исполнителей – в пострадавших от их действий городах СССР судили советские трибуналы.

Следует еще раз подчеркнуть, что, несмотря на публичный характер процессов и их агитационное значение, нормы права на них соблюдались, а подготовка материалов и следствие велись тщательно и отнюдь не носили формального характера.

В этой связи следует поднять важный дискуссионный вопрос, который часто возникает при обсуждении судебных процессов над нацистскими преступниками в СССР. Их организаторы с советской стороны, как и многие советские представители в Нюрнберге, были тесно связаны с проведением в СССР массовых репрессий, которые осуществлялись в нарушение не только общекорпоративных и этических принципов, но и самого советского законодательства. Этот факт может заставить усомниться в доказательной базе этих процессов. Однако анализ документов различных архивов, прежде всего РГАСПИ и Центрального архива ФСБ России, показывает, что эти судебные процессы – именно по причине их политической значимости – проводились в соответствии с нормами права и отнюдь не являлись расправой победителей над побежденными. Международное политическое значение публичных процессов заставляло МВД, прокуратуру, СМЕРШ, ГУПВИ следить за соблюдением правовых норм.

После завершения Нюрнбергского трибунала открытые процессы в СССР были продолжены. Согласно постановлению Совета министров СССР от 10 сентября 1947 г. было проведено еще 9 открытых процессов: в Сталино (Донецке), Бобруйске, Севастополе, Полтаве, Витебске, Чернигове, Кишиневе, Новгороде и Гомеле. Эти процессы должны были продемонстрировать продолжение антифашистской политики СССР в условиях начавшегося конфликта со странами Запада. Но поскольку в декабре 1946 г. смертная казнь в СССР была отменена, 138 обвиняемых на этих процессах были приговорены к различным – в основном 25-летним – срокам заключения в лагерях.

Однако вскоре они были свернуты. В условиях «холодной войны» советское руководство пришло к выводу о ненужности дальнейшего акцентирования внимания на нацистских преступлениях. Начало «холодной войны» означало необходимость налаживания отношений со странами «народной демократии», в том числе ГДР, Венгрией, Румынией, а следовательно – новые процессы на военными преступниками из этих стран были бы вредны для этих отношений.

Помимо перечисленных причин, советское руководство хотело отвлечь внимание советского народа от

травмы войны, акцентировать внимание на победе, а не на трагедиях оккупации и поражений начала войны. Наконец, существовала и политическая опасность акцентирования темы коллаборационизма в СССР, особенно в союзных республиках: на Украине и странах Прибалтики.

Процессы над военными преступниками продолжались, но уже в закрытом режиме и с меньшим энтузиазмом. Даже последние открытые процессы уже гораздо меньше освещались в центральных СМИ. Вновь такие процессы начались уже в послесталинский период, прежде всего над коллаборационистами, но и тогда желание руководства СССР не привлекать «чрезмерного» внимания к травме оккупации и коллаборационизма накладывало серьезный отпечаток и на сами процессы, и на место Великой Отечественной войны в официальной идеологии.

Сейчас настало время со всей серьезностью и тщательностью подходить к проблеме преступлений нацистов и их пособников на территории СССР – и использовать все возможные ресурсы для ее полноценного научного и общественного освещения.

Примечания

¹ Military Legal Resources. Library of Congress Call Number KZ1176.T748 1947; OCLC Number 300473195. URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/NT_major-war-criminals.html (Дата обращения: 25.11.2020).

² Нюрнбергский процесс: Сб. док.: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1987–1999.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 284. Л. 34, 35–36. URL: <http://victims.rusarchives.ru/index.php/pismo-angliyskogo-posla-kerranarkomu-inostrannyykh-del-sssr-vm-molotovu-s-vyderzhkoy-iz-telegrammy>

⁴ Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 33. Л. 1–5.

⁵ Протокол очной ставки между свидетелем Костыговой Т.Н. и обвиняемым Пушкиревым Н.С. (См: Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 33. Л. 37–44).

⁶ Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 15. Л. 104–115. URL: <http://victims.rusarchives.ru/do-puyurnberga-sudebnye-processy-na-territorii-sssr-1943-1946-gg>.

⁷ Там же. Л. 115.

⁸ См., в частности, протокол допроса обвиняемого Рица Ганса, бывшего унтерштурмфюра СС, заместителя командира роты СС в г. Таганроге Ростовской области о применении машин газовагон в гг. Таганроге и Краснодаре (ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 14. Л. 172–175). URL: <http://victims.rusarchives.ru/30-11-1943-protokol-doprosa-obvinyaemogo-rica-gansa>.

⁹ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975. Гл. 1. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/CHAPT_1.HTM (Дата обращения: 25.11.2020).

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 756. Л. 146. URL: <http://victims.rusarchives.ru/proekt-postanovleniya-ck-vkpb-o-provedenii-sudebnykh-processov-nad-byvshimi-voennosluzhaschimi>

В.Ю. Выборнова,
руководитель историко-архивных и выставочных проектов
региональной делегации Международного Комитета Красного Креста
в Российской Федерации, Беларуси и Молдове,
кандидат педагогических наук

Гуманитарные вызовы Второй мировой войны: информационные ресурсы Международного Комитета Красного Креста

Мне хотелось бы привлечь внимание к тем фондам и документам Международного Комитета Красного Креста (МККК), которые, напрямую не связаны с Нюрнбергским трибуналом, но при грамотном и внимательном исследовании могут служить доказательной базой и дают основания для понимания логического завершения Второй мировой войны Нюрнбергским процессом. Я бы продолжила эту логическую линию и далее – к принятию в августе 1949 г. четырех Женевских конвенций. Именно тогда впервые в пакет правовых документов была включена специальная конвенция по защите гражданского населения.

Структурно архивы МККК включают в себя основной архив, архив Центрального агентства по делам военнопленных и аудиовизуальный архив.

Основной архив включает в себя 25 тыс. погонных метров текстовых записей, из них почти 7 тыс. метров занимают исторические архивы, среди которых и документы, относящиеся ко Второй мировой войне.

Знакомство с разного типа документами этого периода, находящимися в основном архиве МККК, целесообразно начать с «Report of the International Committee of the Red Cross on its activities during the Second World War (September 1, 1939 – June 30, 1947)» / «Доклад Международного Комитета Красного Креста о его деятельности в годы Второй мировой войны (1 сентября 1939 – 30 июня 1947)» в 3-х томах.

Первый из них озаглавлен «Принципы и основы работы Международного Красного Креста». Помимо материалов, характеризующих основную тему тома, в нем дается обзор различных департаментов и делегаций МККК по всему миру и их сотрудничества с национальными обществами Красного Креста на протяжении всего конфликта. Остальная часть тома посвящена деятельности организации по защите раненых и больных солдат, военнопленных и пострадавшего гражданского населения.

Второй том посвящен непосредственно работе Центрального агентства по делам военнопленных. В нем, в частности, описывается, как Агентство расширило сферу своей работы, охватив пропавших без вести

гражданских лиц, а также заключенных, в то время как международное гуманитарное право не содержало никаких положений, касающихся защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов. Сталкиваясь с растущим числом запросов о пропавших без вести лицах, Агентство работало над сбором, централизацией и распространением информации о судьбе интернированных или депортируемых гражданских лиц, а также военнопленных. Среди перечня секций, работавших над запросами, поступавшими из разных стран и организованных по национальному признаку, можно найти название «Русская секция». Среди статистических данных об отправленных посылках и медикаментах в лагеря для военнопленных и концентрационные лагеря в указанный период также есть данные о русских получателях.

В третьем томе доклада описываются операции МККК по оказанию чрезвычайной помощи, технические и оперативные трудности, с которыми сталкивается организация в этой области. Наконец, в Приложении к французскому изданию доклада содержится ряд таблиц и статистических данных о деятельности МККК по оказанию чрезвычайной помощи во время войны.

Другой тип документа – Bulletin d'informations du Comité international de la Croix-Rouge. Les Nouvelles du Comité international de la Croix-Rouge (1943–1949) / Информационный бюллетень Международного Комитета Красного Креста. Известия Международного Комитета Красного Креста (1943–1949). Материалы сгруппированы в сборники по датам: № 1 (апрель 1943 г.) – № 26 (июнь 1945 г.); № 27 (июль 1945 г.) – № 55 (март 1947 г.); № 1, 2-я серия (март 1948 г.) – № 9, 2-я серия (декабрь 1949 г.). Оцифрованные и доступные для ознакомления в интернете, эти издания содержат большое количество статей о деятельности МККК во время войны, начиная с визитов его делегатов в лагеря военнопленных и заканчивая действиями по оказанию помощи беженцам и репатриацией больных и раненых солдат.

Несомненный интерес для исследователей представляют Международный журнал Красного Креста. Так, например, в его выпуске № 28 за август 1942 г.

опубликованы материалы о деятельности совместной комиссии Международного Красного Креста по оказанию помощи гражданскому населению, включая женщин и детей, пострадавших в результате войны / «Revue internationale de la Croix-Rouge, № 28, aout 1942, p. 563–575: ill. Action de la Commission mixte de secours de la Croix-Rouge internationale en faveur des populations civiles, notamment des femmes et des enfants victimes de la guerre»/ Международный журнал Красного Креста. № 28, август 1942 г.

Деятельность совместной комиссии Международного Красного Креста по оказанию помощи гражданскому населению, включая женщин и детей, пострадавших в результате войны». Первая часть материала этого выпуска посвящена работе совместной комиссии по оказанию помощи во Франции, Греции, Нидерландах, Польше, Сербии. Во второй части содержится статья «Работа по оказанию помощи гражданскому населению Греции», дополненная серией из 16 фотографий. Эти фотографии – только часть тех снимков, которые греческая медсестра Амелита Ликуресос, занимавшаяся раздачей молока грудным детям, смогла передать делегату МККК Марселию Жюно, отправлявшемуся в Женеву. Благодаря этим снимкам реальный масштаб катастрофы – страшного голода в Греции зимой 1941–1942 гг. – стал известен Смешанной комиссии МККК.

Ждут своих исследователей связанные с этой темой и не находящиеся в открытом доступе архивные фонды МККК:

- A CICR, B CR 00 (1916–1951) «National Red Cross and Red Crescent Societies» / «Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца»;
- A CICR, B G 014/R (1940–1947) «Repatriation of the sick» / «Репатриация больных»;
- A CICR, B G 027 (1939–1950) «Repatriation – Exchange» / «Репатриация – обмен»;
- A CICR, C G2 DP (1939–1950) «Displaced persons» / «Перемещенные лица»;
- A CICR, C G2 FD (1944–1946) «Service of dispersed families» / «Служба разлученных семей»;

В 1975 г. МККК опубликовал некоторые из наиболее важных архивных документов, касающиеся его работы в интересах заключенных немецких концентрационных лагерей. Они собраны в публикации «Documents relating to the work of the International Committee of the Red Cross for the benefit of civilian detainees in German Concentration Camps between 1939 and 1945 / International Committee of the Red Cross. ICRC, 1975» / «Документы, касающиеся работы Международного Комитета Красного Креста в интересах гражданских лиц, содержащихся под стражей в немецких концентрационных лагерях в период с 1939 по 1945 гг. МККК, 1975 г.».

Так, например, в этом издании опубликована карта маршрутов, по которым МККК доставлял помощь в концентрационные лагеря в Германии. Этот том также

включает выдержки из переписки МККК с правительственные чиновниками и национальными обществами Красного Креста. Документы рассказывают об усилиях организации по посещению лагерей и разработке мер по оказанию помощи заключенным, а также о серьезных трудностях, с которыми она столкнулась. В том также включены отчеты о посещениях лагерей, хотя присутствие делегатов МККК допускалось в очень редких случаях.

МККК опубликовал доклады тех своих делегатов, которые смогли либо попасть в концентрационные лагеря в результате договоренностей, достигнутых председателем Красного Креста с германскими властями, либо оказать помощь эвакуированным из этих лагерей.

В одних докладах речь идет о репатриации задержанных через Швейцарию, в других – об усилиях делегатов МККК избежать массовой эвакуации в Оранienбурге и Равенсбрюке, а в третьих, о снабжении колонн эвакуированных. 3 делегата МККК работали в Терезиенштадте, 4 – в Маутхаузене, 5 – в Дааху, 6 – в Тюркхайме, где их присутствие предотвратило самые трагические события; в тюрьмах Берлина работало 8 делегатов, где им удалось добиться освобождения большого числа заключенных. Некоторые доклады представляли собой просто дневники сопровождающих делегатов.

Отдельного интереса заслуживает «Chronologie de l'activité de Maurice Rossel, dû à l'initiative du CICR, durant la Seconde Guerre mondiale / CICR, Division des archives. 2001» / «Хронология деятельности представителя МККК Мориса Росселя во время Второй мировой войны. 2001».

Визит Мориса Росселя 23 июня 1944 г. в Терезиенштадтское гетто, созданное нацистскими властями с целью скрыть наличие системы концентрационных лагерей, был предметом многих исторических исследований и дискуссий. В целях повышения транспарентности архивные материалы МККК, связанные с Терезиенштадтом, включая доклад Мориса Росселя, были объединены в том, который теперь доступен в библиотеке МККК. С помощью архивов в апреле 2001 г. была установлена хронология деятельности этого делегата во время войны.

Наконец, Фонд Беаты Кларсфельд опубликовал в 1999 г. сборник источников из архивов МККК, касающихся судьбы депортированных и задержанных во Франции евреев «Recueil de documents des archives du Comité international de la Croix-Rouge sur le sort des juifs de France internés et déportés 1939–1945 / par Serge Klarsfeld; avec la coop. de Jean Levy. 1999» / «Сборник документов из архива Международного Комитета Красного Креста о судьбе интернированных и депортированных евреев Франции 1939–1945 / Серж Кларсфельд в соавторстве с Жаном Леви. 1999».

Фонды МККК по Второй мировой войне не ограни-

чиваются только документами. В аудиовизуальном архиве МККК хранятся 188 фотографий, сделанных в концентрационных лагерях после их освобождения, а также более 500 снимков за период Второй мировой войны.

Архив Центрального агентства по розыску хранит персональные сведения о миллионах жертв Второй мировой войны, куда могут направлять свои запросы граждане и организации.

Каждую неделю с января 1940 г. по декабрь 1947 г. Агентство издавало журнал «*Nouvelles de l'Agence centrale des prisonniers de guerre / CICR, 1940–1947*» / «Новости Центрального Агентства по делам военнопленных. МККК, 1940–1947», предназначенный для информирования о своей работе всех заинтересованных лиц. Издание публикует полученную им информацию о военнопленных и статистические данные, подготовленные его департаментами.

В издании 1943 г., озаглавленном «*Relief for prisoners of war and civilian internees / ICRC. April 1943*» / «Помощь военнопленным и интернированным гражданским лицам / МККК, апрель 1943 г.», с многочисленными иллюстрациями и фотографиями описывается подготовка, содержание и транспортировка посылок с гуманитарной помощью.

Действуя в качестве беспристрастного посредника, МККК отстаивал права военнопленных по дипломатическим каналам, о чем свидетельствует доклад 1946 г. об усилиях, предпринятых Международным Комитетом в интересах «партизан», захваченных врагом: «*Report on the efforts made by the International Committee in behalf of «partisans» taken by the enemy. ICRC, October 1946*» / «Доклад об усилиях, предпринятых Международным Комитетом в интересах «партизан», захваченных врагом. МККК, октябрь 1946 г.»

Медицинский отдел МККК опубликовал в 1950 г. доклад под названием «*Internal and contagious diseases in prisoner of war and civilian internee camps during the Second World war / CICR. Medical division. 1955*» / «Внутренние и инфекционные болезни в лагерях военнопленных и гражданских интернированных во время Второй мировой войны / CICR. Медицинский отдел. МККК, 1955 г.», основанный на посещениях лагерей его деле-

гатами.

К не находящимся в открытом доступе фондам по этой теме можно отнести:

- A CICR, série B G 44 «*Hostages and political detainees (1939–1952)*» / «Заложники и политические заключенные (1939–1952)»;

- A CICR, série B SEC DAS «*Special Assistance Division (1940–1963)*» / «Специальный отдел по оказанию помощи (1940–1963)»;

- A CICR, série C G2 CH «*Archives of the Swiss internment service (1940–1948)*» / «Архив швейцарской службы интернирования (1940–1948)»;

- A CICR, série C G2 DR «*Direction of the Central Tracing Agency (ACPG) (1939–1961)*» / «Направление деятельности Центрального агентства по розыску (1939–1961)»;

- A CICR, série C G2 EXO «*Allies in Japanese hands (1942–1948)*» / «Союзники в руках японцев (1942–1948)»;

- A CICR, série C G2 PO «*Papers and possessions of prisoners of war (1939–1945)*» / «Документы и имущество военнопленных (1939–1945)».

Еще одно направление деятельности МККК, результаты которого могут использоваться в качестве доказательной базы, это научно-практическая деятельность в области гуманитарной судебно-медицинской экспертизы при розыске и опознании погибших, которая основывается на нормах Женевских конвенций 1949 г. и проверенном научном подходе. МККК, опираясь на большой опыт такой работы в мире, разработал и опубликовал, в том числе и на русском языке, такие материалы, как «Судебно-медицинская идентификация останков», «Работа с останками в период после бедствий и катастроф. Практическое руководство для сотрудников служб быстрого реагирования» и другие. Эти материалы могут быть полезны тем структурам и специалистам, например, поисковым отрядам, которые занимаются поиском погибших во время Великой Отечественной войны.

Большой массив исследований, посвященных гуманитарным вызовам Второй мировой войны, хранится в библиотеке МККК, онлайн-каталог которой открыт для пользователей.

М.А. Чертлина,
главный специалист
Российского государственного архива кинофотодокументов

Нюрнбергский процесс в фотодокументах корреспондента Евгения Халдея (Из собрания РГАКФД)

Значительное место в собрании Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) занимают фотодокументы по истории Нюрнбергского процесса. Десять месяцев продолжалась работа Международного военного трибунала, который представляли четыре державы – СССР, Великобритания, Франция и США¹. На процессе присутствовали представители прессы 31 страны, в том числе и Советского Союза. Среди них – фотокорреспондент Евгений Ананьевич Халдей. С началом Великой Отечественной войны он в числе военных корреспондентов отправился на фронт.

По окончании войны в Европе Евгений Халдей был откомандирован освещать работу Международного военного трибунала в Нюрнберге. Его фронтовые фотографии, наряду с фотографиями других авторов, были представлены на процессе как вещественные доказательства преступлений фашизма.

В собрании РГАКФД находится более 300 фотодокументов Евгения Халделя по истории Нюрнбергского процесса. Это негативы-оригиналы на пленке, двух размеров (2,4x3,6) и (9x12), поступившие на хранение в архив в 1950–1960-х годах. Все фотодокументы ат-

рибутированы, введены в научный оборот и находятся в открытом доступе для всех пользователей архивной информации. Часть коллекции автора отнесена к категории особо ценных фотодокументов (ОЦФ).

Фотографии Халделя не нуждаются в популяризации, и каждый раз, обращаясь к ним, мы видим настоящего мастера, которому удалось передать характеры людей и нелюдей, атмосферу в зале суда, торжественность и важность момента. Их можно разделить на несколько групп: внешний вид Дворца юстиции в Нюрнберге; военные караулы стран-участниц у здания Дворца (советские, французские, английские и американские военнослужащие; американские танки); заседания Международного военного трибунала; обвинители, члены Международного военного трибунала, в том числе и их портреты; показания свидетелей преступлений; представители прессы и вспомогательных служб; подсудимые (военные преступники); а также трупы казненных военных преступников, после вынесения приговора.

Евгений Халдей в группе других корреспондентов снимал трупы преступников, после приведения в исполнение смертного приговора Трибунала 16 октября

Судьи четырех держав – СССР, Великобритании, США и Франции – А.Ф. Волчков и И.Т. Никитченко, Н. Биркетт и председатель Дж. Лоуренс, Ф. Биддл и Дж. Паркер, А. Доннедье де Вабр и Р. Фалько [1945–1946 гг.].
Фото Е.А. Халделя.
РГАКФД. Арх. № В-3080.

Нюрнбергский процесс.
Г. Геринг, Р. Гесс,
И. фон-Риббентроп (1 ряд),
К. Дениц, Э. Редер,
Бальдур фон Ширах (2-й ряд)
на скамье подсудимых.
1945 г.
Фото Е.А. Халдея.
РГАКФД. Арх. № В-3125.

1946 г. В фонде архива хранится 12 фотодокументов – свидетельств приведения приговора в исполнение.

Следует отметить, что наибольшее внимание корреспондентов было привлечено к главному подсудимому Международного военного трибунала – Герману Герингу. Самое большое количество статей и зарисовок в периодических изданиях, и больше всего фотодокументов в фотогалерее Евгения Халдэя посвящены этой фигуре.

Вот портрет Геринга, который дает корреспондент газеты «Труд» Сергей Кирсанов²: «Театральность постепенно слезает с Геринга... и с других представителей расы господ. Они как-то осовели, особенно Геринг:

с него сошли пороссячно-розовые тона, под носом и вокруг пасти появилась краснота, будто он долго облизывался на ветру, как голодная гиена»³.

Наряду с эмоциональными текстами корреспондентов газет, так же эмоциональны и фотографии Халдэя, он словно «впивается» объективом своего фотоаппарата в лица обвиняемых.

Из общения с дочерью фотографа Анной Ефимовной Халдей стало известно, что за каждым снимком отца стоит своя история, и каждая история подтверждена фотодокументом.

На Нюрнбергском процессе Е.А. Халдей познакомился с легендарным американским фотографом

Геринг на скамье подсудимых на Нюрнбергском процессе.
7 декабря 1945 г.
Фото Е.А. Халдэя.
РГАКФД. Арх. № А-9231.

Подсудимый Геринг
во время допроса
[Март 1946 г.]
Фото Е.А. Халдея.
РГАКФД. Арх. № В-3144а.

Робертом Капа, который, как и его советский коллега, освещал работу Нюрнбергского процесса по заданию своей страны. Фотографы прониклись друг к другу большим уважением, которое пронесли через всю жизнь. Роберт Капа подарил Евгению камеру «Speed Graphic» со вспышкой. Это был поистине царский подарок для советского фотокорреспондента.

Евгений Халдей смог снимать главных военных преступников не только в зале заседаний, но и в камере для заключенных, и это стало возможным только потому, что у него появилась камера со вспышкой. Вот цитата из воспоминаний Евгения Ананьевича: «Однажды к нам пришел американский шеф-фотограф и сказал, что если у нас есть при себе вспышки, то мы мо-

жем пройти с ним. Нас привели в помещение, примерно 40 квадратных метров. У стены стояли столы, света не было. За каждым столом сидело по четыре человека. Геринг, Розенберг, адмирал Дениц и фон Ширах. Кейтель сидел вместе Йодлем. Я прошел вдоль стены с моей камерой и поснимал со вспышкой. Кейтель закрыл лицо рукой. Затем я подошел к столу с Герингом. Пока шли другие фотографы – американцы и французы – он ничего не говорил. Но как только увидел мою русскую униформу, то начал кричать: «Что такое, уже нельзя спокойно поесть!» Он меня напугал. Тут подошел американский лейтенант и спросил, в чем дело, почему Геринг орет. Говорю, что понятия не имею. Я хотел всего лишь сфотографировать. Лейтенант подо-

Р. Кармен, В. Вишневский и
другие советские и иностранные
корреспонденты в
комнате Дворца юстиции,
отведенной для представите-
лей прессы и кино. 1945 г.
Нюрнберг. Фото Е. Халдея.
РГАКФД. Арх. В-3004 ч/б.

Главный советский судья генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко и помощник главного судьи подполковник А.Ф. Волчков в рабочем кабинете. Декабрь 1945 г.
Фото Е. Халдяя.
РГАКФД. Арх. В-2448 ч/б.

шел к Герингу и сказал, чтобы он прекратил орать. Но тот не унимался. Тогда лейтенант поднял дубинку и ударили Геринга по затылку. После этого стало тихо»⁴.

Видимо удар был ощущимый. На следующий день у Геринга на шее был повязан шарф. Халдей запечатлел это на одной из своих фотографий⁵.

Через некоторое время Евгению Ананьевичу представилась возможность с близкого расстояния сфотографировать Геринга. Роберт Капа нацелил свой фотоаппарат, чтобы снять Халдея рядом с Герингом, но Геринг закрыл лицо рукой. Халдей говорил, что Геринг не забыл об ударе дубинкой и специально прикрыл лицо ладонью, когда заметил, что русский фотограф хочет попасть с ним в один кадр. «Так он отомстил Халдею за свое унижение», – вспоминает Анна Ефимовна.

Умение не только пользоваться сложившимися обстоятельствами, но и создавать их самому пригодилось Халдею. На процессе фотографу представилась возможность сменить точку съемки. Всем корреспондентам было запрещено перемещаться по залу, и все участники процесса занимали строго определенные места. Место Евгения Халдея в зале Дворца юстиции находилось в стороне от скамьи подсудимых, но фотограф мечтал снять Геринга в анфас. И вот, Халдей договаривается с одним из сотрудников вспомогательных служб от Советского Союза, сидящим в центре зала напротив военных преступников, чтобы тот уступил ему свое место. Фотограф занял это место на пару часов и смог заснять Геринга в нужном ракурсе⁶.

Эта история обросла легендами и имеет разные интерпретации, но в данном сообщении она представлена со слов дочери Евгения Ананьевича Анны Ефимовны Халдэй.

В 2017 г. архивная коллекция Евгения Халдэя пополнилась фотодокументами, переданными на постоянное хранение в РГАКФД дочерью фотографа. Это 1860 тысяч негативов на пленке.

В настоящее время в архиве идет работа по атрибуции и введению в научный оборот новой авторской коллекции фотодокументов.

Отсматривая фотодокументы из новых поступлений автора, нельзя не обратить внимания на очень интересный фотодокумент – Евгений Халдей у стен Дворца юстиции в Нюрнберге с фотокамерой, подаренной ему Робертом Капа. Можно предположить, что фотографирует его Роберт Капа. На фотографии имеются пометы, сделанные рукой Евгения Халдэя.

На сегодняшний день фотодокументы, созданные Евгением Ананьевичем Халдеем, в том числе и по истории Великой Отечественной войны, введены в научный оборот и очень востребованы государственными и общественными структурами, а также гражданами России и зарубежья.

Завершить выступление хочется словами специального корреспондента газеты «Труд» в Нюрнберге Семена Кирсанова: «Еще не явился художник с даром Дорэ, поэт с гением Данте, способный явить миру чудовищный образ земли, если бы она могла быть покорена гитлеровцами. Лагери Даахау и Освенцима – только черновики, задуманного немцами. Во вселенной, устроенной на гитлеровский лад, существовал бы один закон – фантазия холодного изувера»⁷.

Об этом нам напоминают еще и еще раз фотодокументы советского и российского фотографа Евгения Ананьевича Халдэя.

Примечания

¹ РГАКФД. Арх. 2-9621.

² РГАКФД. Арх. А-9231.

³ Труд. 1945. 13 дек. (№ 291).

⁴ Свидетель истории Евгений Халдей. (Свидетель истории. Фотографии Евгения Халдэя. США, Издательство Aperture, 1997). URL: http://a.kras.cc/2015/04/blog-post_305.html

⁵ РГАКФД. Арх. № В-2475.

⁶ Там же. Арх. № В-3144а.

⁷ Труд. 1945. 2 дек. (№ 283).

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Тематическая площадка

«Никто не забыт и ничто не забыто. Опыт музейной репрезентации трагедии мирного населения в годы Великой Отечественной войны»

Сессия

**«Музеи как центры сохранения исторической памяти
и осмыслиания трагедии Второй мировой войны»**

Аннотация

Влияние Второй мировой войны на последующее мироустройство оказалось столь огромным, что ее история и итоги сегодня переосмысливаются заново, а общепризнанные факты и выводы подвергаются ревизии.

Отсюда многочисленные попытки умалить решающий вклад СССР в разгром нацизма, претерпеть забвению подвиг солдат Красной Армии при освобождении Европы, исказить причинно-следственные связи исторических событий. Фальсификации напрямую касаются и роли советской армии в освобождении узников концлагерей и разоблачении преступлений нацизма.

В этих условиях военно-исторические музеи оказываются «на передовой» в борьбе за сохранение исторической правды. Отстоять ее можно, только прибегая к документальным и вещественным свидетельствам, хранителями которых они являются.

Участники сессии из России, Беларуси, Польши, Боснии и Герцеговины, Германии, Словении показывают общественное предназначение музейных учреждений, их важную роль в сохранении исторической памяти о Второй мировой войне. Важнейшая задача музеев – привлечь внимание социума к культурному наследию, свидетельствующему о трагедии мирного населения и преступлениях нацизма в годы Второй мировой войны, способствовать формированию общественного мировоззрения на основе исторического опыта середины XX века.

Участники сессии едины во мнении: уроки Нюрнберга – это не столько о прошлом, сколько – о будущем человечества.

А.Я. Школьник,
директор Музея Победы

Музеи как центры сохранения исторической памяти и осмыслиения трагедии Второй мировой войны

Неслучайно этот юбилейный, представительный форум, посвященный урокам Нюрнбергского трибунала, проходит именно здесь, в Музее Победы. Это говорит об особой роли, миссии музеев в деле сохранения памяти и правды о Великой Отечественной войне, осмыслиения ее уроков для человечества.

Роль музеев в последнее время приобретает новые качества и свойства. Что я имею в виду? Наш музей много делает, чтобы сохранить память о подвиге народа в годы войны, постоянно пополняет свои фонды, которые сегодня составляют около 300 тысяч экспонатов, создает новые экспозиции и выставки, ведет активную работу по линии межмузейного сотрудничества. И потому, казалось бы, наша деятельность должна быть обращена в прошлое. А это не так.

В последнее время мы все острее чувствуем, что все, что мы делаем, даже открывая новые, малоизученные страницы истории войны, приобретает все большую актуальность и, я бы сказал, злободневность. Влияние Второй мировой войны (включая, конечно, и Великую Отечественную) на последующее мироустройство оказалось столь огромным, что ее история и итоги сегодня переосмыкаются заново, а, казалось бы, давно общепризнанные факты и выводы подвергаются ревизии.

Отсюда многочисленные попытки умалить решающий вклад СССР в разгром нацизма, предать забвению подвиг солдат Красной Армии, откровенные попытки фальсификаций. Они напрямую касаются и роли советской армии в освобождении узников концлагерей и разоблачений преступлений нацизма.

Мы наблюдаем скординированную информационную войну, призванную «переиначить» итоги Второй мировой, создать ложное представление о ней в душах и сознании новых поколений. Многочисленные публикации в СМИ, скандальные заявления многих западных политиков, фильмы, даже компьютерные игры стали местом сознательных искажений исторической правды.

На пути информационных атак стоит Нюрнбергский трибунал, документы и решения которого не подлежат двойному толкованию или пересмотру. Эта, можно сказать, завершающая страница Второй мировой и Великой Отечественной войн должна приобрести се-

годня новое звучание. Нюрнбергский процесс актуален как с точки зрения безусловного осуждения идеологии расовой исключительности, преступлений нацизма перед человечеством, так и с точки зрения оценки современных военных конфликтов, преступлений и этнических чисток, пропагандистские прикрытия которых мы опять наблюдаем.

В этих условиях военно-исторические музеи оказываются «на передовой» в борьбе за сохранение исторической правды. Потому что отстоять ее можно, только прибегая к подтвержденным историческим фактам и документальным свидетельствам, хранителями которых мы являемся. Именно на них мы опираемся в нашей экспозиционно-выставочной и информационной деятельности. Так, в Музее Победы мы открыли Зал исторической правды, который в концентрированном виде содержит все факты и цифры о войне – статистику человеческих и экономических потерь СССР, зарождения нацистской идеологии, преступлений Третьего рейха и его союзников.

Созданы масштабные экспозиции, которые с помощью современных технологий погружают в атмосферу военных событий, сохранив при этом полную историческую достоверность. Среди них уникальная экспозиция «Подвиг народа», которая не имеет аналогов в музейной практике. При работе над ней было принципиально важно, чтобы каждый ее раздел, каждая деталь – все было подтверждено документальными свидетельствами, статистикой, хроникой, артефактами. Это наш (я имею в виду музеи) ответ фальсификаторам истории, тем, кто пытается принизить, умалить роль Советского Союза в разгроме нацизма.

Однако мало представить, даже ярко и наглядно, экспонаты и документы войны, показать вклад нашего народа в разгром нацизма. Нужно еще донести эту правду до широкой аудитории и прежде всего до молодежи – в нашей стране и за рубежом. Это касается истории войны и материалов Нюрнбергского процесса.

Главная задача сегодняшнего форума – привлечь внимание к событиям 75-летней давности, не допустить оправдания нацистской идеологии и забвения военных преступлений. Потому что уроки Нюрнберга – это не столько о прошлом, сколько – о будущем человечества.

В.С. Воропаев,
директор Белорусского государственного музея
истории Великой Отечественной войны, Беларусь

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны как центр сохранения исторической памяти и осмысливания трагедии белорусского народа

Наш Музей – нить, связующая поколения. От поколения участников Великой Отечественной войны, со- здавших Музей в 1944 г., традицию сохранения истори- ческой памяти продолжает современное поколение сотрудников.

Музей по праву можно назвать народным. Нет се- мьи в Беларуси, которой бы не коснулась война. Прак- тически ежедневно в музей поступают материалы об участниках войны, люди сдают семейные реликвии, они озабочены тем, чтобы об их родных, погибших или пе- реживших войну, «остался след», то есть память. Они уверены, что лучшим местом сохранения этой памяти является наш Музей.

Наряду с традиционными формами работы по со- хранению памяти о войне, изучению и популяризации подвига народа, такими как экскурсии, выставки, лек- ции, Музей, идя в ногу со временем, разрабатывает новые, интерактивные формы деятельности.

Примером являются онлайн-уроки прямо из экспо- зиции для школьников удаленных районов и для всех желающих.

Мы активно внедряемся в информационное про- странство посредством интернета, через социальные сети имеем обратную связь с посетителями, особенно молодыми. Спектр вопросов неограничен.

Современный исторический музей является клю- чевым объектом рефлексии, предоставляя возмож- ность посетителям индивидуальной оценки и осмысле- ния прошлого (в нашем случае прошлого о Великой Отечественной войне). Помогают осмыслить прошлое и поставить себя на место наших предшественников, переживших войну и трудности послевоенного восста- новления, материальные и духовные свидетельства, представленные в экспозициях Музея – подлинные эк- спонаты, устные рассказы сотрудников. Этим воспи- тывается у людей стойкое неприятие войны.

Главное в нашей деятельности доносить до народа правду о событиях Второй мировой войны, избегать формализма и штампов, использовать творческий под- ход, вовлекая в процесс изучения и сохранения памяти

о подвигах наших предшественников молодежь. С нами советуются, приносят на рецензию книги и сценарии фильмов. Мы помогаем создавать музеи и выставки организациям и учреждениям, наши сотрудники уча- ствуют в совместных проектах, в том числе междуна- родных, ведут огромную патриотическую работу с мо- лодежью. Главное, что нам, Музею, верят! Значит мы на правильном пути, не растеряв в разные периоды 76 летней истории всего багажа, накопленного предыду- щими поколениями.

Выявлением и расследованием злодеяний, совер- шенных фашистами на оккупированной территории Советского Союза и в Беларуси, занималась Чрезвы- чайная государственная комиссия (ЧГК) СССР, создан- ная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. Председателем Комиссии являлся Н.М. Шверник. В республиках, областях, городах и районах работали комиссии содействия ЧГК. Белорусскую рес- публиканскую комиссию содействия ЧГК, созданную в начале 1944 г., возглавил 1-й секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, председателем Минской областной комиссии являлся Герой Советского Союза В.И. Козлов.

Документы ЧГК стали основанием для обвинения в военных преступлениях гитлеровцев и их пособников на процессах в Минске, Киеве, Николаеве, Риге, Ле- нинградской области, Великих Луках, которые состоя- лись в январе 1946 г., став частью международного суда, проходившего в те дни в Нюрнберге.

Так, с 15 по 29 января 1946 г. состоялся судебный процесс Военного трибунала Минского военного окру- га. Под суд было отдано 18 военнослужащих и сотруд- ников карательных органов гитлеровской Германии, совершивших преступления на территории Беларуси в годы нацистской оккупации 1941–1944 гг. 14 из них, в том числе генерал-лейтенант И. Рихерт, генерал-май- ор Э. Герф, генерал-майор Г. Эрдманндорф, подпол- ковник Г. Вайсиг и другие были приговорены к смерт- ной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 30 января 1946 г. на ипподроме в Минске.

И.В. Корнеев,
директор Государственного Бородинского
военно-исторического музея-заповедника

Военно-исторический музей-заповедник «Бородинское поле» и проекты по сохранению памяти о Великой Отечественной войне

Война.... Нет ничего более страшного в истории человечества.... Нюрнбергский процесс во многом стал событием беспрецедентным. Впервые в истории агрессию признали тягчайшим международным преступлением, впервые был воплощен в жизнь принцип неотвратимости наказания за доказанное преступление для всех, даже самых высоких должностных лиц государства – агрессора. Именно в Нюрнберге впервые прозвучали такие понятия, как «преступление против человечности» и «геноцид».

Во многом благодаря вещественным доказательствам и свидетельствам, продемонстрированным советской стороной, весь мир узнал о чудовищных преступлениях германского фашизма и милитаризма, а главное, мир понял необходимость объединения всех мировых сил – военных, политических, правовых – для воспрепятствования повторению таких преступлений в будущем. По свидетельствам участников событий, в какой-то момент судьи начали подозревать советских юристов в преувеличениях: так, американский судья Паркер не мог поверить в то, что охранники расстреливали детей в концлагерях, он полагал, что такое «просто невозможно». Советская прокуратура передала судьям образцы обработанной человеческой кожи и мыла, изготовленного из человеческих тел, а после просмотра 45-минутной кинохроники из лагерей смерти, Паркер три дня не вставал с постели, приходил в себя.

Результат всем известен: 316 дней заседаний, 16 тысяч страниц протокола, казнь через повешение и тюремные сроки для главных военных преступников Второй мировой. Нет, Нюрнберг не был «правосудием победителей» – он стал выдающимся примером мирового сотрудничества, направленным на верховенство закона, о котором важно помнить и сегодня, 75 лет спустя.

Приговор был вынесен и обжаловано или пересмотрено не подлежит и сегодня. Очень тревожно наблюдать, как некоторые политические силы сейчас пытаются переписать историю. Но, доказательства, обличающие нацизм, у нас повсюду: их хранят архивы

и библиотеки, они запечатлены в фото - и кинохрониках, память еще живет и уверен, будет жить в душах наших, душах потомков, переживших ад самой страшной войны. И конечно, память о тех трагических страницах истории бережно хранят музеи истории. Чтобы помнили. Чтобы молодое поколение россиян, посетив экспозиции, увидело и прочувствовало весь ужас войны и героизм, проявленный защитниками нашей великой Родины.

Военно-исторический музей-заповедник «Бородинское поле» – один из старейших музеев мира, созданный на полях сражений. Мы храним историю двух войн – 1812 года и Великой Отечественной войны.

Бородинское поле ежегодно посещает почти 800 тысяч человек. 70 % это дети и подростки. Это те, кому мы с Вами передадим нашу замечательную страну. Понимая это, четыре года назад мы начали искать новые форматы работы музея. У нас получилось создать на Бородинском поле просветительский военно-исторический центр. Мир меняется – мы сегодня все становимся «визуалами», поэтому стараемся в наших мероприятиях давать «уроки живой истории» – дать эмоцию, которая затем мотивирует задуматься, постичь тему.

Каждый год в октябре музей традиционно проводит Международный фестиваль «Москва за нами. 1941 год». Участниками мероприятий становятся многочисленные клубы военно-исторической реконструкции, которые собираются на Бородинском поле, чтобы воссоздать события октября 1941 г., когда фашисты рвались к Москве и на Можайской линии обороны были встречены бойцами 5-й армии, в течение 6 дней сдерживавших их в неравной схватке. Вновь дымится земля, гремят выстрелы, взрываются гранаты, ревут моторы танков и мотоциклов, а в небе над Бородиным разворачивается воздушный бой. Тысячи зрителей как бы переносятся в ту эпоху, становятся свидетелями тех трагических событий.

Сохранить эту историческую память и передать ее последующим поколениям – один из важнейших приоритетов в работе нашего музея.

Янез Уичич,
директор Международного исследовательского центра
Второй мировой войны в Мариборе, Словения

Шталаг XVIII D – Словения. Русский лагерь смерти

В столь важные годовщины Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса для меня большая честь сообщить об истории пребывания советских военнопленных в бывшем нацистском концентрационном лагере Шталаг XVIII D в Мариборе.

В 1941 г. Гитлер присоединил часть словенской территории к Германскому рейху. В так называемом лагере смерти в Мариборе 5000 советских военнопленных умерли от пыток, голода, болезней и других преступлений, совершенных немецкими оккупационными силами за 6 месяцев – с сентября 1941 г. по март 1942 г. Эти преступления были представлены на Нюрнбергском процессе.

Каждый год в Международный день памяти жертв Холокоста мир вспоминает 6 млн евреев, погибших в концентрационных лагерях во время Второй мировой войны. Однако при этом практически никто не вспоминает вторую по величине группу жертв нацистского режима – советских военнопленных. Статистика показывает, что советские военнопленные представляли собой второй тайный холокост, поскольку во время Второй мировой войны было захвачено около 5,7 млн советских военнопленных, 3,5 млн из которых погибли. После войны генералы вермахта объясняли такую статистику условиями боевых действий на фронте, проблемами с продовольствием и тем фактом, что Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию, что означало, что его солдаты не имели прав, предусмотренных ею для военнопленных. Однако это неверно. Сегодня мы знаем, что обращение с советскими военнопленными было частью сознательной и тщательно спланированной политики немецких властей.

Германия умышленно нарушила положения конвенции. Статья 82 Конвенции гласила, что она должна соблюдаться, даже если одна из воюющих стран ее не подписала. Еще до начала операции «Барбаросса» был разработан и принят «План голода», в котором предлагалось заставить советское население голодать. В нем была дана иерархия распределения продовольствия во время войны, в которой даже не упомянуты советские военнопленные, потому что они не относились к тем, кого нужно было кормить.

Сознательно спланированное обращение с советскими военнопленными также отражено в так называемом Приказе о комиссарах, изданном в июне 1941 г. В нем четко описывается характер войны против Советского Союза, которая представляет собой борьбу иде-

ологий и расовых различий, которую, по мнению нацистских лидеров, приходится вести без пощады. Приказ обязывает солдат неукоснительно следовать инструкциям, даже если их обращение с советскими солдатами нарушает международные законы и конвенции, поскольку они будут освобождены от ответственности за свои действия.

Благодаря кропотливой работе в различных европейских архивах, исследовательская группа нашего Международного центра обнаружила некоторую ранее неизвестную информацию, а также имена погибших солдат и людей, совершивших эти преступления. Некоторые из них остаются безнаказанными даже сегодня, спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны. Это первая публичная презентация подобных нацистских преступлений в современной Словении, члене Европейского Союза.

Мы так далеко продвинулись в наших исследованиях прошлого, которое никогда не должно повториться, благодаря Посольству Российской Федерации в Республике Словения, Российскому центру науки и культуры, Министерству культуры Российской Федерации и особенно благодаря взаимопониманию, достигнутому с Президентом РФ В.В. Путиным и министром иностранных дел С.А. Лавровым. Они поддержали создание нашего исследовательского центра и музея, которые становятся все более заметными на международной арене.

Позвольте мне остановиться на некоторых подробностях проведенных исследований и выставке, которая также будет представлена в Москве.

Секретный документ Верховного командования вермахта нацистской Германии (нем. Oberkommando der Wehrmacht) от 8 сентября 1941 г. показывает, что жестокое обращение с советскими военнопленными не было случайным, что лагерь в Мариборе использовался для уничтожения пленных красноармейцев. Любые нарушения считались поводом для применения оружия без предварительного предупреждения об «остановке». Помимо голода и невыносимых бытовых условий, начальник концлагеря полковник Ульбрих изобрел для заключенных особое «лекарство». Суровой зимой 1941/1942 г. он организовал марш по улицам Марибора для изнуренных, голодных и больных советских военнопленных. Только в январе 1942 г. от этого погибло более 700 молодых солдат.

Одним из свидетелей таких инцидентов был британский солдат Д. Аллан Слокомба, который был воен-

нопленным во второй части лагеря Шталаг XVIII D с лета 1941 по январь 1943 гг.

Вот отрывок из его воспоминаний:

«Когда поезд прибыл в лагерь и двери вагона открылись, мы увидели только тела советских солдат, умерших от холода, голода и болезней по пути из Украины. Немецкая охрана отказалась их трогать, поэтому британские, австралийские и новозеландские военнопленные вызвались хоронить мертвых, хотя мы сами были слабыми и больными. Мы отнесли тела, а точнее скелеты, на местное кладбище. Мы поместили три или четыре из них в одну коробку. Немецкие охранники облачились в защитную одежду и перчатки и лишили тела всего ценного, даже вырвав золотые зубы изо рта мертвых».

Первые заключенные были доставлены в Шталаг XVIII D (306) 15 сентября 1941 г. в основном из Шталага VIII E (308) в Польше и из украинского пересыльного лагеря Дулаг 191, расположенного в районе Днепропетровска в период с июля 1941 по август 1944 гг. Доставка в лагерь Марибор проходила в нечеловеческих и невыносимых санитарных условиях. Немцы загнали советских военнопленных, которые и без того находились в крайне плохом состоянии после изнурительных маршев, в железнодорожные вагоны и оставили их без еды и воды. Многие солдаты умерли от голода, усталости, болезней и нечеловеческих условий уже во время транспортировки в лагерь.

Иногда немцы останавливали вагоны с советскими военнопленными на главном вокзале в Мариборе, где заставляли их выйти на перрон, пока они выкрикивали уничижительные слова «Bestien heraus» (Вон, звери!). Измученных и ослабленных заключенных выставляли на всеобщее обозрение, чтобы увидеть, как Советский Союз якобы обращается со своими гражданами, которые находятся в таком плохом состоянии. Затем заключенных возвращали в поезд и доставляли в лагерь.

По прибытии их фотографировали, давали номер лагеря и снимали отпечатки пальцев. В их личное дело вносились следующая информация: название лагеря или штамп, номер лагеря заключенного, имя, фамилия, дата и место рождения, вероисповедание, имя отца, девичья фамилия матери, национальность, звание, подразделение, профессия и состояние здоровья по прибытии находились в верхней части файла, а в нижней части файла содержалась фотография, информация о размере, цвете волос, отпечатках пальцев, физических характеристиках, а также имя и адрес контактного лица в стране проживания заключенного. На оборотной стороне досье содержалась информация о возможных перемещениях в другие лагеря, о том, находился ли заключенный в лазарете и как долго, и где он работал.

Когда заключенный умирал, немцы добавляли штамп VERSTORBEN (умерший) на лицевой стороне файла. Они (в основном русские, получившие эти фай-

лы после войны) добавили дату смерти позднее, поэтому иногда эти даты не совпадают с датами в погребальных книгах кладбища в Побрежье в Мариборе. Более регулярная и систематическая регистрация заключенных началась только весной 1942 г. – до этого регистрация была более случайной, поэтому трудно назвать точное количество советских заключенных, которые были доставлены в Шталаг XVIII D и умерли там.

Одним из узников лагеря Марибор был Иван Горобьев, родившийся 15 февраля 1914 г. в деревне, которая находилась в Тульской области в России. Вверху его дела стоит печать Stalag VIII (308), что означает, что он был переведен оттуда в Maribor Stalag XVIII D (306). Он был православным по вероисповеданию. Его отца звали Василий, девичью фамилию матери – Куркина. Горобьев был солдатом 81-го артиллерийского полка, по профессии кузнец. По прибытии в лагерь он предположительно был здоров. Он был ростом 166 сантиметров, у него были светлые волосы и никаких особых физических особенностей. Его контактным лицом была его жена Ана Горобьева. Дата смерти в досье – 30 декабря 1941 г., а дата смерти в погребальных книгах – 29 декабря 1941 г. На оборотной стороне досье сообщается, что он прибыл в Шталаг XVIII D (306) 24 октября 1941 г., что означает, что он прожил в этих нечеловеческих условиях всего два месяца.

Мариборский лагерь Stalag XVIII D (306 г.) был полностью заброшен и непригоден для проживания, в нем не было даже туалета или лазарета – их начали строить вместе с лачугами только в 1942 г. До этого заключенным приходилось спать на воздухе, на голой земле. Советские военнопленные в лагере были бесправны; были нарушены все права по Женевской конвенции. Они не получали продуктовые наборы от Красного Креста, которые были жизненно важны для солдат союзников, чтобы поддерживать нормальную диету и, таким образом, выжить. Продовольствие для них было ужасным. В основном они ели суп из капусты и репы, а также русский хлеб, который содержал половину остатков ржаной муки, 20 процентов сахарной свеклы, 20 процентов сельдеревой муки и 10 процентов измельченной соломы.

Историки Саша Радованович и Лара Дреу проанализировали 386 файлов концлагерей советских военнопленных, погибших в Мариборском шталаге XVIII D в 1941 и 1942 гг. Мы записали их имя, фамилию, воинское звание, дату и место захвата. Затем эти сведения сравнили с данными из захоронений кладбища в Побрежье. Анализ, проведенный на основе информации из досье, показал следующее: из 386 советских военнопленных 375 – солдаты, 5 – унтер-офицеры, 3 – сержанты. Звания остальных неизвестны. Они служили в следующих частях: 297 – в пехотных полках, из них два в мотострелковых полках, 42 – в артиллерийских полках, один в береговой артиллерию, пять в танковых пол-

ках, три в инженерных полках и один в подразделении тяжелой техники. Один из пленных был в дивизии тяжелой артиллерии. Для некоторых пленных в качестве подразделения указывается батальон: пять солдат служили в инженерных батальонах, пять в разведывательных батальонах, двое в моторизованных батальонах, двое в танковых батальонах, один в строительном батальоне, один в батальоне тяжелой техники, один в железнодорожном батальоне и по одному в пехотном батальоне. По двум заключенным у нас есть информация только об их корпусе: один из них был в корпусе связи, а другой в инженерном корпусе. По остальным солдатам информации о том, в какой части они служили, нет.

240 заключенных родились в России, 105 – на Украине, 7 – в Беларуси, 2 – в Туркменистане и по одному – в Грузии, Казахстане, Таджикистане и Мордовии. Место рождения остальных четко не говорит о стране.

Большинство пленных (151) были захвачены в Каховке на Украине, 14 советских солдат были взяты в плен в Житомире, 9 – в Николаеве, 8 – в Константиновке, 7 – в Киеве и семь в Белой Церкви, 6 – в Гомеле и 6 – в Шепетовке, 5 – в Смоленске и 5 – в Бердичеве и 4 – в белорусских городах Жлобин, Минск и Рагачев.

Некоторые советские военнопленные, хотя их очень мало, выжили. При просмотре файлов лагеря Шталаг XVIII D были обнаружены имена четырех таких заключенных: Василий Неуймин, Тимофей Сиджко, Михаил Носиров и Якоб Крепак.

Один из них Якоб Крепак родился 25 марта 1901 г. в селе Хеморовка Полтавской области на Украине. Он был младшим офицером 263-го артиллерийского полка 51-й дивизии. Попал в плен 6 сентября 1941 г. в Черниенко. Нет никаких записей о его прибытии в Шталаг

XVIII D, но 18 февраля 1942 г. – дата, когда он был переведен из лагеря Марибор в Шталаг XVIII B. К сожалению, он не дожил до конца войны, так как 9 декабря 1944 г. умер в лазарете в Цайтхайне в Германии.

В настоящее время в историческом здании бывшего лагеря для военнопленных расположен Мариборский международный исследовательский центр Второй мировой войны. Центр действует в соответствии с межправительственным меморандумом 2018 г., подписанным министрами иностранных дел России и Словении. Согласно меморандуму, страны соглашаются, что нам необходимо сохранять память о словенском и русском народах и тщательно изучать прошлое, чтобы бороться с неонацистскими и другими радикальными идеологиями.

С момента своего открытия Мариборский международный исследовательский центр проводит различные международные конференции, выставки, предоставляет документы по истории лагеря.

Изучение архивов позволило нам найти имена около 3000 из 5000 трагически погибших военнопленных. В экспозиции использованы источники из Центрального архива Министерства обороны, Регионального архива Марибора, Архива Республики Словения, Регионального архива Корошки (Австрия), Bundesarchiv Bild Deutschland (Германия), Военного музея BBC США, Библиотеки Конгресса, Музея авиации и космонавтики Сан-Диего, Национальной библиотеки Новой Зеландии, Национального музея авиации и космонавтики – Смитсоновский институт и др.

В настоящее время выставка экспонируется в Международном исследовательском центре в Мариборе. Она будет показана в Российской Федерации и других странах. К открытию выставки готовятся в Музее Победы на Поклонной горе в Москве.

Кристина Янеке,
директор выставок, коллекций и исследований
Военно-исторического музея Бундесвера в Дрездене, Германия

Музейная презентация бомбардировки Дрездена 13–15 февраля 1945 г.

Репрезентация судьбы немецкого гражданского населения во время и после Второй мировой войны в музеях и выставках – чувствительный вопрос на фоне вины Германии за эту войну. Это подтверждает, в частности, дискуссия о выставке Фонда «Бегство, изгнание, примирение», которая должна открыться в Берлине в следующем году.

Все части музейной экспозиции можно рассматривать только в историческом контексте, с учетом событий 1933 г. в Германии, ее ответственности за жертвы войны и Холокост.

Примером тому являются две выставки в Дрездене.

С 13 по 15 февраля 1945 г. город был сильно разрушен британскими и американскими бомбардировщиками. Было убито до 25000 человек.

В отличие от других, также разбомбленных немецких городов, разрушение Дрездена до сих пор вспоминается спорно. Тем более это событие политически аттестовано правыми группами.

Концептуальный подход к выставке и соответствующий дизайн экспозиции в Военно-историческом музее в Дрездене и презентации «Panometer» противодействуют политизации истории, контекстуализируя события и представляя их максимально объективно.

Акцент на выставке в Военно-историческом музее сделан на архитектуру.

Проект архитектора Даниэля Либескинда включает в себя огромный клин из стали и стекла. Он указывает на то место, где началась бомбардировка – Дрездена во время Второй мировой войны. Угол клина Либескинда – это угол, под которым союзники бомбили Дрезден. Вершина клина также указывает на место, где в ночь на 13 февраля 1945 г. были нанесены первые авиаудары по городу.

Экспонаты выставки воссоздают исторический контекст – дорожные плиты из Вильона, первого города, который бомбили немцы. Остатки обломков бомбардировки Роттердама и Дрездена.

При этом одно и то же событие рассматривается с разных сторон. Например, в Дрездене молодая еврей-

ка выжила благодаря авиаудару по городу, потому что поезд не мог уехать в Аушвиц. И, наоборот, дрезденский мальчик потерял всю семью во время взрыва.

Посетитель узнает о непростой истории города и одновременно смотрит с новой перспективы на современный Дрезден.

Концепция презентации «Panometer» – художественная, она разработана при консультации с Военно-историческим музеем. Презентация является чувственной, эмоциональной, но при этом научно обоснованной и вписанной в контекст немецкой истории и войны в Дрездене.

Обе выставки ориентированы на разную целевую аудиторию, но обе опираются на идею контекстуализации.

Такой подход сочетается с городским партнерством, которое существует между Дрезденом и Ковентри с 1959 г. («породненные города» или города-побратимы), и международным сотрудничеством в области памяти войны.

Оба города – немецкий Дрезден и английский Ковентри – были разрушены во время войны авиаударами (Ковентри, 14/15 ноября 1940 г.). В Ковентри при этом был также сильно разрушен Собор Св. Михаила 14 века.

Всего через шесть недель после бомбардировки духовник Собора высказался за примирение и поставил крест из гвоздей плотников. Позже многие другие поставили кресты из гвоздей как символ примирения, в том числе и в Дрездене.

Венчающий дрезденскую церковь «Frauenkirche» крест с 2000 г. является знаком примирения (Versöhnungskreuz – «крест примирения»). Крест был изготовлен английским художником – сыном одного из британских пилотов, участвовавших в бомбардировке Дрездена.

Таким образом, замыкается круг исторических событий: от бомбардировок военного времени до настоящего времени, от вины Германии во Второй мировой войне к примирению бывших противников войны.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

**«Никто не забыт и ничто не забыто.
Опыт музейной репрезентации трагедии мирного
населения в годы Великой Отечественной войны»**

Сессия

**«Деятельность музеев по освещению событий Великой Отечественной войны:
главные идеи, ключевые проекты, уникальные возможности»**

Аннотация

В работе представителей музейного сообщества обобщен опыт различных учреждений по популяризации знаний о Великой Отечественной войне. Представленные проекты демонстрируют профессиональный взгляд и современные возможности музеев России, Германии, Беларуси по освещению главного исторического события XX века – Второй мировой войны.

В чем уникальность музейного пространства в процессе осмыслиения величайшей трагедии народов мира? Каков набор современных музейных средств в раскрытии ее масштабов и последствий? Как доступно и точно показать опасность фашизма и его возрождения в каком-либо виде? На эти вопросы пытаются ответить работники музеев.

Участники обсудили современные технологии музейной деятельности, касающиеся сохранения музейных экспонатов, методов и приемов экспонирования, способов погружения посетителей в исторический контекст и т.д.

Н.В. Аникин,
учёный секретарь
Государственного центрального музея современной истории России,
кандидат исторических наук

Проекты Музея современной истории России к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Сегодня тема Второй мировой войны, ее хода, потеря, роль ее итогов для всего мира второй половины XX века является одной из актуальных и злободневных для современного общества. С каждым последующим за Победным 1945-м десятилетием в обществе появляются новые вопросы, а порой и новые вызовы, связанные с наследием самой страшной войны в истории человечества. И чем больше времени проходит со дня окончания войны, тем с более жесткими и циничными действиями, направленными на переписывание истории Второй мировой войны, мы сталкиваемся.

Именно культурные институции, в первую очередь, музеи, работающие с самой широкой аудиторией, могут и должны внести большой вклад в формирование в нашем обществе коллективного иммунитета к пересмотру нашей истории, в том числе, реабилитации нацизма. Сегодня у музеев, библиотек, архивов есть множество возможностей по популяризации объективных, основанных на академических исследованиях и подлинных документах исторических знаний: это и организация выставок, вебинаров, экскурсий, образовательных проектов, в том числе онлайн, в цифровом формате.

У музеев, в отличие от других институций есть уникальный ресурс – фондовые коллекции, которые позволяют сделать память зримой, живой и эмоциональной.

На сегодняшний день в музее сложилась уникальная коллекция по истории Великой Отечественной войны. Она собиралась сотрудниками Музея Революции (так до 1998 г. назывался музей) с первых дней войны и стала основой музейной коллекции документов и артефактов времён Великой Отечественной войны, хранящейся в Музее современной истории России. Эта коллекция – основа наших масштабных проектов.

Для Музея современной истории России подготовка к юбилею Победы началась уже в прошлом году.

С сентября 2019 г. в странах Европы, освобождённых Красной армией 75 лет назад, реализуется выставочный проект «Путь к Победе: исторические источники свидетельствуют», который был подготовлен нашим музеем при поддержке Фонда «История Отечества». Это цикл историко-документальных передвижных выставок, главная цель которых – рассказать со-

временным европейцам историческую правду о тех событиях.

Не секрет, что в большинстве стран бывшего социалистического лагеря в последние годы произошла коренная переоценка событий Второй мировой войны и той роли, которую сыграл в них СССР, а сам термин «Великая Отечественная война» в большинстве государств постсоветского пространства и Восточной Европы практически полностью вытеснен из политического и исторического дискурса.

Передвижные выставки проходят в 21 европейской стране, тексты экспозиций переведены на 11 языков. Каждая из них имеет уникальный для каждой страны контент и дополнена специально подготовленными видеороликами с документальной хроникой, которые размещаются на сайтах Посольств Российской Федерации. Суммарно в передвижные выставки включено более 2 тыс. фотодокументальных экспонатов.

Проект получился ярким и содержательным благодаря коллегам, которые предоставили материалы для него, в том числе длительное время хранившиеся под грифом «совершенно секретно». Это – Российский государственный архив социально-политической истории, Центральный архив Министерства обороны России, Архив внешней политики Министерства иностранных дел России.

Главная цель проекта – обратить внимание на то, что Красная армия пришла в Восточную Европу как освободитель. И помимо освободительной миссии была ещё ярко выраженная гуманитарная миссия. Первое, что сделало командование Красной армии, – приняло решение об оказании широкомасштабной гуманитарной помощи населению освобождённых стран.

Среди экспонатов выставки не только документы о потерях, но и, например, постановление Первого Белорусского фронта о снабжении молоком детей города Берлина, о передаче Вторым и Третьим Украинскими фронтами правительству Австрии продовольствия для населения Вены: 45 тысяч тонн зерна, тонны мяса, сахара, соли. А еще – письма солдат. Старший сержант Александров пишет о встрече в Чехословакии:

«Вдруг из группы крестьян выбегает молодая девушка, обнимает меня за шею и взволнованным голосом объясняет что-то на своем языке... Стоящий рядом

партизан перевел мне ее слова: "Русские – герои. Мы давно вас ждали". Рядом со мной стоял пожилой гвардеец с двумя ленточками ранений на груди. Мы вместе прошли через долгие годы войны. В самые тяжелые моменты он оставался спокойным. А здесь, в Чехословакии, он заплакал».

Выставки показаны в Болгарии, Румынии, Польше, Словакии, Боснии и Герцеговине, Сербии, Латвии, Австрии и Республике Беларусь, Чехии, Венгрии. В онлайн-формате – в Германии, Эстонии, Украине. Русскоязычная версия выставки представлена на сайте Российского исторического общества.

В ноябре 2019 г. открылась большая выставка в стенах Музея современной истории России, уже не просто в планшетном варианте, но с использованием документальных источников, фотографий и артефактов из собрания Музея. Все выставочные проекты мы сопровождаем подготовкой виртуальных версий выставок и видеоэкскурсий.

Самый масштабный проект, который музей подготовил в этом году к 75-летию Победы – выставка «Человек и война. Нерассказанная история». Она открылась в феврале 2020 г. и подготовлена при поддержке Фонда Президентских грантов. Это выставка о судьбах людей, ее материалы невозможно оспорить, а зверства и несправедливость в отношении гражданского населения, стариков, женщин и детей невозможно ничем оправдать.

Когда мы готовили мультимедийный образовательный проект «Человек и война. Нерассказанная история», мы обратились к данным социологических опросов о знании россиянами истории Великой Отечественной войны.

Цифры оказались неутешительными. Так, по данным социологических опросов (2018 г.) только 40% молодых россиян (в возрасте от 18 до 24 лет) смогли указать верную дату начала войны. Лишь 35% наших сограждан сегодня могут вспомнить рассказы близких – участников войны, 55% – не имеют представления, где их родственники воевали, погибли или пропали без вести.

Мы сознательно отошли от привычного рассказа о Великой Отечественной войне как о серии грандиозных сражений, известных всему миру – битве под Москвой, обороне Ленинграда, Сталинградской битве, Курской дуге, этот ряд можно продолжить. Через личные истории на выставке показаны важнейшие вехи войны и затронуты такие темы, как всеобщая мобилизация, работа в тылу, научные разработки (в том числе создание советского атомного проекта), вклад Русской православной церкви в борьбу с нацизмом, работа дипломатического корпуса и внешней разведки, жизнь на оккупированных территориях, сиротство.

На выставке представлены более 300 предметов, среди которых экспонаты, полученные в военные годы,

недавно найденные артефакты, материалы из семейных альбомов.

В фокусе нашего внимания – персональные судьбы отдельных людей, как знаменитых – таких как дважды герой Советского Союза маршал Константин Константинович Рокоссовский, так и неизвестных широкой аудитории, но от того не менее героических советских граждан: рабочих, научных сотрудников, ботаников в погонах, сражавшихся в рядах народного ополчения. Так, в составе 8-й Московской Краснопресненской дивизии народного ополчения сражалось много подразделений с необычными названиями: «писательская рота», «научная рота», «батальон имени Чайковского». Причина в том, что в числе ополченцев дивизии было много людей творческих и интеллектуальных профессий.

В выставочном пространстве представлены кадры документальной кинохроники и специально подготовленные мультимедийные образовательные программы (всего 24). Благодаря аудиозаписям из фонофонда нашего музея посетители могут услышать 10 историй о войне от ее непосредственных участников. Впервые стали доступны для прослушивания аудиозаписи с воспоминаниями участников войны из фонофонда музея по различным темам. Это и воспоминания полковника Л.А. Винокура о пленении фельдмаршала Паулюса; это и воспоминания генерал-лейтенанта артиллерии М.К. Никольского об эвакуации культурных ценностей Эрмитажа; это и мемуары директора ремонтного завода Ю.А. Корогоцкого о мужестве ленинградцев в дни блокады; и рассказ санинструктора Ираиды Лебедевой о работе медиков на фронте.

На выставке задействован большой массив фронтовых писем, которые наиболее ярко раскрывают личные переживания человека на фронте, в тылу, в оккупации...

Одна из задач выставки – привлечь внимание посетителей к сохранению семейной истории. На выставке созданы условия для желающих увековечить память своей семьи, записав свою историю с помощью специальной мультимедийной программы.

Еще один масштабный проект к 75-летию Победы – выставка «Нюрнбергский набат. Без срока давности».

Выставка, подготовленная на основе уникальных музеиных и архивных документов, многие из которых экспонируются впервые, рассказывает о первом в мировой истории процессе, осудившем преступления государственного масштаба. Выставка – часть большого историко-документального просветительского проекта. Руководителем проекта и автором сценарной экспозиции выступил известный юрист, писатель и историк Александр Звягинцев.

На выставке демонстрируется более 1000 уникальных экспонатов (как подлинных, так и представленных в мультимедийных программах), которые раскрывают историческое значение Нюрнбергского процесса, а так-

же свидетельствуют, что именно Советский Союз стал первой страной, организовавшей показательные суды над нацистами за преступления против человечности, совершенные в годы Великой Отечественной войны.

Это личные вещи участников судебного процесса и жертв нацистского террора, подлинные исторические документы и архивная кинохроника. Среди них папка для бумаг, принадлежавшая Главному обвинителю от СССР на процессе Роману Андреевичу Руденко, форменная одежда члена Международного военного трибунала Ионы Тимофеевича Никитченко, зарисовки из зала суда, графические работы художников Кукрыниксов, Николая Жукова, Зиновия Толкачева.

Современный выставочный проект интересен, в первую очередь, молодежной аудитории, поскольку позволяет выйти за рамки школьного учебника, а сочетание современных технологий и зримых свидетельств совершенных преступлений повышают степень эмоциональной вовлеченности.

Материалы проекта позволяют показать широкой аудитории роль советской делегации в Нюрнбергском (1945–1946) и Токийском (1946–1948) процессах, напомнить, что именно Советский Союз стал первой страной, организовавшей показательные суды над нацистами за преступления против человечества, совершенные в годы Великой Отечественной войны.

Важной составляющей выставочных проектов является масштабная образовательная программа – лекции, кинопоказы, презентации книг, круглые столы.

По материалам проектов подготовлены 3-Д виртуальные туры и видеоэкскурсии, в том числе на жестовом языке.

К юбилею Победы был издан каталог «Музей и война», в котором представлены бесценные реликвии, поступившие в фонды Музея в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. Уникальность этого двухтомного издания в том, что в него вошли более 500 документов, фотографий и предметов, собранных нашими предшественниками – сотрудниками Музея революции прямо в годы войны (всего в годы войны было скомплектовано более 15000 ед. материалов), с подробными аннотациями, текстами, историями экспонатов.

В каталоге представлены также материалы, скомплектованные на фронте, присланные с оккупированных территорий (из Белоруссии и Украины).

Научные экспедиции по комплектованию были организованы в Тулу, Сталинград, Ленинград по горячим следам, сразу после окончания боёв. Так, в июне 1943 г., всего через несколько месяцев после окончания кровопролитных боёв, экспедиция в составе 2-х научных сотрудников и фотографа стереоскописта отправилась в г. Сталинград. Экспонаты, привезенные из этой экспедиции – это наш золотой фонд. Назову только некоторые:

– табличка с дома на Площади 9 Января в Сталинграде, где держала оборону 13-я ордена Ленина гвар-

дейская стрелковая дивизия генерал-майора А.И. Родимцева в составе 62-й армии В.И. Чуйкова (сентябрь 1942–январь 1943 г.),

– комплекс материалов партизана разведчика Саши Филиппова (1925–1942).

– телефон из штаба командующего 6-й армией фельдмаршала Ф. Паулюса.

Тексты каталога переведены на английский язык.

На основе каталога мы подготовили спецпроект виртуального музея, который также уже доступен онлайн на русском и английском языках.

Еще один интереснейший проект к 75-летию Победы Музей запустил вместе с МИА «Россия сегодня». Это проект «АртеФАКТ Войны», в котором рассказывается о самых интересных экспонатах и судьбах людей, которые стоят за ними. Каждую неделю на сайте РИА Новости публиковались новые истории об уникальных вещах, которые пережили войну и дошли до наших дней благодаря заботе сотрудников музея.

Вот письмо знаменитой женщины снайпера Л. Павличенко сестре Валентине, которая была эвакуирована в город Воткинск в Удмуртии, на листе магнолии:

«[Здравствуй] Валюша! Я скоро, т.е. через 10–15 дней выпишу... черт меня дернул поехать лечиться А ведь по всем дан[ным] ... [части]. Словом хватит болеть. Меня все равно не вылечат. Вал[юш]... что твоя сестра дура. Но ... не хочет ... состояние понять. ... Валюша я уходила, а Лия хорошая де[вушка] лежит вместе со мной наложила резолю[цию]... Сообщу когда буду в части. Привет от се[стры]. Целую крепко, Люда».

Еще один экспонат – чешско-русский словарь.

В 1942 г. в здание пединститута попала бомба. Но самое главное, что бомба не разорвалась. Когда саперы прибыли на место, чтобы исследовать снаряд, выяснилось, что бомба была начинена не взрывчатым веществом, а песком, а в груде песка саперы заметили обгоревшие страницы карманного чешско-русского словаря.

Чешские рабочие завода, на котором и была изгото- твлена эта бомба, хотели дать понять советским тво- варящим, что они солидарны с ними в борьбе с фаши- стами. Ни имен, ни фамилий чешских антифашистов установить, разумеется, не удалось. Но это не делает их подвиг менее ценным.

У этой истории есть еще одна примечательная грань. Рядом со зданием пединститута, в которое попал снаряд, находился старинный особняк, известный как Дом Даля. Получается, что маленький русско-чеш- ский словарь (и, конечно, песок внутри бомбы) спас дом, где когда-то проживал создатель Толкового сло- варя живого великорусского языка. Здание сохранилось до нынешних времен, сейчас там находится един-ственный в России музей, посвященный великому рос- сийскому лексикографу Владимиру Ивановичу Далю.

Маленький чешско-русский словарь поступил в Музей современной истории России в 1942 г., где и хранится по сей день. Эти пожелавшие от времени и обгоревшие страницы как напоминание, что победа в войне складывалась не только из больших сражений, но и из маленьких, но таких значимых подвигов антифашистов по всему миру.

ВидеоЭкскурсии и 3D туры с показом документальной хроники созданы по всем основным проектам музея. Для выставочного проекта «Нюрнбергский набат. Без срока давности» была записана уникальная видеоЭкскурсия руководителя проекта А.Г. Звягинцева.

Среди онлайн-проектов музея особое место занимает мультимедийный образовательный ресурс «Чтобы помнили. Нюрнбергские уроки». Ресурс, состоящий из 7 основных разделов, включает большое количество уникальных экспонатов (документов, фотографий, графических работ), иллюстрирующих подготовку и проведение Нюрнбергского процесса, раскрывающих его историческое значение.

Дополнительные материалы к ресурсу содержат хронограф и словарь исторических терминов и понятий, связанных с преступлениями нацизма. Отдельные разделы словаря содержат биографические сведения об участниках Нюрнбергского процесса – обвинителях и судьях от четырех стран – СССР, Великобритании, США и Франции, а также главных нацистских преступниках, представивших перед Международным военным трибуналом.

Углубленные сведения по различным аспектам истории Нюрнбергского процесса содержат документальные фильмы, подготовленные руководителем проекта, автором сценарной экспозиции А.Г. Звягинцевым.

Ресурс ориентирован в первую очередь на педагогов, учителей истории и обществознания. Контент ресурса позволяет максимально широко ознакомиться с материалами выставочного проекта, предоставляет к нему открытый доступ. Фактически, это настоящая мультимедийная хрестоматия по истории Нюрнбергского и Токийского процессов, а также судов над оккупантами на территории СССР. В его основе – архивные документы из ведущих государственных архивов страны.

Спецпроект Музея – сайт «Музей и война», посвящен музейщикам – хранителям памяти. Он основан на фондовых и архивных материалах по истории Музея

революции СССР и судьбах его сотрудников, благодаря которым сохранился Музей и была сформирована одна из лучших коллекций по истории Великой Отечественной войны.

Сайт состоит из трёх разделов. Раздел «Культурный фронт» рассказывает об истории Музея непосредственно в военный период и даёт возможность познакомиться со списком сотрудников, ушедших а фронт. Раздел «Победители» – о первом послевоенном периоде жизни Музея и о сотрудниках-фронтовиках, пришедших работать после 1945 г. Раздел «Наследники Победы» – о современных выставочных и онлайн-проектах, посвящённых 75-летию Победы, а также о родных и близких нынешних сотрудников. Это своего рода виртуальный «Бессмертный полк» Музея современной истории России.

Уже 23 июня 1941 г. в главной инвентарной книге Музея появилась запись о первом экспонате – купленной в магазине листовке с текстом выступления по радио В. М. Молотова. А в июле 1941 г. была развернута первая большая выставка «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма». Тогда же была проведена ускоренная эвакуация фондов в г. Хвалынск.

Благодаря труду сотрудников, работавших в Музее в военные годы и в послевоенное время, фондовое собрание пополнилось уникальными подлинными предметами: личными вещами, документами, фотографиями, произведениями искусства – беспристрастными свидетелями эпохи. Эти предметы легли в основу одной из лучших музейных коллекций по истории Великой Отечественной войны.

В годы войны из Музея на фронт ушли более 70 человек. Почти никто из них не вернулся в 1945 г. Сегодня полной информации обо всех воевавших и работавших в Музее сотрудниках нет. Это означает, что создание сайта не завершение, а начало работы по восстановлению музейной истории этого периода.

Именно музеи в первую очередь являются теми институтами, одной из важнейших задач которых является сохранение исторической памяти, формирование мировоззрения и самосознания молодых поколений граждан. Сделать историю доступной и интересной для всех – задача музеев, архивов, библиотек, общественных организаций, родительских сообществ, государственных органов.

В.Н. Брагин,
заместитель директора МБУК
«Центр военно-патриотического воспитания
«Музей-диорама» г. Воронежа

Музейная репрезентация трагедии мирного населения Воронежской области в годы Великой Отечественной войны

Человечество слишком быстро забывает уроки прошлого. Сегодня активизировались силы, желающие пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить и даже свести к нулю главенствующую роль Советского Союза в разгроме нацизма.

С конца июня 1942 г. германские войска группы «Вейхс» начали наступление на воронежском направлении. 212 дней и ночей через Воронеж проходила линия фронта. Левобережная часть города не была захвачена оккупантами. Осенью 1942 г., когда началась битва на Волге, советские войска под Воронежем не раз переходили в наступление, сковывая силы противника, из-за чего он не мог перебрасывать войска к Стalingраду.

Воронеж был освобожден 25 января 1943 г. 60-й армией под командованием генерала Черняховского в результате проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции. Об ожесточенности боев в городе свидетельствует тот факт, что Воронеж вошёл в число 15 наиболее разрушенных городов СССР.

В ходе операций были разгромлены войска трёх европейских государств: 24-й немецкий танковый корпус, итальянский альпийский корпус 8-й итальянской армии, основные силы 2-й венгерской королевской армии.

В довоенные годы среди детей Воронежа был очень популярен сад Пионеров, который располагался в центре города. В субботу, 13 июня 1942 года, здесь собралось много людей. В этот день проходил пионерский слёт, на который были приглашены дети, закончившие учебный год на «хорошо» и «отлично». И в это время был совершен первый варварский налёт немецкой авиации, оставивший страшный след: гибель детей в Саду пионеров...

Рассказ очевидца трагедии Полины Осиповны Исаковой: «Я была у себя в палисаднике. Вдруг... какой-то гул на меня валится. Меня сбило с ног. Когда вскочила, вижу в саду Пионеров пожар. По саду будто прошёл ураган: деревья вырваны, земля разворочена, и везде, куда ни глянь, детские тела. Одни – чистые, целые, а другие – песком, грязью, глиной засыпаны. Не то ребёнок, не то комок земли. Кто жив остался, того оглу-

шило взрывной волной. Или, может, они от страха оцепенели. В первые моменты никто не двигался, не плакал. А потом бросились, не помня себя, кто куда. Крик поднялся, стон. Мне навстречу бежит девочка лет двенадцати. Смотрю, бежит и почему-то, бедняжка, прямо на глазах синеет. Я ее подхватила, а у нее весь бок вырван. Так и умерла у меня на руках...».

Очевидец тех событий Константин Моляков писал, что они пошли в сад целой компанией: Миша Плошкин, два брата Никишовы, он и Шурик Якимов. Их не пустили, потому что они были босиком. Только Шурик был в обуви, он прошёл на праздник, чтобы погибнуть, получив многочисленные ранения.

Любовь Кадашевич, которой в то время было 2 года, передала в Музей семейную фотографию и Похвальнную грамоту от 3 июня 1942 г. погибшей тогда сестры Элле Кадашевич, ученице 2 класса за отличные успехи и примерное поведение...

Прошли годы. В 1992 г., к 50-летию со дня трагедии, на улице Театральной под деревом, свидетелем тех трагических событий установили памятный камень. На бронзовой доске слова: «13 июня 1942 года в бывшем городском саду Пионеров от бомб, сброшенных фашистами, погибло более 300 детей».

И снова воспоминания. «Мой следующий, пятый, поход оказался последним. На этот раз с мальчишкой лет четырнадцати. ... Шли по улице, один за другим, на расстоянии метров сто. Я шёл впереди. Выхожу на перекрёсток и вижу, что по поперечной улице с двух сторон подходят патрули. Пока они меня останавливали, мой напарник успел юркнуть в подворотню. Я бежать не мог – пристрелят как миленького. Подошли. Один из них, высокий, с эсэсовскими молниями в петлицах, схватил меня за руку, что-то крича, и повёл через арку во двор. Притащил к глубокой яме, поставил к ней спиной, достал пистолет (отчётили запомнилось: почему-то не вальтер, не парабеллум, а наш ТТ – опробовал?), снял с предохранителя и, продолжая орать, махал им перед моим носом. Я различил «рус шпион», «партизан», «откуда пришёл» и понял: пахнет жареным, дело, наверное, совсем плохо, пожалуй, на этот раз не вывернуться. С эсэсовцем я еще не сталкивался (обычно

с патрулями было проще: они почти приучили меня к мысли, что убивать мальчишку немцы просто так не станут). ... Внезапно в глазах немца что-то изменилось. Я не успел испугаться, увидел только мушку на стволе пистолета, когда немец вытянул руку и выстрелил мне в лицо. Я почувствовал будто удар в челюсть, и полетел в яму. Упал удачно. Падая, перевернулся на живот и не разбрался: грунт был твёрдый, и на дне ямы валялись осколки кирпичей. На какой-то момент я, наверное, потерял сознание, но тут же очнулся и сообразил: не шевелиться, ни звука... Пуля, как потом выяснилось, прошла через подбородок и шею, навылет. Опухоль в шее мешала говорить, и пить. Однако через некоторое время говорить я всё же начал. Дотащился до своей разведгруппы, рассказал, что и как было, что видел».

Это отрывок из автобиографии «Траектория жизни» лётчика-космонавта, героя Советского Союза Константина Феоктистова. В то время ему было 15 лет. На Аллее Героев у Музея-диорамы установлен бюст нашему земляку.

15 сентября 1942 г. Прасковья Щёголева вместе со своими малолетними детьми, племянником и престарелой матерью выкапывала картошку в собственном огороде в оккупированном селе Семилуки под Воронежем. Вдруг над холмом показался советский самолёт. Через несколько мгновений самолёт зацепил край холма, заскользил на брюхе, остановился в огороде Щёголовой и загорелся.

Прасковья и её близкие помогли выбраться лётчику, принесли гражданскую одежду и объяснили, как можно выбраться из деревни. Как только лётчик успел скрыться, к дому на машине подъехали гитлеровцы.

Прасковья Ивановна предупредила своих, чтобы они молчали. На все вопросы фашистов Щёголева отвечала односложно: «Не знаю, не видела». Взбешённые фашисты стали избивать её и детей, но ответа на свои вопросы не получили. Потом они схватили двенадцатилетнего Сашу, отвели в дом, избили, угрожали расстрелом его матери, но мальчик им ничего не сказал. Тогда его снова избили и заперли в сарае, угрожая сжечь его заживо. Это не помогло. Фашисты, со словами, что сейчас все будут расстреляны, возвратились к Прасковье, ее матери и малолетним детям. Немец попытался вырвать из рук матери двухлетнюю Нину, одеяло раскрылось, и девочка упала на землю. Фашисты спустили собак...

А дальше было ещё страшнее... Прасковью Ивановну заставили смотреть, как убивают детей и мать, а затем расстреляли и её. В тот день погибли: Прасковья Щёголева, её мать Наталья Степановна, Аня – 9 лет, Полина – 7 лет, Нина, которой едва исполнилось 2 года, два Николая (сын и племянник) 5 и 6 лет. Спасся только Александр, он пробрался через узкий лаз из чулана и убежал.

Прасковья Щёголева награждена орденом Отечественной войны первой степени, её сын Александр – медалью «За отвагу». Прасковье Ивановне посвящена повесть Евгения Велтистова «Прасковья» и стихотворение Михаила Исаковского «Враги сожгли родную хату...». Позже композитор Матвей Блантер написал на эти стихи известную нам песню.

В 2020 г., к 70-летию Великой Победы под Ржевом, на месте кровопролитных боёв открыт Мемориальный комплекс в память обо всех солдатах Великой Отечественной войны. Необходимо продолжить эту традицию и рассмотреть возможность установки монумента на месте гибели Прасковьи Щёголовой и её семьи, символизирующий подвиг всех российских матерей в годы войны.

Ещё один факт зверств фашистов. Массовый расстрел пациентов психиатрической больницы в Орловке в июле 1942 г. Погибли 720 человек. Вместе с ними гитлеровцы расстреляли врачей Софью Груздь и Елизавету Резникову с её полуторамесячным сыном Марком.

В Воронеже есть мемориальный комплекс Песчаный лог – место захоронения людей, расстрелянных немцами 27 августа 1942 г. Захоронение обнаружено по рассказу случайно спасшейся Анны Поповой. В октябре 1943 г. в Песчаном логу производились раскопки. Удалось обнаружить 452 трупа, из них – 35 детских. Большинство были убиты выстрелами в затылок в упор. На многих телах были бинты и гипсовые повязки, рядом находились кости. Уничтожали исключительно раненых и больных. Комиссией было установлено, что ответственными за массовые убийства мирных жителей, больных и раненых являются органы гестапо, в частности служба безопасности (СД), начальником которой в Воронеже в 1942 г. являлся Август Брух, а также сотрудники СД Эдуард Золя и Али Циммерман.

На территории Воронежской области бесчинствовали немецкие, итальянские, венгерские и румынские захватчики. На занятых территориях было организовано 24 лагеря для военнопленных, в которых содержались и мирные жители. Количество заключённых в лагерях колебалось от нескольких сот до нескольких тысяч человек.

Режим в лагерях был жестоким. Фашистские оккупанты добросовестно выполняли приказания своего командования, которое в секретном указании от 25 июля 1941 г. говорило: «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленным строго преследуются. Германский солдат всегда должен давать пленному чувствовать своё превосходство».

В период Воронежского сражения была уничтожена 2-я венгерская королевская армия. На оккупированной территории Воронежской области особенно бесчинствовали мадьярские захватчики. Примечателен акт

о зверствах венгров, составленный жителями села Щучье Воронежской области.

«Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о чудовищных зверствах немецких разбойников и их венгерских холуев, учиненных ими в селе Щучье. После того, как из села Щучье были выбиты мадьяры, нами обнаружено следующее:

Младший политрук Большаков Фёдор, тяжелораненный, попал в плен. Кровожадные разбойники долго тешились над недвижимым телом коммуниста. На его руках были вырезаны звёзды. На спине несколько ножевых ран.

Санинспектор Виленский Семён, тяжелораненный, был подобран Горбачевой Акулиной. Мадьяры узнали об этом, пришли к нему и спросили: «Рус за нас?» На эту мерзость молодой патриот ответил отрицательным качанием головы. После этого мадьяры зарыли его в землю вместе с постелью, на которой он лежал...».

Не менее жестокими были итальянские оккупанты. Именно итальянцы учинили самый массовый из задокументированных расстрел мирных граждан в Богочарском районе в декабре 1942 г. Командовал расстрелом капитан итальянской армии Пиаццо. Отступая, итальянцы расправлялись с мирными жителями, организовывая расстрел женщин, старииков и детей, поджоги и грабежи. Жители, спасаясь от зверств, прятались в подвалы и погреба. Итальянские солдаты, замечая это, не тратили времени, чтобы спускаться в эти подвалы. Они просто открывали крышку погреба и бросали туда гранату...

Это лишь небольшая часть того, что могло бы войти в материалы Международного военного трибунала с последующим вынесением обвинительного приговора организаторам и исполнителям преступлений против человечества.

Эти и другие факты зверств фашистов включены в тематические экскурсии и другие мероприятия, проводимые нашим музеем.

В ходе музейной презентации трагедии мирного населения Воронежа в годы Великой Отечественной войны учащиеся обращаются к постоянной музейной экспозиции «212 дней боёв за Воронеж», рассказывая

о целенаправленном уничтожении города немецко-фашистскими захватчиками.

В экспозиции «Воронеж – город-часовой» работает тематическая выставка, посвящённая воронежцам, узникам фашистских концлагерей. Каждый год у памятного знака несовершеннолетним узникам концлагерей, расположенного в Первомайском саду г. Воронежа, проходит траурный митинг. Дальнейшим развитием тематической выставки станет интерактивная мультимедийная экспозиция, отражающая подвиг и мужество воронежцев, не сломленных в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. А также мультимедийная экспозиция «Отобранное детство. Оборванная жизнь».

В 2010 г. в Воронеже была издана книга «Сад пионеров. Трагедия войны», подготовленная краеведами Фаиной Блинчевской и Татьяной Чернобоевой. Книга иллюстрирована фотографиями, документами разных лет. Активное участие в подготовке материалов книги принимали и работники нашего музея.

Каждый год 13 июня у Памятного камня проходит траурный митинг с участием свидетелей трагедии, воронежских писателей и поэтов, молодёжи города.

День дублёра – одна из форм работы, родившаяся в музее пять лет назад. В этот день активисты школьных музеев города готовят и проводят экскурсии по залам музея для своих сверстников. Традиционная экскурсия становится необычным приёмом подачи материала из экспозиций и выставок. Юные экскурсоводы приносят с собой не только дополнительный материал из фондов школьных музеев, но и необычно его излагают.

Большой резонанс дают проводимые реконструкции «Бои за Воронеж» и исторического парада 7 ноября 1941 года, когда его участники после прохождения парадным строем сразу отправлялись на фронт. Эти мероприятия собирают большое количество участников реконструкций из Воронежской области и соседних регионов, а также зрителей.

Современная действительность приводит к мысли о том, что Международный военный трибунал должен действовать и сегодня. В его обвинительном приговоре должен быть ещё один пункт. Это пункт о преступлении против памяти, против героизации нацистских преступников и их идеологии. Без срока давности.

Г.Г. Бысюк,
директор ГУ «Мемориальный комплекс
«Брестская крепость-герой», Беларусь

Трагедия мирного населения Беларуси в музейных экспозициях Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой»

Белорусский народ свято хранит память о героях, известных и неизвестных солдатах, партизанах, подпольщиках, мирных жителях – всех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость Родины.

С первых дней фашистской оккупации на территории Беларуси был установлен кровавый оккупационный режим.

Оккупационная политика гитлеровцев была направлена на планомерное уничтожение белорусского народа. В соответствии с генеральным планом «Ост» в Беларуси предполагалось уничтожить или выслать в Сибирь 75% населения, еще 25% белорусов подлежали онемечиванию и использованию в качестве сельскохозяйственных рабов.

Первыми жертвами войны на территории Советского Союза были местные жители западных приграничных районов, семьи командиров Красной армии. Среди них те, кто накануне войны находился в Брестской крепости. Здесь проживало около 300 семей командного и начальствующего состава Красной армии.

Трагичным был рассвет 22 июня 1941 г. для воинов Брестского гарнизона. Многие женщины и дети погибли в первые часы войны.

Имена погибших членов семей командного и начальствующего состава Красной армии были установлены в послевоенное время. Память о них увековечена на мемориальных плитах, под которыми захоронено 1038 человек, известно – 277 имён, 22 – члены семей командиров.

Оставшиеся в живых семьи командиров Красной армии гарнизона Брестской крепости селились в г. Бресте, окрестных сёлах и деревнях.

Жёны командиров становились подпольщиками, партизанами, участвовали в антифашистском движении на территории Брестской области (в Брестском, Кобринском, Малоритском, Жабинковском, Антопольском районах).

Многие из них погибли в годы оккупации, были расстреляны фашистами за связь с партизанами, за то, что их мужья и отцы служили в Красной армии.

Тема судеб мирного населения в годы Великой Отечественной войны отражена в музейных экспозициях Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» – Музее обороны Брестской крепости, экспозиции «Музей войны – территория мира», экспозиции

«Оборона Восточного форта». На основе документов, фотографий и свидетельств очевидцев показана трагедия мирных жителей, членов семей командиров Красной армии.

Два зала экспозиции «Музей войны – территория мира» посвящены периоду оккупации. В интерактивной карте в закладке «Жертвы войны» представлены фотографии погибших, воспоминания оставшихся в живых о гибели жён и детей в Брестской крепости в июне 1941 г., о расстрелах в годы оккупации.

В июне 1941 г. защитник Брестской крепости капитан К.Ф. Касаткин потерял в Брестской крепости жену и двоих детей, о судьбе которых узнал после войны.

Осенью 1942 г. в Малоритском районе Брестской области фашисты расстреляли семью (жену, мать и троих детей) лейтенанта А.М. Кижеватова, погибшего в Брестской крепости в июне 1941 г. Местная жительница А.Т. Хивук в 1968 г. написала об этом письмо в Музей обороны Брестской крепости.

В карте «Музея войны – территория мира» представлен список из 51 фамилии – это члены 26 семей командиров Красной армии, расстрелянные в годы оккупации.

Часть экспозиции посвящена судьбам тех, кто остался в г. Бресте.

Первыми, кого уничтожали оккупанты – политкомиссары, представители советской власти: судьи, прокуроры, следователи, а также люди еврейской национальности. Так, летом 1941 года фашистами был расстрелян прокурор г. Бреста И.Е. Казаков. 22 июля 1941 г. был расстрелян старший следователь Брестской областной прокуратуры А.Н. Щербина. В брестском гетто погибла заместитель председателя Брестского областного суда Рива Грайфер.

Все злодеяния фашистов на оккупированной брестской земле были зафиксированы в немецких документах. Так, в донесениях о деятельности полиции безопасности и СД в бывших польско-русских областях есть записи:

«24 июня 1941 г. ... В Брест-Литовске полиция службы порядка при поддержке отделения айнзатцкоманды ликвидировала 4435 чел., в числе которых находилось 400 русских и белорусов. Ряд зданий НКВД были обысканы с целью обнаружения политических материалов. Было конфисковано несколько картотек, списков и т.д.

28 августа 1941 г. Всего было ликвидировано 2117 чел., в частности айнзатцкомандой Львова – 1154 чел., Брест-Литовска – 769 чел. и Белостока – 194 чел. Арестовано почти 3000 чел.» (Национальный архив Республики Беларусь).

Те, кто не погиб, не был расстрелян или угнан в Германию, сражались с оккупантами в партизанских отрядах, ждали и надеялись на встречу с отцами, мужьями и братьями.

В 1942 г. в г. Бресте фашисты уничтожили еврейское гетто.

В то время оккупационные власти создавали гетто не только для евреев, но и для семей командиров. Примером является гетто в д. Чернавчицы, образованное в июне 1942 г. в домах, где жили евреи до расстрелов. Там разместили около 100 семей (300 человек).

Среди погибших – евреи, дети военнослужащих Брестского гарнизона.

Страшным примером злодействия фашистов на оккупированной территории является расстрел воспитанников Домачевского детского дома. 53 ребёнка и их воспитательница Полина Александровна Грохольская (жена лейтенанта Степана Казаченко) были расстреляны 23 сентября 1942 г. Удалось спастись двоим детям – Таисе Шахметовой и Вите Абрамову, которые выпрыгнули из машины, увозившей детей. Остальные были вывезены в направлении станции Дубица и в полутора километрах от д. Леплевка расстреляны.

В память о погибших в 1952 г. на окраине д. Леплевка был установлен обелиск, а в 1987 г. – памятник «Протест» (архитекторы М. Ткачук и Г. Пашков, скульптор А. Солятыцкий).

Акт об издевательствах и о расстреле детей Домачевского детского дома в Брестской области от 23 сентября 1942 г. был представлен на Нюрнбергском про-

цессе помощником главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирновым.

Статистические данные, приведённые в Протоколе Брестской областной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, свидетельствуют о гибели тысяч мирных жителей города Бреста в период с 1941 по 1944 гг.

Ночью 6 июля 1941 г. в г. Бресте было арестовано более 6000 мужчин, работавших в советских учреждениях. Массовые аресты продолжались до 12 июля.

По переписи 8 августа 1941 г. в городе проживала 51000 жителей, а 16 октября 1942 г. – 33158.

После освобождения г. Бреста на 25 августа 1944 г. число жителей составило 14961 человек. Тогда же в результате обследования 12 мест захоронений мирного населения были обнаружены останки 20000 человек. Угнаны на каторжные работы в Германию более 32000 человек (ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 384. Л. 1–4).

Статистика свидетельствует: если до войны в Беларуси в ее нынешних границах проживало 9,2 млн человек, то в конце 1944 г. – 6,3 млн человек. По данным ЧГК по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, всего на территории БССР убито 2 219 316 человек гражданского населения и военнопленных.

Некоторые исследователи считают, что с учетом косвенных потерь за годы Великой Отечественной войны погибло от 2,5 до 3 и более миллионов жителей Беларуси, то есть не менее, чем каждый третий¹.

За этими цифрами стоит человеческая боль и трагедия утраченных жизней. Трагедия всех тех, кто мог бы прожить долгую и счастливую жизнь, если бы не война...

Примечания

¹ Сайт «Архивы Беларуси». URL: <https://www.archives.gov.by/> (вход 19.03.2020).

А.В. Дементьев,
директор Музея-заповедника «Сталинградская битва»

23 августа 1942 года: трагедия мирного населения Сталинграда в экспозиции музея-панорамы «Сталинградская битва»

«Многое пришлось мне пережить в минувшую войну, но то, что предстало нашим глазам 23 августа в Сталинграде, поразило, как тяжелый кошмар. Беспрерывно, то там, то здесь взмывали вверх огненно-дымные суптаны бомбовых взрывов. Огромные столбы пламени поднялись к небу в районе нефтехранилищ. По-

токи горящей нефти и бензина устремились к Волге. Горела река, горели пароходы на Сталинградском рейде. Смрадно чадил асфальт улиц и площадей. Как спички, вспыхивали телеграфные столбы... Стоял невообразимый шум, надрывавший слух своей адской музыкой. Визг летящих с высоты бомб смешивался с гулом

взрывов, скрежетом и лязгом рушащихся построек, треском бушевавшего огня. Стонали гибнущие люди, надрывно плакали и взывали о помощи женщины и дети».

Это цитата из воспоминаний Маршала Советского Союза А.И. Еременко, в 1942 г. командующего Сталинградским и Юго-Восточным фронтами, в которых он рассказал об одном из самых страшных дней в истории Сталинграда – 23 августа 1942 г., дне варварской массированной бомбардировки города силами противника.

Во второй половине августа 1942 г. советские войска вели тяжелые оборонительные бои на подступах к Сталинграду. 23 августа 1942 г. гитлеровцы прорвали оборону советских войск в северной части города, в течение 23–24 августа войска Сталинградского фронта нанесли контрудар по флангу противника из районов Серафимович и Новогригорьевская. Сложная обстановка сохранилась и на юго-западных подступах к Сталинграду: здесь к 27 августа в тяжелых боях ценой больших потерь войска 4-й немецкой танковой армии ценой больших потерь овладели железнодорожными станциями Абганерово, Тундулово, Тингута.

В этот трагический день 23 августа 1942 г. город был подвергнут варварской массированной бомбардировке, начавшейся в 16 часов 18 минут. Весь ужас этого дня первыми на себе испытали жители Сталинграда: женщины, старики, дети.

На город были брошены авиаэскадрильи 4-го воздушного флота Рихтгофена, усиленного воздушным авиационным корпусом. Пикирующие бомбардировщики шли волнами с разных направлений группами по 6–9 самолетов. Бомбометание производилось по площади с горизонтального полета на высоте 5–7 тыс. метров, а к исходу 23 августа на высоте 800–3500 м. Для увеличения радиуса наземного поражения бомбы сбрасывались с крутого разворота. Там, где ослабевала противовоздушная оборона, противник шел на бомбометание группами до 30 самолетов. Выбрав цель, немецкие летчики шли по кругу, пикируя поочередно до высоты 300–500 м.

Позднее бывший командующий 6-й немецкой армии Фридрих Паульс, находясь в советском плену, признал, что «мы сделали Сталинград зоной смерти». Это ключевые слова, достаточно емко характеризующие события 23 августа 1942 г.

В первый день штурма противник совершил около 2000 самолетовых вылетов, бомбардировка города, в том числе жилых кварталов, продолжалась вплоть до 29 августа 1942 г. Гитлеровцы уничтожили 41685 жилых домов площадью 1,5 млн кв. метров или 65 % всего жилого фонда. Большой ущерб был нанесен промышленности города: все 126 предприятий были выведены из строя, а 48 заводов разрушены до основания. Все городское хозяйство было разрушено: 127 км водопроп-

водной и 25 км канализационных сетей, 234 км трамвайных путей, 56 пассажирских вагонов, 59 автобусов. Зеленые насаждения в самом городе и зеленое кольцо в 100 км вокруг него уничтожены.

Материальный ущерб, причиненный фашистами городу и жителям, составил свыше 900 млн рублей (в ценах тех лет).

К числу невосполнимых потерь относится безвременная гибель многих сотен и тысяч мирных граждан – жителей городов и сел Сталинградской области. Погибло около 43 тысяч, было ранено свыше 150 тысяч человек. На 2 февраля 1943 г. к окончанию битвы в городе насчитывалось 32181 житель, из которых в Центральном (Ерманском) районе – лишь 7 человек.

В экспозиции музея-панорамы «Сталинградская битва» бережно хранят память об этих трагических событиях.

В 4-м зале музея представлен комплекс экспонатов, посвященных трагедии мирного населения Сталинграда: фотографии. В экспозиции представлены две фотографии сталинградки, пережившей битву. На первой фотографии Света Бородушкина в 1938 г., ниже – она же в 1979 г.: видно тяжелые ожоги лица, полученные ей в раннем детстве в августе 1942 г. во время бомбардировки. Здесь же представлен очень трогательный экспонат, в документах он отражен как «Кукла Юлия и к ней одежда». Бумажная кукла маленькой девочки Жени Поповой, которую она бережно завернула в обрывок журнала «Мурзилка» перед тем, как идти 23 августа 1942 г. в бомбоубежище. Вернувшись назад, семья девочки не обнаружила своего дома: он был уничтожен во время бомбардировки.

В рамках выставочной деятельности музей ежегодно организует работу выездных выставок «23 августа 1942 года. Трагедия мирного населения» в районах Волгоградской области, сотрудники музея ежегодно проводят уроки мужества и лекции в образовательных учреждениях региона.

Трагедия, обрушившаяся на Сталинград в 1942 г., не только сплотила жителей и защитников города в борьбе с врагом, но и сблизила его с другими городами, пережившими ужасы Второй мировой войны. Масштабные разрушения, потери мирных жителей и чувство любви к городу породили сталинградцев и жителей Ковентри, Острava, Хиросимы, стали основой для побратимского движения в мире.

Спустя 75 лет после окончания Великой битвы на Волге потомки защитников Сталинграда осознают не только величие подвига отцов и дедов, но и трагедию, которая в одночасье обрушилась на жителей города. С большой надеждой мы смотрим в будущее нашего города и страны, где наши дети и внуки берегут память о Великой Победе и мир, завоеванный ценой больших жертв и трагедий.

А.Г. Зельский,
директор ГУ «ГМК «Хатынь»
кандидат исторических наук, Беларусь

Мемориальный комплекс «Хатынь». Беларусь помнит

У каждого народа есть место, которое является его символом, местом национального поклонения, примирения, памяти. У белорусского народа это Хатынь. Название белорусской деревни стало символом трагедии всего белорусского народа в XX веке. Мемориал хранит память о жителях сожженной деревни и других белорусских деревень, разделивших судьбу Хатыни и всех мирных жителей Беларуси, уничтоженных нацистами в годы Великой Отечественной войны.

Мемориал начинается с элемента «Символический плетень». Когда-то здесь была околица деревни, здесь встречали гостей, тут провожали друзей. Здесь указаны общие цифры потерь Беларуси в годы Второй мировой войны: более 209 разрушенных городов и местечек, более 9200 сожженных деревень, более 2 млн 230 тысяч погибших людей... В ходе одной из карательных операций была уничтожена деревня Хатынь.

Утром 22 марта 1943 г. партизаны бригады В. Воронянского в количестве двух рот провели диверсию на шоссе Логойск – Плещеницы и устроили засаду.

Около 11 часов утра немецкие связисты и полицейские 118-го полицейского охранного батальона попали в засаду¹. В ходе боя было убито 3 полицейских и шеф-командир роты 118-го полицейского охранного батальона гауптман Г. Вельке². Партизаны без потерь отступили в лес. Для преследования и уничтожения партизан было вызвано подкрепление – основная часть батальона, команда СД из Логойска³ и отдельные подразделения батальона СС «Дирлевангер»⁴.

Каратели вышли на опушку леса перед деревней около трех часов дня и под прикрытием минометного и пулеметного огня начали окружать деревню. Партизаны без боя оставили деревню. Во время обстрела 3 партизана было убито и 5 ранено⁵. Партизан каратели не преследовали. Они занялись более безопасным и страшным делом – грабежом деревни и уничтожением беззащитных людей.

Каратели окружили деревню и начали выгонять людей из домов. Мужчин, женщин и детей загнали в гумно и подожгли. Когда строение загорелось, обезумевшие от ужаса горящие люди выломали двери и выбежали наружу. Но спасения не было. По беспомощным людям стали стрелять – солдаты, офицеры, полицейские, эсэсовцы.

Было убито и сгорело живыми в огне 149 человек, в том числе 75 детей. Самому маленькому мальчику То-

лику было семь недель от рождения. Он сгорел вместе со своей мамой девятнадцатилетней Верой Яскевич.

Убийствам людей командовали: начальник команды СД гауптштурмфюрер СС Вильке, шеф-командир 118-го полицейского охранного батальона майор охранной полиции Кернер, командир батальона бывший майор польской армии Смовский, начальник штаба батальона бывший старший лейтенант Красной Армии Васюра.

Спаслись две девочки – Юлия Климович и Мария Федорович. Их, сильно обожженных, приютили крестьяне хутора Хворостени. Но они не пережили 1943 года. Во время очередной карательной операции одна из них была сожжена вместе с семьей, которая ее приютила. Вторую палачи убили, а тело бросили в колодец.

Спаслись еще два мальчика. Антона Барановского ранило в ногу, и каратели посчитали его мертвым. Второго мальчика – Витю Желобковича держала за руку его мама, когда они выбежали из огненного ада. Пуля ранила мальчика в плечо. От следующих пуль его спасла мама. Уже падая, она закрыла собой раненого сына.

Единственный взрослый, который спасся, – кузнец Иосиф Каминский. Когда он выбежал из горящего сараля, был ранен и упал. Когда он очнулся, каратели уже убрались из деревни. Она горела.

Каминский искал своих родных. Нашел только сына Адама. Мальчик еще был жив. Пулеметной очередью ему разрезало живот. Увидев отца, он спросил – жива ли мама? – и через мгновение умер.

Этот драматический эпизод стал основой для создания скульптуры «Непокоренный». Это не памятник Иосифу Каминскому. Это собирательный образ. Это памятник всем, кто пережил кровь и ужас войны, потерял своих родных и близких. Это символ проклятия нацизму и войне.

На третий день после трагедии жители окружающих деревень похоронили тела убитых и сгоревших людей в трех могилах. Над каждой был установленный крест. После войны на этом месте был поставлен скромный обелиск. Когда создавался мемориал, на этом месте был насыпан небольшой курган и установлен «Венец Памяти».

Напротив могилы жителей Хатыни находится символическая «Крыша сарая». Она словно давит на землю, пряча под собой пепел Хатыни. Клинообразная свет-

лая дорога, которая обрывается у расколов, символизирует собой Последний Путь погибших людей.

Мемориальный комплекс «Хатынь» начал создаваться в 1966 г. Инициатором создания был первый секретарь Центрального комитета компартии Беларуси Петр Машеров.

Первоначально хотели создать мемориал на территории Витебской области – она пострадала больше всех в годы войны. Но Петр Машеров предложил создать памятник поближе к столице. Выбор пал на Хатынь.

Лучшим был признан проект группы молодых архитекторов Юрия Градова, Валентина Занковича и Леонида Левина. Создать скульптуру пригласили народного художника Беларуси Сергея Селиханова.

Создавался памятник поэтапно. К декабрю 1968 г. было окончено строительство первой очереди.

Мемориальный ансамбль повторяет планировку деревни. Двадцать шесть домов было в Хатыни. Двадцать шесть обелисков установлены на тех местах, где были дома. На каждом – мемориальная табличка с именами тех, кто жил в этих домах и погиб в этот страшный день. Каждый обелиск увенчен колоколом. Каждые тридцать секунд их звон плывет над Хатынью.

После открытия первой очереди мемориала было предложено увековечить память не только жителей Хатыни, но и жителей других деревень, которые разделили судьбу Хатыни, которые были сожжены вместе с людьми и не возродились после войны. Так появились «Кладбище деревень». 185 символьических могил. 186 – сама Хатынь. Рядами идут 5 деревень Брестской области, 108 – Витебской, 5 – Гродненской, 18 – Гомельской, 34 – Минской, 15 – Могилевской.

Символическое пепелище, будто выжженная земля сгоревшей деревни. В центре постамент в виде языка пламени. На нем урна с землей с того места, где стояла сожженная деревня. «Кладбище деревень» – единственное во всём мире!

Когда создавался проект мемориала сожженных деревень, родилась идея почтить помять всех, кто был уничтожен нацистами в Беларуси. Так была создана «Стена Памяти» – 66 больших и малых ниш. В каждой нише названия мест, где убивали людей и цифры – приблизительное число жертв... Это память обо всех людях Беларуси, независимо от их национальности или вероисповедания... За три годы оккупации нацисты создали на территории Беларуси более 260 концентрационных лагерей. Узники – мужчины и женщины, старики и дети – гибли от пули, голода, болезней и изнурительных работ. Среди погибших – 810 тысяч военнонопленных красноармейцев.

433 деревни, уничтоженные вместе с жителями, сумели возродиться после войны. Их названия увековечены на символьических «Деревьях жизни». Они слов-

но прорастают из земли. Только вместо ветвей и листьев – названия деревень. А за ними – как символ возрождения к жизни – застывший в бетоне сруб дома, который начинает строиться. Символ того, что даже самая страшная война XX века не убьет жизнь.

«Вечный огонь» как символ памяти горит уже полвека. Он словно согревает три березы, что склонились в печали. Три дерева, словно живые люди. И вместо четвертого – огонь Памяти. Каждый четвертый житель Беларуси... Когда Петр Машеров увидел проект, то взволнованно произнес, что лучшего памятника погибшим белорусам никто не придумал и не придумает никогда. Действительно, так точно и вместе с тем нежно и выразительно удалось передать эту мысль, что лучшего памятника, чем «Хатынь» не может быть.

Мемориальный комплекс «Хатынь» включен в государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. За время существования мемориала его посетило более 37 млн человек.

Примечания

¹ 118-й полицейский охранный батальон сформирован осенью 1941 г. из числа военнопленных командиров и красноармейцев РККА, попавших в окружение в «Киевском котле», мобилизованной молодежи сельских районов, западно-украинских националистов. В батальоне при каждом бывшем командире Красной армии находился шеф-командир – немецкий офицер. Командовали батальоном майор охранной полиции Эрих Кернер и майор Константин Смовский. В 1942 г. батальон был переброшен в Беларусь, где участвовал в карательных операциях в Минской, Витебской и Гродненской областях.

² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 510. Оп. 1. Д. 45. Л. 120.

³ Центральный архив КГБ РБ. Арх.-уг. д. № 14864. Т. 36. Л. 79–83; Арх.-уг. д. № 26613. Т. 7. Л. 55–60.

⁴ Дирлевангер Оскар, оберфюрер, затем бригаденфюрер СС. Участник Первой мировой войны, гражданской войны в Испании на стороне Франко (1939 г.). Член НСДАП. Доктор общественно-политических наук (1922 г.). В 1940 г. принят в СС и назначен командиром «Особого батальона Дирлевангера». Это соединение, набранное из уголовников разных национальностей, участвовало в карательных операциях против партизан и населения Украины, Беларуси и Польши. Бойцы батальона Дирлевангера везде проявляли беспримерную жестокость по отношению к мирному населению. Это отмечали и представители оккупационных властей. Генеральный комиссар Беларуси В. Кубе в письме рейхсминистру оккупированных восточных областей А. Розенбергу от 3 июня 1943 г. относительно действий батальона отмечал: «..Если обращение будет и дальше в прежней форме с местным населением не только со стороны полиции, но и Вермахта и организаций Тодта на оккупированных восточных территориях, то следующей зимой у нас будет мятах не только партизан, но и мятах по всей республике, и тогда едва ли хватит сил полиции, чтобы осуществить поставленные задачи. В особенности отличился полк Дирлевангера во время подобных операций. Он состоит исключительно из лиц, имеющих судимость, из Германии» (НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1005. Л. 173). Дирлевангер был убит в тюрьме в 1945 г.

⁵ НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 807. Л. 49, 50. ЦА КГБ РБ. Арх.-уг. д. № 14864. Т. 36. Л. 98–99, 111.

Н.И. Овчарова,
директор Государственного военно-исторического
музея-заповедника «Прохоровское поле»

Деятельность музея-заповедника «Прохоровское поле» по освещению событий Великой Отечественной войны: идеи, проекты, возможности

Великая Отечественная война занимает особое место в исторической и народной памяти России. Это основная тема исследования и популяризации в Музее-заповеднике «Прохоровское поле», который был создан в 1995 г. к 50-летию Победы в целях увековечивания памяти погибших при защите Отечества в ходе Курской битвы. За 25 лет с момента создания на его территории появилось 25 памятных знаков и объектов. Все они освещают события Великой Отечественной войны.

Первым нашим крупным проектом стал музей Третье ратное поле России, посвящённый истории Прохоровского сражения и его участникам. Попадая в музейные залы, с первых шагов погружаешься в атмосферу войны с её героическими и трагическими событиями. Отдельный зал рассказывает о периоде оккупации, которая длилась 1,5 года. Преступления оккупантов по своей массовости и страшной жестокости не знали себе равных.

Характер Великой Отечественной войны предопределил значительные потери как военнослужащих, так и гражданских лиц. На территории Белгородской области было организовано 6 лагерей – 2 лагеря военнопленных, 2 – мирного населения и 2 – смешанного типа, находящихся в населённом пункте Чернянка. В январе 1943 г. немцы, отступая, гнали с собой узников Чернянского концлагеря. По архивным данным, в нём было 300 военнопленных и 160 гражданских. 25 января пленных пригнали в Прохоровский район в село Гусёк-Погореловка и разместили в здании школы. Сразу же к школе потянулись местные жители, несли еду. А 27 января ночью фашисты обложили здание школы соломой, подпёрли двери, у окон выставили автоматчиков и подожгли. Известна история двух спасшихся в этой трагедии, о чём и рассказывается в экспозиции.

Преступления против человечества не имеют срока давности. Это было зафиксировано на Нюрнбергском процессе. Гусёк-Погореловская трагедия стала основой для научно-исследовательской работы, по результатам которой издана брошюра. Мы и сегодня возвращаемся к итогам Нюрнберга, потому что необходимо напоминать нынешнему поколению про ужас фашизма. Эта тема красной нитью проходит через все

экспозиции музея-заповедника. Только говоря правду о войне, мы даём отпор фальсификации истории.

В составе музея-заповедника в 2017 г. открыт музей бронетанковой техники, где тема Великой Отечественной войны также является основной. Каждый раз, приступая к созданию новой экспозиции, хочется придумать новые формы подачи материала, чтобы это было интересно молодёжи и понятно всем категориям посетителей.

Особое место в экспозиции занимает инсталляция, посвящённая танку Т-34. Представляет собой комплекс из разноплановых объектов: «рисующая рука», благодаря которой появляется чертеж, выходящий из белой стены, как из белого листа бумаги и макет танка Т-34, воссозданный в масштабе 1:1, экспонирующийся в разрезе. Специально для получения информации о составных частях машины организована смотровая площадка. Управляя встроенной сенсорной панелью, можно воспроизвести движение частей танка и увидеть его внутренние составляющие.

К 75-летию Победы был осуществлён грандиозный проект – строительство и создание музея «Битва за оружие Великой Победы». Решение о его строительстве принял Президент Российской Федерации в конце 2017 г. Научная концепция написана сотрудниками музея. Автор архитектурно-художественной концепции Андрей Вовк. Автор рабочего проекта экспозиции Андрей Пазгалёв. Экспозиционные работы выполнил Комбинат музейно-выставочного искусства во главе с Генеральным директором Е.В. Михайловым.

Экспозиция музея «Битва за оружие Великой Победы» раскрывает героическую страницу подвига и единения народа, когда вся страна сплотилась и работала под лозунгом «Всё для фронта! Всё для Победы!».

Музей отвечает актуальным мировым тенденциям, предусматривающий глубокое погружение и активное взаимодействие с экспозицией. Этот формат является наиболее перспективным, апеллирующим к чувствам и эмоциям посетителей. Динамика экспозиции выстраивается как последовательная смена сценографий, в которые попадает пришедший. Экспозиция строится на контрастных драматургических приёмах с использованием иммерсивных аудио- и мультимедийных инста-

ляций. Точки иммерсивности создают эффект присутствия. Музей дышит воздухом довоенных улиц Москвы, говорит голосами рабочих завода Уралмаш, сотрясается от звуков взрывающихся бомб первых минут войны. Это реконструированная панорама событий военных лет, где посетитель может соприкоснуться со свидетелями того времени. В экспозиции представлены подлинные станки с заводов, работавших на легендарных предприятиях – Уралмаше, Тульском оружейном, авиазаводе № 18 в Куйбышеве, авиазаводе № 1 в Москве. Свои семейные реликвии бережно передавали в дар потомки тех, кто трудился во время войны – рабочих, конструкторов, учёных, директоров заводов.

Главным экспонатом стали воспоминания тружеников тыла. А началось всё с поездки в Челябинск на Челябинский тракторный, куда эвакуировался Кировский завод из Ленинграда. Там в отдельной витрине были выставлены тарелка и ложка, которые принадлежали Владимиру Никитину. 23 февраля 1943 г. Владимиру исполнилось 17 лет. Придя на обед, он как обычно быстро проглотил свою порцию, так как чувство голода было постоянным, и заметил, что друзья как-то странно на него смотрят. И тогда один из них сказал: А теперь мы поздравляем тебя с днём рождения. И каждый со своей тарелки положил в его тарелку по ложке. Этот подарок был самым памятным на всю жизнь. Оттуда всё и пошло. Мы поняли, что это трогает абсолютно всех. Мы решили, что главным в музее станут личные истории живых людей. И несколько простых воспоминаний останутся с посетителями музея навсегда.

С точки зрения использования современных музеиных технологий в экспозиции применено 54 объекта, включающих аудио- и мультимедиа, а также 15 сценографий. Вводя посетителя в сценографию, ему самому предлагается стать частью экспозиции, побывать в другом времени. Полноценная и фрагментарная сценография погружает посетителя в атмосферу эпохи, создавая насыщенное и глубокое пространство. Следуя через залы, «Предчувствие войны», «Зимний лес», «Рудники России» и еще ряд залов-инсталляций, посетители узнают, как труженики тыла работали на эвакуированных заводах, жили в бараках, ковали победу в цехах и конструкторских бюро, как наравне со взрослыми приближали Победу дети. Например, тема «Размещение заводов на новом месте» проиллюстрирована следующим образом. Создана сценография зимний сосновый лес со стволами деревьев. Вверху экраны,

дополняющие деревья и создающие эффект падающего снега. Сценографическое покрытие пола, тоже снег. Около деревьев установлены 3 станка довоенного времени с Тульского оружейного завода. Станки дополнены мультимедийными сетками, на которых демонстрируется работа на станке. Чтобы всё выглядело очень достоверно, к нам приезжали артисты из Петербурга, и съёмки проводились именно за этими станками. Благодаря направленному звуку, около каждого станка можно послушать рассказ от первого лица тех рабочих, которых мы видим на экране. Здесь же, у недостроенной заводской стены анимационные тени рабочих, греющихся у ведра с углами, и установлено ведро, где с помощью подсветки создаётся эффект тления угля. Таким образом, только в этой сценографии использовано 11 современных приёмов применения музейных технологий. В каждой сценографии есть свои особенные решения.

Центральным экспонатом является самолёт Ил-2, выполненный в натуральную величину. Одна сторона показана в разрезе, чтобы можно было увидеть внутреннюю часть самолёта. У самолёта выдвигаются шасси и бомба. Установлены три киоска, где представлена полная информация о штурмовике.

Экспозиция музея завершается залом «Славы героев трудового фронта». Стена Памяти представлена барельефом с изображением представителей 14 профессий тыла. Аудиовизуальная проекция оживляет застывшие во времени фигуры, они снова встают за свои станки, прямо у нас на глазах. Завораживающее действие перекликается с документальными кадрами военных лет и гулом победного ура на финальных аккордах фильма.

В настоящее время музей открыт и уже получил оценку посетителей. Его называют машиной времени, музеем эмоций. Раскрывая тему подвига невозможно оставаться равнодушным, не пропустив это через себя. Экспозиция понятна современным детям, что очень важно. Для нас высшая оценка, когда они выходят из музея и говорят родителям: а давайте мы ещё завтра сюда придём.

Музеефикация и мемориализация территории изменила не только её внешний вид, но создала единое культурное пространство, что способствует формированию гражданского, патриотического и нравственного облика региона.

УРОКИ НЮРНБЕРГА

■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

МУЗЕЙ
ПОБЕДЫ

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

«Никто не забыт и ничто не забыто.

Опыт музейной презентации трагедии мирного населения в годы Великой Отечественной войны»

Сессия

**«Межмузейная интеграция как эффективный инструмент
сохранения исторической правды»**

Аннотация

В докладах участников сессии рассматривается, что могут сделать музеи в сотрудничестве друг с другом, во взаимодействии с различными государственными и социальными структурами. Какова география совместных проектов? Сотрудники музеев из России, Сербии, Словакии и Словении рассказывают о лучших практиках музейного партнерства в деле сохранения правды о преступлениях фашизма против человечества и вкладе своих народов в борьбу с коричневой чумой. С какими проблемами сталкиваются специалисты, как используют свои уникальные фоновые коллекции, наработки и секреты? Какие формы профессионального общения сегодня наиболее эффективны?

В выступлениях участников показано, как в масштабных проектах, таких как «Территория Победы» и «Школьный Музей Победы», музеи реализуют стратегию противодействия фальсификации истории.

Среди участников сессии – Майя Шлендова, учитель истории, краевед, заведующая музеем школы № 422 Кронштадтского района Санкт-Петербурга. Майя Александровна была ребенком, когда на ее долю выпали бомбёжки и обстрелы Сталинграда, скитание среди развалин города в поисках убежища. Голод и смерть родных людей. А сегодня в своем школьном музее Почётный работник общего образования Майя Александровна Шлендова рассказывает детям и взрослым о мужестве ленинградцев в годы блокады.

Александра Берберих-Слана,
директор Музея национального освобождения Марибора, Словения

Образовательная деятельность Музея национального освобождения Марибора

Основу музея составляет коллекция экспонатов периода Второй мировой войны, которая была создана в 1947 г. и входила в состав Мариборского областного музея. С тех пор он превратился в музей современной истории.

Как работает отдел образования Музея? Как Музей представляет тему войн и как была реорганизована работа Музея во время пандемии Covid-19 и изоляции в Словении? – вот основные вопросы, затронутые в сообщении.

Преподавание истории является вызовом в настоящее время. В зависимости от того, в какой стране вы живете, определенные исторические события могут вызывать националистические настроения, вместо того, чтобы быть восприняты через призму международной истории. Но чтобы понять мир, в котором мы живем сегодня, мы должны рассказывать о всех событиях истории.

Если мы хотим, чтобы дети использовали свои знания об истории мировых войн, мы должны дать им возможность увидеть целостную картину и научить их, как применять эти новые знания в своей жизни. Если мы хотим, чтобы в истории не повторилась очередная война, мы должны научить их, как преодолевать конфликты.

Сделать это гораздо труднее, чем просто рассказывать об исторических событиях, славных сражениях и героизме тех, кто в них участвовал. Но привить детям понимание понятия «мира» через повествование событий военного времени очень важно для их будущего.

Вот почему в Национальном музее освобождения Марибора мы решили использовать все наши знания и материалы, которые мы собрали за эти годы, для того, чтобы превратиться из музея о войне в музей мира. Мы начали делиться опытом прошлого совершенно по-новому.

Программа «Музей за мир» стартовала в 2016 г. Музей – это пространство, в котором мы можем наблюдать прошлое в безопасной обстановке. Мы мо-

жем смотреть на оружие, не боясь умереть, мы можем смотреть на форму концлагеря, не теряя своей свободы, своего любимого человека или своей жизни.

Но из-за того, что эти конфликты давно произошли, было потеряно осознание опасности в глазах молодого поколения и понимание, что эти конфликты находятся всего в шаге от них. Вот тут-то и вступает в игру наш музей.

Мы используем наши коллекции, отражающие тяжелые этапы истории страны, как отправную точку для изучения ужасных решений, приведших человечество к краю, как локализованное явление или звено в цепи мировой истории.

В нашем музее вы никогда не увидите детей с пистолетом (настоящим или игрушечным), но вы увидите, как они говорят о предрассудках и стереотипах, о конфликте и о том, как решить любой конфликт.

Для решения этой проблемы мы используем теорию конфликта Йохана Галтунга.

Хороший музейный педагог должен быть гораздо больше, чем историк; наш педагог – это историк, философ и социолог одновременно. Понимание того, что каждое действие влечет за собой реакцию, является важной частью воспитания ребенка, не терпящего насилия.

Покидая музей, дети будут знать, что пережили наши предки во всех войнах XX века, и они также поймут, что могут внести свой вклад в укрепление мира.

У нашего музея есть важная миссия – научить наших посетителей трансформировать конфликт, используя творческий потенциал, опыт и знания, которыми они уже обладают. Важно найти что-то позитивное для всех, кто вовлечен в творческий процесс.

Этот год был очень тяжелым для словенских музеев, и мы перенесли наши проекты в интернет. В онлайн-формате мы проводим показ фильмов, онлайн-выставки, викторины, и все, что в иных обстоятельствах делали бы в музее. Мы также делимся своими методами и знаниями с любым музеем и педагогом, который заинтересован в том, что мы делаем.

С.В. Любенкова,
заместитель директора Музея Победы

Международный проект Музея Победы «Территория Победы»

В эти дни мы отмечаем 75-летие Нюрнбергского процесса – суда над главными военными преступниками Второй мировой войны.

На Нюрнбергском процессе, историческое, юридическое общественно-политическое значение которого трудно переоценить, были разоблачены планы германского фашизма по уничтожению государств и народов, его беспредельная жестокость, бесчеловечность и аморальность. Исторические уроки Нюрнберга не подлежат забвению и какой бы то ни было ревизии и переоценке.

Все дальше в глубину веков вместе с военным поколением уходит память о тех временах, когда советский народ разгромил фашизм. Те, кто прошел эту страшную войну, независимо от того, в какой стране живет и на чьей стороне воевал, знает, что вклад нашей страны в Победу над нацизмом был решающим. Но и цена Победы была велика: 27 млн жизней советских граждан унесла самая кровопролитная война в мировой истории – Вторая мировая, составной и главной частью которой с 22 июня 1941 г. стала Великой Отечественной война.

Музейное пространство можно назвать идеальным и уникальным для осмыслиения трагедии народов мира и для того, чтобы показать опасность нацизма и фашизма и его возрождения в каком-либо виде.

В 2017 г. стартовал широкомасштабный проект «Территория Победы», который стал международным и объединяет сегодня более 200 музеев. В настоящее время «Территория Победы» – единой музейное, информационное пространство, посвященное событиям и участникам Великой Отечественной войны.

Наши партнеры – из мегаполисов, региональных центров и совсем маленьких городов. Это муниципальные областные и федеральные музеи, разные по содержанию, форме собственности и ведомственному подчинению. Где-то теме войны посвящен целый музей, а где-то – лишь раздел постоянной экспозиции. Но всех объединяет высокий профессионализм сотрудников (а их в общей сложности более 7000) и большая популярность у посетителей (в совокупности – 10 млн в год).

О поддержке проекта заявили все субъекты Российской Федерации, активно включились в его реализацию десять крупнейших зарубежных музеев на постсоветском пространстве: в Республике Беларусь, в

Азербайджане и Армении, в Киргизии, Узбекистане, Донецкой Народной Республики и Абхазии.

В сотрудничестве с коллегами мы рассказываем обо всем, за что были подвергнуты суду нацистские преступники: о геноциде, о грабежах, о чудовищных зверствах фашистов в отношении советских военнопленных и мирного населения захваченных территорий. Из более чем 200 музеев – участников проекта 80 расположены на территориях, которые были оккупированы врагом. Именно их экспозиции и фондовые собрания являются источником знаний о страшных событиях. Между тем, музеи других регионов и стран рассказывают о подвиге тех, кто ковал победу в тылу, кто отправлял своих сыновей и дочерей на передовую. Таким образом, интеграция ресурсов дает возможность многоаспектного раскрытия трагедии и победы в Великой Отечественной войне.

За три года совместно с нашими партнерами мы провели десятки выставок, конкурсов и образовательных мероприятий, посвященных ключевым военно-историческим событиям.

Музеем инициировано более 40 международных и федеральных акций, посвященных ключевым событиям Великой Отечественной войны.

Музеем Победы реализовано более 550 совместных (в том числе международных) экспозиционно-выставочных проектов. Самыми популярными стали мультимедийные выставочные проекты «Парад Победителей», «Наша общая Победа», «Дальневосточный финал. Окончание Второй мировой войны» и др.).

В Международный день музеев все пользователи социальных сетей могли увидеть самые ценные экспонаты музеев «Территории Победы».

В мае вышла в свет книга «Раритеты военно-исторических музеев Беларуси и России», куда вошли истории 100 уникальных экспонатов из шести ведущих военно-исторических музеев Республики Беларусь и России.

На протяжении нескольких лет совместно с Поисковым движением России реализуется проект «Фронтовой Портрет. Судьба Солдата». Благодаря объединению усилий Музея Победы, участников «Территории Победы» и поисковиков, восстанавливаются судьбы тех, кто изображен на фронтовых портретах, и возвращаются в семьи образы близких.

С 2020 г. Музей Победы начал предоставлять свои выставочные площади партнерам в рамках историко-документального выставочного проекта «Война: день за днем». Здесь мы освещаем важнейшие события Великой Отечественной войны, рассказывая об уникальных фактах из истории нашей страны, героях фронта и тыла. Основу постоянно действующей выставки составляют документы, письма, газетные и журнальные статьи, фотографии и рисунки, предметы формы и личные вещи, переданные музеем ветеранами, родными и близкими участниками Великой Отечественной войны.

В проекте «Территория Победы» музейное сообщество объединяется, устанавливаются устойчивые профессиональные и личные связи, создается общее информационно-коммуникативное пространство. В 2018 г., с целью формирования всероссийской и международной новостной повестки патриотической направленности в рамках подготовки к 75-летию Победы, Музей Победы создал свое информационное агентство «Победа РФ». Материалы участников проекта «Территория Победы» регулярно публикуются на портале агентства и размещаются в СМИ. В 2020 г. у проекта появился свой ресурс – сайт «Территория Победы». <https://territoriyapobedi.ru/>.

Еще одной площадкой профессионального общения с этого года стал Открытый культурно-образовательный форум «Победа». Мы проводим (пока в онлайн-формате) семинары, сессии, лекции, круглые столы, конференции и др. мероприятия, посвященные различным направлениям музейной деятельности. Форум

создает возможность прямого диалога между представителями профессионального музейного сообщества и научными работниками, историками, краеведами, искусствоведами, учеными, аспирантами, студентами, школьниками, общественными и политическими деятелями.

Успешно проведено 5 общероссийских конкурсов. В 2020 г. проходил Общероссийский конкурс на лучшую экспозицию музея предприятия, организации и учреждения, посвященную боевому и трудовому подвигу советского народа во время Великой Отечественной войны.

Ежегодно в сентябре на площадках музеев-участников проекта проводятся Дни военно-исторического кино. Традиционными и любимыми стали акции «Свеча Памяти», «Ромашка Победы», «День фронтовой собаки».

Наши главные встречи проходят в рамках знаковых международных мероприятий, где мы готовим специальную программу. Это фестиваль «Интермузей» в Москве и Санкт-Петербургский международный культурный форум.

Сегодня наши музеи – не просто место хранения и экспонирования артефактов. Это современные центры культуры, важнейшие социальные институты, осуществляющие мощное эмоциональное и когнитивное воздействие на взрослых и детей. Свою миссию мы видим в том, чтобы сохранить историческую правду и историческую память и всеми возможными музейными средствами сделать так, чтобы человечество никогда не забывало трагедии Второй мировой войны.

Станислав Мичев,
генеральный директор Музея Словацкого национального восстания,
PhD, Словакия

Международная деятельность Музея Словацкого национального восстания по сохранению исторической правды

После Первой мировой войны была предпринята попытка наказать тех, кто развязали войну. Однако, несмотря на отсутствие попыток осудить виновных в войне и людей, нарушивших международное право во время войны, было установлено не менее 32-х военных преступлений, которые стали основанием для установления юридической ответственности даже при наказании военных преступников после Второй миро-

вой войны. Хотя это не были действия, которые повлекли бы за собой наказание тех, кто развязали войну, это были всего лишь действия, связанные с нарушением международного права во время войны, но, тем не менее, это был определенный прогресс, которого не было в юридической практике до тех пор.

Во время Второй мировой войны антигитлеровские державы подготовили условия для послевоенного на-

казания за военные преступления. Московская декларация от 30 октября 1943 г., подписанная Советским Союзом, Великобританией и США, сделала решительный шаг в направлении послевоенного наказания военных преступников. Заключительный документ о наказании главных виновных был подписан 8 августа 1945 г. в Лондоне, в соответствии с Соглашением о судебном преследовании и наказании основных военных преступников европейской оси, и включал в себя Статут Международного военного суда.

В 2018 г. Музей Словацкого национального восстания организовал международную конференцию по развитию карательного правосудия в Европе, на которой я представил исследование «Конституция карательного правосудия в Словакии». Именно результаты Второй мировой войны и последующее осуждение военных преступлений в Нюрнберге, а также во многих европейских странах являются нашим обязательством дать истинную картину событий войны.

Музей Словацкого национального восстания в Банска-Бистрице также стремится к этому посредством развития международного сотрудничества, в том числе через выставки, но в основном посредством научных конференций и последующего обсуждения их результатов.

Недавно мы расширили это сотрудничество, включив в него новые страны. Недавно мы познакомили Вьетнам и Южно-Африканскую Республику с историей Словацкого национального восстания, антифашистского сопротивления и освобождения посредством выставок и лекций. В последние годы мы представляли выставки на эту тему в России, Беларуси, Польше, Венгрии, Чехии, Италии и Франции.

В последнее время мы переносим в Музей Словацкого национального восстания выставки, посвященные важнейшим сражениям Второй мировой войны. В сотрудничестве с российскими партнерами организованы выставки – битвы за Москву, Сталинград, Курск, падение Берлина, с французскими коллегами – Нормандия, с американскими коллегами – война на Тихом океане.

Однако нашей главной задачей остается приобретение архивных и музейных коллекций, которые помогают создать правдивую картину истории Второй мировой войны в Словакии. На их основе осуществляется научная и исследовательская деятельность, которую мы затем представляем на отечественных и зарубежных мероприятиях, а также в наших книгах и журнале-

«Войнова кроника». Мы считаем важным доводить до широкой публики новую научную информацию.

Мы тесно сотрудничаем со школами. Мы финансируем исследования учителей истории и социальных наук по темам Второй мировой войны, которые имеют очень высокий профессиональный уровень и зарекомендовали себя среди учителей. У нас очень тесные контакты с ведущими научными учреждениями Словакии. В основном это университеты, Институт военной истории и Исторический институт Словацкой академии наук.

Настоящее время заставляет искать новые формы общения с аудиторией. Научные конференции проводятся онлайн, мы также используем этот метод общения, чтобы донести информацию о Второй мировой войне до широкой публики. В Интернете есть много искаженной, вводящей в заблуждение информации, которую необходимо исправить.

В прошлом году мы подготовили новую, нетрадиционную мультимедийную выставку, которая представляет историю нашей страны с 1918 по 1945 гг. с акцентом на 1939–1945 годы. Помимо исторических документов, мы впервые использовали кинопроизводство. В дополнение к подлинным историческим фильмам мы создали две серии художественных фильмов, которые дополняют исторический контекст. Такая форма презентации используется впервые.

Нашей задачей на 2020 г. была подготовка представительной выставки к 75-летию освобождения Словакии. Предполагалось провести выставку в Братиславе в Словацком национальном музее. Однако, эпидемиологическая ситуация не позволила нам этого сделать, и выставка была реализована в виртуальном пространстве. Это решение оказалось очень хорошим. 22 июня 2020 г. выставка стала доступной практически по всему миру на сайте www.oslobodenieslovenska.sk.

К концу этого года, помимо словацкого, она будет на английском и русском языках. Основываясь на исторических фактах, мы информируем о заслугах Красной Армии, Румынской армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса в освобождении нашей территории от нацизма. Часть материалов выставки может быть использована в учебном процессе.

В эти дни я продолжаю получать электронные письма на конференцию, которая должна была состояться в мае под названием «Освобождение Словакии». Мы перенесли ее с мая на ноябрь, и до сих пор авторы присыпают свои статьи для публикации. Нам важна объективная картина событий.

И.И. Утяев,
Республиканский музей Боевой Славы
Республики Башкортостан

Музей Боевой Славы Республики Башкортостан и межмузейная интеграция

Нюрнбергский процесс является главным судом XX века и важной вехой в истории мировой цивилизации. В целях недопущения повторения тех трагических событий сейчас особенно важно хранить и передавать память о преступлениях против человечности совершенных нацистами.

Важнейшая задача музеев – сохранить для истории предметы и документальные свидетельства о трагичных и героических событиях Великой Отечественной войны. На это направлен проект «Территория Победы», целью которого является создание единого музейного и информационного пространства по военной истории XX века.

В 2017 г. Республиканский музей Боевой Славы присоединился к данному проекту. За прошедшие годы музей принял участие в проводимых федеральных акциях, межрегиональных конкурсах военно-исторической тематики, реализации совместных выставочных проектов, ряде значимых мероприятий и образовательных программ.

Республиканский музей Боевой Славы Министерства культуры Республики Башкортостан был открыт 8 мая 2000 г. как часть мемориального комплекса Победы в Уфе. Диорамы, предметы быта военных лет, стрелковое оружие, награды, военная форма солдат Красной армии и вермахта, богатейший фото- и документальный материал объединены в экспозицию «Башкортостан в годы Великой Отечественной войны». Военно-историческая экспозиция размещается по периметру всего здания, где ведется рассказ о начале войны, эвакуации предприятий и работе тыла, оккупации и зверстве нацистов, формировании воинских частей и партизанском движении, взятии Берлина и водружении знамени над рейхстагом. Центральное место в экспозиции музея занимают диорамы: «Проводы на фронт», «На страже Московского неба», «Бой у деревни Паньшино», «Блиндаж», «Стена Рейхстага».

В работе музея применяются современные информационные технологии, содействующие просветительской, экскурсионной и экспозиционно-выставочной деятельности. Одной из форм работы с подростками и молодежью стало проведение цикла интерактивных уроков через интернет «История-онлайн». В июне текущего года наш музей включился в проект Музея Победы «Уроки Мужества», где в формате онлайн-

встречи своими воспоминаниями поделился ветеран Великой Отечественной войны, гвардии подполковник в отставке Ильгизар Гарифович Хайров. Такие уроки позволяют учащимся школ узнать историю Великой Отечественной войны от непосредственных её участников, увидеть раритетные предметы и пообщаться с военными историками.

Одним из эффективных способов сохранения исторической правды является межмузейная интеграция.

Музей реализует ряд совместных проектов с ведущими федеральными музеями: Центральным музеем Великой Отечественной войны – Музеем Победы, Центральным музеем Вооруженных Сил РФ, Государственным центральным музеем современной истории России, Государственным историко-мемориальным музеем-заповедником «Сталинградская битва», Севастопольским военно-историческим музеем-заповедником, Центральным военно-морским музеем; а также региональными: Военным музеем Карельского перешейка, Ливадийским дворцом-музеем, Оренбургским областным музеем изобразительных искусств, Государственным мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда и другими музеями.

Мы активно взаимодействуем с учреждениями системы образования, ветеранскими и общественными организациями, историками и заинтересованными в совместной работе гражданами Республики Башкортостан. Интерес к периоду Великой Отечественной войны сохраняется, и особенно важно, что он есть у подрастающего поколения. Потомки победителей участвуют в жизни музея: принимают участие в мероприятиях, занимаются поисковой деятельностью.

Результатом такой работы стал Республиканский марафон «Победа», проведенный в преддверии юбилея Победы. Охват участников марафона составил более 6 тысяч человек.

Во взаимодействии с муниципальными образованиями осуществлен сбор материалов фотодокументального фонда и создан Республиканский выставочный проект «Вместе за Победу» о вкладе каждого города и района в Великую Победу.

Совместно с военными историками, общественными и государственными организациями созданы и реализованы исторические общественно-значимые проекты:

– мультимедийная инсталляция «Ветераны» в виде фронтового вагона, для демонстрации аудиовизуального контента на основе архивных записей Республиканской патриотической акции «Истории Победы»;

– инсталляция «Стена героев», посвященная Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы, Героям России – участникам Великой Отечественной войны;

– мультимедийный проект «Аудиолекции: Башкортостан в годы Великой Отечественной войны» об интересных фактах региона в годы войны;

– воссозданы копии 25 боевых знамен воинских соединений и частей, сформированных на территории Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны и 10 штандартов фронтов РККА, участвовавших 24 июня 1945 г. в параде Победы в Москве. Символы Победы примут участие в шествии Бессмертного полка нашего города и будут представлены в виде тематических выставок;

– организован межрегиональный культурно-исторический марафон «Интернациональная Победа». В рамках фестиваля проведен комплекс мероприятий с участием представителей разных народов, проживающих в Башкортостане.

В настоящее время мы проводим республиканский конкурс «Мой музей». Конкурс направлен на выявление и поддержку лучших проектов, по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Для нас и наших коллег участие в проекте «Территории Победы» – это возможность заявить о своей работе, о своем учреждении на международном уровне. Это обмен опытом по реализации проектов в культурно-образовательной и выставочной деятельности музеиных учреждений.

Нас объединяет стремление защитить, сохранить и передать новым поколениям граждан память о трагедии войны, о подвиге их предков – Героев-Победителей, ведь музей – это место памяти и гордости народа за историю своей Родины.

М.А. Шлендова,
заведующая музеем «Остров Котлин»
ГБОУ СОШ № 422 Кронштадтского района Санкт-Петербурга,
историк-краевед

О работе школьного музея «Остров Котлин» Кронштадтского района Санкт-Петербурга

Я – представитель поколения тех, кто родился за несколько лет до начала Великой Отечественной войны. Дети, чьё детство выпало на годы скитаний, на жизнь среди развалин городов, на голод и потери родных. Маленькие люди становятся заложниками политических амбиций и интриг. А результатом этих «игр» являются огромные потери самого незащищённого населения. На территории только нашей страны погибло более 5 млн детей.

На мою долю выпали тяжкие испытания: эвакуация из родного города Мариуполя, жизнь под непрерывным обстрелом в подвалах и бомбоубежищах Сталинграда, скитания среди развалин города. Говорят, что дети 3-х лет плохо себя помнят. Но война ускоряет взросление.

Я помню переправу через Волгу, сотни тысяч беженцев, крики людей, много погибших и рёв фашистских самолётов. Мы с мамой и сестрой чудом остались живы. Эвакуированные и беженцы, мирные жители и

защитники Сталинграда, старики, дети более 10 месяцев выдерживали натиск фашистской армии. Выбраться из города не было возможности: дороги разбиты, переправу нещадно бомбят. В памяти осталось страшное зрелище: разрушенные дома, много развалин и горящая река Волга. Надежды на спасение всё меньше. Но вот в начале июля 1942 г. по радио прозвучало обращение к гражданским лицам: спешно прибыть к месту сбора. Через несколько дней мы покинули руины Сталинграда. Путь лежал на Восток.

Конечная станция – Барнаул, Сибирь, Алтайский край. Наше первое жильё – землянки. Три ступеньки вниз, деревянные полки вместо кроватей и печка-буржуйка. Ощущение холода было всегда, ведь на улице мороз – 30°. День Победы 9 мая праздновали в Барнауле. Сколько было радости! Однако наше возвращение затянулось ещё на целый год. После длительных поисков родных мы нашли сестру мамы, которая потеряла всю свою семью и звала нас к себе в Беларусь. Это

был уже июль 1946 г. Нас приняла республика, которая пострадала больше всех в этой жестокой войне, потеряв каждого четвёртого жителя. Беларусь приняла нас, эвакуированных, помогая, чем могла. Но ещё десятки лет после войны продолжалась борьба за выживание на руинах разорённых городов и сёл.

Это лишь несколько страниц военного детства одной маленькой девочки. Всякая война – это трагедия для всех людей.

О судьбах мирных граждан в годы войны надо знать правду. Для сохранения памяти о самой жестокой войне и последствий, оставленных карателями на территории нашего многострадального Отечества, создаются музеи государственные, общественные, частные, школьные, главная идея которых «Нельзя забыть, нельзя понять, нельзя оправдать».

Я, учитель истории, основатель и руководитель школьного музея «Остров Котлин» г. Кронштадта.

В годы войны Кронштадт – главная база Балтийского флота. Фашистская Германия вынашивала план молниеносной войны. На захват территории отводилось 3 летних месяца. Но планы Германии не осуществились, потому что на защиту родной земли встали все: от мала до велика. Среди защитников Отечества были рядовые граждане и целые города, маленькие и большие.

Уже много лет мы с детьми собираем материалы о городе воинской славы Кронштадте, о его героическом прошлом. В 2001 г. старшеклассники решили оформить выставку, посвящённую событиям Великой Отечественной войны, используя воспоминания своих родных и близких. Был собран уникальный материал из домашних архивов. В январе 2002 г. была открыта первая выставка, экспонатов было всего 40. Сегодня в музее три зала, более 2000 экспонатов. В этом году мы отметили 18-летие со дня начала нашей работы. Основные направления работы: поисковая, краеведческая, экспурсационная, исследовательская.

Огромную помощь и поддержку нам оказывают администрация города и школы, общественные организации, родители и поисковые отряды Санкт-Петербурга. Война оставила свои кровавые следы на ленинградской земле.

Отряды поисковиков ведут раскопки, находят предметы, которые становятся экспонатами наших музеев. За последние два года в школьный музей поступило около 200 предметов с полей сражений в нашем регионе.

Экспозиция второго зала музея «Остров Котлин» посвящена событиям Великой Отечественной войны и её героям. Здесь проходят встречи с ветеранами, готовятся экскурсии, оформляются выставки, принимаются гости, для которых школьные экскурсоводы проводят экскурсии. В среднем в год музей посещали более 2000 человек, взрослых, детей и гостей ближнего и дальнего зарубежья.

Мы выражаем благодарность поисковикам, передавшим музею новые экспонаты: вещи, сделанные из подручных материалов бойцами Ленинградского фронта; предметы, которые производили Ленинградские заводы в годы блокады для фронта и для мирных жителей.

В нашем музее появились уникальные экспонаты с Невского пятака. Это самые трогательные предметы и вещи, которые принадлежат юнге Балтийского флота Гене Кушкову, который погиб как герой в 15 лет, не успев стать взрослым.

Школьные музеи всегда нуждались в поддержке со стороны общества и государства. Такая помощь должна быть постоянной, поскольку школьный музей интегрирует воспитательный и образовательный процесс. Такую помощь мы получили от музея Победы в г. Москве. Это первое государственное учреждение, собравшее на одной площадке лучшие школьные музеи. Возможности творчества расширились.

УРОКИ НЮРНБЕРГА

■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

МУЗЕЙ
ПОБЕДЫ

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Тематическая площадка

«Наследие Нюрнберга в международном и национальном праве»

Аннотация

Наследие Международного военного трибунала в Нюрнберге оказало значительное влияние на формирование международно-правовых основ системы послевоенного мироустройства, в которой мы живем и сегодня. Как и в Уставе ООН, в решении Нюрнбергского трибунала заложены ключевые принципы современного международного права, и в первую очередь недопустимость агрессивной войны.

В докладах участников показано внедрение главных достижений Международного военного трибунала в Нюрнберге в отечественную правовую систему, проанализированы правовые средства защиты и закрепления итогов его деятельности в законодательстве и практике, а также отмечена необходимость совершенствования отечественного законодательства.

В ходе сессии рассмотрен вклад отечественной правовой доктрины и юридической практики в развитие и закрепление наследия Нюрнберга в международном праве, показана роль Российской Федерации в работе Комиссии международного права ООН на различных исторических этапах.

Участники обсудили вопросы международной уголовной ответственности в период до Второй мировой войны и в ходе Великой Отечественной войны, достижения и просчеты как международного права в целом, так и опыта создания международных уголовных судов и трибуналов.

Авторы акцентируют внимание на цивилизационном и правовом значении Трибунала, документы которого и сейчас сохраняют свой нормативный и правотворческий эффект, продолжая оказывать существенное влияние на внутреннее законодательство и правоприменительную деятельность современных государств.

Участниками проанализирована практика Европейского суда по правам человека в контексте недопустимости отрицания выводов Нюрнбергского трибунала, фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны.

Хван Чхоль-Кю,
Президент Международной ассоциации прокуроров, Корея

Влияние Нюрнбергских процессов на международное уголовное правосудие с перспективы Международной ассоциации прокуроров

Вторая мировая война оставила неизгладимые раны на всем человечестве. В особенности это касается бесчеловечных зверств, совершенных нацистским режимом, причинившим неисчислимый ущерб множеству стран и людей.

Нюрнбергские процессы стали историческим достижением в отправлении международного уголовного правосудия за счет того, что ликвидировали безнаказанность военных преступников из нацистского лагеря, которые были осуждены и получили серьезные наказания в соответствии с процессуальным правом. Позже процессы сыграли существенную роль в уста-

новлении правовой системы международной уголовного юстиции.

Нюрнбергские процессы, бесспорно, оказали существенное влияние на международные конвенции и декларации, направленные на защиту международного правосудия и мира, в том числе утверждение Комиссией международного права ООН «Нюрнбергских принципов».

Трибунал также послужил моделью для других международных судов по привлечению к ответственности людей, ответственных за военные преступления, преступления против человечества, геноцид и другие.

Д.В. Садовников,
член Ассоциации юристов России,
член Российской Ассоциации международного права

Уголовная ответственность нацистских преступников за геноцид в отношении мирного населения СССР: международно-правовой аспект

Начиная с мая 2019 г., Следственным комитетом России возбужден ряд уголовных дел по ст. 357 УК РФ о геноциде мирного населения в годы Великой Отечественной войны. По сообщению Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, в настоящее время расследуется уже 6 таких уголовных дел.

Возбуждение уголовных дел по ст. 357 УК РФ – геноцид является беспрецедентным для российской юридической практики. Никогда ранее дела по данной статье не возбуждались и не расследовались, а термин «геноцид» применительно к рассматриваемым событиям применялся лишь в неюридическом значении и даже в последнем смысле был предметом дискуссии.

В декабре 2019 г. в ходе конференции российских соотечественников в Западной Европе, проходившей в Брюсселе, определение «геноцид» применительно к

преступлениям против советских граждан было настороженно воспринято европейской научной общественностью российского происхождения. По словам Георгия Шепелева, преподавателя Национального института восточных языков и цивилизаций (Париж), в европейском научном и общественном дискурсе признанным является геноцид евреев и цыган, но никак не славянских народов СССР.

Очевидно, что квалификация нацистских преступлений в качестве геноцида избрана в расчете на юридическое признание того, что нацистами и их пособниками в отношении советских граждан осуществлялась именно политика геноцида, что, в свою очередь, будет способствовать закреплению правовых итогов войны, пресечению их попыток их пересмотра и искажения, фальсификаций истории. В частности, международное признание такого геноцида может положить конец попыткам возложения на СССР ответственности за нача-

ло войны, уравнивания гитлеровского национал-социализма и советского большевизма и т.п.

Подчеркивая особую значимость начатых расследований, представляется необходимым отметить, что их конечным итогом должно быть достижение целей и задач уголовного преследования, т.е., прежде всего, изобличение и привлечение к ответственности конкретных преступников, как этого добилась Италия, о чём нам сообщил г-н Марко де Паолис. Если по указанным делам появится хотя бы один реальный обвиняемый, который доживет до приговора, существует вероятность, что рано или поздно соответствующее дело станет предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Помимо того, что обращение в ЕСПЧ является правом обвиняемого, осужденного российскими судами и исчерпавшего все национальные ступени обжалования, а решение суда будет иметь обязательную силу для Российской Федерации, ЕСПЧ в данном случае может рассматриваться как инструмент для международного признания геноцида советских граждан. Если хотя бы один обвинительный приговор о геноциде будет рассмотрен ЕСПЧ и оставлен в силе, то это будет являться вполне авторитетным международно-правовым признанием геноцида нацистами и их пособниками в отношении советских граждан. Довольно трудно сегодня назвать какой-либо другой международно-правовой инструмент, который бы обеспечил аналогичный результат.

Именно поэтому, при расследовании уголовных дел о геноциде имеет особое значение квалификация с точки зрения норм международного права, а также международных стандартов и подходов, в частности практики международных судебных органов, в особенности, ЕСПЧ.

Кроме того, значимость международно-правового аспекта в данном случае вполне очевидна еще и потому, что геноцид вообще является преступлением по международному праву, его преступность и наказуемость, а также определение самого состава данного преступления установлены именно нормами международного права, а национальная криминализация носит вторичный характер.

Следует также отметить, что преступление геноцида не фигурировало в Статуте Международного военного трибунала и, соответственно, не было предметом рассмотрения Трибунала. Согласно ст. 6 Устава Трибунала, утвержденного Соглашением о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, заключенным в Лондоне 8 августа 1945 г. (далее – Лондонский статут), к юрисдикции Трибунала относились преступления против мира, военные преступления, и преступления против человечества.

Слово «геноцид» использовалось в обвинительных актах на судебных процессах в Нюрнберге, но исключи-

тельно в качестве описательного термина, а не в качестве конкретного состава преступления¹.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей Резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 г. объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его. Преступление геноцида было нормативно оформлено в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.

В связи с этим многими иностранными и отечественными юристами считается оправданным применение термина «геноцид» только по отношению к событиям после 1948 г.

Таким образом, применительно к уголовным делам, упомянутым А.И. Баstryкиным, возникает две принципиально значимых проблемы:

1. Квалификация, обоснование и валидное доказательство каждого элемента состава преступления (*corpus delicti, building blocks of criminal liability*) в соответствии с нормами международного права, международными подходами и практикой международных судебных органов;

2. Обоснование применимости международно-правовых норм об уголовной ответственности за геноцид к деяниям, совершенным в 1941–1945 гг.

Оба вопроса представляются отнюдь нетривиальными даже в теории, не говоря уже о практике.

Преступления по международному праву имеют особенности (источники права и механизм их образования, терминология, язык, на котором написаны значимые документы, необходимость обращения к международному и иностранному опыту, доктрине), затрудняющие их расследование и рассмотрение национальными следственными и судебными органами. Это связано, прежде всего, с таким очевидным обстоятельством, как отсутствие у персонала надлежащей подготовки и соответствующего опыта.

В качестве иллюстрации можно привести сообщение на официальном сайте Солецкого районного суда о гражданском деле, которое в последнее время находится в центре внимания СМИ:

«Установил факт, имеющий юридическое значение, – признал вновь выявленные преступления, совершенные в 1942–1943 годах в д. Жестяная Горка Батецкого района Ленинградской (с 5 июля 1944 года – Новгородской) области солдатами «тайлькоманды айнзацкоманды 14» полиции безопасности и СД в отношении не менее 2600 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной Армии – вооруженных силах СССР, военными преступлениями против человечества как они определены в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала от 08

августа 1945 года и подтверждены резолюциями 3 (1) от 13 февраля 1946 года и 95 (1) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи ООН, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами»².

В данном сообщении присутствует сразу несколько ошибок с точки зрения международного права. Во-первых, формулировка «военными преступлениями против человечества» является явно некорректной, так как путает две разных категории преступлений: военные преступления – п. (в) ст. 6 Лондонского Статута и преступления против человечности (или человечества – зависит от перевода термина «crimes against humanity») – п. (с) той же ст.

Во-вторых, при упоминании геноцида суд перечислил различные социальные группы, не указав, какие из них конкретно были объектом геноцида. Как будет показано дальше, для установления состава геноцида, критически важно четко определять группы населения, которые были объектом преступного посягательства. Если в определении и доказывании данного элемента состава преступления будет допущена ошибка или неточность, факт геноцида не может быть признан.

В-третьих, суд объединил в одной формулировке три совершенно разных преступления по международному праву, сходные по способам совершения (*actus reus*), но различных по объекту, по целям, необходимой форме вины, и, самое главное, кодифицированных совершенно различными источниками международного права, фактически продемонстрировав неспособность различить данные преступления.

В-четвертых, самое главное. Суд называет факты, имеющими юридическое значение, преступления, каждое из которых имеет совершенно определенный состав, включающий не только сами деяния, но и субъективную сторону (*mens rea*), в том числе вину, цель, умысел, мотивы конкретных лиц. Геноцид может полностью совпадать по *actus reus* с преступлениями против человечности и, как правило, отличается только направленностью умысла, который в данном случае не был установлен. Геноцид без установления *mens rea*, характерного для геноцида, вообще геноцидом не является. А *mens rea* может быть установлен только применительно к конкретным лицам. Строго говоря, применительно к рассматриваемым событиям до тех пор, пока ни один преступник не признан виновным в геноциде, невозможно говорить о соответствующем факте. Предметом рассмотрения Нюрнбергского трибунала, а также Ленинградского открытого процесса, непосредственно рассматривавшего преступления в

Жестяной Горке, были военные преступления и преступления против человечности, но никак не геноцид.

При таком качественном уровне работы существует ненулевая вероятность «развала» уголовного дела в ЕСПЧ и вынесения оправдательного приговора.

Рассмотрим наиболее проблемные с точки зрения квалификации и доказывания элементы *corpus delicti* геноцида.

Actus reus геноцида, применительно к рассматриваемым случаям, задокументирован и, в основном доказуем. Следует, однако, иметь в виду, что действия, совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, могут быть квалифицированы как военные преступления, а также преступления против человечности. Отличия фактически состоят в *mens rea*.

Наибольшие трудности представляет собой установление и доказывание *mens rea* геноцида.

Прежде всего, необходимо определить направленность преступного умысла, то есть группу, которую обвиняемый намеревался уничтожить. Это имеет исключительное значение для рассматриваемого преступления, т.к., если не определена такая группа, то нет и геноцида.

В связи с этим упоминались самые различные группы и критерии для их определения. Солецкий районный суд, как цитировалось выше, говорит о геноциде «национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза». В одной из публикаций, относящихся к уголовному делу по факту убийства воспитанников Ейского детского дома, больные дети и дети с признаками инвалидности упоминались в качестве самостоятельной социальной группы, которая и была объектом преступления, инвалидность и наличие тяжелых заболеваний наряду с возрастом и гражданством упоминались в качестве признаков социальной группы. В других случаях в качестве объектов нацистского геноцида называли «партиактив», «большевиков», «партийных и советских работников и членов их семей», «политработников», «военнослужащих», «граждан, лояльных советской власти», «советских граждан» и т.д.

Очевидно, что во всех расследуемых делах, а также в практике по гражданским делам, должны использоваться единые критерии для определения группы, соответствующие международному праву и международно-правовой практике.

Далеко не любая социальная группа может быть объектом геноцида.

В ст. II Конвенции 1948 г. названа «национальная, этническая, расовая или религиозная группа». Несмотря на то, что п. (с) ст. 6 Лондонского статута упоминает «преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала», в Конвенцию 1948 г. «политические» группы не попали, так как, как верно указывает Комиссия меж-

дународного права ООН, намерение составителей конвенции состояло в том, чтобы защитить стабильные социальные группы³.

Международный уголовный трибунал по Руанде (далее – Трибунал по Руанде) в деле *Prosecutor v Acauesu* проанализировал возможность расширительного толкования Конвенции 1948 г. и указал на возможность ее применения к прямо не указанной стабильной группе, членами которой люди становятся по рождению⁴.

В деле *Vasiliauskas* ЕСПЧ пришел к выводу, что Конвенция 1948 г. и последующие международно-правовые документы, включая решения международных судебных органов, не предусматривают геноцида в отношении политической группы⁵.

Таким образом, несмотря на определенные различия, писаное международное право, а также преобладающая линия в международной практике исходят из того, что геноцид может быть осуществлен только в отношении стабильной социальной группы, принадлежность к которой не может быть изменена произвольным решением личности. Соответственно, преследование по политическим мотивам представляют собой не геноцид, а преступление против человечности. Следовательно, постановка вопроса о «геноциде» «большевиков», «партийных и советских работников и членов их семей», «политработников», «военнослужащих», «граждан, лояльных советской власти», «советских граждан» и т.п. не имеет ничего общего с составом преступления геноцида.

Для понимания направленности умысла нацистских преступников следует обратиться к документальным свидетельствам, отражающим политические цели, которые ставило перед собой руководство Рейха.

Гитлеровские документы, в том числе относящиеся к генеральному плану «Ост» проникнуты идеей различного отношения к людям именно на основе национального критерия. Данные документы многократно говорят о намерении

нацистов целенаправленно уничтожать восточнославянские народы: русских, украинцев и белорусов, чтобы «освободить» территорию для немецкой колонизации.

Многочисленные факты целенаправленного уничтожения населения именно по признаку принадлежности к славянским народам были установлены в ходе открытых судебных процессов, проходивших в СССР в 1943–1949 гг.⁶.

Десятки обвиняемых фактически признали себя виновным в преступлении геноцида. В частности, знаковыми являются признательные показания обвиняемого Г. Коха, данные в ходе Минского процесса 1946 г., где он прямо заявляет о том, что убивал малолетних детей, так как «это было сознательное уничтожение населения другой расы»⁷.

В ходе Харьковского процесса 1943 г. обвиняемые также сами подробно и даже буднично рассказывали о

своих преступлениях. Они подчеркивали, что многие оккупанты делают подобное, ведь начальство (Гитлер, Гиммлер, Розенберг) прямо говорило об уничтожении «низших рас»⁸.

Целенаправленное уничтожение украинского народа с целью освобождения территории Украины для немецкой колонизации убедительно установлено в ходе Киевского процесса 1946 г.

Итак, массовые убийства нацистами русских, украинцев и белорусов по национальному признаку, а также намерение нацистов уничтожить значительную часть представителей этих народов являются установленным фактом. Достаточно ли этого для признания этих преступлений геноцидом?

Ст. II Конвенции 1948 г. закрепляет, что геноцид может заключаться в действиях, совершаемых с намерением уничтожить одну из указанных выше групп не только целиком, но и «частично».

Исторически в качестве первого критерия оценки «частичности» использовался количественный критерий. В связи с этим в науке международного права имела место дискуссия относительно возможной оценки числа жертв в качестве соответствующего данному критерию. До настоящего времени преобладающей является точка зрения о том, что число жертв должно быть «существенным» и является важным для доказательства наличия умысла именно на совершение геноцида, а не иного преступления⁹.

Современная практика международных судебных органов также исходит из того, что число жертв может подтверждать направленность умысла преступника на уничтожение группы населения. Данная позиция высказана, например, Трибуналом по Руанде в деле *Prosecutor v. Kayishema and Ruzindana*, где суд говорит об «огромном» числе жертв (tremendous numbers)¹⁰ и приходит к выводу о том, что для определения направленности умысла на геноцид необходимо установить факт уничтожения существенного числа членов группы¹¹. Основанием такого вывода Трибунала по Руанде стал комментарий Комиссии международного права ООН к ст. 17 Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, определявшей состав геноцида. Комиссия отметила, что, несмотря на отсутствие у субъекта преступления намерения полностью уничтожить группу, геноцид по своей природе подразумевает наличие умысла – уничтожить по крайней мере существенную часть этой группы. Это требование вытекает из того, что суть геноцида заключается именно в уничтожении группы как таковой, как отдельного и определенного образования, а не просто в нападении на людей в связи с их принадлежностью к этой группе¹².

В деле *Prosecutor v. Jelisic* Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) обратил внимание, что преступник, совершая геноцид, не просто демонстрирует свою ненависть к группе, а со-

вершает действия в качестве этапа реализации более обширного намерения по уничтожению соответствующей национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Следовательно, так как цель Конвенции – противодействие преступлениям с массовыми жертвами, речь должна идти о намерении истребить существенную часть группы, которая может быть определена в том числе в «количественном» смысле с учетом позиции трибунала по Руанде¹³.

Таким образом, в силу самой природы геноцида данный состав преступления изначально подразумевал наличие критерия существенности, несмотря на то, что активное применение этот критерий нашел только в 90-е годы XX века¹⁴.

Соответствуют ли деяния германских захватчиков критерию существенности?

Итог преступлений нацистов против гражданского населения СССР выражается в страшном соотношении числа жертв среди военных и мирных жителей. Официально признанной является оценка численности общих демографических потерь СССР в 26,6 млн чел. Это около 15 % от общей численности населения страны. При этом военнослужащие и сотрудники органов правопорядка составляют всего около трети этих жертв (от 8,5 до 9 млн чел., в зависимости от методики подсчета), то есть абсолютное большинство жертв – безоружное и беззащитное гражданское население, составляющее не менее 10 % всего населения страны. Из них преднамеренно истреблено на оккупированной территории более 7,4 млн чел. Более 4 млн чел. умерло от голода и заболеваний на оккупированной территории, намеренно спровоцированных нацистскими властями. Свыше 5 млн чел. были угнаны на принудительные работы, свыше 2 млн из них погибли от плохого обращения¹⁵.

В некоторых регионах РСФСР с преимущественно русским населением, подвергшихся оккупации (например, Смоленская область), довоенная численность населения до сих пор не восстановилась¹⁶.

По разным подсчетам, жертвами нацистского геноцида стали не менее 7–8 млн мирных людей русской национальности. Принято считать также, что гитлеровская агрессия унесла жизнь каждого третьего белоруса.

Как видим, критерий «значительности» или «существенности» налицо даже не учитывая, что нацистские преступники совершили лишь малую часть своего преступного умысла, рассчитанного на годы вперед.

Таким образом, единственным возможным вариантом определения направленности преступного умысла нацистов и их пособников для квалификации их действий в качестве геноцида, в соответствии с нормами международного права и международно-правовой практикой, а также подтвержденным фактами, является направленность на уничтожение значительной части определенных народов Советского Союза, в частности,

русских и других восточно-славянских народов (украинцев и белорусов), а также евреев, и, возможно, некоторых других национальностей. При этом целенаправленное уничтожение отдельных социальных групп (члены ВКП(б), работники советской администрации, психически больные, инвалиды и т.д.) может рассматриваться в качестве части реализации замысла на геноцид указанных национальностей, а также в качестве преступлений против человечности.

Вторым существенным проблемным вопросом, относящимся к *mens rea*, является необходимость безусловного установления и доказательства умысла обвиняемого именно на совершение геноцида. Как установил МТБЮ в деле *Prosecutor v. Krstic*, к примеру, знание о намерении иных лиц совершить геноцид и непринятие мер к предотвращению этого не может считаться свидетельством наличия умысла на совершение геноцида¹⁷. Таким образом, в каждом из рассматриваемых уголовных дел в отношении каждого обвиняемого обвинению предстоит доказать, наличие умысла именно на совершение геноцида, то есть, что обвиняемый знал и понимал, что его действия вносят эффективный вклад в уничтожение соответствующих народов или их существенной части и желал наступления именно таких последствий (*direct intention*), либо относился к ним безразлично (*indirect (oblique) intention*).

Таким образом, необходимо будет в каждом конкретном случае доказывать осведомленность обвиняемого относительно целей германской политики в отношении определенных народов СССР, а также его непосредственный и осознанный (т.е. он должен был понимать свою личную роль) эффективный вклад в достижение этих целей. Необходимо будет доказать, что обвиняемый не просто совершал (участвовал, создавал причины и условия) массовые убийства, а понимал, что целью этих убийств является полное или частичное (существенное) уничтожение русского или других народов.

Подводя итоги рассмотрению проблемных моментов квалификации деяний нацистских преступников и их пособников в качестве геноцида, отметим, что на территории СССР гитлеровцами проводился геноцид русского и других народов, однако формулировки обвинений и доказательство каждого элемента состава преступления, особенно *mens rea*, в отношении каждого конкретного обвиняемого требует опоры на нормы международного права, международно-правовую практику и доктрину.

Однако самой сложной проблемой является применимость международно-правовых норм об уголовной ответственности за геноцид к деяниям, совершенным в 1941–1945 гг.

Прежде всего, следует отметить, что ст. 357 УК РФ в принципе может применяться только с учетом международной кодификации и международно-правовой практики, т.к. речь идет о преступлении по междуна-

родному праву, более того, международная кодификация предшествовала национальной. Аналогичная позиция была высказана ЕСПЧ в деле *Jorgic v. Germany*¹⁸.

Выше уже упоминалось о том, что геноцид не был предметом рассмотрения и оценки Нюрнбергского трибунала, международно-правовая оценка этого преступления была впервые дана Генеральной Ассамблей ООН в Резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 г., а нормативное определение впервые зафиксировано в Конвенции 1948 года.

Более того, нам не удалось найти примеров осуждения кого-либо за геноцид, совершенный до 1948 г. В частности, предметом рассмотрения ЕСПЧ в делах *Vasiliauskas v. Lithuania*¹⁹ и *Drnlingas v. Lithuania*²⁰ были события начала 1950-х гг.

В связи с этим в отечественной и зарубежной юридической литературе неоднократно высказывалась позиция о возможности применения уголовной ответственности за геноцид только к деяниям, совершенным после 1946 г. (или даже 1948 г.).

В подтверждение данной позиции ссылаются на принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege (no punishment without law)* и, в частности, на ст. 7 (article 7 ECHR – prohibits the retrospective imposition of criminal liability) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.²¹.

Принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* не только запрещает обратную силу уголовного закона, но и относится к числу фундаментальных принципов права и считается неотъемлемым элементом принципа верховенства права²².

Верховенство права следует отличать от верховенства закона, поскольку второе понятие предполагает формальное соответствие правоприменения правовым нормам и правовых норм нижестоящего уровня выше-стоящим, не оценивая содержание самих норм с точки зрения их разумности, справедливости и соответствия потребностям общественного прогресса.

Теория верховенства закона является продуктом континентальной правовой мысли. Разработанная и развитая различными школами юридического позитивизма, она получила широкое распространение в странах романо-германской правовой традиции, в том числе, в России.

В отличие от верховенства закона верховенство права оценивает не только формальный, но и содержательный аспект правовой системы, т.е. соответствие законов праву.

Данный подход восходит к Аристотелю и разрабатывался представителями различных направлений теории естественного права.

На практике теория верховенства права получила развитие в рамках правовой системы общего права (или Common Law, она же англо-саксонская), где данный концепт именуется *The Rule of Law*.

В отличие от различных теорий естественного права, умозрительно выведенных мыслителями, Rule of Law – это полученный эмпирическим путем практический инструмент, используемый английскими судами в течение многих веков. Так, например, в деле *Entick v Carrington* (1765) судья Королевской скамьи лорд Кэмден установил, что в английском праве существует принцип, что государственная власть может делать только то, что прямо предписано правом, граждане же, напротив, свободны делать все, что прямо не запрещено законом (*«the state may do nothing but that which is expressly authorised by law, while the individual may do anything but that which is forbidden by law»*). Этим же решением был установлен не менее известный принцип *«If it is law, it will be found in our books. If it not to be found there, it is not law»*.

Доктринальное оформление концепта Rule of Law произошло, когда данный институт уже в течение нескольких столетий успешно применялся судами. В частности, одной из наиболее популярных является трактовка, которую дал Альберт Венн Дайси в своей работе *«An Introduction to the Study of the Law of the Constitution»*, опубликованной в 1885 г.

А.В. Дайси выделил три основных принципа Rule of Law:

1. People can only be punished for a specific breach of the law established by the courts following a proper procedure;
2. No man is above the law. Law must apply equally to all;
3. Rights and freedoms are best protected under the common law.

В последующие годы теория А.В. Дайси была подвергнута критике и получила дальнейшее развитие в трудах таких авторов как, например, сэр Уильям Айвор Дженнингс (*The Law and the Constitution*) и профессор Иосеф Раз.

В настоящее время наиболее популярной интерпретацией Rule of Law, получившей широкое распространение в мире и оказывающей значительное влияние на практику European Court for the Human Rights, является интерпретация британского судьи лорда Бингема (1933–2010).

Лорд Бингем раскрывает содержание концепта Rule of Law в восьми ингредиентах или sub-rules:

1. The law must be accessible and so far as possible intelligible, clear and predictable;
2. Questions of legal right and liability should ordinarily be resolved by application of the law and not the exercise of discretion;
3. The laws of the land should apply equally to all, save to the extent that objective differences justify differentiation;
4. The law must afford adequate protection of fundamental human rights;
5. Civil disputes must be provided for resolving, without prohibitive cost or inordinate delay;

6. Ministers and public officers at all levels must exercise the powers conferred on them reasonably, in good faith, for the purpose for which the powers were conferred and without exceeding the limits of such powers;

7. Adjudicative procedures provided by the state should be fair;

8. The state must require compliance with its obligations in international law, the law which whether deriving from treaty or international custom and practice governs the conduct of nations²⁴.

Из требований Rule of Law и положений ст. 7 ЕСПЧ вытекает необходимость ясного определения нарушения в законе²⁵. Ясность устанавливающего запрет закона, по общепризнанному ныне мнению, проявляется, в частности, в требованиях доступности (accessibility) и предсказуемости (predictability или, как отметил ЕСПЧ in the case *Kafkaris v Cyprus*: ‘the term “law” implies qualitative requirements, including those of accessibility and foreseeability’²⁶) закона.

Упомянутый выше лорд Бингем в качестве первого sub-rules указывает: ‘*the law must be accessible and so far as possible intelligible, clear and predictable*’²⁷.

Как считает ЕСПЧ, эти требования вытекают из самого понятия «закон». Эти качественные характеристики должны иметься в определении и преступления, и налагаемого за его совершение наказания. Лицо должно понимать из формулировки запрета, при необходимости обратившись к судебной практике, а также за юридической помощью, какие действия и нарушения повлекут уголовную ответственность, и какова будет форма этой ответственности²⁸.

При этом важным является «сущностное» (essential) понимание термина «закон» (law) в качестве охватывающего как нормы (rules), содержащиеся в нормативно-правовых актах (statutes), так и нормы, вырабатываемые судами (common law), и даже нормы, содержащиеся в международно-правовых документах²⁹, а применительно к преступлениям по международному праву (crimes under international law), также и в обычных нормах международного права (customary international law), «признанных цивилизованными нациями», как это ясно установлено Нюрнбергским трибуналом, отвергнувшим ссылку подсудимых и защиты на принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

Когда в период Второй мировой войны был поднят вопрос об ответственности нацистских преступников, руководители стран антигитлеровской коалиции после продолжительных дискуссий и сомнений пришли к правильному выводу о необходимости не возмездия, а именно юридической ответственности. Перед юристами возникло множество практических трудностей по реализации этого подхода. Ни в международном праве, ни в национальном законодательстве на момент совершения преступлений не было позитивных норм, применимых в данном случае. Если говорить о законодательстве нацистской Германии, то преступники во-

обще, по большей части, действовали в его рамках.

Один из защитников обвиняемых профессор Яррайс назвал устав МВТ «революционным» и составленным с нарушением фундаментального требования «*nullum crimen, nulla poena sine lege*». Положения устава были не просто составлены «ex post facto», они были разработаны специально для судебного процесса над конкретными обвиняемыми: «закон» был создан «для одного частного случая».

Опровергая доводы защиты, британский прокурор Хартли Уильям Шоукросс опирался на упомянутое выше понимание термина «закон» и утверждал, что закон, который Трибунал должен был применить, уже существовал, будучи accessible and predictable for the reasonable person.

Опираясь на Rule of Law, суд отверг апелляцию защиты к принципу *nullum crimen, nulla poena sine lege*, заключив, что «*the maxim summum jus summa injuria est would apply*».

Основываясь на логике Нюрнбергского трибунала, следует полагать, что преступление геноцида было лишь кодифицировано Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. Само же преступление было известно и раньше. Следовательно, привлечение нацистских преступников и их пособников к ответственности за геноцид не нарушает принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

Автор термина «геноцид» Рафаэль Лемкин писал: «*Genocide is a new word, but the evil it describes is old. It is as old like the history of mankind. It was necessary, however, to coin this new word because the accumulation of this evil and its devastating effects became extremely strong in our own days*»²⁹.

В данном случае вполне очевидно, что любой разумный человек уже в период 1941–1945 гг. не мог не понимать, что массовое убийство гражданского населения по национальному признаку с целью уничтожения существенной части соответствующей национальности составляет тягчайшее преступление. И что преступление это неизмеримо более тяжкое, нежели убийство, или даже преступление против человечности. Отличие геноцида – т.е. поголовного истребления определенного народа от убийства очевидно для вменяемого человека, будь то в 1941 г. или в наши дни. Соответственно он должен понимать и то, что ответственность за такие злодеяния должна быть более серьезной, чем за обычные уголовные преступления.

Подводя итог рассмотрению применимости норм о геноциде к преступлениям нацистов и их пособников, отметим, что обоснование такой применимости является весьма проблематичным и требует искусного использования тонких инструментов практики международных судебных органов, а также английской юридической доктрины. Опираясь только на отечественную правовую традицию, мы неизбежно упремся в принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

В связи с начатыми в последнее время расследова-

ниями иногда возникают вопросы о том, почему, тема геноцида народов СССР не поднималась сразу после окончания войны?

Вероятно, соответствующую мотивацию следует искать в политической плоскости. Можно предполагать, что руководители Советского Союза не считали необходимым поднимать этот вопрос, руководствуясь принципами интернационализма и стараясь избегать всех, как им казалось, лишних упоминаний национального вопроса в негативном ключе. Не стоит забывать о том, что СССР был многонациональным федеративным государством и, кроме того, правящая партия большевиков декларировала стремление к миру и дружбе между народами во всем мире.

Возвращение к вопросу о признании геноцида в отношении славянских народов СССР в настоящее время, по прошествии стольких десятилетий, актуально по следующим причинам:

1. Отпали политические причины, по которым наша страна не поднимала этого вопроса. И, напротив, появились политические причины, которые актуализируют эту проблему.

2. Геноцид в отношении славянских народов СССР несомненно имел место. И признание данного факта, отстаивание его надлежащей юридической оценки – обязанность Российской Федерации как правопродолжателя СССР. Статус Российской Федерации как правопродолжателя и правопреемника СССР закреплен и в новой редакции Конституции России, принятой на общероссийском голосовании 1 июля 2020 г.

3. Признание геноцида – не только формальное юридическое требование, но и требование справедливости и нашего долга памяти по отношению к невинно убиенным и защитникам Отечества, а также по отношению к будущим поколениям, которым мы должны передать память и национальную идентичность.

4. Для нашего времени характерно большое число попыток фальсификации истории Второй мировой войны, а также манипулирования общественным сознанием с помощью современных информационных технологий. В этих условиях неуклонное следование букве норм права и духу справедливости, в т.ч. в вопросе признания геноцида будет способствовать защите исторической правды, а также прогрессивного юридического наследия Второй мировой войны, которое составляет важнейшее достояние человечества.

Чтобы появилась надежда на успех данной миссии, следует уделить особое внимание качеству расследования и квалификации уголовных дел в отношении преступлений нацистов и их пособников.

Юрист-профессионал в области международного права – это уникальная квалификация, можно сказать, «штучная». Это приобретает еще большее значение применительно к такому специальному и сложному преступлению как геноцид, преступлению с очень узким и трудно доказываемым составом, кодифициро-

ванным после Второй мировой войны. Учитывая происходящую в последнее время конвергенцию правовых систем, а также значительное (иногда определяющее) влияние англо-саксонской доктрины на практику международных судебных органов, уголовное преследование за геноцид требует компетенции и в данной сфере.

Именно поэтому ключевым фактором успеха является сотрудничество правоохранительных и судебных органов с научным обществом, прежде всего, профессиональными ассоциациями, такими как Ассоциация юристов России и Российская ассоциация международного права, а также ведущими юридическими вузами и научными центрами.

Примечания

¹ What Is Genocide?, United States Holocaust Memorial Museum, 24 June 2014. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/what-is-genocide>

² Сообщение на официальном сайте Солецкого районного суда. URL: http://solecky.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1488

³ Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind with commentaries. 1996. P. 45. URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_4_1996.pdf (Дата обращения: 23.01.2016)

⁴ International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR). Prosecutor v Acauesu. № ICTR-96-4-T. Judgement of 26.09.1998 (1998). § 511.

⁵ European Court of Human Rights (ECtHR). Vasilaiuscas v. Lithuania. Application No. 35343/05. Judgment of 20 October 2015.

⁶ См.: Асташкин Д. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/SSSR-obvinyayet>

⁷ Известия. 1946. 19 янв. № 17. С. 5; Цит. по: URL: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Kharkovsky-process>

⁸ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: ОГИЗ–Госполитиздат, 1943; Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М. 1975; Цит. по: URL: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Kharkovsky-process>

⁹ See: Schabas W.A. An Introduction to the International Criminal Court. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 39.

¹⁰ International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR). Prosecutor v. Kayishema and Ruzindana. No. ICTR-95-1-T. Judgment of 21 May 1999. § 532.

¹¹ International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR). Prosecutor v. Kayishema and Ruzindana. No. ICTR-95-1-T. Judgment of 21 May 1999. § 97.

¹² Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind with commentaries. 1996. P. 45. URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_4_1996.pdf (Дата обращения: 23.01.2016).

¹³ Алаторцев А.Ю. Ст. 7 Европейской конвенции по правам человека и ретроспективная ответственность за геноцид // Международное правосудие. 2016. № 1. С. 16 –29. (Anton Alatorsev. Article 7 of the European convention on human rights and retrospective liability for genocide). URL: <https://clck.ru/PWTXi>; International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). Prosecutor v. Jelisic. No. IT-95-10-T. Judgment of 14 December 1999. § 79, 82.

¹⁴ См.: Алаторцев А.Ю. Ст. 7 Европейской конвенции по правам человека и ретроспективная ответственность за геноцид // Международное правосудие. 2016. № 1. С. 16 –29. (Anton Alatorsev. Article 7 of the European convention on human rights and retrospective liability for genocide). URL: <https://clck.ru/PWTXi>; См. также: European Court of Human Rights (ECtHR). Vasilaiuscas v. Lithuania. Application No. 35343/05. Judgment of 20 October 2015.

¹⁵ См.: Россия и СССР в войнах XX века: стат. исследование. М., 2001. С. 229.

¹⁶ См. также, например: *Christian Gerlach: Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944*. Hamburger Edition; November 2000. S. 418–419; Щекотихин Е.Е. Германский нацизм и его последствия для народов СССР: факты и свидетельства. Орел, 2015. С. 19–23.

¹⁷ International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). Prosecutor v. Krstic. No. IT-98-33-T. Judgment of 02/08/2001. § 134.

¹⁸ ECtHR. Jorgic v. Germany. Application No. 74913/01. Judgment of 12 July 2007. § 106.

¹⁹ European Court of Human Rights (ECtHR). Vasiliauskas v. Lithuania. Application No. 35343/05. Judgment of 20 October 2015.

²⁰ European Court of Human Rights (ECtHR). Dralingas v. Lithuania. Application No. 28859/16. Judgment of 12.03.2019. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-191702>

²¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

²² См., например: ECtHR. Kafkaris v. Cyprus. Application No. 21906/04. Judgment of 12 February 2008. § 137.

²³ Lord Bingham. The Rule of Law. Sixth Sir David Williams lecture in the Centre for Public Law of the University of Cambridge.

²⁴ См., например: ECtHR. Cantoni v. France. Application No. 17862/91. Judgment of 15 November 1996. § 29.

²⁵ ECtHR. Kafkaris v. Cyprus. Application No. 21906/04. Judgment of 12 February 2008. § 140.

²⁶ Lord Bingham. The Rule of Law. Sixth Sir David Williams lecture in the Centre for Public Law of the University of Cambridge. P. 6.

²⁷ See: ECtHR. Kafkaris v. Cyprus. Application No. 21906/04. Judgment of 12 February 2008. § 141; European Court of Human Rights (ECtHR). Vasiliauskas v. Lithuania. Application No. 35343/05. Judgment of 20 October 2015. § 168; Lord Bingham. The Rule of Law. Sixth Sir David Williams lecture in the Centre for Public Law of the University of Cambridge. P. 6–8.

²⁸ См., например: Murphy C. The Principle of Legality in Criminal Law under the European Convention on Human Rights // European Human Rights Law Review. No. 2. 2010. P. 193–194.

²⁹ Moses, A. Dirk. 'Genocide.' Australian Humanities Review 55 (November 2013). P. 33.

В.П. Зимин,

старший помощник Генерального прокурора РФ по особым поручениям,
член Исполнительного комитета Международной ассоциации прокуроров,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Отражение уроков Нюрнберга и последующего развития международного уголовного правосудия в национальном законодательстве

Борьба с безнаказанностью, в том числе предупреждение, выявление, пресечение, расследование и судебное разбирательство в отношении международных преступлений, а также наказание за их совершение, прежде всего, должны обеспечиваться самими государствами в пределах своей юрисдикции. В резолюции 2250 (2015), принятой 9 декабря 2015 г., Совет Безопасности ООН вновь подтвердил, что «каждое государство несет главную ответственность за защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности»¹. При этом определяющее значение имеет воля соответствующих государств, в том числе в осуществлении международного сотрудничества по соответствующим уголовным делам².

С юридической точки зрения, международное сообщество в целом не было готово к защите от невиданных ранее преступлений фашистских режимов Германии и Италии. Не было создано надлежащих юридических (международно-правовых и национально-правовых) предпосылок и механизмов реагирования на преступления такого характера и масштаба, несмотря на

имевшиеся факты злодеяний, совершенных в ходе Первой мировой войны.

Идея международного уголовного правосудия, нашедшая отражение в статье 227 Версальского договора (1918 г.), подведшего итоги Первой мировой войны, не была реализована применительно к бывшему германскому императору Вильгельму II³. Нидерланды в силу королевских родственных связей просто-напросто не выдали его для суда державам-победительницам, которые, впрочем, не особо и настаивали на этом, хотя имели для того все возможности. Как представляется, если бы суд над бывшим кайзером Германии состоялся и завершился обвинительным приговором, то многие германские политические деятели, военачальники и рядовые исполнители были бы более сдержаны в проявлении своих бесчеловечных наклонностей, и удалось бы спасти немало людей⁴.

Международный военный трибунал в Нюрнберге в целом содействовал реализации как принципа неотвратимости ответственности руководителей крупной державы за преступления против человечности и военные преступления, так и принципа равенства всех перед

законом – и генералов, и политиков. Кроме того, Нюрнбергский трибунал, несомненно, является не только одним из наиболее важных политico-правовых итогов разгрома нацистской Германии, но и представляет собой одно из величайших событий в современной истории человеческой цивилизации, задав на долгие годы вперед импульс политico-правовому развитию человечества.

Опыт подготовки Соглашения 1945 года, на основе которого был создан и действовал Международный военный трибунал в Нюрнберге, обвинительного заключения и судебного приговора оказал и продолжает оказывать существенное влияние на становление многих норм международного обычного и договорного права.

Из международных актов первого послевоенного периода отметим Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946 г.), Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.), Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), четыре Женевские конвенции о защите жертв войны (1949 г.) и Дополнительную конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаях, сходных с рабством (1956 г.).

Второй период (1960-е – 1970-е гг.) принес человечеству Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966 г.), Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 г.), Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 г.), Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям о защите жертв войны (1977 г.), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.).

Результативным был и третий период. С учетом опыта Нюрнбергского трибунала Советом Безопасности ООН были учреждены специальные международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и для Руанды (1993 г. и 1994 г. соответственно). Заключив в рамках ООН специальный международный договор – Римский статут Международного уголовного суда (1998 г.), народы мира формально реализовали давнюю идею создания постоянной международной судебной инстанции для наказания лиц, виновных в совершении международных преступлений⁵.

Затем последовали Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (2000 г.), Дополнительный протокол III к Женевским конвенциям о защите жертв войны (2005 г.) и поправки относительно преступления агрессии к Римскому статуту Международного уголовного суда (2010 г.).

Однако, на наш взгляд, по-прежнему актуальна задача создания надлежащего правового пространства с

целью предупреждения, выявления и расследования преступлений против мира и безопасности человечества, против человечности, военных преступлений, а также наказания виновных лиц.

Такое пространство для каждого государства состоит из двух элементов: международно-правовой сферы и национально-правового поля.

Что касается международно-правовой сферы, являющейся своеобразным куполом, предстоит еще многое сделать в развитии эффективного международного инструментария в борьбе с международными преступлениями.

Большие ожидания были связаны с начавшейся в 1950-е гг. работой в рамках Комиссии ООН по международному праву над проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

Стоит также задуматься, например, над тем, почему 138 государств (или более 2/3 из 193 членов ООН) до сих пор не являются участниками заключенной в рамках этой Организации в 1968 г. Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Почему из 47 государств – членов Совета Европы только 5 участвуют в Европейской конвенции о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям (1974 г.)?

Однако особую озабоченность вызывает серьезная опасность того, что идея международного правосудия будет с правовой и политической точек зрения окончательно дискредитирована.

Широко распространено и является обоснованным мнение о весьма заметной политической ангажированности, проявленной Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Большие вопросы вызывает и деятельность Международного уголовного суда, в том числе у России⁶ и большого числа африканских стран.

Нельзя сказать, что сегодня свобода и демократия утвердились в мире или в какой-либо отдельной стране окончательно и бесповоротно. В настоящее время существуют и могут появиться новые вызовы и угрозы человечеству, противодействие которым может потребовать реализации задач справедливого международного уголовного правосудия.

В связи с этим возникает вопрос: возможно ли эффективное воплощение идеи международного уголовного правосудия в современном столь политизированном мире? Или опять нужна «большая беда», на базе борьбы с которой ведущие игроки мира могли бы объединиться с целью ее преодоления, в т.ч. с использованием эффективных механизмов международного уголовного правосудия (как это было сделано 75 лет назад в Нюрнберге)? Может ли мир надеяться на возрождение Международного уголовного суда как действительно последней инстанции международной справедливости?

Что касается международно-правовой базы сотрудничества с иностранными государствами по международным преступлениям, то *Россия имеет договорные обязательства по вопросам правовой помощи по уголовным делам более чем с 80 государствами мира*. Это чуть больше 1/3 от числа государств – членов ООН, что обуславливает необходимость кардинального расширения такой правовой базы.

Наряду с заключением двусторонних договоров и присоединением к региональным договорам, России, на наш взгляд, следует вести дело к *заключению в рамках ООН договора (договоров) о выдаче и правовой помощи по уголовным делам, включая вопросы ареста, конфискации имущества, полученного в результате преступления, и возврата конфискованного имущества*⁷.

В отношении национально-правового поля выделим 4 направления его формирования и модернизации:

1. Вопросы уголовной юрисдикции, которые регулируются в национальном законодательстве и международных договорах. Здесь имеются 2 проблемных вопроса: универсальная юрисдикция и коллизия юрисдикций. Если универсальная уголовная юрисдикция не установлена договором (как, например, в Конвенции о геноциде), то, полагаю, государствам следует с осторожностью подходить к ее установлению в своем законодательстве по отношению к отдельным преступлениям, трезво оценивая возможности и различные негативные аспекты ее осуществления. При этом в законодательстве, в том числе российском, необходимо предусмотреть процедуры разрешения возможных коллизий (конфликтов) уголовной юрисдикции двух и более государств в пользу того государства, которое в состоянии наилучшим образом добиться целей уголовного правосудия.

2. Материальное уголовное право государства должно содержать составы преступлений против мира и безопасности человечества, военных преступлений, по меньшей мере, адекватные составам, предусмотренным в применимых международно-правовых актах, включая Римский статут Международного уголовного суда. При этом следует постоянно анализировать судебную практику международных уголовных судов и судов с международным участием, то есть специальных и смешанных (гибридных) трибуналов и специализированных палат национальных судов⁸, с тем чтобы, при необходимости, учитывать ее в национальной судебной практике и при внесении изменений в национальные составы соответствующих преступлений. Примером является вопрос о криминализации сексуального насилия в условиях конфликта в отношении женщин противной стороны в качестве средства террора, унижения и, как полагают, этнической чистки⁹.

При этом следует отметить, что имеются международные договоры, содержащие запреты определенной международно опасной деятельности, но без надлежа-

щих правовых механизмов обеспечения соблюдения этих запретов, в т.ч. установления, при необходимости, уголовной ответственности индивидов и юридических лиц за нарушение этих запретов (например, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г.).

3. Решения Нюрнбергского трибунала предусматривают отказ от признания ссылки на исполнение приказа командира в качестве обстоятельства, смягчающего или исключающего вину. Как представляется, необходимо нормативно прописать процедуры отказа от выполнения незаконного приказа¹⁰.

4. Государствам также следует регламентировать вопросы международного сотрудничества с международными уголовными судами, специальными и смешанными (гибридными) трибуналами в вопросах, связанных с преследованием за международные преступления. Прежде всего, это вопросы оказания правовой помощи, передачи подозреваемых или обвиняемых лиц, исполнения приговоров таких трибуналов (судов), в т.ч. предоставление своих пенитенциарных учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы¹¹.

Россия как государство-правопродержатель СССР¹², инициировавшего учреждение Нюрнбергского трибунала и внесшего значительный вклад в подготовку его работы и успешное функционирование, должна быть законодательно (с учетом затрагиваемых прав человека) и организационно готова к осуществлению сотрудничества с действующими и будущими международными уголовными трибуналами и гибридными (с международным участием) судами – как во исполнение своих обязательств, так и отсутствии таковых.

В УПК РФ имеется часть пятая, озаглавленная «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». В нее включен раздел XVIII «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями». В этом разделе регламентируются вопросы выдачи, правовой помощи по уголовным делам, передачи осужденных, признания и исполнения приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем. Однако ни в одной из статей этого раздела нет регламентации вопросов сотрудничества с международными органами и организациями (как об этом провозглашается в названии раздела и главе 53 УПК РФ).

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить УПК РФ новым разделом, в котором бы регламентировались вопросы взаимодействия Российской Федерации с международными органами

и организациями, в частности с международными уголовными трибуналами и гибридными (с международным участием) судами.

В случае отсутствия соответствующих международно-правовых обязательств (вытекающих из международных договоров или решений Совета Безопасности ООН) такое сотрудничество (например, с Международным уголовным судом) могло бы осуществляться в отдельных случаях с учетом интересов Российской Федерации, в том числе при согласовании с МИД РФ.

— * * * —

¹ См.: Резолюция 2250 (2015) Совета Безопасности ООН от 9 декабря 2015 г. // Организация Объединенных Наций: [офиц. сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2250> (2015) (Дата обращения: 05.01.2018).

² Почему, например, Канада дважды отказывала в выдаче СССР и России Катрюка – участника убийств в белорусской Хатыни в 1943 г.? Он умер в своем доме под Монреалем в 2015 г. на 94-м году жизни. Почему Великобритания в 2000 г. не выдала Испании Пиночета, хотя британским судом предварительно было установлено отсутствие правовых оснований, препятствующих его выдаче?

³ Его должны были привлечь к публичному суду «за высшее преступление против международной морали и священности договоров». С этой целью в Версальском договоре предусматривалось создание специального трибунала из пяти судей: от США, Великобритании, Франции, Италии и Японии.

⁴ Может быть, поэтому после Второй мировой войны у Нидерландов возник некий комплекс вины, с учетом которого эта страна охотно предоставляет свою территорию для различного рода ор-

ганов международного правосудия, в том числе уголовного, и так активно проявляет себя в «борьбе с безнаказанностью на международном уровне», в частности в выработке и проталкивании различных вариантов обхода содержащихся в Римском статуте положений о юрисдикции Международного уголовного суда (например, путем создания международных комиссий по расследованию преступлений, в частности в Сирии).

⁵ Этот международный судебный орган осуществляет свою деятельность с 1 июля 2002 г. с пребыванием в Гааге (Нидерланды).

⁶ 16 ноября 2016 г. Президент РФ подписал распоряжение «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» (СЗ РФ. 2016. № 47. Ст. 6630).

⁷ Такое предложение в последние годы неоднократнозвучивалось представителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации на различных международных форумах.

⁸ Примером являются трибуналы по Кампучии, Ливану и Сьерра-Леоне.

⁹ В 2015 г. резолюцией 69/293 ГА ООН установлен Международный день борьбы сексуальным насилием в условиях конфликта – 19 июня.

¹⁰ Подробнее см.: Зимин В.П. Правомерное неисполнение приказа: доктрина «умных штыков» // Известия вузов. Правоведение. 1993. № 2. С. 35–45.

¹¹ Многие государства приняли специальные комплексные законы о международном сотрудничестве по уголовным делам, в т.ч. регулирующие взаимодействие с международными судами (например, Австрия, Германия, Португалия, Финляндия, Чехия).

¹² См. ч. 1 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, включенной в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416).

П.А. Литвишко,
заместитель начальника Главного управления международно-правового
сотрудничества – начальник Управления правовой помощи
и правоохранительного содействия Генеральной прокуратуры РФ,
кандидат юридических наук

Наследие Нюрнберга: диалог практиков

Вопрос: Поддерживается ли «живая связь» с Нюрнбергским процессом в текущей работе Генеральной прокуратуры России, ее международном сотрудничестве? Если да, то как? Можете привести примеры?

Как Устав Нюрнбергского трибунала, так и итоговые судебные акты Нюрнбергских процессов закрепили принципы, позднее воспроизведенные в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и являющиеся действую-

ющими нормами международного права – уголовного, гуманитарного и правочеловеческого. «Суд народов», «Нюрнберг», будучи первым международным уголовным процессом, стал нарицательным обозначением как органа международной уголовной юстиции, так и ее стандартов, авторитетности, определенным эталоном разумного консенсуса, превзойти который пока не удалось последующим международным судопроизводствам, *ad hoc* и постоянным, которые порой, говоря

языком их же комплементарной юрисдикции, не хотят или не могут, по тем или иным причинам, в основном, в силу политизированности, расследовать международные преступления. Тогда на их место зачастую застывают национальные расследования, как в России, активно ведущей таковые. Стоит напомнить, что Нюрнберг был международным процессом над главными военными преступниками; создав правовой фундамент, он затем «перешел» в национальные процессы над остальными обвиняемыми в победивших и пострадавших во Второй мировой войне странах.

В текущей деятельности российских органов уголовной юстиции наследие Нюрнберга продолжает идти как раз по этому второму национальному треку, и здесь существуют параллели между Нюрнбергом и национальными расследованиями «без срока давности». Так, с прошлого года ведется следствие по уголовным делам о геноциде, военных преступлениях и убийствах времен Великой Отечественной войны (квалификация по ст. 105, 356 и 357 УК РФ) в деревне Жестяная Горка Ленинградской (Новгородской) области (более 2600 убитых лиц из числа гражданского населения и военнопленных), геноциде в отношении воспитанников Ейского детского дома в Краснодарском крае. В октябре с.г. районный суд в Новгородской области вынес решение в порядке гражданского судопроизводства по заявлению прокурора об установлении факта, имеющего юридическое значение, – совершения на территории деревни геноцида, военных преступлений и преступлений против человечества; при этом следствие по соответствующему уголовному делу еще не окончено, окончательная уголовно-правовая квалификация этим деяниям не дана.

Что касается международного сотрудничества, то по упомянутым уголовным делам оно ведется, причем достаточно успешно, в рамках международной правовой помощи по уголовным делам, заключающейся преимущественно в обмене архивными материалами с Германией, Латвией, Канадой – страной, где нередко обнаруживаются живущие в наше время нацистские преступники той эпохи.

При этом сразу вслед за нами в прошлом году германские коллеги начали свое уголовное производство по фактам в Жестяной Горке и Ейске по общеголовным статьям Уголовного кодекса об убийстве (Международный уголовный кодекс, предусматривающий ответственность за преступления против международного права (международные преступления) – геноцид, преступления против человечности, военные преступления, введен в ФРГ в 2002 г.), ими также расследуются дела об убийствах в концлагере Заксенхаузен, в отношении так называемых Травников (вахманов) в лагерях смерти Треблинка, Белжец и Собибор. Взаимодействие по этим делам мы осуществляем с коллегами из Центрального ведомства управлений юстиции земель ФРГ по расследованию национал-социалистич-

ческих преступлений, действующего с 1958 г. в Людвигсбурге.

Правовую помощь в виде архивных материалов Россия предоставляет в настоящее время также прокурорам польского Института национальной памяти – Комиссии по преследованию преступлений против польского народа по расследуемым Институтом делам о нацистских преступлениях – геноциде гражданского населения в концентрационных лагерях (Треблинка, Майданек, Собибор) на территории Польши в годы Второй мировой войны.

В 2019 г. распоряжением заместителя Генерального прокурора РФ создана межведомственная рабочая группа по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и лиц, причастных к ним, членами которой являются я и мои коллеги из Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ.

Вопрос: *В настоящее время правоохранительные органы России расследуют военные преступления и преступления против человечности, совершенные преимущественно за рубежом. Возникают ли проблемы наличия у России юрисдикции для этого и иностранных иммунитетов от нее? Каким образом собираются и оцениваются доказательства по таким уголовным делам?*

События последних лет свидетельствуют о наращивании усилий государств по обеспечению соблюдения международного гуманитарного права (МГП) сторонами вооруженных конфликтов, в которых эти государства сами не участвуют. Одним из допускаемых и поощряемых современным МГП способов принуждения к уважению его норм являются уголовные расследования военных преступлений третьими странами.

В отличие от принципа публичности (обязательности уголовного преследования), применяемого к совершенным внутри страны преступлениям, как Россией, так и другими государствами применяется (за исключением случаев принятия уголовного судопроизводства по соответствующему ходатайству иностранного государства) принцип дискретности и субсидиарности уголовного преследования преступлений, совершенных вне пределов страны и подпадающих под ее предписывающую юрисдикцию, которое происходит, как правило, при нежелании или неспособности государства, обладающего преимущественной юрисдикцией, осуществлять надлежащие расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство.

При этом континентальная (инквизиционная) модель уголовного процесса в сравнении с моделью англо-саксонской (состязательной) представляется более приспособленной к досудебным уголовным производствам, осуществляемым на основании универсально-принципа экстратerritorialной юрисдикции *in*

absentia, и в большей степени позволяет обеспечить соблюдение международных стандартов уголовного расследования. Так, в континентальных правопорядках следователь (следственный судья, прокурор) обязан исследовать обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно, собирая *ex officio* не только изобличающие, но и оправдывающие доказательства, руководствуясь принципом объективной истины, что особенно важно в условиях отсутствия подозреваемого (обвиняемого), не способного полноценно осуществлять права стороны защиты.

Следственными органами РФ под надзором российской прокуратуры осуществляется предварительное расследование военных преступлений, совершенных в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера: грузинско-югоосетинского, украинского и сирийского. Помимо юрисдикционных принципов пассивного, активного гражданства и защиты, основанием для осуществления российской экстратерриториальной юрисдикции по этим досудебным производствам служит универсальный принцип. Собирание доказательств по таким уголовным делам производится на территории Российской Федерации, в основном путем проведения следственных действий с участием лиц, прибывших в Россию из зоны вооруженного конфликта, выемки у них предметов и материалов (фрагментов боеприпасов, образцов почвы, фотографий, видеозаписей и пр.), признаваемых затем вещественными доказательствами, производства по ним судебных экспертиз; при необходимости сокращения доказательств, находящихся за рубежом, – в порядке, предусмотренном международными договорами РФ, – путем направления запросов о правовой помощи и об оказании правоохранительного содействия.

В 2016 г. в составе антитеррористического пакета законов, принятие которого было обусловлено, в том числе, террористическим актом на борту самолета Airbus A321 над Синайским полуостровом в Египте в 2015 г., в ст. 2 и 3 УПК РФ внесены дополнения, создающие возможность самостоятельного проведения российскими органами предварительного расследования и судами по делам о любых экстратерриториальных преступлениях, включая военные, подпадающих под предписывающую юрисдикцию России (ст. 12 УК РФ), следственных и иных процессуальных действий (включая задержание, применение мер пресечения и иных мер процессуального принуждения) за пределами территории Российской Федерации (также и не по месту совершения преступления), в том числе в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (включая подозреваемых и обвиняемых), в соответствии с нормами УПК РФ и наделяющие юридической силой собираемые таким путем доказательства. Разумеется, эти положения могут применяться не изолированно, а только во взаимосвязи с имеющимися в силу Конституции РФ и УПК РФ приоритет нормами международного пра-

ва, общепризнанным принципом суверенного равенства стран и производным от него принципом невмешательства во внутренние дела иностранного государства, требующими в первую очередь согласия государства пребывания на такие действия, выраженного в каждом конкретном случае или закрепленного в международном договоре или ином документе международного характера, содержащем обязательства, признаваемые государством, либо без такого согласия в исключительных случаях, не противоречащих общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ, таких как самостоятельные действия по закреплению доказательств в ходе экстратерриториальных операций при реализации права государства на самооборону.

Упомянутое согласие страны пребывания по общему правилу должно быть получено от ее внешнеполитического ведомства либо центрального органа по вопросам правовых отношений по уголовным делам (министр, генпрокуратура). В соответствующем запросе и уведомлении о согласии сторонам желательно определить конкретные параметры (пределы) планируемых к проведению действий, в частности, дозволяется ли применять принудительные меры, предупреждать допрашиваемых об ответственности за отказ от дачи показаний, заведомо ложные показания, заведомо ложный донос и разглашение данных предварительного расследования.

Вместе с тем такие самостоятельные экстратерриториальные действия, хотя и повышают допустимость и доброкачественность собираемых за границей доказательств, все же должны иметь субсидиарный характер по отношению к ординарным инструментам международной правовой помощи и правоохранительного содействия и применяться в исключительных случаях, к примеру, требующих незамедлительного выезда к расположенному за рубежом месту происшествия, либо в ситуации совершенно иной правовой культуры иностранного государства. По всей видимости, законодатель и намеревался придать этой деятельности именно вспомогательный характер, поскольку указал, что в таком порядке могут проводиться только «отдельные» процессуальные действия (какая-либо иная смысловая нагрузка этого слова не просматривается, в том числе в истории законопроекта).

Международно-правовые основания производства национальных уголовных расследований по фактам экстратерриториальных военных преступлений в определенных случаях имеют дихотомический характер.

Так, под серьезными нарушениями (*serious violations*) МГП понимаются военные преступления, совершенные в ходе вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера, включая режим тяжких нарушений МГП (*grave breaches*), применяемый в основном только к международным конфликтам. В то время как уголовное пре-

следование экстратерриториальных тяжких нарушений образует прописанное в Женевских конвенциях договорное обязательство третьих государств, универсально-юрисдикционное уголовное преследование серьезных нарушений МГП в зарубежных внутренних конфликтах представляет собой их неоспоримое право, основанное на международном обычай и закрепленное в национальном законодательстве многих стран. При этом современное международное право не налагает какого-либо запрета на осуществление этой юрисдикции *in absentia* – в отсутствие подозреваемого или обвиняемого на территории государства, ведущего производство по уголовному делу, без привязки к принципу *«aut dedere aut judicare»*, а также при отсутствии какой-либо другой связи преступления с данным государством.

Вместе с тем в своей современной трактовке обязательство государств-участников Женевских конвенций по обеспечению их соблюдения (уважения) (общая ст. 1) любыми сторонами-участниками конфликта, в том числе негосударственными, распространяется не только на международные, но и в равной мере на внутренние вооруженные конфликты (общая ст. 3). Более того, за обязательством по обеспечению соблюдения признается не только договорный, но и обычно-правовой характер, а также его непротиворечие международно-правовому принципу невмешательства во внутренние дела другого государства, в том числе в контексте немеждународных конфликтов. В числе возможных односторонних индивидуальных мер отдельных государств, имеющих невооруженный, мирный характер, по выполнению данного внешнего позитивного обязательства применительно к обоим видам конфликтов современное МГП признает « обращение к уголовно-правовым мерам с целью пресечения нарушений гуманитарного права», а также «поддержку национальных и международных усилий по привлечению к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права».

В связи с этим нельзя разделить бытующее, в том числе в отечественной доктрине, мнение о нераспространении универсальной уголовной юрисдикции России на нарушения МГП во внутренних вооруженных конфликтах за рубежом, поскольку соответствующая универсальная юрисдикция в достаточной мере урегулирована в национальном праве: согласно ст. 12 УК РФ уголовная ответственность за эти деяния по УК РФ наступает в том числе в случаях, предусмотренных международным договором РФ (им является самоисполнимая общая ст. 1 Женевских конвенций) или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых УК РФ (им может являться, в частности, резолюция Совета Безопасности ООН).

По поводу иммунитетов следует отметить, что данный вопрос все еще находится в текущей повестке дня работы Комиссии международного права.

Несмотря на то, что в доктрине часто встречается мнение о неприменимости иммунитетов должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции в случае совершения ими международных преступлений (военных преступлений, преступлений против человечности, геноцида и др.), оно не находит всецелой поддержки в деятельности Международного Суда и КМП ООН¹.

Что касается вопроса о том, на кого возлагается бремя задействования иммунитета, то в КМП превалирует мнение, что в случае так называемой «тройки» государство, осуществляющее юрисдикцию, должно само рассматривать вопрос иммунитета *proprio motu*, в отношении же других должностных лиц, пользующихся иммунитетом *ratione materiae*, иммунитет должен быть задействован государством должностного лица. Если же этим государством в инициативном порядке об иммунитете не заявлено либо осуществляющая уголовную юрисдикцию страна его оспаривает, то, к примеру, по законодательству РФ (ст. 3 УПК РФ) будет необоснованным требовать от следственного органа получать предварительное согласие государства должностного лица на производство каких бы то ни было процессуальных действий в отношении последнего, включая непосредственно затрагивающие его, применение заочного ареста и других мер процессуального принуждения, поскольку иммунитетом от таких действий оно в этом случае не пользуется.

Столт отметить, что ни по одному из расследуемых в России уголовных дел в отношении военнослужащих и других представителей иностранных государств, включая высокопоставленных, эти государства, будучи уведомленными о подозрении или обвинении путем публикации официальных сообщений в СМИ или направления запросов о правовой помощи, не заявили об иммунитете своих должностных лиц.

Вопрос: Применяются ли международные стандарты при производстве по этим уголовным делам? Есть ли проблемы в международном взаимодействии со странами и международными организациями, например, Интерполом?

В отличие от МГП международное право прав человека (МППЧ), соотносящиеся между собой соответственно как *lex specialis* и *lex generalis*, устанавливает более разработанные стандарты в отношении обязанности по расследованию, при этом отмечается растущая тенденция к требованию сходных стандартов в области расследований по МГП и МППЧ. Такие право-человеческие стандарты и принципы устанавливаются международными договорами в области прав человека, документами «мягкого права», Советом по правам человека ООН, ЕСПЧ и другими подобными органами и

имеют к уголовному процессу опосредованное отношение, но коррелируются со многими его принципами и положениями.

Так, Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, рекомендованные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/55/89 от 4 декабря 2000 г., в числе других положений содержат инструкции по деятельности медицинских экспертов, участвующих в расследовании пыток или жестокого обращения; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, рекомендованные резолюцией Экономического и Социального Совета 1989/65 от 24 мая 1989 г., устанавливают соответствующие минимальные стандарты вскрытия, захоронения и эксгумации трупов.

В дополнение к названным Принципам приняты соответствующие Руководства ООН, содержащие подробные экспертно-криминалистические и судебно-медицинские рекомендации, – Стамбульский протокол 1999 г. (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) и Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни 2016 г. (Пересмотренное Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней). Имеющие криминалистический и судебно-медицинский характер практические руководства изданы также Международным Комитетом Красного Креста. Документы по этим вопросам изданы в Совете Европы.

Основными стандартами расследования являются следующие: независимость, беспристрастность, подлинность, способность заслуживать доверие, щадительность и эффективность, незамедлительность, транспарентность, обеспечение доступа потерпевших к расследованию и правосудию.

Соблюдение данных стандартов гарантируется в первую очередь требованиями национальных уголовно-процессуальных законов, в особенности континентально-правовым принципом всесторонности, полноты и объективности досудебного расследования. Кроме этого, к примеру, УПК РФ предусматривает процессуальную самостоятельность следователя в направлении хода расследования и принятии решений о производстве процессуальных действий. Недопустимость вмешательства в деятельность органов досудебного расследования, прокуратуры и судов установлена федеральными законами о них; вмешательство в их деятельность в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела или осуществлению правосудия является преступлением (ст. 294 УК РФ). УПК установлены четкие сроки дос-

ледственных проверок, предварительного расследования и правила их продления, а также отдельно закреплены положения о разумном сроке уголовного судопроизводства и процессуальных сроках.

Вместе с тем по делам об экстратerrиториальных военных преступлениях в условиях, когда большинство источников доказательств находится в государстве места преступления и тем более, когда это государство отказывает в сотрудничестве по их собиранию, соответствующие национальные расследования не могут удовлетворять требованию незамедлительности по определению. Не способствуют оперативности таких расследований и частые отказы Международной организации уголовной полиции – Интерпола в издании международных уведомлений с красным углом (RED NOTICE – розыск с целью ареста и выдачи) о розыске лиц, обвиняемых в военных преступлениях, по причине вероятности политических мотивов их уголовного преследования (ст. 3 Устава Интерпола), что в особенности вызвано принятием в 2010 г. резолюции Генассамблеи Интерпола AG-2010-RES-10. Согласно резолюции каналы Интерпола в отношении просьб о международном полицейском сотрудничестве, касающихся геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, могут использоваться только в отношении запросов международных трибуналов; органов, учрежденных Совбезом ООН; стран-участниц, за исключением случаев, когда запрос касается гражданина другой страны-участницы, и она, будучи уведомленной Генсекретариатом о запросе, заявляет в течение тридцати дней протест против запроса.

В силу присущей континентальной инквизиционной модели процесса тайны следствия не может обеспечиваться в полной мере и транспарентность национальных уголовных расследований по делам о военных преступлениях, хотя информация об их ходе и результатах обычно периодически доводится следственным органом до сведения общественности, в том числе международной.

С 2013 г. Международный центр по противодействию терроризму в Гааге при участии компетентных органов государств работает над исследованием вопросов сбора и использования по делам о преступлениях террористической направленности в гражданских органах уголовного преследования и судах доказательств, собираемых вооруженными силами, в первую очередь участвующих в антитеррористических операциях в зонах вооруженных конфликтов, проводятся параллели с получением доказательств военно-морским флотом по делам о пиратстве (т.н. военные доказательства, оперативные данные – *military (battlefield) evidence, intelligence*). В 2019 г. КТИД СБ ООН, УНП ООН совместно с другими заинтересованными структурами разработано первое издание соответствующих

Руководящих принципов. Этой проблематике сейчас посвящаются также исследования в других глобальных и региональных международных организациях.

Вопрос: *Можете высказать о применимости стандартов доказывания по Уставу Нюрнбергского трибунала к доказательствам в таких национальных российских процессах?*

В Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г. была закреплена следующая формула (ст. 19): «Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств (*technical rules of evidence*). Он устанавливает и применяет возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру (*non-technical procedure*) и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу».

Установление таких правил доказывания объяснимо: согласно ст. 1 Устава трибунала он учреждался «для справедливого и быстрого суда». Требование укоренности этого разбирательства, отличное, конечно же, от нынешнего принципа разумного срока уголовного судопроизводства, проявляется и в других статьях Устава трибунала.

Здесь уместно сказать несколько слов о более широком контексте – соотношении национальных следствий с деятельностью международных следственных, квазиследственных и судебных органов.

Основным видом доказательств в органах международной уголовной юстиции продолжают оставаться показания свидетелей, потерпевших и экспертов. В литературе указывается на недостаточную развитость их работы с остальными видами доказательств, в частности электронными и другими доказательствами технологического происхождения, их экспертно-криминалистической составляющей.

Уголовно-процессуальное свойство в его привычном для континентальной модели понимании в большей степени проявляется в деятельности национальных следственных компонентов органов международной юстиции (если такие созданы в их структуре), исполнении национальными компетентными органами запросов таких международных органов и применении последними норм национального права. По сравнению с доказательствами, собираемыми профильными национальными органами предварительного (досудебного) расследования, добытые международными следственными органами доказательства могут обладать приоритетной допустимостью для международных, но не для национальных судебных учреждений, поскольку в национальный уголовный процесс вне процедуры правовой помощи они могут вводиться в основном только в качестве иных документов и вещественных доказательств, как, в принципе, и наоборот. В сравнении с

национальными уголовно-процессуальными правопорядками, международно-правовые правила процедуры доказывания, будучи нацелены главным образом на обеспечение справедливого судебного разбирательства, являются намного более гибкими, дискреционными, гораздо менее формализованными и детализированными, с относительно низким уровнем стандартизации и единства, а предусматриваемые ими процессуальные гарантии, права и обязанности участников производства не столь обширны и подробно регламентированы.

Именно по причине недостаточной строгости процессуальной формы собирания и верификации доказательств в международном уголовном процессе они при прочих равных условиях в восприятии национального уголовного процесса могут представляться как обладающие меньшими юридической силой, качеством и аутентичностью. В то же время объем практического применения доказательственного права у национальных органов априори шире, в том числе при межгосударственном сотрудничестве в области уголовной юстиции (правовой помощи) на солидной договорной основе и во внедоговорных формах.

Это также касается протоколирования; подробной регламентации применения видеозаписи и других технических средств; мер пресечения и иных мер процессуального принуждения (в широком смысле); применения перехвата телекоммуникационных данных и других т.н. специальных (негласных) методов расследования (*special investigative techniques*); механизмов конвертации оперативно-розыскной, разведывательной, контрразведывательной, военной информации (*intelligence*) в доказательства; т.н. цепочки ответственного хранения (вещественных) доказательств (*chain of custody*); легализации (удостоверения подлинности) документов; обеспечения взаимной защиты передаваемой секретной информации; производства судебных экспертиз; деятельности совместных следственно-оперативных групп; консульской правовой помощи по уголовным делам; обеспечения обвиняемому права на защиту.

В отличие от международных судебных и следственных органов их национальные визави обычно предупреждают допрашиваемых об ответственности не только за заведомо ложные показания, заведомо ложный донос, но и за отказ от дачи показаний, а также разглашение данных предварительного расследования, используя понятых (не во всех правопорядках).

От международных следственных органов уголовной юстиции, таких как Канцелярия прокурора МУС, следует отличать квазиследственные органы (такая дифференциация часто упускается из виду в исследованиях), как-то:

– Международная комиссия по установлению фактов (*International Fact-Finding Commission*), учрежденная на основании ст. 90 Дополнительного протокола I к Женевским Конвенциям;

— учреждаемые Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Советом по правам человека, Генеральным секретарем ООН и Верховным комиссаром по правам человека для расследования серьезных нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека комиссии по расследованию (*commissions of inquiry (investigation)*), миссии по установлению фактов (*fact-finding missions*), комиссии экспертов (*commissions (panels) of experts*), следственные группы (*investigative teams*) и другие расследования (*investigations*).

Такие миссии самостоятельно устанавливают методику своей деятельности и стандарты доказывания, руководствуясь наилучшими практиками предшественников. Методика работы данных миссий, к примеру по КНДР и Сирии, заключается в основном в получении объяснений и показаний (как путем публичных слушаний, так и конфиденциального опроса (интервьюирования), лично и дистанционно) пострадавших, очевидцев и других свидетелей, сборе спутниковых снимков, фотографий, видеозаписей и медицинской документации, производстве осмотров мест происшествий, экспертно-криминалистических (в частности, баллистических) и судебно-медицинских исследований, в получении и анализе сообщений правительственные структур и НПО, докладов ООН. Региональные международные организации также могут учреждать подобные миссии, такие как Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине.

Эти международные миссии имеют квазиследственную сущность, в силу своих мандатов, целей и режима использования собираемых ими материалов (главным образом для подготовки публичных или непубличных докладов) не обладают уголовно-процессуальным или криминалистическим характером, производят скорее произвольное документирование, нежели процессуальное закрепление доказательственного материала. С точки зрения российской юридической терминологии они занимаются исследованием, а не (уголовным) расследованием (следствием), в то время как и то, и другое в английском языке обозначается одним понятием «*investigation*».

Особняком в данной системе стоят:

— Международная независимая следственная комиссия ООН по Ливану (*UN International Independent Investigation Commission*), учрежденная резолюцией Совбеза ООН в 2005 г., являлась предтечей Канцелярии прокурора Специального трибунала по Ливану и совместно с ливанскими правоохранительными и судебными органами осуществляла сбор доказательств для ливанских судов, а затем для указанного трибунала, при этом выполняла определенные уголовно-процессуальные и экспертно-криминалистические функции;

— учрежденный под эгидой ООН на основании резолюции Генеральной Ассамблеи 71/248 от 21 декабря

2016 г. квазипрокурорский (*quasi-prosecutorial*) Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 г., и их судебному преследованию, которому поручено тесно сотрудничать с Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (*Commission of Inquiry*) в сборе, обобщении, обеспечении сохранности и анализе доказательств нарушений норм международного гуманитарного права и случаев нарушения и попрания прав человека, а также в подготовке материалов с целью облегчить и ускорить проведение непредвзятых и независимых уголовных разбирательств в соответствии с международно-правовыми стандартами, национальными, региональными или международными судами или трибуналами, которые имеют или могут иметь в будущем юрисдикцию в отношении этих преступлений по международному праву. Механизм возглавляется старшим судьей или прокурором, обладающим обширным опытом в области уголовных расследований и обвинения;

— учрежденная Генеральным секретарем ООН на основании резолюции Совета Безопасности 2379 от 21 сентября 2017 г. Следственная группа во главе со Специальным советником для поддержки национальных усилий, направленных на привлечение к ответственности членов ИГИЛ (ДАИШ), путем сбора, сохранения и обеспечения хранения в Ираке доказательств совершенных террористической группировкой ИГИЛ (ДАИШ) деяний в Ираке, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности и геноцид, в целях обеспечения их максимально широкого использования в национальных судах, а также путем осуществления деятельности в дополнение к расследованиям, проводимым иракскими властями, или расследованиям, проводимым по их запросу властями третьих стран. В круге ведения Группы должно быть установлено, что в состав Группы будут назначены иракские следственные судьи и другие эксперты по уголовным делам, включая опытных членов прокуратуры, для совместной работы на равных условиях с международными экспертами. Другие государства-члены, на территории которых ИГИЛ (ДАИШ) совершало деяния, которые могут быть квалифицированы как вышеуказанные преступления, могут обращаться к Группе с просьбой произвести сбор доказательств совершения таких деяний, но только с санкции Совета Безопасности, который может просить Генерального секретаря представить отдельный круг ведения Группы применительно к ее деятельности в данном государстве;

— учрежденный резолюцией Совета по правам человека 39/2 от 27 сентября 2018 г. и одобренный резо-

люцией Генеральной Ассамблеи 73/264 от 22 декабря 2018 г. постоянный независимый механизм для сбора, обобщения, хранения и анализа доказательств наиболее серьезных международных преступлений и нарушений международного права, совершенных в Мьянме, начиная с 2011 г., и подготовки материалов для облегчения и ускорения проведения непредвзятых и независимых уголовных разбирательств в соответствии с международно-правовыми стандартами в национальных, региональных или международных судах или трибуналах, которые обладают или смогут обладать в будущем юрисдикцией в отношении этих преступлений по международному праву. Механизм должен иметь возможность использовать информацию, собранную независимой международной миссией по установлению фактов по Мьянме (*fact-finding mission*), и продолжать сбор доказательств.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства многих стран, в УПК РФ никак не институционализировано взаимодействие с международными судебными и следственными учреждениями, хотя потребность в этом очевидна. Так, обязанность сотрудничества, в том числе с судами и трибуналами *ad hoc*, может вытекать из резолюций Совета Безопасности ООН. Действующий УПК РФ, вопреки названию его раздела XVIII, предусматривает международное сотрудничество только с компетентными органами иностранных государств, в частности, признавая равную юридическую силу исключительно за доказательствами, полученными в рамках межгосударственной правовой помощи по уголовным делам и передачи уголовного преследования (ст. 455 УПК).

В результате, единственная возможная на сегодняшний день в России процессуальная форма сотрудничества в сборе доказательств по входящим запросам международных органов заключается в следующем. Только при наличии в производстве органов предварительного расследования РФ собственного уголовного дела по соответствующим фактам внутригосударственным правовым основанием для исполнения запросов международных судебных и следственных органов об оказании правовой помощи или правоохранительного содействия может служить ч. 2 ст. 161 УПК РФ о полномочии следователя по преданию гласности данных расследования по своему усмотрению, включая передачу заинтересованным лицам копий процессуальных документов и других доказательств, в том числе без запроса по собственной инициативе вне процедуры пра-

вой помощи (институт «*spontaneous information*»).

Примечания

¹ Разработанный КМП проект статьи об исключениях из иммунитета *ratione materiae* не является нормой обычного международного права и не рассматривается Россией в качестве таковой. Этот проект статьи не получил консенсусной поддержки в КМП и был принят в результате голосования; проект также не был поддержан значительным числом государств в Генеральной Ассамблее ООН, включая Россию.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Тематическая площадка

«Преступления нацистов против советского народа как предмет образовательной, воспитательной и просветительской деятельности»

Сессия

**«Геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны
в образовательной деятельности»**

Аннотация

В рамках сессии рассмотрены вопросы современного состояния и перспектив изучения преступлений нацистов и их пособников против мирного населения в образовательных программах педагогических университетов и институтов. Участниками подчеркнута необходимость противостоять фальсификации истории, искажению исторических фактов и реабилитации нацистов и коллаборационистов.

В центре внимания участников мониторинг школьных и вузовских учебных программ и курсов в данной области, поиск оптимальных форм научной, методической, проектной и исследовательской работы в области изучения истории Великой Отечественной войны, подвига советских солдат, преступлений нацистов и их пособников против мирных жителей СССР.

Н.А. Ильина,
ректор Псковского государственного университета

Разработка и внедрение образовательного модуля по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи на основании материалов проекта «Без срока давности»

Следует признать, что тема преступлений против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны на некоторое время ушла из общественного дискурса. Спустя 75 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне процесс рассекречивания архивных документов, их публикация, проводимые поисковые работы в местах массовых казней мирного населения вновь заставляют нас задуматься об уроках истории.

Псковская земля насквозь проникнута историей войн. Здесь с древности первыми встречали врагов с запада, здесь, и в числе первых, уже 9 июля 1941 г., жители города Пскова столкнулись с германским оккупационным режимом. Массовое истребление населения, лагеря, принудительная мобилизация для отправки в Германию, голод, каторжный труд, сожженные деревни, разрушенные города – это страшные последствия периода оккупации в Псковском крае. Поэтому включённость Псковской области в проект «Без срока давности» не случайна.

Университет вошел в проект в рамках подготовки и проведения 14–15 ноября 2019 г. в Псковском государственном университете Второй Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (XIV «Псковские архивные чтения»). В пленарной сессии конференции принимали участие представители Администрации Президента РФ, ряда федеральных министерств и ведомств, федеральные эксперты и представители ведущих вузов страны. Мероприятия конференции объединили известных ученых, историков, музеиных работников, архивистов России и зарубежья, педагогов, представителей общественности и студенчества, которые стали активными участниками дискуссий о противодействии фальсификации истории, сохранении исторической памяти о трагедии мирного населения РСФСР – жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны.

Очевидно, что изучение истории Великой Отечественной войны и военных преступлений нацистов против мирных жителей на оккупированных территориях требует системного подхода и применения единых стандартов. Этому, на наш взгляд, будет способствовать разработка и внедрение образовательного модуля по

гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи на основании материалов проекта «Без срока давности».

Цель реализации образовательного модуля – гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи на основе сохранения исторической правды о Великой Отечественной войне.

Задачами модуля является содействие:

- формированию понимания перспективы научных исследований по проблеме преступлений нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны;
- развитию представлений об имеющихся научных ресурсах изучения проблемы для их использования/применения в практической деятельности различной направленности: поисковой, образовательной, просветительской и воспитательной;
- становлению осознания планомерности и системности государственной политики уничтожения мирного населения оккупированных территорий;
- формированию эмоционально-ценостного отношения к геноциду на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны;
- пониманию необходимости и справедливости наказания нацистов и их пособников за преступления, совершенные на оккупированных территориях.

Образовательный модуль «Великая Отечественная война: без срока давности» носит междисциплинарный характер и может быть реализован как самостоятельная дисциплина в рамках основной профессиональной образовательной программы, а также интегрирован в дисциплины базовой (обязательной) части (например, «Философия», «История (история России, всеобщая история)», «Безопасность жизнедеятельности», «Основы права») образовательной программы как тематический модуль. Модуль имеет практикоориентированный характер и предполагает включение обучающихся в активную исследовательскую и проектную деятельность, направленную на противодействие попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Фундаментальными качественными характеристиками содержания модуля были определены *уместность, существенность, правдивость, сопоставимость, проверяемость, своевременность, понятность*.

Уместность изучения преступлений нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР на современном этапе развития общества сомнений не вызывает. Уход от изучения данной темы в силу сильнейшего психоэмоционального воздействия на участников процесса обучения, а также политической корректности и других обстоятельств привел к тому, что память о трагических страницах истории Великой Отечественной войны в молодежной среде стала утрачивать свою остроту. Для формирования ценностных установок современной молодежи изучение проблемы геноцида мирного населения на оккупированных территориях РСФСР мы считаем уместным.

Тема преступлений против человечности в период гитлеровской оккупации РСФСР является существенной. Пропуск данной темы при изучении истории Великой Отечественной войны способен исказить представления о событиях войны, ее историческом значении и подвиге советского народа в деле освобождения мира от распространения идей нацизма.

Правдивость содержания образовательного модуля обеспечивается архивными документами, которые позволяют со всей очевидностью понять сущность нацистского оккупационного режима. На сайте Федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» представлены документы, которые свидетельствуют о злодеяниях немецко-фашистских войск и их пособников на всей оккупированной территории. География представленных документов позволяет выявить и понять сходства и различия в проявлениях нацистского оккупационного режима на разных территориях (сопоставимость).

Размещенные на портале «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» документы представляют собой цифровые копии оригиналов и содержат полное описание места хранения документа, что позволяет удостовериться в реальном существовании свидетельств преступлений и проверить содержащуюся в них информацию (проверяемость).

Соевременность как фундаментальная качественная характеристика содержания образовательного модуля предполагает учет возрастных особенностей обучающихся при освоении учебного материала, а также актуальность темы ввиду участившихся попыток фальсификации истории Второй мировой войны и роли в ней Советской армии и СССР. Учитывая сложность восприятия свидетельств геноцида мирного населения, реализация образовательного модуля рекомендуется в четвертом семестре.

Единая структура разделов образовательного модуля, систематизация и способы представления информации, а также методические материалы к освоению

модуля делают понятным его содержание и формируют систему знаний о преступлениях нацистов и их пособников на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.

Модуль состоит из пяти разделов. Первый раздел посвящен анализу исследований проблемы геноцида мирного населения на оккупированной территории РСФСР. Во втором разделе речь идет об источниковой базе, в которой отражены преступления против мирного населения в период нацистской оккупации. Раздел третий посвящен идеологическим и институциональным основам преступлений нацистов на оккупированных территориях. Четвертый раздел является центральным в программе, поскольку его содержание составляют преступления против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР. Неотвратимость наказания для нацистов и их пособников рассматривается в разделе «Геноцид как международное преступление».

Материалы модуля призваны изобличить преступные замыслы и действия нацистов и их пособников на оккупированной территории РСФСР. Они наглядно свидетельствуют о преднамеренности массовых зверств в отношении мирного населения и военнопленных, что являлось претворением в жизнь преступных замыслов фашистской Германии. Идеологической основой этих злодействий явилась «расовая теория», которая провозглашала право немцев господствовать над другими народами и применять любые средства для удержания их в повиновении. Нацисты и их пособники устанавливали на территории оккупированных областей РСФСР режим полного бесправия населения и жестокого террора. Суровые меры наказания вводились за малейшее неповиновение или невыполнение приказов и директив нацистов. Жертвами нацистского оккупационного режима становились самые беззащитные – старики, женщины, дети. В своем стремлении уничтожить как можно больше советских людей оккупационные власти не останавливались даже перед умерщвлением душевнобольных. В результате карательных экспедиций уничтожались тысячи деревень на территории оккупированных областей. После занятия территорий РСФСР оккупанты вводили обязательную трудовую повинность. Столкнувшись с нежеланием мирного населения ехать на работу в Германию, гитлеровцы начали применять принудительную мобилизацию рабочей силы. Мирные граждане использовались на работах в районах военных действий. За уклонение от трудовой повинности оккупационные власти применяли жестокие наказания.

Даже столь краткое описание гитлеровского оккупационного режима позволяет понять его преступную сущность и необходимость осуждения и наказания нацистов и их пособников по всей строгости закона.

В каждом разделе модуля представлены методические рекомендации по освоению темы и примерные

планы практических занятий. В состав образовательного модуля также войдут аннотированный список рекомендованных источников и литературы (в том числе электронных ресурсов), список примерных тем проектной и самостоятельной научно-исследовательской работы обучающихся, фонд оценочных средств.

Материалы модуля призваны заложить базовые ценностные категории, смысловые конструкции в оценке преступлений нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны. Изучение материала модуля необходимо для формирования здоровой основы для уважения к истории Родины, а, следовательно, закладывает нравственный фундамент целостной личности, не страдающей комплексами национального стыда и готовой конструктивно работать для приумножения авторитета своей страны.

Содержание модуля позволяет содействовать развитию личностных и профессиональных качеств будущих педагогов, призванных организовывать совместную индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, совершенствовать духовную культуру молодежи на основе базовых национальных ценностей, способствовать формированию гражданской и мировоззренческой позиции, способствовать вос-

питанию патриотизма, уважения к историческим достижениям и достойному историческому пути своего народа.

Ожидаемый эффект от внедрения образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» мы ожидаем при соблюдении двух основополагающих допущений: непрерывность деятельности образовательных организаций по сохранению исторической памяти и противодействию попыткам навязать искаженное прочтение событий 75-летней давности, а также исполнение обязательств по внедрению модуля в процесс обучения в соответствии с рекомендациями.

Работая с молодежью, мы должны ежедневно помнить, что «сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне – базис воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»¹.

Примечания

¹ Указ Президента РФ «О национальных целях развития России на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

А.Б. Ананченко,
директор Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
кандидат исторических наук

Преступления нацистов и современная защита человечности

Сегодня необходимо комплексно и системно противостоять фальсификации истории, реабилитации нацистов и коллаборационистов, стиранию исторической памяти о правде войны.

Проблема не только в том, чтобы сохранить память о преступлениях фашизма. Уроки Нюрнберга состоят также в том, что нельзя допустить, чтобы мы остались в одиночестве, сохраняющими память о войне, об уроках Нюрнберга, о том, что такая человечность и что такое преступления против человечности. Сейчас не просто «забывают» уроки борьбы с фашизмом, забывают также, что такое преступления против человечности. Если изменится понимание того, что такое хорошо и что допустимо по отношению к другим людям, то автоматически снимается вопрос преступлений фашиз-

ма, и появляется вопрос про нас, про Россию. Ведь мы тогда – «чужие», кто не разделяет их ценностей, кто помнит, что такое совесть и что такое есть добро и зло. Тогда, кажется некоторым адептам постправды и постчеловечности, к нам совсем неплохо применить то, что фашизм не довел до конца по отношению к СССР.

Правда истории – это не просто сохранение знания о прошлом, это сохранение понимания прошлого, это понимание правды прошлого, его ценностей, но и одновременно это обретение нами самих себя. Замена правды прошлого, её разрушение – это своеобразная зачистка сознания как общества, так и отдельного человека. Мы это сегодня видим на примере соседних постсоветских государств, где часто наша общая история подменяется историей вымышенной, а вместе с ней

уничтожается не только история, но и подлинность духовных ценностей этих народов.

Историческое сознание – это показатель субъектности общества, его сохранения.

История Великой Отечественной войны должна стать одним из главных направлений сохранения реальной исторической памяти в нашей стране, духовным фундаментом противостояния сознательному формированию мира постправды у современных народов и цивилизаций. Необходимо сделать историю Великой Отечественной войны основой для разработки программ, отработки технологий, принципов создания и функционирования цифровой профессиональной всероссийской системы сохранения и поддержания национальной исторической памяти в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹. Разработка и создание Программы Всероссийской электронной летописи Великой Отечественной войны может стать важнейшим инфраструктурным проектом навстречу подготовки к празднованию 80-летия Победы.

В современном мире, формируемом политикой глобальных целей и интересов, существует не только экологический или экономический кризис. Гораздо масштабнее и опаснее для человечества сейчас кризис самих людей – социальный кризис, кризис развития, кризис человечности. Кризис форм организации человеческого общества, государства, разрушение нравственного различия добра и зла, высокого и низкого, уравнивание греха и добродетели, фашизма и коммунизма, превращение извращений в нормы, объединяемые и выравниваемые в нравственную горизонталь концепций толерантности.

Осуждение Нюрнбергским трибуналом преступлений против человечности во время Второй мировой войны – это не только напоминание нам о преступлениях нацистов против советского народа. Уроки Нюрнберга и осуждение преступлений нацизма против человечности – это восстановление памяти о главном, о принципиальном различии, противоположности ценностей советского общества и фашизма, восстановление нравственной высоты Победы над фашизмом.

Постправда о Победе и войне постепенно делает возможным и допустимым фашистскую античеловечность на основе безнравственной толерантности, возрождение фашизма под новой личиной.

Когда-то у нас была популярной песня «С чего начинается Родина?», она очень четко фиксировала важные ценности нашей культуры, нашей цивилизации, нашего мировоззрения и мировосприятия. Нам и сегодня очень важно фиксировать эти ценности для жизни, для отношения друг к другу, для того, чтобы быть.

С чего же начинается Родина? С чего начинается Россия? И где?

Она начинается, в том числе и с Германией, с тех овеществлённых частич нашей души, которые разбросаны по её территории. С той памяти, которая живёт на её территории. Родина начинается с одушевлённой памяти Европы о простой доброте и любви русских солдат. О принесённой Россией вместе с освобождением в Европу любви вместо ненависти. Об этом же и наш памятник в Берлине в Трептов-парке.

Интересно, что нынешняя, чужая, американская Германия делает прямо противоположное – уничтожает наши следы, как когда-то уничтожала следы прошлой Германии. Поэтому нет больше здания школы, где я учился в городе Эберсвальде. Есть место, а здания нет. Все военные однотипные здания эсэсовской дивизии, которые использовали потом наши войска, после капитального ремонта были превращены в современные исследовательские и бизнес-центры, кроме здания нашей школы. Почему? Потому что здание школы было овеществлённой памятью огромного количества бывших её учеников, многих из которых приезжают и сегодня к этому важному в их судьбе месту. Здание этой школы важно для огромного количества людей из разных уголков нашей огромной страны. Здесь же в послевоенном детстве учился и Владимир Высоцкий.

Но мы умеем хранить память даже тогда, когда исчезают её материальные носители. Существование ведь длится не только материально, есть и идеальное существование. К тому же идеальное существование не тратится, не исчезает, оно может длиться столько, сколько вам это необходимо, сколько вы сможете и захотите его длить. Это то, что называется словом «непреложное».

В этом отличие не только зоны нашей ответственности от западной зоны оккупации Германии и американского варианта политики денацификации, но и нашей Европы от их Европы. Сейчас это различие очень сильно почувствовали на себе все те, кто жил вместе с нами в общем европейском доме [страны, входившие в Варшавский договор]. Мы очень беспокоились о том, чтобы сохранить всё богатство их национальной культуры, чтобы ничего не потерялось и даже приумножилось. Сейчас важно, чтобы это как можно быстрее исчезло и вытеснилось правами разнообразных нравственных отклонений и эгоизмом материальных потребностей.

Время постправды предполагает размытие определенности прошлого и его нравственных оценок. Уравнение фашизма и советского общества – один из трендов изменений глобальной исторической памяти человечества.

«Уроки Нюрнберга» – одна из ключевых точек для сохранения исторической правды и исторического сознания о Второй мировой войне.

У нас в Институте истории и политики МПГУ в рамках научно-исследовательской работы кафедры новей-

шней отечественной истории уделяется особое внимание изучению истории Великой Отечественной войны, подвига советского народа, преступлений фашистских агрессоров и их пособников. Мы исходим из того, что изучение новейшей отечественной истории является важнейшей задачей для формирования содержания национального российского патриотизма. Важной составляющей этой работы является создание профессорско-преподавательским коллективом кафедры ежегодного учебного пособия «Трудные вопросы истории», предназначенного для учителей. Одно из направлений работы посвящено анализу сложных и дискуссионных вопросов истории Великой Отечественной войны и преступлений фашистов.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня сохраняется духовная, гражданская актуальность

и необходимость противостоять превращению исторической памяти о войне в постправду.

Подлинная память о Победе над фашизмом – это один из важнейших инструментов сохранения человечности сегодня и формирования Будущего.

Изучение истории Великой Отечественной войны, новейшей отечественной истории являются важнейшими задачами для формирования содержания современного национального российского патриотизма, исторического самосознания общества, сохранения исторической субъектности России.

Примечания

¹Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы” // Гарант.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#1000> (Дата обращения: 20.10.2020)

А.М. Ермаков,
профессор кафедры всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского,
доктор исторических наук

История «остарбайтеров» в отечественных школьных учебниках

На Нюрнбергском процессе обвинения в организации системы вывоза людей для рабского труда в Германию были предъявлены Гансу Франку, Артуру Зейсс-Инкварту и Фрицу Заукелю, обвинения в использовании рабского труда – Бальдуру фон Шираху, Альберту Шпееру и Мартину Борману. Все они были признаны виновными и понесли наказание. В научной литературе отмечается, что ни в одном другом нацистском преступлении не было задействовано такое количество людей – жертв, преступников и свидетелей. На Нюрнбергском процессе были обнародованы данные о том, что с территории Советского Союза было угнано на принудительные работы 4,978 млн советских граждан¹. В нацистском рейхе подневольных работников из СССР называли «острабайтерами» – «восточными рабочими». Позднее это название закрепилось и в исторической науке. Рабский труд на оккупантов стал для наших сограждан трагедией, многим он стоил доброго имени, здоровья, жизни. Часто вспоминать об этом, а тем более изучать историю «немецко-фашистского рабства» в Советском Союзе не было запрещено, но и не было принято – так же, как не было принято говорить о причинах поражений Красной армии на начальном этапе войны, коллаборационизме, Холокосте и судьбе воен-

нопленных. В то же время каторжный труд подневольных работников подтверждал человеконенавистническую сущность германского нацизма, а потому не передавался полному забвению. Память о нем находила отражение в периодической печати, публикациях документов, исторических произведениях, в небольшом объеме распространялась через художественную литературу, кинематограф, публицистику, воспоминания военнопленных, узников концлагерей и гетто, а также передавалась подрастающему поколению посредством школьных учебников.

В послевоенном Советском Союзе инициатором сохранения памяти о принудительном труде выступало государство, оно задавало тональность и определяло содержание информации, которую следовало знать гражданам. Время от времени эта информация актуализировалась в центральной печати и непериодических изданиях. Сразу после войны увидели свет статья генерал-полковника Ф.И. Голикова – начальника Управления Уполномоченного СНК СССР по делам депатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран, приуроченная к годовщине принятия решения СНК СССР «О депатриации на Родину советских граждан, угнанных в неволю немецко-фашистскими

захватчиками»², а также сборник материалов о репатриации советских граждан и несколько брошюр об их жизни в Германии. До 1952 г. пять изданий выдержала книга Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», в которой дважды упоминался угон советских граждан «в немецкое рабство», «на каторгу в Германию»³. 15 сентября 1945 г. был подписан к печати второй выпуск сборника «Документы обвиняют», подготовленного Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Хотя угон советского населения на принудительные работы был не самым ужасным из содеянного нацистами, их союзниками и пособниками, ему был посвящен последний, третий раздел сборника⁴. Важную роль в сохранении памяти об «остовцах» сыграли материалы Нюрнбергского процесса. В первом двухтомном сборнике документов (1952 г.) содержится раздел «Угон в немецко-фашистское рабство мирного населения и применение принудительного труда на временно оккупированных территориях»⁵. Таким образом, в официальный дискурс попали весьма ограниченные по объему и содержанию сведения о подневольном труде советских граждан. Их основу составляли материалы Нюрнбергского процесса и официальные советские документы военных лет.

Государственная политика памяти о подневольном труде советских людей отразилась и в учебной литературе. В учебнике истории для 4 класса, подписанном к печати 28 сентября 1945 г. и изданном тиражом 500 тысяч экземпляров, содержался пункт «В захваченных врагом районах». Миллионы советских детей могли узнать, что «тысячи мужчин, женщин и девушек» нацисты «угоняли в Германию и отдавали в рабство немецким помещикам и кулакам»⁶. Заметим, что, во-первых, принудительному труду советских людей придавался классовый характер, эксплуататорами выступали не все немцы, а только помещики и кулаки. Во-вторых, учебник создает впечатление, что советские граждане работали только в сельском хозяйстве Германии, в то время как в действительности значительная их часть трудилась в промышленности, на строительстве, железнодорожном транспорте, была занята в качестве домашней прислуги. Точное количество лиц, подвергшихся депортации, было неизвестно авторам и поэтому не названо: масштаб угона выражен неопределенным словом «тысячи»⁷.

Учебник, написанный в последние месяцы войны авторским коллективом под руководством А.М. Панкратовой, заложил традицию рассказывать школьникам о жизни на оккупированной территории кратко и в тесной связи с партизанским движением⁸. Шестое издание учебника было дополнено пунктом «Освобождение народов Европы». В нем сообщалось, что «согнанных с земли колхозников немцы заставляли работать на новых помещиков или угоняли в Германию на катор-

жные работы. *Миллионы людей* (курсив наш. – А.Е.) гибли от непосильного труда на немецких завоевательей». В пункте «Героическая борьба советских партизан» говорилось, что «партизаны спасали мирное советское население от истребления и от угона в немецко-фашистское рабство»⁹. В 15–22-м изданиях (1956–1963 гг.) учебника информация была сокращена и сводилась к тому, что «фашисты всех заставляли работать на себя. *Сотни тысяч людей* (курсив наш. – А.Е.) были угнаны в Германию на каторжные работы»¹⁰.

Отрывочные дополнительные сведения о подневольном труде советских граждан на немецких оккупантов учащиеся могли получить из других источников, в первую очередь из художественной литературы и кинокартин. В список обязательного чтения для школьников входил роман А.А. Фадеева «Молодая гвардия», впервые опубликованный в 1946 г. и за 40 лет выдержавший 276 изданий общим тиражом 26,143 млн экземпляров¹¹. Тема угона населения на принудительные работы в Германию и принудительного труда поднимается в романе несколько раз¹². Множество переизданий выдержала и публицистическая пьеса С.В. – Михалкова «Я хочу домой!» (первоначальное название – «Только домой!»), написанная в 1947 г. для детей школьного возраста¹³. По меньшей мере пять раз переиздавалась повесть для подростков С.Н. Самсонова «По ту сторону», впервые увидевшая свет в 1949 г. Произведения А.А. Фадеева и С.В. Михалкова были экранизированы в 1948 и 1949 гг.

В послесталинские десятилетия подневольный труд на немцев оставался на периферии официальной памяти о войне. О нем вспоминали, как правило, в связи с юбилейными датами¹⁴. Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. увидели свет два новых издания документов Нюрнбергского процесса, в которых документы по темам «Массовый угон населения на рабский труд» и «Германские монополии – организаторы рабского труда» были объединены в специальные разделы. Документы в них были подобранны так, что в роли основного эксплуататора рабского труда выступала германская монополистическая буржуазия¹⁵.

В это время в некоторых школьных учебниках подневольный труд советских граждан на оккупантов упоминался только вскользь, сведения об оккупированной территории ограничивались только партизанским движением. В пункте «Борьба советских партизан в тылу врага» одного из учебников сообщалось, что партизаны «не давали угнать советских людей на каторгу в Германию». Термин «фашистская неволя», который как ранее, так и позднее подразумевал принудительное пребывание советских людей вдали от Родины и ассоциировался с депортацией в Германию, применяется авторами учебника для характеристики положения всех граждан СССР, оказавшихся на оккупированной территории¹⁶. В пункте «Подвиг партизан – “народных мстителей”» другого учебника о политике на-

цистов было сказано только то, что они «сотни тысяч людей угнали в Германию на принудительные работы, в концлагеря»¹⁷.

В учебнике для 10–11 классов средней школы, изданном в 1964 г., впервые появился пункт о положении на оккупированной немцами территории под названием «Зверства немецко-фашистских захватчиков». Школьники узнавали, что «миллионы советских людей насильно угнались на фашистскую каторгу в Германию»¹⁸. Кроме того, авторы впервые упомянули об участии подневольных работников в европейском Сопротивлении: «Советские люди, насильно угнанные на фашистскую каторгу или попавшие в плен, сохранив верность Родине, продолжали борьбу с врагом... Работавшие на предприятиях фашистской Германии совершили акты саботажа и диверсий»¹⁹.

Самым информативным среди советских книг для школьников является учебник под редакцией М.П. Кима, поступивший в школы в 1972 г. В пункте «Оккупационный режим» сообщалось, что «миллионы советских людей были угнаны на каторжные работы в Германию. Они использовались на самых тяжелых работах, содержались под вооруженной охраной. От непосильного труда, избиений и голода многие погибали. В немецких городах были созданы невольничьи рынки, где капиталисты, помещики и кулаки покупали себе рабов. Так, гитлеровцы фактически возродили рабство в его наиболее изуверских формах». В учебнике впервые был помещен фотодокумент «Угон советских людей на фашистскую каторгу»²⁰. Учащимся вновь предлагался классовый подход к истории принудительного труда: прибыль от него извлекали только экономически господствующие классы Германии – капиталисты, помещики и кулаки. Представители городских средних слоев, получавшие в домашнее услужение советских девушек, крестьяне, не относившиеся по весьма произвольной советской классификации к кулакам, не были упомянуты в тексте. Ничего не было сказано и о роли нацистского государства, которое организовало подневольную работу, обогащалось за счет продажи рабочей силы в частные руки и само широкомасштабно использовало ее, например, на железнодорожном транспорте.

В учебниках, предназначенных для будущих учителей, иногда сообщались дополнительные сведения, в частности, указывалось, что с ноября 1941 г. оккупанты пытались вербовать советских граждан для работы в Германии, обещая добровольцам «различные блага», и только после провала кампании добровольной вербовки «приступили к насильственному угону советских людей в фашистскую неволю». Об общем количестве угнанных не говорилось, но иногда приводились частичные данные, например, о том, что «за 1942 г. фашистским оккупантам удалось насильственно угнать в Германию около 2 млн человек»²¹.

В эти годы сохранению памяти о подневольном труде способствовала литература и кинематограф. Из официального дискурса – сопротивление советских людей, страстное желание вернуться на родину и, наконец, счастливое возвращение – выбивался роман В.С. Семина «Нагрудный знак „OST“», напечатанный в журналах «Дружба народов» и «Роман-газета» в 1976 г. Тема «восточных рабочих» нашла отражение в кино-картинах «Жаворонок» (1964), «Узники Бомона» (1970), «Долгая дорога в дюнах» (1982). Последний фильм примечателен тем, что в нем содержится сцена проводов латышей, добровольно уезжающих на работу в Германию. Можно предположить, что по мере того, как вырастало новое, послевоенное поколение советских людей, информативная ценность этих фильмов снижалась. Вкрашенные в них короткие сюжеты оставались непонятными, а значит, и незамеченными зрителем, теряясь среди других, более ярких эпизодов. В начале 1960-х гг. появились первые научные исследования, в которых об «остарбайтерах» говорилось в связи с оккупационной политикой нацистов или участием советских людей в антифашистском движении Сопротивления в странах Европы. Статьи и тем более монографии, специально посвященные подневольному труду, были очень редким явлением²².

На содержании последних советских и первых российских учебников 1990-х гг. отразился тот высокий общественный резонанс, который тема подневольного труда приобрела в нашей стране не в последнюю очередь в связи с начавшимися компенсационными выплатами бывшим «восточным рабочим» с немецкой стороны²³. Одновременно развивалась и историография принудительного труда: в 1990 г. был опубликован четвертый том нового издания материалов Нюрнбергского процесса, в котором имеется раздел «Политика рабского труда»²⁴, в 1996 г. увидела свет монография П.М. Поляна²⁵, а два года спустя – небольшой по объему сборник о фольклоре и языке «остарбайтеров»²⁶.

В условиях, когда бывшие подневольные работники Третьего рейха перестали быть «фигурами умолчания», авторы учебников стремились наполнить свои книги новым содержанием, сделать для учащихся доступными максимальное количество фактов. Пункты учебников о положении на оккупированной территории разрослись до параграфов с характерным названием «В тылу врага», однако это не привело к росту объема и повышению качества информации о принудительном труде и угоне советских граждан в Германию. В одних учебниках упоминания об этом полностью отсутствовали²⁷, в других помещалась не в пункт о преступлениях нацистов, а в пункт «Нацистский (или «Немецкий» – А.Е.) оккупационный режим». В учебнике истории для 11 класса, изданном в 1990 г., сообщалось лишь то, что «в Германию на принудительные работы вывозилась молодежь (курсив наш. – А.Е.)», и «фактически в рабство было отправлено более 5 млн советских людей».

Почти дословно эти фразы воспроизводились и в постсоветских переизданиях учебника²⁸.

В 1990-е гг. широкое распространение получили справочники, пособия и курсы лекций для старшеклассников и поступающих в вузы, авторы которых рассказывали о подневольном труде. Например, в одном из них говорилось, что «в оккупированных районах немцы проводили политику экономического грабежа, к которому вскоре добавился грабеж человеческих ресурсов: растущие потребности рейха привели к массовой принудительной отправке трудоспособного населения в Германию (более 4,2 млн человек в 1942–1944 годах согласно немецкой статистике). Чтобы не быть угнанными, многие крестьяне уходили в партизаны»²⁹.

С начала 2000-х гг. отечественная историография пополняется новыми исследованиями о «восточных рабочих», отдельные аспекты подневольного труда советских людей и их послевоенная судьба были изучены весьма детально Г.Г. Вербицким, В.И. Андрияновым, Е.Л. Данченко, В.Н. Земсковым. Издаются немногочисленные, по сравнению со свидетельствами военнопленных, узников концентрационных лагерей и гетто, воспоминания бывших «остарбайтеров», небольшими тиражами выходят в свет сборники документов, показывающие их судьбы. Несомненно, эта литература является огромным подспорьем для заинтересованных педагогов.

Школьники, которые обращаются к другим источникам информации, увидят, например, искаженный образ «восточной работницы» в блокбастере Алексея Сидорова «Т-34». Достоверные сведения об «остарбайтерах» доступны для всех желающих на сайте «Та сторона», основанном на архиве интервью общества «Мемориал»³⁰, и на сайте немецко-российского проекта «Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история», представляющем собой архив интервью и обучающую онлайн-платформу³¹. Получить дополнительные сведения учащиеся, как и в 1990-е гг., могут в справочниках и пособиях для поступающих в вузы. Например, в пособии Л.А. Кацвы сказано, что немцы стали принудительно отправлять жителей оккупированных районов СССР на работу в Германию с осени 1941 г., а одним из методов набора рабочей силы для рейха были облавы на улицах. Автор сообщает, что 4,9 млн советских граждан, вывезенных в Германию, использовались на самых тяжелых работах с продолжительностью рабочего дня 10 часов, питались впроголодь, были совершенно бесправны, нередко подвергались избиениям и издевательствам³².

Необходимость в дополнительной информации обусловлена содержанием некоторых школьных учебников, имеющих хождение сейчас или применявшихся совсем недавно. В них рассказ о «восточных рабочих» нередко составляет лишь часть фразы: «На оккупированных территориях планомерно проводилась политика экономического ограбления и беспощадного терро-

ра, принудительной отправки трудоспособной части населения в Германию (около 5 млн человек)»³³. Данные о количестве подневольных работников иногда завышаются: «Людей работоспособного возраста принудительно отправляли в Германию. Из 5,3 млн человек, угнанных в империю Гитлера, свыше 2 млн пропали без вести»³⁴.

Важным шагом в сохранении памяти о «восточных рабочих» является введение историко-культурного стандарта. В разделе «СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» с использованием советской пропагандистской формулировки «временно оккупированные территории» стандарт требует от учащихся знать сущность оккупационного режима и генерального плана «Ост». В число понятий и терминов этого раздела, наряду с понятиями «депортация», «Холокост», «интернированные лица», «военнопленные», включено и понятие «остарбайтеры».

Однако объем и содержание информации о «восточных рабочих» в новейших учебниках, написанных в соответствии с историко-культурным стандартом, не изменились. В одном из учебников сказано, что «сотни тысяч советских граждан были направлены на принудительные работы в Германию», и приведена выдержка из отчета секретаря Борисовского подпольного ГК и РК КП(б) Белоруссии А.И. Белесова за 3 мая – 25 июня 1943 г. В документе отмечено, что «много жителей деревень живут в лесах. Этим самым срываются все проводимые немцами мероприятия по району: срыв вербовки в Германию, неплата налога, невыполнение заготовок продуктов, не выполняют так называемые трудовые повинности»³⁵. В другом учебнике сообщается, что «пять миллионов советских граждан трудоспособного возраста были насильно угнаны на работы в Германию»³⁶. Здесь же помещен фотоснимок «Советские граждане перед отправкой на работу в Германию. 1942 г.» Термин «остарбайтеры» в терминологическом словаре отсутствует, как и вопросы о подневольном труде в конце параграфа.

Школьному учителю сложно дать ученикам дополнительные сведения о подневольном труде, так как материал в университетских учебниках едва ли не меньше, чем в учебниках для школы, а иногда и совершенно отсутствует. Лишь в одном из десяти проанализированных учебников была обнаружена подробная информация о принудительном труде советских граждан на оккупированной территории и в Германии. Авторы А.Ф. Киселев и Э.М. Щагин – единственные, кто отметил, что массовый угон населения на работы в Германию имел целью не только обеспечить экономику Третьего рейха рабочей силой, но и был направлен на уничтожение славян³⁷.

Итак, освещение истории «остарбайтеров» в отечественных школьных учебниках отражало государственную политику памяти о них и прошло путь от краткой шаблонной информации до её включения в число

обязательных компонентов школьного исторического образования. На первом этапе, который можно условно назвать сталинским, учащимся сообщалось об угоне советских людей в Германию в связи с партизанским движением, указывалось на классовый характер принудительного труда в сельском хозяйстве, а масштабы содеянного нацистами представлялись скорее неопределенно: «тысячи – сотни тысяч – миллионы». Второй этап, который продолжался до начала 1990-х гг., характеризуется включением материала о «восточных рабочих» в контекст оккупационной политики нацистов и европейского Сопротивления, первыми попытками использовать в учебниках документы об «остарбайтерах». Достижениями третьего этапа являются трактовки угона на работы в Германию как части нацистской политики геноцида и включение знаний о «восточных рабочих» в историко-культурный стандарт.

В условиях, когда современный школьник в публичном пространстве рискует получить недостоверную, искаженную информацию об «остарбайтерах», а учебные издания содержат только краткие сведения о них, передача учащимся исторической памяти о рабских условиях труда в немецкой неволе, плохом питании, побоях, унижениях, тоске по родине и борьбе «остовцев» против нацизма возможна только при условии неравнодушия педагогов и неформального отношения к изучению темы, привлечения источников информации, дополняющих и корректирующих школьный учебник.

Примечания

- ¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. мат.: в 7 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1957. С. 126.
- ² Голиков Ф.И. Год работы по депатриации советских граждан // Правда. 1945. 4 октября. С. 2.
- ³ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1952. С. 103, 132.
- ⁴ Документы обвиняют: Сб. док. о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Вып. II. М.: ОГИЗ, 1945. С. 347–385.
- ⁵ Нюрнбергский процесс: Сб. мат.: в 2 т. Т. 1. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. С. 776–806.
- ⁶ История СССР. Краткий курс: учебник для 4-го класса / Под. ред. А.В. Шестакова. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1945. С.267.
- ⁷ В 1957 г. американский историк А. Даллин, основываясь на немецких документах, обнародовал цифру 279269 угнанных советских граждан (См.: Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf: Droste Verlag, 1958. S. 465). По подсчетам российского исследователя П.М. Поляна, количество депортированных на принудительные работы составляло 4128796 человек (См.: Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2002. С. 11).
- ⁸ История СССР. Ч. III. М.: Учпедгиз, 1945. С. 327.
- ⁹ Базилевич К.В., Бахрушин С.В., Панкратова А.М., Фохт А.В. История СССР: учебник для X класса средней школы. Ч. III / Под. ред. А.М. Панкратовой. 6-е изд. М.: Учпедгиз, 1947. С. 382, 384.
- ¹⁰ Базилевич К.В., Бахрушин С.В., Панкратова А.М., Фохт А.В. История СССР: учебник для 10 класса средней школы. Ч. III / Под. ред. А.М. Панкратовой. 15-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. С. 242; 22-е изд. М., 1963. С. 262.
- ¹¹ Немировский Е.Л., Платова М.Л. Книгоиздание СССР. Цифры и факты. 1917–1987. М.: Книга, 1987. С. 299.
- ¹² Фадеев А.А. Разгром. Молодая гвардия. М.: Советский писатель, 1947. С. 439, 441–442, 451–454, 522–526.
- ¹³ Михалков С.В. Детям: Стихи, сказки, рассказы, басни, пьесы. М.: Детская литература, 1981. С. 438–479.
- ¹⁴ См.: Мазуров К. Большой праздник белорусского народа // Правда. 1964. 3 июля. С. 2; Козловская К. Судьба девочки 5617 // Правда. 1970. 6 мая. С. 3.
- ¹⁵ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. мат.: в 7 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1957. С. 126; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. мат.: в 3 т. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1966. С. 7–121, 615–786.
- ¹⁶ История СССР: пробный учебник для X–XI классов средней школы / Под ред. Д.И. Ковалевского. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1961. С. 201.
- ¹⁷ Минц И.И., Карев Д.С. История СССР: учебное пособие для 8 класса. М.: Учпедгиз, 1962. С. 173, 174.
- ¹⁸ Берхин И.Б., Беленький М.И., Ким М.П. История СССР. Эпоха социализма (1917–1963): учебное пособие для X–XI классов средней школы / Под ред. М.П. Кима. М.: Просвещение, 1964. С. 259.
- ¹⁹ Там же. С. 294.
- ²⁰ История СССР (1938–1978 гг.): учебник для 10 класса / Под ред. М.П. Кима. 10-е изд. М.: Просвещение, 1980. С. 74–75.
- ²¹ См.: История СССР. Эпоха социализма (1917–1957): учебное пособие. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 563; История СССР. Эпоха социализма (1971–1961): учебник / Под ред. М.П. Кима. М.: Политиздат, 1964. С. 446.
- ²² Слинько И.И. Угон населения Украины в фашистское рабство // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.) / Под общ. ред. Е.А. Болтина. М.: Политиздат, 1965. С. 219–230; Коваль М.В. Борьба населения Украины против фашистского рабства. Киев: Наукова думка, 1979.
- ²³ Фрайтаг Г. Принудительные работы при национал-социализме: 60 лет спустя // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / Ред.-сост. М. Габович. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 326.
- ²⁴ Нюрнбергский процесс: Сб. мат.: в 8 т. Т. 4. М.: Юридическая литература, 1990. С. 515–671.
- ²⁵ Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их депортация. М.: Ваш выбор, 1996.
- ²⁶ Преодоление рабства: фольклор и язык оstarбайтеров, 1942–1944 гг. / Сост. и текстология Б.Е. Чистовой и К.В. Чистова. М.: Звенья, 1998.
- ²⁷ Дмитриенко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. ХХ век. 11 кл.: учеб. пособие для общеобразоват. школ. М.: Дрофа, 1996.
- ²⁸ Островский В.П., Старцев В.И., Старков Б.А., Смирнов Г.М. История СССР: учеб. для 11 классов средней школы. М.: Просвещение, 1990. С. 53; Островский В.П., Уткин А.И. История России. ХХ век. 11 кл.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. М.: Дрофа, 1995. С. 287; Островский В.П., Уткин А.И. История России. ХХ век. 11 кл.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. 6-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2001. С. 266.
- ²⁹ Пятницкий Л.М. История России для абитуриентов и старшеклассников. ХХ век. 2-е изд. М.: Московский лицей, 1996. С. 245.
- ³⁰ Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров: URL: <http://tastorona.su/> (Дата обращения: 01.02.2021).
- ³¹ Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история: URL: <https://www.zwangarbeit-archiv.de/ru/index.html> (Дата обращения: 01.02.2021).
- ³² Кацва Л.А. История Отечества: справочник для старшеклассников и поступающих в вузы / Под науч. ред. В.Р. Лещинера. М: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 658.

³³ Левандовский А.А. История России, XX – начало XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений. 10-е изд. М.: Просвещение, 2005. С. 243.

³⁴ Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. История России. XX – начало XXI века: учебник для 11 кл. общеобразоват. учреждений. 5-е изд. М.: Русское слово – РС, 2007. С. 234.

³⁵ История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организа-

ций: в 3 ч. Ч. 2 / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. С. 27–28, 34.

³⁶ Никонов В.А., Девятов С.В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 класса общеобразовательных организаций. Базовый и углублённый уровни: в 2 ч. Ч. 1. 1914–1945. М.: Русское слово – учебник, 2019. С. 234.

³⁷ Новейшая история Отечества: ХХ век: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. Т. 2 / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Владос, 2002. С. 164–165.

Л.А. Цветкова,
проректор Российской государственного
педагогического университета имени А.И. Герцена,
доктор психологических наук, академик РАО

Внедрение этических принципов в планирование и проведение немедицинских исследований с участием людей в системе образования

Основанием для обсуждения внедрения этических принципов в планирование и проведение исследований с участием людей является Нюрнбергский кодекс, который был принят в Нюрнберге в 1947 г. Это международный документ, регулирующий принципы проведения исследований с привлечением людей. Кодекс был разработан после Нюрнбергского процесса над врачами и является основой для многих национальных и международных законов, принятых после войны в разных странах. Кодекс включает в себя 10 основных принципов:

1. Абсолютно необходимым условием проведения эксперимента на человеке является добровольное согласие последнего.

2. Эксперимент должен приносить обществу положительные результаты, недостижимые другими методами или способами исследования; он не должен носить случайный, необязательный по своей сути характер.

3. Эксперимент должен основываться на данных и знании истории развития данного заболевания или других изучаемых проблем. Его проведение должно быть так организовано, чтобы ожидаемые результаты оправдывали сам факт его проведения.

4. При проведении эксперимента необходимо избегать всех излишних физических и психических страданий и повреждений.

5. Ни один эксперимент не должен проводиться в случае, если есть основания предполагать возможность смерти или инвалидизации испытуемого; исключением, возможно, могут являться случаи, когда врачи-исследователи выступают в качестве испытуемых при проведении своих экспериментов.

6. Степень риска, связанного с проведением эксперимента, никогда не должна превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент.

7. Эксперименту должна предшествовать соответствующая подготовка, и при его проведении должна быть обеспечена защита испытуемого.

8. Эксперимент должен проводиться только лицами, имеющими научную квалификацию. На всех стадиях эксперимента от тех, кто проводит его или занят в нем, требуется максимум внимания и профессионализма.

9. В ходе проведения эксперимента испытуемый должен иметь возможность остановить его, если, по его мнению, его физическое или психическое состояние делает невозможным продолжение эксперимента.

10. В ходе эксперимента исследователь, отвечающий за его проведение, должен быть готов прекратить его на любой стадии, если профессиональные соображения, добросовестность и осторожность в суждениях, требуемые от него, дают основания полагать, что продолжение эксперимента может привести вред испытуемому.

В последние десятилетия преподавание и внедрение принципов этики и биоэтики в российских медицинских вузах существенно усилилось. Права участников биомедицинских исследований в России защищены, благодаря, в том числе, внедрению норм о необходимости получения информированного согласия от участников (1-й принцип нюрнбергского кодекса) и одобрения методики и процедуры исследования (остальные пункты нюрнбергского кодекса) этическим комитетом (Информационный бюллетень ВАК. 2002.

№ 3). Практически в каждом медицинском учреждении и медицинском вузе есть независимый этический комитет, и студентам этих вузов принципы биоэтики становятся известны не только из лекционных материалов, но и зачастую из опыта участия в проектировании и реализации биомедицинских исследований.

Представителям социогуманитарных наук, в том числе, педагогам, социологам и психологам, известно, что немедицинские исследования также могут быть этически противоречивыми и потенциально наносить вред вовлеченным в них участникам. В качестве примера подобных исследований можно привести классические эксперименты С. Милграма (1963) и Ф. Зимбардо (Стэнфордский тюремный эксперимент, 1973), именно они, проведенные уже более 50 лет назад, привели к внедрению принципов биоэтики и исследовательской этики в немедицинских исследованиях.

В современном информационном обществе использование новых технологий, открытость полученных результатов привели к новым рискам, связанным с возможностью нарушения конфиденциальности полученных в исследовании данных. Особенно велика роль нарушения конфиденциальности в исследованиях среди уязвимых групп населения или исследованиях, связанных с сенситивными тематиками. В современных этических кодексах социо-гуманитарных наук эти и другие риски проведения исследований с участием людей являются предметом особо внимательного рассмотрения.

В тоже время сегодня в России данные принципы все еще не внедрены повсеместно. Так, например, этический кодекс Российского общества социологов лишь в крайне общих чертах затрагивает аспекты исследовательской этики в целом, а не аспекты, касающиеся проведения исследований с участием людей. Фактически не представлены никакие конкретные инструкции по планированию и проведению подобных исследований. Например, не прописано требование о наличии процедуры информированного согласия, не указаны особенности проведения исследований среди особо уязвимых групп населения, нет указания на рекомендацию о том, чтобы документы и процедуры исследования были проэкспертизованы кем-то еще, помимо самого исследователя. За редчайшим исключением (например, в РГПУ имени И.А. Герцена этический комитет был создан в 2017 г. и зарегистрирован в международном реестре этических комитетов Health and Human Services (HHS) под номером IRB00011060 Herzen State Pedagogical University of Russia IRB # 1) в российских вузах отсутствуют собственные этические комитеты, рассматривающие этические аспекты проведения немедицинских исследований с участием людей.

Внедрение этических принципов в планирование и проведение немедицинских исследований с участием

людей в России затруднено и тем, что за исключением исследователей, активно публикующихся в международных журналах, а также исследователей, проводящих исследования среди несовершеннолетних, российские ученыe фактически не сталкиваются ни с какими внешними этическими ограничениями. Ни российские научные журналы, ни российские научные фонды не предъявляют никаких требований к этике рассматриваемых исследований.

Представляется, что именно педагогические университеты могут взять на себя лидерство в формировании этических аспектов исследовательской культуры в России. В качестве возможных шагов к дальнейшему внедрению этических принципов в планирование и проведение немедицинских исследований с участием людей можно предложить следующее:

1. Создание локальных этических комитетов на базе ведущих педагогических вузов России и обучение членов этих комитетов принципам и техникам исследовательской этики с участием людей.

2. Введение раздела «Этические аспекты исследования» в качестве неотъемлемой составляющей в:

- формы грантовых заявок на конкурсы, где предполагается включение людей в качестве участников и/или где предполагается использование уже собранных ранее массивов неанонимизированных данных;

- рекомендованный формат статей в научных журналах социо-гуманитарной направленности, публикующих эмпирические исследования с участием людей.

3. Внедрение учебных курсов по основам исследовательской этики в учебные программы социо-гуманитарных вузов, особенно по тем программам, которые предусматривают проведение собственных исследований, и в целом развитие исследовательских навыков (магистратуры и аспирантуры) по педагогическим и психологическим специальностям.

4. Проектирование общедоступных образовательных курсов по исследовательской этике, содержащих как теоретические, так и прикладные аспекты, на базе платформ онлайн-образования.

5. Внедрение принципов этической экспертизы в требования к диссертационным исследованиям по социогуманитарным наукам, в которых предполагается привлечение людей в качестве участников и/или где предполагается использование уже собранных ранее массивов неанонимизированных данных.

Внедрение этических принципов в планирование и проведение исследований с участием людей позволит предупредить последствия чудовищных испытаний, которым подверглись заключенные концлагерей, и которые были оглашены в ходе Нюрнбергского процесса над врачами в 1947 г., сформирует у будущих педагогов, психологов, социологов, работников социальной сферы и образования бережное отношение к человеческому уважение к его достоинству.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

**УРОКИ
НЮРНБЕРГА**
■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

МУЗЕЙ
ПОБЕДЫ

«Преступления нацистов против советского народа как предмет образовательной, воспитательной и просветительской деятельности»

Сессия

**«Репрезентация опыта образовательных учреждений в области воспитательной
и просветительской деятельности среди молодого поколения»**

Аннотация

В материалах сессии анализируется опыт организации просветительского движения педагогов в школах и вузах в различных регионах Российской Федерации, обсуждается региональный проектный опыт работы со школьниками и студентами в области гражданско-патриотического воспитания, направленного на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и преступлениях нацистов на оккупированных территориях.

Выступления на сессии позволяют актуализировать опыт регионов по привлечению молодого поколения к увековечиванию памяти погибших (мирного и военного населения) при защите Родины, обсудить новые форматы и практики патриотического воспитания детей, молодежи и будущих педагогов.

С.В. Беспалова,
ректор ГОУ ВПО «ДонНУ»,
доктор физико-математических наук

Донецкий национальный университет: новые вызовы и угрозы

В экспозиции Военно-исторического музея Великой Отечественной войны в Донецке содержится множество документальных и материальных источников, раскрывающих преступления немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Сталинской области.

Здесь же в музее, в течение нескольких последних лет экспонировалась выставка «Советский Нюрнберг», которая была масштабным совместным проектом Министерства культуры России, Министерства культуры ДНР, Российского военно-исторического общества и которую посетили тысячи жителей Донецкой Народной Республики.

Отдельный раздел был посвящен сталинскому (донецкому) процессу. Особенность этой выставки состояла в том, что ее посетители знакомились с материалами о преступлениях фашистов под артиллерийскую канонаду, которую вели новые украинские неофашисты.

В этом году мы отметили 75-летие Победы советского народа над фашизмом. Память о погибших в годы Великой Отечественной войны бережно хранится дончанами и передается из поколения в поколение. И снова фашизм в лице украинских неонацистов поднял голову и пришел на нашу землю.

В своих захватнических планах гитлеровцы придавали важное значение Донбассу, потому что Донецкая земля – это край огромных запасов угля, разнообразных руд, каменной соли и многих других природных богатств.

В октябре 1941 г. гитлеровцы пришли на нашу донецкую землю. Почти 700 дней город Сталино находился в оккупации. Оккупационная политика определялась приказом начальника штаба Верховного Главнокомандования Вооруженных сил Германии Кейтеля от 23 июля 1941 г., в котором говорилось:

«... наличных вооруженных сил для поддержания безопасности будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которой будет достаточно для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться».

В городе Сталино помимо карательных органов двух немецких армий были созданы четыре комендатуры, два карательных отряда, несколько особых команд и групп жандармерии, находящихся под руководством гестапо.

Приказы гитлеровских комендантов были предельно кратки: «За хранение оружия – расстрел», «За неподчинение немецким властям – расстрел», «За появление на улице после 6 часов вечера – расстрел».

Тысячи советских людей попали в начале войны в немецкий плен. В городах и поселках Донецкой области были созданы концлагеря для военнопленных и мирных жителей. Особенно много людей погибло в лагерях Сталино, Макеевки, Мариуполя, Артемовска, Краматорска, селах Красноармейского района.

Всего на территории Донецкой области было замучено и расстреляно 279 тыс. мирных советских граждан, угнано в Германию более 200 тыс. человек.

Гитлеровцы применяли изощренные пытки и казни. Так, в ствол донецкой шахты №4-4-бис живыми были сброшены более 75 тысяч человек. В лагерях, расположенных на Петровке на территории Дворца культуры имени В.И. Ленина, центральной поликлиники, они замучили около 92 тыс. человек. Об этих преступлениях фашистов свидетельствуют документы, представленные Международному военному трибуналу в Нюрнберге.

В городе Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профсоюза в сарай, завалили вход в него. Сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели.

С первых дней Великой Отечественной войны шла мобилизация в ряды РККА, формировались шахтерские дивизии, велись записи добровольцев. Уходившие на фронт боялись только одного – что могут не успеть бить врага. Одновременно создавались партизанские отряды, подпольные организации и группы. Патриоты распространяли листовки, устраивали побеги пленных советских бойцов из фашистских концлагерей, организовывали диверсии, сабotировали пуск шахт. В апреле 1943 г. подпольщики взорвали прифронтовой склад боеприпасов врага, о чем было сообщено в сводке Ставки Верховного главнокомандования от 19 мая 1943 г.

Более 100 подпольщиков и партизан погибли в засадах гестапо. Среди них преподаватели и студенты Сталинского педагогического института, от которого берет свое начало Донецкий национальный университет. За содействие побегу советских военнопленных были расстреляны выпускница института Зинаида Пономарева и ее сестра Елена.

лончук, студентка Капитолина Кострыкина, казнены комсорг института Анатолий Коломиец и студентка Лидия Матвиенко.

Победа советского народа, его союзников была настоящим приговором фашизму, что подтвердил и Нюрнбергский процесс. Опасно забывать и игнорировать уроки Нюрнбергского исторического процесса.

Сегодня в Донбасс снова пришла война. Смерть и разрушение теперь несут украинские неофашисты. Согласно данным ЮНИСЕФ, опубликованным в октябре 2018 г., за время вооруженного конфликта на востоке Украины в результате разрыва мин на территории ДНР погибло или было ранено не менее 140 детей. 3 мая 2015 г. была установлена мемориальная плита, на которой выбита надпись: «Аллея Ангелов. Памяти погибшим детям Донбасса».

В мае 2016 г. в Донбассе была создана Комиссия по фиксации и сбору доказательств военных преступлений украинской власти. Она документирует факты преступлений со стороны подразделений ВСУ на территории Республики. Спецкомиссия ДНР сформировала свыше 13 тыс. дел о преступлениях киевской власти.

События минувших шести лет показали способность людей Донбасса сплотиться и проявить свою волю и мужество, не покориться врагу.

Достаточно вспомнить новейшую историю коллектива университета, который преодолел самые суровые испытания. Мы обязаны помнить, что политика насилийкой украинизации пришла к нам еще в 2004 г. Ее пытались навязать с целью заставить нас, русских людей, студентов и преподавателей университета, предать Русскую идею и Русский мир.

В 2014 г., используя войну как предлог, киевская власть предприняла еще одну попытку уничтожить русский Донецкий национальный университет, эвакуировав и разместив его в городе Виннице.

Коллектив университета принял и этот вызов. Ответственность за судьбу родного вуза, твердая гражданская позиция, приверженность идеи Русского мира, которой придерживалось подавляющее число профессорско-преподавательского состава и студентов, позволили коллективу сплотиться, усилить его потенциал, укрепить уверенность в успешном завершении борьбы за университет.

Последние годы стали для университета еще одним этапом созидания. Вузочно занимает лидирующие позиции в системе высшего образования Донецкой Народной Республики, центра, консолидирующего Русский мир полигэтнического населения Донбасса.

Сегодня в структуре Донецкого национального университета – 14 факультетов, 2 института, два техникума, многопрофильный лицей-интернат, два учебно-консультационных центра подготовки специалистов, более 30 научно-исследовательских подразделений, Мульти-

медиацентрфонд «Русский мир», Научно-просветительский центр имени С.А. Есенина.

Университет располагает развитой инфраструктурой: 17 учебных корпусов, 5 корпусов общежитий, учебно-спортивный комплекс, учебно-практический вычислительный центр, самая крупная среди вузов Донбасса научная библиотека, полностью удовлетворяющая потребности научных работников, преподавателей и студентов ДонНУ.

Подготовка кадров естественнонаучных, социально-гуманитарных и экономических отраслей осуществляется на уровнях бакалавриата, специалитета и магистратуры по 155 направлениям. Образовательную и научно-исследовательскую деятельность ведут 76 кафедр, из которых 67 – выпускающих. Функционирует аспирантура по 49 специальностям и докторантура по 8 специальностям. Сегодня в ДонНУ обучается около 14 тысяч студентов, 228 аспирантов, докторантов и соискателей.

Для подготовки кадров высшей научной квалификации функционируют 7 диссертационных советов по 15 специальностям физико-математических, технических, исторических, филологических, педагогических, экономических наук.

Основой качества образования является высокая квалификация профессорско-преподавательского состава. Из 873 научно-педагогических работников 91 имеет степень доктора наук и 358 – степень кандидатов наук.

И для Донбасса, и для России важно сделать так, чтобы этот успех не был временным, важно создать условия для развития университета.

Для отторжения малороссов была использована лженаука, поэтому академическому сообществу необходимо противопоставить ей историческую объективность, подлинный научный подход к анализу событий.

Ключевое звено здесь – учебники. Именно в школе нужно воспитывать патриота, а в университете – продолжить этот важный процесс на самом высоком профессиональном уровне.

Президент РФ В.В. Путин поставил перед историками ясную и четкую задачу: написать единый учебник истории, дать патриотическую, государственную трактовку истории нашей страны, создать фундамент для ее преподавания.

Ученые Донецкого национального университета решили внести свою лепту в это важнейшее дело. С целью комплексного изучения истории Донбасса, противодействия ее искажению, фальсификации итогов Великой Отечественной войны, в ДонНУ создан Центр социально-гуманитарных исследований «Большой Донбасс».

В рамках интеграции в российское научно-образовательное и культурное пространство и перехода на

российские образовательные стандарты в ДонНУ разработаны программы дисциплин «История России», «История русской культуры» и др. Для методического обеспечения преподавания истории Донбасса как части России коллективом исторического факультета подготовлено учебное пособие «История Донбасса: от древности до современности».

В ходе ведущихся сегодня против России и Русского мира, и в том числе народных республик Донбасса,

информационных войн академическому сообществу следует активнее использовать медийное пространство для контрпропаганды. Важно инициировать дискуссии, касающиеся забвения уроков Нюрнбергского процесса во многих странах Европы, где возрождается фашизм и распространяется его идеология, где национализм и неофашизм как современные формы политico-правового игнорирования норм международного права оказались живучи и многоголики.

Д.В. Бугров,
первый проректор Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Традиции и новации в работе по гражданско-патриотическому воспитанию в Уральском федеральном университете

Обращаюсь к вам из самого сердца стеченных временем Уральских гор, буквально с границы Европы и Азии, проходящей всего в двадцати километрах к западу от Екатеринбурга. На Урале, как и на территории всего Заволжья, не было боевых действий в годы Великой Отечественной войны. Эти огромные пространства не находились под оккупацией. Поэтому мы с особым уважением и вниманием относимся к «западному форпосту» нашей страны – это территории Псковщины, Новгородчины, Смоленщины. С 1979 г. студенты Уральского университета принимают активное участие в археологических раскопках в Великом Новгороде. Мы хорошо знаем, насколько война обожгла псково-новгородские земли. Другая экспедиция Уральского университета с 1958 г. работает в Севастополе и Горном Крыму. Это другой регион нашей страны, опаленный войной. Когда наши студенты из Екатеринбурга выезжают на объекты в Новгороде, они посещают и соседний Псков, а в нем – не только средневековый Кром. Тема Великой Отечественной войны сполна вос требована студентами, преподавателями и исследователями с Урала.

Тем не менее, нужно искать возможности комплексного подхода к проблеме патриотического воспитания нашей молодежи, ибо времена меняются. Давно уже сказал Юрий Левитанский: «Я неучаствую в войне – война участвует во мне, и пламя Вечного огня горит на склонах у меня...». И чем дальше мы отдаляемся от 1941–1945 годов, тем бледнее может оказаться этот отблеск. Но он никоим образом не должен блед-

неть и угасать, если работать в нескольких измерениях.

Я бы выделил три таких измерения.

Во-первых, это историко-фактографическое измерение. Сюда можно отнести и скрупулезную работу историков и архивистов, и работу поисковых отрядов, и экскурсионную деятельность с показом материальных объектов, так или иначе связанных с историей великого подвига народа. Это показ фортификационных укреплений, заводских и фабричных площадок, экспозиций военной техники, исторических зданий, мемориальных сооружений, связанных с историей войны.

Во-вторых, это социально-историческое измерение: социальная история, микроистория, история семьи и история социальных страт. Как жилось людям в эти тяжелейшие годы, как они сумели выстоять в этом горниле испытаний, в этом огненном вихре? Нельзя не согласиться с коллегой из Южного федерального университета: те университеты, которые имеют довоенную историю, должны стремиться отследить себя в период войны и сделать интересным изложение роли университета, его «третьей миссии», в годы войны, доводя эту роль до студентов, молодых преподавателей и вообще всех, кто проживает в данном конкретном регионе.

В-третьих, необходимо развивать и художественное измерение. Литература, кинематограф, изобразительное искусство, вообще вся визуализация в актуальном понимании должны быть поставлены на службу идее вовлеченности очередных поколений россиян

в уникальный социокультурный код нашего народа, проявившийся в «сороковые, роковые» – народа, который сумел превозмочь обстоятельства и одержать самую важную победу в самой разрушительной и кровавой войне из когда-либо пережитых человечеством.

Хотелось бы сказать и непосредственно о Нюрнбергском процессе и его уроках. В далеком 1997 г. я стажировался в одном из университетов Баварии. Тогда-то я посетил город Нюрнберг, в котором не сохранились ни параденштрассе, ни дворец партайтагов, ни поле цеппелинов – все эти атрибуты нацистской партийной столицы провалились в небытие вместе с самим несостоявшимся Третьим рейхом. Как и большинство экспертов, я считаю: если бы не было Нюрнбергского процесса, наша Победа не была бы полной. Вспомним речь Вячеслава Молотова в самом начале войны: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Враг был разбит. Мы остановили агрессора, а потом, как поется в песне, «мы пол-Европы по-пластунски пропахали». И победили! Мы вошли в Берлин – именно мы, а не западные союзники. Но мы не только поставили точку в войне, не только выиграли вооруженное противоборство – мы победили во всех смыслах.

Преступная бесчеловечность нацизма была осуждена полностью и окончательно, она была доказана на основе огромного массива неопровергимых доказательств, которые были скрупулезно собраны и убедительно представлены. Враг был побежден, осужден, он был просто сожжен, и его пепел был развеян по ветру.

Элемент «мягкой силы» – в этом знании о том, что состоялось осуждение нацистского режима, что Победа была всеобъемлющей – и военной, и экономической, и духовной, и правовой. Экономика нашей страны сумела возобладать над экономикой промышленного Рура и всей Европы. Не просто Уральский вагоностроительный и Челябинский тракторный заводы победили Porsche и M.A.N. Не только в этом деле. Сила – она остается с нами. А вот правота? Она тоже с нами, и это очень важно.

Не только наши военные успехи, наши трудовые подвиги, но и юридическое, международно-правовое обоснование и смыкающаяся с ним наша психологически пронзительная нравственная правота должны доводиться до молодого поколения. Мы выстоали, мы победили, и мы помним об этом. Мы были правы, и мы остаемся правы, и мы уверены в этом.

Можно дискутировать вопрос о том, в каких объемах реализовывать предлагаемый образовательный модуль «Без срока давности», можно обсуждать какие-то технические и организационные моменты, но сама идея не вызывает у нас никаких сомнений.

Чтобы тема взаимодействия и сотрудничества вузов стала реальной темой, мы обращаемся с предложением о своеобразном обмене опытом, трансляции достижений университетов из разных уголков страны.

Необходим учет этого опыта – ведь только тогда и может быть обеспечен синергетический эффект.

Уральский федеральный университет имеет весьма позитивный опыт разработки концепции историко-патриотической экспедиции «Не Забудь!» («НЗ» – это Неприкосновенный Запас, Новое Знание о Наших Заводах). Это тоже поисковая деятельность с трансляцией ее итогов, но это не раскопки мест сражений – ведь Урал находился далеко за линией фронта. Это постоянное увеличение массива знаний, корпуса источников о трудовом подвиге уральцев и тех, кто приехал из западных районов страны с эвакуированными заводами, что позволило тому же Уральскому алюминиевому заводу, расположенному в Каменске-Уральском, нарастить производство «крылатого металла» для военно-воздушных сил Родины в шесть раз. Ведь из четырех производителей алюминия три либо остались в районах, оккупированных врагом, либо находились непосредственно в зоне боевых действий.

Все это знание (не информацию, а именно знание, генерирующее убежденность) необходимо продвигать в комплексе. И в многообразии транслируемого материала урокам Нюрнберга отводится особое место – эти уроки должны быть известны всем россиянам, начиная с учащихся старших классов общеобразовательной школы.

Уральский федеральный университет в октябре 2020 г. отпраздновал свое столетие. В университете огромный опыт организации крупных мероприятий – всероссийская акция «Весна победы» в 2015 г. проходила именно на нашей площадке. Ежегодное празднование 9 Мая с плац-парадом курсантов Военного учебного центра УрФУ, с выставкой стрелкового оружия и боевой техники прямо под открытым небом на площади и в парке перед главным учебным корпусом – это важное событие в жизни не только университета, но и всего Екатеринбурга. Есть и активнейший исторический факультет, преподаватели, сотрудники и студенты которого вовлечены во все современные практики, связанные с историческими образованиями и наукой.

Так, в декабре 2015 г. молодые ученые-историки УрФУ выступили разработчиками заданий впервые проходившей всероссийской акции «Тест по истории Отечества» для всей страны. Спустя год с небольшим та же команда университетских историков создала региональный контент мультимедийного исторического парка «Россия – моя история», открывшегося в Екатеринбурге осенью 2017 г. Они поработали очень энергично и качественно, и этот факт был по достоинству отмечен на высоком федеральном уровне. Еще через два года эта же креативная команда в рамках мероприятий, посвященных 80-летию победы советско-монгольских войск на реке Халхин-Гол, выпустила иллюстрированную брошюру на русском и монгольском языках «80 лет победы на Халхин-Голе» с применением AR-технологий (дополненной реальности), благодаря ко-

торым архивные фото и карты «оживают». В таком формате исторический материал становится более интересным для современной молодежи, ориентированной на восприятие контента через экран смартфона. Брошюра распространялась среди монгольских студентов, обучающихся как в России, так и в Монголии. В сентябре 2019 г. молодые историки УрФУ подготовили и провели в Улан-Баторе для студентов ведущих монгольских университетов исторический диктант «СССР и Монголия во Второй мировой войне».

Есть у Уральского федерального университета и теснейшие связи с промышленными предприятиями, индустриальными гигантами и центрами технологического предпринимательства. Это – широко известная традиция нашего университета. Есть и один из лучших волонтерских центров России. «Волонтеры Урала» – бренд, хорошо известный в стране, как хорошо известна и многогранная спортивная и спортивно-организационная деятельность Уральского федерального университета.

Есть и масштабный опыт проектной деятельности студентов – и с глубиной содержания, и с широтой охвата, и с философией лидерства, и с чувством гражданской ответственности. УрФУ – это мощь, это движение, и его уверенная поступь на марше развития давно привычна для всех, кто с ним знаком. Подготовленное молодыми историками юбилейное издание «Уральский федеральный университет: 100 лет истории» в значительной мере отражает это ощущение динамики университетской жизни.

Хотелось бы остановиться еще на одном направлении внеучебной работы со студентами, которое позволяет интересно и продуктивно развивать «третью миссию» университета. Это направление – одна из форм успешных гражданско-патриотических практик, воспитательных практик в нашем вузе. Главным его элементом является проведение специализированных учебных занятий экскурсионно-ознакомительного типа для первокурсников в Музейно-выставочном комплексе УрФУ. У нас большой университет, где на первом курсе учится десять тысяч представителей юного поколения граждан Российской Федерации и зарубежных государств. Всякий раз, заходя в университет, каждый новый первый курс должен впитать тот социокультурный код, который до него выработали стены нашего университета, улицы и площади нашего города, вся наша страна. Название постоянной экспозиции Музейно-выставочного комплекса символично: «Дорога в будущее». Сама экспозиция успешно сочетает и традиционные музейные методики с историческими артефактами и документами, и современные интерактивные технологии с мультимедийными залами, стендаами, оснащенными техникой дополненной реальности.

В 2016 г. Музейно-выставочный комплекс был полностью технически перевооружен, содержательно трансформирован, укомплектован и оборудован, и

кадрами, соответствующими этим инновациям; он высокотехнологичен и вызывает вай-эффект у тех, кто впервые в нем побывал. Комплекс быстро обрел популярность у студентов как место не только проведения экскурсий, где им передаются новые знания, но и место встреч, зона коворкинга с особой, неповторимой аурой. Именно там проходят в формате «лидеры в гостях у лидеров» интереснейшие события, которые позволяют студентам различных институтов нашего университета обмениваться опытом по самым разным аспектам студенческой (и не только студенческой) жизни.

С 2012 г. в целях адаптации и приобщения к ценностям университета, города, региона, страны каждый первокурсник начинает свое знакомство с альма-матер через музейный комплекс, сотрудники которого разработали специализированные учебные занятия экскурсионного типа. Не буду перечислять тематические экспозиции, часть которых относится к постоянной выставке, а часть – к сменным. С недавнего времени музей стал доступен и в рамках виртуального тура, а панорамы выставочных залов созданы силами самих студентов – участников фотоклуба УрФУ. Вовлеченность и сопричастность очень важны – это то, на чем мы стремимся делать акцент.

Особое внимание при проведении экскурсионных занятий уделяется значению и роли Великой Отечественной войны в истории страны, региона и города. И, конечно же, в истории самого Уральского университета, из стен которого на фронт отправились около 2,5 тысяч человек, а для оставшихся в тылу подвиг разворачивался в научных лабораториях, на производственных площадках, в госпиталях. Усталость, недоедание, холод не смогли помешать нашему выдающемуся ученному-химику Исааку Постовскому организовать промышленное производство сульфидина и сульфамидных препаратов и тем самым спасти десятки, а может быть, сотни тысяч человеческих жизней во время войны.

Среди ушедших из университета на фронт – шестнадцать Героев Советского Союза. Они – наша особая гордость, и студенты с первого курса знают, где и как именно Герои обрели Золотые Звезды. Имена Героев с недавнего времени носят кафедры Военного учебного центра Уральского федерального университета. В память о погибших воинах на средства студентов и сотрудников сооружен памятник, установленный около старейшего учебного корпуса университета – настоящее произведение искусства, и все первокурсники имеют возможность почувствовать себя частицей славной университетской истории.

Таким образом, первое знакомство со студенческой жизнью начинается с приобщения к памяти прошлых лет, с изучения достижений преподавателей и сотрудников университета на фоне успехов и достижений города, региона, страны. Университетский Му-

зейно-выставочный комплекс выступает в статусе многофункционального института социальной памяти с уникальной культурной практикой, посредством которой воспитание патриотизма как важнейшего качества личности осуществляется при всестороннем познании «малой Родины». Первокурсник УрФУ, погружаясь в интерактивную среду Музейно-выставочного комплекса, развивает в себе чувства патриотизма, гражданственности и осознает себя частью большой общности – российского студенчества.

Усилить наглядность и убедительность изучаемых предметов, обеспечить синергию в достижении воспитательного эффекта позволяет деятельное сотрудничество Музейно-выставочного комплекса УрФУ с мультимедийным парком «Россия – моя история», с имеющим колossalный опыт проектной работы Музеем истории Екатеринбурга, с великолепным Музеем «Боевая слава Урала», расположенным в городе-спутнике Екатеринбурга Верхней Пышме, где под открытым небом выставлено огромное количество единиц военной техники времен Великой Отечественной.

Университетский Музейно-выставочный комплекс является не только уникальной площадкой патриотического и гражданского воспитания – он также приобщает студентов к проектной деятельности. Именно благодаря этой деятельности, уже в 2016–2017 годах выявился существенный творческий потенциал студентов. Инициативные студенческие группы создали сначала увлекательную настольную игру «Пятилетка, или Красный Трест», участникам которой предлагается организовать строительство и пуск в эксплуатацию предприятий тяжелой индустрии Уральского края накануне Великой Отечественной войны, обеспечив производство всем необходимым – и сырьем, и оборудованием, и инженерными кадрами. Затем – разработали интерактивный городской военно-исторический квест «Живая техника, или Машины, которые помнят».

Инициативные студенческие группы, участники Объединенного совета обучающихся УрФУ разработали интереснейшую концепцию историко-краеведческой экспедиции под названием «Не Забудь!». Сама форма экспедиции навеяна участием наших студентов (в первую очередь – исторического факультета) в археологических экспедициях. Показательно, что уральский историк Олег Нуждин, многолетний руководитель крымской музейно-экскурсионной практики студентов УрФУ, сам в студенчестве участвовал в археологических раскопках в Крыму, и его увлечение историей Севастополя нашло выражение в высоко ценных специалистами фундаментальных монографиях о героической роли города русских моряков в Великой Отечественной войне.

Экспедиционный опыт, помноженный на практику знаменитых студенческих отрядов, дал очень интересный продукт. Это концептуальная проработка историко-краеведческих экспедиций «Не Забудь!» – регио-

нальной «От Исети к Чусовой – маршрутом славы трудовой» (Екатеринбург – Каменск-Уральский – Первоуральск) и межрегиональной «Небо За Нас: Волжские крылья Победы» (Екатеринбург – Самара – Саратов – Казань – Нижний Новгород – Екатеринбург). Суть межрегионального проекта можно кратко изложить так:

«Волжский рубеж и Уральский хребет

Ковали оружие наших побед…»

75-летний юбилей Великой Победы придал особую актуальность работе по сбору, анализу и доведению до широкой аудитории, в первую очередь – учащейся молодежи, информации, подтверждающей и дополняющей представления о содержании и масштабе подвига народа-победителя – как боевого, так и трудового. В Уральском федеральном университете организатором и вдохновителем этой работы является Музейно-выставочный комплекс. Его сотрудники выступили с инициативой обновления мемориальной «Стены Памяти» в одном из старейших зданий УрФУ – учебном корпусе Института естественных наук и математики. Поисковые отряды и музейные сотрудники провели сверку данных преподавателей и студентов-фронтовиков; результатом явилось дополнение информации с обновлением мемориала в память о погибших на полях сражений.

Большим успехом в юбилейном 2020 г.ользовались привлекшие повышенное внимание университетской общественности временные выставки Музейно-выставочного комплекса: «Книги Победы» (при участии отдела редкой книги Научной библиотеки УрФУ в электронном формате были представлены издания, выпущенные в годы войны, а также «живые» книги карманного формата о войне, выпущенные в послевоенные годы); «История в деталях. 1941–1945 годы» (в электронном формате экспонировались фотографии из фондов Музейно-выставочного комплекса, отражающие жизнь университета в военное время, а в витринах – экспонаты, привезенные с мест боев, а также значки из коллекции известного социолога, профессора Юрия Вишневского, посвященные городам-героям и юбилейным датам Победы).

Выставочные проекты не ограничиваются залами Музейно-выставочного центра. «Связь времен» – уличная выставка фотографий Уральского университета военных лет; «Нельзя забыть: Великая Отечественная война на страницах истории» – онлайн-выставка Научной библиотеки УрФУ (монографии, публицистика и мемуары о войне). Разработан и действует интернет-сайт «Жизнь героев», где студенты и сотрудники размещают фото- и видеоматериалы о воевавших родственниках, воспоминания о них, сохранившиеся документы, а также творческие поздравления с Днем Победы.

Эффективная организация работы по реконструкции и трансляции исторической памяти позволяет создать и развить инструменты, которые обеспечивают

разнообразие форм деятельности по патриотическому воспитанию нового поколения граждан Российской Федерации.

Один из таких действенных инструментов – дважды упомянутая выше историко-краеведческая экспедиция «Не Забудь!», выявляющая, обрабатывающая и транслирующая материалы, которые позволяют глубже и полнее отразить трудовой героизм поколения победителей, дополняя имеющиеся представления новыми фактами, яркой биографической и технологической конкретикой. Идея экспедиции – плод творчества студентов Уральского федерального университета и представителей инженерно-технических институтов УрФУ.

Абсолютно правомерна постановка задачи изучения и популяризации в Уральском регионе двух кон-

итетных тем: темы роли и значения промышленных предприятий Каменска-Уральского и Первоуральска в трудовом подвиге уральцев; темы единства вклада промышленных предприятий Урала и Поволжья в трудовой подвиг народа.

Материалы, собранные и обработанные историко-краеведческой экспедицией «Не Забудь!», позволят дополнить палитру подвига новыми красками и существенно расширять круг людей, осознающих свою прямую принадлежность к истории этого подвига, складывавшегося из микроисторий семей и цеховых коллективов.

Настало время признать гражданское воспитание задачей первостепенной важности – ведь без этого дальнейшее развитие научной и образовательной деятельности российских университетов в меняющемся мире представляется неполным.

А.П. Фалалеев,
ректор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Опыт Крымского федерального университета по гражданско-патриотическому воспитанию студентов

Проведение Международного научно-практического форума «Уроки Нюрнберга» стало еще одной возможностью осмыслить уроки Нюрнберга, способствовало совместной разработке стратегии и тактики противодействия фальсификации истории на всех уровнях от политического до образовательного.

17 ноября в Симферополе, в Музее мемориального комплекса «Концлагерь «Красный» в преддверии 75-й годовщины начала Нюрнбергского процесса над глав-

ными нацистскими преступниками с участием органов власти, общественности, представителей Крымского федерального университета был организован и проведен «круглый стол». Мероприятие прошло в рамках Всероссийского проекта «Без срока давности», цель которого – сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения Советского Союза – жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны. В рамках проекта

Мемориал жертвам оккупации Крыма 1941-1944 гг.
«Концлагерь Красный».
С 2018 по 2020 гг. мемориал посетило свыше 5 тысяч студентов Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Управление ФСБ России по Крыму и Севастополю предоставили мемориальному комплексу копии рассекреченных документов о зверствах фашистов в годы оккупации полуострова. В исследовательской работе по изучению документов участвуют преподаватели и студенты Крымского федерального университета.

Героические страницы истории полуострова Крым создают огромные возможности для патриотического воспитания молодежи, которые максимально используются в деятельности Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

В Республике Крым находятся 1084 объекта, связанных с событиями войны 1941–1945 годов.

Великая Отечественная война сразу внесла жесткие изменения в размеренную жизнь крымских высших учебных учреждений. Многие студенты и преподаватели с первых дней войны ушли добровольцами на фронт. Так, студенты и выпускники Крымского государственного медицинского института 1941 года оказались на фронтах Великой Отечественной войны, в рядах Красной Армии, остро нуждающейся в квалифицированных врачах. Одновременно с выпускниками института на фронт добровольцами ушли директор медицинского института М.И. Сальков, доцент И.И. Сысоев.

Директор Крымского государственного педагогического института имени М.В. Фрунзе В.В. Куликовский стал комиссаром полка, погиб, защищая Севастополь. Среди сотрудников педагогического института, отдавших жизнь за Родину, секретарь комитета комсомола И. Бочаров, аспирант Ф.А. Куриленко, ассистент кафедры экономической географии И.Г. Манин многие другие.

Большая часть студентов и преподавателей Крымского государственного сельскохозяйственного инсти-

тута имени М.И. Калинина (около 600 человек) также ушли на фронт. Многие участвовали в сражениях за Крымский полуостров. При обороне Перекопа в 1941 г. погиб заведующий кафедрой физиологии растений И.К. Каравеевский. В подполье с захватчиками боролись и погибли сотрудники вуза В.С. Курицкий и И.С. Мордовин.

Это только отдельные примеры мужества и доблести крымских студентов и преподавателей. Родина по заслугам оценила подвиг воинов, сражавшихся за каждую пядь крымской земли, в том числе и студентов и преподавателей высших образовательных учреждений. Высшая степень отличия – звание Города-героя заслужено присвоено Севастополю и Керчи, почетное звание Город воинской славы – Феодосии.

Наш полуостров – это та самая земля, где во время Великой Отечественной войны был «кровью полит каждый метр», где только потери Красной армии по подсчетам историков составили до миллиона человек. Крымчане, отстаивая свою землю, совершали подвиги и покрыли себя героической славой. И не случайно именно в Крыму состоялось знаковое событие и в истории войны, и в истории международных отношений – Ялтинская конференция глав государств антигитлеровской коалиции, благодаря которой была заложена система международных отношений, которая существует и до сих пор. И решение о том, что нацистские преступники должны предстать перед международным судом, было принято именно на Ялтинской конференции. Поэтому Крым – это не только земля воинской доблести и славы, но и место высших достижений отечественной дипломатии.

На современном этапе очень важно, чтобы память о событиях Великой Отечественной войны не стала

Трудовой десант на воинских захоронениях в г. Симферополе и Симферопольском районе.

Литературно-художественная постановка «Сердца в конверте» ко Дню памяти и скорби в Агропромышленном колледже (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». 22 июня 2019 г.

абстрактной, не превратилась в некий культурный миф, наполненный только общеизвестными символами и хрестоматийными примерами героизма. А такая тенденция есть – ведь в силу объективных причин остается всё меньше возможностей передавать знание о войне через прямую коммуникацию с участниками и очевидцами событий 1941–1945 годов. В этих условиях для достижения воспитательного эффекта память о войне должна находить живой отклик в сердцах людей современного поколения обучающихся.

В Крымском федеральном университете организован целый ряд мероприятий гражданско-патриотического и духовно-нравственного характера.

Ежегодно во всех учебных заведениях проводятся тематические акции и мероприятия, посвященные событиям Великой Отечественной войны. Традиционно у нас проходит литературно-художественное представление «Подвиг Ленинграда», приуроченное к полному снятию блокады Города-героя, мероприятия ко «Дню неизвестного солдата» и «Дню Героев Отечества», организуется участие студентов в субботниках «Памятники Победы», акциях «Георгиевская ленточка», «Сирень Победы», «Бессмертный полк», «Свеча памяти», открытые выездные уроки мужества и патриотизма с участием представителей законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, Республики Крым, Героев Российской Федерации и СССР.

В 2020 г. в рамках «Года памяти и славы» наш университет участвовал в федеральных проектах «Без срока давности», «Дорога Памяти», «Моя семья в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «Лица Победы» (более 700 работ), «Диктант Победы», в исторических квестах, международных научно-просветительских конференциях, круглых столах.

На сайте Университета создан раздел к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, размещена интерактивная фотогалерея «Бессмертный полк КФУ», её основой стали документы государственного архива Республики Крым. К 75-летию Великой Победы инициативной группой Университета был создан информационно-справочный интернет-ресурс «Памятьжила.рф». На данной площадке размещается контент, освещющий подвиг крымчан в годы Великой Отечественной войны. В условиях дистанционного режима обучения и работы в социальных сетях были организованы творческие конкурсы «Победа будет за нами» и «Правнуки Победы-2020».

Одним из важнейших мероприятий духовно-нравственного и патриотического воспитания является организация посещений Мемориального комплекса жертвам фашистской оккупации 1941–1944 годов «Концлагерь «Красный», на территории которого в годы фашистской оккупации Крыма были замучены более 15 тысяч человек. За три года Мемориал посетили около 5 тысяч студентов всех без исключения структурных подразделений и филиалов университета. Эта форма работы оставляет глубокий след у каждого из посетителей.

Совместно с Крымским республиканским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры ВОО «Российские студенческие отряды» осуществляется постоянный мониторинг состояния, благоустройство и текущий ремонт памятников героям и жертвам периода Великой Отечественной войны, военных некрополей Симферополя и других городов.

В комплексе с этим ведется работа по выявлению неизвестных воинских захоронений, восстановлению имен погибших советских воинов, уточне-

нию содержания мемориальных надписей, каталогизации памятников и т.д. Поскольку эта работа сопровождается многочисленными публикациями в средствах массовой информации и социальных сетях, то формируется круг энтузиастов сохранения военно-мемориального наследия, ядро которого составляют работники и обучающиеся Крымского федерального университета. Некоторые из этих проектов, такие как «Школа наследия» и «Культурный

патруль», получили дополнительную поддержку Фонда президентских грантов и Российского фонда культуры.

Нет лучшего пути воспитания патриотизма, чем память. Для нас Победа является символом и стержнем патриотического воспитания. Поэтому считаю крайне важными мероприятия, которые проходят в Университете в ознаменование Победы в Великой Отечественной войне.

А.А. Федоров,
ректор Балтийского федерального университета имени И. Канта

Опыт Балтийского федерального университета по гражданско-патриотическому воспитанию студентов

Память о военных преступлениях нацистов в период Второй мировой войны, о геноциде мирного населения Советского Союза является одним из важнейших элементов для исторического сознания российского общества, одним из оснований для понимания справедливого, освободительного характера действий Красной Армии и всемирного исторического значения Великой Победы. Тема нацистских преступлений обладает непреходящей актуальностью и для Калининградской области, несмотря на то, что до 1945 г. территория, на которой она была позднее образована, находилась в составе Германии и была частью провинции Восточная Пруссия. Именно с территории этой провинции 80 лет назад началось вторжение, навсегда изменившее жизнь десятков миллионов советских людей. Там располагались многочисленные лагеря, в том числе для советских военнопленных, туда угоняли советских граждан, становившихся оstarбайтерами. Страшный след в истории края оставил и Холокост, наиболее масштабным и трагическим проявлением которого стала так называемая Пальмникенская бойня – расстрел на берегу Балтийского моря 31 января 1945 г. более трех тысяч узников концлагеря Штуттхоф, в основном женщин и детей. Преступная деятельность нацистов на территории провинции затронула людей разных национальностей: русских, евреев, поляков, литовцев, французов, голландцев, бельгийцев. Сохранение памяти об этих событиях – одна из задач гражданско-патриотической работы нашего университета.

В БФУ имени И. Канта на системной основе реализуются мероприятия научного, просветительского и воспитательного характера, направленные на:

– увековечение подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны;

– осуждение преступлений нацистов и их пособников, изучение движений сопротивления и антифашистской борьбы;

– противодействие фальсификации истории Второй мировой войны, необоснованному пересмотру оценок причин и итогов Второй мировой войны, попыткам возложения ответственности за ее начало на СССР.

Мы осуществляем эту работу не только для своих студентов, но и жителей всей Калининградской области. На протяжении уже почти двух лет университетом реализуется проект «Дороги русского солдата», в рамках которого во всем регионе мы установили свыше 80 информационно-просветительских стендов о подвигах солдат Красной Армии во время Восточно-Прусской наступательной операции. Информационные стенды содержат сведения о забытых или ранее неизвестных подвигах, что позволяет дополнить биографии участников событий прошлого и на конкретных примерах получить представление о роли личности в истории.

В настоящее время перед историками университета стоит задача участия в мемориализации расположившегося на территории Калининградской области лагеря военнопленных «Шромбенен». К настоящему моменту удалось установить, что этот лагерь являлся одним из подразделений наиболее крупного лагеря в регионе – «Штаблак 1А». В 2020 г. были найдены учётные карточки некоторых красноармейцев, содержавшихся в нем, а также история одного из заключённых (И.И. Подваркова), сумевшего в 1943 г. бежать из Шромбенена и после полугорамесчных скитаний присоединиться к белорусским партизанам. Учитывая явный общественный интерес, данный объект имеет хорошие перспективы мемориализации и превращения его в полноценное «место памяти» – потенциальный элемент

системы патриотического воспитания и исторической памяти.

В 2021 г. коллектив историков университета завершил работу над научно-популярной книгой об истории области, в которую будут включены разделы о действиях Красной Армии в Восточно-Прусской операции, преступлениях нацистов на территории Восточной Пруссии, о деятельности концентрационных лагерей и реализации политики Холокоста.

Задача сохранения исторической памяти о геноциде мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны реализуется в БФУ имени И. Канта не только через мемориализацию и просветительскую деятельность, но и в рамках образовательного процесса. В учебном курсе «История», который изучают студенты всех направлений подготовки, существенное внимание уделено истории Второй мировой войны. На лекционных и практических занятиях рассматриваются сюжеты, связанные с оккупационной и репрессивной политикой нацистов, работой Нюрнбергского трибунала и его решениями, конкретными проявлениями политики геноцида на оккупированной территории. В учебных группах, включающих студентов из стран СНГ, Европы, Азии, Латинской Америки, ведется обсуждение национальных особенностей исторической памяти о Второй мировой войне.

На ряде направлений подготовки с 2020 г. организована работа студентов над учебными исследовательскими проектами по истории семьи. При их подготовке студенты выполняют ряд заданий, в том числе собирают фактический материал об участии своих предков в войне, о предках, пострадавших от действий оккупантов, о конкретных практиках, эпизодах геноцида, связанных с историей семьи. При этом используются электронные базы «Подвиг народа», «Память народа», материалы сайта «Без срока давности». Работа над проектами позволяет соединить представления о геноциде как о явлении мировой и национальной истории с соответствующими сюжетами семейного прошлого, воспоминаниями родственников, найти личный мотив для возвращения к этой теме. Это направление нашей деятельности мы намерены качественно усилить по-

средством реализации грантового конкурса для студентов по гражданско-патриотической тематике.

Таким образом, тема геноцида мирного населения в период Великой Отечественной войны занимает важное место в просветительской и образовательной деятельности БФУ имени И. Канта.

Сохранение памяти о преступлениях нацистов и подвиге советского народа представляется особенно актуальным в условиях сложившейся внешнеполитической ситуации, активизации дискуссий о Второй мировой войне («боев за историю»), которые вызывают необходимость противостоять фальсификациям и попыткам воздействия на исторической сознание молодежи. Поэтому особое внимание мы стараемся уделять также международному контексту этой темы. В декабре текущего года мы планируем проведение международной просветительской конференции «Движение Сопротивления: вклад антифашистских формирований в общую Победу», где будет отражена также тема преступлений нацистов против мирного населения.

В последние десятилетия в связи с попытками некоторых стран переписать историю Второй мировой войны, все большие масштабы приобретает героизация пособников нацистов и коллaborационистов. В такой ситуации в исторической политике этих стран остается мало места для гражданского движения Сопротивления, которое разными способами боролось против пронацистских режимов и внесло значимый вклад в победу над странами-агрессорами. Во многих странах Центральной и Юго-Восточной Европы борцы с нацизмом в последние десятилетия подвергаются серьезной дискриминации со стороны правящих элит, определяющих национальную политику памяти. Это связано с поддержкой, которую они оказывали Красной Армии, и симпатиями к Советскому Союзу. Участники движения Сопротивления, многие из которых отдали свою жизнь в борьбе с нацизмом, оказываются жертвами националистического дискурса. Это очень сложная, но также крайне значимая тема с точки зрения сохранения памяти о Второй мировой войне, диалога с нашими зарубежными коллегами и иностранной молодежью, которая у нас обучается.

А.Г. Габисов,
программный директор Всероссийского военно-исторического лагеря
«Страна Героев» в Республике Северная Осетия-Алания,
АНО «Институт современных социально-гуманитарных исследований»

Военно-исторический лагерь «Страна героев» РВИО – площадка для реализации современных патриотических проектов

При распаде Советского Союза была разрушена не только экономика крупнейшей мировой сверхдержавы, но четкая система проведения патриотической и воспитательной работы с молодежью. Вместо прежней системы воспитания молодежи мы получили вакuum, наполненный низкопробными американскими проектами (скауты и др.) и идеологемами, или же региональные схемы, зачастую националистического толка.

В 2019 г. по инициативе Российского военно-исторического общества в рамках Нацпроекта «Культура» мы предложили новый формат проведения военно-патриотической и воспитательной работы с молодежью, с использованием самых современных и востребованных у молодежи направлений, адаптированных с «государственным заказом» – военно-исторический лагерь «Страна героев»!

С 2019 г. проект проходит на 5 региональных площадках, численность каждой – 1000 человек в возрасте от 13 до 17 лет. Регионы отбираются путем проведения конкурса на право проведения проекта. По окончании первого года реализации проекта, согласно подписываемому с регионом соглашению, на территории местные власти обязуются проводить проект в течение последующих 5 лет. Таким образом, ежегодно мы даем старт новому тренду в воспитании молодежи, привлекая в это движение 5000 человек!

Что такое военно-исторический лагерь «Страна героев»?

Площадка «Страна героев» состоит из 5 различных направлений, объединенных как «сквозными» образовательными курсами по истории России и социально-му проектированию, так и общей концепцией воспитания гармонично развитой и патриотически ориентированной личности.

Направление «Заштитники» – военно-прикладная, стратегическая и туристическая подготовка ребят.

Направление «Пост № 1» – военно-стратегическая подготовка ребят, концепция продвижения среди молодежи четкого понимания сути и идеологии движения «Пост № 1» и «Вахта памяти».

Направление «Волонтеры Победы» – подготовка ребят и привлечение их к реализации добровольческих проектов, вступления в ряды федеральных и региональных добровольческих проектов.

Направление «Медиа Победы» – обучение молодежи активному продвижению своих идей в социальных сетях и блогосфере. Мы даем эффективный инструментарий продвижения своих патриотических проектов в масс-медиа, что является сегодня уникальным направлением среди детских и молодежных лагерей.

Направление «Хранители истории» – обучение ребят основам военной археологии, работе с архивными документами, электронными архивами и артефактами Великой Отечественной войны. Итогом деятельности этого направления становится создание интерактивных современных, созданных силами ребят музеев и музейных экспозиций и проведение экскурсий по ним всех участников лагеря.

То, что осваивают ребята в ходе образовательной программы лагеря, они с успехом переносят в свои школы, создавая там обелиски, новые блоги и музеи, привлекая туда все новых и новых посетителей.

На наш взгляд, всероссийский проект «Без срока давности» может быть с успехом реализован на площадке нашего проекта, причем не только на площадке «Хранителей истории», но и на площадке «Медиа Победы», через проведение бесед, встреч и интерактивных мероприятий, проводимых в вечерней части программы.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

МУЗЕЙ ПОБЕДЫ

БЫЛ ПОДДЕРЖАН
ФОНДОМ
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

«Преступления нацистов против советского народа как предмет образовательной, воспитательной и просветительской деятельности»

Сессия

**«Проект «Без срока давности» как основа
воспитательной и просветительской деятельности»**

Аннотация

Материалы сессии знакомят с процессом и промежуточными результатами реализации Всероссийского проекта «Без срока давности», региональным опытом работы со школьниками, студентами, педагогами в реализации проекта, направленного на сохранение исторической памяти о жертвах среди мирного населения годы Великой Отечественной войны.

С.А. Горохов,
заместитель директора
Института социально-гуманитарного образования МПГУ,
кандидат философских наук

Патриотическое воспитание молодежи как необходимый элемент учебно-воспитательного процесса (на примере реализации проекта «Без срока давности»)

Вопрос воспитания в современном российском обществе является определяющим текущее развитие и будущее состояние этого общества. Перед современным российским педагогическим сообществом продолжают стоять два вопроса: на каких принципах мы можем основывать ведение воспитательной работы и может ли эта работа вестись вне патриотического воспитания? Попытки реализации воспитания без обращения к патриотизму, как показывают уроки недавних лет, обречены на провал. Это приведет к формированию поколения, не помнящего прошлого, и, как следствие, не понимающего будущего.

Вопрос о том, что мы понимаем под патриотизмом и патриотическим воспитанием – это вечный вопрос, связанный с нравственными принципами, чувством любви к своей Родине и своим ближним. Каждое поколение граждан нашей страны ищет свой ответ на этот вопрос. Актуальным в этом контексте нам видится обращение к подвигу наших отцов и дедов, к истории и культуре нашего Отечества. Уважение к традициям и знание истории своего народа и выраженное через это чувство сопричастности с настоящим должны стать теми незыблемыми основами, которые должны войти в воспитание будущего гражданина на уровне генетического кода.

Одной из задач системы образования, которая теперь закреплена и юридически, является формирование у учащихся, как отметил Президент России В.В. Путин, «чувств патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества». Исходя из этого, мы уже сейчас должны готовить педагогические кадры, способные к решению данной многоуровневой задачи. Если сегодня мы не наполним патриотическое воспитание содержанием, если не найдем те подходы, с помощью которых это содержание можно будет эффективно донести до молодежи, то может сформироваться поколение без нравственных и моральных ориентиров, не нацеленное на развитие в будущем, не имеющее собственной идентичности.

Надо понимать, что стремление к обретению идентичности – это базовое стремление любого человека. Идентификация себя с какой-либо социальной группой

пойдет индивиду чувство социальной защищенности. Если сейчас мы не сможем задать границы идентичности граждан и начать внедрять ее на всех уровнях образования, то наши граждане сами начнут искать выход своему стремлению к обретению собственной идентичности. Сами начнут искать те группы, с которыми будут себя идентифицировать. На этом пути их поджидает множество опасностей, начиная от деструктивных групп, в деятельность которых, по результатам мониторинга русскоязычного сегмента интернета в 2019 г., оказались вовлечены более 7 млн детей и подростков на территории нашей страны, и заканчивая радикальными группами религиозной и националистической направленности.

Обращение к истории нашего Отечества, к подвигу нашего народа во время Великой Отечественной войны позволит создать основу мировоззренческой позиции наших будущих граждан.

Однако даже на этом пути мы сталкиваемся с угрозой фальсификации истории Великой Отечественной войны, ее результатов. Именно от сферы образования – начального, среднего, высшего, в рамках которого и проходит воспитательный процесс настоящих и будущих поколений, зависит, формирование верного представления о причинах, событиях и следствиях войны. Опора на факты дает возможность не допустить фальсификации, сглаживания и оправдания преступлений нацизма, осужденных Нюрнбергским трибуналом. Понимание важности работы по данному направлению является залогом защиты от повторения страшной трагедии, постигшей мир в годы Второй мировой войны.

В рамках ведения воспитательно-патриотической работы федеральный проект «Без срока давности» представляется весьма показательным. Московский педагогический государственный университет активно включился в реализацию проекта. Те подходы, которые задаются проектом, направлены не только на внеучебные мероприятия, но и на учебный процесс. Важно отметить, что патриотическое воспитание и воспитательный процесс в целом могут осуществляться не только в рамках изучения дисциплины «История», но и

в рамках других дисциплин. Так, например, анализ и оценка Нюрнбергского процесса могут быть рассмотрены в рамках изучения правовых дисциплин, социальной антропологии, культурологии, философии, литературы и др.

Кроме того, следует учитывать необходимость тесного взаимодействия образовательных организаций на различных уровнях (как в рамках своего города, страны, так и на постсоветском и мировом пространстве), так как использование опыта, которым делятся между собой организации в ходе различных мероприятий, способствует эффективности патриотической работы. Не стоит забывать о необходимости взаимодействия и сотрудничества с международными организациями, не предвзято оценивающими причины и итоги Второй мировой войны, помнящими о подвиге Советского народа.

Ярким примером подобного взаимодействия образовательных организаций является одна из череды конференций, проведенных МПГУ в рамках проекта «Без срока давности». На онлайн-конференции «Великая отечественная война глазами студентов», проведенной 8 мая 2020 г., и трех сессиях круглого стола «Начало войны. Брестская крепость», проведенных вместе с коллегами из Белорусского государственного педагогического университета имени Танка (БГПУ) 22, 24 и 25 июня, были представлены доклады как московских, так и минских студентов.

В середине июля состоялся студенческий круглый стол, посвященный Курской битве и коренному перелому в Великой Отечественной войне. Он прошел в дистанционном формате с использованием средств ВКС. Подобные площадки, в рамках которых возможна реализация различных студенческих проектов, проведение очных и онлайн-конференций, на которых у студентов есть возможность представить свои доклады, выступить и поделиться мнением, является важным элементом патриотического воспитания.

Участие студентов МПГУ в акциях памяти является еще одной формой реализации проекта «Без срока давности». 17 августа на территории мемориального комплекса, в который входят могилы партизан и мирных жителей и Обелиск Славы, в городе Старый Крым состоялось возложение цветов.

23 августа студенты университета побывали в городе-герое Керчь. В рамках летнего спортивно-оздо-

ровительного отдыха «Лагерь Победы МПГУ — наша память без срока давности» студенты посетили школу № 17, в которой в начале 40-х училась будущая студентка математического факультета МПГУ Вера Лукьяновна Белик. Будучи совсем юной девушкой, она добровольно ушла на фронт и стала летчицей, проявив недюжинные самообладание, отвагу и веру в Победу.

26 августа студенты МПГУ участвовали в торжественном открытии мемориала в память о 214 воспитанниках симферопольских детских домов, эвакуированных во время Великой Отечественной войны в г. Ейск (ейские дети) и истребленных в 1942 г. нацистами. Мероприятие проходило на территории специальной школы-интерната № 2, расположенной в Симферополе.

27 августа в здании Совета министров Республики Крым состоялся круглый стол «Наша память без срока давности», посвященный проблемам сохранения исторической памяти и противодействия фальсификации истории. В работе круглого стола приняли участие представители более 200 образовательных организаций (как в очном, так и в онлайн-формате). Были обсуждены такие вопросы, как педагогические подходы и методические акценты при реализации проекта «Без срока давности», проведен мониторинг образовательных программ и учебников на предмет освещения подвига советского народа и памяти жертв геноцида, рассмотрено добровольческое движение молодых педагогов как основа формирования исторического образования школьников.

По итогам конференции и сессий круглых столов готовится издание сборника студенческих работ, написанных студентами МПГУ на всех этапах реализации проекта.

Патриотическое воспитание — многоуровневый, многоаспектный и сложный процесс. Он включает работу не только в рамках аудиторных часов исторических дисциплин, но и внеучебные мероприятия (научные, образовательные, культурно-массовые, спортивные). Проект «Без срока давности» является воплощением современного подхода к реализации воспитательного процесса патриотической направленности, на который должны ориентироваться образовательные организации при формировании и ведении воспитательной работы.

Е.В. Шандулин,
доцент кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения
Южного федерального университета

Ростовская область в оккупации: уникальное и типичное в исторической памяти о жертвах среди мирного населения в разрезе образовательной и просветительской деятельности

В ходе работы над проектом «Без срока давности» в Южном федеральном университете были выработаны некоторые новые подходы к пониманию проблемы памяти о Великой отечественной войне. Многие наработки и практики работы со студентами и школьниками, которые использовались в предшествующий период, оказались отчасти востребованы и даже предвосхитили некоторые современные тенденции в оценке итогов войны и сохранении исторической памяти. Проект «Без срока давности» оказался созвучен многим региональным теоретическим и практическим наработкам.

Ростовская область входит в число пострадавших в годы Великой Отечественной войны и имеет уникальный просветительский и образовательный опыт школ, музеев и вузов. Исторический материал и демонстрационные наработки, полученные в ходе реализации проекта «Без срока давности», имеют значительный потенциал для реализации в образовательной сфере.

Территория Ростовской области перенесла две оккупации, итоги которой связаны с массовыми расстрелами и геноцидом мирного населения.

За прошедший период после распада СССР в социальном пространстве неоднократно менялись оценки итогов войны, что приводило к некоторым искажениям исторической реальности и фальсификациям, в частности завышению цифр жертв итогов войны. Историческая память требует к себе чуткого и доказательного отношения на основе документов и фактов, с помощью которых можно фильтровать политическую конъюнктуру и сохранять важнейшие ценностные основы памяти.

Восприятие памяти можно образно ассоциировать с простым предметом, например яблоком. Ощущение этого объекта связано с эмоциями, а внешнее восприятие связано только с цветом и формой. По мере отдаления войны от современного общества во времени чувственное и эмоциональное восприятие войны уходит и замещается формальными элементами. Уходит поколение, пережившее тяготы войны, и современному молодому человеку без соприкосновения с носителями этой памяти крайне сложно почувствовать всю

тяжесть ситуации и трагизм положения человека в эти годы. Для поколений первых послевоенных лет такой проблемы не стояло. Даже торжественных празднований победы первые 20 лет послевоенной истории не проводилось, так как не было никакой необходимости актуализировать эту тему. 9 мая было днем памяти для подавляющего большинства людей, и первый торжественный парад после войны был проведен только в 1965 г.

Для современного человека память о войне распадается на серию самостоятельных внешних тематик или признаков: военная история, память о городах-героях, память о некоторых личностях, технике... Образно выражаясь, современное поколение не ест это яблоко памяти целиком, а только смотрит на его цвет, форму, или определяет его сорт. Мнение молодёжи относительно прошлого изменились в постмодернистском духе. Культура постмодернизма характеризуется вниманием человека не к объекту в целом, а к его признакам по отдельности – форме, цвету, техническому исполнению или авторской мысли, оставляя зрителю самому решать, что ему важно и интересно. Современный школьник получает сведения о прошлом, зачастую не прибегая к систематической работе по изучению истории, а пользуется короткими клипами, интернет-мемами, образами политиков, то есть является примером «клипового мышления». Также в культуре постмодернизма большое влияние имеют идеи терпимости, которые начинают применяться ко всем участникам конфликтов, что приводит к рождению в науке такого понятия как «безнравственная толерантность». Современный молодой человек зачастую критичен к любым идеям превосходства или концепциям неравенства и совершенно иначе смотрит на итоги войны.

Современная молодёжь нуждается в цельном восприятии памяти о войне и переживании её, а не только в изучении фактов о войне или статистики. Большое количество патриотических мероприятий само по себе не сделает память о войне живой, так как становится привычной практикой. Наиболее эффективной для молодежи становится практика прямого горизонталь-

ногого участия в образовательной деятельности, основанная на принципе соучастия.

Проект «Без срока давности» вполне соответствует современным тенденциям трансформации памяти о войне и жертвах нацизма. Стоит отметить, что сама тематика геноцида мирного населения современной молодежи вполне понятна и хорошо вписывается в систему координат постмодернистского общества.

Основой практической реализации наработок проекта «Без срока давности» в регионе предлагается системный подход в методической деятельности, научных проектах, внеурочной деятельности, просветительской работе, дополнительном образовании, олимпиадной подготовке. Память о войне и жертвах среди мирного населения как тема может включаться во все основные образовательные проекты на всех этапах обучения. При системном подходе память о войне становится новой реальностью для школьника, а не просто темой для изучения.

Хорошо показывает себя проектная научная и просветительская деятельность, посвященная индивидуальной памяти о войне, истории семьи, истории предприятия или поселка, культуры в военных условиях. Школьник при поддержке педагога сам формирует тематику, участвует в её реализации и последующей защите, а не получает тему «со стороны». Показательны в регионе проекты «Школы юного историка», «Донской академии юных исследователей», а также серии университетский конференций, на которые школьники допускаются наравне со студентами, конкурс «Юный архивист». В рамках проектной работы школьники сами учатся организовывать экскурсии и выставки, работать с визуальной информацией, писать эссе.

Тематика памяти о войне и её жертвах одна из самых востребованных в олимпиадной работе. Школьникам предлагается не только формировать ответы на поставленные вопросы или писать текст, но и самим разрабатывать некоторые варианты ответов, предлагать свой вариант решения без наличия готового ключа. Процент открытых заданий в олимпиадной работе в последние годы активно возрастает.

Безразличие обучающегося к предмету и тематике памяти преодолевается собственным участием в образовательном процессе. В этом случае учитель меняет свою роль и становится тьютором, сопровождающим обучающегося. Ребенок перестает быть объектом, которого учат, он сам начинает учить. Знание дает по истории войны не дает переживания и не становится ценностью, а высокая эрудиция еще не делает человека патриотом. Именно соучастие в учебе, активное сопереживание и личный опыт соприкосновения с памятью подталкивают школьника, а потом и студента к глубокому осмысливанию прошлого и выработке своей собственной позиции.

В этом отношении проект «Без срока давности» имеет большие перспективы развития как часть образовательной и просветительской работы по восстановлению и сохранению памяти о войне и жертвах среди мирного населения. В теме проекта заложен общечеловеческий посыл ценности человеческой жизни, значимости подвига и трагедии простого человека. Именно такой посыл на современном этапе способен вырабатывать эмоциональное, искреннее уважение к прошлому и сохранять память о жертвах войны.

И.К. Шевченко,
ректор Южного федерального университета

Опыт Южного федерального университета в нравственно-патриотическом воспитании: проект «Без срока давности»

Всероссийский научно-просветительский проект «Без срока давности» способствует сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения¹.

Ростовская область в период Великой Отечественной войны два раза подвергалась оккупации: с октября до ноября 1941 г.; с июля 1942 г. до середины февраля 1943 г.; г. Таганрог, Анастасьевский и Федоровский районы были оккупированы с октября 1941 г. и освобождены в августе 1943 г.; Вешенский район и часть Верхнедонского района не были оккупированы, но на-

ходились в зоне военных действий. Город Ростов-на-Дону дважды за время войны находился в оккупации: с 21 по 29 ноября 1941 г. (8 дней) – «кровавая неделя»; 24 июля 1942 г. – 14 февраля 1943 г. (205 дней). Город Таганрог находился в оккупации с 17 октября 1941 г. до 30 августа 1943 г.

История Южного федерального университета (ЮФУ) тесно связана с историей оккупации Ростовской области и страны в целом. На основании решения Ростовского обкома ВКП(б) и Облисполкома Ростовской области от 14 июля 1942 г. все научные работники, студенты и служащие университета были эвакуированы к новому месту работы в г. Махачкала, за исключением части работников, кандидатуры которых были особо оговорены решением вышестоящих организаций. Однако ввиду сложившейся на Северном Кавказе обстановки университет не смог остаться в Махачкале, и решением Совета РГУ коллектив сотрудников в августе 1942 г. выехал в г. Фрунзе. Министерство высшего образования дало указание университету и Ростовскому пединституту обосноваться в областном центре Киргизской ССР – г. Ош. 9 ноября 1942 г. они были временно объединены. Ректор РГУ исполнял обязанности директора пединститута². Таким образом, для всего коллектива ЮФУ участие в проекте «Без срока давности» является важнейшим актом сохранения исторической памяти.

Реализация проекта осуществлялась в тесном сотрудничестве с представителями федеральных и региональных органов власти, общественными организациями, научно-преподавательским и экспертным сообществами.

Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций – одно из важнейших направлений реализации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г.³

Существует несколько важнейших факторов, усиливающих политическую радикализацию молодежи и являющихся вызовом для сферы образования: объективный – социально-политические проблемы и кризисы в эпоху нарастающей глобальной турбулентности; субъективный – феномен «нового обскурантизма» в эпоху новых медиа. Необходимый ответ на данные вызовы представляет собой системные меры по воспитанию и просвещению молодежи. В первую очередь, это наличие общих обязательных учебных курсов, дающих необходимый объем знаний в системе исторической памяти; координация усилий структурных подразделений социогуманитарной сферы для организации гражданского воспитания; акцент на содержание, а не форму, на диалог, а не монолог в организации политического просвещения и патриотического воспитания; развитие снизу (по инициативе студентов) сис-

темы дискуссионных клубов, при использовании потенциала иногородних учащихся, а также иностранных студентов как носителей иного социального опыта; решение просветительских/воспитательных задач на входе (школа) и выходе (профессиональная деятельность) из университета.

Южный федеральный университет ведет активную деятельность по реализации «третьей миссии» университета, в частности, ее социальной составляющей. Говоря о показателях включенности ЮФУ в социальное развитие общества, в решение социально-значимых проблем, в первую очередь, мы имеем в виду успешность университета по превращению в площадку, на которой организуется взаимодействие с заинтересованными сторонами с целью поиска «адекватного ответа на запросы общества»⁴.

Миссия Южного федерального университета – развитие научно-образовательного и инновационного пространства Южного федерального округа на основе генерации и трансфера научных знаний и технологий, сохранения и приумножения культурных традиций и ценностей. Стратегическая цель университета – активное участие в производстве новых знаний, их распространении и использовании через научную, образовательную и инновационную деятельность, накопление и приумножение нравственных и культурных ценностей общества, формирование крупного межрегионального, общероссийского и международного центра образования, науки и культуры, а также вхождение в число ведущих университетов мира.

Современный образовательный процесс высшей школы характеризуется тесной связью обучения (подготовки высококвалифицированных кадров), научной деятельности и воспитания. Стратегия организации воспитательной деятельности в ЮФУ направлена в том числе на формирование российской гражданской идентичности обучающихся, сохранение и развитие культурного многообразия, приобщение к духовным ценностям и культуре многонационального народа Российской Федерации. Важным является также формирование общекультурных компетенций, развитие личностных качеств гражданина-патриота и профессионала, создание условий для профессионального становления обучающихся.

Модель патриотического воспитания в университете включает в себя планомерные и взаимосвязанные действия различных совокупных и индивидуальных субъектов воспитания (ректората, управлений, деканатов, кафедр, отдельных преподавателей, общественных объединений и иных структур, а также самих студентов, органов студенческого самоуправления и т.д.), направленные на содействие профессионально-личностному становлению обучающихся, обогащение их социально-значимого опыта, создание условий и обеспечение возможностей разносторонних личност-

ных проявлений, преодоление негативных тенденций в молодежной среде⁵.

По итогам мониторинга обучающихся ЮФУ, абсолютное большинство студентов ассоциируют патриотизм с любовью к Родине (96,7 % опрошенных), испытывают гордость за историю своей страны (92,3 % опрошенных).

Образовательный и научный потенциал Университета способствует формированию открытого характера воспитательной системы на основе традиций, приемником которых Южный федеральный университет является с 1915 г., так и сформировавшихся в результате развития российской государственности в целом. Важное место в сохранении исторической памяти о прошлом страны занимает память об участии и победе советского народа над нацистскими захватчиками в Великой Отечественной войне.

В ЮФУ ежегодно проводится ряд мероприятий, направленных на сохранение исторической памяти о Войне, как общезаведомого уровня, так и на уровне структурных подразделений. Среди них можно выделить ежегодную мемориальную акцию памяти «Свобода ценой жизни!», приуроченную ко Дню освобождения г. Ростова-на-Дону, ежегодную интерактивную акцию – праздник для жителей города «Победный май», включившую в себя проведение нескольких социальных, памятных и творческих акций, выставок, праздничный концерт, военно-полевую кухню, Вальс Победы.

ЮФУ принимает активное участие во всероссийских, областных и городских патриотических мероприятиях, таких как всероссийские акции «Бессмертный полк» и «Георгиевская ленточка», студенческий марш Победы в Казанском федеральном университете, межвузовский военно-спортивный праздник «Поклонимся великим тем годам», возложение венков к памятникам и захоронениям участников Великой Отечественной войны, «Диктант Победы», всероссийский тест по истории Великой Отечественной войны.

В 2020 г. часть мероприятий была проведены в дистанционном формате: концерт, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне; круглый стол «Великая Отечественная война в оптике социологических исследований»; акции «Правнуки Победы»; конкурс чтецов «Победный май»; акция онлайн-стихов и песен «ЮФУ – помнит»; флешмоб «Передай георгиевскую ленточку»; акция «Страницы памяти»; вокальный флешмоб, полевая кухня, концерт в рамках акции «Россия – страна возможностей»; участие во Всероссийской акции «Окна Победы» и др.

С февраля 2015 г. в ЮФУ действует Историко-патриотический центр, который ведет работу, направленную на патриотическое воспитание обучающихся и сохранение исторической памяти. В 2019/2020 учебном году в рамках Центра было реализовано 38 мероприятий, 12 из которых были посвящены 75-ой годовщи-

не Победы в Великой Отечественной войне. В частности, конкурс эссе «Россией горжусь!», круглый стол «В графе национальность – подвиг», региональная акция «В память о Великой Победе». В 2020 г. Историко-патриотический центр стал одним из победителей Всероссийского конкурса Российского союза молодежи в номинации «Лучшая система гражданско-правового и международного взаимодействия».

В ЮФУ активно работают различные научные и научно-просветительские организации, среди которых, региональное отделение Российского исторического общества. Отделение было создано в июле 2017 г. на базе Южного федерального университета, который является членом Российского исторического общества. Преподаватели и студенты, в том числе благодаря поддержке РИО, грантовым мероприятиям фонда «История Отечества», принимают активное участие в научных и образовательных мероприятиях РИО.

В рамках работы регионального отделения РИО было рассекречено дело № 1 Управления ФСБ России по Ростовской области о злодеяниях немецко-фашистских войск на территории Ростовской области. В нем документы, собранные по указанию управления НКВД по Ростовской области за период с февраля 1943 г. по сентябрь 1943 г. Среди них письма, отчеты, допросы свидетелей, распоряжения, докладные записки со свидетельскими показаниями и др. документы о преступлениях нацистов, собранные в разных районах области. В документах имеются сведения о местах расстрелов мирных жителей, о количестве расстрелянных по разным районам, содержатся подробные свидетельские показания о преступлениях и методах работы нацистов с местным населением⁶. Документы представлены практически по каждому району Ростовской области. Анализ документов данного дела и подготовка их к публикации стали важнейшим этапом реализации проекта «Без срока давности».

Таким образом, модель патриотического воспитания в ЮФУ носит комплексный характер, и ее реализация формирует у обучающихся гражданскую идентичность, то есть осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе. Основными составляющими гражданской идентичности, согласно мониторингу обучающихся, являются: любовь к своей стране, уважение к ее истории и культурным особенностям, уважение к другим странам и народам. В среднем 89,45 % студентов, как российских, так и иностранных граждан, выбрали гражданскую идентичность в качестве приоритета в системе ценностей: «гражданская – этническая – религиозная идентичности».

Таким образом, модель патриотического воспитания, реализуемая в ЮФУ, включает в себя несколько важнейших направлений, отвечающих на глобальные вызовы: научный модуль; образовательный модуль; просветительские мероприятия; информационный мо-

дуль. Проект «Без срока давности» один из тех замечательных примеров, который объединяет воедино все четыре составные части модели патриотического воспитания в ЮФУ.

В состав экспертной группы по реализации проекта «Без срока давности» в Ростовской области вошли представители более чем 20 государственных и общественных организаций Ростовской области. Активное участие в работе экспертной группы приняли представители ряда ведущих вузов и научных организаций. Осуществлялось взаимодействие с региональными и муниципальными архивами Ростовской области.

Преподаватели ЮФУ принимали активное участие в работе Комиссии Российского исторического общества по изучению преступлений нацистов на территории России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, в экспертной группе при рабочей группе Ростовской области по документированию нацистских злодействий в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В рамках работы по проекту преподавателями и студентами Университета в сотрудничестве с ГА РФ, ЦДНИРО, ГА РО, муниципальными архивами, архивом Управления ФСБ РФ по Ростовской области было изучено более 1000 дел, более 3500 документов, рассекречено 4 тома дела архива УФСБ РФ по Ростовской области. По результатам работы был издан сборник архивных документов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот⁷.

Следственным комитетом РФ были возбуждены два дела «без срока давности» (х. Грузиново, г. Миллерово). В частности, были найдены новые доказательства вины Гельмута Оберлендера (нем.: Helmut Oberlander, англ. Helmut Oberlander), подозреваемого в совершении военных преступлений во время Второй мировой войны (Змиевская балка, Ростовская область и г. Ейск, Краснодарский край).

В сентябре 2020 г. Южный федеральный университет выступил площадкой для межрегионального исторического форума «Без срока давности: трагедия мирных жителей в годы Великой Отечественной войны».

Работа Форума отражала основные направления деятельности коллектива ЮФУ в рамках реализации проекта «Без срока давности»: архивно-исследовательская; поисковая; просветительская; воспитательная.

На Форуме были представлены первые итоги работы по подготовке публикации документов по теме «преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область», рассмотрена проектная деятельность студентов, экспертная деятельность преподавателей, а также методические наработки для включения модулей проекта «Без срока давности» в образовательный процесс средних и высших учебных заведений. По первым итогам работы Форума насчитывалось более 70 ссылок на

сюжет в региональных и центральных изданиях и телевизионных передачах.

Опыт участия Южного федерального университета во Всероссийском проекте «Без срока давности» позволяет внести ряд предложений, направленных на реализацию проектов по патриотическому воспитанию:

- создать в высших учебных заведениях научно-образовательные центры по исследованию преступлений против мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны с обязательным привлечением молодых исследователей и обучающихся;

- разработать образовательный модуль о жертвах военных преступлений против мирного населения на оккупированных территориях в рамках регионального компонента государственного стандарта общего образования;

- разработать специальный образовательный модуль в рамках курса «История России» для студентов неисторических направлений и специальностей, для студентов-историков ввести отдельный нормативный курс;

- создать при региональных советах Российского исторического общества молодежную структуру, в которую войдут талантливые молодые ученые – историки;

- расширить внутрироссийскую студенческую мобильность как в рамках реализации основных образовательных программ, так и для обмена опытом просветительской деятельности;

- разработать рекомендации по проведению просветительской работы с молодежью для включения в воспитательную работу общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведений;

- разработать и реализовать совместно с уполномоченными органами власти субъектов РФ и общественными организациями программу педагогических и исследовательских практик.

Первоочередными мерами для реализации данной маршрутной карты в классических университетах должны быть:

- введение образовательного модуля по исторической памяти о жертвах военных преступлений против мирного населения в годы Великой Отечественной войны в рамках модели патриотического воспитания;

- создание специального модуля для студентов неисторических направлений;

- введение нормативного курса для студентов-историков;

- включение в образовательные стандарты университетов научно-образовательных проектов на основе широких междисциплинарных связей, предусматривающих освоение исторических, политологических, социологических, юридических, культурологических и иных дисциплин.

Цель проекта «Без срока давности» – рассказать о том, что у нацизма не было обратной, «светлой» стороны: мирные жители оккупированных территорий подвергались массовому геноциду со стороны захватчиков. В результате карательных операций и иных действий на оккупированной территории СССР было уничтожено 11,5 млн человек, вина которых состояла только в том, что они были советскими гражданами и жили на землях, подлежащих по плану «ОСТ» «беспощадной германизации»⁸. Как писал Л. Рис в своей книге «Освенцим», с момента смерти последнего узника или преступника «возникнет опасность того, что эта история канет в прошлое и станет просто еще одним ужасным событием среди многих», а будущие поколения станут воспринимать произошедшее, «как очередной факт из прошлого»⁹.

Профессиональная деятельность ученого и преподавателя формирует представления о прошлом страны. Роль преподавателя вуза и школьного учителя в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне значительно вырастает. От степени их профессионализма в подходах к методическому материалу будет зависеть формирование у нового поколения представлений о войне и участии в ней советского народа¹⁰.

Опыт Южного федерального университета в нравственно-патриотическом воспитании на основе реализации проекта «Без срока давности» показывает, что сохранение исторической памяти о прошлом – важнейшая и необходимая составляющая деятельности университетов.

А.Н. Макаренко,
ректор Томского государственного педагогического университета

Всероссийский патриотический мега-проект «Карта Победы» о неучтенных потерях мирного населения СССР на тыловых территориях

Подготовка современного учителя представляет собой одну из важных государственных задач, нацеленных на формирование будущих поколений России как могучей, независимой и суверенной страны. Для современной России сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне является не только предметом научного и публицистического интереса, но и элементом необходимой для дальнейшего общенационального развития идеологии. В условиях постоянных попыток фальсификации итогов Великой Отечественной войны и дискредитации СССР представляется актуальным введение в научный оборот, а также в

Примечания

¹ Проект «Без срока давности»: офиц. сайт. URL: <https://xn--80aabgiemtn8afgsnjq.xn--pr1ai/about> (Дата обращения: 28.01.2021)

² История Ростовского государственного университета (1915–2005). Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. С. 65–70

³ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». 21 июля 2020 г. // Президент РФ: офиц. сайт. URL: www.kremlin.ru/acts/news/63728 (Дата обращения: 28.01.2021)

⁴ Головко Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Третья миссия университета и модель многопользовательского управления для регионального развития // COMPARATIVE POLITICS, RUSSIA. 2018. Vol. 9 № 1. С. 11.

⁵ Стратегия организации воспитательной деятельности Южного федерального университета на период до 2021 года. Приложение к приказу ЮФУ от 18.12.2015 г. № 579-Од. URL: https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=UNI/N11901/P

⁶ Рассекречены сведения о действиях немецко-фашистских захватчиков в Ростовской области. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/rassekrechenny-svedeniya-o-dejstviyakh-nemetskofashistskikh-zakhvatчикov-v-rostovskoj-oblasti.html>. (Дата обращения: 28.02.2021).

⁷ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сб. док. / Отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева. М.: Фонд «Связь Эпохи»: «Издательство «Кучково поле», 2020. 464 с.: ил.

⁸ Всероссийский проект «Без срока давности» // Информационный портал «Победа – 75». URL: <https://pobeda.nso.ru/projects/federal/vserossiyskiy-proekt-bez-sroka-davnosti> (Дата обращения: 28.01.2021).

⁹ Рис Л. Освенцим: Нацисты и «окончательное решение еврейского вопроса». М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2019. С. 405.

¹⁰ Миллер А.И., Пахалюк К.А., Пономарева М.А., Терушкин Л.А., Титаренко Д.Н. Война в исторической памяти и «войны памяти» в современном мире // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 248.

массовую информационную среду новых достоверных архивных сведений о Великой Отечественной войне. При этом необходимо помнить, что немецко-фашистскими захватчиками было оккупировано только 8,7 % территории СССР с 44,5 % населения, а остальная страна от Камчатки до Москвы помогала фронту. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» был не просто воззванием, он был приказом военного времени. В архивах тыловых территорий хранятся тысячи свидетельств – и трудового подвига, и невыносимого горя, и детских слез, и преждевременных смертей. По сравнению с боевыми подвигами и героизмом бойцов советской

армии, победивших фашизм, мирные потери кажутся обычными буднями тыловой жизни. Но сегодня, спустя 79 лет после начала войны, воспитывая молодежь в демократическом обществе, мы начинаем понимать непреходящую ценность каждой человеческой жизни и уникальность каждой личной судьбы – всех тех людей, которые общим величим подвигом преодолели «коричневую чуму».

Целью мега-проекта «Карта Победы» является организация педагогическими вузами страны в сетевом формате (в течение 5 лет к 80-летию Победы) Всероссийской поисковой акции по выявлению в государственных архивах точных сведений о человеческих потерях среди мирного населения в своих регионах для создания достоверной картины трагедии советского народа в период Великой Отечественной войны. Работа с архивными документами является для будущих педагогов не только одной из важных профессиональных компетенций, но и мощнейшим фактором патриотического воспитания, базирующимся на личной причастности к историческим событиям Великой Отечественной войны. Для решения организационных задач предполагается создание программного комитета, а также подключение к его реализации государственных архивов, музеев и библиотек Российской Федерации в качестве базовых информационно-аналитических региональных площадок.

С поддержкой Министерства просвещения Российской Федерации представляется обоснованным включение задач «Всероссийского патриотического мега-проекта «Карта Победы» с новыми фактами неучтенных потерь мирного населения СССР на тыловых территориях как трагических последствий нацистского геноцида в годы Великой Отечественной войны» в повестку государственного задания при организации общественно значимых мероприятий в сфере науки и образования. Организация программно заданного вовлечения обучающихся педагогических вузов в реализацию задач проекта, включая их участие в Международной научно-практической конференции по итогам

реализации проекта «Карта Победы» в г. Томске в 2025 Г., позволит решить поставленные проектом задачи в установленные сроки.

Одной из главных задач проекта является разработка и внедрение новых образовательных технологий (включая их цифровые форматы) патриотического воспитания детей и молодежи, направленных на формирование их эмоционально-ценостного отношения к боевому и трудовому подвигу советского народа в годы войны. В результате поисковой работы будет создана Карта Победы, на которую каждый из 85 субъектов Российской Федерации нанесет (на свою территорию) выявленные данные: 1) количество военных потерь; 2) количество потерь мирного населения; 3) виды продукции (с помощью картографических условных знаков), которые отправляла область/край на фронт: оружие, боеприпасы, комплектующие, медикаменты, продовольствие, обмундирование, топливо и др. Конкурс на разработку картографических условных знаков рекомендуется провести среди российских школьников.

Главной движущей силой проекта является педагогическая молодежь, получающая бесценный опыт организации и участия в массовом патриотическом движении. При этом в каждом регионе-участнике проекта должна работать квалифицированная экспертная группа историков, несущая полную ответственность за достоверность указанных на карте сведений. По мысли авторов, Карта Победы должна быть опубликована к 80-летию Победы в разных форматах на всеобщее обозрение в качестве наглядного свидетельства сохранения исторической памяти о вкладе всего советского народа в великую Победу.

Результаты патриотического мега-проекта «Карта Победы» должны войти в школьные учебники, краеведческие справочники, образовательные программы для высшего, общего и дополнительного образования. Такой проект как педагогический продукт историко-просветительской направленности способен работать на формирование того образа молодого патриота, который необходим современной России.

К.В. Захаров,
руководитель направления Центрального штаба ВОД «Волонтеры Победы»

Международный исторический квест Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» «За пределами»

2020 год наглядно продемонстрировал, что мировое сообщество стремительно забывает исторические

факты и пытается изменить итоги и ход Второй мировой войны. Прошедший год продемонстрировал также

актуальность и необходимость цифрового образования в период пандемии.

Проект «Без срока давности» развенчивает фальсификации, благодаря огромному корпусу документов, которые публикуются архивами субъектов Российской Федерации, а также благодаря материальным источникам, которые обнаруживаются в ходе работы поисковых отрядов.

Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» вносит свой вклад в реализацию направления «Просветительская работа» проекта «Без срока давности». В частности, это касается Ленинградской области, Краснодарского края, Волгоградской области и других регионов страны. Участники ВОД «Волонтеры Победы» рассказывают о зверствах нацистов, свидетельствах их преступлений, используя формат онлайн, через интеллектуальные игры, исторические квесты и онлайн-уроки.

Всероссийские социологические исследования последних лет (2017, 2018, 2020 гг.) демонстрируют возрастающий интерес россиян к семейной истории. «Волонтеры Победы» в рамках Всероссийского проекта «Моя история» и «Поисковое движение России» в рамках проекта «Судьба солдата» способствуют реализации этой потребности граждан. Проект «Без срока давности» является логическим продолжением изысканий семейной истории россиян. Рассекреченные документы, новые некоммерческие исторические проекты («Летопись Великой Отечественной 2.0», «ВБД Военкор» и др.) позволяют желающим расширить знания о своих предках.

В 75-ю годовщину окончания Второй мировой войны в Сахалинской области проходил Всероссийский патриотический слет «ОстроВа», в рамках которого «Волонтеры Победы» провели Международный онлайн-урок Победы. Особое внимание на нем были уделено сравнению планов по уничтожению и порабощению мирного населения нацистской Германией и милитаристской Японией. Были освещены подробности деятельности концентрационных лагерей на территории Дальнего востока, рассказано о Токийском процессе и суде в Хабаровске над создателями бактериологического оружия.

21 ноября 2020 г. «Волонтеры Победы» провели Международный исторический квест «За пределами», который прошел в онлайн-формате на специально созданном для игры сайте: victorygame.org.

Название «За пределами» было выбрано не случайно, оно связано с осуждением преступлений нацистов, поскольку преступления, совершенные в ходе Второй мировой войны, навсегда останутся за пределами морали и понимания. За пределами границ творили свои бесчинства солдаты стран «Оси». За пределами возможностей жители Советского Союза, Великобритании,

США, Франции и других стран антигитлеровской коалиции боролись за свободу и независимость. За пределами времени и давности останутся преступления нацистов, за которые они были осуждены.

В ходе квеста участники примеряли на себя роль членов международного журналистского сообщества, которые должны были предотвратить появление фальсификационных материалов в СМИ. Красной нитью в ходе семи этапов игры проходили сюжеты международного трибунала, каждая локация квеста и задания были связаны с Нюрнбергским процессом.

Сценарий и задания квеста основаны на исторических фактах, воспоминаниях ветеранов и архивных документах. Каждый из семи этапов состоял из репортажа о месте события и его истории, воспоминания очевидца, современника или участника события, а также включал специальное задание, ориентированное на проверку логического мышления участников, исторических знаний, математических навыков, и умения ориентироваться в цифровом пространстве.

Для подготовки материалов квеста были привлечены специалисты семи музеев: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, Музей-заповедник «Сталинградская битва», Музейно-мемориальный комплекс «Победа» (г. Южно-Сахалинск), Государственный музей Аушвиц-Биркенау (Польша, г. Освенцим), Музей «Норманди Виктори Миозеум» (Франция, г. Карантан-Ле-Марэ), Германо-российский музей Берлин-Карлсхорст (Германия, г. Берлин), Музей Нюрнбергского процесса (Германия, г. Нюрнберг). Во всех музеях комплексах были произведены съемки, вошедшие в исторический квест.

Механика игры предполагала индивидуальное или командное участие. За месяц проявили интерес и зарегистрировались более 33000 участников. Сам квест проходил 21 ноября 2020 г. в прямом эфире на 4 языках. Трансляцию на платформе YouTube и в социальной сети «Вконтакте» посмотрели около 100 тысяч раз.

В организационный комитет исторического квеста «За пределами» входили историки Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества; писатель и Заслуженный юрист РФ А.Г. Звягинцев, автор многочисленных работ и фильма о Нюрнбергском процессе, международные организации и их представительства в России, а также высшие учебные заведения Российской Федерации.

Таким образом, онлайн-квест с включениями с мест событий является ярким примером взаимодействия заинтересованных в историческом просвещении сторон. Сценарий квеста, видеозаписи и задания можно использовать и после проведения единой трансляции в рамках образовательного процесса или внеклассных мероприятий.

Научное издание

УРОКИ НЮРНБЕРГА

**Аналитические материалы
Международного научно-практического форума,
Москва, 20–21 ноября 2020 г.**

Составитель *Л. Шаповалова*

Редактор *А. Вильнов*

Корректоры *Е. Дмитриева, Н. Волкова*

Дизайн обложки АСП «Мир для всех»

Печать офсетная. Усл. изд. л. 16,0. Усл. печ. л. 25,6.

Тираж 500 экз.

Фонд «Историческая память»

119019, г. Москва, Гагаринский пер., д. 35, оф. 8.

www.historyfoundation.ru

ISBN 978-5-9990-0076-7

9 785999 000767